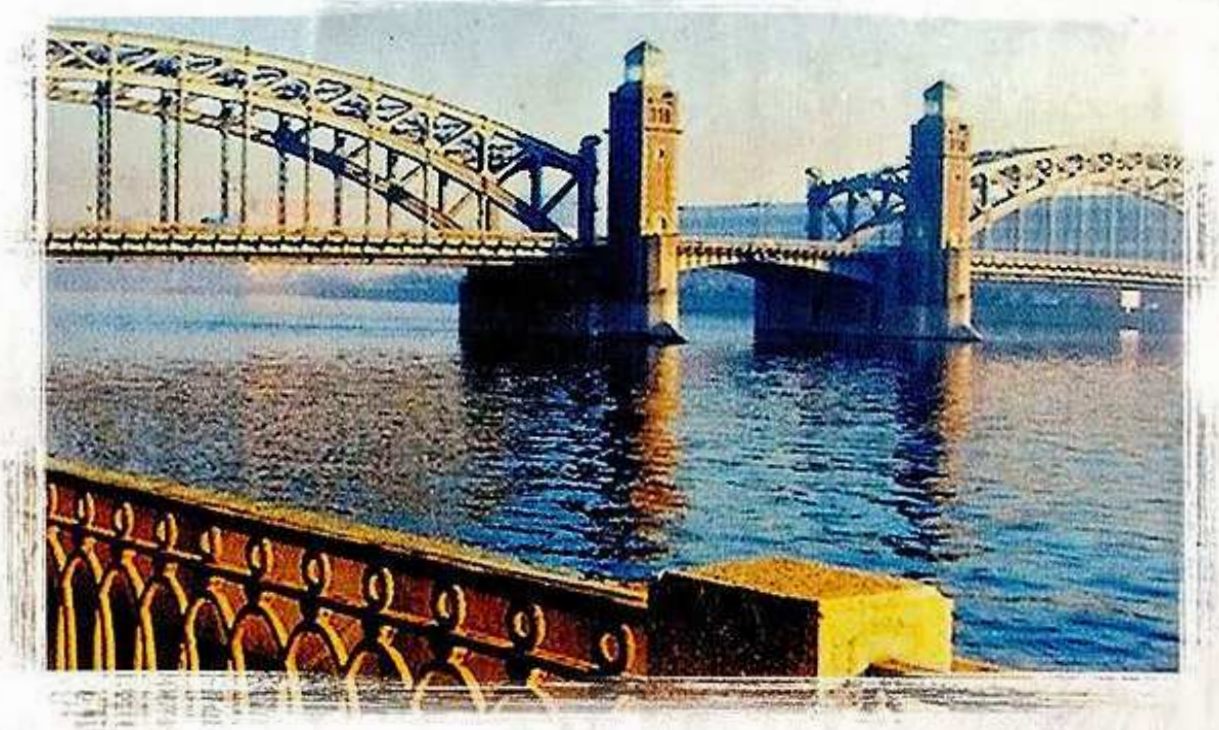

Наталья Столбова

ОХТА

Старейшая окраина Санкт-Петербурга

Наталья Столбова

ОХТА

Старейшая окраина Санкт-Петербурга

Москва — Санкт-Петербург
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
МиМ-Дельта

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)
С81

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Столбова Н.П.
С81 Охта. Старейшая окраина Санкт-Петербурга. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. — 430, [2] с.

ISBN 978-5-9524-3936-8

Эта книга посвящена истории и современности старинной местности Петербурга Охте — окраине в географическом, но ни в каком ином отношении. Понятие центра и окраины уже определил поэт, сказав, что «...окраина — это начало мира, а не его конец...». Поэтому автор рассказывает о местности не только как о предместье большого города, но и как о самостоятельном мире, имеющем свои законы и порядки, прошлую и настоящую жизнь... Надеемся, что книга понравится читателям, а у старой Охты появятся новые заинтересованные друзья.

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

© Столбова Н.П., 2008
© ООО «МиМ-Дельта», 2008
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2008

ISBN 978-5-9524-3936-8

ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ЗНАЧЕНИЕ МЕСТНОСТИ

Ключевое слово для Охты — сретенье, или встреча. Ведь именно здесь, на территории будущего Петербурга, задолго до его основания произошла встреча двух культур: национальной русской и европейской, соединением которых и был создан впоследствии наш город.

Здесь жили русские, шведы, финны, немцы. Торговали, строили корабли, пахали землю, возводили храмы, воевали... Всех объединяла Нева — главный путь и главная дорога в далекое Балтийское море для русских и арабов, в далекие Черное и Каспийское — для европейцев. Здесь, на Охте, впервые родилось то, что потом, через много веков, будут называть веротерпимостью и что вместе с национальной толерантностью петровской эпохи позволит назвать Петербург «городом всех вер».

Здесь, в средневековом Ниене, впервые в масштабах целой местности появился интерес к иному быту, иной культуре. И веротерпимость, и уживчивость, и открытость, и интерес к иной культуре повторились уже в раннем Петербурге и составили то, что мы сейчас называем петербургской интеллигентностью и чем, собственно, отличаются и отличались петербуржцы. Петербург назвали «окном в Европу» — окном, через которое не только Россия узнает Европу, но и «старушка» Европа знакомится с Россией. Охта же вошла в состав Петербурга и постепенно стала Красногвардейским районом, который разделяет с городом его судьбу и не забывает о своем прошлом.

XIV–XVII вв. Охта «помнит» себя с 1300 г. Именно в этом году новгородский летописец зафиксировал новое шведское проникновение в приневский край и основание в устье

Охты шведской крепости Ландскрона. XII–XIV вв. — время активного противодействия Новгорода, крепнувшего в европейской торговле, и Швеции, стремившейся покорить Финляндию и Карелию. Новгородская республика в это время занимала огромные территории северо-западной Руси, а Охта в составе приневского края являлась ее северо-западным рубежом. Позже, с 1478 г., когда Новгородская республика перестала существовать, местность оставалась порубежной, но уже для Московского государства. Многонациональное население занималось судостроением, охотой, рыболовством, земледелием, держало оборону, торговало. В приневском крае — сначала в Ладоге, потом здесь, в устье Охты, — впервые в таком масштабе происходило знакомство Руси, а потом и России с иной культурой — шведской, немецкой, финской. Таким образом, Охта в составе приневского края в XIV–XVII вв. выполняет важные функции влияния русского государства на его северо-западных рубежах. Не менее важным представляется и то, что местность в своем развитии еще до основания Петербурга объединяла разные культуры. Вместе с другими причинами это привело к тому, что Петербург *своей поликультурной памятью отличается от других российских городов.*

1703–1740 гг. Положение местности на правом берегу Невы, порожистая полноводная Охта, развитая гидрографическая сеть определили ее промышленное предназначение уже в первой трети XVIII в. В 1715 г. здесь формируется Охтинский пороховой завод, и охтинский порох сразу же поступает в армию и на флот. Тогда же основываются Охтинские адмиралтейские селения, плотники которых строят суда на верфях Петербурга и других российских городов. В петровское время проводятся и первые исследования охтинской минеральной воды, которые дадут начало еще одному центру охтинской промышленности, основанному гораздо позднее, но успешно работающему и поныне, — заводу минеральных вод «Полюстрово». Жители Охты, вольные переведенцы из северных губерний России, составили особую общность жителей Петербурга — охтяне; Охта же до середины XVIII в. практически *не имела социально-экономических связей* с

Петербургом и развивалась прежде всего *в условиях выполнения государственных задач.*

1740-е – конец XVIII в. К середине XVIII в., когда военные действия со Швецией уже закончились и Россия твердо стояла на невских берегах, государственные заказы, в выполнении которых участвовали охтяне, уменьшаются. Жители Охты обращаются к частным промыслам, и изделия охтинских мастеров — плотников и столяров — становятся известны в городе. С этого времени Охта уже начинает играть в жизни города определенную социальную роль, а к концу XVIII в. становится и местом дачного расселения петербургской знати. Здесь возникли загородные усадьбы — «дворянские гнезда»: Жерновка, Уткина дача, дача Безбородко. Началу социально-экономического развития Охты способствовало и исполнение в 1748 г. петровского указа о наделении охтян землей. Частные промыслы после этого особенно активизируются, и местность, продолжая выполнять государственные заказы, постепенно *интегрируется в социально-экономическую сферу* Петербурга.

Начало XIX в. – 1858 г. С началом XIX в. и военных действий в Европе происходит активизация петербургской промышленности, в том числе — государственной промышленности на Охте. В это время повышаются потребности в охтинском порохе, начинает бурно развиваться государственное судостроение на Охте. И снова, как и в начале XVIII в., главными для местности становятся задачи государственные: охтяне снова призваны работать на верфи, теперь Охтинской. Однако частные промыслы продолжают развиваться, *социально-экономические связи с городом укрепляются*, тем более что Охта в 1828 г. становится его 13-й частью. К первой половине XIX в. относится и решение первых градостроительных задач: появляются специально созданные проектные планы, основываются первые частные фабрики, формируется современный облик Пороховых, открываются первые учебные заведения.

1858–1911 гг. Новый этап связан с либеральными реформами Александра II, в ходе которых произошло освобождение *от обязательных казенных работ охтинских плотников и пороходелов.* Землю на Охте было разрешено продавать,

и местность начинает играть теперь уже более активную, чем в XVIII в., роль в жизни Петербурга. Здесь появляются доходные дома, возводятся храмы, монастырские подворья, открываются новые школы, богадельни, еще более активизируются частные промыслы, к этому же времени относится и начало развития на Охте государственного образования и здравоохранения. Охта второй половины XIX в. — пригород с недорогой землей, который вовлекается в сферу влияния капиталистического Петербурга и *становится, по сути, его окраиной*. В 1858 г. учреждается Охтинское общественное самоуправление, которое формирует теперь многие стороны жизни охтян.

1911–1990 гг. После открытия в 1911 г. моста имени Петра Великого Охта в социально-экономическом и хозяйственном отношении становится *полноправной частью Петербурга* и теперь уже окончательно развивается вместе с ним.

В послереволюционные годы местность вместе с Ленинградом (с 1924 г.) развивается в условиях плановой экономики советского государства, принимая участие в выполнении государственных и городских задач. В 1936 г. был впервые образован Красногвардейский район, в 1946 г. местность вошла в состав Калининского района, но 13 апреля 1973 г. Красногвардейский район образован вновь.

Во время Великой Отечественной войны «Дорога жизни», связывающая блокадный Ленинград со страной, проходила через Красногвардейский район, военную продукцию выпускали многие предприятия района, на артиллерийском полигоне была организована контрбатарейная борьба, здесь же разрабатывались и внедрялись в производство новые виды вооружения. Подвиг Ленинграда и ленинградцев, выстоявших в страшные годы блокады, — событие, важное не только для жизни страны, но и всей Европы, и Охта по праву причастна к этому беспримерному подвигу.

С середины 1980-х гг. После 1985 г. — начала «перестройки» жизни общества и государства — произошли либерализация всех сфер деятельности, акционирование государственной промышленности и ее приватизация. Реформирование

всех областей социально-экономической жизни произошло и в Красногвардейском районе, который вместе со всей страной и снова уже Санкт-Петербургом развивается *в новых экономических условиях* с приоритетным влиянием государства в ряде областей промышленности, науки, в образовании, здравоохранении, культуре и социальной политике.

В 1997 г. в Петербурге произошли выборы органов местного самоуправления — муниципальных советов (пять муниципальных округов района были образованы 25 декабря 1996 г.), которые напоминают Охтинское общественное правление второй половины XIX в. Смогут ли они играть в жизни местности такую же роль, какой станет экономика местности в условиях частных производств, — покажет время. Покажет время, как показало уже важность более чем 700-летнего развития приневского края, вовлечения его в круговорот средневековой истории Европы, события которой оставили след и на территории Охты.

ГЛАВА 1

«Придоша из замория свеи в силе велице в Неву...»

(Шведские крепости Ландскрона и Ниеншанц в устье Охты)

Основание Петербурга в 1703 г. и завоевание балтийских берегов стало триумфом России и самым важным делом петровского времени. Однако к этому триумфу Русь, потом Россия шла долго, и путь этот не был легким. История же земель, которые занимает сейчас Петербург, оказывается длиннее истории самого Петербурга по крайней мере на величину этого пути. В отстаивании русских интересов в этом крае, его освоении немаловажную роль сыграли и земли, расположенные в устье и по берегам Охты, и, конечно, люди, жившие здесь задолго до основания Петербурга.

Приневские земли, с незапамятных времен заселенные финно-угорскими племенами, всегда являлись территорией, которая привлекала к себе пассионарных в то время североевропейцев и русских. Через Неву из северного «Варяжского моря» приходили в Ладогу и Новгород варяжские дружины и купеческие корабли; этим путем еще в IX в. пришла в Ладогу дружина Рюрика — основателя династии русских князей. Для новгородцев, которые начали осваивать этот край очень рано, Нева тоже была важным транзитным и торговым путем.

Начиная с XII в., шведы в ходе крестовых походов стремились завоевать Финляндию и Карелию, новгородцы же отстаивали свое влиянии в крае. В это время Новгород начинает активно сотрудничать с торговыми европейскими городами, и несколько позднее в Новгороде даже появляется двор Ганзейского торгового союза.

В 1240 г., при впадении в Неву реки Ижоры новгородцы под предводительством князя Александра Ярославича разбили шведов. После этой победы на Неве князь войдет в историю как Александр Невский.

Памятник Александру Невскому. *Скульптор В.Э. Горевой. 2003 г. Усть-Ижора*

В XIII в. на побережье Балтийского моря и Финского залива появляются шведские города-крепости, которые обозначили шведские интересы в этом регионе. 1229 г. считается годом основания города Або (сейчас Турку) в Южной Финляндии. В 1293 г., в ходе третьего крестового похода (шведы стремились обратить в католическую веру коренное население этих мест — финские и карельские племена), был основан Выборг, и шведы стали предпринимать особенно активные действия для утверждения своего влияния на Неве. В этом же году они пытались завоевать Корелу (сейчас Приозерск), но были отброшены новгородцами и карелами. Воинственные карелы всегда упорно сопротивлялись захватчикам, в 1187 г. ими даже была сожжена древняя столица Швеции Сигтуна. Стокгольм был основан ярлом Биргером в 1252 г.

«Видя, что шведское господство даже и над южной Финляндией не может быть прочно, доколе новгородцы будут иметь возможность тревожить этот край внезапными набегами, они решили овладеть Невою, поставив на ней шведскую крепость, чтобы не только преградить новгородцам доступ в Финляндию, но и саму морскую торговлю их подчинить влиянию Швеции. В мае месяце 1300 г. двинулась в путь экспедиция, долженствовавшая нанести смертельный удар могуществу Новгорода»[1], — так писал в своем исследовании русский историк А.И. Гиппинг о самом раннем из зафиксированных исторических событий, происходивших на берегах Охты — основании шведами в 1300 г. в устье Охты крепости Ландскрона. Места по берегам Охты — высокие, незатопляемые, они как

Памятник Торгильсу Кнутссону. 1908 г.
Скульптор В. Вальгрен. Выборг.

нельзя лучше подходили для основания города и крепости. Отсюда, по мнению шведов, легко было контролировать Неву – оживленный путь международной торговли.

Об основании и падении Ландскроны повествуют средневековые источники –новгородская летопись и шведская хроника. Вот как рассказывает об этом событии русский летописец: «Того же лета (1300 г. – *Н. С.*) придоша из замория свеи в силе велице в Неву, приведоша из своей земли мастера, из Великого Рима от папы мастер приведоша нарочит, поставиша город над Невою, на усть Охты реки и утвердиша твердостью несказанною <...> нарекоша его Венец земли: <...> был с ними наместник королев именем Маскалка. В лето 6809 (1301) приде князь великий Андрей с полки Низовскыми и иде с Новгородцы к городу тому, и приступиша к городу, месяца мая 18, на память святого Патрикия <...> пред Сошествием Святого Духа ... силою святыя София и помощью святою Бориса и Глеба <...> град взят бысть...»[2].

Более пространно рассказывает об этом событии Шведская рифмованная хроника, или Хроника Эрика – памятник средневековой шведской историографии: «В Троицын день марскалк Торгильс от имени короля снарядил отличный флот и решил больше не щадить язычников. Пошли они 1100 способных к бою людей и построили Ландскрону; они решили поставить крепость ту между Невой и Черной речкой на мысу, где сходятся обе эти реки <...> Они оставили там 300 человек <...> А войско вышло из устья реки и стало ждать попутного ветра». В Хронике Эрика р. Охта названа Черной речкой – многие реки с темной водой, а такой, очевидно, виделась Охта, в

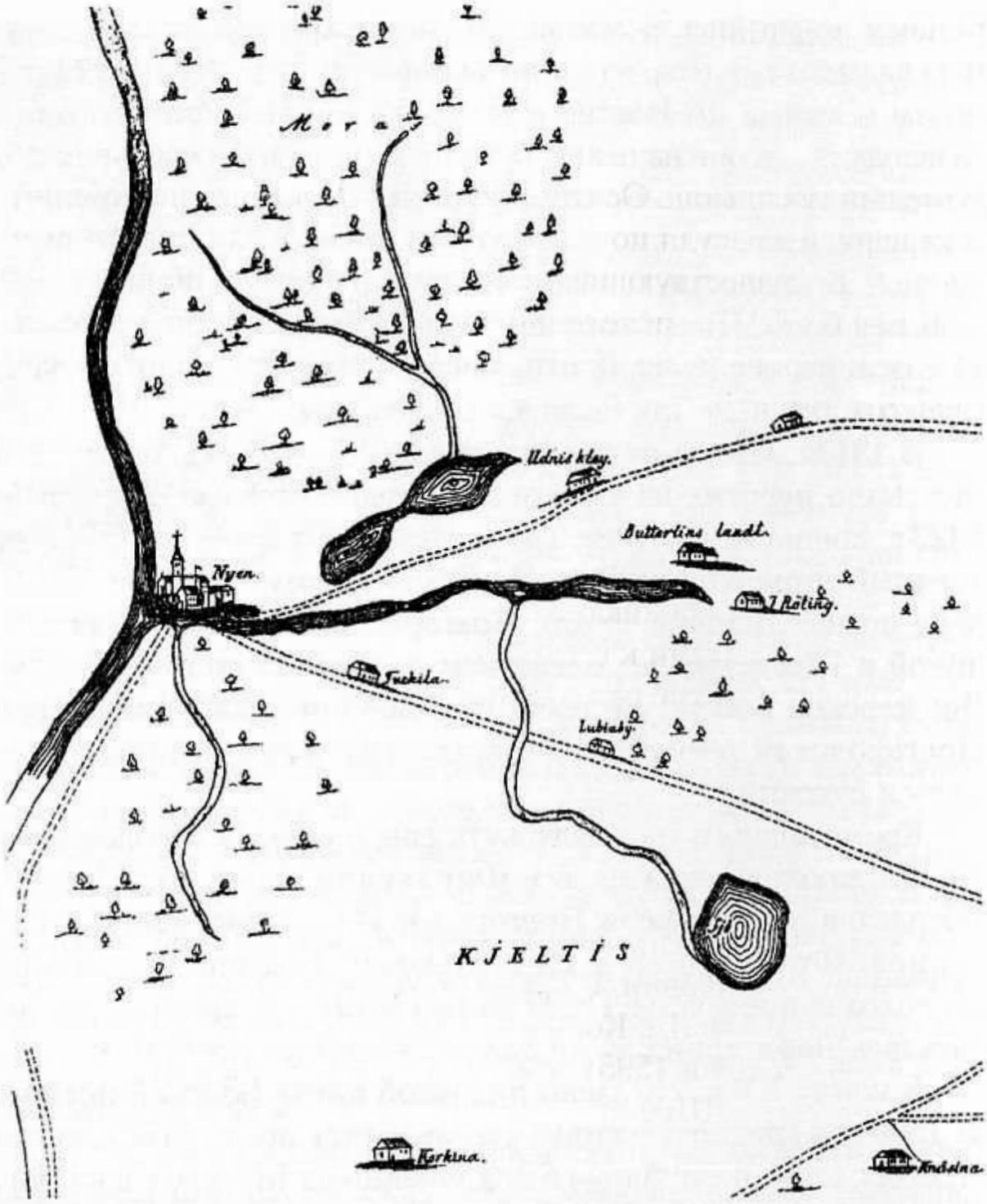
старину назывались Черными. Шведская хроника, не смущаясь, рассказывает о том, что при возвращении «прошли они с огнем и мечом по Ижоре и Водской земле, жгли и рубили повсюду <...>, а язычники остались на своих пожарищах и помешивали тлеющие угли... Русские тогда снова собрались, и карелы, и язычники, <...> со своей силой осадили крепость ту <...> В крепости вспыхнул огонь, русские вошли с рукопашным боем. После того как добыча была взята, а крепость та сожжена, все русские отправились домой и увели с собой пленных тех <...> Так была взята крепость та»[3].

В 1313 г. шведы осуществили новый набег на Ладогу, что заставило русских на Ореховом острове на Неве основать в 1323 г. крепость Орешек, где в этом же году был заключен «вечный мир» со шведами. По Ореховецкому мирному договору южная граница между Новгородской боярской республикой и Шведским королевством проходила по реке Сестре. Все невское побережье восточнее нее принадлежало теперь Новгородской республике и стало уже более активно заселяться русскими.

Кроме водного торгового пути еще и «старая королевская» дорога, проходившая на юге Финляндии через Або (Турку), связывала в те времена Новгород и Ижорскую землю с Карелией, Финляндией и Стокгольмом. Русское поселение, расположенное в устье Охты на том месте, где когда-то располагалась Ландскрона, тоже являлось частью этого пути.

К концу XV в., согласно писцовой книге Водской пятины за 1500 год (писцовые книги составлялись после 1478 г., когда Новгородская республика была подчинена Москве), населенные пункты на Охте (сельцо и несколько деревень) принадлежали новгородским боярам Тимофею Грузову и Олферию Офонасову, позже они будут переданы московскому боярину «Одинцу со товарищи» и воеводе Андрею Челяднику.

Во всех этих деревнях было несколько десятков крестьянских дворов. Жители края занимались земледелием (сеяли лен, рожь, ячмень), скотоводством, строили корабли, торговали. В Неве водилась рыба: крупная — сиг, лосось и поменьше — ряпушка, корюшка, ерши, плотва.

Карта Карелии, 1580-е гг.
По изданию А. С. Лаппо-Данилевского. 1913 г.

«Невское устье» («на усть Охты» на Неве) называлось селом, а значит, по православной традиции должно было иметь церковь. Из окрестных деревень — Корабельница, Нижний двор Ахкуево и Минкино — в храм приходили люди: здесь совершались церковные таинства, шли службы; в храме, происходило отпевание, и здесь же, рядом с храмом, хоронили.

Наличие кладбища, а следовательно и храма, подтверждают археологические раскопки, проведенные в 1992–1993 гг. в устье Охты на месте крепости Ниеншанц П. Е. Сорокиным: «...В этом же районе на левом берегу реки Охты был обнаружен грунтовый могильник. Остатки двух обследованных погребений были нарушены, судя по всему, еще в древности. Это обычное явление для существующих длительное время кладбищ...»[4].

К началу XVI в. поселение в устье Охты, куда приезжали русские и европейские купцы, можно уже назвать преимущественно торговым.

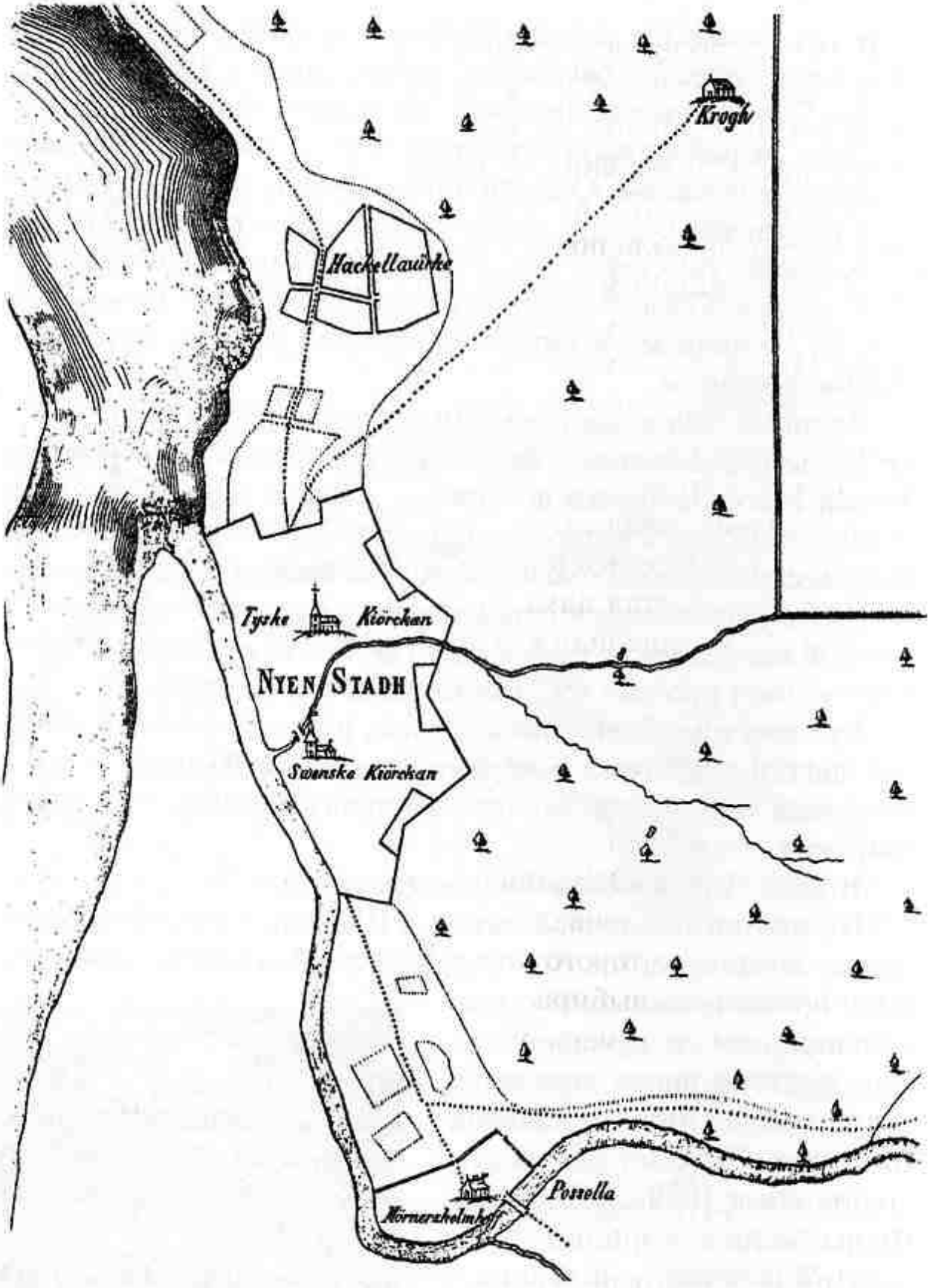
Впервые под названием Ниен русское поселение в устье Охты упоминается в донесении выборгского губернатора Ролова Матсона датско-шведскому королю Христиану II от 21 августа 1521 г., в котором он докладывает о грабежах, чинимых морскими разбойниками: «...вблизи России явился корабль с несколькими яхтами к одному городу, называемому Ниеном, который они (морские разбойники) ограбили и сожгли; и взяли у (ниенских) русских все, что им попалось под руку...»[5].

Русские торговали рожью, солью, пушниной, лесом, пенькой, дегтем и другими товарами, шла через Невское устье и восточная торговля. С Востока в Европу везли шелка, тафту, пряности.

В ходе Ливонской войны, которую вела Россия в 1558–1583 гг. против Ливонии, Швеции и Польши, Россией были потеряны Ивангород, Ям, Копорье, Корела. Эти русские крепости были возвращены в 1595 г. уже в ходе войны со Швецией, но впоследствии вновь утрачены. Нашествие на Москву поляков вынудило Василия Шуйского подписать в 1609 г. в Выборге со шведским королем Карлом IX договор о помощи в борьбе с поляками. Союзные шведские войска помогли изгнать поляков, но захватили Ижорскую землю, Великий Новгород и осадили Псков.

Карл IX

Город Ниен и владения президента К. Мернера. 1676 г.
По изданию А. С. Лаппо-Данилевского. 1913 г.

В 1611 г., пользуясь трудным для России Смутным временем, они заложили в устье Охты, на месте некогда существовавшей Ландскроны, новую крепость — Нюенсканс (новое укрепление, «Ниеншанц» по-немецки).

27 февраля 1617 г. в деревне Столбово на реке Сясь Россия вынуждена была подписать крайне невыгодный для себя Столбовский мирный договор, по которому шведы становились полноправными хозяевами приневского края, а Россия теряла Ижорскую землю и значительную часть Карелии.

После заключения мирного договора русские бояре, монахи и горожане могли выехать в Россию, крестьяне же и православные приходские священники обязаны были остаться. Некоторые русские бояре перешли на службу шведскому государству и остались в прежних должностях.

Город Ниен стал административным и экономическим центром Ингерманландии. Шведский государственный совет неоднократно выносил постановления, касающиеся Ниена.

17 июня 1632 г. Ниен получил статус города, а его жителям по указу короля Густава Адольфа были назначены некоторые торговые и налоговые преимущества. Новые привилегии получили жители Ниена от королевы Христины 28 сентября 1638 г., 20 сентября 1642 г. и 31 августа 1646 г.[6]

В Ниене существовал магистрат — городское самоуправление, во главе которого стояли три бургомистра. Городское самоуправление, выбираемое из торгового и ремесленного сословий, вместе с магистратом участвовало в решении вопросов, касающихся городской жизни.

В городе жили немцы, финны, шведы, а также русские, которых немало оставалось в приневском крае. Торговать приезжали карела и ижора. Русские называли город Ниеншанц — Шанец — Канец — Канцы.

Прямо напротив Ниена, на противоположном берегу Невы, там, где сейчас находится Смольный, располагалось русское село Спасское с православной Спасо-Преображенской церковью.

По мирному Столбовскому договору жители Ингерманландии — так шведы называли Ижорскую землю — получали

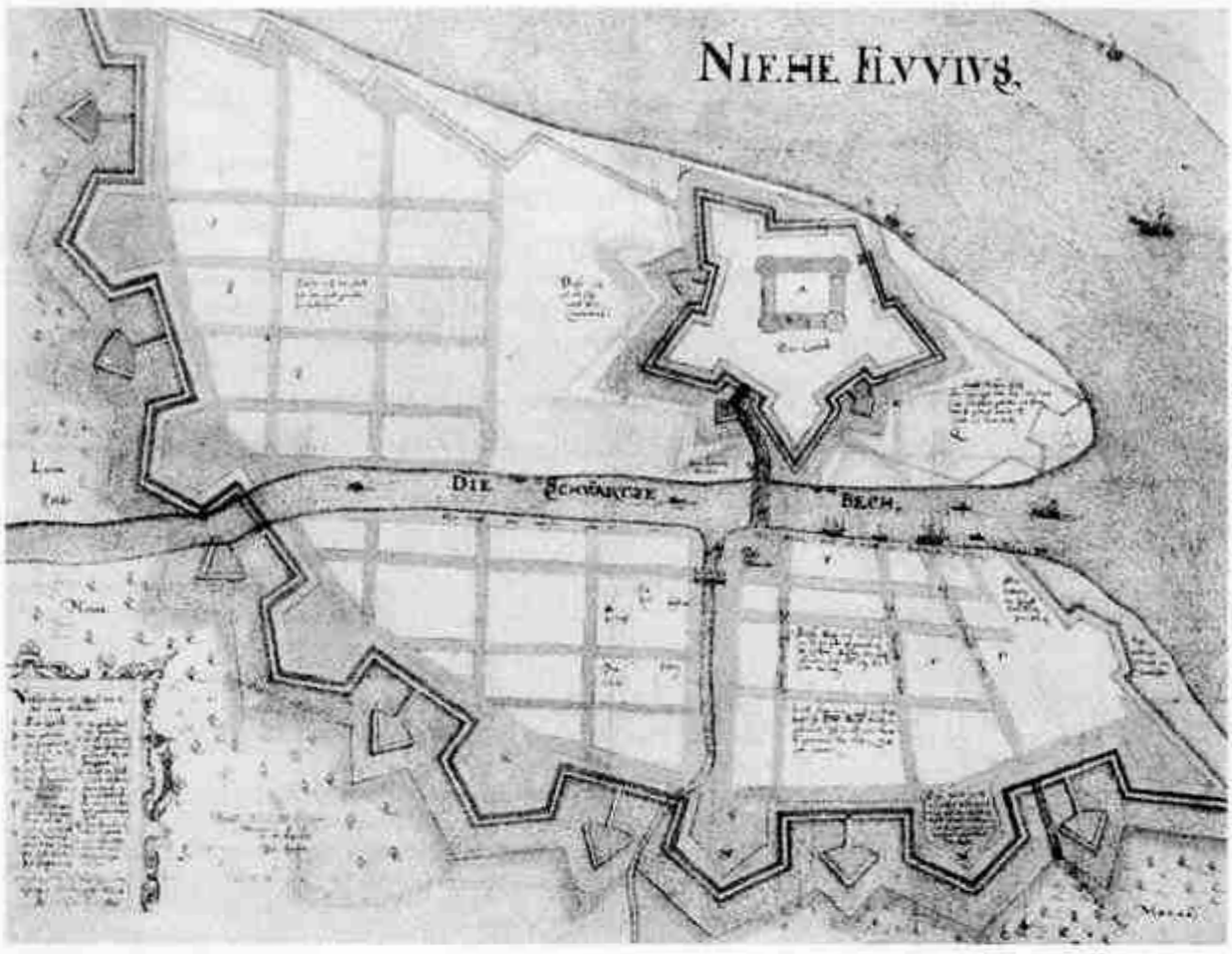
Оттиск печати крепости Ниеншанц *(слева)*.
Изображение герба города Ниен *(справа)*

свободу вероисповедания. Однако распространение лютеранского вероисповедания привело к насильственному обращению в лютеранство в некоторых областях, о также к притеснениям русских священников. 7 августа 1685 г. последовала грамота царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича шведскому королю Карлу XI «Об утеснениях в вере, каким подвергались православные в Колывани, а также Карельской и Ижорской земле» с требованием «не чинить им насилия вопреки договорам»[7].

«Сам город Шанцы (Канец) по своей структуре занятости был очень пестрым. В книгах счетов и протокольных книгах суда за 1680—1690-е гг. упоминается около 200 различных званий, большинство из которых составляли ремесленники и торговцы, а также их помощники, подмастерья и ученики...»[8].

Ниен был морским портом, поэтому здесь всегда было много моряков, большей частью голландцев, ведь Голландия была самой крупной морской державой того времени. В окрестностях Ниена находились многочисленные деревни. Оживленные дороги, вдоль которых были устроены постоялые дворы, связывали Ниен с Выборгом и Нотебургом.

В 1656 г. русские, поддерживаемые европейскими державами, нарушили мирный договор. Войска под командованием Петра Потемкина вступили в Ингерманландию, напали на Ниеншанц и разрушили его. Русские даже вынашивали

Проект крепости Ниеншанц и города Ниена.
Г. фон Швенгель. 1644 г.

планы нападения на Стокгольм, но война приняла затяжной позиционный характер и закончилась подписанием в 1661 г. Кардисского мирного договора.

Ингерманландия оставалась за Швецией, и шведское правительство признало необходимым укреплять Ниеншанц. За основу был взят план, составленный Георгом фон Швенгелем в 1644 г. После перестройки 1660–1670-х гг. крепость представляла собой пятиугольник с пятью бастионами. Они назывались Карлов (в честь шведского короля Карла X), Гельмфельтов (Гельмфельт был в те годы генерал-губернатором Ингерманландии), Мельничный, Старый и Мертвый. Крепость была в диаметре примерно 250 м, стены ее имели толщину около 20 м, а высоту — 13 м.

В 1675 г. был предложен новый проект укрепления Ниеншанца, по которому город планировалось перенести на левый берег Охты под защиту крепости. Однако своевременно

Колокол кирхи города Ниена. 1684 г.
Фото Н. Столбовой. 2008 г.

деньги Стокгольмом отпущены не были, и решение об укреплении Ниеншанца состоялось только в 1699 г., незадолго до начала Северной войны. Тогда были построены редуты, но основные работы по переустройству крепости выполнены не были. Такой незавершенной и недостаточно укрепленной оказалась крепость в 1703 г.[9]

Город Ниен к концу XVII в. благодаря удобному положению на торговом пути и под защитой крепости, превратился в достаточно крупный торговый центр. Ниен имел четыреста дворов, две церкви — шведскую и немецкую, ратушу, рынок, школы, комендантский и городской сады, госпиталь, острог и многое другое, необходимое крупному торговому городу. Это подтверждается археологическими раскопками: «В 1999 г. во время строительных работ по ул. Конторская, д. 13, <...> были обнаружены руины каменного сооружения...»[10]. В музее истории Петербурга в Комендантском доме Петропавловской крепости экспонируется колокол из кирхи шведского Ниена.

На левом берегу речки Чернавки, недалеко от Охты, располагалась шведская лютеранская церковь. Она была кафедральным собором города; при церкви была школа, в которой занимались и русские ученики. Городские власти заботились о лучшем устроении школы: «Школы епархии, особенно в Нарве, Ниене, Орешке, Копорье, слава Богу, заметно улучшились, снабжены несколькими учителями, которые от его королевского величества и городов обеспечены жалованьем и помещением лучше, чем прежде; ученики также умножились, часы уроков приведены в порядок, школьные суммы исправнее вносятся и вернее расходуются, экзамены происходят чаще и в лучшем порядке»[11].

В последние годы шведского правления Ингерманландия из-за неурожаев и эпидемий потеряла многих своих жителей. Ос-

Диарама крепости Ниеншанц и города Ниена.
Музей «700 лет — Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц».
Фото Н. Столбовой. 2003 г.

тавшиеся в живых стремились убежать в Россию или Финляндию или любым способом добыть себе пропитание: «...в 1698 г. среди 185 дел, рассмотренных в городском суде Ниена, 30 касались краж. Основной причиной краж, особенно пищи и зерна, был голод....»[12].

В 1700 г. Петр I начал войну со Швецией за возвращение земель «отчич и дедич», которая получила название Северной. Несмотря на поражение русских в ноябре 1700 г. под Нарвой, Ингерманландия подвергалась постоянным нападениям. В октябре 1702 г. русскими войсками был взят Орешек (Нотебург), лежащий в истоке Невы. Тогда же комендант крепости Ниеншанц Иоганн Аполлов приказал сжечь Ниен, чтобы он не достался врагам и не мог служить для них прикрытием. Однако свое наступление на Ниеншанц русские отложили до весны.

25 апреля 1703 г. русские войска подошли к устью Охты и осадили крепость. В этот же день прибыл и Петр. «По прибытии

своем царь Петр немедленно овладел внешними укреплениями, возведенными за год впредь <...> Затем отрыты были траншеи и построены батареи <...> Все это было готово за пять дней, по истечении которых, вечером 30 апреля, началось бомбардирование. Комендант, не видя возможности более защищаться <...> решил сдаться на капитуляцию»[13]. Часть пути русских войск, проходившую по территории Малой Охты, назовут позднее Путем Петра Великого, а одну из улиц Малой Охты — Петровой дорогой.

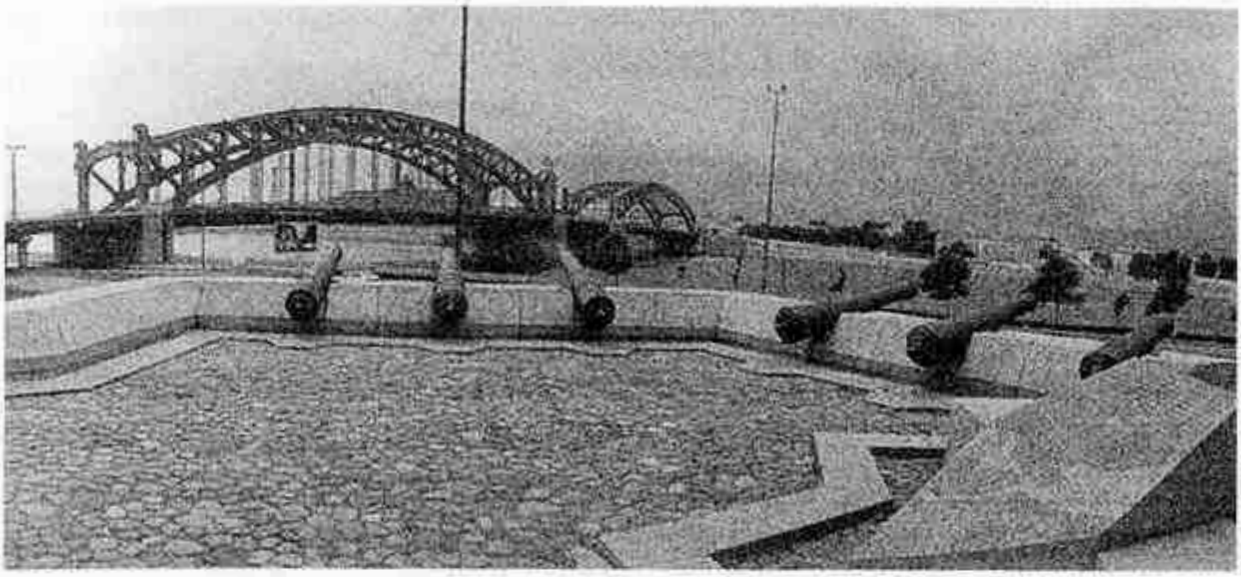
После падения Ниеншанц был переименован в Шлотбург, по-голландски «город-замок». Нотебург, взятие которого помогло открыть замок, закрывающий России выход к Балтийскому морю, был назван Шлиссельбургом, что означало «ключ-город». Согласно договору о капитуляции, гарнизон вместе со своими семьями, взяв принадлежавшие им вещи, мог покинуть крепость. Шведы должны были выйти из крепости под барабанный бой с приспущенными знаменами, при полном боевом вооружении и в сопровождении русского эскорта направиться восвояси.

Шлотбург был лагерем русской армии и ставкой Петра I в течение первых недель после падения Ниеншанца. Именно отсюда, из Шлотбурга, отправлял Петр свои первые письма в Европу с невских берегов. Крепость Ниеншанц долго отмечалась на картах Петербурга как «руины Ниеншанца».

Взятию Ниеншанца была посвящена медаль, и гравером Шхонебеком изготовлена гравюра, иллюстрирующая штурм крепости русскими войсками. Еще два раза, в 1704 и 1705 гг., шведы пытались овладеть полуразрушенной крепостью, но это были их последние попытки вернуть себе устье Невы.

Уже давно соседство и сотрудничество России и Швеции являются только мирными, и в знак этого, а также в память общего прошлого, преемственности и проникновения культур, в мае 2000 г. на берегу Невы был установлен памятный знак «Крепость Ниеншанц» (арх. В. А. Реппо, концепция П. Е. Сорокина).

Как гласит предание, в первое десятилетие Петербурга Петр I на месте разрушенного Ниеншанца в знак выхода

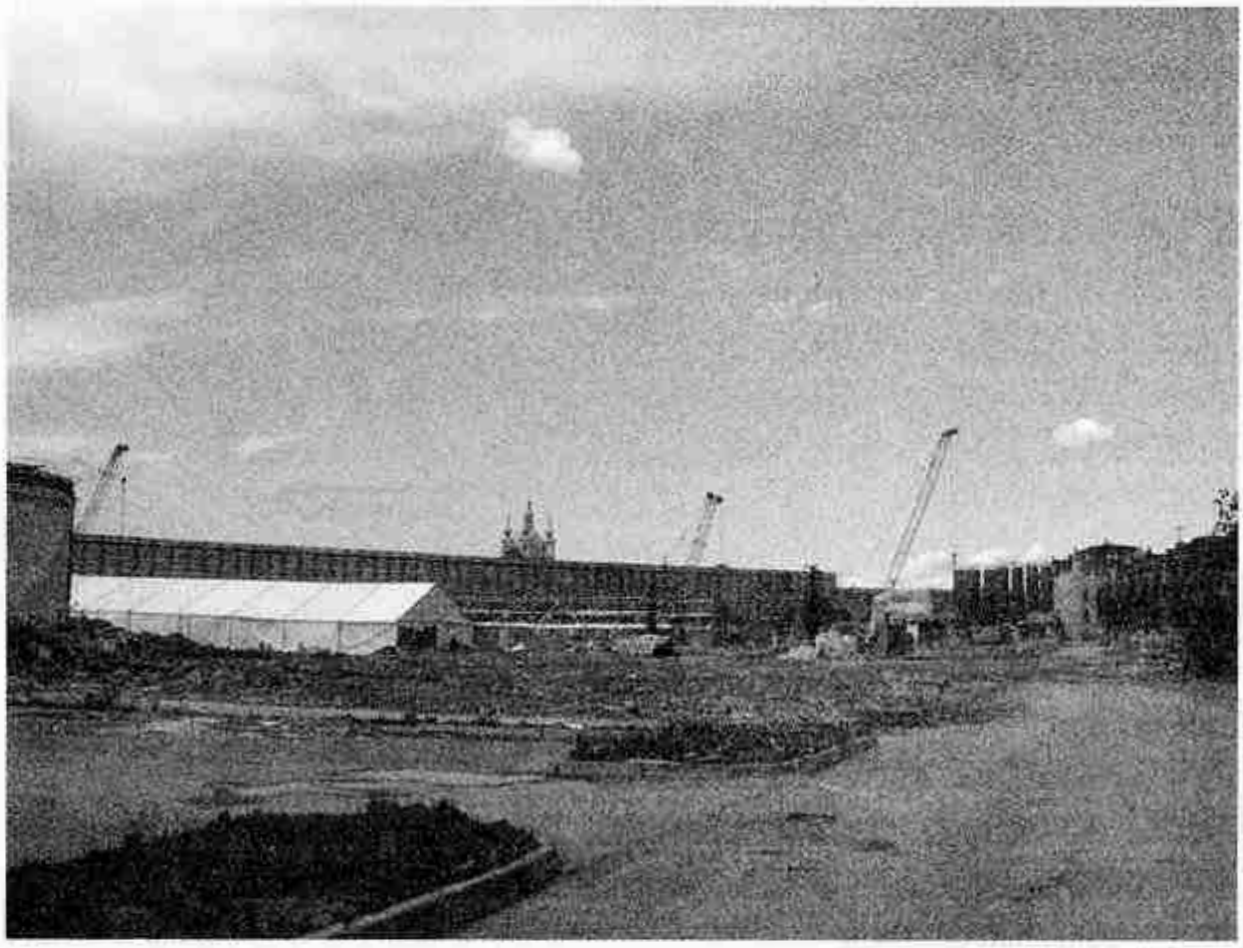

Памятный знак «Крепость Ниеншанц».
Архитектор В.А. Реппо. 2000 г.
Фото Н. Столбовой

России к четырем морям посадил четыре мачтовых дерева. Сейчас внутри памятного знака снова посажен молодой дуб. Он символизирует триумф и славу России на балтийских берегах и напоминает о предыстории Петербурга.

В 1991 г. территория шведской крепости Ниеншанц была признана вновь выявленным памятником археологии. Первые раскопки проводились здесь в 1992–1993, 1999 гг. В связи с планируемым в устье Охты и на близлежащих территориях строительством Общественно-делового центра «Охта» в 2007–2008 гг. П. Е. Сорокиным были произведены новые масштабные археологические раскопки. По мнению археолога, последние раскопки Ниена и Ниеншанца позволяют получить достоверную информацию о планировке города и крепости, устройстве фортификационных, жилых и хозяйственных сооружений и построек. Благодаря проведенным раскопкам теперь можно установить точную привязку крепости на местности.

Работы проводились на месте уже не существующих корпусов «Петрозавода», которые, в свою очередь, занимали часть территории Ниеншанца. Прежде здесь раскопок не велось, и работа дала интереснейшие результаты. Удалось установить действительное положение крепости Ниеншанц — были

«Руины Ниеншанца». Земляные работы в устье Охты.
Фото Н. Столбовой. Июнь 2008 г.

обнаружены сохранившиеся дерево-земляные участки фортификации, участки рва (дерево, предположительно — сосна). Причем планировка дерево-каменно-земляной крепости, ее конструкция изменялись на протяжении XVII в., и этому тоже нашли подтверждение археологи. Обнаружена также сгоревшая деревянная постройка XVII в., расположенная на территории крепости. Проводились работы и в районе могильника XVI в. (там работы велись и прежде). В ходе раскопок на Конторской улице, 15, в связи с ведущимся там строительством найдены фрагменты курительных трубок, керамической посуды, печных изразцов, светильников, оконных стекол, кожаной обуви, изделия из бересты — сумки, рыболовные поплавки и грузила с каменными вставками, а также значительное количество лаптей, шведские и русские медные и серебряные монеты.

Обнаружены деревянные фрагменты, которые, по предварительным данным радиоуглеродного анализа относятся к середине XIII в. Если данные подтвердятся, тогда можно будет не только предполагать, но и утверждать, что еще до Ландскроны в устье Охты существовал новгородский форпост. Обнаружен фрагмент бревенчатой гати XII в., в которой сохранились дубовые листья... При раскопках в глубоких слоях, во рве крепости был найден каменный нож эпохи неолита, которому 5 тысяч лет. Впервые получены материальные доказательства присутствия на берегах Невы человека в каменном веке.

Последние открытия еще раз подтверждают необходимость создания в Петербурге археологического музея, начало которому уже положено музеем «700 лет — Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц».

ГЛАВА 2

«С именем Петра...»

(Градоформирующие центры охтинской промышленности: Охтинский пороховой завод, Охтинская судостроительная верфь, Полюстровские источники)

16 мая 1703 г. на небольшом острове, расположенном в нескольких верстах ниже по течению Невы от разрушенного Ниеншанца, была основана русская крепость Санкт-Питер-Бурх, которая дала начало и имя новому городу. Крепость в устье Охты решено было не укреплять, так как в случае нападения неприятеля русские были бы по-прежнему оторваны от моря. С основанием города на Неве завершилась многовековая борьба России за выход в Балтийское море, продиктованная интересами развития русского государства. В соответствии со стратегическими планами Петра I в первую очередь в новом городе возводились оборонительные сооружения, поэтому кроме крепости на Заячьем острове в 1704 г. были основаны Адмиралтейская фортеция и фортеция у острова Котлин — Кронштадт. Адмиралтейство строило большие суда, а для строительства средних и мелких были заложены Галерная (1712) и Партикулярная (1718) верфи. В 1721 г. основаны

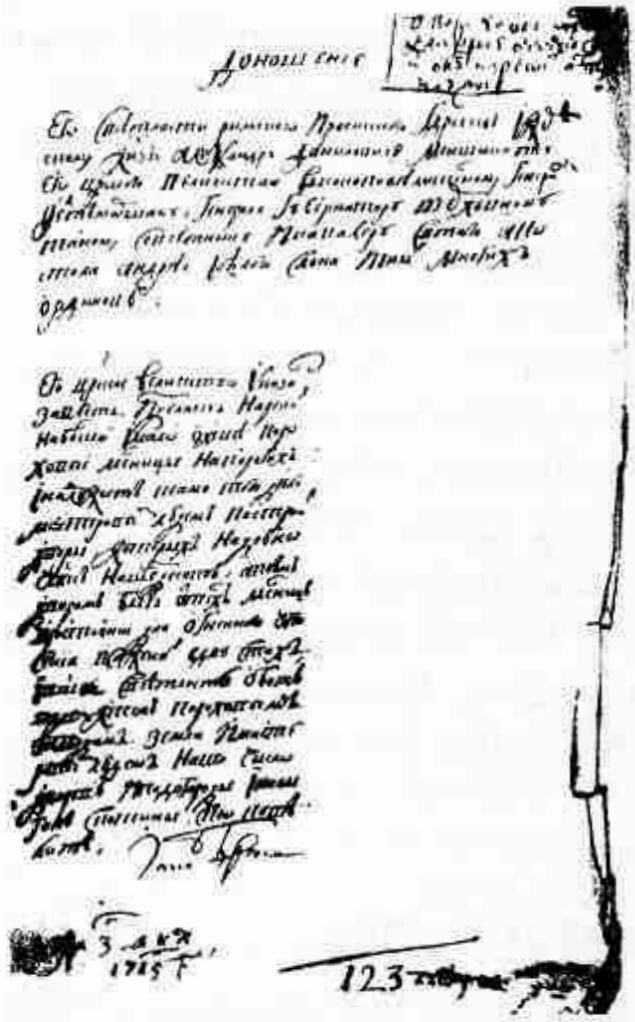
Петр I

Адмиралтейские селения на Охте. Одновременно с казенными судостроительными предприятиями были созданы Пушечный и Литейный дворы, которые в конце царствования Петра I стали называться Арсеналом. В 1712 г. на Городском острове создается зелейный (пороховой) завод, а в 1715 г. основывается пороховой завод и на Охте. Кроме предприятий военного назначения строятся заводы и фабрики, обеспечивающие развитие других видов промышленности: кирпичные, цементные, лесопильные и другие. В 1717 г. начинаются исследования минеральных вод в правобережье Охты. Эти первые промышленные предприятия заложили основу экономического развития будущего Петербурга, частью которого являлась Охта, а также его градоформирования. Первые предприятия Охты были основаны по указам Петра I, и ему она обязана своим дальнейшим развитием.

Охтинский пороховой завод

Охтинский пороховой завод был основан на берегах порожистой Охты по указанию Петра I. Об этом говорится в донесении на имя князя А. Д. Меншикова от 3 июля 1715 г., подписанном начальником русской артиллерии генерал-фельдцейхмейстером Я. В. Брюсом: «...Его царское величество указал завесть и сделать на реках Большой и Малой Охте пороховые мельницы на порогах и надлежит тамо того дела мастеровым людям построить дворы, которых надобно человек на шестьдесят, а тем дворам быть от тех мельниц в расстоянии от огненного опасения...»[1].

К 1716 г. были построены первые сооружения: деревоземляная плотина, пороховая мельница («вододействующая толчея»), крутильные и сушильные избы. 23 января 1717 г. комиссаром завода был назначен Давид Риц — владелец частного подмосковного завода, которому была поручена наладка «крутки пороха водою». Первую «вододействующую крутильню» налаживал Яков Батищев — сержант, механик-самоучка, впоследствии комиссар завода. В 1719 г. приступили к

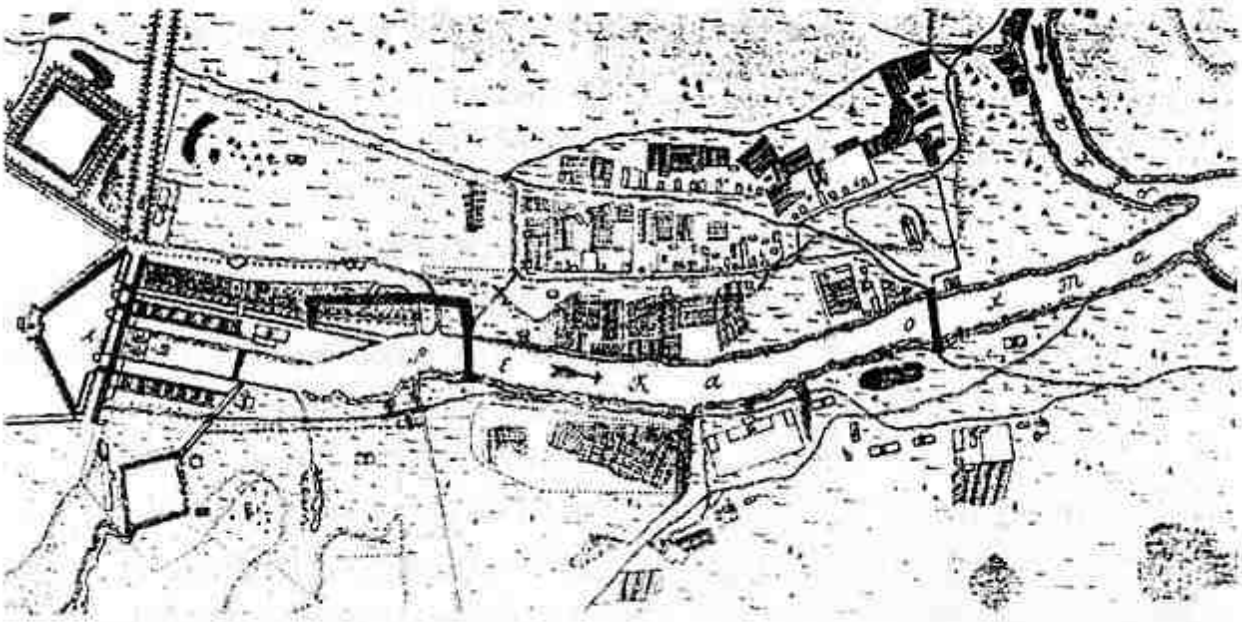

Донесение генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса А. Д. Меншикову об основании Охтинского порохового завода

переоборудованию завода для выпуска пороха новым способом, «по-голански», царь по-прежнему во всем прогрессивном ориентировался на Европу. Особенностью нового способа было применение при обработке пороховой массы жерновов. Прежде обрабатывали в толчеях — больших дубовых емкостях, что было более трудоемким, медленным и менее качественным. В Голландии были куплены каменные жернова, по три на каждую установку: один лежень (неподвижный) и два бегуна (движущихся)[2]. Похожими, но более поздними по времени жерновами «укреплено» сейчас от размыва дно Охты ниже плотины, они же лежат в основании памятника погибшим пороходелам на Пороховском кладбище.

В июне 1729 г. управление артиллерией перешло к генералу Миниху, который хорошо знал инженерное дело и заботился о переустройстве Охтинского порохового завода: к марту 1735 г. было окончено строительство новой деревянной плотины, а в 1738 г. проведено новое переустройство всего завода.

«Карта Охтинским пороховым заводам» 1742 г.[3] показывает пороховой городок, расположенный на левом и правом берегах Охты, включающий мельничные фабрики, крутильные и сушильные избы, амбары для сортировки пороха и другие сооружения. На плане мы видим и строящуюся новую Ильинскую церковь, расположенные правильными линиями слободы

«Карта Охтинским пороховым заводам». 1742 г.

мастеровых, почти полное отсутствие хаотичной застройки. Перестроенный завод выпускал уже 5000 пудов пороха в год, работало на заводе почти 150 человек[4].

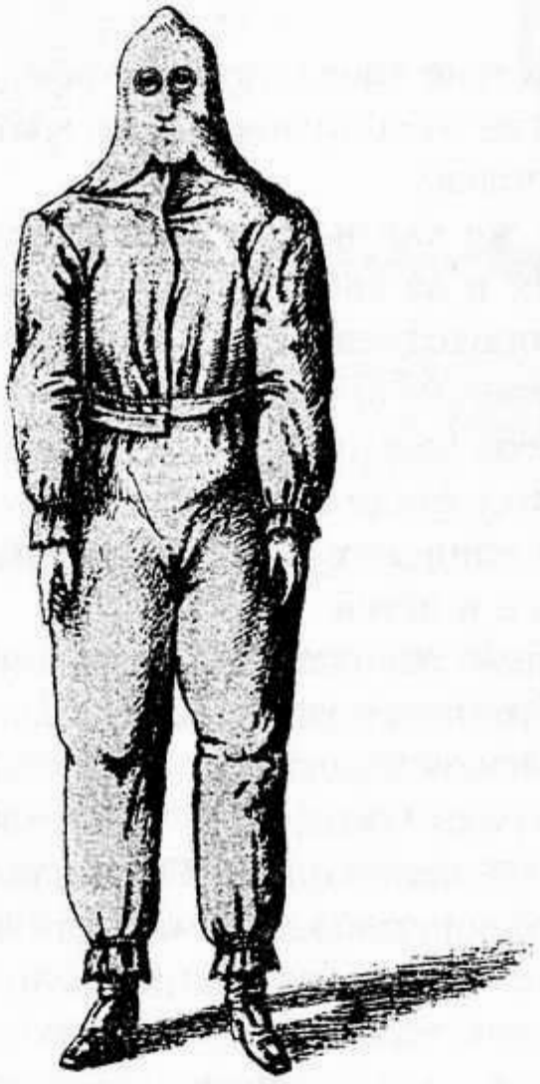
Первые рабочие завода, так же как и переселенные на Охту плотники, были вольными и за свой труд получали деньги. Для постройки домов пороходелам были выделены участки; дома строились за свой счет, на выданное за несколько месяцев вперед жалованье. Завод развивался, и «работных людей» стало не хватать; тогда здесь стали использовать труд солдат, прикомандированных из воинских команд, которым разрешалось держать при себе жен и детей.

В начале 1777 г. к командованию заводами был назначен капитан артиллерии Карл Гакс. Его пятилетнее командование было отмечено переустройством всего завода.

В Токсово, выше по течению реки Охты, была построена плотина, которая регулировала уровень воды в Охтинском водохранилище (завод часто простаивал из-за ее недостатка летом). В комплексе сооружений завода появились новые закладочные, пороховые, сушильные, засевочные, селитерные амбары, новая пильная мельница, было проложено каменное водяное русло на правом берегу реки Охты. Для организации испытаний пороха и орудий были построены плотина и крутильный амбар на Безымянном ручье. Войны, которые вела

Россия в конце 1780-х гг. со шведами и турками, требовали нового и нового пороха, а значит, и расширения казенных пороховых заводов.

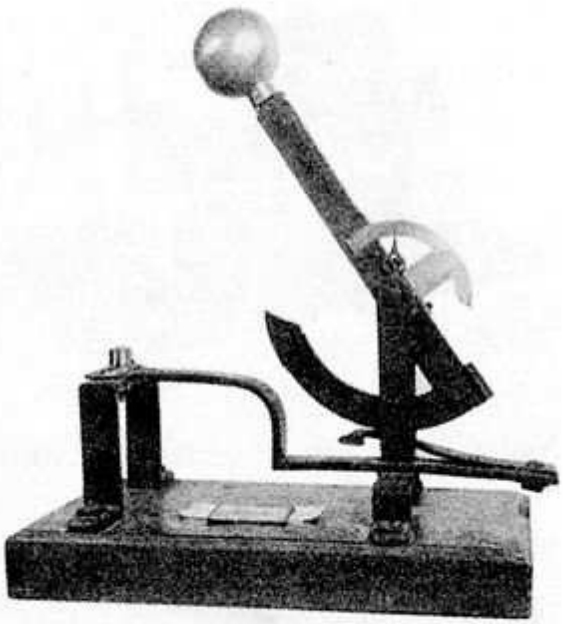
Описание Охтинского порохового завода конца XVIII в. оставил в своем сочинении И. Георги: «...Течение Охты пересечено здесь плотиною в 80 сажен длины, и тем соделывается выше оного знатное озеро. Строения, за исключением свердленного, завода суть деревянные и имеют хороший вид. Силою воды действуют 12 мельниц, никакими строениями не окруженные, с одним лежащим и одним по краю вертящимся жерновым камнем. Если порох загорается, то одна только мельница взрывается, и сие бывает редко; по большей же части скидывается токмо крышка. Пороховщик, одетый в коже, ездит с вертящимся жерновым камнем на ступене и сгребает порох под камень. Он по прошествии четырех часов сменяется <...>. В 1789 г. построены были из-за войны еще несколько подобных мельниц, приводимых в действие лошадьми; также находится там особливо хлебная мельница. Сушение производится в двух деревянных домах жаром огня, который при больших заведениях прибыльнейшим почитают, нежели употребляемый на то в Англии от кипящей воды <...> Сей завод имеет 3 пороховых мастеров и около 200 работников. Оный помощию 12 водяных мельниц ставил ежегодно около 10 000 пуд пороху»[5].

М. Грибовский.
Пороховщик в кожаном платье.
Рисунок 1887 г. (?)

В 1790-х гг. были приняты меры для предохранения

пороховых погребов от грозовых ударов. Комиссия Академии наук осмотрела пороховые погреба на Охтинских заводах и дала подробные рекомендации к устройству громоотводов, для проверки состояния которых на завод неоднократно приезжал известный математик Эйлер. Несколько пороховых погребов сохранились на территории бывшего порохового завода, один из которых находится на берегу Охты, рядом с Александровскими воротами.

Прибор для испытания качества пороха. XVIII в.

Начало нового царствования совпало с переменами в петербургском пороховом производстве: 4 апреля 1801 г. был упразднен пороховой завод на Санкт-Петербургской стороне и перенесен на Охту с дальнейшим расширением производства на новом месте. 15 апреля 1803 г. на Охтинском пороховом заводе произошел крупный взрыв, которым были убиты и тяжело ранены более 20 человек. Император Александр I посетил заводы после взрыва, назначил денежные награды пороховым мастерам и пенсии семьям погибших.

23 апреля 1803 г. командиром завода был назначен полковник Де-Понтлеруа. Начало его командования совпало с необходимостью увеличения производства пороха из-за войн, которые вела Россия с Францией, Англией, Швецией и Турцией. Тогда же завод был основательно перестроен под руководством архитектора Ф. И. Демерцова, которому было предписано «строить на Охтинском заводе 20 сухопутных фабрик». В первое десятилетие XIX в., были построены новые регулярные производственные здания, расположенные перпендикулярно реке Охте, казармы, поправлена плотина. Производство пороха на новых сооружениях было возобновлено уже в 1805 г.

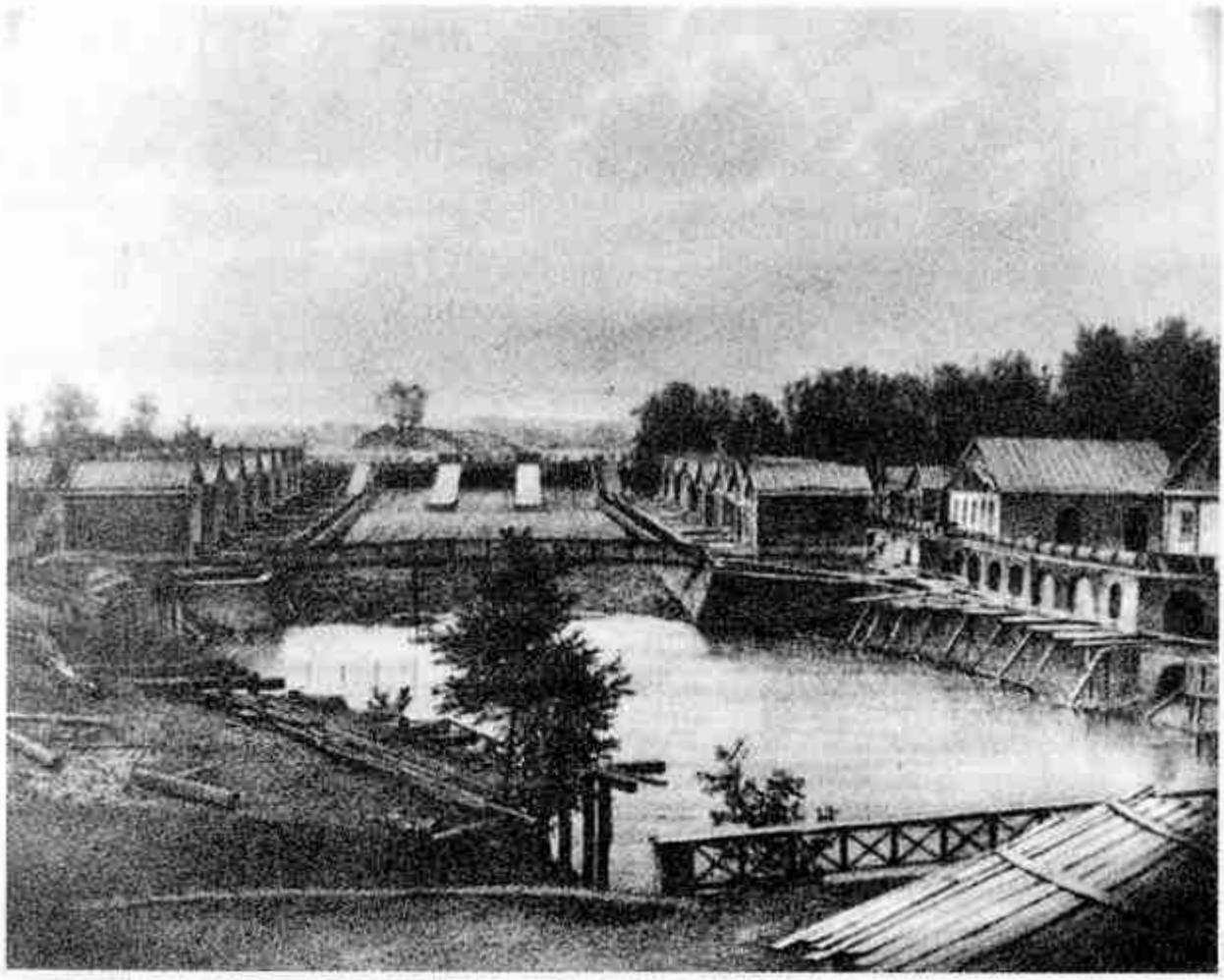

Медная бочка для измельчения и смешивания составных частей пороха

В начале 1813 г. завод возглавил подполковник Д. Ф. Кандиба, назначение его было связано с планируемым устройством на Охтинском пороховом заводе военного поселения. В это время завод включал: для основного производства — две плотины (на реке Охте и в Токсово), две бревенчатые закладочные, пороховые бегунные фабрики (28 вододействующих и 37 сухопутных), три крутильни (из них две каменные), бревенчатую «розымочную» «селитерную варницу», завод для сублимирования угля и некоторые другие сооружения. Производительность составляла 52000 пудов пороха в год. В штат входило служащих: штаб-офицеров — 3, чиновников — 4, священник, фельдшер, 3 цирюльника, пороховщиков — 640, селитерных — 5, плотинщиков — 14, всего 877 человек. Всех построек на заводе было 179, из них 23 каменных[6].

Последующее крупное переустройство завода относится к 1820-м гг. Для этого была создана комиссия, в которую входили инженеры А. А. Карбоньер, Д. Ф. Кандиба, В. П. Лебедев, М. Е. Кларк. Возглавлял комиссию талантливый инженер П. П. Базен. 14 апреля 1827 г. были Высочайше одобрены чертежи на перестройку бегунных фабрик, постройку каменных крутилен, вододействующих фабрик для смешивания в бочках веществ, входящих в состав пороховой смеси. Перестройка главной плотины с чугунными мостом и деталями началась раньше и была окончена в 1828 г. Строительные работы по переустройству фабрик и крутилен были в основном окончены в 1829 г., выпуск же пороха по усовершенствованной технологии налажен в 1838 г.[7]

В 1855 г., в связи с Крымской войной, была отмечена высокая выработка пороха — почти 96000 пудов. Впервые порох делали и зимой, для освещения применялись жировые лампы.

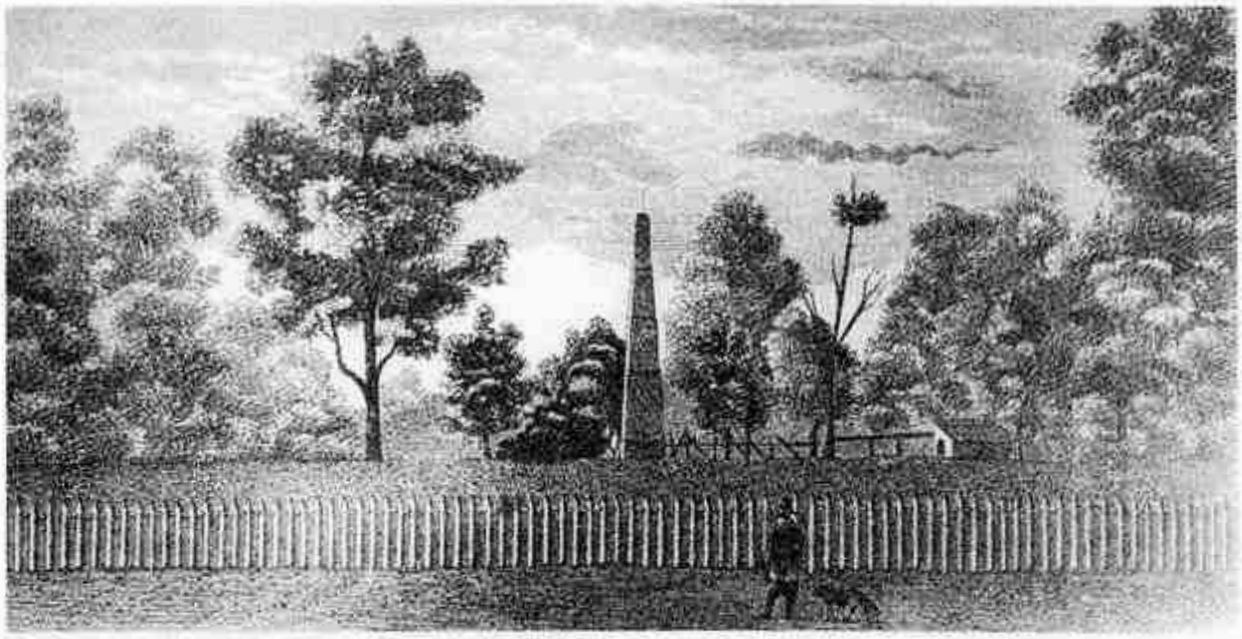

Джогин (?). Охтинский пороховой завод.
Литография. Конец 1850-х гг.

В 1850 г. была создана заводская химическая лаборатория, а в 1861 г. Охтинский пороховой завод со своей продукцией участвовал в Петербургской выставке мануфактурных производств.

Взрывы продолжали сопровождать пороховое производство, и 19 августа 1858 г. снова прогремел сильный взрыв, унесший несколько десятков жизней. Определить его причину назначенной комиссии не удалось, ею были намечены некоторые меры к предупреждению новых взрывов — переделка всех сушилен на паровые, окружение всех строений земляными валами, исключение хранения пороха в городке и ряд других.

Следующим этапом развития завода был переход на выпуск призматического пороха. В разработке призматического пороха в начале 1860-х гг. принимали активное участие блестящие русские ученые-баллистики — Н. В. Маиевский и А. В. Гадолин. «В 1862 г. работа Маиевского и Гадолина над

Место взрыва сушильни.
Фотокопия из газеты «Иллюстрация». 1858 г.

призматическим порохом была завершена, а вскоре благодаря энергичной деятельности И. А. Вышнеградского удалось наладить массовое производство пороха на Охтинском пороховом заводе. Это была крупная победа отечественной артиллерийской науки, в результате чего изготовление нового сорта пороха в России было освоено раньше, чем в Европе»[8]. Действительным членом Артиллерийской комиссии профессором Вышнеградским были спроектированы специальные прессы, установленные в 1863 г.; тогда же был введен бочечный метод обработки серы, селитры, угля, а также другие технические новшества.

16 июня 1864 г. на Охтинском пороховом заводе прогремел новый взрыв, разрушивший большую часть завода. При этом пострадали 84 человека, 15 из них погибли. Следующее переустройство (1864—1868 гг.), отличалось тем, что размещение зданий было продиктовано требованиями порохового дела, а не экономическими выгодами. В 1868 г. по проекту И. А. Вышнеградского были установлены водяные турбины, от которых проведена канатная передача к отдельным фабрикам на расстояние нескольких верст. После переустройства основные производственные сооружения включали 37 бочечных, 23 бегунные фабрики, 2 водо- и 4 коннодействующие крутильни,

5 прессовых покоев, порохополировальную, 4 вододействующие фабрики с прессами для производства призматического пороха и другие сооружения[9]. В эти годы военным инженером К. Ф. Гаусманом была реконструирована и плотина.

В 1876–1878 гг. завод был вновь переустроен для фабрикации новых сортов пороха: бурого ружейного, крупнозернистого и призматического большой плотности. Развитие производства стимулировало перестройку существующих и возведение новых зданий. В 1870-е гг. перестало существовать военное поселение, жилые постройки которого перешли в собственность бывших поселян.

В 1877 г. по проекту В. Н. Чиколева осуществлено освещение помещений прессов для призматического пороха дуговой электрической лампой. В 1879 г. для освещения были установлены «свечи Яблочкова». Это был второй случай установки их в Петербурге, первый — освещение Литейного моста. К 1883 г. была налажена фабрикация еще одного сорта пороха — бурого призматического, выгодного для применения в крупнокалиберных орудиях, и в 1886 г. завод был переоборудован для выпуска 50000 пудов в год бурого призматического пороха и 40000 пудов в год ружейного пороха с бурым углем[10]. В 1888 г. З. В. Калачевым был получен первый отечественный бездымный порох.

В 1890–1895 гг. состоял консультантом научно-технической лаборатории Морского министерства Д. И. Менделеев. В 1890 г. он изобрел новый вид бездымного пороха «пироколлодий», в 1892 г. организовал его промышленное производство на Охтинском пороховом заводе.

Совершенствовалось и техническое оснащение завода: в 1893 г. был завершен перевод основных производств завода на электрическую энергию — к водяным турбинам подсоединены генераторы трехфазного тока. В 1895 г. на Охтинском пороховом заводе впервые в России Р. Э. Классоном и В. Н. Чиколевым была построена центральная электростанция трехфазного тока высокого напряжения[11].

Перед революцией завод занимал 430 десятин земли, и ему принадлежал лесной участок в Медвежьем стане, он имел 225 каменных и 330 деревянных зданий, 22 версты узкоколейной

железной дороги, 15 верст шоссейных дорог, 2000 кв. саженей булыжных мостовых. Кроме того, в ведении Охтинских заводов находилась ширококолейная железная дорога длиной 6,5 версты, которая служила для подвоза орудий на Главный артиллерийский полигон[12].

В 1896 г. с присоединением к Охтинским заводам капсюльного отдела Санкт-Петербургского патронного завода и созданием в этом же году мелинитового отдела заводы переименовываются в Охтинские заводы по выработке пороха и взрывчатых веществ. В 1902 г. завод был снова разделен на два завода: Охтинский завод по выпуску пороха и завод взрывчатых веществ.

В предреволюционные годы рабочие Охтинского порохового завода были участниками забастовок, стачек, демонстраций и митингов. 28 февраля 1917 г. был избран временный исполнительный комитет рабочих Пороховых, который организовал секретариат, милицию, продовольственную, юридическую, культурно-просветительскую части[13]. 18 апреля (1 мая) 1917 г. на митинге рабочих Охтинского порохового завода выступил В. И. Ленин. Рабочие снабжали Красную Армию порохом и боеприпасами. Ввиду наступления на Петроград Юденича старые запасы пороха были вывезены в глубь страны, а в 1918 г. была проведена частичная эвакуация оборудования в Тамбов и Симбирск.

Согласно постановлению Совнаркома от 12 декабря 1917 г. «О переводе военных заводов на хозяйственно-полезные работы», Охтинский завод приступил к выпуску новой для себя продукции: мыла, азотной кислоты, медного купороса, железного сурика, сахара из древесных опилок, железных печей, ведер. Позже было налажено производство искусственной кожи — гранитоля, серных красителей для текстильной промышленности, к 1925 г. был отработан процесс получения бакелита, а к 7 ноября 1926 г. пущено производство целлулоида[14].

27 мая 1927 г. завод был передан в ведение Ленсовнархоза, выделены средства на его развитие. Решение принималось Ленинградским губкомом партии под председательством С. М. Кирова. В 1929 г. на заводе были организованы первые ударные бригады, развернулось социалистическое соревнование,

появились первые ударники. К 1930 г. насчитывалось 16 ударных бригад, 550 ударников производства. Ударники награждались специальным значком «5-летку в 4 года»[15].

С 1931 г. Охтинский химический завод стал называться комбинатом. В 1930-е гг. комбинат продолжал наращивать производство искусственных смол, камфары, нитромасс и нитролаков, приступил к выпуску каустика и хлорной извести и к началу 1940-х гг. превратился в крупное предприятие по выпуску пластмасс в стране. Целлулоид, скипидар пихтовый, серная кислота, хлорная известь, каустическая сода, этрол, различные лаки, искусственные смолы, бакелит, копал — все это являлось продукцией Охтинского химического комбината. Выпускалось много игрушек: «<...> куклы <...> окраска волос от русых до каштановых, пупс шоколадного цвета с черными волосами <...> собачки, львы, слоны, попугаи», предметы широкого потребления: «мыльницы, футляры для зубных щеток, портсигары, пудреницы, расчески, пуговицы»[16]. В 1938 г. на Охтинском химическом комбинате под руководством С. Н. Ушакова был разработан способ получения безосколочного стекла «триплекс».

В июле 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, часть оборудования комбината была эвакуирована на Урал, в оставшихся цехах было развернуто производство боеприпасов (в том числе для «катюш»), газа для аэростатов, антисептических средств.

Зимой 1942 г. на комбинате кончились запасы топлива, и по решению Ленинградского городского исполнительного комитета на окраинах города стали сносить деревянные дома. Деревянные дома Охты и Пороховых смогли обеспечить комбинат топливом, а жителей района — теплом; позднее в районе Полюстрова стали добывать торф. Для спасения рабочих комбината в 1942 г. был создан стационар на 30 человек для физически ослабленных и больных дистрофией, а весной 1942 г. — подсобное хозяйство, и работники получили участки и семена от завода. Позже в общекомбинатской столовой и буфетах стали выдавать по карточкам соевое молоко, кофе, желе. Коллектив центральной заводской лаборатории получил препарат

сульфазол, средство от желудочно-кишечных заболеваний, а также разработал технологию получения хвойного экстракта, который в голодное время спасал людей от цинги[17].

29 марта 1942 г. при обстреле на станции Ржевка взорвались два железнодорожных состава с боеприпасами. Станция была уничтожена, взрыв унес множество человеческих жизней; только героическими усилиями движение через станцию было восстановлено спустя два дня. Пострадала в годы войны и плотина порохового завода: она была разрушена зимой 1943 г. бомбовым ударом, и больших трудов стоило ее восстановление.

В годы Великой Отечественной войны комбинат 20 раз выходил победителем в социалистическом соревновании предприятий химической промышленности страны, 12 раз ему присуждалось переходящее Знамя ВЦСПС и Наркомата химической промышленности. 1550 охтинских химиков награждены орденами и медалями СССР, из них 1500 — медалями «За оборону Ленинграда».

29 марта 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о восстановлении промышленности страны, и в 1945 г. комбинат, наряду с военной, начал снова выпускать мирную продукцию. К 1946 г. был восстановлен целлулоидный цех, организовано производство полихлорвинилового пластиката, разработана технология производства полихлорвиниловой пленки и возобновлен выпуск товаров широкого потребления. В 1950 г. освоили выпуск триацетата целлюлозы — основного компонента для выпуска негорючей кинопленки и ацетатного шелка, а в 1952 г. был сдан в эксплуатацию цех этилцеллюлозы. За освоение промышленного выпуска полиэтилена при высоком давлении группе работников комбината было присуждено звание лауреатов Государственной премии[18].

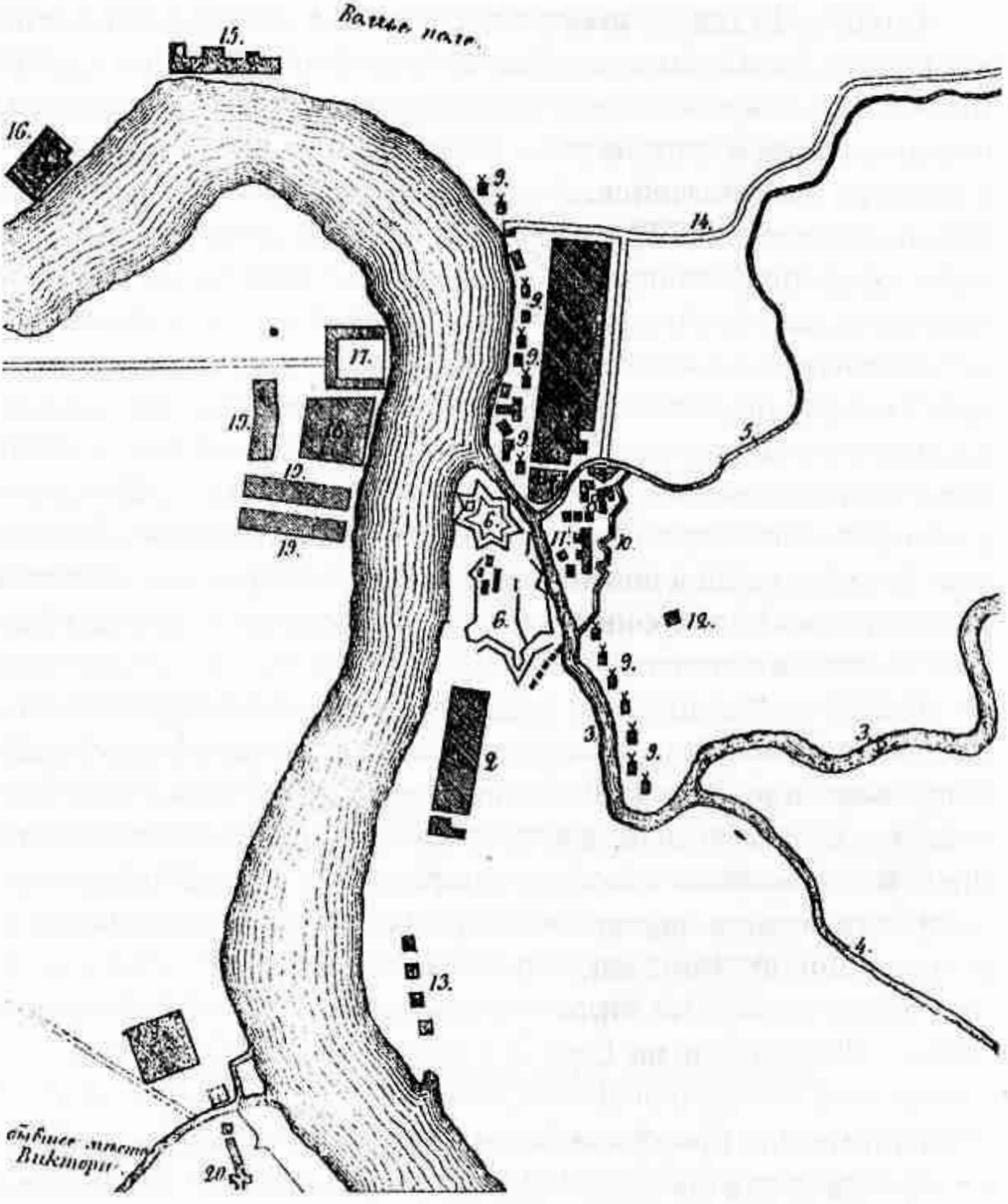
В послевоенные годы и вплоть до 1990-х гг., Охтинский химический комбинат был опытной базой Советского Союза по выпуску пластмасс. Охтинские химики освоили все современные методы переработки пластмасс в полуфабрикаты и изделия и смогли организовать производства важнейших пластических материалов: полиэтилена высокого и низкого

давления, эпоксидных смол, винипласта и других химических продуктов. Комбинат стал опытной базой предприятий других городов, где налаживался выпуск аналогичной продукции. Совместная работа с научно-исследовательскими и проектными организациями — Институтом высокомолекулярных соединений АНСССР, Научно-исследовательским институтом полимеризационных пластиков Центрального проектно-конструкторского бюро химического машиностроения — создала возможности для создания на комбинате опытно-промышленной базы для быстрого испытания и доводки новых процессов, аппаратов и приборов будущих крупнотоннажных производств пластических масс. 13 июля 1965 г. в связи с 250-летием со дня основания Указом Президиума Верховного Совета СССР Охтинский химический комбинат награжден орденом Ленина «за крупные достижения в развитии производства пластических масс».

В 1990-е гг. в условиях акционирования Охтинский химический комбинат испытывал трудности, как и другие промышленные предприятия. В 2000 г. предприятие прошло процедуру банкротства, из которой вышло в мае 2001 г. Сейчас старейшее предприятие района находится в процессе нового становления, выпуская товары народного и промышленного потребления, пытаясь приспособиться к требованиям рынка.

Охтинская судостроительная верфь

Петровские преобразования на Охте не ограничились устройством пороховых заводов. 21 февраля 1720 г. последовал именной царского величества указ на имя президента камер-коллегии князя Д. М. Голицына о построении в Санкт-Петербурге на берегу Невы «пятисот изб с сеньми». Повеление государя относилось к Канцевской стороне, то есть к бывшему Ниену, где на месте крепости Ниеншанц в 1717 г. был устроен древесный питомник. 19 января 1721 г. Петр I повелел «новопостроенные домы на Канцовской стороне отдать безденежно вольным плотникам, которые бывали у судовых работ, чьи б оные ни были, податей с них никаких <...> не иметь <...> а

План Охты и окрестностей. 1725 г.

кормиться им плотничною своею работою по-прежнему вольно. А ежели когда они, плотники, понадобятся для работы в адмиралтейство, и им тогда даваны будут заработанные деньги по указу...»[19]. Постановлением Петербургской генерал-полицмейстерской канцелярии в феврале 1721 г. плотникам предписывалось «урочные сроки работать на Охтинской верфи», состоя в ведении Морского ведомства[20].

К июню 1723 г. «вольные плотники» освоились на новом месте, а указом от 6 июня этого же года Охтинские поселения были переданы в ведение Партикулярной верфи. Охтинским переведенцам вменялось выполнение по мере надобности казенных адмиралтейских работ с оплатой 3 руб. 50 коп. в месяц. 20 августа 1723 г. Петр I приказал: «...вереек в продажу и в подряд никаких не делать, а делать им шверботы и прочие новоманерные суда»[21].

Прибывшие плотники работали на верфях Петербурга и других городов, на Охте же эпизодически выполнялись заказы по строительству и ремонту гребных и парусных судов: сойм, шверботов, галер, люгеров. В ноябре 1725 г. приступили к выполнению первого казенного заказа по строительству лоц-галиотов и шверботов, предназначенных для перевозки каменных плит в Кронштадт. В первые десятилетия на Охте был построен канатный завод, амбар для судового такелажа, склады, лесопильные мельницы, казармы для матросов и рабочих, площадки для хранения леса, который прибывал «сплавом» или доставлялся на барках. В 1730-е гг. в строительстве эллингов на Охте принимали участие архитекторы И. К. Коробов и С. И. Чевакинский.

Частное судостроение получило активное распространение к середине XVIII в., когда в связи с упадком судостроения казенного основные силы охтинских плотников оказались сосредоточенными на Охте. Тем не менее вплоть до 1803 г., когда охтяне были переведены на оброк, они продолжали привлекаться к казенным работам.

До конца XVIII в. на Охте строились гребные и парусные торговые суда. В 1790-е гг. на воду были спущены парусные галеты «Гусь», «Утка», «Чайка». В начале XIX в. вице-адмирал П. В. Чичагов подал в Морское министерство записку, в которой обращал внимание на удобное расположение Охтинской верфи для строительства крупных судов.

В 1806 г. земли на левом берегу Охты, неподалеку от устья, которыми владело Воспитательное общество благородных девиц, были приобретены Морским ведомством для строительства здесь Паноптического института, здание которого с

семиэтажной башней было построено по проекту английского морского инженера, находящегося на русской службе, Самуила Бентама (размещался институт примерно там, где сейчас находится Центральное конструкторское бюро машиностроения — здание, тоже имеющее высокую стеклянную башню). Здесь расположились учебные классы, в которых готовили корабельных механиков, а также производственные мастерские, где начали изготавливать различные мореходные инструменты. В 1808 г. по проекту корабельного мастера В. Ф. Стоке при Паноптическом институте строится учебная верфь, надзор за строительством судов на которой в 1809 г. был передан в ведение Морского министерства. 1809 г. и принято считать началом основания казенного судостроительного комплекса на Охте[22]. В июле 1811 г. здесь в присутствии Александра I было спущено на воду первое судно — шхуна «Стрела».

В 1812 г. в связи с продолжающимися военными действиями в Европе, было принято решение о строительстве на Охте фрегата «Финланд», вернувшее охтинских плотников к казенному судостроению. 15 марта 1818 г. деревянный Паноптический институт сгорел; спустя четыре года на его фундаменте начали строить казарму для 600 морских служителей, необходимых для работы на Охтинской судостроительной верфи — так с 1822 г. стала именоваться бывшая учебная верфь.

14 апреля 1828 г. Охтинскую верфь посетил император Николай I: «14 апреля 1828 г. Государь Император Николай Павлович в сопровождении Его Королевского Высочества Принца Оранского изволил посетить Охтинскую верфь, осмотрел все производившиеся там работы и корабль «Великий Князь Михаил», изъявил словесно отменное свое удовольствие и повелел всем работавшим на верфи выдать в награду по одному рублю, по фунту говядины и по чарке водки»[23].

В 1828 г. Охтинская верфь получила статус Адмиралтейства. Годом позже В. Ф. Стоке разработал новый план верфи, который включал два больших эллинга для крупных кораблей и фрегатов и два маленьких — для небольших судов. В 1820-е гг. Охтинская верфь стала одним из крупных центров судостроения Петербурга и являлась базой военного

кораблестроения чуть более пятидесяти лет. Почти треть парусных кораблей, совершивших кругосветные путешествия в первой половине XIX в., были построены на Охтинском адмиралтействе. Вплоть до 1861 г. в его деревянных эллингах под руководством известных корабельных мастеров Стоке, Брюна, Попова, Амосова, Шведе, Швабса, Карповского, Дмитриева строились линейные корабли, фрегаты, корветы, бриги, принесшие славу Российскому флоту. Всего за полвека здесь построено около десяти крупных линейных кораблей, более двадцати фрегатов, более тридцати корветов и бригов и более ста судов других классов[24].

Военный шлюп «Камчатка», совершивший кругосветное плавание под командованием В. М. Головнина в 1817–1819 гг., был построен под руководством полковника корпуса корабельных инженеров В. Ф. Стоке. В. М. Головнин — первый мореплаватель, отправившийся в кругосветное плавание на корабле русской постройки: в 1807 г. — на шлюпе «Диана», а в 1817 г. на шлюпе «Камчатка». В составе экспедиции были будущие выдающиеся мореплаватели Ф. П. Литке, Ф. Б. Врангель, исследователи Арктики П. И. Ильин, А. К. Этолин, П. Т. Козьмин. В плавании участвовал лицейский друг А. С. Пушкина мичман Ф. Ф. Матюшкин. Подробное описание плавания сделано в двухтомном сочинении «Путешествие вокруг света, совершенное на шлюпе „Камчатка“ в 1817–1819 гг. флота капитаном Головниным».

На Охтинской верфи корабельным мастером В. Ф. Стоке в 1826 г. был построен военный шлюп «Сенявин», на котором осуществила кругосветное плавание экспедиция под руководством Ф. П. Литке. Шлюп «Сенявин» и корабль «Моллер» вышли из Кронштадта в августе 1826 г. и, совершив ряд плодотворных исследований и описаний островов Тихого океана и Баренцева моря, в августе 1829 г. вернулись в Кронштадт. По материалам плавания Ф. П. Литке было написано «Путешествие вокруг света на военном шлюпе „Сенявин“ в 1826–1829 гг.»[25].

Фрегат «Паллада» — один из красивейших кораблей русского флота — совершил в 1852–1855 гг. под командованием

И. С. Унковского переход из Кронштадта на Дальний Восток с дипломатической миссией адмирала Е. В. Путятина. 52-пушечный корабль, в строительстве которого активное участие принимал П. С. Нахимов, был спущен на воду 1 сентября 1832 г. П. С. Нахимов стал и первым капитаном «Паллады». Проектировал и строил корабль полковник В. Ф. Стоке.

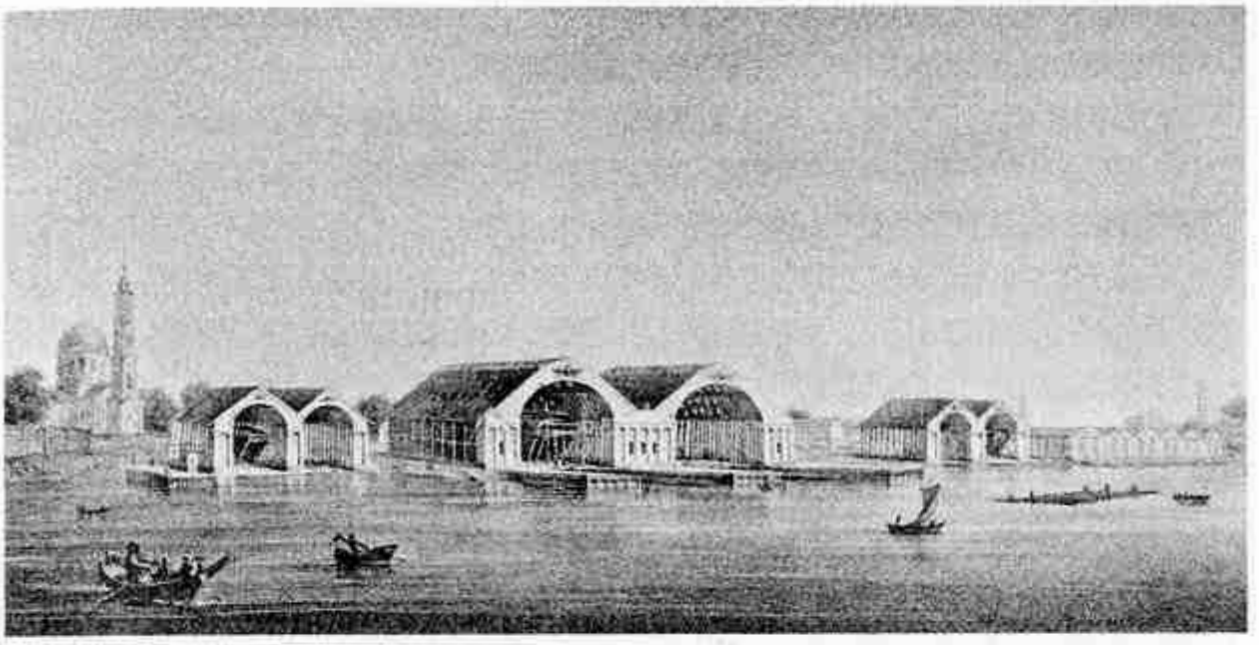
Дальневосточное путешествие описал И. А. Гончаров — дипломатический секретарь миссии в своей книге «Фрегат „Паллада“». Русское посольство начало переговоры с Японией, но Крымская война вынудила корабль вернуться к дальневосточным берегам, чтобы защитить их от англо-французской эскадры. 30 января 1856 г. моряки затопили корабль в бухте Постовая, чтобы он не достался врагам.

В истории «Паллады» переплелось множество выдающихся судеб. По ряду источников, среди присутствующих во время спуска «Паллады» был Пушкин (да еще вместе с женой), однако пушкинская литература такого факта не содержит. Тем не менее факт широко распространен и не подвергается сомнению в морской литературе. Н. Скрицкий в статье, посвященной 200-летию со дня рождения П. Нахимова, пишет: «1 сентября 1832 г. Нахимов рапортовал в Инспекторский департамент главного морского штаба об успешном спуске фрегата. На торжественной церемонии спуска присутствовал А. Пушкин, и Нахимов позднее сокрушался, что упустил возможность открыть журнал судна подписью поэта...»[26]

Мог ли Пушкин быть на спуске «Паллады»? Наверное, мог, по крайней мере, в это время он был в Петербурге.

74-пушечный корабль «Александр Невский», входящий в состав боевых сил Балтийского флота, участник Наваринского сражения, был заложен 24 сентября 1825 г. и спущен «на воду» 7 октября 1826 г. Проектировал и руководил строительством корабля В. Ф. Стоке.

44-пушечный фрегат «Аврора» был спущен на воду 27 июля 1835 г. Проект судна был разработан известным кораблестроителем И. А. Амосовым. С 1836 по 1845 г. на нем служил известный исследователь Г. И. Невельской. В 1853 г. «Аврора» была послана на Дальний Восток вокруг мыса Горн. Экспедицию возглавил И. Н. Изылметьев. Корабль отличился

Монтиверди А.А. Охтинская верфь.
Акварель. Середина XIX в.

в обороне Петропавловска-на-Камчатке в 1854 г. Шлюп «Восток» — флагманский корабль первой русской кругосветной экспедиции (1819–1821 гг.) под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена, открывшей Антарктиду; транспорт «Кроткий», совершивший в 1828–1830 гг. кругосветное плавание под руководством Л.А. Гегемейстера; корабль «Выборг», совершивший плавание вокруг Европы, — все они, как и многие другие, сошли со стапелей Охтинской верфи. В 1848 г. здесь, впервые в России, было построено винтовое судно «Архимед». Во второй половине XIX в. на верфи создавали канонерские лодки, винтовые фрегаты, корветы. Первый в мире полуброненосный крейсер «Генерал-адмирал» тоже родился на Охте[27].

В 1856 г. для расширения верфи Морским ведомством была приобретена находящаяся неподалеку территория дачи Е.Ф. Комаровского. Однако, с началом в 1860-х гг. металлического судостроения Охтинская верфь уступила первенство в строительстве судов Новому Адмиралтейству. В 1860–1864 гг. на Охтинской верфи были спущены на воду последние деревянные суда: корвет «Аскольд» и клипер «Яхонт». На вновь приобретенной территории расположили склад леса для всех верфей Петербурга, использовали ее и как базу практики Морского корпуса, а также для нужд Морского экипажа.

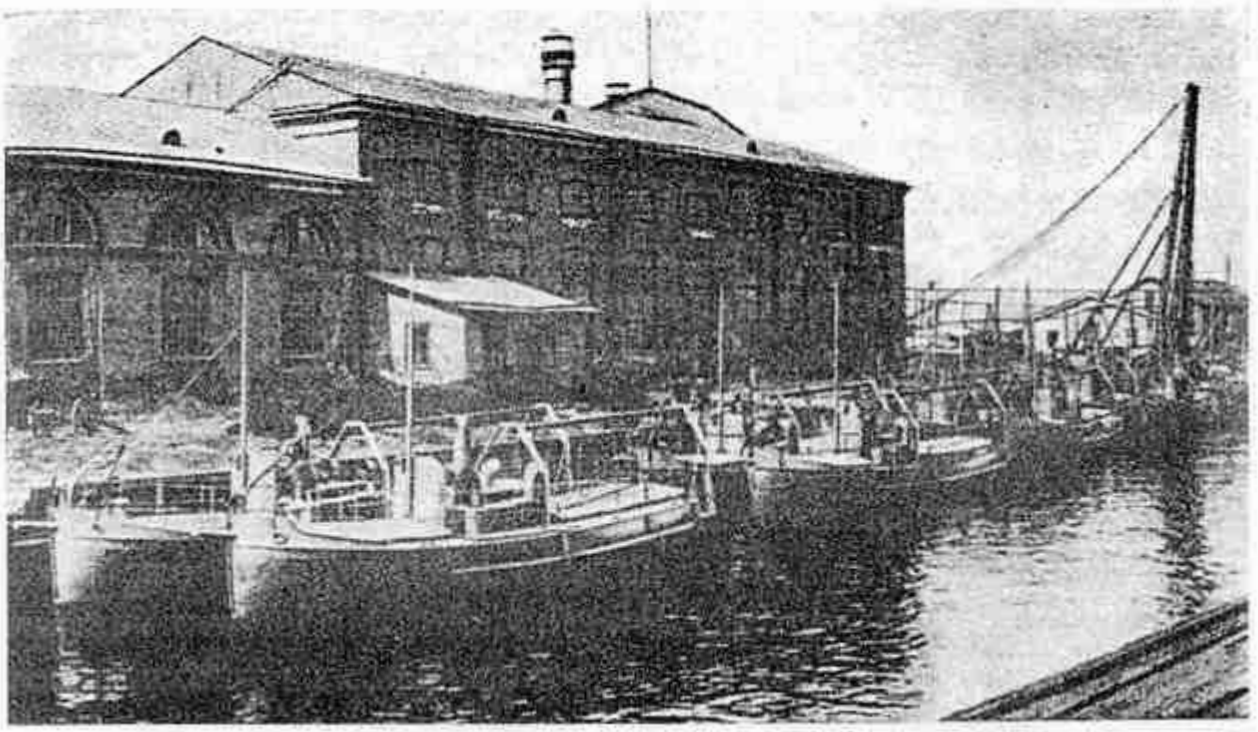

Берег Охты. Начало XX в.

В 1896 г. верфь на срок в 35 лет арендовало общество «Крейтон и К°» с целью ее переоборудования для строительства и ремонта миноносцев и крейсерских подводных лодок (были построены 4 подводные лодки и 12 эскадренных миноносцев). Однако верфь постепенно приходила в упадок, и мало что напоминало о былой славе: «...в осеннем лиловом полусумраке громады тех двух сараев-доков, из которых когда-то при трубных звуках и пушечной пальбе выкатывались и бухались в воду широкобокие корветы и фрегаты с позлащенными кормами, казались еще огромнее, а сами они, обреченные на слом, лишь чудом продолжали доживать свой век...»[28].

В 1908 г. часть участка была передана Главному гидрографическому управлению, дом которого, построенный в 1914 г., сохранился в начале Новочеркасского проспекта на территории завода «Штурманские приборы».

В 1912 г. фирма «Крейтон и К°» была признана банкротом, а верфь возвращена в казну. Во время Первой мировой войны верфь была сдана в аренду Адмиралтейскому судостроительному заводу для организации производства артиллерийских снарядов и с 1914 г. стала называться «Петрозавод». В 1931 г.

Устье Охты. Начало XX в.

предприятие было передано в ведение «Союзверфи», и с этого времени на Охте стали строиться буксирные суда, баржи, речные пассажирские катера и пароходы, а перед войной был построен ряд боевых кораблей. В годы Великой Отечественной войны здесь строились тендеры и несамоходные суда, ремонтировались корабли. Самоходные тендеры «Петрозавода» обеспечивали блокадный Ленинград продовольствием. Позже началось строительство крупных морских буксиров, для чего был сооружен новый железобетонный эллинг, демонтированный в связи с окончанием судостроительной программы в 1981 г. По решению Министерства судостроительной промышленности в 1974 г. завод был перепрофилирован в машиностроительное предприятие и вошел в состав НПО «Ритм». В 1985 г. стал совместным российско-шведским предприятием «Седерваль-Ритм». В 1993 г. судостроительная программа была возобновлена, и здесь продолжали строить малотоннажные суда, быстроходные патрульные катера, экскурсионные и исследовательские подводные аппараты. К празднованию 300-летия Российского флота в 1996 г. здесь была построена точная копия ботика Петра I — «дедушки русского флота».

В начале 2000-х гг. в помещениях «Петрозавода» находился крупный деловой и спортивный центр «Паллада», своим названием напоминающий о славном прошлом Охтинского адмиралтейства. О более далеком прошлом — о предыстории Петербурга рассказывали экспонаты музея «700 лет — Ландскрона — Невское устье — Ниеншанц», открывшегося здесь в мае 2003 г. и размещавшегося в деловом центре «Аскольд».

В настоящее время территория «Петрозавода» реконструируется, здесь планируется размещение крупного многофункционального центра «Охта». На территории в течение 2007—2008 гг. производились обширные археологические изыскания.

Охтинские адмиралтейские селения, Охтинское адмиралтейство, Петрозавод — центры, которые в разное время на протяжении почти трех веков не только принимали участие в формировании и развитии инфраструктуры Охты, но в первую очередь участвовали в создании военного флота — силы и славы России.

Полюстровские источники

Первые исследования охтинских минеральных вод были проведены в петровское время: железистые источники были обследованы придворными медиками Петра I, и вода из них была даже рекомендована для поправления здоровья самому царю. Начало же их достаточно широкого использования относится ко второй половине XVIII в., когда участок бывшего шведского госпитального сада на берегу Невы начинает осваиваться как дачный, и именно его владельцы дают начало полюстровскому курорту. Впоследствии на месте курорта была проведена первая промышленная разработка минеральных вод, а сейчас находится известный в стране и за рубежом завод «Полюстрово».

В 1770 г. эта территория была пожалована тайному советнику Григорию Николаевичу Теплову. В 1771 г. он приобрел у охтинских поселян участок земли, в котором располагался источник минеральной воды. Этот участок получил название

«Полюстрово» от латинского palustris — болотистый. В 1777 г. на берегу Невы был построен трехэтажный дом с башенками, который в 1782 г. наследники Теплова, умершего в 1779 г., продали блестящему сановнику екатерининского времени Александру Андреевичу Безбородко[29]. «Безбородко был самый приветливый и радушный хозяин; на его обедах, балах и праздниках собирались все знатнейшие иностранцы, первые сановники и образованные люди. Вельможа-холостяк иногда устраивал вечера, которые ему обходились в 50 000 рублей»[29]. Усадебный дом, так же, как его дома в Петербурге и Москве, отличался роскошью и изысканностью. Безбородко не жалел денег для своего «парадиза», где он принимал множество гостей и в первую очередь императрицу. Граф был ценителем искусства и меценатом, покровительствовал Хемницеру, Капнисту, Державину. На его даче бывали автор «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищев, известный просветитель Н. И. Новиков, автор «Недоросля» Д. И. Фонвизин, жил здесь и Н. А. Львов. Ценил граф и женскую красоту, впрочем, «любовь к прекрасному полу в тот век была в большой моде, и ею отличались почти все придворные современники Безбородко»[31]. При А. А. Безбородко усадебный дом был расширен и перестроен; в перестройке принимали участие два известных архитектора екатерининского времени — Дж. Кваренги и Н. А. Львов[32]. «Загородный дом построен с большим вкусом, о двух этажах, с башнями по сторонам; также с обоих концов некогда от дома шла покрытая прекрасная колоннада, отчего площадь перед домом против Невы получила вид амфитеатра. Берег Невы был выкладен диким камнем,

И. Б. Лампи.
Портрет А. А. Безбородко.
1794 г.

Усадьба А. А. Безбородко. Последняя треть XVIII в.
Архитекторы В. Баженов, Д. Кваренги, Н. Львов

и здесь стояли медные пушки»[33]. Граф Безбородко, которому незадолго до смерти был пожалован титул князя, умер в 1799 г., и все его состояние перешло к брату Илье Андреевичу Безбородко. В своем духовном завещании князь изъявлял желание, чтобы доходы от его имений были употреблены в пользу богоугодных заведений. И. А. Безбородко умер в 1815 г., не успев исполнить завещания, а его состояние перешло к дочерям, одна из которых была замужем за графом Г. Г. Кушелевым. В 1816 г. фамилия Безбородко, ввиду прекращения потомства по мужской линии, по указу императора Александра I перешла к старшему в роде графов Кушелевых — Александру Григорьевичу, который стал с тех пор именоваться Кушелевым-Безбородко. В годы его владения началось процветание усадьбы как дачного и курортного места. Для исследования свойств полюстровской воды граф А. Г. Кушелев-Безбородко приглашал известных медиков, ученых,

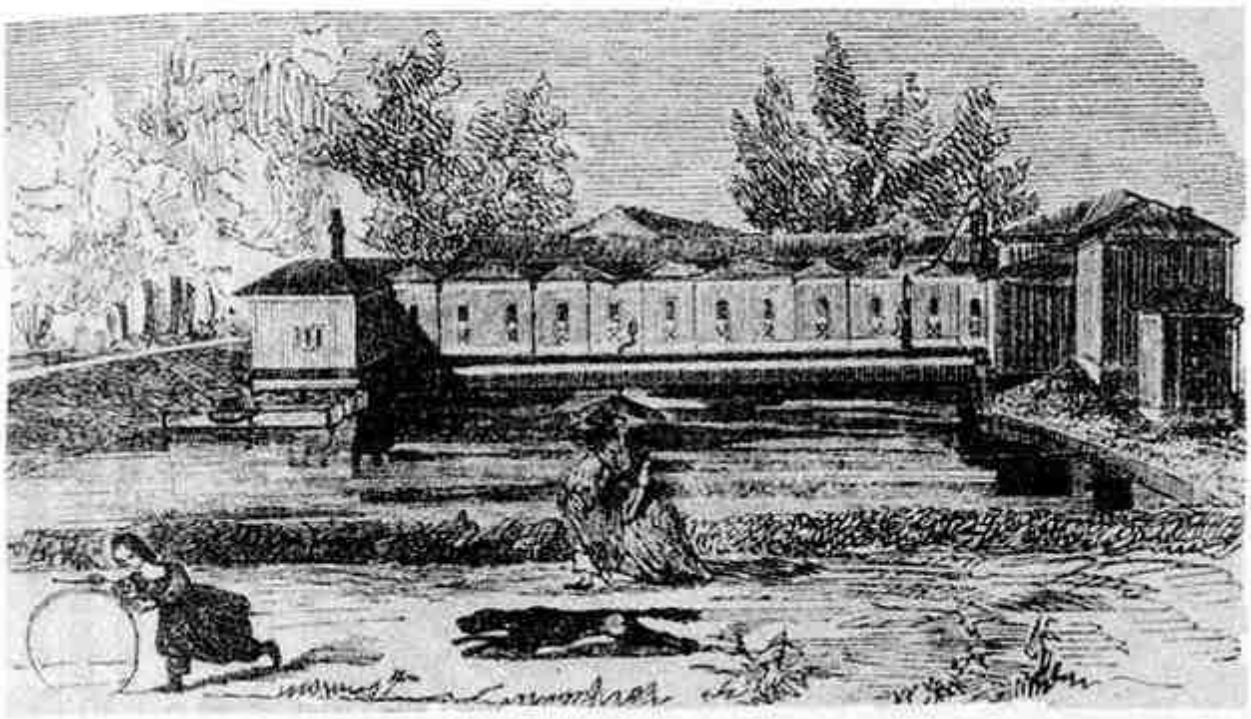
аптекарей, и они в разное время дали положительные заключения о ее свойствах. «В сороковых годах на водах было несколько счастливых выздоровлений, молва о целебности быстро разнеслась. Здесь явился курзал с музыкой, танцами, фейерверками; оркестр, где дирижировал Шиндлер, и т. д. В новом курзале захозяйничал известный И. И. Излер. Граф Кушелев гостеприимно открыл для публики свой роскошный парк, явились праздники и вечера в Тиволи...»[34]. Излер — известный учредитель увеселительных заведений — был полноправным хозяином графского парка: это Излером устраивались аттракционы, иллюминации, танцевальные вечера, полеты воздушных шаров, угощения. Предприимчивый аптекарь Фишер открыл на одном из участков, предлагаемых графом в аренду, купальни с комнатами для проживающих, и тогда воду стали применять и как наружное средство. «С развитием лечебного курорта стала процветать и графская деревня Полюстрово, насчитывавшая в 1837 г. 37 душ мужского пола и 43 — женского <...> Полюстрово в эти годы приобретает характер модного дачного места, входит в зенит своей славы. Здесь селились актеры Александринского театра, ряд литераторов и ученых <...> граф Кушелев-Безбородко не жалел средств, чтобы доставить удовольствие своим дачникам»[34]. Здесь жили или гостили К. П. Брюллов, М. И. Глинка, И. В. Кукольник; сюда, как на модные европейские курорты, съезжались жаждущие знакомств и развлечений богатые люди.

Охтинская молодежь сад графа не посещала, но оркестровая музыка, исполняемая там, была слышна и на Горушке, где чинно гуляли в праздничные дни охтинские девицы. Позже на Охте «становятся традиционными народные гуляния в окрестностях Большеохтинского кладбища» в дни храмовых праздников и родительских суббот, с крестным ходом в деревню Исаковку, широким поминальным застольем, с пением и хороводами (молодежь праздникам Кушелевского сада предпочитала свои, местные, а для молодых охтинок появление в саду и вовсе считалось неприличным)[36].

Весной 1855 г. граф А. Г. Кушелев-Безбородко скончался. Новый владелец дачи Г. А. Кушелев-Безбородко — выпускник

пушкинского Лицея, издатель журнала «Русское слово», почетный член многих европейских шахматных клубов: «В 50—60-х гг. дом Кушелева-Безбородко являл собой центр русской шахматной жизни — независимо от того, существовал очередной официальный клуб или не существовал». В 1859 г. граф начал издавать первый в отечественной истории журнал «Шахматный листок», и благодаря нему почитателям этой игры известно о шахматной жизни Петербурга середины XIX в. [37]. В заботах по благоустройству имения граф «превзошел всех своих предков. В период 1855–1870 гг. полюстровский курорт достигает апогея славы <...> его собственным оркестром управлял композитор и дирижер Л. Минкус <...> В окружение графа в конце 50-х годов входили Л. Мей, Аполлон Григорьев, А. Ф. Писемский, И. Ф. Горбунов, В. В. Крестовский...»[38]. В 1858 г. на даче у графа гостил известный французский романист Александр Дюма-отец. «Здесь автор „Трех мушкетеров" познакомился с поэтами А. К. Толстым, Л. А. Меем, Н. А. Некрасовым, писателями Д. В. Григоровичем, И. И. Панаевым»[38]. А. Г. Кушелев-Безбородко славился не только своим гостеприимством, он был и крупным благотворителем. Очевидно, именно ему в силу характера досталось выполнить завещание екатерининского вельможи Безбородко и употребить его деньги на богоугодные дела. Граф был членом Императорского человеколюбивого общества и содержал Дом призрения престарелых женщин на Охте, помогал другим учреждениям и содержал гимназию в Нежине. В последние годы граф жил замкнуто, но жизнь курорта с его развлечениями и праздниками по-прежнему продолжалась, и только пожар 1868 г. оборвал ее. Вскоре после пожара, в 1870 г., скончался и граф, завещав источники своим крестьянам. После смерти графа имением владела его сестра Любовь Александровна Мусина-Пушкина, которая сдавала дачу в аренду. Тогда на даче со своими родителями жил будущий художник, искусствовед, мемуарист, один из организаторов объединения «Мир искусства» А. Бенуа, оставивший в своих воспоминаниях целую главу «Кушелевка», посвященную дням пребывания на даче.

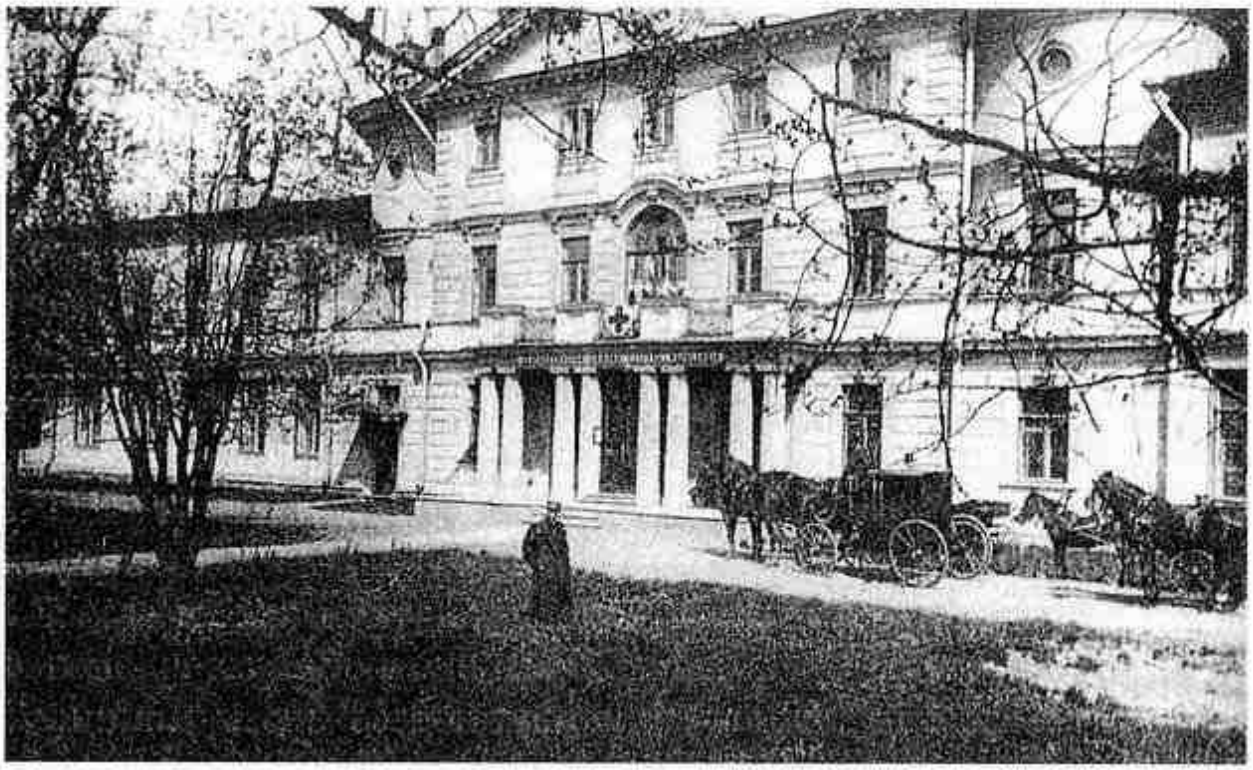
Еще в 1873 г. имение было разделено на участки для продажи, и часть из них была куплена для размещения фабрик,

Павильон с ваннами при Полюстровских минеральных водах. 1848 г.

которые несли с собой уже совсем иной, капиталистический уклад. «У самого же источника вытянулось длинное, выкрашенное в темно-красный цвет здание „Заведения минеральных вод", пользовавшихся значительной славой в 40-х и 50-х гг., но влачившего в наше время самое жалкое существование...»[39].

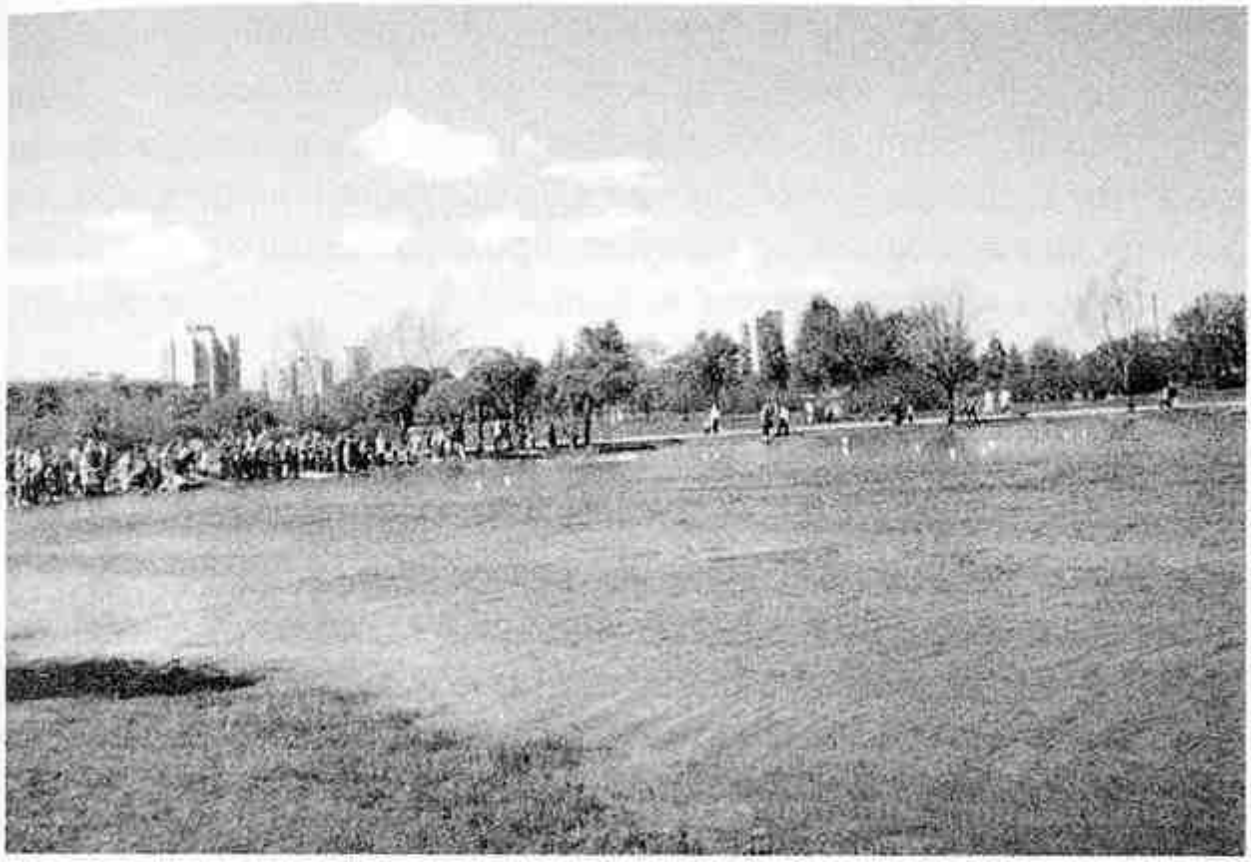
Участок с источником был куплен князем С. С. Абамелек-Лазаревым, при нем полюстровская вода стала в небольших количествах разливаться в бутылки и продаваться. В 1889 г. полюстровская вода поставлялась в Москву, Самару, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Саратов и другие города России. К этому времени вода была вновь исследована Городской лабораторией, признана полезной и годной к употреблению прямо из источника, содержание которого к тому времени оставляло желать лучшего. Медицинская общественность столицы неоднократно ставила вопрос о благоустройстве полюстровских источников и возобновлении здесь лечебного заведения для небогатых людей, но не нашла поддержки у городских властей. Сама дача в 1896 г. была передана Елизаветинской общине сестер милосердия и до сегодняшнего дня находится в ведении медицинского учреждения: здесь находится межрайонный противотуберкулезный диспансер.

Елизаветинская община сестер милосердия. Начало XX в.

После событий 1917 г. источник минеральной воды в Полюстрове был практически заброшен. В 1923–1925 гг. по проекту геолога П. И. Бутова было произведено бурение новых скважин полюстровского горизонта на территории бывшего подворья Введенского женского монастыря, недалеко от деревянной церкви, освященной во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы (сейчас — пересечение шоссе Революции с улицей Маршала Тухачевского). Источниками минеральных вод в Полюстрове являются глубоко залегающие водоносные горизонты, надежно перекрытые слоем водоупорных глин.

В 1935 г. было принято решение об устройстве здесь же, неподалеку, завода по разливу минеральной воды. В 1938 г. вышел первый рекламный лист полюстровской минеральной воды, и к началу 1940-х гг. крупнейшие заводы города вместо обыкновенной газированной стали снабжаться полюстровской водой. До Великой Отечественной войны работала одна скважина, но сразу после снятия блокады приступили к работам по бурению двух новых, которые работают и сейчас.

Пруд в Полюстрово.
Фото Н. Столбовой. 1998 г.

В 1941 г. завод выпускал небольшое количество минеральной воды для снабжения Смольного и сушил сухари в старом деревянном здании. В войну в парке был открыт бесплатный источник, и в тяжелые годы блокады выживаемость жителей территорий, прилегающих к источнику, была выше, чем в целом по городу, что было связано и с качеством воды, и просто с ее наличием и близостью.

В 1958 г. был построен новый корпус с двумя линиями разлива воды, которые дали возможность выпускать 12 000 бутылок в сутки. В конце 1960 г. подземное сырье давало около 80 000 бутылок в сутки, то есть почти 20 млн в год. К этому времени минеральная вода из Полюстровских источников поставлялась в 51 город страны. Вскоре на основе полюстровской воды стали выпускать прохладительные напитки, в середине 1960-х гг. появился цех сиропов, а в 1979 г. построен новый цех — по розливу напитка «Пепси-Кола». В 1993 г. появился новый корпус с линией по розливу напитков в

полиэтиленовую тару. В 1990-е гг. завод испытывал трудности реформирования, присущие всем сферам экономики страны в это время, которые успешно преодолел. В настоящее время закрытое акционерное общество «Полюстрово» — крупнейшая российская компания по выпуску прохладительных напитков с огромным ассортиментом выпускаемой продукции и обширными экономическими связями.

Рядом со старейшим предприятием района в течение второй половины XX в. сформированы большой жилой массив и парк. Сейчас это большое предприятие, которое дает работу жителям района и влияет на его развитие.

Крупнейшие промышленные предприятия Охты, основание которых связано с именем Петра I, заложили начало экономического развития местности, которое было продолжено ростом государственной промышленности, а также деятельностью частных производств и промыслов в разные периоды.

ГЛАВА 3

«Чем государство богатеет...»
(*Экономика местности*)

Целесообразность развития Охты в первые десятилетия Петербурга диктовалась потребностями государства — продукция Охтинского порохового завода долго служила его упрочению. Плотники Охтинских адмиралтейских селений работали на верфях Петербурга и других городов, небольшие суда строились на Охте. Крупная казенная верфь — Охтинское адмиралтейство — возникла здесь только в начале XIX в. Экономическое же развитие самой местности оставалось делом второстепенным; на протяжении почти полутора столетий оно регламентировалось ведомственными инструкциями и шло скорее вопреки им, опираясь больше на предприимчивость жителей.

К середине XVIII в. в связи с упадком деятельности Партикулярной верфи, к которой они были прикреплены, охтяне обратились к частным промыслам. Им было разрешено делать «новоманерные суда» и шверботы, клеймить их на Партикулярной верфи и после этого продавать. Не только судостроительные навыки нашли применение в предпринимательской деятельности охтян, но и владение столярным и плотницким искусствами. Казенные работы по-прежнему продолжались, но были они уже настолько ограничены, что оставляли время на частные промыслы.

Из наиболее искусных охтинских плотников и столяров-резчиков в 1764 г. по повелению Екатерины II были отобраны 20 человек для помощи в организации театральных работ (изготовление и постановка декораций). Эти «театральные плотники» были уволены от адмиралтейских работ с сохранением домов, огородов, выгонов и другого имущества на Охте[1].

В екатерининское время и позже работали охтинские плотники при создании интерьеров царских резиденций в Санкт-Петербурге и пригородах. Охтяне осваивали новые профессии, работая по отделке Аничкова дворца и Воскресенского Новодевичьего монастыря, набору паркетов и изготовлению мебели в Большом Петергофском дворце, Екатерининском дворце в Царском Селе, митрополичьих покоях Александро-Невского монастыря. В 1750 г. охтинские резчики принимали участие в создании модели Смольного монастыря (хранится в музее Академии художеств); работали охтинские столяры и позже — с Кваренги и Росси. «...Они были столярами, плотниками, токарями, резчиками, позолотчиками. Род занятий влиял на их нравы, особенно токарное и резчицкое дело, которые составляют как бы переходную ступень от ремесла к искусству, требуют некоторой развитости и изящного вкуса, понимания симметрии, изобретательности рисунка, знания пород и добротного вида дерев...»[2].

После основания в 1809 г. казенной судостроительной верфи на Охте охтинские плотники вновь были призваны к выполнению государственных заказов. Но к этому времени столярные умения охтян были уже известны и востребованы в городе. «Тогдашние жители Охты резко отличались от соседнего столичного населения. По ремеслу они были почти поголовно столярами, и все лучшие мебельные магазины, вроде старинного Гамбса и процветающего в то время Апраксина двора, снабжались единственно мастерами Охты <...> Не знаю, как в настоящее время, а лет 50 тому назад охтяне носили своеобразный костюм, заключающийся в длиннополом подобии халата из синего сукна, рубашки преимущественно розового цвета и голубых шаровар. Обуты они были в башмаки на босу ногу, а вокруг головы носили тоненький ремешек, проходивший через лоб и имеющий назначение не допускать пряди волос падать на глаза при наклонении головы...»[3]. Столяры Денисов, Максимов, Савинов держали свои мастерские на улицах Мироновой, Медведевой, Алексеевской; монументальная лавка (изготовление памятников) Спиридонова была в доме церкви Св. Георгия; в доме церкви Св. Марии

Магдалины — монументальная лавка Исаева и Пожарского. Позолотные мастерские Борисова и Глазырина размещались на улицах Тарасовой и Панфиловой. На Малоохтинском проспекте располагались канатная мастерская Литтвуда и Миллера, золотобойщики Нагибин и Хрисанфов, хлебное хранилище Полежаева, Рахманова, сапожники Дмитриев, Ананьин; в начале XX в. там же размещалась типография Ульянова.

В середине XIX в. немалую статью доходов приносила торговля и различные услуги, предоставляемые предприимчивыми охтянами. Винные погреба Кириллова, Куракина, Осиповой располагались на Большеохтинском проспекте и на Георгиевской улице; здесь же находились штофная лавка и питейный дом Казенной палаты. Возле Большеохтинского перевоза размещался винный магазин Окорочева, он же имел питейный дом на Большеохтинском проспекте. Здесь, на Большеохтинском, были харчевни Золотилова, Иванова, Игнатьева, Евстигнеева, булочная Ницеуса, магазин золотых дел мастера Сокольского, детский приют Шитта, ситцевая лавка Анисимова, сапожная мастерская Васильева, кожевенные лавки Амосовича и Васильева, дровяные дворы Афанасьева и Родионова, мастерские золотобойщиков Гаврилова, Поземова, Хазова. Предоставляли свои услуг трубочист финн Лайхиайнен, мусорщик Панин, кровельщик Тимофеев, чья мастерская располагалась на Георгиевской улице; на берегу Невы размещалась лесная биржа Яковлева. Не отставала по количеству трактиров, питейных домов и штофных лавок и Малая Охта: на Малоохтинском проспекте до поздней ночи были открыты трактир Герасимова, харчевня Филатова, питейный дом Кошкина, штофная лавка Кононова, винный погреб Кирилова. Немалой статьей дохода была и рыбная ловля: рыболовные тони Зандина находились на берегу Невы между Абросимовой и Гусевой улицами, на Малой Охте напротив Малоохтинского перевоза и еще одна — напротив дачи Кушелева-Безбородко[4].

Целый ряд промышленных предприятий работал к середине XIX в. на Охте. Суконная фабрика Комаровского занимала участок, на котором через несколько десятков лет

Промышленный Петербург. 2-я половина XIX в.

были возведены сохранившееся до наших дней казармы Новочеркасского полка. «На пространстве между Большой и Малой Охтой, на берегу Невы, помещалась построенная моим дедом суконная фабрика. На обширном участке земли помещались все фабричные строения, представляющие собой скучные однообразные дома, окрашенные в белую краску»[5]. Фабрику приобрел в 1829 г. у английского барона Раля граф Е. Ф. Комаровский, помощник петербургского военного губернатора и начальник полиции. В 1829 г. в Петербурге на выставке мануфактурных изделий сукна фабрики Комаровского были признаны лучшими, а сам владелец получил золотую медаль большого достоинства.

Бумагопрядильня Форсмана и Гольцгауера (сейчас — фабрика «Возрождение») размещалась на берегу Невы в Кушелевом переулке (участок нынешнего Пискаревского проспекта) с 1847 г. Земли «в Охтенской части I квартала под № 1» были приобретены предпринимателями А. Форсманом и Ф. Гольцгауером для устроения мануфактуры «машинного прядения хлопчатой бумаги» у наследников генерал-майора П. И. Пенского. Проект устава товарищества на паях «Охтенская бумагопрядильня» был высочайше утвержден в 1848 г. В новых

фабричных корпусах, возведенных в 1850-х гг. по проекту архитектора Р.Р. Генрихсена, работало оборудование, изготовленное английской фирмой «Говард и Булл». Бумагопрядильня Форсмана и Гольцгауера во второй половине XIX в. считалась одним из крупных предприятий отрасли.

В 1845 г. на Малой Охте был основан колокольный завод Стуколкина (в устье Оккервиль напротив Уткиной дачи). Здесь же, на Малой Охте, работали завод фон Рибен (АО «Фельтен и Гильом») — кабельный, меднопрокатный и проволочный, преемником которого является завод «Северный пресс», охтинский судостроительный завод «Крейтон и К°», лесопильно-строгальный завод Бернадаки на правом берегу Охты, канатный завод, кирпичный завод Катца в южной части Малой Охты, уксусный завод Михеевой рядом со старообрядческим кладбищем и другие, успешно работающие и поныне. В целях финансовой поддержки предпринимателей было основано Охтинское общество взаимного кредитования, которое функционировало до революции.

Торговля молоком тоже составляла немаловажную часть доходов охтян. Охтинские женщины держали коров и продавали молоко: они переезжали на левый берег Невы и разносили молоко по домам либо продавали его здесь, на рынке Горушка. «Женская часть охтинского населения являлась, в общем, не менее усердной к работе, чем и мужская его половина. Молочное хозяйство процветало на Охте, и Петербург помнит еще охтянок, ежедневно и во всякую погоду, с самого раннего утра уже разносящих по домам, зимою на небольших салазках, сливки и молоко от удоя своих собственных коров... Зимой и летом головной убор охтянок состоял из платочка из соответственной времени года материи, завязанного у подбородка и обвязанного вокруг головы при замужестве»[6].

Сюда же, на Горушку, со своими продуктами приезжали жители Пороховых, а также финны из близлежащих деревень. Елена Брио, чья юность прошла на Охте, так вспоминает обстановку начала XX в.: «Рынок был построен куполообразно, обнесен галерейкой, на которой лепились друг к дружке ларьки и лавчонки. Лицом к Горушке шли ларьки москательные,

галантерейные, посудные, а на Неву глядели лавчонки продовольственные, <...> в конце рынка стояли финские таратайки с молоком и молочными продуктами. Особенно много наезжало финнов в субботу и воскресенье. Наезжали они к нам на Охту из своих деревенек по Ириновской железной дороге...».

Коммерческая деятельность известных предпринимателей Елисеевых, Тарасовых (за исключением первых поколений), Кокорева почти не связана с Охтой, но здесь было немало благотворительных заведений и храмов, возведенных их стараниями, на Охте многие из них были и похоронены. К числу утраченных относятся семейные захоронения Елисеевых и Тарасовых, на Малоохтинском старообрядческом кладбище сохранилось семейное захоронение Кокоревых. В. А. Кокорев — банкир и предприниматель, разбогатевший на винных откупах, учредитель крупнейшего в Европе Волжско-Камского банка, один из учредителей Общества Волго-Донской железной дороги, вкладывавший большие средства в разработку нефтяных месторождений в Баку. На проспекте Металлистов сохранилось здание бывшей богадельни Елисеевых — петербургских предпринимателей и общественных деятелей, основателей торгового дома «Братья Елисеевы». Рядом, на Партизанской улице — остатки Анастасиевской богадельни Тарасовых. Тарасовы — династия охтинских плотников, столяров, паркетчиков, разбогатевшая на подрядах по отделке царских резиденций и храмов. На Большой Охте была небольшая паркетная фабрика Тарасовых, сейчас есть улица Тарасова.

В мастерских охтинских резчиков Николая Тарасова, Николая Бобкова и Егора Скворцова по рисунку К. А. Тона был вырезан главный иконостас полковой церкви Семеновского полка Введения во Храм Пресвятой Богородицы (арх. К. А. Тон), освященной в 1842 г. Церковь располагалась на Загородном проспекте напротив Царскосельского (Витебского) вокзала, снесена в 1932 г.[7]

Степан и Иван Тарасовы «со товарищи» участвовали в создании паркетов Михайловского дворца, выполняли резные работы в его Белом зале. Модель Белого зала, выполненная Тарасовыми, была подарена в 1828 г. английскому королю Георгу IV. Василий Бобков по заказу Росси выполнил

позолоченную мебель для ряда помещений Павловского дворца. Деревянная скульптура ангела на куполе церкви Св. Екатерины на Васильевском острове (в настоящее время готовится к установке новая модель, а первоначальный ангел «спустился на землю») была выполнена охтинским резчиком Гусевым. Охтинские мастера создавали высокохудожественные паркеты, мебель, декоративную резьбу по дереву и позднее, в XX в.

Деятельность жителей Пороховых была связана с Охтинским пороховым заводом, занимались они и сельскохозяйственным промыслом. После устройства военного поселения появились «непоселенные» ремесленники, которые зарабатывали своим мастерством. Их мастерские располагались в выходящей на улицу половине дома, и каких-либо значимых частных промыслов на Пороховых не было.

После революции охтинские предприятия, как и предприятия всей страны, были национализированы. Разруха Гражданской войны, длительный процесс формирования нового корпуса инженерно-технических работников привели к падению производства. После принятия в 1929 г. первого пятилетнего плана развития советского государства все предприятия, в том числе и охтинские, начали развиваться в условиях плановой экономики. В честь первого пятилетнего плана была названа фабрика «Пятилетка», образованная на базе части производств Охтинского порохового завода, которая, в свою очередь, являлась опорной площадкой созданного там впоследствии НИИ «Химволокно». В годы Великой Отечественной войны предприятия Красногвардейского района выпускали продукцию, необходимую для фронта. Работали заводы «Буревестник», «Баррикада», «Петрозавод», «Знамя труда» имени Лепсе, Охтинский химический комбинат, фабрика «Пятилетка» и другие. Памятные мемориальные доски погибшим в годы войны установлены к 20- и 30-летию победы в войне на территории заводов «Северный пресс», «Полимерстройматериалы», НИИ «Химволокно» (фабрика «Пятилетка»), «Штурманские приборы». Послевоенное восстановление промышленности было достаточно интенсивным, и к началу 1950-х гг. предприятия в основном вышли на довоенный уровень производства.

В конце 1960-х – в 1970-е гг. в ленинградской промышленности происходили переход предприятий на хозрасчетные отношения, концентрация и специализация производства. Тогда же появился и новый тип предприятий — научно-производственные объединения. В 1970 г. было создано НПО «Пластполимер», промышленной базой которого стал Охтинский химический комбинат; в 1973 г. — НПО «Гранит», в состав которого вошел завод «Северный пресс», а в 1974 г. было организовано Научно-производственное объединение «Азимут», куда вошел Завод штурманских приборов.

В 1976–1980 гг. был принят Комплексный план экономического и социального развития Ленинграда и Ленинградской области. В эти годы ленинградские предприятия принимали участие в ряде общесоюзных научно-технических программ. Охтинский химический комбинат являлся в те годы производственной базой Томского, Прикумского, Омского, Шевченковского заводов.

В 1990-е гг. в связи с реформированием экономики, предприятия района испытывали большие трудности: наблюдался спад производства, рвались экономические и хозяйственные связи, люди теряли работу. Общий объем производства по всем отраслям в 1996 г. сократился по сравнению с 1991 г. более чем наполовину. В эти же годы произошли акционирование предприятий и их переход в частную собственность. Доля государственных и муниципальных предприятий значительно сократилась и составляла к концу 1990-х гг. не более десятой части от общего количества предприятий.

В 2003 г. на территории Красногвардейского района зафиксировано около 11 200 предприятий и организаций различных форм собственности, в числе которых более 60 крупных и средних промышленных предприятий и примерно 7 000 мелких фирм. Наибольший удельный вес в структуре экономики района — почти третью часть — составляли предприятия оптовой и розничной торговли, около пятой части — предприятия промышленности. Остальной объем — предприятия строительной отрасли, транспорта, связи, жилищно-коммунального хозяйства, финансовой отрасли и услуг[8].

ГЛАВА 4

«Послать офицера на Бело Озеро, на Вологду...»
(*Население Охты*)

Указ Петра I от 14 марта 1721 г. прямо говорит о происхождение первых охтян: «Послать офицера на Бело Озеро, на Вологду, в Шуйский городок, в Каргополь, на Устюг и на Холмогоры <...> взять с тех городов 432 человека добрых плотников <...> которые б были обыкновенны к судовой работе, и выслать их сюда с женами и детьми <...> как приведены будут, дать им провианта, муки по три четверти <...> И огороды в построенных домах к приводы их вспахать...». Указом от 7 марта 1722 г. был произведен набор еще 350 семей, но уже в других местностях: «...на Тосьме, у соли Галицкой, в Чаранде в Пошехонье, у соли Вычегодской, из Галича....»[1]. Таким образом, родиной большинства охтян являются губернии Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Ярославская и другие.

Население шведского Ниена (финны, шведы, немцы), который прежде был на месте Охтинских слобод, в основном покинуло город в 1702 г., еще до его осады русскими войсками в апреле 1703 г. Позже, так же как и в Петербурге, иностранцы и жили, и работали на Охте. Были они предприимчивы и хорошо владели ремеслами. После того как Финляндия в 1809 г. на правах автономии вошла в состав России, в Петербург и его окрестности в поисках заработков переселилось много финнов. Рядом с Охтой было немало финских селений. Финские женщины были хорошими хозяйками, держали коров и продавали молоко. Мужчины на своих деревенских лошадках и легких санках занимались извозом.

По статистическим данным Охтинской пригородной управы, к середине XVIII в. на Охте насчитывалось приблизительно 2500 человек; к концу XVIII в. — немногим более 3000

человек. В начале 1828 г. в Охтинских слободах проживали уже 5826 человек, из них вольноотпущенных (купцов, мещан, крестьян и т. д.) — 1332, военных и флотских — 1456, отправляющих адмиралтейскую повинность — 792. Притоку населения Охты способствовала активизация работ на Охтинской верфи после 1809 г. Здесь в это время появляется много «пришлого» населения, и в 1829 г. на Охте жили уже 8000 человек. Численность населения Охты в XIX в. растет очень быстро, и «к 1890 г., представляет цифру в 15109 человек, т. е. за 60 лет оно увеличилось почти на 90%. Но через следующие 10 лет цифра эта сразу возрастает уже почти на 15000 и к 1900 г. достигает 29507 человек, т. е. в это десятилетие население почти удваивается. Принимая во внимание все усиливающийся и усиливающийся наплыв населения, можно смело предположить, что цифра эта теперь (в 1908 г. — *Н. С.)* достигла 40000—50000»[2].

По социальному составу охтинские переведенцы были государственными крестьянами, они и составляли основной слой населения в XVIII в. Лиц мещанского звания, купцов и дворян тогда на Охте было очень мало.

Иоганн Георги, описывая Охту конца XVIII в., отмечает, что слобода «имеет, за исключением нескольких каменных, деревянные крестьянские дома, составляющие прямые улицы, и две каменные церкви. Нынешние ее жители суть рабочие Адмиралтейства, плотники, токари, столяры, красильщики и прочие, которые, когда на работу в Санкт-Петербург или Кронштадт посылаются, кроме положенного по штату провианта ежемесячно один рубль получают. В праздное время работают они для себя в городе или в домах своих плотниками, столярами, токарями и пр., даже из черного дерева и разными другими искусствами <...> Иные имеют также маленькие фабрики вощанок на полы, сажи, набойки и пр. Слобода не имеет пашней, но большое пажитное место; тем соделывается продажа молока в Санкт-Петербурге прибыточным промыслом баб, из коих иные кроме простых также больших Голландских или так называемых Холмогорских коров имеют. Высокая степень досужества делает деревню многолюдною и достаточною»[3].

После присоединения Охты в 1828 г. к городу среди ее жителей значится немногим более ста дворян-офицеров, служивших на верфи; примерно такое же количество офицеров служило к тому времени на Охтинском пороховом заводе. В силу своей оторванности от города Охта долго имела особый уклад жизни, славилась своими обрядами, обычаями. Отличались охтяне и усердием к церкви, были трудолюбивы. «Рано начинается трудовой день на Охте и поздно он заканчивается. Целый день стоит охтянин за верстаком. Охтянка занята не меньше. Поднявшись раньше других членов своей семьи, спешит она на „Горушку", в особенности, если свое молочное хозяйство невелико, — покупает здесь молочные продукты, привозимые окрестными крестьянами и затем с тяжелыми кувшинами на плечах отправляется в город разносить все эти товары по местам»[4].

Семейные отношения охтян отличались материальной самостоятельностью супругов и подросших детей. Дети к труду приучались рано: мальчики — к отцовскому (столярному или плотницкому), девочки — к материнскому (содержание хозяйства, торговля молоком). Отчета о заработанном у них никто не спрашивал. Зато в других делах, особенно в замужестве или женитьбе, родители да и все родственники были главными советчиками. Сватовство, получение согласия сторон, подготовка к свадьбе были длительной церемонией, в которой, кроме родственников участвовали друзья жениха и подруги невесты.

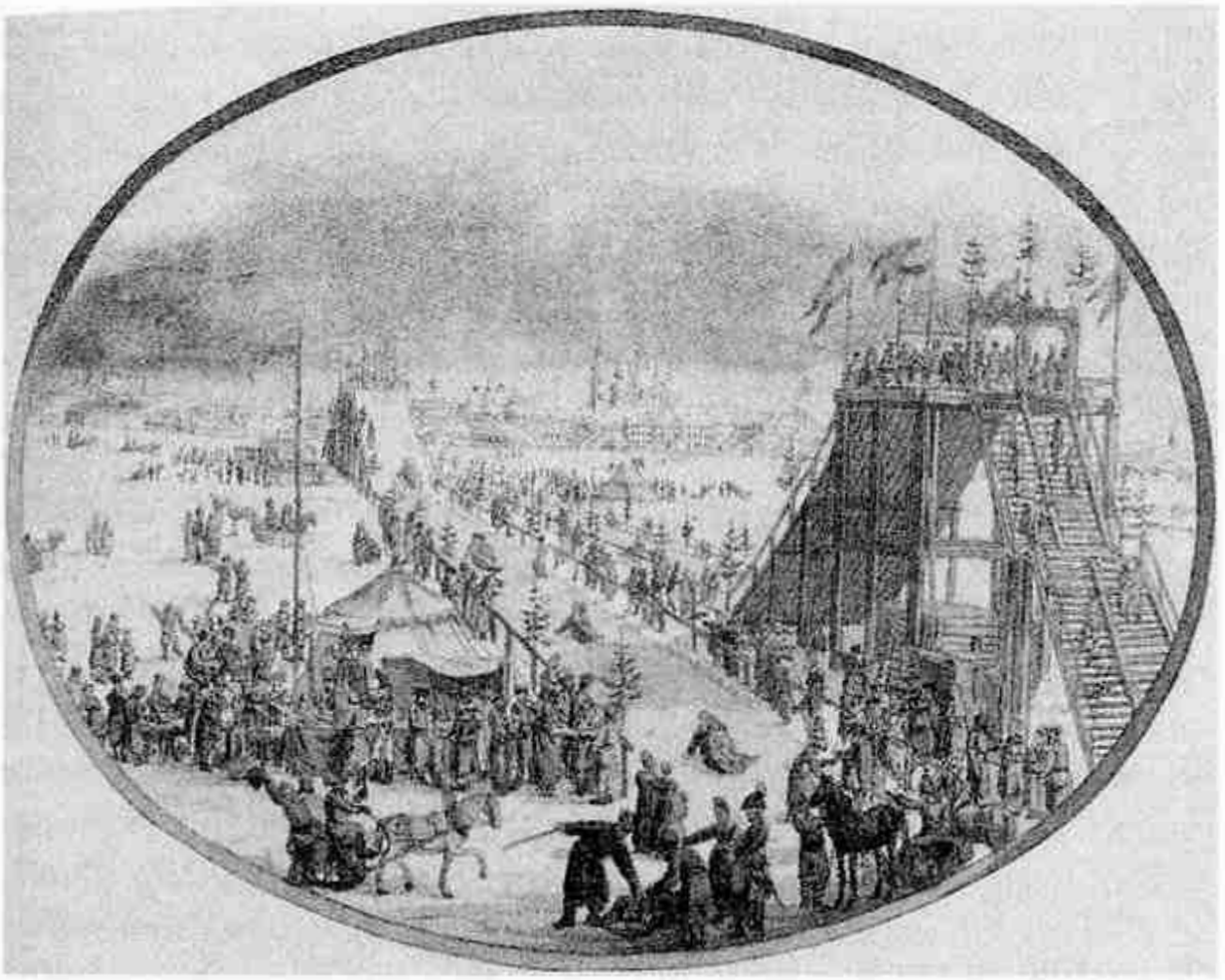
В. Тимм. Охтинки. *1843 г.*

«Наступает венчальный день. С утра появляется единственная на всю свадьбу карета и начинает сновать от дома невесты к дому жениха и обратно.

В гривы лошадей вплетены ленточки, у кучера за поясом — цветной платок. Сваха и дружка первыми являются на квартиру к невесте выкупать приданое и начинают перевозить его на квартиру к жениху. Подруги невесты задолго до венчания собираются одевать ее к венцу и продавать приданое. Уже совершенно одетая сидит невеста в горнице за столом, ее подруги распевают прощальные песни, а она сама плачет под их пение...»[5]. Венчания проходили, как правило, в главных охтинских церквях — Сошествия Св. Духа на Большой и Марии Магдалины на Малой Охте, храмовые праздники которых были особо почитаемы. Готовились к ним заранее — прибирали квартиры, ждали гостей; праздники сопровождались и посещением кладбищ. «Лишь только окончится обедня и крестный ход отправится по Охте, открывалось гулянье на местных кладбищах и на примыкающих к ним полях. Масса пришлых торговцев, большею частью с лакомствами, раскидывают здесь свои палатки; появляются фокусники и бродячие музыканты...»[6].

Роскошью и изысканностью дома простых охтян не отличались, зато у «усердных к Богу охтян» всегда было много икон: «В правом углу помещается большой, потемневший от времени образ старинного письма. Направо, у окна, стоял обычно простой сосновый стол с опускающейся полой; скамья, несколько табуреток, посудник на стене дополняют всю обстановку первой комнаты. Здесь семья обедает, ужинает, здесь и весь день проводит. Невысокая, не доходящая до потолка перегородка отделяет эту комнату от следующей, так называемой „горницы". Здесь, так же как и в первой, весь правый угол занимает большая икона, иногда целый маленький иконостас, пучок вербы неизменно выглядывает из-за киота <...> виднеются несколько традиционных пасхальных яиц. Окна заставлены горшками с геранью, завешены кисейными гардинами...»[7].

Охтяне почитали Бога, были трудолюбивы, но любили и «пришаливать» — отдавали дань играм и развлечениям. Особенно популярны были кулачные бои со своим непререкаемым «кодексом чести»: «...зимою каждый праздничный день, часа в три пополудни <...> собирались играть в старинную славянскую игру, называемую боем <...> Кулачная игра имела

Х.-Г.-Г. Гейслер. Катание с гор. *1805 г.*

свои правила и постановления. Прохожих, не участвующих в деле, трогать запрещалось; приходить с вооруженною рукою — тоже; кто упал, того не били...»[8].

На Святках по охтинским улицам из дома в дом ходили с веселым смехом ряженые, весело отмечались и проводы зимы: «С шумом и гамом вваливается в горницу толпа ряженых: трубочист, дворник, мертвец, торговка, барыня показываются в дверях один за другим <...> На масленице, в последний день, по проспекту обеих Охт, в особенности на Большой, устраиваются традиционные катанья на вейках, тройках, одиночках и даже на автомобилях, смотря по вкусу и средствам»[9].

По вероисповеданию охтяне были большей частью православными — на Охте было свыше тридцати православных храмов. В 1900 г. здесь было 25 099 последователей православной веры, 244 старообрядца (старообрядческих храмов на Охте к тому времени не было), 3 человека армяно-григорианского

вероисповедания, 1172 — римско-католической веры, 2060 протестантов, 35 магометан, 294 иудея[10].

После освобождения в 1858 г. охтян и в 1863 г. жителей Пороховых от обязательных казенных работ они были причислены к мещанскому сословию Полюстровского и Охтинского участков или вошли в состав Охтинского пригородного общества. Из-за притока крестьян общий состав населения можно характеризовать к тому времени как крестьянско-мещанский, и в этом отношении Охта не отличалась от Петербурга начала XX в. К этому времени землю на Охте разрешили продавать. В силу окраинного положения местности была она недорогой, поэтому стала активно приобретаться, и прирост населения Охты стал значительным.

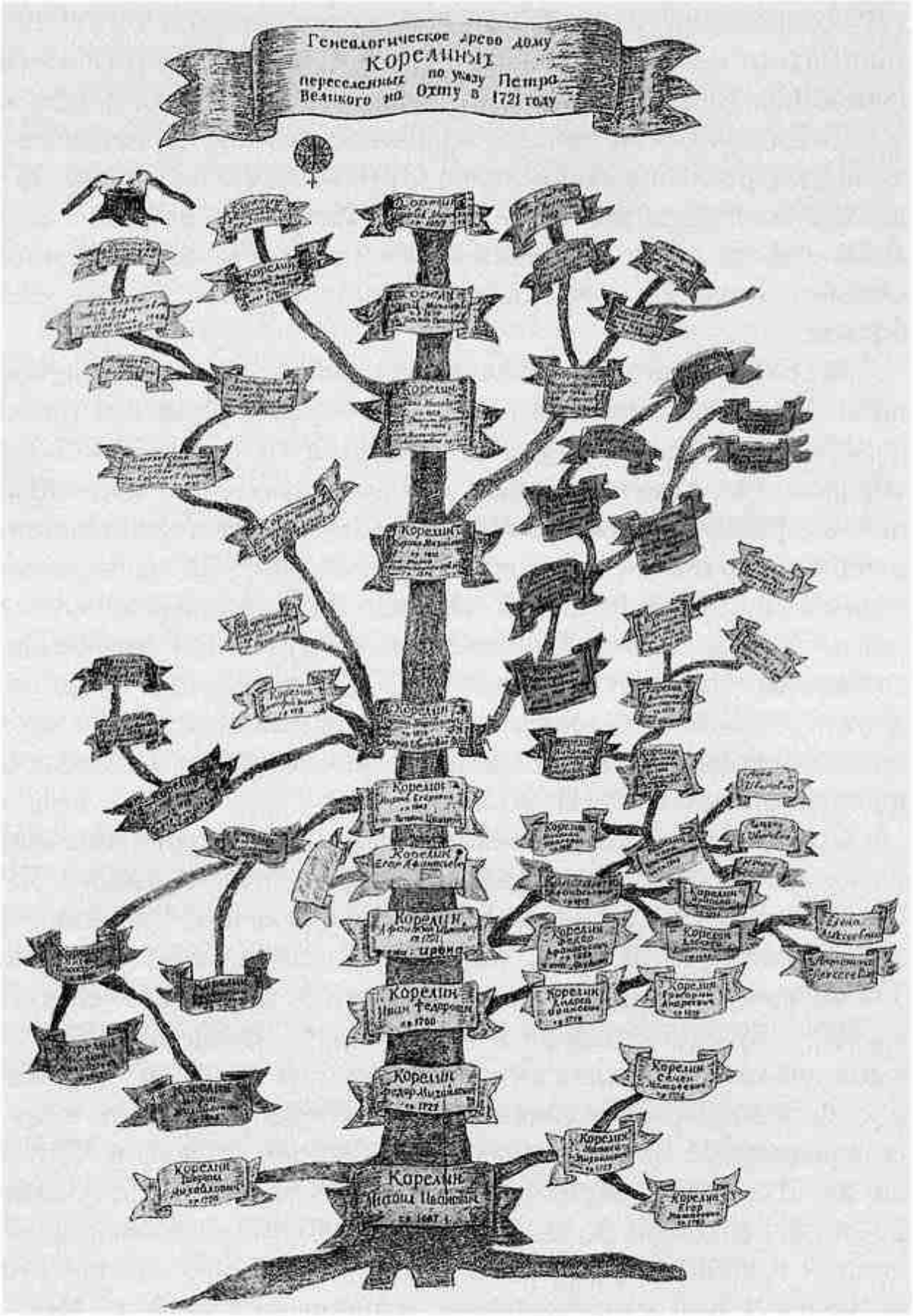
К концу XIX в. на Охте появилось много монастырских подворий и новых храмов, поэтому количество лиц духовного звания возросло. В это время здесь появляются подворья Коневского Рождественского, Красногорского Богородицкого, Сковородского Михайловского мужских монастырей, Паданского Введенского, Короцкого и Новгородского Богородицкого женских монастырей[11]. В связи с этим среди населения появилось много монашествующих. «Церквей на нашем берегу было немало, да еще и два монастыря: женский на Белой дороге к Пороховым и мужской на Пороховском шоссе. Монахи и монашки слонялись по Охте, попрошайничали, утром и вечером молились, а по ночам пили да гуляли. Моя мать эту братию хорошо знала и никогда не идеализировала, хотя сама усердной богомолкой была»[12], — вспоминает жительница Охты Елена Брио.

В связи с развитием ремесел, торговли и предпринимательства на Охте во второй половине XIX в., образовался значительный слой зажиточных людей. Многие жертвовали немалые суммы на благотворительные учреждения, школы и больницы. Почетными гражданами были Елисеевы, Тарасовы, Петровы, Михалевы и многие другие, чьими силами и средствами содержались многие из названных заведений. В 1900 г. потомственных и личных дворян на Охте было более тысячи человек.

Охтяне в силу своего зависимого положения торговлей заниматься не могли, поэтому уже в середине XVII в. здесь появились торговцы и купцы. Позже на Охтинской верфи и в мастерских охтян искали заработка жители окрестностей и Петербурга. Впоследствии на Охте из-за ее дешевизны селились многие из тех, кто пришел в Петербург искать «свою долю». Из-за этого коренных охтян в общей массе населения Охты становилось все меньше, а «пришлого» населения — все больше.

В 1829 г. коренные охтяне составляли немногим менее половины всего населения, в 1881 г. — уже только его треть, а в 1900 г. — лишь десятую часть местного населения. «Таким образом, без преувеличения можно сказать, что коренные охтяне, разбросанные по обширной местности, совершенно затерялись в общей массе всего населения»[13]. Но все же и сегодня живут на Охте, ничем особенно не выделяясь, коренные охтяне Гусевы, Корелины, наверное, найдутся и другие семьи, связанные с Охтой многими поколениями своих предков. Жизнь этих семей и документы, ими сохраненные, могут проиллюстрировать жизнь целого сословия, каковым и являлись, по сути, охтяне в XVIII–XIX вв.

Среди плотников, переведенных петровскими указами на Охту, был Михаил Иванович Корелин из Великого Устюга. Прибыл он в Петербург в 1721 г. с женой Евдокией и двумя сыновьями; здесь, на Охте, родился еще один сын. Так же как и другие, Корелины работали в Адмиралтействе, на Партикулярной верфи в Кронштадте... Когда надобность в плотниках-корабелах отпала, мужчины стали столярами, плотниками, краснодеревщиками. Искусный столяр-краснодеревщик М. М. Корелин стал выборным управы в 1908 г., когда Охтинское пригородное общество отмечало свое 50-летие. Его сын К. М. Корелин был собирателем родословной Корелиных, сейчас хранительницей родовой памяти является Л. В. Костарева, внучка выборного Корелина. История рода Корелиных интересна и тем, что их жизнь — работа, быт, пристрастия — могла быть похожей на жизнь любой другой охтинской семьи.

Генеалогическое древо рода Корелиных.
Составлено Л.В. Костаревой

Ученики М. М. Корелина и его сын
М. М. Корелин (в центре). 1900-е гг.

Из семейного архива Л. В. Костаревой о далеких предках: «....Гаврила Корелин, 23 лет от роду <...> работал на строительстве Екатерининского дворца в Царском селе <...> Матвей Михайлович, 21 г. — в Адмиралтействе на Партикулярной верфи в Кронштадте <...> Федор Михайлович — театральным плотником <...> Афанасий Иванович — на Охтинской верфи <...> Иван Афанасьевич был гласным Охтинской управы в 1858 г.».

М. М. Корелин, внучка которого живет сейчас на Охте, на Цимлянской улице, а внук — на Невском проспекте, был резчиком в Екатерининском дворце, делал иконостасы для охтинских храмов; пользовался уважением охтян, поэтому и стал выборным Охтинской пригородной управы. В 1912 г. он построил на Большой Пороховской улице двухэтажный деревянный дом с садом и мастерской — из таких деревянных домов и состояла тогда в основном Охта. После революции большую часть дома отобрали, но оставили Корелиных в своем доме. Перед Великой Отечественной войной бывший выборный Охтинской управы Корелин учил столярному мастерству детей — преподавал столярное дело в Доме пионеров

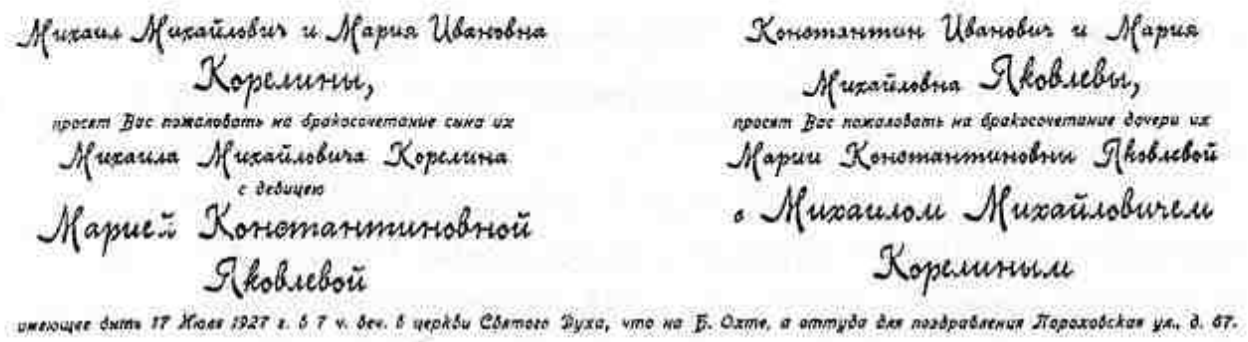
на Лесном проспекте. В 1960-е гг. дом Корелиных, как и многие другие деревянные дома Охты, уцелевшие в войну, снесли под новое строительство.

М. М. Корелин и его жена М. И. Конева, тоже коренная охтянка, имели пятерых детей. Семья была православной. Крестили детей, венчались и совершали другие таинства в главном охтинском храме — Сошествия Св. Духа. В выписке из метрической книги о рождении в 1906 г. дочери Корелиных Антонины указаны сведения о родителях: «охтинский мещанин Михаил Михайлович Корелин и законная его жена Мария Ивановна, оба православные и первобрачные...»[14]. Таинство крещения совершал священник Василий Мудролюбов, документ подписал протоиерей Михаил Славнитский, чье долгое служение связано со многими охтинскими храмами.

Дети Корелиных поступали в охтинские школы и училища, как и дети других охтян. Где получили первоначальное образование Михаил, Константин, Виктор, Любовь, точно неизвестно, но Антонина, чьи документы хранит ее дочь Л. В. Костарева, окончила Большеохтинское в память императора Александра III начальное училище. Курс начального обучения включал Закон Божий, чтение книг гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, пение и рисование[15].

Корелины придерживались обрядов и отмечали православные праздники даже в годы, когда это не приветствовалось властями. Так, близкие приглашались на бракосочетание сына Корелиных «Михаила Михайловича Корелина с девицею Марией Константиновной Яковлевой <...> имеющее быть 17 июля 1927 г. в семь ч. веч. в церкви Святого Духа, что на Б. Охте, а оттуда для поздравления Пороховская ул., д. 67». Очень скоро главный соборный храм Охты, который так много значил в жизни охтян, будет закрыт, а потом и разрушен. Следующие поколения Корелиных продолжают здравствовать и по сей день. Плотников среди Корелиных сейчас нет, они пошли по инженерной, торговой или лекарской части.

Сегодняшние Корелины во многом похожи на своих предков: они любят ремесла и умеют многое делать своими руками,

Михаил Михайлович и Мария Ивановна
Корелины,
просят Вас пожаловать на бракосочетание сына их
Михаила Михайловича Корелина
с девицею
Марией Константиновной
Яковлевой
имеющее быть 17 Июля 1927 г. в 7 ч. веч. в церкви Святого Духа, что на Б. Охте, а оттуда для поздравления Пороховская ул., д. 67.

Константин Иванович и Мария
Михайловна Яковлевы,
просят Вас пожаловать на бракосочетание дочери их
Марии Константиновны Яковлевой
с Михаилом Михайловичем
Корелиным

Приглашение на бракосочетание. 1927 г.

любят петь, «пришаливать» — шутить, баловаться («пришаливать» любили все охтяне). Корелины знают толк в еде и умеют готовить любимые кушанья времен своей бабушки. На Охте любили картофельный салат с соленой треской, рыбу в томате, квашеную капусту с сахаром и маслом, пироги с черникой и сметаной, плюшки... В 1996 г. род Корелиных праздновал свое 275-летие, праздник состоялся на Охте, юбиляров поздравлял глава Красногвардейского района Г. А. Веледеев. В мае 2003 г. семья Корелиных дружно отметила 300-летие Санкт-Петербурга.

Еще одна семья потомственных охтян, потомков М. М. Гусева, живет сейчас на улице Стахановцев на Малой Охте. Гусевы имели свой дом на той самой улице Гусева на Большой Охте, была у них багетная мастерская, в которой трудились сами и держали учеников-подмастерьев. После революции жизнь разбросала членов когда-то большого семейства по разным районам города и даже другим городам. Внучка М. М. Гусева осталась на Охте и живет здесь до сих пор. В войну она была свидетельницей разбора охтинских домов, в том числе и родового, на дрова. В семье почти не сохранились документы, но есть старые фотографии в рамках, сделанных руками охтян Гусевых. Правнучка выборного Охтинской пригородной управы М. М. Гусева — преподавательница английского языка.

Живет в Петербурге В. И. Кунаев — внук еще одного небезызвестного охтянина, владельца столярно-резной мастерской на Большой Охте Ф. П. Кунаева. Наверняка найдутся потомки и хранители родовой памяти и других семей; найдутся и

соберутся снова на Охте, чтобы вспомнить семейные предания, интересные и сегодняшним охтянам — жителям Красногвардейского района.

Не менее, чем Охта, отличались от Петербурга укладом жизни и составом жителей Пороховые — селение, образовавшееся вокруг основанного Петром I в 1715 г. Охтинского порохового завода. Предками первых жителей Пороховых являлись подмосковные пороходелы, которые были переселены сюда в 1715 г. Правда, очень скоро на Охтинском пороховом заводе стали работать рекруты из самых разных губерний России. Эти рекруты из разных губерний и офицеры, служившие на Охтинском пороховом заводе, вместе со своими семьями и составили основу более пестрого по происхождению населения Пороховых.

В первой трети XIX в. на Охтинском пороховом заводе работало около тысячи человек, поэтому можно предположить, что вместе с семьями жителей Пороховых было не менее 3500. В течение пятидесяти лет Охтинский пороховой завод работал в условиях военного поселения, учрежденного здесь в 1813 г. На 1 января 1861 г., незадолго до ликвидации Округа военных поселений Охтинского порохового завода, его население составляли 4811 человек — 3148 мужчин и 1663 женщины. Число жителей по сословиям распределялось следующим образом: «хозяева» в поселенных ротах — 352, дети военных поселян — 208, жены и вдовы военных поселян — 306, непоселенные нижние чины, состоящие при поселенных ротах, — 127. Команды, находящиеся в составе завода: гарнизонная артиллерийская строевая рота, шесть непоселенных рот, внутренний штат завода — 155. Команды, не входящие в состав завода (вместе с женами и детьми): нижние чины лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, капсюльного заведения, пороховой школы, батальона военных кантонистов, высшие чины — 1156. Гражданские чины, служащие по военному поселению (с семьями) — 510, духовенство (с семьями) — 8, разночинцы — 585[16].

В 1863 г. округ военных поселений был упразднен: поселяне увольнялись от обязанности казенных работ и

прикреплялись на общих основаниях к Полюстровскому участку. Здесь, на Ржевке и Пороховых, особенно в условиях военного поселения, был сформирован особый, закрытый уклад жизни. После освобождения кто-то из жителей совсем покинул эти края, кто-то остался здесь, в тех же домах, навсегда. Мало кто сумел сохранить память о своих предках, документы. Но все-таки есть семья, живущая в том же построенном для «военных хлебопашцев» на улице Ржевской доме, — семья Б. В. Дмитриева, чей прадед Янус Кузик приехал на Пороховые в очень далеком 1846 г.

Крестьянин Лифляндской губернии Янус Кузик поступил мастеровым в капсюльное заведение Охтинского порохового завода, а в 1867 г. вышел в отставку и был причислен к числу крестьян Полюстровской волости, слободы Ржевской. Жители Ржевской слободы стали принадлежать к сельскому обществу поселян-хлебопашцев, в котором числилось 60 домохозяйств. Сельский сход решал в первой инстанции дела земельные, наследственные, хозяйственные, а также спорные дела между жителями Ржевки.

Жена Януса Кузика, Елена Кузик, финского происхождения (финнов в окрестностях всегда было немало) после смерти мужа в 1891 г. получила от Полюстровского волостного правления «вдовий вид», в котором ей давалось разрешение «свободно проживать во всех городах и селениях Российской империи». Елена Кузик осталась здесь, в Ржевской слободе, где и умерла в 1903 г. А поскольку вероисповедание ее было евангелистско-лютеранским, отпевание произвел пастор финской церкви Св. Марии Слёр.

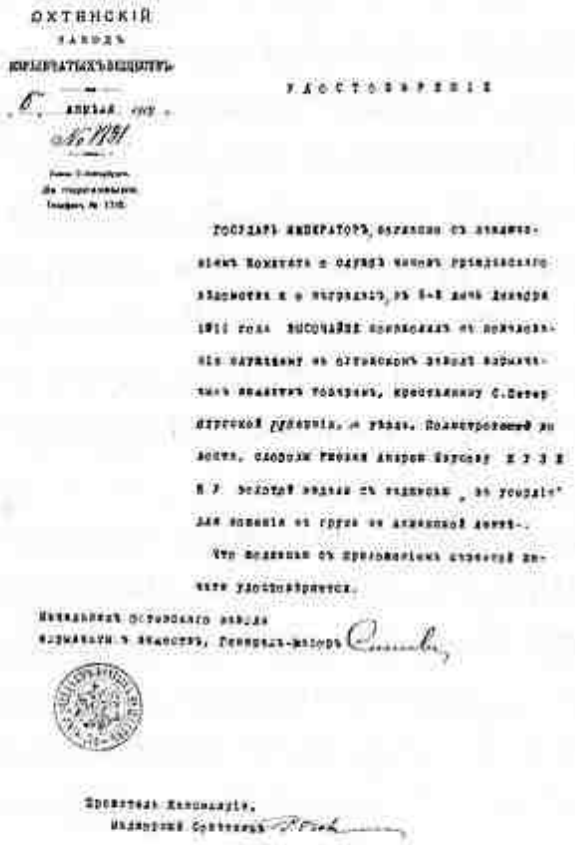
Янус Кузик, будучи мастеровым, земли не имел; его сын, Андрей Янусович, токарь Охтинского завода взрывчатых веществ, тоже. В 1906 г. сельский сход Ржевской слободы утвердил продажу «безземельному крестьянину» Андрею Янусу Кузику «усадебной земли и 1/4 части каменного дома с пристройкою, находящегося в слободе Ржевской под номером 8–18 <...> с причислением его <...> к домохозяевам»[17].

Очевидно, речь идет о том доме по Ржевской улице, 33, в котором и сейчас живут Дмитриевы. На основании решения

сельского схода и по ходатайству Полюстровского волостного правления «безземельный крестьянин Андрей Янусович Кузик с женой Прасковьей Васильевной и детьми <...> перечислены в крестьяне С.П.Б. уезда Полюстровской волости в общество поселян-хлебопашцев...»[18].

В следующем, 1907 г., сельский сход слободы Ржевской отметил: «...слушали крестьянина нашего общества Василия Егорова в том, что <...> принадлежащий ему участок усадебной земли, находящейся в слободе Ржевской <...> желает передать навсегда в потомственное владение своей замужней сестре крестьянке Прасковье Васильевне Кузик...». Сельский сход и сельский староста, которым был тогда Петр Ренберг, «разрешили Егорову передать означенную землю сестре его Прасковье в потомственное владение»[19].

Часть каменного дома на Ржевской улице, в котором жили Кузики, для многочисленной семьи была мала, поэтому на участке, подаренном Прасковье Васильевне, решено было строить двухэтажный деревянный дом (на месте нынешнего трамвайного кольца на Ржевской площади). Санкт-Петербургская земская управа дала разрешение А. Я. Кузику на строительство дома «рядом с Ириновской железной дорогой».

ОХТИНСКІЙ
ЗАВОДЪ
ВЗРЫВЧАТЫХЪВЕЩЕСТВЪ

УДОСТОВѢРЕНІЕ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, въ 6-й день декабря 1911 года ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на пожалованіе нагрудныхъ знаковъ отличія безупречной службы чинамъ Охтинскаго завода взрывчатыхъ веществъ, крестьянину С.Петербургской губерніи, изъ вѣдомства Полюстровской волости, слесарю Ѳедору Андрееву Кузику ЗА 25 ЛѢТЪ БЕЗУПРЕЧНОЙ СЛУЖБЫ СЪ ВЫДАЧЕЮ ЕМУ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ СЪ НАДПИСЬЮ "ЗА УСЕРДІЕ" ДЛЯ НОШЕНІЯ НА ГРУДИ НА АНДРЕЕВСКОЙ ЛЕНТѢ.

Что подписью съ приложеніемъ казенной печати удостовѣряется.

Начальникъ Охтинскаго завода
взрывчатыхъ веществъ, Генералъ-маіоръ

Удостовѣреніе къ наградѣ,
выданное А. Я. Кузику. 1912 г.

В 1912 г. Андрей Янусович Кузик — токарь Охтинского завода взрывчатых веществ, что «за Пороховыми <...> близ С.-Петербурга», — получил высокую награду. В удостоверении к ней говорится: «Государь Император, согласно заключениям комитета о службе чинов гражданского ведомства и наградах, в 6 день декабря 1911 г. Высочайше соизволил

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1912 ГОДЪ.

Отдѣленіе	Число	Мѣсяцъ и день		Именованіе родившагося.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и мѣсто ихъ пребыванія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ.	Кѣмъ совершено таинство крещенія.	Распоряженія по метрической записи по выпискѣ.
		Ноябрь						
—	92	1.	3.	Елена	Петербургской губерніи уѣзда Полюстровской волости слободы Ржевки крестьянинъ Андрей Ивановъ Кузикъ и законная жена его Прасковья Васильева, оба православнаго вѣроисповѣданія. Православно-Кафедральнаго и свой первый брак.	Потомственный почетный гражданинъ Василій Ивановъ Ивановъ и Потомственная почетная гражданка Елисавета Ивановна Ивановская, оба православнаго вѣроисповѣданія.	Священникъ Іоаннъ Ивановъ	

Выписъ изъ Метрической книги церкви
во имя Іоанна Богослова на Ржевкѣ за 1912 г.

на пожалование служащему на Охтинском заводе взрывчатых веществ токарю крестьянину С.-Петербургской губернии и уезда, Полюстровской волости, слободы Ржевки Андрею Янусову Кузику золотой медали с надписью „за усердие" для ношения на груди на Аннинской ленте»[20].

В 1912 г. в семье родилась дочь Елена — мать Б. В. Дмитриева, сегодняшнего хозяина дома на Ржевской. Елена была крещена в православной вере в церкви Во Имя Св. Иоанна Богослова при Земледельческой колонии (Андрей Янусович был лютеранского вероисповедания, а его жена Прасковья Васильевна — православного)[21]. Церковь Земледельческой колонии была ближайшей для жителей Ржевки, правда, на Ржевской площади была часовня Во Имя Иконы Казанской Божией матери, но в ней не крестили.

В 1916 г. в связи с расширением Морского полигона деревянный дом А. Я. Кузика был разобран «для нужд железнодорожного ведомства, которое в это время проводило широколейную ветку Николаевской железной дороги» и хозяин

жаловался: «вознаграждения мне никакого не дали. На основании вышеизложенного, прошу Комиссию по отчуждению числившийся по описи принадлежащий мне двухэтажный дом оплатить...»[22]. Получил ли А.Я. Кузик компенсацию за дом — неизвестно, но семья снова стала жить в каменном доме на Ржевской.

После революции сын А.Я. Кузика Степан Кузик служил в команде связи, и новые власти учредили иные законы. «Охранное» удостоверение на дом получил в 1918 г. и красноармеец Кузик: «Дано сие красноармейцу первого образцового Комитета деревенской бедноты Команды связи Степану Кузику, согласно приказа от 14 сентября сего года. Революционным советом республики, что дома и их имущество семей красноармейцев к описи и реквизиции не подлежат, а также к переселению и принудительным работам не назначаются, кроме того, от всех налогов и мирских сборов освобождается»[23].

Отец Бориса Владимировича Владимир Дмитриев приехал в Петроград с Украины в начале 1920-х гг., работал авиационным механиком, снимал часть бывшего дома командира четвертой роты на Ржевской улице. Дом этот находился и находится до настоящего времени напротив дома А.Я. Кузика, где жила его дочь Елена.

Мать Б.В. Дмитриева Елена Андреевна и ее сестра Татьяна Андреевна Кузик во время Великой Отечественной войны работали на заводе «Краснознаменец» — бывшем капсюльном заводе, тоже продолжая рабочую династию. Внук А.Я. Кузика Б.В. Дмитриев — слесарь-ремонтник на заводе «Россия», сейчас на пенсии. В доме, построенном когда-то Округом военных поселений, висят картины с видами Ржевки, написанные Борисом Владимировичем — потомком «безземельного непоселенного» мастерового Януса Кузика. Вот такая незамысловатая и в этом, наверно, типичная родословная семьи мастерового с Пороховых.

В послереволюционные годы в связи с разорением деревни произошла новая миграция населения в крупные города. В конце XIX – начале XX в. население Пороховых резко увеличилось благодаря притоку крестьян из разных губерний и составляло к 1917 г. почти 25 000 человек[24].

Пороховые. Деревянные дома. 1930-е гг.

Бывшие крестьяне, прибывшие из разных областей в Петроград, а потом и в Ленинград могли устроиться и на Охтинский химический комбинат, работа на котором была тяжелой и вредной, но хорошо оплачиваемой. Работая на сероуглеродном заводе или в хлорном цехе химкомбината, получали жилплощадь. К тому времени Охтинский пороховой завод резко изменил профиль своей деятельности и соответственно — название. Женщины в большинстве своем работали на текстильной фабрике «Пятилетка».

В 1930-е гг. на Пороховых, далеко от центра города, в основном благодаря притоку населения извне, сформировалась многонациональная общность. Жили немцы, к ним большей частью принадлежал еще дореволюционный инженерно-технический состав комбината, поляки, татары... В окрестностях находился китайский совхоз «Красный Восток», где жили и работали китайцы. Около Колтушей традиционно располагались финские деревни. В районе сегодняшних кварталов

Пороховые. Конец 1990-х гг. *Фото Н. Столбовой*

Пороховых вдоль Ириновского проспекта тянулось цыганское поселение.

На месте современных кварталов Пороховых стояли частные дома с палисадниками, дворами, немудреным хозяйством, огородами. В середине 1930-х гг. на Жеребятьевском проспекте (улица Сергея Лазо) было построено несколько двухэтажных деревянных бараков. Жили в них рабочие и инженеры Охтинского химкомбината. Многосемейные держали в дровяных сараях поросят и кур, почти все сажали картошку.

По воспоминаниям Н. Н. Коноваловой, жившей здесь в детстве в предвоенные годы, ее поражали выбеленные комнаты с высокими металлическими кроватями с блестящими шарами, горой подушек, накидками, наволочками, покрывалами и полотенцами ручной работы. Над кроватью висели незамысловатые коврики с русалками и лебедями, на окнах — белые занавески, вышитые ришелье. Посредине комнаты стоял круглый стол с самоваром, накрытый кружевной скатертью с кистями. Комоды, сундуки и абажуры в некоторых семьях тоже были приметой предвоенного быта пороховчан. Очаровывали разноцветные половики, длинные или круглые, и лоскутные одеяла. Многонациональное, в основном «пришлое» население Пороховых приносило свою культуру и традиции.

В послевоенные и последующие десятилетия идентификация Охты—Пороховых была окончательно утрачена:

Традиционное карнавальное шествие в День города.
Колонна Красногвардейского района. Фото 2007 г.

местность развивалась вместе с Ленинградом в условиях плановой социалистической экономики. В настоящее время Красногвардейский район Санкт-Петербурга развивается вместе с городом и страной в новых условиях становления частной экономики, а его жители уже давно не называют себя охтянами. Большинство жителей Красногвардейского района живут в многоквартирных домах, их быт ничем не отличается от быта жителей других районов города.

Сегодняшнее население Красногвардейского района является многонациональным, образованным, как и в целом по Петербургу. Жители района трудолюбивы, как и их предшественники, традиционно по-русски хлебосольны. В праздничные и выходные дни выбираются за город или гуляют в лесном массиве Охтинского лесхоза. В дни общероссийских и городских праздников едут в центр города или на Свердловскую набережную, откуда смотрят салют; принимают участие во вновь заведенном празднике — Дне Охты, который отмечается в мае. Они являются прихожанами охтинских храмов, помогают, как и некогда «усердные к Богу охтяне», их воскрешению.

ГЛАВА 5

«Дело управления Охтинскими слободами вообще никогда не отличалось легкостью и простотой...»

(Охтинские адмиралтейские селения, Охтинское пригородное общество, советская Охта)

Отнесенная в 1718 г., согласно первому административно-территориальному делению Санкт-Петербурга, к Выборгской части, Охта в течение 1721—1723 гг. была заселена способными к судовой и плотницкой работе государственными крестьянами. Состояли охтинские плотники в Адмиралтейском ведомстве, работали на петербургских верфях, в «урочные сроки» им предписывалось строить небольшие суда на Охте. Вольные плотники петровских указов освобождались от «всяких податей и налогов <...> Повинности их заключаются в обязанности исполнять адмиралтейские работы, когда представится к тому надобность <...> дома и огороды к домам следующие состоят в их полном владении <...> Управление ими возложено на контору партикулярной верфи». 6 июня 1723 г. Охтинские адмиралтейские селения были переданы в ведение Партикулярной верфи. В августе этого же года Петр повелел Сенату «плотникам, которые поселены на берегу Невы реки близ Канец, — на выгон отвести земли, что по указу и по писцовому наказу надлежит, и потом им инструкцию дать из Сената...»[1].

С этого времени и до 1858 г., когда охтяне были освобождены от адмиралтейской повинности, любое изменение в их положении регулировалось ведомственными инструкциями и положениями.

К середине XVIII в., в связи со снижением государственных заказов охтяне обратились к частным промыслам. 15 ноября 1744 г. появилась «Инструкция для смотрения и управления охтинскими плотниками», регламентирующая

изменения в их положении; причем «велено инструкцию ту читать Охтянам во все воскресные и шабашные дни, дабы неведением оной никто не мог отговариваться». К этому времени, согласно территориальному делению города 1737 г., охтинские селения входили в состав Литейной части.

Инструкция 1744 г. регламентировала теперь уже всю жизнь когда-то вольных охтинских поселенцев. За ее выполнением обязан был следить тогдашний начальник Охтинских слобод капитан Гаврила Бизюкин, которому было предложено «...наблюдать самому и через десятских и сотских за скромною и тихою жизнью поселян, за тем, чтобы они не держали корчем, ни в какие игры не играли, с воровскими людьми не знались, пришлых людей у себя не держали, без ведома из домов своих не отлучались ни на одну ночь <...> Постройки Охтянам производить не иначе, как с дозволения его, Бизюкина, а продавать домы не иначе, как Охтянам же <...> Охтянам вступать в браки не иначе как с письменного на то позволения <...> Дозволить Охтянам делать всякие новоманерные суда <...> впрочем, строить Охтянам только шхерботы, а не шлюпки <...> Ему, Бизюкину, с Охтян поборов и взяток не брать, руководствоваться в управлении их регламентами...»[2]. Второй властью для охтян стало избираемое местное правление — власть старшин.

В 1748 г. был исполнен указ Петра I о наделении охтян землей. Действительный ее отвод в количестве 2762 десятин 1605 саженей на 864 семьи был произведен в 1749 г.[3]

Следующее административно-территориальное деление города, 1765 и 1767 гг., относило Охту в состав Санкт-Петербургской части. Согласно административному делению города 1782 и 1796 гг., селения Большой и Малой Охты были оставлены вне городской черты.

В 1784 г., после упразднения Партикулярной верфи, охтяне в административном отношении были переданы в ведение Интендантской экспедиции адмиралтейства. Обязанности казенных адмиралтейских работ при этом сохранялись. Некоторые изменения произошли 25 августа 1803 г., когда вместо обязанностей адмиралтейской работы можно стало выплачивать

оброк — 25 руб. в год. При этом гражданское состояние жителей слобод оставалось прежним: они также зависели от смотрителя Адмиралтейства и выборного правления. К 1806 г. относится начало государственного судостроения на Охте, и охтинские плотники переходят теперь еще и в подчинение начальника Охтинской верфи генерал-майора П. Г. Орловского. В 1812 г. в связи с войной возникла новая необходимость привлечения охтинских плотников к обязательным казенным работам. Активизацией работ на Охтинской верфи был вызван и резкий приток населения на Охту, поэтому в 1818 г. Адмиралтейств-коллегией была выпущена новая инструкция по управлению Охтинскими слободами. Согласно ее положениям, «местное охтинское Управление состоит из Охтинского Правления и Смотрителя над слободами <...> Две слободы Большая Охта и Малая Охта разделены на 3 участка или сотни, из которых 2 на Большой Охте, а 1 на Малой. Внутреннее управление каждой сотни сосредоточено в руках старшины и старосты, избираемых ежегодно самими же поселянами из своей среды...»[4].

Основная власть была сосредоточена в руках старшин и старост, а власть смотрителя от Адмиралтейства была ограничена. К обязанностям смотрителя, в частности, относился надзор за тем, чтобы дома строились по утвержденному плану, но разрешение на постройку давали старшины. Даже семейная жизнь поселян подчинялась надзору старшин: наказывали непочтительных детей и строгих родителей; оберегали неделимость семейного имущества, раздел его разрешался только в исключительных случаях. Денежные штрафы, телесные наказания приводились в исполнение по приговору поселян, разбор жалоб производился обществом. И смотритель, и старшины, и старосты подчинялись мирскому приговору, который утверждал их распоряжения.

Жизнь в селениях Порохового завода, находившегося в ведении Главной артиллерийской канцелярии, регулировалась ведомственными инструкциями, особенно строго во время существования там военных поселений, о чем идет речь в соответствующей главе.

Включение охтинских селений в состав городской территории повлекло дальнейшие административные нововведения:

Проект урегулирования новой Охтинской части столичного города Санкт-Петербурга. 1829 г.

«14 апреля 1828 г. Николай I посетил Охтинскую верфь, получившую в этом же году статус Адмиралтейства, ознакомился с ее работой и выразил желание присоединить Охту к столице. 25 мая 1828 г. охтинские селения стали XIII-й частью Петербурга», которой Охта была до 1858 г.[5] В 1833 г. территория Охтинской части была расширена за счет включения части пригородных территорий.

16 декабря 1828 г. на Охте была учреждена городская полиция, которая 23 мая 1829 г. приступила к своим обязанностям (Главная полицмейстерская канцелярия в Петербурге была учреждена в 1718 г., Министерство внутренних дел — в 1802 г.). В ведении полиции находились регистрация жителей, выдача видов на жительство, дела уголовные и общее наблюдение за порядком.

Из-за своего окраинного положения Охта зачастую служила прибежищем для «беглых» и, несмотря на строгости ведомственных инструкций, считалась едва ли не самой криминогенной местностью Петербурга. За порядком следили три квартальных надзирателя, так выглядевшие в глазах современников: «Ясно помню <...> пожилого квартального надзирателя, затянутого в мундирный фрак, с военными пуговицами, при шпаге, с каской в руках, важно выступающего вперед и наблюдающего за общим благочинием и порядком...»[6].

Охтинская съезжая часть, где располагались полиция и образованная при ней пожарная команда, находилась на берегу Невы, позже — на Конторской улице. Контора полицейского надзирателя 1-го квартала находилась на набережной реки Чернавки, 2-го квартала — на Огородной улице. В предреволюционные годы управление Охтинского полицейского участка находилось на углу Большеохтинского проспекта и Георгиевской улицы, Полюстровского полицейского участка — на проспекте Петра Великого.

С введением полиции на Охте стало функционировать три власти: Морское ведомство, Охтинское правление и полиция, решающей из которых было Охтинское правление, но «дело управления Охтинскими слободами вообще никогда не отличалось легкостью и простотой. Главною причиною этого было постоянное отсутствие серьезного руководства, которое удовлетворяло бы требованиям времени и соответствовало бы тем исключительным условиям, в которых находились охтяне...»[7].

Охтинская пожарная команда, куда входили 1 брандмейстер, 1 унтер-офицер (помощник брандмейстера), 48 рядовых пожарных и 8 фурманов при 20 лошадях, была включена в состав наружной полиции и начала свою службу, как и полиция, 23 мая 1829 г.

Первая в России профессиональная пожарная команда, окончательно сформированная к июню 1803 г., была учреждена в Петербурге 29 ноября 1802 г. указом императора Александра I от 24 июня 1803 г. жители Санкт-Петербурга освобождались от пожарной повинности. Служили в пожарных командах солдаты, не пригодные к строевой службе. С 1873 г. состав пожарных частей стал комплектоваться по вольному найму. До 1860-х гг. на вооружении пожарных находились ручные пожарные насосы, позднее — паровые. На Охте паровая машина появилась в 1907 г. Сигналы о пожарах подавались специальными флагами или шарами, ночью — фонарями. С 1858 г. для оповещения о пожарах в Петербурге начал использоваться телеграф, с 1898 г. — телефон[8]. В 1887 г. Охтинская пожарная часть переехала в здание Пригородной управы, к которому в 1898 г. была пристроена пожарная каланча (сегодня один из символов Большой Охты).

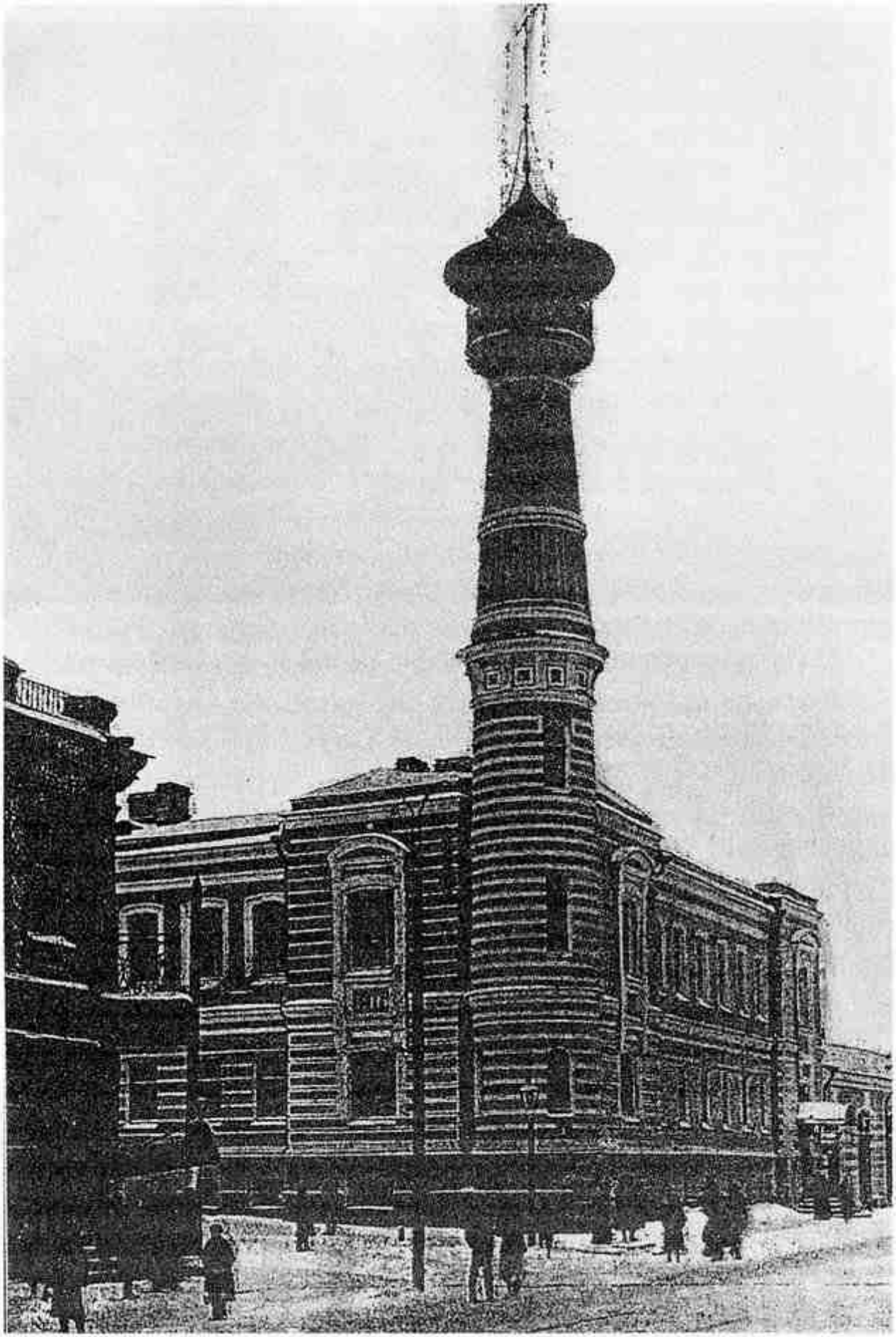

Открытие пожарной части на Малой Охте. 1898 г.

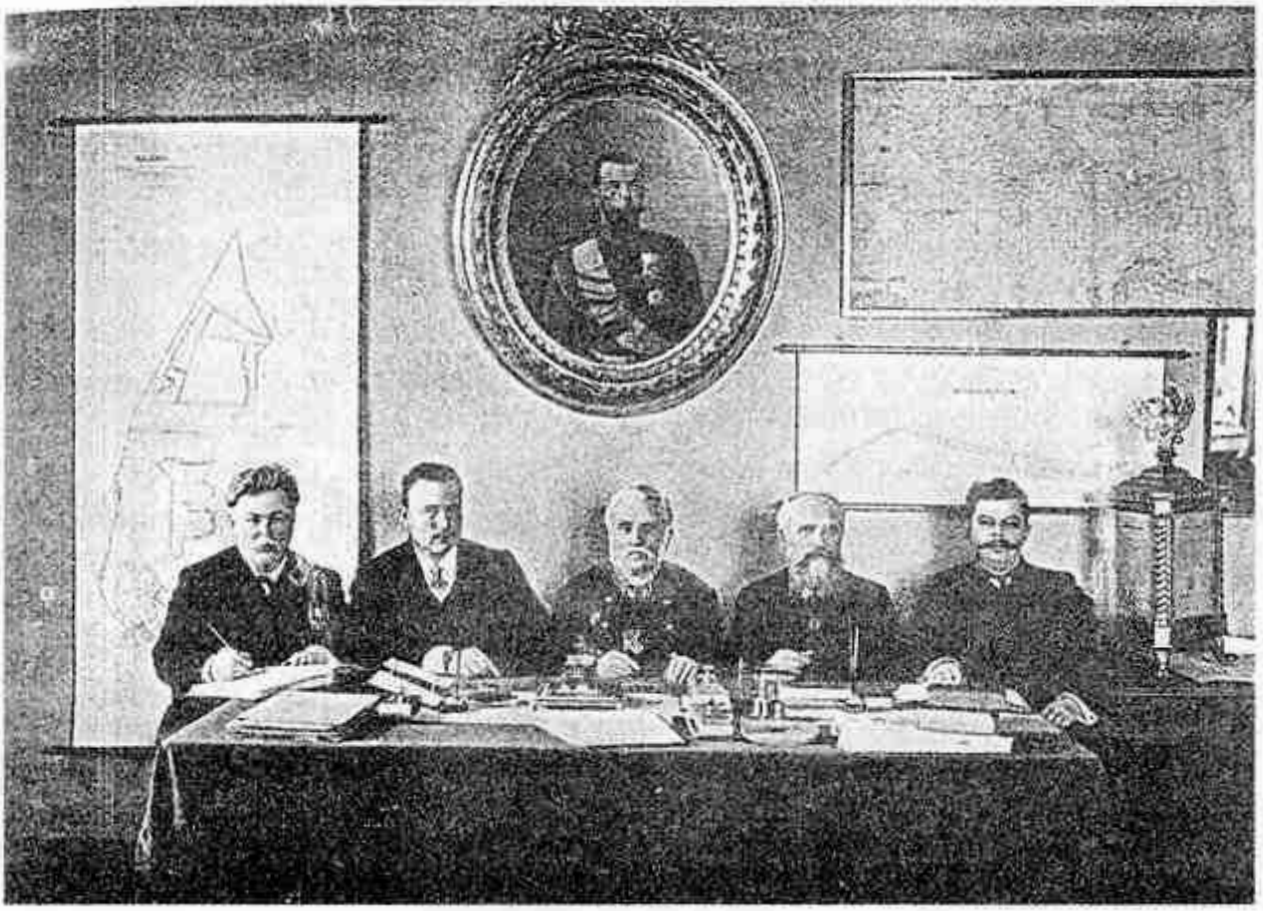
В 1898 г. была создана пожарная часть по охране Малой Охты на Мариинской улице.

24 марта 1858 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета охтинские поселяне были освобождены от обязательной работы на казенных верфях, уволены из Адмиралтейского ведомства, а охтинские селения переданы на общих основаниях под юрисдикцию Министерства внутренних дел. Земли, которыми пользовались поселяне по указу 1748 г., отдавались в их полное потомственное владение с правом продажи и дарения. Передача охтинских селений из Морского министерства в Министерство внутренних дел происходила под наблюдением военного генерал-губернатора. Общественные земли охтинских селений оставались в пользовании создаваемого Охтинского пригородного общества.

5 мая 1858 г. Охтинская часть была ликвидирована, а ее территория вошла в состав Выборгской части с образованием Охтинского и Полюстровского участков. По желанию охтинские поселяне причислялись к городским или сельским сословиям. Из оставшихся жителей Охты было образовано

Управа Охтинского пригородного общества. Начало 1900-х гг.

Председатель Охтинской пригородной управы
В. Г. Кондратьев и члены управы. 1908 г.

Охтинское пригородное общество. Для управления обществом учреждалась управа, подчиненная Санкт-Петербургской городской думе. В 1867 г. для пригородной управы, полицейского участка и общественной богадельни было построено здание на Конторской улице[9].

Охтинская пригородная управа, в ведении которой находились хозяйственные и сословные дела, состояла из старшины и трех членов. Должность председателя (старшины) считалась наиболее почетной, и на нее чаще выбирался представитель Большой Охты, которая обладала большим числом избирателей. Жалованье получали лишь старшина и члены управы. Остальные должности были общественными. Выборы гласных первых составов (до 1890 г.) происходили в зале Городской думы.

Для принятия решений, касающихся общества, учреждалось собрание выборных Охтинского пригородного общества, председателем которого являлся старшина управы. Старшина

и члены управы избирались из числа гласных выборного собрания, количество которых составляло пятую часть от общего числа избирателей. Правом избрания в собрание пользовались коренные охтяне, дворяне, граждане и купцы, имеющие на Охте недвижимость.

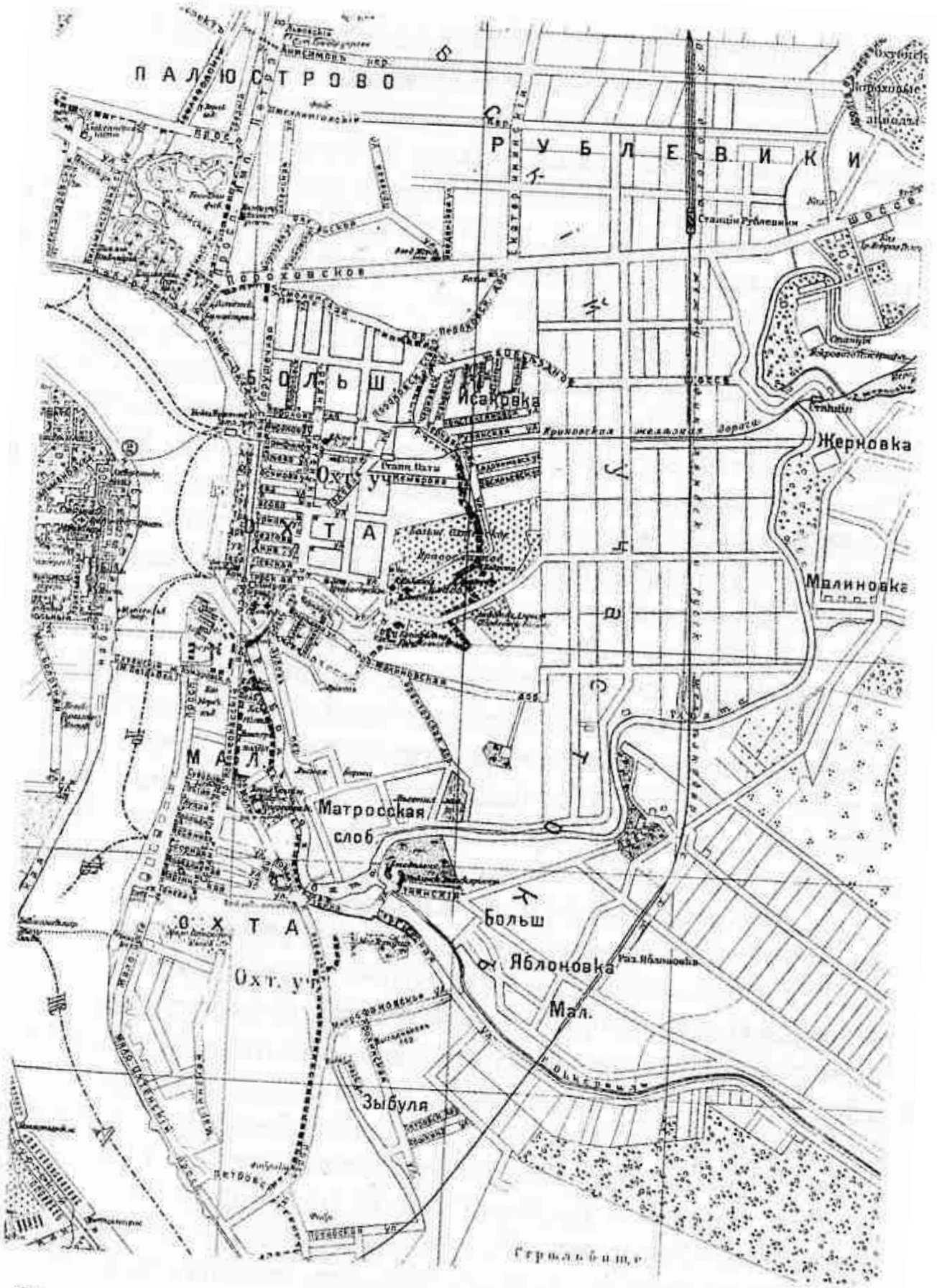
Доходная часть бюджета Охтинского пригородного общества состояла из торговых и промысловых сборов, доходов от имуществ и оброчных статей (с земель и перевозов через Неву), доходов от разных поступлений (с лиц разного звания, причисляющихся к обществу, подушного сбора с охтинских мещан, с торговых бань). Расходы соответствовали доходам. К примеру, в 1905 г. чуть более десятой части бюджета шло на народное образование, примерно пятая часть — на содержание управы, канцелярии и собрания выборных, четверть расходов — на медицину, третья часть — на постройку новых зданий и пособия различным учреждениям, седьмая часть — на общественное призрение и благотворительность[10].

В общественной собственности охтян находились большие пустующие участки земли, поэтому в связи с притоком населения и спросом на жилье Охтинское правление охотно сдавало их в аренду под застройку. В эти десятилетия на Охте появляются доходные дома, школы, открываются новые лавки и магазины.

5 июня 1884 г. Государственным советом было принято решение о присоединении Охтинского пригорода в хозяйственном отношении к городу, «но с тем, чтобы присоединение это состоялось лишь по устройстве чрез Неву постоянного моста»[11].

В 1908 г. Охтинское пригородное общество отметило 50-летие своего существования, тогда же была выпущена книга, посвященная истории Охты.

Коренным образом изменилось «дело управления» не только охтинскими слободами, но и всей страной, после революции. К февралю 1917 г. территория Петрограда делилась на 12 полицейских частей и 7 участков, среди которых были Охтинский и Полюстровский. После Февральской революции деление на части и участки было ликвидировано, и на их основе созданы 18 административных районов, которыми

План Санкт-Петербурга с ближайшими окрестностями на 1914 г.
Фрагмент

управляли районные думы, среди них — Охтинский и Полюстровско-Пороховской. После Октября на базе партийных районов были организованы советские, управляли которыми советы рабочих депутатов. В июне 1919 г. произошло укрупнение советских районов — Охтинский район вошел в состав Смольнинского. С июля 1922 г. по июль 1936 г. Пороховской район находился в составе Выборгского, а Охтинский — в составе Володарского районов[12].

10 ноября 1917 г. постановлением Петросовета во всех частях города была создана рабочая милиция. Начальником вновь созданной Пороховской районной комендатуры до середины 1918 г. был А. В. Хрулев, возглавивший в годы Великой Отечественной войны службу тыла Красной Армии.

В послереволюционные годы в Петрограде, как и повсюду в стране, действовало большое количество вооруженных банд, множество преступлений совершалось из корыстных побуждений. В 1918 г. на Большеохтинском кладбище была захвачена банда рецидивиста Мишки Паныча, совершавшая разбойные нападения и убийства в районах города. На окраинной Охте находили приют «короли» преступного мира, скрывался здесь и известный бандит Леонид Пантелеев. Во второй половине 1920-х гг. участковый уполномоченный М. Л. Фукс сумел «покончить» с криминальной «знаменитостью» Охты Петром Сарнаком. В 1935 г. на Охте был задержан бандит Александр Лабуткин, совершивший вместе с женой 12 убийств.

В предвоенные годы охрану общественного порядка в районе осуществляли 21-е отделение милиции, расположенное на Кондратьевском проспекте (сейчас — Калининский район), 22-е — на Большеохтинском проспекте (сейчас — на проспекте Металлистов) и 26-е — на 4-й Жерновской улице. В это время в районе, как и в целом по городу, доминировали преступления на бытовой почве, большинство из которых быстро раскрывалось. С началом войны возросло число краж продуктов питания, продовольственных карточек, одежды, дров, совершались нападения на машины и подводы с продовольствием, магазины, владельцев частных домов. Охтинская милиция занималась охраной транспорта, двигающегося в осажденный

город по «Ржевскому коридору». Кладбища, особенно Большеохтинское, где проводились массовые захоронения умерших от голода ленинградцев, находились под постоянным контролем милиции Красногвардейского района. Здесь были случаи вымогательства у родственников умерших ценностей, денег и продуктов питания. В послевоенные годы органы внутренних дел помогали в поисках пропавших в войну родственников, устройстве с жильем после возвращения из эвакуации[13].

Под названием «Красногвардейский» район впервые был образован в июле 1936 г., его территория (Охтинский и Пороховской районы) была выделена из соседних Выборгского и Володарского районов. С 1946 по 1973 г. район существовал под названием «Калининский». В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 апреля 1973 г. «Об образовании Красногвардейского и Красносельского районов в городе Ленинграде» Красногвардейский район был образован вновь. В его состав вошли юго-восточная часть Калининского и северная часть Невского районов. Границы Красногвардейского района утвердил Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решением № 327 от 16 апреля 1973 г.[14]

При создании района были организованы Красногвардейский районный комитет Коммунистической партии, районный комитет Коммунистического союза молодежи и Исполнительный комитет Красногвардейского совета депутатов трудящихся

До конца 1980-х гг. районный комитет Коммунистической партии через партийные бюро на предприятиях и в организациях руководил всей политической и хозяйственной деятельностью района. Работу с молодежью вел райком комсомола, возглавляя деятельность двух молодежных организаций — комсомольской и пионерской. Обе они были идеологическими и воспитывали молодежь в русле учения Коммунистической партии. В перестроечные годы руководство общественным движением в России перестало быть монопольным, появились новые партии, разнообразные по формам и содержанию общественные объединения и организации.

В советское время в районе, как и везде, появилось много памятников Ленину — «вождю мирового пролетариата». В 1940 г. установлен памятник В. И. Ленину рядом с НПО «Пластполимер», в 1956-м — на территории НПО «Ритм» (бывший «Петрозавод»). К 100-летию со дня рождения Ленина открыты памятники в совхозе «Ручьи», на территории заводов «Северный пресс», «Лентрублит». В 1980 г. перед клубом воинской части на Рябовском шоссе воздвигнут памятник, в художественном исполнении стоящий выше остальных (арх. — Ю. Н. Лобанов, скульпторы — Р. И. Робачевский, А. С. Чаркин).

В 1984–1986 гг. 1-м секретарем Красногвардейского райкома партии была В. И. Матвиенко, являющаяся ныне губернатором Санкт-Петербурга (избрана 7 октября 2003 г.). В обращении к жителям в день празднования 30-летия Красногвардейского района, Валентина Ивановна так сказала о людях, возглавлявших его в разные годы: «И все эти годы в органах власти и управления, во главе ведущих предприятий стояли люди, болеющие душой за его судьбу, способные перспективно мыслить, планировать и реализовывать все намеченное для процветания района, для улучшения благосостояния его жителей».

Первым председателем Исполнительного комитета Красногвардейского районного Совета депутатов трудящихся был избран В. В. Савин (апрель 1973—март 1977). Его сменил В. В. Домарев (июнь 1977–январь 1980), потом эту должность занимали О. А. Игнатов (январь 1980—декабрь 1983), А. Н. Малютин (январь 1984—март 1987), С. Ф. Баринов (март 1987—февраль 1990). В начале 1990 г. произошли структурные изменения, и руководителем исполнительной власти района стал председатель Совета народных депутатов. В этой должности состояли: С. Г. Беляев (май 1990—август 1991) и А. И. Кущак (ноябрь 1991—октябрь 1993).

В июле 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «О структуре и функциях органов представительской и исполнительной власти в Ленинграде», на основании которого в августе 1991 г. были созданы районные администрации.

На основании Указа Президента России от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ» прекращена деятельность Советов народных депутатов, а их функции стали выполнять местные администрации. Администрация Красногвардейского района Ленинграда образована распоряжением мэра Ленинграда от 15 августа 1991 г. «О районном звене органов управления в Ленинграде». Главой вновь образованной администрации был назначен С. Г. Беляев (август 1991—декабрь 1991), его сменил Г. А. Веледеев (декабрь 1991—декабрь 1997), с января 1998 г. по февраль 2005 г. этот пост занимал Г. А. Абелев. Приказом губернатора от 17 июля 1997 г. «О территориальных управлениях Администрации Санкт-Петербурга» администрация Красногвардейского района Санкт-Петербурга переименована в Территориальное управление Красногвардейского административного района Санкт-Петербурга. С 1 января 2004 г. — вновь администрация Красногвардейского района[15]. С 16 февраля 2005 г. глава администрации Красногвардейского района — М. Д. Щербакова.

В структуру администрации Красногвардейского района входят подразделения, осуществляющие государственное управление в отдельных сферах на территории района: сектор по мобилизационной подготовке; отдел по вопросам государственной службы и кадров; отдел по вопросам законности, правопорядка и безопасности; отдел организационной работы и взаимодействия с органами местного самоуправления; юридический отдел; отдел дежурной службы; отдел бухгалтерского учета и отчетности; общий отдел; отдел экономического развития; отдел государственного заказа; жилищный отдел; отдел строительства, инвестиций и землепользования; отдел информатизации и связи; отдел культуры; отдел молодежной политики, спорта и взаимодействия с общественными организациями; отдел потребительского рынка; отдел благоустройства и районного хозяйства; отдел образования; отдел здравоохранения; отдел социальной защиты населения.

Подразделения администрации подчинены непосредственно главе администрации. Координацию и контроль

деятельности осуществляют заместители главы администрации в соответствии с распределением полномочий: вопросы социальной политики и культуры, вопросы благоустройства, жилищной политики, районного хозяйства и потребительского рынка, вопросы правопорядка и безопасности, организационной работы и взаимодействия с органами местного самоуправления. Первый заместитель главы администрации отвечает за решение вопросов экономики, строительства, финансов и инвестиций. Помощниками главы являются советники, обеспечивающие реализацию главой полномочий в сфере жилищной политики, в сфере законности, правопорядка и безопасности. Пресс-секретарь осуществляет взаимодействие администрации со средствами массовой информации и общественностью[16].

Финансирование Красногвардейского района осуществляется из городского бюджета. Бюджетные средства расходуются на развитие учреждений культуры, образования, здравоохранения, социальной сферы. Объем финансирования Красногвардейского района составлял в 2005 г. 2576,14, в 2006 — 3175, 99, в 2007 — 4304,45, в 2008 — 5201,19 млн руб.

Распределение расходной части бюджета Красногвардейского района по основным статьям расхода планируется в 2008 г. в следующих пропорциях: здравоохранение — 914,465 млн руб., образование — 2465,951 млн руб., социальная защита — 245,156 млн руб., жилищно-коммунальное хозяйство — 1195,399 млн руб., молодежная политика — 40,391 млн руб., спорт — 36,832 млн руб., культура — 58,621 млн. руб.[17]

В соответствии с законом Санкт-Петербурга от 25 декабря 1996 г. «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» на территории Красногвардейского района образованы муниципальные округа: №33 (Большая Охта), Малая Охта, Пороховые, Полюстрово и Ржевка. 18 июня 1997 г. Законодательным собранием Санкт-Петербурга принят закон «О местном самоуправлении в Санкт-Петербурге», согласно которому устанавливаются принципы его организации. В 1998 и 2004 гг. прошли выборы депутатов муниципальных образований. В каждом муниципальном образовании действует представительный

Большая Охта. Вид на здание 16-го отряда пожарной охраны.
Фото 2007 г.

орган местного самоуправления — муниципальный совет, который принимает нормативные акты местного самоуправления и определяет политику муниципального образования. Созданы и работают исполнительные органы местного самоуправления — местные администрации. Председателями муниципальных советов являются: Полюстрово — А. А. Жабрев, № 33 — Н.Л. Паялин, Малой Охты — Д. И. Монахов, Ржевки — В. Г. Черевко, Пороховых — В. А. Литвинов. Местное самоуправление (выборная власть на местах) не является системой государственной власти, но работает в единстве с администрацией района и города.

На территории Красногвардейского района располагаются четыре избирательных округа по выборам депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга — 21-й, 22-й, 23-й, 24-й, в каждом из которых проживает примерно равное число жителей района. В Законодательное собрание (так с 1996 г. называется Городское собрание — преемник последнего Петросовета, избранного 20 марта 1994 г.) входят представители

50 округов, избираемые сроком на четыре года. Выборы в Законодательное собрание состоялись 6 декабря 1998 г. Депутатом от избирательного округа 21 был избран А. В. Морозов (в марте 2005 г. — С. Н. Нестерова), 22 — И. С. Риммер, 23 — А. А. Тимофеев, 24 — А. И. Кущак. В декабре 2002 и 2007 гг. на выборах депутатов Законодательного собрания все депутаты от избирательных округов Красногвардейского района подтвердили свои полномочия.

Восточный одномандатный округ 207 по выборам депутата Государственной думы включает Красногвардейский район и часть территории Невского. Депутатом Государственной думы от Восточного избирательного округа на протяжении четырех лет являлась И. М. Хакамада, 14 марта 2004 г. им стал А. В. Морозов, сложивший в связи с этим полномочия депутата Законодательного собрания.

Районное управление внутренних дел (РУВД), в составе которого первоначально находилось три отделения милиции, уже упоминавшиеся 22-е, 26-е и 52-е на Заневском проспекте, образовано в 1973 г. В 1984 г. было открыто 66-е отделение милиции на Бестужевской улице, а в 1987 г. — 13-е на проспекте Косыгина. Районным Управлением внутренних дел со времени его образования руководили: Г. И. Матвеев, Л. С. Воронов, Д. И. Санин, Г. Л. Хоружик, Ю. И. Хрулев, Б. Н. Анохин, А. П. Новиков, И. В. Лычак, ныне — В. Д. Никишаев[18].

13 апреля 1973 г. был создан 16-й отряд военизированной пожарной охраны Управления пожарной охраны ГУВД Леноблгорисполкомов (10 февраля 1994 г. переименован в 16-й отряд пожарной охраны Управления государственной противопожарной Службы ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области), в настоящее время — 16-го отряд пожарной охраны Управления государственной противопожарной службы МЧС Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Отряд расположен в здании с каланчой на Конторской улице, где прежде располагалась Охтинская пожарная часть.

В состав 16-го отряда, численность которого около 200 человек, входят 3 пожарных части и один отдельный пост. Старейшей является 12-я пожарная часть (так была переименована в 1936 г. Охтинская пожарная команда, начавшая свою

службу в 1829 году). Структуру отряда составляют также 28-я пожарная часть, образованная в районе Пороховых в 1906 г., 84-я пожарная часть по охране ПО «Пластполимер» (с 1994 г.), отдельный пост пожарной охраны по охране межрегионального хранилища (г. Санкт-Петербург) центрального хранилища Центрального банка Российской Федерации.

В среднем за год дежурные караулы подразделений отряда выезжают по боевой тревоге около 3000 раз, из них на пожары — около 1000 раз. На протяжении почти двух столетий охтинские пожарные принимали участие в тушении многих крупных и сложных пожаров. 11 августа 1917 г. на заводе светящихся и сигнальных ракет С. И. Лионозова на Малоохтинском проспекте произошел взрыв. Загорелись склады готовой продукции, где хранились тысячи готовых ракет, а также расположенный рядом снарядный завод «Светлана», мастерские механического завода Бенуа, близлежащие дома. На пожаре погибли 20 человек.

В годы Великой Отечественной войны, исполняя свой служебный долг, погибли 32 сотрудника пожарной охраны района. 29 марта 1942 г. пожарные района принимали участие в ликвидации пожара на станции Ржевка, возникшего после сильного артиллерийского обстрела. Рвались вагоны с боеприпасами, горели дома. Вручную солдатам и пожарным удалось откатить в безопасную зону 2 железнодорожных состава, сумев сохранить более 50 вагонов с боеприпасами и предотвратить дальнейшие взрывы и распространение огня.

Начиная с 1917 г. личным составом подразделений 16-го отряда на пожарах было спасено около 2000 человек. 24 декабря 1998 г. в помещении этого отряда открыт памятный знак, посвященный пожарным, погибшим при тушении пожаров в разные годы. 12 сотрудников 16-го отряда награждены медалью «За отвагу на пожаре», 8 — «За спасение утопающих», 7 — «За спасение погибавших», 3 — орденом Мужества, 1 — орденом Красной Звезды.

С 1987 г. 16-й ОПО возглавляет полковник внутренней службы А. С. Александров — участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., награжден орденом Красной Звезды[19].

ГЛАВА 6

«Завесть на Охте военные поселения....»
(*Военное поселение Охтинского порохового завода*)

Когда мы говорим о военных поселениях, мало у кого возникают ассоциации с Охтой-Пороховыми. Ассоциируются они скорее с Грузином, Чудовом, бунтами и восстаниями. Тем не менее здесь, на Ржевке и Пороховых, военное поселение было; от него сохранилось немало построек, и даже сегодня есть на Ржевке люди, которые являются прямыми потомками военных поселян.

Военные поселения — особая организация службы в армии — были введены в Российской империи в 1810 г. Привлечение армии к хозяйственному труду было не новым для России: в армии всегда существовало военное хозяйство, но в военных поселениях такое совмещение превращалось в систему. Инициатором создания и руководителем Отдельного корпуса военных поселений был выдающийся военный администратор, генерал от артиллерии военный министр — граф А. А. Аракчеев, поддерживал их создание и М. М. Сперанский — государственный деятель, автор плана либеральных преобразований: «Вместо неуравнительной рекрутской повинности все части империи тяготящей <...> составить из двух разнородных частей — из крестьян-старожилов и из людей военных одно целое; привести первых в военное положение, не расстраивая им хозяйства и собственности; привести вторых в состояние оседлости, не расстраивая порядка службы»[1].

Причин создания военных поселений, по мнению устроителей, было несколько: это и уменьшение расходов на содержание армии, и воспитание солдат, оторванных от традиционной деревни и не имеющих с ней кровных связей, и

повышение уровня культуры крестьянского труда. Последняя причина была особенно важна для перспективного освобождения крестьян от крепостной зависимости и формирования слоя грамотных хозяев-крестьян.

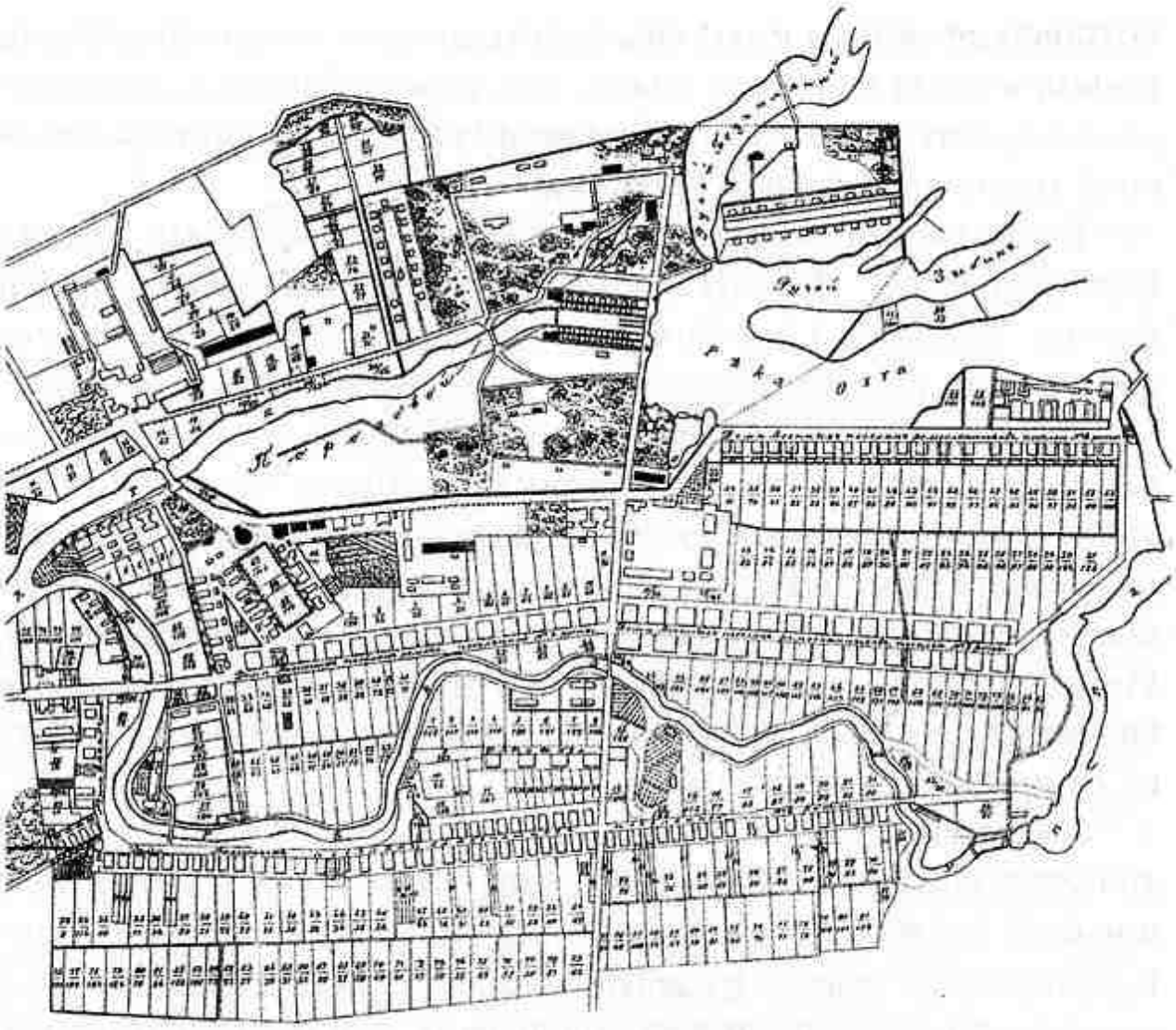
Военные поселения были созданы на казенных землях Петербургской, Новгородской, Могилевской, Херсонской и других губерний. Они были преимущественно сельскохозяйственными, промышленных среди них было совсем немного.

Единственным в Петербургской губернии промышленным военным поселением, к созданию которого приступили в 1813 г., стало военное поселение Охтинского порохового завода. Самой главной целью его было сокращение государственных расходов на содержание самого завода и его служащих. Рабочие завода были с тех пор причислены к одной из рот (в ход пошла военная терминология) и расселены в соответствии со своим новым статусом.

Первая поселенная рота здесь была создана в 1816 г., и вся деятельность завода с этого времени стала строиться на основе военной организации: администрация, мастера, рабочие комплектовались только из армии. Рабочие завода стали теперь называться «военными хлебопашцами» или ремесленниками, а еще — «поселенными или непоселенными», в зависимости от того, были они прикреплены к земле или нет.

Каждому хлебопашцу в окрестностях завода были назначены участки пахотной земли и сенокосных угодий; для помощи в хозяйстве прикреплялось по два постояльца; кроме того, из казны дано было по корове и лошади. Теперь работать на заводе необходимо было три дня, а три дня — «на себя», чтобы прокормить семью и постояльцев («непоселенных»). Ремесленники работали четыре дня на заводе, два — «на себя»[2].

Командовал заводом в то время Д. Ф. Кандиба, он и развернул работу по переустройству завода на основе военных поселений. Рабочие завода в течение 1820—1825 гг. были разделены на «поселенные роты», срок службы в которых предусматривался в 25 лет; остальных служащих завода разделили на роты «непоселенные» и расквартировали их у «поселенных».

План порохового городка Охтинского порохового завода с окрестностями. *Фрагмент. 1835 г.*

В 1821 г. была сформирована вторая поселенная рота, в 1823 г. — третья, позже было сформировано еще несколько. В каждой из них было 40 хлебопашцев и 80 ремесленников, 6 унтер-офицеров, два офицера. На первых порах военные поселяне жили в своих старых домах, но через несколько лет эти дома обветшали, и для улучшения благосостояния поселян для всех трех рот было решено выстроить новые казенные дома. Дома строились из кирпича заводскими казенными мастеровыми «на крестьянский образец для двух хозяев». Переднюю часть дома поселяне-ремесленники использовали как мастерскую, поселяне-хлебопашцы нередко сдавали в летний период дачникам из Санкт-Петербурга. В надворных постройках содержались коровы и другие животные, способ,

который «к прокормлению семейства по местному обычаю весьма выгоден»[3].

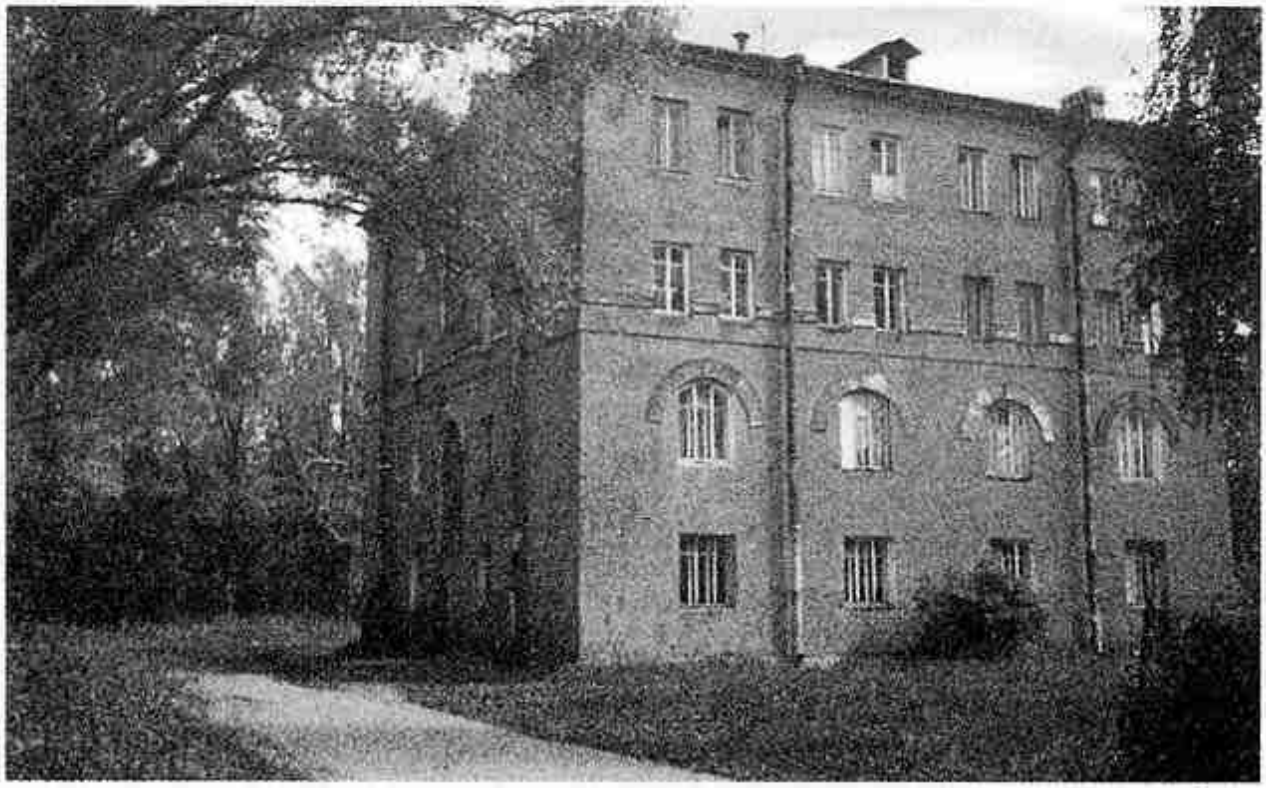
Слободы второй и третьей поселенных рот располагалась на левом и правом берегах р. Лубьи (сейчас на 2-й Жерновской ул. сохранилось два дома военных поселян третьей роты). Слобода четвертой роты размещалась в Ржевской слободе: на Ржевской ул., рядом со станцией Ржевка есть еще четыре дома того периода. Эти дома называли «связи» — две половины, связанные холодными сенями[4].

Все эти дома вместе с другими зданиями, необходимыми в военном поселении (здание штаба в каждой роте, дома для командира роты, казармы для солдат) были построены после 1834 г., сразу после завершения переустройства всего завода по проекту Базена. До нашего времени от военного поселения сохранились здание казарм третьей роты на современном шоссе Революции и дом командира четвертой роты на Ржевской улице. Казенная лесная дача, теперь Охтинский опытный лесхоз, тоже принадлежала Округу военных поселений. В 1847 г. для округа была построена и мукомольная мельница, здание которой существует до наших дней.

Военное поселение Охтинского порохового завода подчинялось штабу округа военных поселений, и отчеты об его деятельности подавались самому императору: «...препровождая при сем записки <...> командира Охтинского порохового завода Артиллерии генерал-майора Кандибы о состоянии вверенных ему поселенных батальонов и трех поселенных рот Охтинского порохового завода <...> объявляю, что Государь Император изволил читать сии записки...»[5].

За отличную организацию военного поселения командир Охтинского порохового завода организатор военного поселения Д. Ф. Кандиба приказом от 10 мая 1826 г. был произведен в генерал-майоры.

Форма военных поселян регламентировалась на самом высоком уровне: «Государь император Высочайше повелевает иметь во всех Гренадерских, Пехотных и Егерских полках, летних артиллеристских ротах и Военно-рабочих батальонах кивера высотой 4 1/2 вершка по разосланным от меня во все

Мельница на Кабанихе. Середина XIX в.
Архитектор И.Д. Черник. Перестроена. *Фото С. Столбова. 1997 г.*

ряды образцам....»[6]. Николай I, а именно он уже стал к тому времени императором, был человеком военным, шефом нескольких полков и очень ратовал за форму и порядок.

Детей военных поселян называли кантонистами (нем. kantonist — военнообязанный). Кантонисты (рекруты) — военнообязанные, подлежащие призыву в одном из округов (кантонов). Не только дети, рожденные здесь, на Пороховых, значились по округу военных поселений, но и дети, «прижитые» до поступления на службу, тоже считались казенными детьми и подлежали выкупу у помещика и водворению по месту службы их отцов. Дети проживали в разных губерниях, по прежнему месту жительства их родителей: «...поселенных рот ОПЗ мастерового Афанасия Белоусова сын Федор 13 лет находится: Воронежская губерния Бирючевского уезда в деревне Голопузове у крестьянина Родиона Иванова; мастерового Михайлы Василистого сын Иван 7 лет в Олонецкой губернии Пудожского уезда, Купецкой волости у крестьянина Дмитирия Василистого; мастерового Петра Михайлова сын Андрей семи лет Санкт-Петербургской губернии и уезда

Военные учения при военном поселении. 1831 г.

деревни Гавриловка принадлежал графу Сиверсу, а ныне по смерти его, по духовному завещанию нарвскому купцу Крамеру...» (отец последнего ребенка был рекрутом из соседнего имения «Жерновка» — дача Безобразовых)[7].

Солдатских детей готовили для несения военной службы в специальных кантонистских школах, о чем рассказано в главе, посвященной истории образования. Здесь же пойдет речь только о специальном образовании. Старших кантонистов обучали и ремеслу: литейному, медно-чугунному, жестяному, столярному, слесарному. Условия обучения определялись договором между мастером и Охтинским пороховым заводом. На протяжении нескольких лет обучения ученик находился на полном материальном обеспечении учителя, который заботился и о нравственности ученика. Один из контрактов, например, был заключен 1 августа 1855 г. с подданным Швеции механиком Охтинского капсюльного заведения Остраном, который «по предварительном испытании взял для обучению слесарному

Унтер-офицер Охтинского порохового завода. 1826–1828 гг.

мастерству и <...> деланию разных медных, стальных и железных вещей кантониста оного завода поселенной второй роты Владимира Максимова сроком на 5 лет» и обязался «все означенное время содержать кантониста сего на всем моем отчете, <...> наблюдать за нравственностью и поведением его, увольняя в праздничные дни по обряду православному в церковь»[8].

Следующим этапом в подготовке заводских специалистов была школа для образования мастеров и подмастерьев порохового, селитерного и серного дела, образованная в 1830 г. Тогда были введены единые правила обучения на Охтинском, Казанском и Шостинском казенных пороховых заводах.

Выпускникам присваивался офицерский чин, и, в зависимости от успеваемости они зачислялись в мастера или подмастерья. Неуспевающие определялись в рабочие роты рядовыми. В 1845 г. командующим школой был назначен крупный специалист в области пороходелия генерал К.И. Константинов.

В заводских школах кантонисты обучались под надзором заводского начальства, находились в кругу служащих завода, приобретали практические знания по роду будущей своей службы, поэтому приходили на службу грамотными и зачислялись в писари, кондукторы, топографы, мастера и подмастерья артиллеристского дела. Всем, закончившим обучение, выдавались мундир и амуниция[9].

Военные поселения, существовавшие в России почти четыре десятилетия, не оправдали возложенных на них надежд: подневольный труд не стал эффективным. По этой причине, а также в связи с либерализацией во всех сферах жизни был поднят вопрос и об отмене казенных работ на Охтинском пороховом заводе. Примерно в это же самое время решался

вопрос и об освобождении от обязательных адмиралтейских работ охтинских плотников.

1 марта 1859 г. последовало высочайшее повеление о передаче округа военных поселений Охтинского порохового завода, состоящего в ведомстве департамента военных поселений, позднее в ведении временной комиссии, «в настоящем его состоянии и со всеми капиталами» в ведение Артиллерийского департамента, предоставив ему управление округом до предполагаемых преобразований на тех же правилах, которыми руководствовался и департамент военных поселений.

На основании «Положения об устройстве военных поселян», высочайше утвержденного 4 июня 1863 г., округ поселенных рот был упразднен. Поселяне увольнялись от обязанности казенных работ, а из тех, кто изъявил желание поступить в гражданское ведомство, составлены были два общества: поселян-ремесленников и поселян-хлебопашцев, прикрепленных к Полюстровскому участку.

На бывших военных поселян распространялись на общих основаниях права собственности; им предоставлялись некоторые льготы по налогообложению в соответствии с их новым состоянием; земля и строения, находившиеся в их ведении до реформы, передавались им безвозмездно.

Постепенно, в течение нескольких лет, на Охтинском пороховом заводе был введен вольнонаемный труд, окончательно высочайше утвержденный 11 марта 1872 г. В связи с реорганизацией структуры завода было учреждено Общество потребителей служащих, мастеровых и рабочих Охтинского порохового завода и жителей селения «Пороховые», а также товарищества рабочих, членам которых оказывалась поддержка: содержание школы для бесплатного обучения детей мастеровых и рабочих или оплата обучения детей в местных училищах. После введения вольнонаемного труда не все бывшие военные поселяне захотели остаться на заводе, поиск рабочих велся даже в соседних городах при помощи специально командируемых чиновников, давались объявления в газете.

Так закончилась история единственного в Санкт-Петербургской губернии промышленного военного поселения — военного поселения Охтинского порохового завода.

ГЛАВА 7

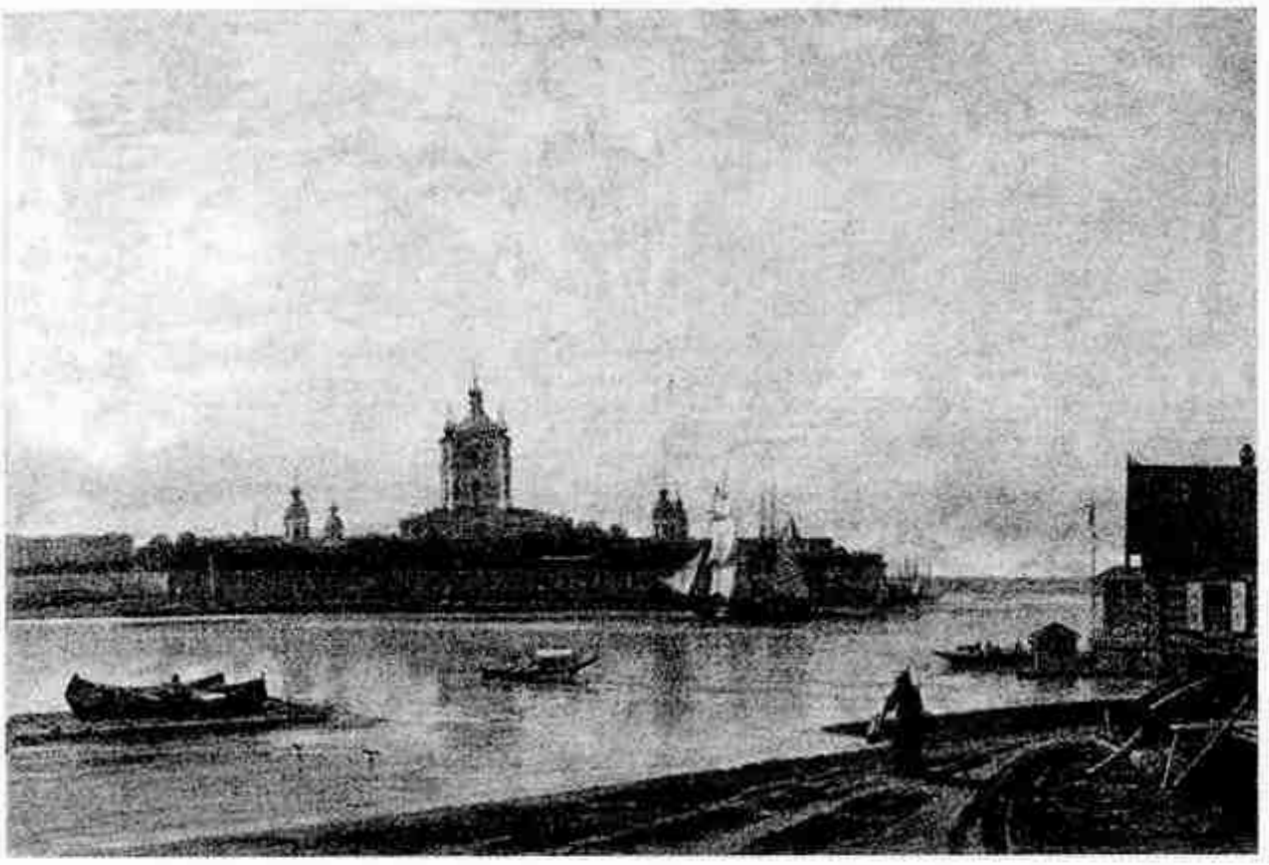
«Из наших окон открывался чудный вид...»

(*Градостроительство и архитектура*)

«Из наших окон открывался чудный вид: слева за рекой блестели золотые главы Александро-Невской лавры, справа высилось в воздухе великолепное здание Смольного монастыря, произведение бессмертного Растрелли, гению которого бесспорно, обязан Петербург лучшими своими зданиями...»[1] — так описан вид из окон дачи графа Комаровского, расположенной на берегу Невы, на Малой Охте, в середине XIX в. Правда, это не сама Охта, но у охтян, также, как у жителей сегодняшнего района, эта панорама всегда была перед глазами, и если не у всех, то у многих формировала и продолжает формировать определенные эстетические вкусы и пристрастия. Привлекателен был и еще один вид — на Ильинскую церковь: «С другой стороны Полюстрова открывался далекий простор <...> а вдали, у самой линии горизонта, едва блистали купола церкви на Пороховых заводах»[2].

Или пейзаж совсем другой — индустриальный: «Полуостров заводов, парадиз мастерских... рай речных пароходов...»[3]. Эти зарисовки охтинских ландшафтов оставлены искусным пером людей, живших или бывавших на Охте в XIX и XX вв.

Положение первых промышленно-поселенческих образований Охты, которая в первой трети XVIII в. формировалась как часть промышленного Петербурга, определили допетровские поселения и дороги. Охтинские адмиралтейские селения разместились вдоль улиц шведского Ниена, от которых отходили дороги на Выборг и Нотебург на землях, принадлежащих теперь Морскому ведомству. Охтинские пороховые заводы были

Б. Патерсен. Вид Смольного монастыря со стороны Охты. *Около 1800 г.*

устроены в районе бывших шведских кирпичных заводов в междуречье Охты и Лубьи на землях Артиллерийского ведомства.

Первые градоформирующие центры относились к разным ведомствам, и единого плана развития территории не было. Тем не менее фрагментарная застройка, задала ориентиры будущего развития Большой и Малой Охты, Пороховых на столетия вперед.

Охтинские земли поступили и в частное владение. Так, согласно описным книгам 1712 г., земли вдоль левого берега Охты, начиная от устья р. Оккервиль, принадлежали Степану Нелединскому-Мелецкому, Федору Бутурлину, Роману Брюсу, Ивану Ржевскому, Петру Шафирову, вглубь от Охты простирались земли Ягужинского с деревней Колтоши[4]. Некоторые из них во второй половине XVIII в. будут освоены как дачные, часть из них в последней трети XIX в. использована с благотворительными целями.

Источники минеральных вод, рядом с которыми еще в допетровское время находился шведский госпиталь, позже —

Полюстровский курорт и завод минеральных вод «Полюстрово», создадут поселенческую структуру в правобережье Охты на севере района, развитию которой будут способствовать также селения свободных хлебопашцев, Охтинская ферма Вольного экономического общества, позднее — комплекс больницы Петра Великого.

Определяющее влияние на формирование Ржевки оказали постепенно расширяющиеся производства Охтинского порохового завода и его военное поселение. В последней трети XIX в. и на протяжении почти всего XX столетия Ржевка развивалась и благодаря артиллерийскому полигону, находящемуся неподалеку с 1879 г., а также земледельческой колонии и, конечно, открытой в 1892 г. Ириновской железной дороге. Ириновская железная дорога способствовала и развитию территории южнее охтинской плотины, на которой в 1980-е гг. появились современные кварталы Пороховых.

Развитие левобережья Охты инициировали дворянские усадьбы, разместившиеся здесь в XVIII в., вокруг которых возникли деревни — Яблоновка, Малиновка, Жерновка.

Наиболее рано из всех промышленно-селитебных образований местности начинает развиваться территория вокруг Пороховых заводов, основанных в 1715 г., расположенная в восьми километрах от устья Охты и получившая впоследствии название Пороховые. Рядом с заводами на обоих берегах Охты, выше и ниже плотины, появляются рабочие слободы. Казна не тратилась на их строительство: деревянные дома строились на жалованье, выданное рабочим за несколько месяцев вперед. Комплекс зданий и сооружений Охтинского порохового завода сохранил до наших дней черты планировки и принципы размещения, заложенные в петровскую эпоху, а также постройки первой трети XIX в. и конца XIX – начала XX в.

Первое урегулирование застройки Пороховых, уничтожившее хаотичность начального периода, было проведено в 1738 г. Впоследствии переустройства и урегулирования будут осуществляться неоднократно, часто вызванные последствиями взрывов, сопровождающих пороховое производство, его расширением, административными или технологическими требованиями.

Ф. Неелов.
Вид окрестностей
С.-Петербурга (Охта). *1804 г.*

Крупная перепланировка территории Пороховых произошла в первой половине XIX в. всвязи с устройством военного поселения. Тогда была урегулирована застройка вдоль течения рек Охты и Лубьи, включая Ржевскую слободу. В это же время сложился в основном и архитектурный облик Пороховых.

Охтинские адмиралтейские селения — локальные, тяготеющие к Неве образования, пятьсот домов которых были построены Морским ведомством к приезду «вольных плотников», — были заложены на левом и правом берегах Охты в 1721–1723 гг. Несколькими годами ранее, в 1717 г., на правом берегу Охты были возведены пильные мельницы, канатный завод и казармы для мастеровых и матросов, место стало называться Матросской слободой. Дома охтинских «переведенцев» — «типичные старинные дома, строились следующим образом: довольно большой дом стоял не вглубь дворового участка, как принято в наши времена, а вдоль по границе на улицу. Сравнительно небольшие ворота, или, вернее, широкий коридор с земляным полом, разделяли весь дом на две равные части <...> Крыша на доме, обыкновенно деревянная, устраивалась на 4 ската и носила название „епанчи”»[5].

В первой половине XVIII в. территория адмиралтейских селений, узкой полосой располагавшихся вдоль Невы, практически оставалась неизменной. Более активное освоение ее началось после исполнения указа Петра I о наделении охтян землей. Действительный ее отвод в количестве 2762 десятин 1605 саженей на 864 семьи был произведен в 1749 г. и практически устанавливал сегодняшние границы Большой и Малой Охты, а также Полюстрова. В правобережье Охты земли поселян граничили с землями Охтинского порохового завода, на западе — с «государевой» землей. Позднее западной границей

Селение при пороховых заводах.
Фотокопия из газеты «Иллюстрация». 1858 г.

станут земли канцлера Безбородко, купца Пискарева и графа Воронцова. За деревней Клочки на Малой Охте проходила граница с землями Александро-Невского монастыря, простиравшимися вдоль Невы[6].

Самые ранние из сохранившихся памятников истории и архитектуры на Охте-Пороховых — памятники классической архитектуры екатерининской эпохи. Петровская и допетровская эпохи сказываются только в принципах планировки, градостроительной взаимосвязи с Невой, Охтой и другими водотоками.

В это время в Петербурге творили Кваренги, Львов, Старов, Фельтен — архитекторы, следовавшие в своем творчестве канонам римской античности.

В 1781–1785 гг. на Пороховых на высоком берегу Охты был возведен каменный храм, освященный Во Имя Святого Пророка Илии. Расположенный на вершине холма, удивительно гармоничный, он создан вдохновением большого мастера эпохи классицизма. Церковь-ротонда нетрадиционна для православия, но неизвестный нам мастер (предполагают, что им был И. Е. Старов, приводятся также доводы в пользу авторства Ю. М. Фельтена и Н. А. Львова) выбрал для своего творения именно эту совершенную форму. В 1805–1806 гг. в непосредственной близости от Ильинского храма по проекту Ф. И. Демерцова вырос новый храм с колокольней,

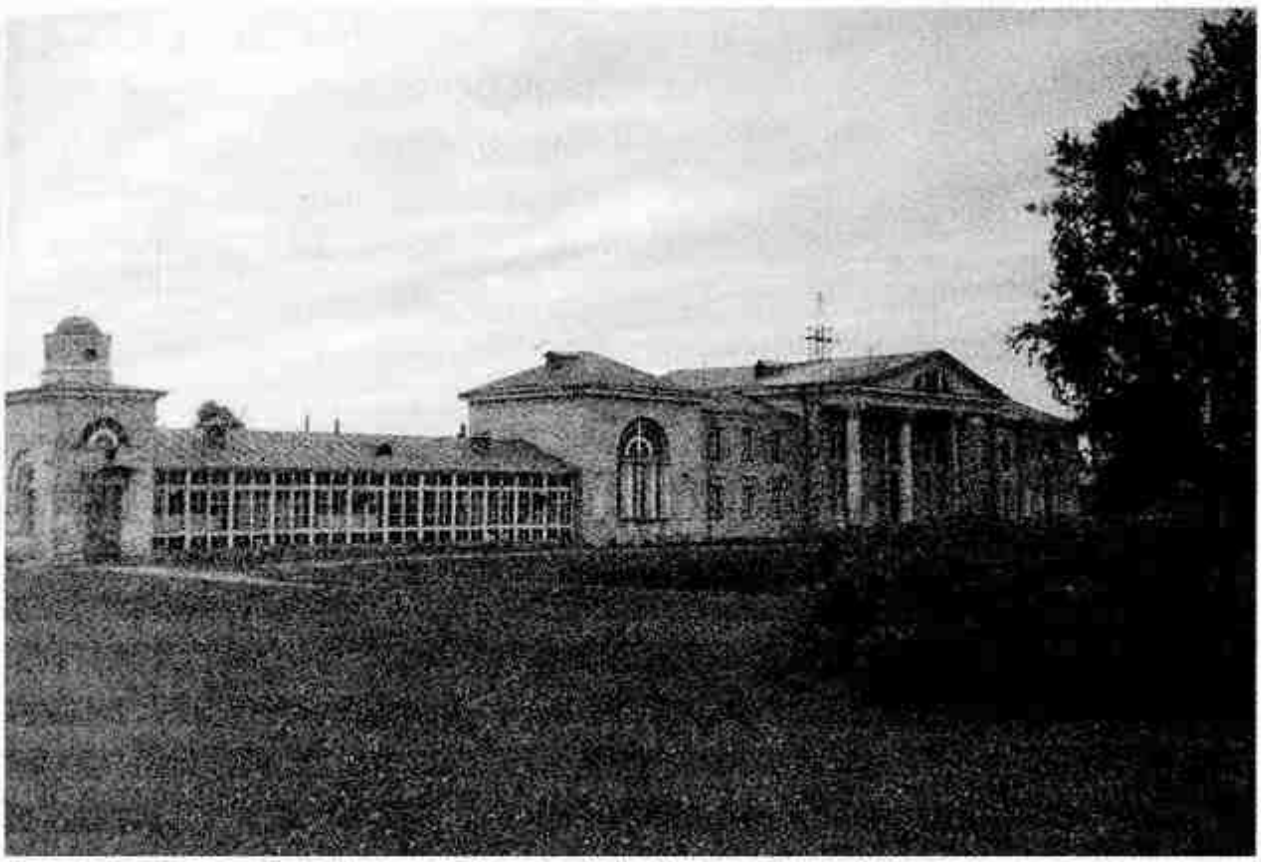
Церковь Во Имя Св. Благоверного Князя Александра Невского. 1806 г. Архитерктор Ф.И. Демерцов. *Фото С. Столбова. 1998 г.*

освященный Во Имя Святого Благоверного Князя Александра Невского. Компоновка двух храмов, выполненная в 1841 г., произошла так искусно, что храм кажется единым, да и называют его чаще Ильинский. Заводской архитектор Н. В. Лисопадский в 1875–1877 гг. сделал хоры в храме Св. Александра Невского и пристроил апсиду к алтарю Ильинского храма. Спустя век, в 1904 г., колокольня храма Александра Невского была поднята на целый ярус по проекту архитектора В. Я. Симонова, и теперь она доминирует в церковном ансамбле. В это же время архитектором Симоновым был поднят купол Ильинского храма.

Еще один памятник классической архитектуры — Александровские ворота, построенные по проекту Ф. И. Демерцова в 1805 г., которые оформили парадный въезд на территорию Охтинского порохового завода. Ворота сохранились на правом берегу Охты до наших дней.

В 1790-е гг. на левом берегу Охты появились две загородные дворянские усадьбы — «Жерновка», или дача Безобразовых (арх. Д. Кваренги?) и Уткина дача (арх. Н. Львов?). «Выйдя к реке Охте, живописно здесь извивающейся, мы сразу видим старинный дом классического стиля с балконом на колоннах, с полукруглыми окнами, башенками на концах флигелей. Это и есть Жерновка...»[7] — так выглядела усадьба в начале 1920-х гг., примерно так она выглядит и сейчас.

Не обнаружено документов, подтверждающих авторство проекта дачи. Тем не менее имеются веские доводы в пользу того, что автором является Дж. Кваренги. Архитектор работал в Жерновке — им подписаны чертежи павильона-пристани на берегу Охты, снесенного в 1973 г. Декоративные росписи плафона центрального зала, пейзажное панно на стене гостиной имеют сходство с росписями в других работах мастера. «...Нельзя обойти молчанием и еще один памятник, служащий яркой иллюстрацией системы декоративных росписей конца XVIII в., это бывшая пригородная усадьба Жерновка на Охте <...> Если действительно к постройке главного здания усадьбы имеет какое-то отношение Кваренги, то роспись могла быть выполнена по его проектам постоянным его сотрудником

Усадьба «Жерновка». 1790-е гг. Архитектор Дж. Кваренги.
Фото С. Столбова. 1997 г.

<...> Антонио делла Джакомо. Второе лицо, которое может быть здесь названо, – это Карло Скотти»[8].

Авторство Кваренги, основываясь в том числе и на обнаруженном им в музее Сфорцеско в Милане документе, доказывает известный исследователь его творчества В. И. Пилявский: «...выявленный в наше время чертеж Кваренги (довольно плохой сохранности) с изображением фасада усадебного дома позволяет видеть в нем один из эскизных набросков фасада Жерновского дворца с башенками на углах, словно навеянного архитектурными образами дворца Безбородко»[9].

Причастность Н. А. Львова к проекту Уткиной дачи (дача Полторацкой, 1790-е гг.) тоже очевидна, как творческим почерком архитектора, так и близостью Львова к «оленинскому» кругу. Н. А. Оленин был женат на Е. М. Полторацкой – дочери хозяйки усадьбы. О причастности Львова косвенно может говорить и тот факт, что его собственный дом размещался напротив Малой Охты у Малоохтинского перевоза:

«Жилой дом для себя в Петербурге Львов так и не собрался построить за всю свою жизнь. Но он освоил участок на окраине Петербурга, у Малого Охтинского перевоза...». Здесь был каменный господский дом, большой тенистый парк, оранжереи и теплицы, в которых выращивалось много фруктов и ягод: «Под Невским монастырем у Малого Охтинского перевоза <...> в каменном желтом доме статского советника и кавалера Львова доме продаются все имеющиеся в саду и оранжереях фрукты, как то: априкозы, персики, клубника, смородина, вишня, малина...»[10]. Можно предположить, что именно Львов с его необыкновенным чувством гармонии мог так удачно расположить усадебный дом в излучине рек Охты и Оккервиль, что и сейчас, несмотря на упадок и разруху, никуда не спрятать главную классическую идею — идею гармонии сооружения, ландшафта и природы. Не только Уткина дача, но и другие классические охтинские постройки необыкновенно выразительны в своем единении с ландшафтом и окружающей природой, и в этом их связь с другими классическими памятниками Петербурга и одновременно — неповторимость.

Д.Г. Левицкий. Портрет Н.А. Львова. *1785 г.*

Высокий духовный подъем русского общества после победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. нашел отражение и в русском искусстве первой трети XIX в. Архитектурный стиль этого периода, сложившийся в начале XIX в. во Франции, называют ампир. Впитавший архитектурные традиции императорского Рима и греческой архаики, он прославлял государственное могущество и воинскую славу наполеоновской Франции. Русский ампир стал выражением государственной независимости и силы духа русского

Церковь Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского. 1814 г. Архитекторы В. Беретти (?) И. Шарлемань (?).
Фото Н. Столбовой. 2008 г.

народа. Это время великого преобразователя Петербурга К. И. Росси, мастера «сурового древнего» стиля В. П. Стасова. «Суровый древний» стиль ранних греческих храмов-базилик с низким куполом использован при возведении храма Во Имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского на Большеохтинском Георгиевском кладбище (1814 г.).

В первые десятилетия XIX в. территория в правобережье Невы вдоль течения Охты по-прежнему была освоена фрагментарно: селенья Большой и Малой Охты, дровяные склады и деревня Клочки на невских берегах. Вглубь от Невы за дачей Безбородко — деревня Палесовцы. На мысу в устье Охты — казенная Охтинская верфь, развитие которой способствовало присоединению в 1828 г. охтинских селений к городу. Выше по течению Охты — Матросская слобода, дача Полторацкой в устье р. Оккервиль, деревни Большая и Малая Малиновка, мыза Крамера с деревней Жерновкой. В районе станции метро

«Ладожская» — деревня Яблоновка[11]. Производственные здания Охтинского порохового завода расположены ниже плотины. Значительно более в промышленном отношении развит правый берег Охты, где в настоящее время территория севернее улицы Химиков тоже занята промышленными предприятиями. Слободы Ильинская, Старая располагались в междуречье Охты и Лубьи, Озерки — вдоль левого берега Охты почти до Ржевки, откуда шла дорога в сторону мызы Олениных Приютино. По правому берегу Охты дорога от Порохового завода вела к деревням Рыбачьей, Новой, Горожанке, Ручьям[12].

Новым стимулом к развитию местности стало присоединение Охты в 1828 г. к городу. 29 марта 1829 г. высочайше утвержден «Проект урегулирования новой Охтинской части столичного города Санкт-Петербурга», составленный Комитетом для строений и гидравлических работ под председательством генерал-майора П. П. Базена. Частично реализованный проект предусматривал урегулирование существующей застройки, строительство новых домов на расстоянии не менее 12 саженей друг от друга, благоустройство территории, устройство судоходного канала вокруг Большой Охты.

Комитет для строений и гидравлических работ реализовал в эти годы и высочайше утвержденный проект переустройства Охтинского порохового завода, хорошо освоенная компактная территория которого начиналась выше устья реки Жерновки. Базен не мыслил переустройства завода без придания внешнему облику инженерных сооружений вида, который мог «служить еще и украшением — по близости нахождения к Столице».

В связи с устройством военного поселения территория Пороховых получила в эти годы дальнейшее развитие вдоль берегов Охты, захватывая Ржевскую слободу. Вплоть до сегодняшнего Ириновского проспекта регулируется существующая застройка по берегам Лубьи. В округе военных поселений Охтинского порохового завода создается целый комплекс производственных, административных и жилых зданий. Перестраивается плотина, строятся дома для офицеров и служащих,

Дом для проживания священников. 1829 г.
Архитекторы И.П. Бернаскони, З.Ф. Краснопевков.
Фото С. Столбова. 1997 г.

283 дома для военных поселян (37 каменных, 246 деревянных). Появляются казармы для солдат, кухни при непоселенных рабочих ротах, риги военных поселян, мельницы, дом для школы кантонистов, баня, каменная часовня на месте первого Ильинского храма, деревянные часовни на плотине, 13 мостов и другие сооружения. Деревянные Георгиевские ворота, служившие входом для рабочих и располагавшиеся со стороны Колтушского шоссе, были перестроены в камне по проекту архитектора З.Ф. Краснопевкова. Им же были построены «магазейны для поклажи селитры и серы» на правом берегу Охты рядом с Ильинским мостом.

Частично застройка этого периода сохранилась. Слева и справа от храма Св. Пророка Илии расположены два небольших двухэтажных дома с рустованными стенами, выполненные без применения ордера: справа — для проживания священников (1829, арх. И.П. Бернаскони, З.Ф. Краснопевков), слева — для проживания обер-офицеров (1831, арх. З.Ф. Краснопевков).

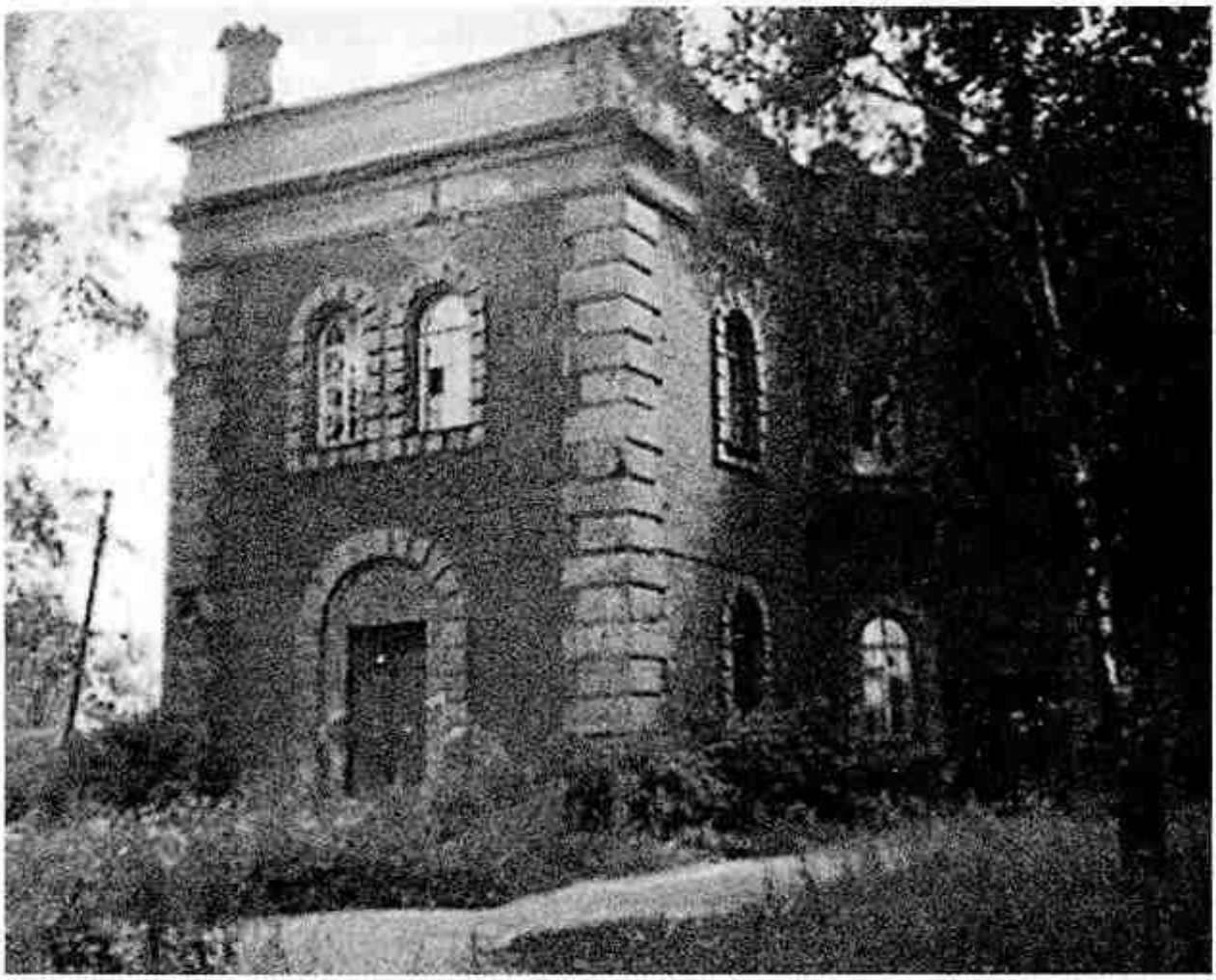
Сохранилось здание казармы для пятисот солдат, построенное в 1833 г. на главной улице Ильинской слободы (шоссе Революции, 85, арх. З. Ф. Краснопевков). На левом берегу Охты, ниже плотины, находится здание вододействующей пороховой крутильни, в первоначальном виде от которой после перестройки 1965 г. сохранилась только стена со стороны Охты, к которой подходит один из отводных каналов плотины (1830-е). Реконструкция 1965 г. уничтожила и решетки с артиллерийской атрибутикой и чугунные конструкции плотины.

На 2-й Жерновской и на Ржевской улицах сохранились каменные дома для проживания военных поселян, проект которых был высочайше утвержден 30 марта 1835 г.

Для обеспечения военных поселян мукой была построена четырехвставочная конная паровоздухопроводная мельница (1851, Капсюльное шоссе, 21); рядом, на Челябинской улице, 24, тем же архитектором (военный инженер И. Д. Черник) еще одна мельница — пороховая. Арочные входы, спаренные полуциркульные окна, обрамление сколотым камнем углов и арок — мотивы итальянского Возрождения — говорят о приходе на смену классицизму нового стиля — эклектики.

Сформированный в эти годы и частично сохранившийся облик Пороховых соответствует петербургским тенденциям того времени, приспосабливающим архитектуру к требованиям практической жизни. Регулярно расположившиеся по берегам Охты каменные пороховые фабрики, плотина в русле реки, жернова, укрепляющие ее дно от размыва, мосты с ажурными чугунными конструкциями и перилами, водоотводные каналы, въездные ворота и часовни — все придавало выразительность и живописность этому утилитарному ансамблю.

В 1841 и 1849 гг. были проведены новые межевания земель охтинских поселян, площадь которых в середине XIX в. составляла 2815 десятин и 414 саженей. Слободы Большая и Малая Охта занимали 74 десятины 1750 саженей, кладбища — 18 десятин 1 336 саженей, Охтинское Адмиралтейство — 8 десятин 600 саженей. Часть земель, на которых размещались промышленные и торговые предприятия, огороды и сенокосные угодья, находилась в аренде[13].

Четырехвставочная конная паровоздухопроводная мельница.
Середина XIX в. Архитектор И. Д. Черник.
Фото С. Столбова. 1997 г.

Большой участок земли, расположенный вдоль дороги на Пороховые заводы, был в аренде у крестьян Царскосельского дворцового ведомства — «свободных хлебопашцев», позднее — у Вольного экономического общества[14]. «Свободные хлебопашцы» были переселены сюда в 1822 г. для ведения образцовых хозяйств на землях, осушенных английским фермером Даниилом Вилером, прибывшим в Петербург в 1818 г. по приглашению Александра I.

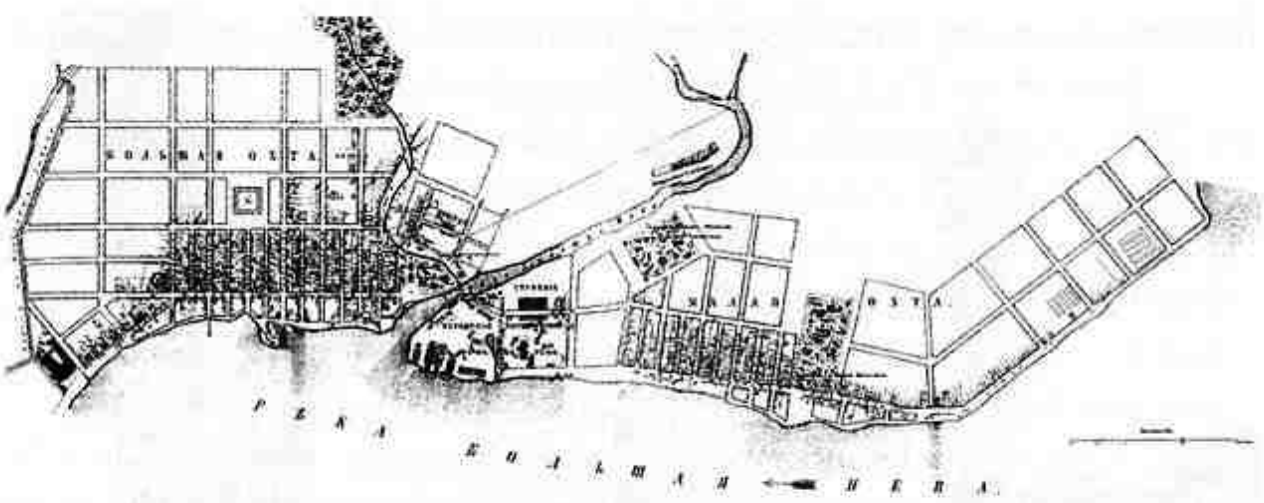
В 1846 г. «пространство осушенной земли <...> между селением Большою Охтою и пороховым заводом, по дороге, ведущей к оному», арендовало у Морского министерства на пятьдесят лет Вольное экономическое общество для устройства здесь Опытной усадьбы Земледельческого училища (Охтинской фермы), где «воспитанникам должны быть показываемы

работы по возделыванию всех возможных по климату полевых растений, а также должны быть заведены и испытываемы полевые системы и севообороты, наиболее приличные и полезные северной России». Позднее планировалось устроить опытную станцию, «в роде тех, какие устроены в Германии и других западных государствах». Впоследствии на протяжении десятилетий общество само сдавало эти земли в аренду, используя как опытный лишь небольшой участок[15]. Продолжая осваивать территорию вдоль Пороховского шоссе, сюда переселялись и сами охтяне, в середине XIX в. одним из центров развития этой территории становится Полюстровский курорт.

Активный этап в развитии Охты наступил после 1858 г., когда охтянам было разрешено продавать землю, находящуюся в их потомственном владении с середины XVIII в. Местность переживает в это время небывалый доселе подъем, инициатором которого впервые становится не государство, а сами предприимчивые охтяне.

В 1861 г. были составлены и утверждены планы урегулирования Петербургской части, Большой и Малой Охты, а также двух кварталов Выборгской части. 16 марта 1861 г. был высочайше утвержден «План Большой и Малой Охты с показанием вновь предполагаемого урегулирования улиц». Он предусматривал развитие территории Большой и Малой Охты в восточном направлении вглубь от Невы. На Большой Охте планировалась застройка территорий, пострадавших от сильного пожара 15 июля 1860 г. 7 марта 1880 г. был высочайше утвержден новый план урегулирования всех частей Петербурга. План Выборгской части с Охтинским участком «с показанием урегулирования улиц, назначенного по плану выс. утвержденному 7 марта 1880 г. и происшедших с того времени до 1-го января 1908 г., изменений» выполнен в 1907–1908 гг.

В связи с прокладкой Ириновской железной дороги вновь частично была урегулирована застройка Большой Охты. В 1898 г. составлен «План пригорода С. Петербурга „Большая Охта"», согласно которому строениями Ириновской железной дороги занята территория, примыкающая к станции «Охта». Южнее нее, вплоть до Большеохтинского кладбища, оставались незастроенные места. За рекой Чернавкой (приток Охты)

План Большой и Малой Охты с показанием вновь предполагаемого урегулирования улиц. 1861 г.

расположена деревня Исаковка, появившаяся в 1860-е гг. после пожара, когда выгорела часть деревянной Охты.

В архитектурном отношении вторая половина XIX в. характерна зародившимся сначала в Европе, а потом и в России национальным движением и интересом к национальному искусству. В Петербурге творят А. И. Штакеншнейдер, К. Тон, Г. Боссе, М. Месмахер и многие другие архитекторы — знатоки исторических стилей.

На Охте и Пороховых в это время работали архитекторы П. П. Меркулов, Е. Е. Аникин, И. В. Штром, Р. Р. Генрихсен, М. П. Львов, В. П. Львов, И. Д. Черник, несколько позже — В. В. Николя, В. П. Цейдлер, Р. Р. Марфельд, А. И. Поликарпов, В. И. Серков, В. Я. Симонов, А. А. Пашихин, К. В. Маковский, А. Р. Гешвенд. Храмы и монастырские подворья строили В. И. Гилев, Э. Э. Дунин-Барковский, В. А. Косяков. Н. Н. Никонов, К. К. Вергейм, Ф. Л. Миллер, К. И, Брандт, П. Ф. Вахрушев, И. Н. Иорс, Я. Г. Гевертс.

Их постройки несли в себе черты архитектуры разных эпох и стилей. В византийском стиле была построена церковь Во Имя Иконы Казанской Божией Матери (арх. К. К. Вергейм, Ф. Л. Миллер, 1881–1885, утрачена). Рядом с Большеохтинским кладбищем, на проспекте Металлистов, 3 сохранилось, построенное в русском стиле XVI–XVII веков здание богадельни Елисеевых (1903, арх. В. А. Демяновский).

Большая Охта. Начало XX в.

В стиле допетровской архитектуры XVI–XVII вв. были построены и утраченные ныне церковь Во Имя Иконы Грузинской Божией матери подворья Красногорского мужского монастыря на Георгиевской улице (1905, арх. Н. Н. Никонов), и церковь Во Имя Св. Благоверного князя Александра Невского 145-го пехотного Новочеркасского полка (1896, арх. Э. Э. Дунин-Барковский).

Часть застройки этого времени можно отнести к классической безордерной архитектуре. Это сохранившиеся на Малоохтинском проспекте, 51, здание приюта и начального училища М. Г. Петрова (арх. Н. А. Виташевский, 1901); сиротский дом им. К. С. Меняева на Малоохтинском проспекте, 55 (1902, арх. А. Р. Гешвенд, Н. А. Виташевский); дом церкви Св. Марии Магдалины, Малоохтинский, 53 (1903, техник Я. И. Попов).

В стиле петровского зодчества возведен комплекс зданий больницы имени Петра Великого (1907–1915, арх. Л. А. Ильин, А. И. Клейн, А. В. Розенберг). В романском стиле выполнены

башни моста Петра Великого, конструкции моста — стиль модерн (1911, арх. В.П. Апышков, инж. Г.Г. Кривошеин).

Многие казарменные и фабричные здания конца XIX – начала XX в. были построены в кирпичном стиле, сторонники которого стремились к экономичности, отказывались от штукатурной «косметики», применяли порой керамическую облицовку. Сохранилось здание лазарета Охтинского порохового завода на улице Красина, 4 (1912, арх. В.В. Симонов, А.А. Пашихин); здания казарм 145-го пехотного Новочеркасского полка в начале одноименного проспекта (1870-е), дома Охинского морского полигона вблизи станции Ржевка (1903–1905), производственные здания Охтинского порохового завода.. Заводскими архитекторами были: в 1870-е гг. — Н.В. Лиссопацкий, в 1880–1890-е — Э.К. Левенштерн и В.Я. Симонов, и позднее В.Я. Симонов.

Можно представить, как выглядела Охта в конце XIX в., по воспоминаниям Александра Бенуа: «Если перевести взор от Смольного влево, то открывался вид на Большую Охту с ее церковью, вокруг которой толпились деревянные домишки с их зелеными и красными крышами; дальше зияли чернотой отверстия старинных верфей для постройки судов...».

В конце 1890-х гг. в Петербурге на смену эклектике пришел модерн, ставший символом перехода в новый век. Изысканность и динамичность, естественная плавность волнистых линий, асимметричная живописная композиция, богатая палитра отделочных материалов, декоративные металлические элементы становятся опознавательным знаком стиля. Художники ориентируются на природные формы, находя художественные образы в растительном и животном мире. Модерн интерпретирует, творчески перерабатывает и избирательно использует все художественные стили. В Петербурге в это время творят Ф. Лидваль, А. фон Гоген, П. Сюзор, Г. Барановский, М. Перетяткович, В. Шауб, В. Шене и другие известные мастера модерна.

Модерн Охты — модерн доходных домов, ведомственных зданий, особняков. Особняк купца П.И. Иванова — потомственного почетного гражданина — с эркером и шатровым завершением

крыши, замысловатой решеткой балкона, знаменитым камином «Павлин» построен в 1907 г. техником М. М. Софроновым (находится на Б. Пороховской, 18). Софронов также автор доходного дома купца П. И. Иванова, находящегося рядом.

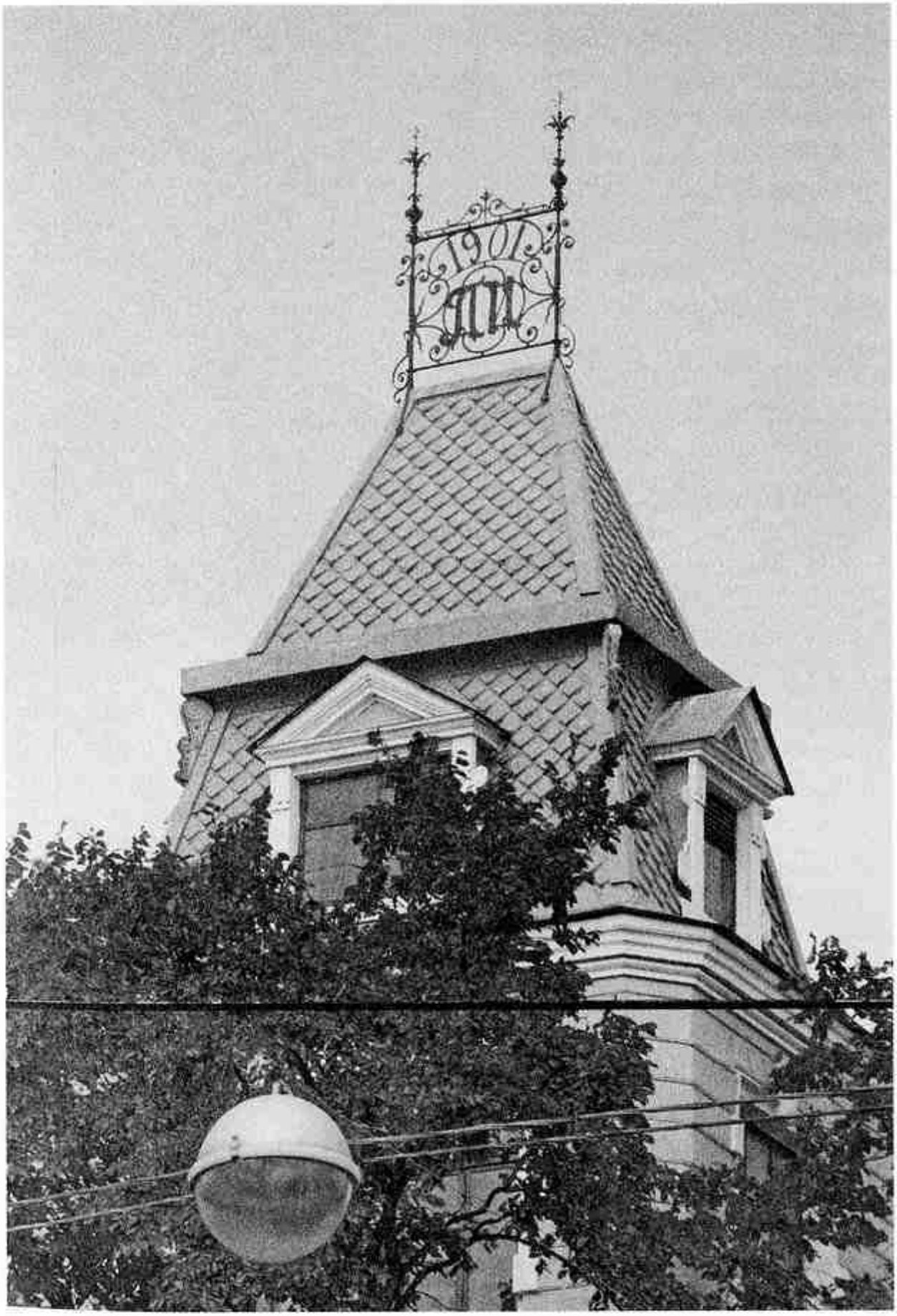
Жилой дом Главного гидрографического управления — Новочеркасский пр., 3 (1914, арх. Н. И. Малеин), — североевропейская фахверковая конструкция с асимметричными фасадами. Доходные дома: Малыгина, 6 (1903, арх. С. Корнилов) и Малыгина, 4 (1904, техн. В. Д. Данилов), Цимлянская, 6 (начало XX в., арх. неизвестен), и другие несут в себе черты разнообразия модерна.

В 1910-е гг. новые обращения к классической архитектуре потеснили модерн, но Охты это коснулось мало, за исключением, может быть, очень раннего (1907) — в доме по Панфиловой улице, 9.

Октябрьские события повлекли повсеместную национализацию частной собственности и земли. Новые социальные условия в советской России привели к появлению зданий нового типа — дворцов и домов культуры, клубов, зданий районных советов, фабрик-кухонь, детских очагов, домов специалистов, домов-коммун. Россия становится мировым лидером в формировании идей и концепций нового авангардного искусства XX в. На Охте таких построек из-за сложившейся пригородной инфраструктуры почти не было, за исключением дома специалистов Охтинского химкомбината на шоссе Революции и нескольких «детских очагов», построенных в 1930-е гг.

Согласно Первому генеральному плану советского времени, принятому в 1937 г., предусматривалось развитие Ленинграда в южном направлении с созданием нового социалистического центра города на Международном (Московском проспекте). В соответствии с планом, в 1930-е гг. формируется и новый архитектурный облик Малой Охты. Это время парадной ордерной архитектуры — «сталинского ампира», прославляющего победы социалистического строительства.

Предмостная площадь (площадь Челюскинцев) и дома в начале Заневского проспекта, ее образующие, были возведены по проектам архитектурной мастерской Д. П. Бурышкина

Бывший дом купца П. Иванова. Теремное завершение.
2007 г.

Бывший дом купца П. Иванова. Камин «Павлин».
Фото Н. Столбовой. 2008 г.

(арх. Д.П. Бурышкин, М.И. Брусиловский, Л.З. Хидекель, А.А. Оль, Г.В. Аскинази). Статуи летчика и подводника на фасаде здания Высших курсов старшего командного состава Военно-морского флота создал скульптор Я.А. Троупянский.

Жилой массив напротив Александро-Невской лавры — детище мастерской Г.А. Симонова (арх. Г.А. Симонов, Б.Р. Рубаненко, В.А. Ашастин, О.И. Гурьев, М.Е. Русаков, В.М. Черкасский), общий проект застройки выполнил архитектор К.Л. Дмитриев. К предвоенному десятилетию относится также постройка ряда домов для специалистов Артиллерийского полигона на Рябовском шоссе за Ржевкой.

В 1948 г. был принят Генеральный план развития Ленинграда, предусматривающий послевоенное восстановление города и новое капитальное строительство в окраинных районах, в том числе на Охте и Пороховых. Малоэтажные дома (арх. А.К. Барутчев и И.О. Рубанчик) были построены вдоль Среднеохтинского и Большеохтинского проспектов в послевоенные годы. Эти небольшие домики антропометричны и вместе со своими двориками образуют неповторимый облик Большой Охты. Ряд подобных домов был возведен и вдоль улицы Коммуны на Пороховых и Рябовском шоссе.

В начале 1950-х гг. въезд в город со стороны Колтушей был отмечен возведением на улице Коммуны двух мощных, богато декорированных пилонов, облицованных розовым гранитом (подобные пилоны в ознаменование грядущего 10-летия победы в Великой Отечественной войне возводились и в других частях города). В верхней части пилонов были помещены медальоны с барельефными портретами Ленина и Сталина; венчали пилоны пятиконечные звезды, обрамленные декоративными венками. Архитектор ансамбля — В.Я. Душечкина.

Правительственное постановление 1954 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» направило советскую архитектуру на путь рациональности, экономичности и индустриализации.

В 1955 г. был принят Второй генеральный план развития Ленинграда, на основе которого в 1960-е гг. производилась микрорайонная застройка блочными домами частей города,

Жилой дом на Среднеохтинском проспекте.
Конец 1940-х. Архитекторы А. К. Барутчев, И. О. Рубанчик.
Фото Н. Столбовой. 1997 г.

в том числе Малой Охты, а также проспектов Металлистов и Энергетиков. В стране появляются домостроительные комбинаты и заводы железобетонных изделий, позволившие открыть «эпоху» массового строительства и в короткие сроки решить жилищные проблемы многих семей.

Это время минимализма в архитектуре, появления домов, называемых сейчас «хрущевками». Одновременно продолжают возводиться монументальные жилые и административные здания, которые составляют сейчас парадную застройку Среднеохтинского, Новочеркасского проспектов и других улиц района и города. 1960-е гг. — время сноса под новое строительство многих из закрытых в 1930-е гг., но уцелевших храмов. В эти годы на Малой Охте была снесена церковь Во Имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины, почти на месте которой сейчас стоит новый храм Во Имя Успения Пресвятой Богородицы.

В начале 1960 гг. была сформирована восьмиугольная Заневская площадь по проекту архитекторов В. Ф. Белова,

А.А. Оля, Н.А. Зазерского. Еще одна площадь района, находящаяся на Большой Охте, Красногвардейская, создана в середине 1960-х гг. по проекту арх. А.К. Барутчева, Ф.А. Геннера, А.Ш. Теньяна.

К 1960—1970-е гг. относится работа на Охте известного архитектора А.В. Васильева — автора Пискаревского мемориала, по проекту которого были возведены жилые кварталы на правом берегу Невы. По его проекту выполнена и Свердловская набережная — одна из красивейших в городе. Набережная находится на высоком берегу Невы, который архитектор сделал «союзником» в организации архитектурного пространства, устроив в нем уютные «итальянские» дворики с вязами, березами, малой скульптурой и цветниками. В 1960-е гг. по проектам архитекторов А.В. Васильева и О.И. Гурьева активно происходит застройка Полюстрово, в 1967 г. здесь был заложен парк. В 1987 г. по совместному проекту А.В. Васильева и Г.А. Васильева на месте эллингов Охтинской судостроительной верфи было построено здание «Петрозавода» в устье Охты. Сейчас здание «Петрозавода» демонтировано, на его месте ведутся подготовительные работы для возведения «Охта-центра». Напротив него — высокое производственное здание с застекленной башней — Центральное конструкторское бюро машиностроения, построенное на месте храма Св. Александра Невского 145-го пехотного Новочеркасского полка, прежней доминанты местности. Здание ЦКБМ возведено в 1972 г. по проекту архитекторов Б.И. Козырева, А.И Козулина, Ю.В. Комарова В 1977 г. по проекту Г.А. Васильева рядом с Полюстровскими прудами был построен Охтинский центр эстетического и гуманитарного воспитания, а неподалеку Г.А. Васильевым совместно с А.И. Козулиным — гостиница «Карелия». В 1979 г. по проекту этих же архитекторов возведено здание Вычислительного центра пенсионного фонда на проспекте Шаумяна — еще одна высотная доминанта Охты.

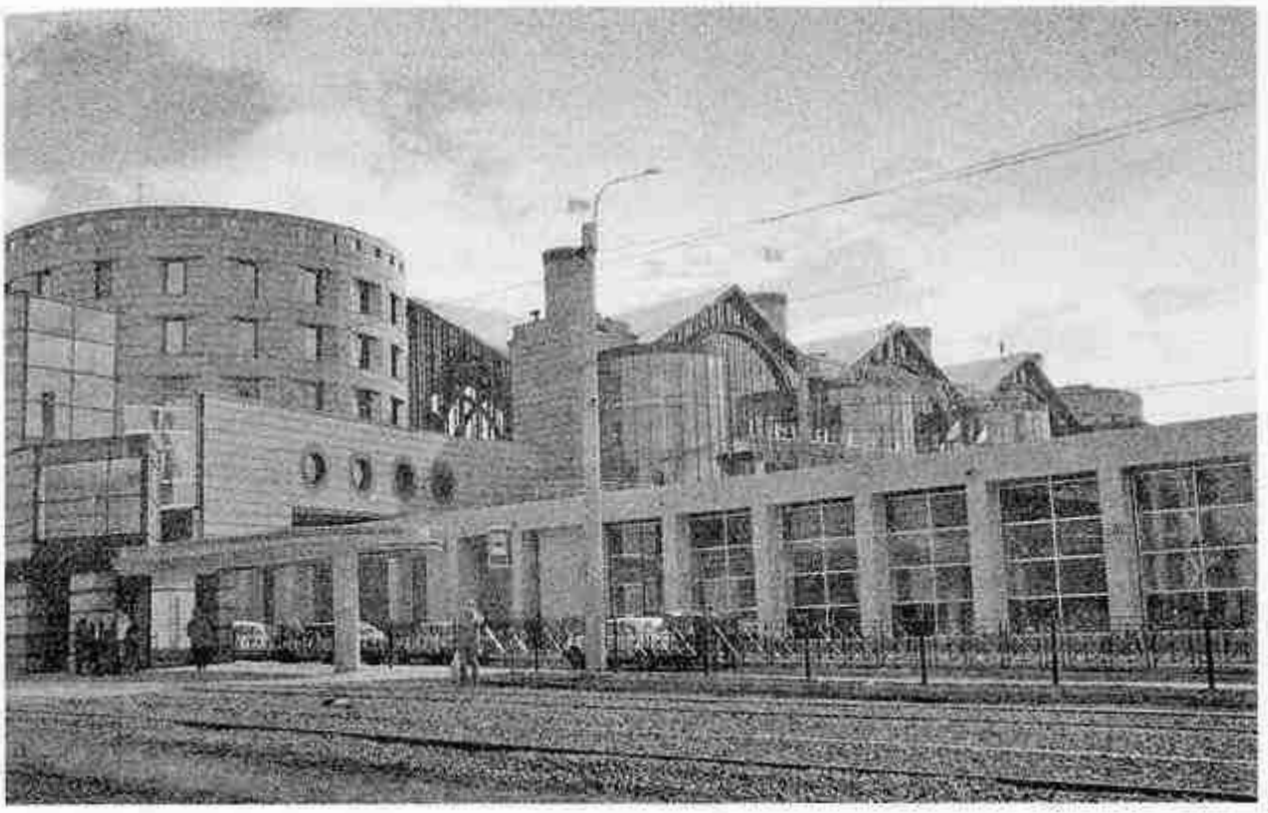
В 1966 г. был принят Третий генеральный план развития Ленинграда, предусматривающий новое строительство в районах города, в том числе на Ржевке—Пороховых, начатое в конце 1970-х гг. по проектам архитекторов Г.А. Васильева,

Ю. А. Овсиева, А. В. Квятковского, Н. Н. Васильева. Немногим более чем за десятилетие здесь был создан жилой район на 250 тысяч человек с развитой социальной инфраструктурой: в его кварталах расположены школы, детские сады, магазины, поликлиники. При строительстве жилых домов из сборных железобетонных панелей и кирпичных здесь использованы новые и усовершенствованные проектные разработки своего времени.

В 1987 г. утвержден Генеральный план развития Ленинграда и Ленинградской области на 1986–2005 гг., в который внесла свои коррективы «перестройка». Начало 1990-х гг. отмечено спадом в капитальном строительстве, но конец десятилетия ознаменовался настоящим строительным бумом, вызванным подъемом российской экономики и строительной отрасли в том числе.

Отличительной особенностью этого периода является ведение капитального строительства на инженерно-подготовленной в предыдущие десятилетия территории. В Красногвардейском районе (больше всего на Ржевке—Пороховых) в этот период построено несколько десятков жилых домов. Новое строительство — это кирпичные дома (внешняя грань кирпича во многих случаях обработана особым образом, чтобы придать поверхности влагоустойчивость) с монолитным железобетонным каркасом. Архитектура нового жилищного строительства подчинена сегодня удобству внутренней планировки квартир, улучшаются архитектурные и потребительские качества зданий.

Крупным градоформирующим объектом стал новый транспортный комплекс — Ладожский вокзал (архитектурная мастерская Н. И. Явейна, 2003 г.) с его уже узнаваемой арочной триадой над платформами и мощными, облицованными гранитом кирпичными башнями. Реконструкция территории в районе комплекса «Ладожский» предполагает кроме уже возведенных вокзала и крупного торгово-развлекательного комплекса «Заневский каскад» строительство автовокзала, зданий автосервисного обслуживания населения и автозаправочных станций, гостиничного и развлекательного комплексов.

Ладожский вокзал.
Архитектурная мастерская Н. И. Явейна. 2003 г.

На Заневском проспекте по проекту института «Трансмашпроект» построен комплекс зданий Российского государственного исторического архива, который переведен сюда с Сенатской площади. В перспективе территория, прилегающая к вокзальному комплексу «Ладожский», станет одним из деловых, хорошо оснащенных центров города.

Архитектурное наследие Охты значительно, это памятники архитектуры и истории, памятники археологии...

Под охраной государства находятся *памятники археологии*:

- Ниеншанц. Шведская крепость, 1611–1703 гг., основана на месте Ландскроны, 1300 г.: участки культурного слоя XIV–XVIII вв., грунтовый могильник XVI–XVII вв. (раскопки П. Е. Сорокина 1992–1998, 2007–2008 гг. между р. Невой и левым берегом устья р. Охты);
- центральная часть города Ниена. Культурный слой XVII–XVIII вв. (в границах: Конторская ул. – Среднеохтинский пр. – Красногвардейская пл.) (раскопки П. Е. Сорокина 1992–1998, 2007 гг.);

памятники архитектуры:

- дача Безобразовых «Жерновка» (Ириновский пр., 9) с садом и прудом (1780–1790 гг.), арх. Д.Кваренги, 1980–1984 гг. — реставрация;
- Уткина дача (Уткин пр., 2), 1790-е гг. Служебный корпус, 1820–1839 гг., сад, 1790-е гг., частично утрачен.
- храм Во Имя Святителя Николая Чудотворца на Большеохтинском кладбище, 1812–1814 гг., арх. В. Беретти или И. Шарлемань;
- управа Охтинского пригородного общества (богадельня Охтинского пригородного общества, 1865–1867 гг., арх. П.П. Меркулов; экипажные сараи, 1886–1887 гг., пожарная каланча, 1900-е гг., флигель, 1900 г. (Большеохтинский пр., 3);
- богадельня им. П.С. и Л.Д. Елисеевых (с оградой), 1900–1903 гг., арх. В.А. Демяновский (пр. Металлистов, 3);
- храм Во Имя Св. Илии Пророка (ш. Революции, 75), 1781–1785 гг., 1804–1806 гг. расширен постройкой храма Во Имя Св. Благоверного Александра Невского, арх. Ф.И. Демерцов. В 1902–1904 гг. колокольня надстроена третьим ярусом, арх. В.Я. Симонов. Сквер при часовне Св. Великомученицы Параскевы 1830-е гг.;
- гидротехнические сооружения Охтинского порохового завода: водохранилище, водослив, плотина, 1827–1828 гг., инж. П.П. Базен. 1865–1868 гг. плотина перестроена, инж. К.Ф. Гаусман, 1965 г. — плотина обетонирована (ул. Коммуны, 67);
- Александровские ворота, 1805 г., арх. Ф.И. Демерцов (ул. Химиков);
- городская больница им. Петра Великого (тридцать три корпуса) с парком 1908–1916 гг., арх. Л.А. Ильин, А.И. Клейн, А.В. Розенберг. 1920-е гг. — корп. 24–26, арх. А.Л. Лишневский (Пискаревский пр., 47);
- памятник И.И. Мечникову, 1936 г., ск. Л.В. Шервуд;
- памятник К.К. Гроту 1906, ск. М.М. Антокольский, арх. В.П. Цейдлер (Шаумяна, 44).

В год празднования 300-летия Петербурга на Охте произошло знаменательное событие – открытие воссозданного памятника Петру I. Охтяне во все времена были благодарны Петру I и гордились тем, что охтинские селения появились согласно указам самого «Великого основателя». Памятник был установлен 25 сентября 1911 г. в скверике перед одним из глубоко почитаемых охтинских храмов – Святодуховским собором. Открытие памятника, так же как и моста Петра Великого, посвящалось 200-летию Петербурга и было отзвуком прошедшего в 1903 г. юбилея. Средства на его изготовление выделило Охтинское пригородное общество, пригласив для создания памятника известного скульптора И. Гинцбурга. Памятник простоял менее десяти лет и был утрачен в послереволюционные годы; в 1930-е гг. был разрушен и храм, позже на месте храма были построены сегодняшние дома, и казалось, что ничто не сможет вернуть ушедшее. Но людская память и благодарность позволили совершить невозможное. Инициативой сегодняшних благодарных охтян, на многочисленные

Открытие памятника «Петру I-му благодарные охтяне». Художник-скульптор В. И. Обухов. 2003 г.
Фото Н. Столбовой

Открытие памятника Петру I на Большой Охте 25 сентября 1911 г.

«Охтинка». Скульпторы В. Д. Свешников, Я. Я. Нейман, архитекторы С. М. Короленко, В. И. Морозов.
Фото Н. Столбовой. 2003 г.

пожертвования сделан подарок горожанам и городу: на прежнем месте, как и почти век назад, стоит памятник с лаконичной надписью: «Петру I-му благодарные охтяне» (художник-скульптор В. И. Обухов). Сегодняшние жители района, как и их предшественники, помнят о своем прошлом и чтут основателя Охты — Петра I.

6 июня 2003 г., в день рождения А. С. Пушкина, в саду «Нева» на пересечении Среднеохтинского проспекта и шоссе Революции, открыт памятник «Охтинка». Авторы проекта — скульпторы В. Д. Свешников, Я. Я. Нейман, архитекторы С. М. Короленко, В. И. Морозов.

Новый Генеральный план Санкт-Петербурга на 2005–2025 гг. разработан коллективом ЗАО «НИПИГрад», возглавляемым академиком Российской академии архитектуры и строительных наук В. Ф. Назаровым. Генплан рассматривает территорию площадью 139 936 га, включающую, кроме Петербурга, 9 малых городов и 21 поселок. Концепция Генерального плана определяет условия формирования городской среды, направление развития и зонирования территорий, развитие городской инфраструктуры с учетом строительства Кольцевой автодороги на ближайшие два десятилетия. Основными направлениями в развитии Петербурга является выравнивание качества городской среды за счет освоения территориальных резервов промышленного пояса, особенно ближайшего к центру, и спальных районов. Формирование полицентрической структуры предусматривает снижение нагрузки на исторический центр за счет образования нескольких функциональных центров города, строительство компактных малоэтажных поселков в пригородной зоне, реконструкцию и органическое освоение новых территорий, привлечение частных средств к комплексному развитию территорий[16]. Развитие Красногвардейского района в ближайшие десятилетия будет идти в соответствии с концепцией Генерального плана Санкт-Петербурга на 2005–2025 гг., опираясь на «Правила застройки и землепользования Санкт-Петербурга» и на другие законодательные акты в области градостроительства.

ГЛАВА 8

«В сущности, так были близко от Петербурга, а казалось, так далеко от него...»

(*Дороги, благоустройство, транспорт*)

«Самым счастливым днем моей детской жизни был день переезда из города на Охтенскую дачу <...> К занимаемому нами городскому дому на Фонтанке <...> приставала барка <...> которая, движимая баграми, упираемыми в дно реки, уплывала вверх по Фонтанке, вплывала в Неву и продолжала свое следование вверх по течению, вплоть до нашей Охтенской пристани <...> Нас детей перевозили на дачу в четвероместной просторной карете. Сообщение с городом у нас существовало посредством ялика, приставленного к нашей пристани, перед домом. Окружным же путем приходилось ехать в город очень далеко берегом Невы. Пароходы в Шлиссельбург, парусные и гребные суда, барки то и дело сновали по Неве, придавая ей оживленный вид судоходной реки <...> В сущности, так были близко от Петербурга, а казалось, так далеко от него. По сю сторону Невы уже начиналась земля, именуемая Россией»[1].

Охта, отделенная от города Невой, по своему устройству, дорогам, настроению была, конечно, ближе к остальной России, чем к Петербургу, почему и всегда «дело управления Охтинскими слободами <...> не отличалось легкостью и простотой...».

До строительства моста Петра Великого добирались на Охту так, как пишет об этом граф Комаровский, или через паромные переправы (напротив Смольного и Александро-Невской лавры), или, пользуясь другими, расположенным ниже по течению Невы переправами, ехали правым берегом Невы мимо дачи Безбородко.

Благоустройством своих дорог и территорий Охта, как и другие окраины Петербурга, не отличалась, и только после ее присоединения в 1828 г. к городу началось мощение Большеохтинского и Малоохтинского проспектов, а также Георгиевской улицы: «В дождливое время года только по этим улицам и возможно было движение, остальные же улицы оказывались совершенно недоступными для проезда. Сплошь и рядом случалось, что привезут тяжело нагруженный воз досок для какой-нибудь столярной мастерской и свалят на проспекте, а отсюда уже на руках переносят в мастерскую...»[2].

Разработанный в 1829 г. «Проект урегулирования новой Охтинской части...» предусматривал исправление береговых линий Невы и Охты, трассировку старых, а также прокладку новых улиц. Планировалось и строительство моста, что делало бы территорию действительно городской, а жителей — горожанами. План не был полностью реализован, но сегодняшние охтинские улицы проходят примерно там, где планировалось в 1829 г.

В 1834 г. было открыто шоссе, связывающее дачу Кушелева-Безбородко с Пороховыми заводами (сейчас — шоссе Революции).

Благоустройство центральной части Пороховых, проведенное достаточно организованно, было связано с реконструкцией завода в 1820–1830-е гг.

Новое урегулирование Охты проведено в связи со снятием в 1858 г. запрета на продажу земли и начавшимся строительным бумом после освобождения охтинских плотников от адмиралтейской зависимости. «План Большой и Малой Охты с показанием вновь предполагаемого урегулирования улиц», составленный в 1861 г., предусматривал прокладку улиц на участках нового строительства, расположенных вглубь от Невы, устройство площади в районе Георгиевской улицы перед предполагаемым мостом через Неву, рынка в районе Панфиловой улицы.

Освещали улицы Охты и Пороховых керосиновые фонари. Электрическое освещение было введено в 1895 г. на Охтинском пороховом заводе.

К началу 1890-х гг. было в основном завершено мощение улиц, устройство ливневой канализации, мостков. В 1898 г. на Охтинском рынке «Горушка» делаются первые шаги по благоустройству торговли — строится куполообразный, обнесенный галереей крытый рынок.

Водопровод на Охте появился только в начале XX в., когда были продолжены сети Выборгской части[3], на Ржевке, очевидно, тогда же, так как к этому времени относится строительство водонапорной башни за станцией Ржевка (воду закачивали из Лубьи). До этого времени воду для питья жители Охты брали из Невы, колодцев или привозили в бочках. Относительно благоустроенными можно было считать офицерские дома Артиллерийского полигона, построенные перед революцией, и дома Земледельческой колонии, где были дровяные ванны, туалеты. Вода в дома была подведена, очевидно, вскоре после устройства водопровода, а колонки на улице появились еще раньше. Отопление и на Охте, и на Пороховых было дровяным, центральное стало появляться в 1930-е гг.

Сегодня жилые дома в районе практически полностью обеспечены водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ваннами, горячим водоснабжением.

Движение первых общественных карет — омнибусов —было открыто по улицам Петербурга в 1843 г. Среди маршрутов был и маршрут из центра города на Полюстровский курорт.

Жителей Охты в середине XIX в., зимой в санях, летом в легких повозках; возили два извозчика — Артамонов и Митрофанов, жившие на Траерной и Абросимова улицах[4].

Позднее извозчиков стало больше, и они, вплоть до устройства Ириновской железной дороги, являлись главным транспортом для жителей Охты-Пороховых. В праздничные дни катались и ездили на вейках, так называли финнов-извозчиков с разукрашенной ленточками и бубенцами запряжкой (veikko по-фински – друг, товарищ). В 1907 г. была продлена на Охту линия конки с Выборгской стороны с кольцом в районе сегодняшней Красногвардейской площади.

В 1916 г. на Охту протянулись трамвайные линии (до больницы Петра Великого). Первые моторные вагоны строила

Маршрут «Охта-Пороховые». *1910-е гг.*

английская фирма «Бреш». С обеих сторон девятиметровых вагонов были полуоткрытые площадки, вдоль стен — скамейки.

С появлением Ириновской железной дороги для жителей Пороховых основным транспортом стала она. Инициатором строительства железной дороги в этом крае был барон П.Л. Корф, обратившийся в 1889 г. в Комитет министров с прошением о сооружении и эксплуатации узкоколейного (ширина колеи составляла 750 мм) подъездного пути от села Ириновка до Большой Охты.

В последней трети XIX в. активно начинают развиваться земли, расположенные к северо-востоку от Петербурга. В 1872 г. П.А. Всеволожский в своем имении Рябово открывает лесопилку и паровую мельницу. В Ириновке, принадлежащей барону П.Л. Корфу, в это время расширяются добыча торфа и производство торфяных брикетов. В 1884 г. в Шлиссельбурге открывается частный пороховой завод. Развивается местность и как дачная, однако дальнейшему ее развитию препятствует отсутствие надежных транспортных связей с Петербургом.

Строительство железной дороги было разрешено высочайше утвержденным 31 декабря 1889 г. положением Комитета министров. При этом оговаривались специальные технические условия для строительства узкоколейного железнодорожного пути (в России он был одним из первых), применение парового двигателя, предоставление льготного проезда офицерам и врачам, а также полное отсутствие субсидий со стороны казны и принудительного отчуждения земель под строительство.

К работе по сооружению подъездного пути (так называется железнодорожный путь, имеющий второстепенное значение) была привлечена фирма «Артур Коппель. Берлин», она же осуществляла и поставку подвижного состава. Общая длина дороги, которая начиналась на Панфиловой улице Большой Охты, проходила через Приютино, Рябово, Щеглово и заканчивалась в Ириновке Шлиссельбургского уезда, составляла 35,7 км (33,5 версты). В 1898 г. общая протяженность Ириновского подъездного пути составляла уже 62,8 км (58,89 версты)[5].

По трассе дороги было построено несколько деревянных свайных мостов. На территории сегодняшнего Красногвардейского района дорога проходила по трассе Ириновского проспекта, 5-й Жерновской улице, по южной и юго-восточной обочине Рябовского шоссе к Ржевке.

Конечная станция «Охта» на Панфиловой улице (на проспекте Металлистов сохранились остатки кирпичных ремонтных мастерских, построенных здесь в 1907 г.) имела двухэтажный бревенчатый вокзал, одноэтажное здание дорожной администрации, врачебно-санитарный приемный покой, паровозное депо на два стойла, ремонтные мастерские. Станционные здания на промежуточных станциях были одноэтажными деревянными. Связь между ними осуществлялась по телефону.

Праздничное открытие Ириновского подъездного пути (укоренилось название «Ириновская железная дорога») состоялось на станции «Охта» 14 сентября 1892 г. в присутствии множества охтян и почетных гостей, регулярное движение было открыто 1 октября 1892 г. Эксплуатация дороги находилась в ведении коменданта Петербургского отделения

Станция «Охта» Ириновской железной дороги. Начало XX в.

Николаевской железной дороги, порядок поддерживало Выборгское отделение жандармского полицейского управления Финляндских железных дорог. В 1893 г. Ириновский подъездной путь от барона Корфа перешел в собственность Ириновско-Шлиссельбургского промышленного общества.

Первые пять паровозов Ириновской железной дороги были поставлены фирмой «Артур Коппель». Кроме номеров они носили имена барона Корфа и его близких: паровозы «Юлия», «Мария», «Александра», «Сергей», «Павел». В 1899 г. на заводе «Портер» в Пенсильвании были приобретены более мощные американские трехосные паровозы. Первые отечественные паровозы, построенные на Коломенском заводе, появились на дороге в 1902 г. Из-за близости трассы к пороховым заводам паровозы были оборудованы искроулавливающими приборами. С начала 1920-х гг. локомотивный парк пополнился четырехосными паровозами Коломенского завода. Все паровозы работали на угле.

В год своего открытия, Ириновская железная дорога располагала семью пассажирскими вагонами II и III классов.

Паровоз узкоколейной железной дороги. Начало XX в.

Вагоны II класса были оборудованы диванами, обтянутыми темно-красным плюшем, вагоны III класса — лакированными деревянными сиденьями. Были вагоны IV класса с деревянными скамьями, в которых ездили крестьяне. Они напоминали товарные. Позднее появились более вместительные вагоны II и III классов с открытыми площадками. В 1900 г. на Коломенском заводе братьев Струве были приобретены пассажирские вагоны большой вместимости.

В первые годы существования дороги до станции «Ириновка» ходили две пары поездов в сутки. Более интенсивным — семь пар поездов в сутки — было пригородное (до станции «Полигон») сообщение, в 1898 г. конечный пункт которого был перенесен на станцию «Ковалево» (в 1910 г. движение осуществляли уже 16 пар поездов)[6]. Поезда ходили очень медленно (со скоростью до 20 км/час), поэтому дорога считалась удобной — выйти можно было даже на ходу и прямо возле дома.

Кроме конечных станций «Охта» и «Ириновка» на дороге было построено 14 станций и платформ: платформы «Жерновка», «Ржевка», «Полигон», станции «Ковалево», «Приютино», «Рябово», «Щеглово» и другие. Спустя три года

после открытия движение по Панфиловой улице было продлено до Невы. В мае 1895 г. был открыт вокзал «Охта — Нева», здесь же находились пристань и склад топлива. Сообщение между вокзалом и станцией «Охта» в целях безопасности в первое время осуществлялось конной тягой и только ночью, с 1897 г. поезда начали уже регулярно ходить от конечной станции.

Частично новая дорога проходила по ширококолейной железнодорожной ветке, предназначенной для передвижения двухосных платформ конной тягой и принадлежавшей Морскому ведомству, проложенной в 1873 г. от устья Жерновки, где был расположен паровой подъемный кран, за Ржевку, куда в 1878 г. был переведен с Волкова поля Артиллерийский полигон. Внутри широкой колеи для новой дороги на двух участках была проложена третья нитка рельсов. В 1897 г. третья нитка была проложена по широкой колее и в сторону Охтинского порохового завода, и Ириновская железная дорога начала перевозить его грузы. Тогда же на Колтушском шоссе была устроена станция «Пороховые».

В связи с развитием новых дачных поселков в 1895 г. неподалеку от станции «Рябово» была открыта платформа «Всеволожская». В 1896 г. железнодорожный путь был продлен до станции «Борисова Грива». В этом же году открылся участок от станции «Мельничный ручей» до села Шереметьевка.

В 1901 г. Морским ведомством была открыта железнодорожная ширококолейная ветвь от Обуховского сталелитейного завода до артиллерийского полигона для подачи туда снарядов и орудий, причем подвижной состав переправлялся через Неву на паромах. Позднее и все грузы стали подаваться на полигон именно этой дорогой, а в месте ее пересечения с Ириновской была построена платформа «Военная». В годы Русско-японской и Первой мировой войн, когда значительно увеличилось производство пороха, интенсивнее стали производиться опыты на полигоне, увеличилось и количество грузов, перевозимых по Ириновской железной дороге.

В 1913 г. берега Невы соединил Финляндский железнодорожный мост (инж. Н. А. Белелюбский, Г. Г. Кривошеин,

Финляндский железнодорожный мост. 1913 г. Фото 2007 г.

И.Г. Александров, арх. В.П. Апышков). Русловая часть моста длиной 460 м состоит из четырех одинаковых стальных арочных ферм. Двухкрылый разводной пролет американской подъемно-откатной системы Ралля длиной 44,7 м был собран в течение двух месяцев. Металлические конструкции моста были изготовлены на Путиловском заводе. Финляндский мост окончательно открыт для движения 26 апреля 1914 г.

Со строительством в Петербурге в 1914 г. окружного полукольца (одна из станций — «Дача Долгорукова» на Малой Охте), соединившего русские и финляндские железные дороги, значение Ириновской дороги возросло. Постоянно увеличивалось количество грузов и пассажиров: в 1893 г. дорога перевезла почти 250 тысяч пассажиров, около 60 тысяч тонн грузов; в 1910 г. — более миллиона пассажиров и более 600 тысяч тонн грузов — угля, торфяных брикетов, камня, кирпича, песка, дров, пушек, пороха, муки, зерна[7].

После революции Ириновская железная была национализирована и присоединена к Николаевской (Октябрьской) железной дороге, начались работы по переделке ее на широкую

колею с частичным изменением трассы. От Ржевки дорога была направлена через Пискаревку на Финляндский вокзал, несколько южнее узкоколейной была проложена широкая колея на участке Ржевка — Мельничный ручей. Окончательно движение по узкой колее было ликвидировано в 1929 г. Движение поездов по узкой колее от Охты до Ржевки сохранялось до лета 1926 года. Затем по разобранной трассе уложили пути городского трамвая.

Обслуживая большой район, Ириновская железная дорога открыла для петербуржцев новую дачную местность, способствовала развитию Охты, Пороховых и Ржевки, была средством сообщения с северной частью Санкт-Петербургского и Шлиссельбургским уездом, снабжала Пороховой завод, осуществляла перевозки военных грузов.

В годы войны Ириновская железная дорога стала Дорогой жизни. По ней шла эвакуация людей, доставлялись жизненно необходимые городу грузы. 29 марта 1942 г. при обстреле на станции «Ржевка» взорвались два железнодорожных состава с боеприпасами. Станция была уничтожена, взрыв унес множество человеческих жизней, и только героическими усилиями пожарных, военных, служащих дороги, милиции движение через станцию было восстановлено.

С 1943 г. после возведения временных мостовых переправ через Неву у Шлиссельбурга основной грузопоток пошел в Ленинград от станции «Мельничный ручей» по Ириновской ветке. Этим путем 7 февраля 1943 г. прибыл на Финляндский вокзал и первый прямой пассажирский поезд из Москвы.

В 1950–1960-е гг. Ириновская железная дорога была электрифицирована. Сейчас она является частью Октябрьской железной дороги и перевозит пассажиров в направлении Ладожского озера и Невской Дубровки.

Развитие Охты сдерживалось отсутствием постоянной переправы через Неву, которая связала бы местность с городом. Вопрос ее постройки обсуждался в течение почти всего XIX в. Впервые мост появился на проектном плане Санкт-Петербурга в 1829 г. К этому же времени относится «Проект урегулирования новой Охтинской части столичного города

Санкт-Петербурга», составленный Комитетом для строений и гидравлических работ под председательством генерал-майора П. П. Базена. Постоянный мост, а он мог бы стать первым постоянным мостом через Неву, должен был соединить Калашниковскую набережную и Малую Охту.

5 июля 1884 г. Государственный Совет принял решение «по устройству моста через Неву, которым предполагается соединить столицу с означенной местностью», которое позволяло Охтинскому пригороду полноправно войти в экономическую сферу Санкт-Петербурга.

Выбор места для строительства моста не был однозначным: состоятельные граждане ратовали за устройство переправы ближе к своим производствам, владельцы перевозов отстаивали свои интересы. В 1887 г. было решено вести трассу от Смольного собора на верфь Крейтона, в 1896 г. — на Малую Охту. 22 января 1900 г. решение соединить мостом левый берег Невы с Малой Охтой в районе Смольного было признано окончательным.

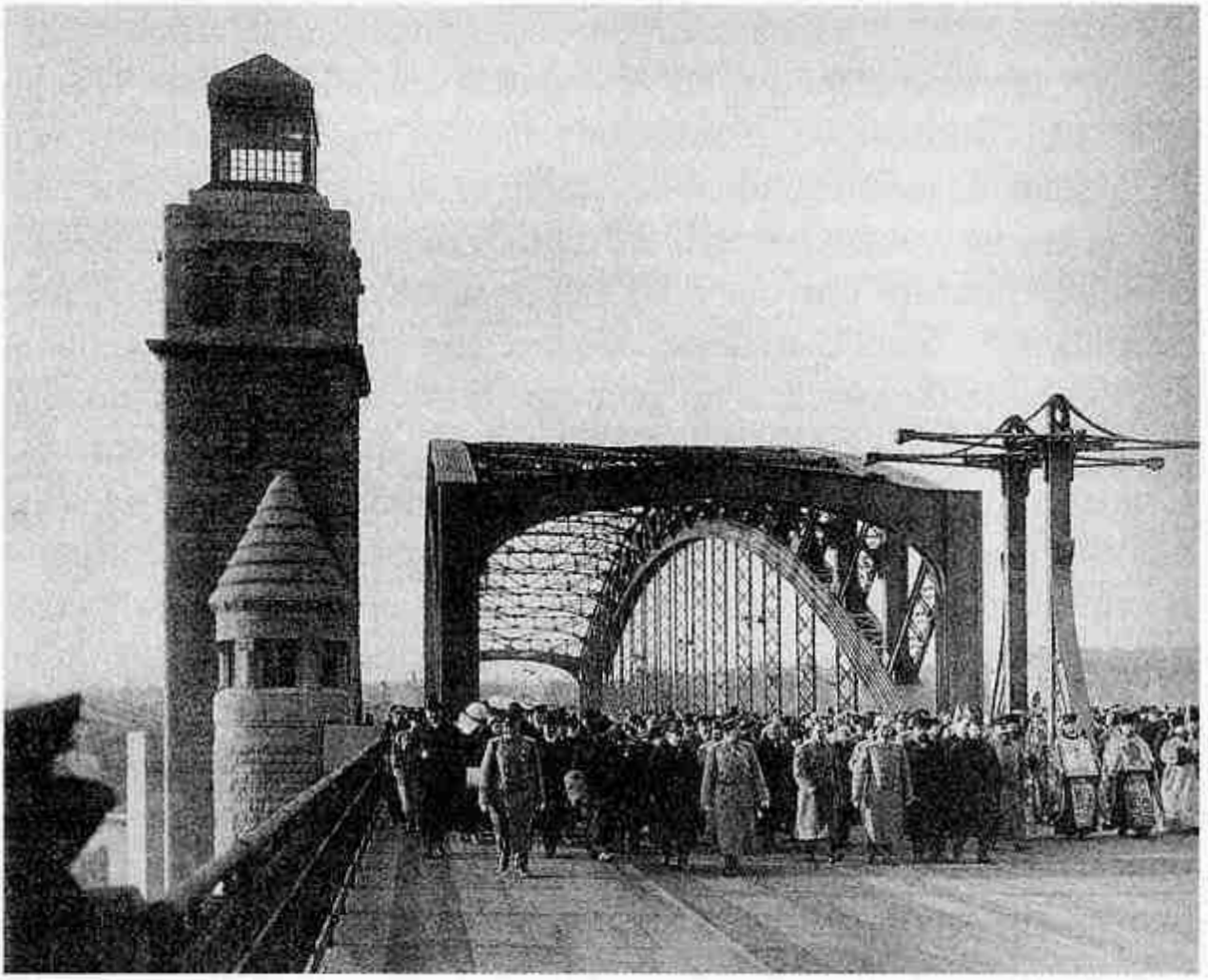
1 сентября 1901 г. был объявлен международный конкурс на проект Охтинского моста. Победу одержал внеконкурсный проект, представленный под девизом «Свободу судоходству», профессора Николаевской инженерной академии инженер-полковника Г. Г. Кривошеина. Его помощниками были: по архитектурной части — инженер-полковник В. П. Апышков, по инженерной части — инженер-полковник С. П. Бобровский и профессор инженерной академии Г. П. Передерий при участии профессоров Н. А. Белелюбского и Г. Н. Соколова. Архитектурно-художественное оформление принадлежало Л. Н. Бенуа. Несмотря на одобрение проекта, со строительством моста по-прежнему не торопились. В 1903 г. было открыто движение по Троицкому мосту — он стал третьим, после Благовещенского и Литейного, постоянным мостом через Неву.

В 1907 г., в канун Пасхи, на Неве произошло несчастье. Пароход купца Шитова «Архангельск», перевозивший пассажиров с пристани на Пальменбахской улице возле Смольного на Охту, наскочил на крупную льдину и затонул: «7-го апреля на Неве произошла страшная катастрофа. Среди белого дня

погиб пароход с десятками человеческих жертв. Навигация только что открылась, и по реке наблюдалось сильное движение льда. Большими, рыхлыми массами шел ладожский лед. Пароходы начали свои рейсы, лавируя между льдинами и разбивая их на ходу. Старый, негодный пароход „Архангельск", принадлежащий шитовскому пароходству, отойдя от Охтенского берега, близ Смольного монастыря, столкнулся с небольшой льдиной, плывшей по течению вниз. Когда нос парохода наскочил на льдину, раздался треск. Пароход остановился. Старый, негодный винт сломался, и пароход накренился на правый бок. Публика бросилась в противоположную сторону. Поднялась безумная давка, крики и плач. Женщины хватались за мужчин, умоляя спасти их, но каждый думал только о себе. Прошло 2–3 секунды, пароход снова качнулся, перевернулся вверх днищем и быстро погрузился в воду. Крики о помощи, плач и стоны неслись по реке. На левом берегу стояла масса народу, жены и матери погибающих. Стон стоял по всему берегу. Помощи ниоткуда не было. Погибло всего 39 человек. Среди них, по слухам, два офицера Новочеркасского полка. Большинство погибших — рабочие. Группа обывателей внесла требование о прекращении деятельности шитовского пароходства. Шитов привлекается к уголовной ответственности. К нему будет предъявлен ряд гражданских исков»[8].

После этого в Городской думе снова был поднят вопрос о строительстве Охтинского моста. Церемония закладки его состоялась 26 июня 1909 г., накануне 200-летней годовщины Полтавской баталии. Конструкции моста были исполнены варшавским заводом «К. Рудзкий и К°», разводной пролет и механизмы — Санкт-Петербургским металлическим заводом.

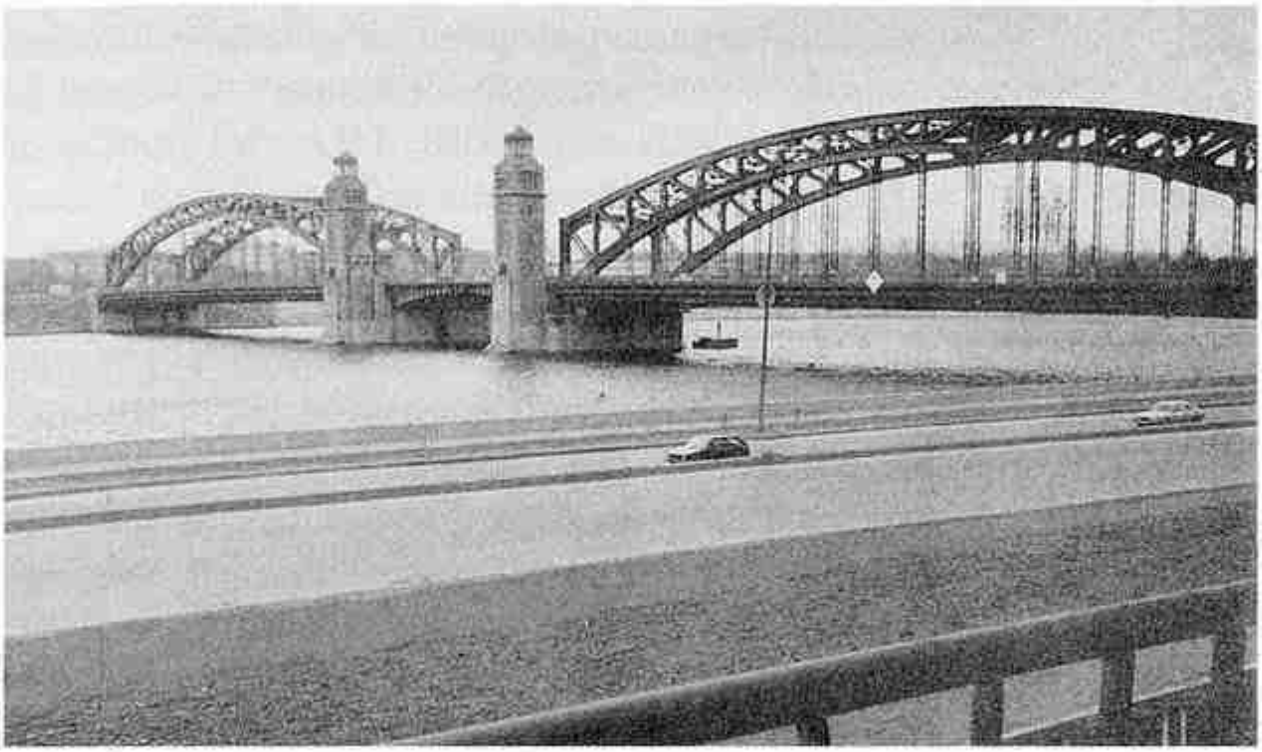
Торжественное открытие моста, который получил имя Петра Великого (первоначальное его название — Большой Охтинский мост), произошло 26 октября 1911 года, освящал его преосвященный Вениамин, епископ Гдовский. На башнях-маяках установлено шесть бронзовых досок с указанием дат закладки и окончания строительства моста, а также перечнем лиц, принимавших участие в его возведении.

Открытие моста Петра Великого 26 октября 1911 г.
Фото К. Буллы.

Мост – трехпролетный, средний пролет – разводной (разводка осуществляется в течение 2 минут), открывается вверх. Две мостовые опоры сужают русло Невы примерно на одну десятую часть, что меньше, чем у других мостов. Первоначально для разведения моста использовалось гидравлическое оборудование, замененное впоследствии на электромеханическое, размещенное в башнях. Боковые пролеты перекрыты арочными фермами с ездой «понизу». Длина моста – 320 м, полезная ширина – 23,5 м, ширина разводного пролета – 48 м, боковых – по 136 м. В память о постройке была выбита медаль, на лицевой стороне которой – барельефы Петра I и Николая II. На обратной стороне – вид моста, внизу – герб Санкт-Петербурга, по обе стороны от которого даты: «1908–1911».

Одновременно со строительством Большого Охтинского моста реконструировался находившийся с ним в «створе»

Мост Петра Великого.
Фото С. Столбова. 1998 г.

деревянный разводной мост через Охту (Горбатый мост), соединяющий Большую и Малую Охты. Мост существовал с XVIII в., в XIX в. стал называться Комаровским. Название связано с именем графа Комаровского — владельца суконной фабрики на Охте, приобретшего здесь в первой четверти XIX века большой участок земли (сегодняшняя Якорная улица — бывший Комаровский переулок). Современный Комаровский железобетонный мост построен в 1960 г. по проекту инженеров В. В. Зайцева и Б. Б. Левина, архитектор Л. А. Носков. Длина моста — 72,7 м, ширина — 47 м.

В 1912 г. берега Охты в районе Ильинского храма соединил трехпролетный балочный Третий Охтинский мост (сегодня – Большой Ильинский мост) – первый монолитный железобетонный мост в Петербурге, заменивший существующий деревянный мост (арх. Г. А. Гиршсон).

В 1965 г. в эксплуатацию вступил мост Александра Невского, сооруженный в 1960–1965 гг. по проекту института «Ленгипротрансмост» (инженер А. Евдонин, архитекторы А. Жук, С. Майофис, Ю. Синица). Это самый длинный мост в Петербурге, его длина вместе с пандусами составляет 909 м.

Мост железобетонный, с предварительно напряженной арматурой, разводной пролет — двукрылый, бытрораскрывающийся. После открытия моста 15 мая 1965 г. Невский проспект стал сквозной магистралью, соединившей Охту-Пороховые с Васильевским островом.

В 1982–1984 гг. над устьем Охты по проекту инженеров А. Д. Гутцайта и Р. Р. Шипова и архитектора В. М. Иванова был построен железобетонный трехпролетный Малоохтинский мост. Длина моста — 151,2 м., ширина — 20,3 м. Центральный пролет, длина которого — 65 м, перекрывает русло Охты, а боковые (по 42,5 м) — проезды вдоль ее берегов.

Вместе с градостроительными преобразованиями, которые с разной интенсивностью происходили на Охте в течение XX в., прокладывались новые улицы, велись работы по благоустройству, развивался общественный транспорт. Трамвайные маршруты — «десятка», «двенадцатый» — были проложены на Ржевку по узкой колее Ириновской железной дороги в 1926 г. В 1930-е гг. появился первый автобусный маршрут.

В 1941 г. в непосредственной близости от Красногвардейского района, но уже на территории Всеволожского района Ленинградской области, был открыт полевой аэродром Смольное, с которого в годы войны осуществлялись полеты военных самолетов. Вплоть до начала 1980-х гг. из аэропорта Ржевка (его позднее название) производились полеты самолетов гражданской авиации. В последние десятилетия здесь осуществляются полеты частных и учебных самолетов, проводятся авиационные шоу и праздники.

Троллейбус в Ленинграде был пущен в 1936 г. Троллейбус «седьмого» маршрута соединил центр города с Охтой в 1960-е годы. Интенсивное троллейбусное движение началось с середины 1980-х гг., времени открытия в районе станций метро.

В 1985 г. на Охту была проложена Правобережная линия метрополитена со станциями «Новочеркасская» и «Ладожская» (открыты 30 декабря 1985 г.), которая содействовала дальнейшему развитию транспортной сферы в районе.

«Ладожская» и «Новочеркасская» — односводчатые станции глубокого заложения (около 60 м). Станция «Ладожская»

сооружена по проекту архитекторов В. Н. Есиновского, инженера Г. Ф. Прошиной при участии С. Н. Кривоносова, Л. А. Филипповой, Ю. А. Рыжова. Тематическое оформление и название станции посвящено одной из самых героических страниц в блокадной истории Ленинграда — Дороге жизни, которая проходила через Красногвардейский район.

Станция «Новочеркасская» открыта под названием «Красногвардейская» (в проекте называлась «Заневская»). Свое сегодняшнее наименование получила в июле 1992 года от Новочеркасского проспекта. Художественное оформление станции посвящено революционным событиям. Станция, не имеющая наземного павильона, расположена под Заневской площадью на пересечении Заневского и Новочеркасского (бывшего Красногвардейского) проспектов. Вестибюль и подземный пешеходный переход выполнены по проекту архитекторов В. Г. Хильченко, В. Г. Чехман, А. С. Гецкина.

В 2000 г. началось строительство кольцевой автомобильной дороги вокруг Санкт-Петербурга (КАД). Назначение КАД — отвод грузовых транспортных потоков, движущихся в направлениях Скандинавия — Россия, а также транзитных потоков других направлений от центра города, соединение между собой районов Петербурга, города и области. По территории района (от платформы «Мурино» до Лесопарковой улицы) проходят два участка ее восточного полукольца.

Транспортными развязками КАД являются эстакадные развязки в районах Центральной улицы в Девяткино, Пискаревского и Шафировского проспектов, Челябинской улицы, Рябовского шоссе. Элементом транспортной развязки КАД является также путепровод в районе железнодорожной станции «Заневский пост», связывающий проспект Косыгина с Колтушским шоссе.

Центральная дуговая магистраль, проходящая на территории района по проспектам Шафировскому, Индустриальному с выходом на Российский проспект, предназначена для движения транзитных внутригородских потоков, она так же, как и КАД, соединяет между собой районы города. В составе Центральной дуговой магистрали — путепровод эстакадного типа над

Ириновской железной дорогой, соединяющий Шафировский и Индустриальный проспекты. Еще один путепровод эстакадного типа, являющийся частью Центральной дуговой магистрали, соединяет Индустриальный и Российский проспекты над железнодорожной веткой, идущей от Ладожского вокзала.

Внутренняя грузовая магистраль, включающая проспекты Блюхера и Энергетиков, предназначена для упорядочивания движения в центре Петербурга и отведения оттуда грузового транспорта. Транспортными развязками внутренней грузовой магистрали будут путепроводы на проспекте Энергетиков в районе Якорной и Магнитогорской улиц, а также над железнодорожной веткой и рекой Оккервиль в районе Ладожского вокзала с выходом в Невский район[9].

Территорию района пересекают ветки железных дорог Ладожского и Приозерского пригородных направлений. Железнодорожная станция «Ржевка» и платформа «Пост Ковалево» расположены на Ладожском, а железнодорожная станция «Ручьи» — на Приозерском направлении.

Новый Ладожский вокзал — железнодорожная станция «Санкт-Петербург—Ладожский» («Дача Долгорукова» и «Пост Заневка») расположены на соединительном полукольце железных дорог. Через Ладожский вокзал возможен выход поездов на ряд железнодорожных направлений пригородного сообщения и дальнего следования (всего Петербургский железнодорожный узел соединяет поезда 12 направлений): через железнодорожный Финляндский мост и станцию «Глухоозерская» — на Московское направление и Москву, через станцию «Горы» — на «Волховстрой» и «Будогощь» и далее на северное и северо-восточное направления дальнего следования; через «Ручьи» — на Приозерское, а также, минуя Финляндский вокзал, на Выборгское направление и Финляндию.

Ладожский вокзальный комплекс — наиболее крупный инвестиционный проект федерального значения, реализованный на территории района в последние годы, обслуживает транспортные потоки севера и северо-востока европейской части России, а также международные линии — через вокзал транзитом проходят в Москву поезда из Финляндии.

В настоящее время отсюда отправляется 12 пар поездов: на Мурманск, Петрозаводск, Архангельск, Свердловск, Астану, а также электропоезда на Волховстрой и Будогощь. В дальнейшем планируется передача на Ладожский вокзал части электропоездов с Финляндского вокзала и увеличение количества поездов дальнего следования.

Ладожский вокзал является крупнейшим транспортным узлом Санкт-Петербурга с пассажиропотоком 160 тысяч человек в сутки (для сравнения — пассажиропоток Сенной площади составляет сейчас 60 тысяч в сутки), и в «час пик» интервал движения трамваев в районе вокзала составляет 2 минуты.

Строительство здания Ладожского вокзала — пятого в Петербурге — завершено в мае 2003 г. Окончание реализации всего проекта намечено к 2010 г. Проект предусматривает возведение зданий вокзала, пассажирской и технической станций железнодорожной станции «Санкт-Петербург—Ладожский», газовой котельной с подводящими газопроводами, сопутствующих зданий и сооружений, депо, мостов, благоустройство привокзальной территории.

Комплекс располагается на главной планировочной оси города Невский проспект — Заневский проспект — проспект Косыгина с прямым выходом на Кольцевую автодорогу. Рядом с Ладожским вокзалом планируется строительство нового автовокзала, который будет осуществлять междугородные автобусные перевозки северного и северо-восточного направлений.

В июле 2004 г. с Ладожского вокзала отправился поезд, в котором в Тихвин к месту своего обретения и многовекового нахождения в Тихвинском Успенском монастыре возвратилась русская православная святыня — икона во имя Тихвинской Божией Матери, вывезенная в годы Великой Отечественной войны за пределы СССР.

В перспективах развития транспортной инфраструктуры Красногвардейского района — строительство Орловского тоннеля под Невой, линий скоростного трамвая от станции метро «Ладожская» до железнодорожной станции «Ручьи» и от

Свердловская набережная. 1970-е гг. Архитектор А. В. Васильев

станции метро «Гражданский проспект» до Гранитной улицы, линии наземного экспресса от станции метро «Обухово» к железнодорожной станции «Ручьи». В перспективах развития сети метро — продление Правобережной линии метро до станции «Ржевка». Строительство полукольца метрополитена от станции «Ладожская» до станции «Выборгская», включающего станции «Большеохтинская» и «Полюстровская». Намечена реконструкция моста через реку Охта в створе Свердловской набережной, а также строительство многоуровневой транспортной развязки на пересечении проспектов Шаумяна, Среднеохтинского и Якорной улиц, реконструкция проспекта Энергетиков, включающая строительство путепроводов и транспортных развязок.

ГЛАВА 9

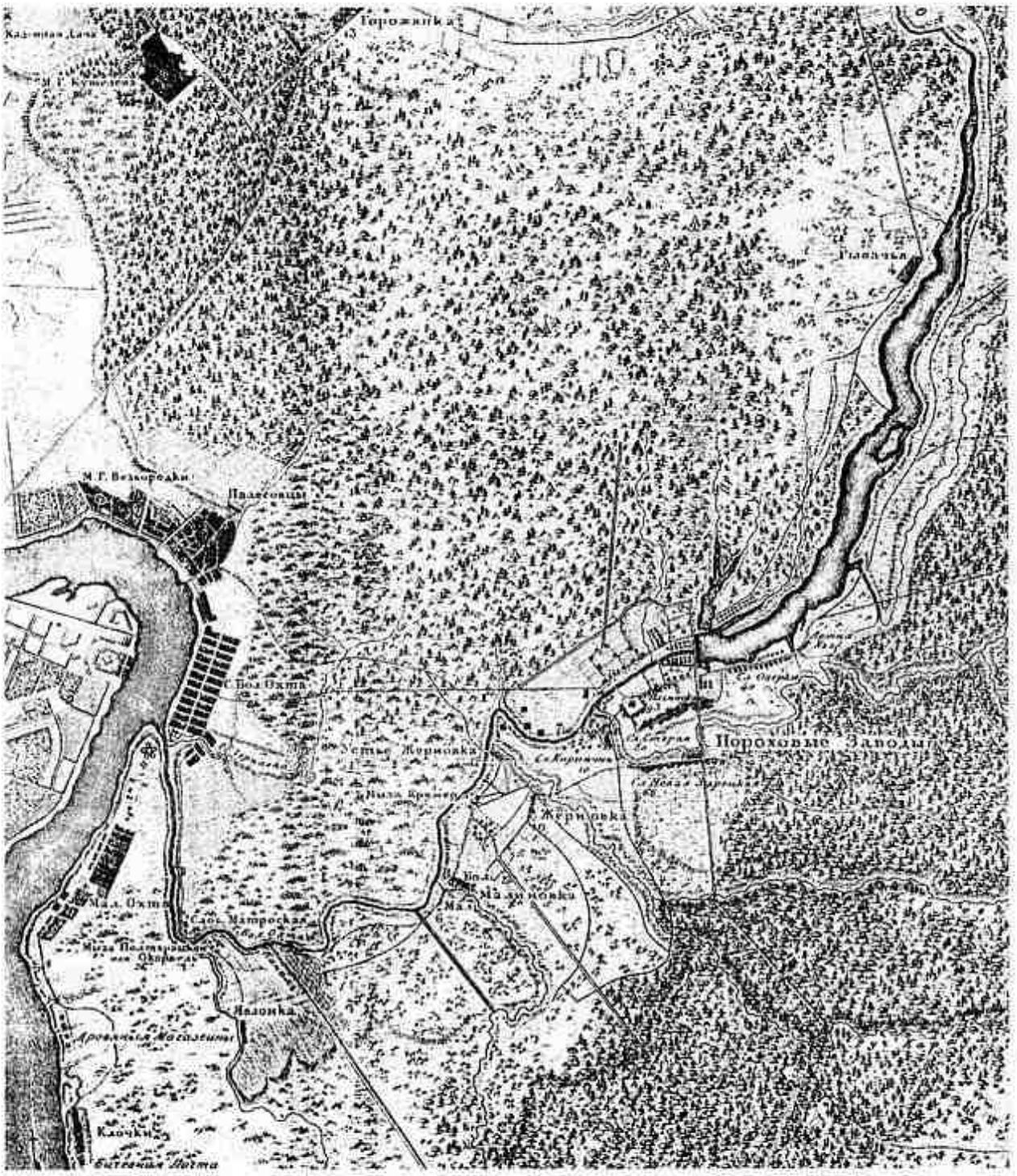
«Для меня самое приятнейшее время жить на даче есть осень...»
(Усадьба «Жерновка»)

В последней трети XVIII в. происходит освоение Охты и как дачной местности. Появляющиеся в России в эпоху просвещенного правления Екатерины II дворянские усадьбы были атрибутом дворянского быта и культуры. Расположенные в красивых местах, на берегах водоемов, они являлись украшением провинциального быта, местом отдыха, поэтического вдохновения, размышлений; одновременно они могли приносить хозяевам определенный доход и служить средством к существованию.

Усадьба представляла собой каменный или деревянный господский дом и парк с различными затеями — павильонами, беседками, прудами. Господский дом, построенный в конце XVIII в., состоял из трех или пяти частей: собственно дома и примыкающих к нему галерей, павильонов, флигелей. Усадьба имела парадный двор и часто — пристань. Старинные усадьбы — родовые дворянские гнезда, и охтинские, имеющие свою давнюю историю, тоже в их числе.

Дача Безобразовых («Жерновка») находится на Ириновском проспекте, 9. Она расположена на левом берегу Охты в междуречье некогда существовавших ее притоков Жерновки и Малиновки. Лубья, Жерновка, Малиновка, Оккервиль — левые притоки Охты, Жерновки и Малиновки уже нет, а названия сохранились.

Основание поместья восходит к началу XVIII в.: на «Карте местности, занимаемой р. Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым

Фрагмент «Топографической карты окружности Санкт-Петербурга» 1817 г. с охтинскими дачами первой четверти XIX в.

заводам»[1], выполненной в 1720 г. на основании Описных книг 1712 г., «где земли числятся за владеющими ними с основания Петербурга», земли между реками Жерновкой и Малиновкой значатся как «Бутурлина двор». Земли Бутурлина простирались вглубь от реки Охты на четыре версты. В 1739 г. владения Ивана Бутурлина, умершего 31 декабря

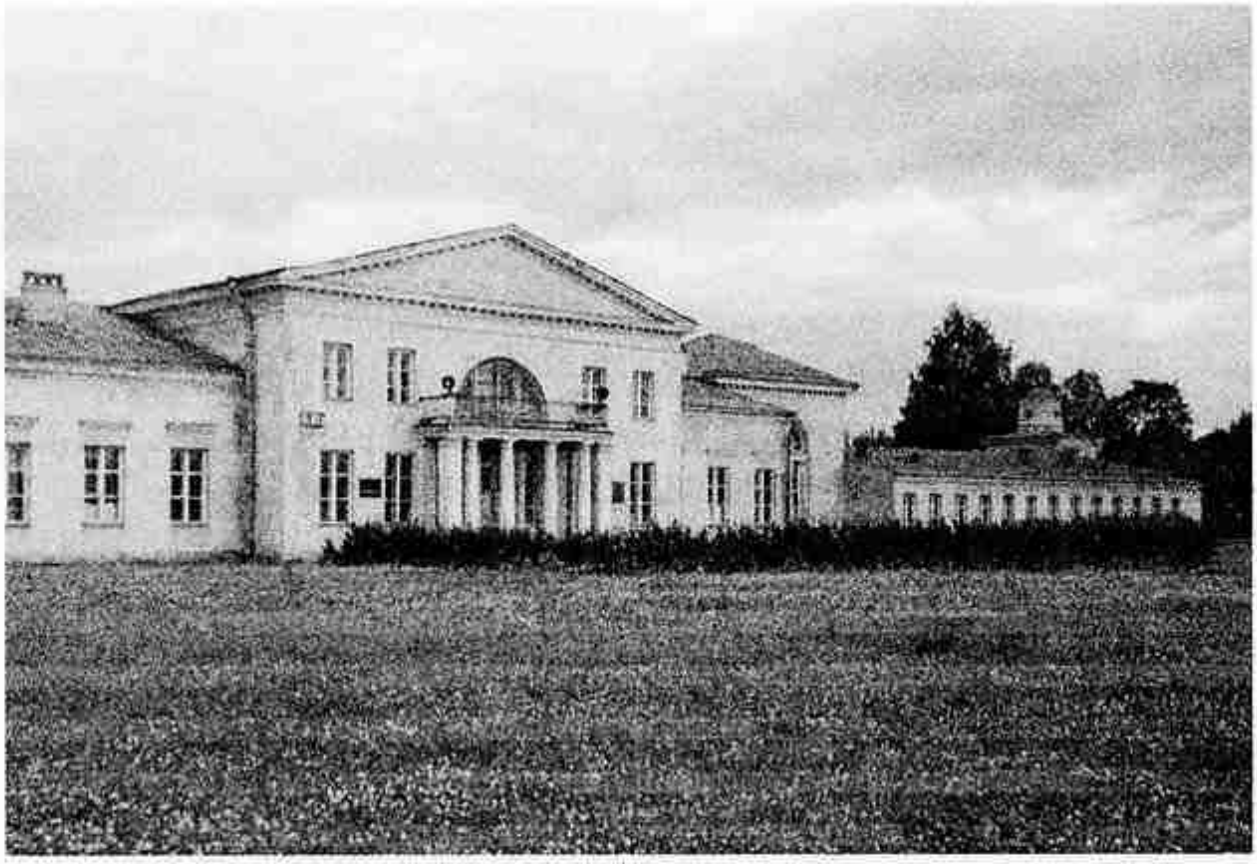

Усадьба «Жерновка». Парковый фасад.
Открытка. Фото П. С. Радецкого. 1920-е гг.

1738 г., вотчинной конторой были переданы обер-прокурору Сената Федору Соймонову.

Следующим, третьим хозяином участка стал купивший в 1747 г. этот участок совместно с участком в Ямбургском уезде за 1000 руб. у Федора Соймонова Алексей Жеребцов — действительный камергер и кавалер ордена Св. Александра Невского. Новый хозяин довел число дворов на участке до 10, деревня была названа Жерновка[2]. Жеребцов умер 7 июля 1777 г., похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Документальных данных о владении Жерновкой русским изобретателем А. К. Нартовым не найдено, хотя литературная традиция причисляет его имя к владельцам усадьбы. Делается это, очевидно, на основании объявления, данного сыновьями изобретателя после его смерти в «Санкт-Петербургских ведомостях» (май 1756 г.) о продаже среди прочего недвижимого

Усадьба «Жерновка». Северный фасад. *Фото С. Столбова. 1998 г.*

имущества мызы на Выборгской стороне Сперновки (возможно, что речь идет о Жерновке).

Экономические примечания к Генеральному межеванию (было произведено в последней трети XVIII в., при Екатерине II, и устанавливало точные границы земельных владений, приобретенных дворянами в разное время и разными способами) указывают на нового владельца участка — Михаила Донаурова. Из более поздних документов можно заключить, что от Михаила Донаурова участок в 1790-х гг. перешел к его дяде Гавриле Герасимовичу, а после смерти последнего в 1802 г. (похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) — к его сыну Павлу Донаурову. В 1806 г. усадьба «по суду» была передана полковнику Федору Полторацкому (Полторацкие владели участком ниже по течению Охты).

На планах 1786 и 1792 гг. дом еще не значится. Первоначальное же название поместья «Гавриловка» позволяет предположить, что создание усадебного дома связано с именем Гаврилы Герасимовича Донаурова[3].

Усадьба «Жерновка». Въездные ворота. *Фото 1920-х гг. Утрачены.*

Донауровы — старинный грузинский род, «помнит» себя, начиная с грузинского дворянина Герасима Донаурова (конец XVII в.), Гаврила Герасимович — сын основателя рода. Михаил Иванович Донауров с 1780 г. состоял на службе при дворе великого князя Павла Петровича в качестве секретаря и библиотекаря, в 1785 г. получил российское дворянство. С восшествием на престол Павла I был пожалован в генерал-

майоры, награжден двумя тысячами душ крестьян. 28 мая 1797 г. Михаил Донауров получил в управление Кабинет Его Величества, 18 марта 1798 г. произведен в тайные советники с оставлением в должности управляющего Кабинетом, а в следующем 1799 г. и в действительные тайные советники. «Умер 21 октября 1817 г. на 60 году», похоронен на Волковом православном кладбище[4]. В обязанности М.И. Донаурова входило ведение финансовых и хозяйственных дел Кабинета. Из его письма к А.В. Суворову: «Милостивый государь Граф Александр Васильевич! Его Императорское Величество высочайше повелевать соизволил выдать из Кабинета Вашему Сиятельству по случаю отправления Вашего к соединенным армиям, тридцать тысяч рублей ассигнациями и производить во все время Вашего там пребывания по тысяче рублей в месяц серебряною монетою <...> С истинным и совершенным почтением Вашего Сиятельства Милостивого Государя покорнейший слуга Михаил Донауров, февраль 15 дня 1799 года»[5].

Усадебный дом, павильон-пристань, большой пейзажный парк, въездные ворота и другие сооружения появились на реке Охте примерно в 1794–1796 гг. Документальных данных о времени возникновения и авторе усадебного дома не найдено. Проект создания павильона-пристани выполнил Дж. Кваренги, специалисты предполагают, что он является автором и всего усадебного ансамбля[6].

Центральным помещением дома является зал, от которого на восток отходили биллиардная и спальня, а на запад — гостиная и столовая. Все пять парадных помещений были объединены в анфиладу и соединялись большими полуциркульными дверьми. Стены парадных помещений были расписаны «под мрамор», декоративные росписи плафонов зала, возможно, принадлежали кисти Скотти[7]. На стене в гостиной была выполнена роспись, изображающая Гатчинский дворец и парк, и это понятно, ведь первые хозяева дома, Донауровы, были приближенными Павла I. Правда, в роду Донауровых усадьба пребывала совсем недолго и в начале XIX в. часто меняла хозяев.

По некоторым данным, усадьбой в 1810–1820 гг. владел граф Сиверс, и уже после него — Себастьян Крамер.

Усадьба «Жерновка». Павильон-пристань. Архитектор Дж. Кваренги. *Фото 1920-х гг. Утрачена.*

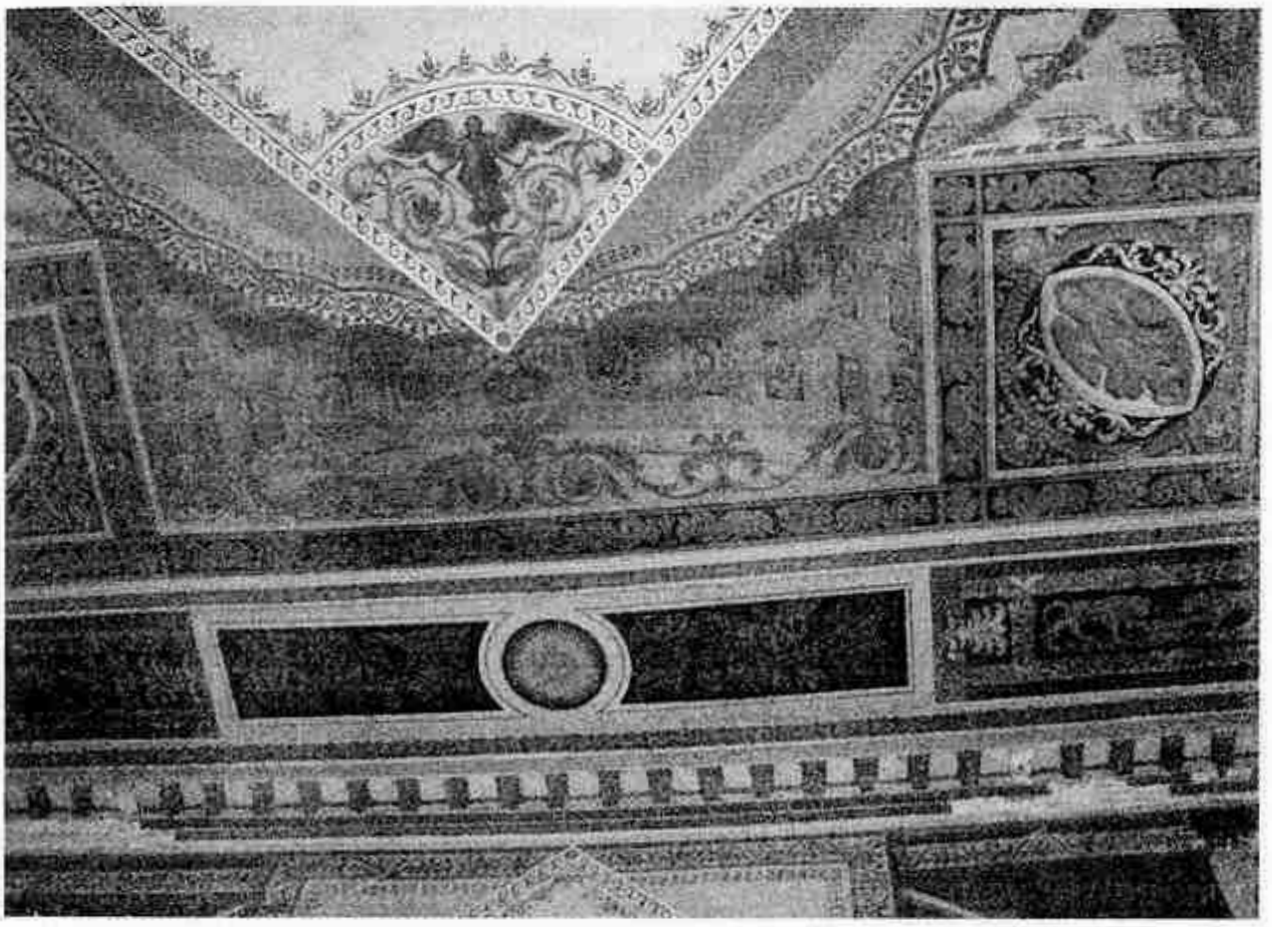
В «Приказах начальника Штаба генерал-адъютанта Клейнмихеля, отданных по отдельному корпусу военных поселений» среди детей военных поселян Охтинского порохового завода, подлежащих выкупу у помещиков, значится: «...мастерового Петра Михайлова сын Андрей семи лет Санкт-Петербургской губернии и уезда деревни Гавриловка, принадлежал графу Сиверсу, а ныне по смерти его, по духовному завещанию нарвскому купцу Крамеру...»[8].

Сиверсы происходят из древнего дворянского рода, потомки которого из герцогства Голштинского переселились сначала в Данию, потом в Швецию и, наконец, некоторые из них — в Лифляндию. Граф Егор Карлович Сиверс, очевидно, имел отношению к военному поселению Охтинского порохового завода, по крайней мере — к школе кантонистов. В его биографии есть заграничное путешествие, которое он совершил с целью ознакомления со школами, высшими учебными

Усадьба «Жерновка» Плафон Центрального зала.
Фото Н. Столбовой. 2008 г.

заведениями и особенно со школами «взаимного обучения». Школы «взаимного обучения» распространялись в России в первой трети XIX в., была такая школа и на Охтинском пороховом заводе. В 1817 г. Сиверс был назначен председателем комиссии для составления учебных пособий кантонистам поселенных войск. Его стараниями были устроены два училища «взаимного обучения» и Военно-учительский институт, среди окончивших который есть и учителя школы кантонистов Охтинского порохового завода. В 1819 г. граф Сиверс получил назначение на должность начальника инженерного отделения Военно-учебного комитета Главного штаба, а в 1820 г. — начальника Главного инженерного училища. В 1821 г. он был назначен членом Совета главного над военными поселениями графа Аракчеева. Умер граф Сиверс в 1827 г.[9] Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что Крамер получил усадьбу по духовному завещанию Сиверса после 1827 г., хотя в этом есть некоторое несоответствие.

Усадьба «Жерновка». Плафон спальни. *Фото Н. Столбовой. 2008 г.*

На «Карте окрестностей Петербурга» 1817 г. мыза Крамера, купца I гильдии, члена Вольного экономического общества, показана на правом берегу Охты, как раз напротив устья Жерновки. Как и когда все-таки произошла передача усадьбы «Гавриловка — Жерновка» Крамеру, окончательно пока неясно. С. В. Крамер родился 28 февраля 1776 г. в Нарве, умер 13 марта 1853 г., похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. Надпись на могильном камне гласит: «Горячо любимому отцу посвящают этот памятник его осиротевшие дети»[10]. Почетный гражданин С. В. Крамер владел домами на набережной р. Мойки и на Большой Морской улице[11]. С сыном Крамера был «шапочно» знаком А. С. Пушкин. Сведений о том, что Пушкин посещал Жерновку, не обнаружено, но дорога в Приютино — усадьбу А. Н. Оленина, где поэт бывал частым гостем летом 1828 г., — вела через Пороховые. При Крамере усадебный дом несколько расширяется. Дом, который мы сейчас видим, воссоздан в объеме перестроек, произведенных

при нем. При Крамере усадьба стала приносить определенный доход: выращивались и продавались овощи, фрукты и ягоды, было хорошее молочное хозяйство.

Себастьян Крамер владел усадьбой до 1838 г., когда произошла продажа мызы Гавриловка Екатерине Александровне Сухозанет (1804–1861), урожденной княжне Белосельской-Белозерской, жене генерал-адъютанта И. О. Сухозанета.

Причины приобретения Е. А. Сухозанет «Жерновки» доподлинно неизвестны, но условия продажи и характеристика приобретаемого имения достаточно полно дошли до нас в архивах Безобразовых. «Богато отделанный, содержащийся в полном порядке усадебный дом, ряд деревянных и каменных строений, службы, хозяйственные постройки, три оранжереи, вишневый сад – все это приносило определенный доход»[12].

Учитывая, что Крамер был членом Вольного экономического общества, можно предположить, что хозяйственные достоинства усадьбы, зафиксированные в документах 1838 г., появились благодаря его стараниям. При продаже Крамер оговаривал условие жить на даче до середины осени, ибо «мне никак нельзя выехать в середине <...> Для меня самое приятнейшее время жить на даче есть осень, и я ежегодно там живу до около 15 числа октября»[13]. По условиям продажи часть мебели, инвентаря, оранжерейных растений были оставлены Крамером новым владельцам: «...имея честь препроводить к Вам, Милостивая государыня описи: 1. за подписью моею о тех мебелях, кои на даче Гавриловка при ее продаже я обязуюсь оставить. 2-ю об оранжерейных растениях за подписью садовника, и 3-ю о земледельческих орудиях за подписью эконома...»[14].

При перемене владельца произошло изменение названия усадьбы по имени новой хозяйки на «Екатерининское»: «Екатерининская мыза на 4 версте по Пороховской дороге, усадебной земли 17 дес. 695 саж. Всего земли 489 дес. 1988 саж.»[15].

Е. А. Сухозанет была дочерью А. М. Белосельского, дипломата и писателя, от его второго брака с А. Г. Козицкой. Среди его детей от первого брака – Зинаида Волконская. В 1799 г.

Неизвестный художник.
Портрет А. М. Белосельского.
Конец XVIII в.

Павел I пожаловал А. М. Белосельскому командорский крест ордена Иоанна Иерусалимского и в память о предках повелел именоваться князем Белосельским-Белозерским. Какие обстоятельства предшествовали браку между И. О. Сухозанетом (1788–1861) и молодой княжной Е. А. Белосельской-Белозерской, получившей в приданое два горных завода на Урале, несколько имений в Псковской губернии, неизвестно, но женитьба укрепила материальное положение Сухозанета. Он был принят обществом, но уважением его не пользовался, хотя сделал довольно успешную карьеру: начальник артиллерии гвардейского корпуса, директор военной академии, с 1832 г. генерал от артиллерии и главный директор всех сухопутных корпусов, позднее генерал-адъютант. Действия Сухозанета повлияли на исход событий 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади.

Сухозанет упоминается *в дневниках А. С. Пушкина* (ноябрь 1833 г.), который генерала явно не жаловал. Вот эти дневниковые записи: «27. Обед у Энгельгардта, говорили о Сухозанете, назначенном в начальники всем корпусам...»; «29. Три вещи осуждаются вообще – и по справедливости: 1) Выбор Сухозанета, человека запятнанного <...> отъявленного игрока <...> Государь видел в нем только изувеченного воина и назначил ему важнейший пост в государстве, как спокойное место в доме инвалидов...»[16]. Как относилась Екатерина Александровна к поэту, неизвестно. Но она бывала в доме Геккерна, о чем свидетельствует письмо Александра Карамзина к брату Андрею от 30 сентября 1836 г.: «Вчера я был на музыкальном вечере у Геккерн, где меня представили

Неизвестный художник. Портрет А.Г. Белосельской (Козицкой). *Конец XVIII в.*

м-м Сухозанет, – пишет он. – В пятницу пойду к ней на вечер с танцами...»[17]. Сухозанеты находились в родственных отношениях с А.Х. Бенкендорфом: брат Е.А. Сухозанет был женат на падчерице шефа жандармов. Княгиня Белосельская, свояченица Е.А. Сухозанет, была врагом Пушкина.

Интересы и деятельность хозяйки имения были обширны. Светская женщина, Екатерина Александровна посещала премьеры, участвовала в благотворительных концертах, литературных вечерах, помогала нуждающимся. Вращалась в одном кругу с Пушкиным. Была дружна с князем В.Ф. Одоевским – писателем, музыкантом, журналистом, критиком и публицистом, ближайшим сотрудником Пушкина по «Современнику»: «Они встречались в доме А.А. Дельвига, на субботних вечерах у В.А. Жуковского и в литературно-музыкальном салоне самого Одоевского, где у гостеприимного хозяина собирались близкие друзья, а также ученые, писатели, музыканты, дипломаты»[18]. Более того, Е.А. Сухозанет была одной из постоянных собеседниц Одоевского, издавна входила в круг его наиболее близких друзей. Ей посвящена повесть Одоевского «Княжна Зизи». Идея повести выражена в ее эпиграфе: «Иногда в домашнем кругу нужно больше героизма, нежели на самом блистательном поприще жизни. Домашний круг — для женщины поле чести и святых подвигов. Зачем немногие это понимают?» — и, возможно, была отголоском их бесед о положении женщины в обществе. Впрочем, сама Екатерина Александровна, вероятно, тяготилась таким кругом и активно участвовала в общественных делах. Она была членом

Общества посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге, у истоков создания которого стоял В. Ф. Одоевский. Устав общества (просуществовало 9 лет, потом вошло в состав Императорского человеколюбивого общества), написанный Одоевским, был утвержден 12 апреля 1846 г. Общество являлось «связующим звеном» между нуждающимися и благотворителями, и главной его задачей была проверка подлинности нужды просителей. В него входили императрица Александра Федоровна, великая княгиня Елена Павловна, великие князья, графы, высокопоставленные чиновники, военные, писатели, словом, почти весь аристократический Петербург значился в его списках. Попечителем общества стал герцог Максимилиан Лейхтенбергский. Открытая обществом лечебница для приходящих на Вознесенском проспекте и сейчас называется Максимилиановской.

О многом говорит переписка Е. А. Сухозанет и князя В. Ф. Одоевского, относящаяся к 1840–1850-м гг. Письма эти отправлены из дома на Невском, с Крестовского острова, а некоторые и из Екатерининского. Сухозанеты имели дачу на Крестовском. На Невском пр., 70, и теперь сохранился дом И. О. Сухозанета (сегодня – Дом журналиста, арх. Д. Квадри, 1830 г.).

Ее письма помогают не только понять автора, но и знакомят с жизнью петербургского общества середины XIX в. «Дорогой Князь, я получила Ваше дружеское письмо вчера вечером, возвращаясь с Острова (Крестовского. – *Н. С.*), где я была на ужине (не у тети, как Вы, но у моих детей Безобразовых). Я очень рада, что у Вас все хорошо и очень хотела бы Вас увидеть. Может быть Вы приедете в Петергоф завтра. Если это не будет Вам „обязанностью", я бы с удовольствием пригласила бы вас с княгиней Ольгой ко мне в (5.30) (ко мне – значит в Екатерининское). Если Вы не сможете завтра, может быть Вы приедете в среду, четверг <...> Тысяча дружеских пожеланий, Сухозанет». На Крестовском острове жила летом Анна Ивановна – дочь Е. А. и И. О. Сухозанет, со своим мужем Николаем Александровичем Безобразовым, за которого она вышла замуж в 1844 г.

Другое письмо говорит о художественных интересах Екатерины Александровны: «Дорогой Князь, мне сказали, что в Вашем распоряжении есть билеты на представление новой оперы Глинки. Не дадите ли Вы мне один. Вы меня очень обяжете <...> Есть ли у Вас возможность найти аккордеон, похожий на ваш <...> Нет ли у Вас каких-нибудь книг мне одолжить....».

А благотворительные заботы отразились в следующем письме: «Дорогой Князь, я Вам очень рекомендую женщину, которая принесет Вам это письмо от меня. Она просит Вашей протекции, т. к. она находится в очень „несчастных" обстоятельствах со времени смерти своего мужа-чиновника. Она получает очень скромную пенсию, а у нее „куча" детей разных возрастов. Она хотела бы устроиться в приют и завтра хотела бы познакомиться с Вами, чтобы Вы могли понять, сможет ли она „выполнить" требования, предъявляемые к директору этого приюта. Вы меня очень обяжете, согласившись с ней поговорить...»[19].

Очевидно, что Е. А. Сухозанет была хорошо знакома и с Ф. И. Тютчевым. Об этом свидетельствует его письмо к жене Эрнестине, отправленное 13 сентября 1852 г. с дачи на Каменном острове: «Я, как видишь, все еще на Островах, они временами, например сегодня, все еще прекрасны <...> Сегодня я обедаю у г-жи Сухозанет, а вечером, надеюсь, в последний раз у Строгановых... »[20].

В 1853 г. Е. А. Сухозанет при отъезде за границу, во Францию, оставила доверенность на управление имением своему зятю Н. А. Безобразову, а 6 июня 1859 г. — титулярному советнику Сократу Андреевичу Ремезову, так как «ныне зять мой, будучи по семейным обстоятельствам, принужден пребывать за границей»[21].

Е. А. Сухозанет умерла 1 мая 1861 г. в Париже. Прах ее был перевезен в Петербург, похоронили ее на Большеохтинском Георгиевском кладбище (захоронение утрачено)[22]. Всего на несколько месяцев пережила она супруга: И. О. Сухозанет скончался 8 февраля того же года (похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры).

Супруги Сухозанет владели имуществом в ряде губерний России и в Санкт-Петербурге. В 1861 г. произошел раздел имущества между их детьми: отставным поручиком Александром Ивановичем Сухозанетом и его сестрой Анной Ивановной Безобразовой. Раздельная запись была произведена в Псковской палате гражданского суда: «Лета тысяча восемьсот шестьдесят первого июля в тридцать первый день отставной поручик Александр Иванович Сухозанет и Действительный Статский Советник Николай Александрович Безобразов, на основании двух доверенностей, данных мне от супруги моей Анны Ивановны Безобразовой, урожденной Сухозанет, засвидетельствованных Императорским генеральным консульством в Ницце 20 октября (1 ноября) 1860 и 13 (25) июля 1861 г. <...> учинили сию раздельную запись...». Е. А. Сухозанет, А. И. Безобразова подолгу жили во Франции в Ницце и других городах; по всей видимости, это было связано с болезнью дочери Безобразовых — Марии Николаевны.

Собственность включала «после родителя каменный дом в Санкт-Петербурге Литейной части» и «после родительницы <...> Санкт-Петербургской губернии и уезде — поместье Екатерининское, Гавриловка то же, заключает в себе деревни Малиновку и Жерновку, при которых состоит земли 655 десятин 2350 сажень и по 10 ревизии дворовых людей 96...», а также ряд имений в разных губерниях, которые к нашему рассказу отношения не имеют.

Дом И. О. Сухозанета поступал в полное владение А. И. Сухозанета, а поместье Екатерининское, «Гавриловка то ж», с деревнями Малиновкой и Жерновкой — во владение А. И. Безобразовой[23].

На основании этой раздельной записи был составлен документ о вводе во владение усадьбой Екатерининское, состоящей «во 2 стане Санкт-Петербургского уезда Санкт-Петербургской губернии жены Действительного статского советника Анны Ивановны Безобразовой»[24].

Фамилия последних владельцев Безобразовых и сохранилась в названии усадьбы до наших дней. Безобразовы — старинный дворянский род — потомки Елизария Владимировича,

сотника князя М. В. Скопина-Шуйского. Н. А. Безобразов (1816–1867) — зять Е. А. Сухозанет, магистр юридического факультета Петербургского университета, камергер, с 1855 г. предводитель дворянства Петербургского уезда. Его брат М. А. Безобразов — действительный статский советник, камергер, чиновник Департамента юстиции, в 1873–1875 гг. — предводитель дворянства Петербургского уезда[25].

После вступления А. И. Безобразовой в права наследования в доме проводились различные ремонтные и строительные работы, вызванные обновлением всего имения, даже был проложен водопровод и устроен ватерклозет в господском доме[26].

Н. А. Безобразов управлял имением по доверенности Е. А. Сухозанет еще при ее жизни. Будучи противником крестьянской реформы, он все-таки считал необходимым обучение будущих «свободных хозяев земли», а в Екатерининском создал школу для обучения крестьянских детей. В своем распоряжении Екатерининской конторе от 6 сентября 1858 г. он пишет: «Пороховской священник отец Александр приглашен мною к наставлению крестьянских детей Закону Божию; и он изъявил согласие приходить для сего однажды в неделю по субботам в час пополудни. Приготовить в конторе, во 2 этаже комнату для преподавания детям; поставить надлежащее число скамей, кресло и столик для Священника; скамьи с налоями из простого дерева заказать. В обучение должны поступить все мальчики и девочки от 9- до 13-летнего возраста. Кроме Закона Божьего поручаю управляющему Лесневскому, через посредство Муравьева и Бизюкова, обучать детей чтению, письму и счету, для чего назначаются вторник и четверг тоже в час пополудни. Старшим над детьми поставить моего мальчика Николашку, и его заставить продолжать начатое им учение. Все нужное для училища приготовить до 20-го будущего сентября, и в этот день начать учение и пригласить Священника»[27].

19 февраля 1861 г. последовал высочайший Манифест, освобождающий крестьян от крепостной зависимости. 10 ноября 1862 г. крестьянам деревень Малиновка и Жерновка, по доверенности владелицы А. И. Безобразовой, была выдана

уставная грамота, закреплявшая за ними наделы и угодья, которыми они пользовались до введения Положения 19 февраля 1861 г., и устанавливающая оброк, который крестьяне обязаны были платить теперь бывшей владелице.

В Малиновке и Жерновке значилось к тому времени душ мужского пола 59, дворовых, состоящих при господском дворе, 19, причем из числа дворовых на получение земельного надела никто права не имел, поэтому должны были «на основании местного Положения о поземельном устройстве крестьян получить в пользование поземельный надел 59 ревизских душ». До обнародования Положения 19 февраля 1861 г. екатерининские крестьяне состояли «на трехдневной барщине; по ходатайству их и с разрешения помещицы они ныне переводятся на оброк». Екатерининское располагалось под Петербургом, «домы крестьян (выстроенные с содержанием помещицы) каждое лето наполнены дачниками», сбыт всякого хозяйственного производства «удобнейший и прибыльнейший», поэтому крестьянам был назначен годовой оброк выше среднего значения для этой местности. Он составлял 25 руб. с души, и из него рассчитывалась выкупная сумма, которую государство должно было выплатить за крестьян помещице. Тут же была составлена ведомость «о количестве земли, остающейся в пользовании владелицы за наделами крестьян: пашни с покосами 160 десятин, под усадьбою, садом и огородами 17 десятин 795 сажень, лесу 312 десятин 1293 сажени, итого 489 десятин 1988 сажень». Документ подписал «петербургского уезда 1 участка мировой посредник В. И. Уткин». Уставная грамота была утверждена Санкт-Петербургским по крестьянским делам Присутствием 26 ноября 1862 г., причем оброк был установлен меньше суммы, которую хотела бы получить хозяйка, — 18 руб. 25 коп. С уставной грамоты была снята копия и выдана крестьянам: «1863 г. апреля 23 дня, что копия сия с подлинною Уставною грамотою во всем согласна, в том с приложением печати удостоверяю Санкт-Петербургского 1 участка мировой посредник В. Уткин»[28].

13 мая 1863 г. крестьяне деревень Малиновка и Жерновка «в числе 60 мужского пола душ» подали прошение «Его

светлости г-ну Санкт-Петербургскому Генерал-губернатору, члену государственного совета генерал-адъютанту, генералу от инфантерии, кавалеру князю италийскому графу А. А. Суворову-Рымникскому» (внук А. В. Суворова), в котором выражали свое несогласие с закрепленными за ними по уставной грамоте участками. Жалоба была получена военным генерал-губернаторством 18 мая 1863 г. и отправлена на рассмотрение в губернское по крестьянским делам присутствие, которое, рассмотрев дело, крестьянам отказало, сообщив военному генерал-губернатору, что «нельзя не признать за помещиком права заменить эти покосы на другой участок в той же местности...»[29].

В 1874 г. после смерти сенатора А. М. Безобразова (свекра А. И. Безобразовой) остались имения в Тамбовской и Костромской губерниях, по которым в 1878 г. произошел раздел между наследниками, среди которых были вдова А. И. Безобразова и ее дочь «девица М. Н. Безобразова». Им была выплачено 10 000 руб. — компенсация за принадлежавшую им часть имений, которые достались другой «замужней дочери Екатерине Николаевне Хованской»[30]. Н. А. Безобразов умер 15 октября 1867 г., похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры; супруге суждено будет пережить его почти на тридцать лет.

Во второй половине XIX в. в связи с повсеместной капитализацией хозяйств наблюдался упадок усадеб, сформированных в эпоху просвещения и несущих особый, свойственный России дворянский тип культуры: «...происходит интенсивная продажа леса с близлежащих участков, сдача в аренду земли, строений <...> Владельцы все реже и реже посещают Жерновку, предпочитая Охте Детское село, куда под конец была свезена часть мебели из большого дома <...> под конец имение за долги было взято под опеку Дворянским банком»[31]. Хотя усадьба и остается местом летнего отдыха, роль ее постепенно меняется, и прежний гедонистический характер ее использования утрачивается.

15 декабря 1882 г. временно-обязанные (помещице) крестьяне Екатерининского сельского общества были переведены в

разряд крестьян-собственников. По составленному выкупному акту «крестьянам деревни Малиновка и Жерновка предоставляется на выкуп с содержанием от правительства в их полную собственность означенная земля и угодья» (земля предоставлялась в общественную крестьянскую собственность). Выкупную сумму от правительства, «сколько таковой причитаться будет», владелица А. И. Безобразова «испрашивала» 5%-ми банковскими билетами. В ноябре 1882 г. А. И. Безобразова, будучи в Ницце, составила записку к неустановленному лицу, в которой просит заняться деньгами. Под запиской стоит печать Императорского консульства в Ницце и дата «ноябрь 19 (29) 1882»[32]. А. И. Безобразова умерла 21 апреля 1895 г. в Лозанне, прах ее был захоронен на Большеохтинском Георгиевском кладбище в могиле Е. А. Сухозанет (захоронение утеряно)[33].

Безобразовы имели двух дочерей: Екатерину Николаевну (в замужестве Хованская, ее дочь — внучка Безобразовых Вера Николаевна Лакрок — была замужем за французом и постоянно жила во Франции) и Марию Николаевну. В самом конце XIX в. имением владела Мария Николаевна — «душевно больная, находится на жительстве в Ницце, опекуном которой состоит ДСС Александр Михайлович Безобразов, проживающий тоже в настоящее время в Ницце», — как сообщал пристав Полюстровского участка 1 марта 1899 г. в связи с уточнением границ соседнего имения Оккервиль[34]. Последнее обстоятельство — болезнь дочери — и объясняет длительное, почти постоянное пребывание за границей А. И. Безобразовой. Опекуном Марии Николаевны состоял ее двоюродный брат А. М. Безобразов —человек военный, полковник, конструктор артиллерийских снарядов. Известно об опытах по составлению таблиц стрельб, которые он проводил на охтинской даче[35].

После смерти матери в 1895 г. М. Н. Безобразова продолжала жить во Франции, очевидно была очень одинока и, наверно, предпринимала попытки выехать в Россию, хотя бы ненадолго. В 1904 г. в городе Nyon во Франции она пишет письмо неустановленному лицу с просьбой прислать ей паспорт: «Ваше превосходительство. Обращаюсь к Вашему благосклонному вниманию, и от всей души прошу Вас ко мне

приехать в больницу, называемую Metairu около города Нион. Железная дорога останавливается на станции Нион, где есть кареты для подъезжающих в окружности. Конка доезжает почти до самой больницы, до местечка, называемого Bois-Bouqy. Пожалуйста, привезите мне паспорт на три месяца <...> Я сама поехала бы к вам, в посольство, но сильные ревматизмы мне мешают во многом; кроме того, условия здешней жизни позволяют мало выездов. Христом Богом прошу Вашего посещения, сегодня, в понедельник, среды и пятницы приемные дни для жителей госпиталя. Моя квартирка под номером девяносто седьмым, в отделении, называемом павильоном для дам. Еще прошу вас, не откладывайте Вашего любезного посещения; директора называют господином Мартыном, а его лекарь для больницы, доктор Bach. Примите уверения в моем искреннем почтении. Генеральша Безобразова. P.S. Прошу также, чтобы мое письмо к Вам, не было сообщено кому бы то ни было. Дочь Действительного Статского Советника Мария Николаевна Безобразова»[36].

После Февральской революции крестьянами были предприняты попытки захвата усадьбы. Захваты земли, поджоги помещичьих домов происходили в то время в России повсеместно, и «Жерновка» не была исключением. Управляющий имением М. Н. Безобразовой 30 апреля 1917 г. обратился в Полюстровский волостной комитет с просьбой прекратить самоуправные действия крестьян. В своем заявлении он пишет: «...Было назначено собрание в имении 29 апреля от 7 до 9 часов вечера. Когда я пришел к Конторе, то встретил толпу 20–25 человек, вооруженную 2–3 ружьями, которые хотели арестовать меня. Благодаря сельскому старосте П. А. Персинен и кр. И. Г. Персинен удалось угомонить разъяренную толпу <...> Утром 30 апреля я пошел в дер. Жерновку указать намеченные нами границы, но крестьяне не слушали, говоря, что земля народная и что вы не можете указывать теперь границ, наоборот, что вам дадим, то и будете обрабатывать <...> Далее крестьяне высказали предложение о необходимости взять для своих огородов 4 дес. унавоженной 3 года подряд земли. Некоторые подали голос, чтобы распахать землю, занятую черной

смородиной. Так как вопрос о занимаемой земле в имении крестьянами решен не окончательно, то возможно ожидать, что крестьяне постановят взять часть пахотной земли, и тогда имению, располагающему 19 коровами, 3 телятами, 7 лошадьми... придется продать на мясо половину великолепного молочного скота и лошадей»[37].

В конце 1917 г. «Жерновка» была передана в ведение Полюстровского волостного исполнительного комитета и использовалась как клубное помещение близлежащих заводов; позже находилась в ведении Музейного отдела Наркомпроса. В 1923 г. «пытались произвести запашку земли в парке, в этом же году Волховстрой самовольно проложил линию электрокабеля, вырубив часть деревьев парка».

Немало сил приложило общество «Старый Петербург — Новый Ленинград» для сохранения усадьбы. Статья Н. Лансере «Забытая пригородная усадьба Жерновка на Охте», опубликованная в 1924 г. в журнале «Среди коллекционеров», — один из шагов, предпринятых с целью привлечения внимания к бедственному состоянию усадьбы. В эти же годы была выпущена открытка с видом усадебного дома.

Здание, особенно его внутренняя отделка, страдало от приспособления его под различные нужды: в 1929–1936 гг. усадьба эксплуатируется вторым конвойным полком войск НКВД в качестве «складочного помещения и коровника, в это же время были разобраны изразцовые печи, въездные ворота, уничтожена вся художественная отделка в гостиной, уничтожены росписи стен в остальных парадных помещений». Эти искажения первоначального облика усадьбы привели к тому, что 22 июня 1938 г. здание было снято с государственной охраны постановлением Ленсовета и передано Охтинскому лесопильному заводу для приспособления под общежитие, тогда же оно было окончательно перестроено. В акте обследования ГИОП от 30 марта 1940 г. говорится: «Архитектура здания обезображена незаконченной перестройкой...». Во время Великой Отечественной войны дача Безобразовых использовалась под военные нужды. С 1945 г. здание опять служило общежитием Охтинского лесопильного завода и подвергалось дальнейшим переделкам: так, в

1947 г. была разобрана башенка на правом западном крыле здания и сделаны перекрытия во всех помещениях. В послевоенный период дача Безобразовых была вторично взята под государственную охрану как памятник архитектуры XVIII в. (приложение к постановлению Совета Министров РСФСР от 30 августа 1950 г. № 1327). В 1951 г. были выполнены первые восстановительные работы: было отреставрировано помещение спальни. В 1952 г. оштукатурены фасады здания, восстановлены колонны[38].

В 1973 г. по проекту архитектора О. В. Шамраевой начались работы по восстановлению усадебного дома. Работы велись научно-производственным объединением «Реставратор» совместно с предприятием-пользователем «Оргпримтвердосплав» под руководством специалистов ГИОП Канатчиковой и Грибовой. Росписи интерьеров производились бригадой художников-реставраторов Худфонда РСФСР.

Сейчас памятник восстановлен в объеме перестроек первой трети XIX в. Из пяти парадных помещений отреставрированы два: центральный парадный зал и спальня. Сегодня усадьба находится в оперативном управлении ОАО «Кермет» (бывший «Оргпримтвердосплав»).

ГЛАВА 10

«Большой сад на берегу Охты располагал к прогулкам...»

(*Уткина дача*)

Еще одна усадьба появилась на Охте в конце XVIII в. — дача А. А. Полторацкой (нам она больше известна как Уткина дача). Усадебный дом, дворовый флигель, остатки пейзажного парка располагаются в месте слияния рек Оккервиль и Охта (напротив станции метро «Ладожская»). Удивительно гармоничным кажется усадебный дом, будто повторяющий форму излучины. Два крыла — одно вдоль реки Оккервиль, другое вдоль реки Охты — объединены центральной частью — ротондой с приподнятым над ней куполом. Автор проекта усадьбы достоверно не установлен. Полагают, что им мог быть Н. А. Львов.

Участком в допетровское время владел шведский полковник Оккервиль, затем, согласно Описным книгам 1712 г., — стольник Петра I С. Нелединский-Мелецкой, в 1730-е гг., «по словесному показанию служителей Охтинского порохового завода», — генерал-аншеф, начальник Тайной канцелярии граф А. И. Ушаков (тогда здесь появилась полотняная фабрика, позднее приобретенная известным петербургским купцом Чиркиным) и, наконец, с середины XVIII в. — Полторацкие, которые тоже не сразу приступают к освоению участка. Каменный дом, оранжереи, теплицы, винокуренный и костеобжигательный заводы строятся стараниями А. А. Полторацкой в 1790-е гг.

Агафоклея Александровна Полторацкая родилась в 1737 г. в Новоторжском уезде Тверской губернии в семье небогатых

Д. Г. Левицкий.
Портрет А. А. Полторацкой.
1781 г.

помещиков. Ее внучка Анна Петровна Керн, вспоминая свои детские годы, так пишет о своей бабушке: «Это была замечательная женщина. Она происходила из фамилии Шишковых. Вышла замуж очень рано, когда еще играла в куклы, за Марка Федоровича Полторацкого. Ее выдали замуж, разумеется, без любви, по соображениям родителей <...> Про мужа ее, Марка Федоровича Полторацкого, мало было слышно, знаю <...> что упомянутый Марк Федорович учился в Киевской бурсе, пел там на клиросе в церкви. Был взят оттуда Разумовским, восхитившимся его голосом, в придворную капеллу, сделался придворным императрицы Елизаветы Петровны...»[1], а позже и директором Певческой придворной капеллы. М. Ф. Полторацкий способствовал ее расцвету, был замечательным дирижером и педагогом. Его учениками были М. Березовский и Д. Бортнянский — создатели нового классического типа русского хорового концерта.

Первым из российских певцов Полторацкий выступил «солистом в итальянской опере Франческо Арайи Беллерофонт <...> Участие его в оперных постановках принесло Полторацкому не только щедрое денежное вознаграждение, но и 1 200 десятин земли под Петербургом — ему была пожалована мыза Оккервиль»[2]. После премьеры оперы «Беллерофонт» критика писала: «Актрисы и актеры и Марко Портурацкий заслужили себе притом великие похвалы и пред вельми помянутому Портурацкому, природному малороссийцу, который впервые вышел на театр, каждый удивлялся, и по справедливости сказать можно, что не уступит он наилучшим италианским актерам»[3].

Д.Г. Левицкий
Портрет М.Ф. Полторацкого.
1780 г.

Очевидно, что в середине 1750-х гг. Полторацкие уже владели мызой Оккервиль, кроме этого они строят дома в Москве, Твери, Торжке и в Петербурге на Фонтанке — это и понятно, принимая во внимание их большое семейство. «Агафоклея Александровна имела с ним 22 человека детей. Все дети ее были хорошо воспитаны, очень приветливы, обходительны <...> Она была красавица и, хотя не умела ни читать, ни писать, но была так умна и распорядительна, что, владея 4000 душ, многими заводами, фабриками и откупами, вела все хозяйственные дела сама, без управляющего через старост <...> Жила она в Тверской губернии в селе Грузинах, великолепном замке, построенном Растрелли»[4].

Действительно, Агафоклея Александровна была хороша собой, и о наружности ее мы можем судить по портрету Д.Г. Левицкого: темные глаза под полуопущенными веками, как на итальянских портретах эпохи Возрождения, продолговатый строгий овал, высокая шея — и... небезызвестная судьба.

Любимым местом обитания многочисленного семейства Полторацких с детьми и внуками были Грузины, богатое поместье в Тверской губернии, перешедшее А.А. Полторацкой в 1788 г. по наследству. В поместье был огромный парк с беседками, статуями, прудами. Роскошный господский дом, построенный по проекту Растрелли, посещала Екатерина II, путешествуя по святым местам Тверской губернии.

Много сил и средств употребила А.А. Полторацкая на богоугодные дела: строила церкви, богадельни. Детям своим дала хорошее образование и обеспечила неплохим состоянием.

Уткина дача. Ротонда. 1790-е гг. *Фото Н. Столбовой. 2008 г.*

О своих дочерях говорила: «Моя Елизавета (супруга А.Н. Оленина, хозяйка Приютина. — *Н. С.*) плаксунья. Маремьяна старица, обо всем мире плачется. Вот моя Агафоклея на все руки годна». Агафоклея Сухарева действительно была достойной ее дочерью. О своей тетушке Варвара Оленина вспоминала так: «Умна, прозорлива, предприимчива, деятельна. Наружности не привлекательной, мужественная, создана для командования. Она была Президентшею всех благотворительных школ, распоряжалась тихо, умно, благоразумно...»[5]. И именно Агафоклея Сухарева управляла мызой Оккервиль долгие годы, когда А.А. Полторацкая жила в Грузинах и после ее смерти. Сухарева владела участком выше по течению реки Охты на месте сегодняшних «Русских самоцветов».

А.М. Сухарева вела широкую благотворительную деятельность, была председателем Женского патриотического общества, попечительницей благотворительных школ, возглавляла женское попечительное общество о тюрьмах. В ее честь

Уткина дача. Дворовый флигель. 1839. *Фото С. Столбова. 2000 г.*

Николай I основал Сухаревскую школу. А. М. Сухарева похоронена на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. На ее могильной плите — надпись: «Сухарева Агафоклея Марковна (рожд. Полторацкая), посвятившая себя с юных пет на пользу ближнего. Была дочь почтительная, мать нежная, с тем вместе была бедным помощница, страждущим утешительница, притесненным защитница, прибегающим к ней покровительница, одним словом, жила не для себя, а для ближнего р. 30 июля 1776 г., умерла 31 января 1840 г.»[6]

Усадебный дом на Охте (арх. Н. А. Львов) строился в 1790-е годы, в ту пору, когда Агафоклея Александровна жила в Грузинах. Служебный корпус был построен позже, в 1820–1830-е гг., имя архитектора неизвестно. Причина столь поздней постройки усадебного дома, учитывая, что участком Полторацкие владели давно, и желания продать его уже в 1814 г., пока не ясна. Возможно, продать Оккервиль, наделить деньгами

многочисленных детей и внуков, а часть денег направить на благотворительность трезвомыслящая А. А. Полторацкая считала самым разумным.

В 1814 г. в «Санкт-Петербургские ведомости» было подано объявление о продаже мызы Оккервиль с просьбой обращаться к А. М. Сухаревой — генерал-майорше[7].

А. А. Полторацкая умерла 6 октября (по другим сведениям — 22 октября) 1822 г., на 27 лет пережив мужа (М. Ф. Полторацкий скончался в 1795 г.). Незадолго до смерти она составила духовное завещание на общую сумму в 800 тыс. руб., которое было явлено в Тверской гражданской палате 9 октября 1822 г., а утверждено решением Правительствующего сената 8 мая 1828 г.

Попечителем по завещанию Полторацкая определила П. В. Голенищева — генерал-адъюнкта и кавалера, а душеприказчиком — своего сына Алексея Полторацкого, действительного статского советника, предводителя дворянства Тверской губернии. Они и подали в «Санкт-Петербургские ведомости» второе, после 1814 г., объявление о продаже имущества А. А. Полторацкой: её городского дома и мызы Оккервиль. Она владела 3-этажным каменным домом со службами на Фонтанке, при котором находились общенародные торговые бани и водочный завод, продавались также «в Санкт-Петербургском уезде по зимней Шлиссельбурской дороге две дачи»[8].

Имение Полторацких за Охтой было обширное, состояло оно из двух дач: мызы Оккервиль и мызы Косая Гора с каменным винным заводом и скотным двором. Мыза Оккервиль представляла крепкое хозяйство с каменным господским домом, полуциркульным дворовым флигелем в излучине рек Оккервиль и Охта, с ледниками, подвалами, конюшнями, сараями и сеновалами. На усадьбах были виноградная и цветочная оранжерея, теплица и парники, большой фруктовый сад с яблоневыми и вишневыми деревьями, обнесенный каменной оградой. Фрукты, ягоды и цветы, выращенные в помещичьих усадьбах вблизи Петербурга, часто продавались желающим, и нередко в «Санкт-Петербургских ведомостях» помещались объявления об этом. Продавали клубнику с дачи Безбородко

на Неве, вишню из Жерновки, цветы и яблоки с мызы Оккервиль.

О.А. Кипренский.
А.А. Оленина.
Рисунок. 1828 г.

Летом 1828 г., когда имение уже продавалось, на дачу в гости к своей тетушке А.М. Сухаревой неоднократно приезжала Анна Оленина, которая в своем дневнике описывает дачу и события, с ней связанные. «Сегодня мы поехали на дачу к тетушке Сухаревой, — так начинается запись от 19 июля 1828 г. — Там было много гостей <...> общество было не для меня: скучное и незнакомое <...> когда я вошла в дом, неизвестный мне юноша в казацкой форме, сидевший у окна, встал и поклонился мне <...> мы пошли обедать, я забыла о незнакомце. Он обедал в другой комнате...».

Не так много помещений в главном усадебном доме, поэтому хорошо можно представить, как гости и хозяева поднимаются по пологим ступеням, ведущим в лоджию со стороны излучины, там, где в Охту впадает ее приток Оккервиль, проходят в зал-ротонду, а оттуда — в столовую, расположенную в одном из боковых флигелей. По этим ступеням поднималась 19 июля 1828 г. в «своих варшавских башмачках» Анна, которая продолжает: «...После обеда я пошла гулять по одной из аллей сада...». Английский сад (нерегулярный, пейзажный) тянулся вдоль Охты по направлению к еще одной охтинской усадьбе — «Жерновке». «...Поворотив к дому, увидела я идущего навстречу молодого казака...» В этот день Анна познакомилась с А.П. Чечуриным — молодым офицером, история которого тронула ее. Тогда же на даче Оккервиль были и родители Анны — Елизавета Марковна и Алексей Николаевич Олениины, а также брат Алексей, которым Анна представила нового знакомого. Этим же летом 1828 г. влюбленный Пушкин просил ее руки и часто бывал в Приютине. «...Потом мы стали играть в кольца, — продолжала Анна, — большой сад на берегу Охты» располагал к прогулкам и играм, два молодых пажа предложили мне свои услуги: один держал мою шаль, другой

поднимал роняемые мною кольца...»[9]. Как известно, ни одна из романтических историй лета 1828 г. не имела продолжения.

Сад, в котором происходили описываемые Анной Олениной события, тянулся вдоль Охты, а дорога вдоль реки Оккервиль вела к еще одной мызе — Косая Гора. Там находился дом управляющего, каменный флигель для дворовых людей, разные хозяйственные постройки: мельница-мукомольня для перловых круп, рига с молотильными машинами и веяльницами (здесь предпочитали машины, а не ручной, менее производительный труд). Вокруг, по берегам речки Малиновки, располагались господские покосы и сараи для хранения сена. Тут же был хлебный амбар, кладовые, мастерские и кузница. При деревне Малиновка находился завод для жжения костей для сахарного производства (может быть, на месте прежней полотняной фабрики, которая в XVIII в. принадлежала А. И. Ушакову).

Господские пашни простирались в сторону Колтушей между реками Оккервиль и Малиновкой. На них высевалось «ржи до 40 четвертей и до 100 четвертей ярового хлеба, сена накашивали до 12 000 п., и все то имение находится в единственном владении, в коем 1759 десятин земли, пахотной, сенокосной и лесной, рогатого скота 40 коров и 15 лошадей для работы <...> при доме что на мызе Оккервиль, протекают две речки, по коим и барки проходить могут до самой мызы... Крестьян и дворовых людей «мужецкого пола 115 душ и женского пола тоже 115». Хозяйство благодаря Агафоклее Александровне, а потом и ее дочери А. М. Сухаревой велось грамотно и приносило до 16 000 руб. в год, «за оные имения предлагают цены за дачи 175 тыс. руб., а за дом 40 тыс. руб.»[10].

Окончательно срок продажи имения был назначен на декабрь 1828 г. Много ли было претендентов, сказать сейчас трудно, но уже 21 декабря 1828 г. было заключено условие о продаже имущества, принадлежавшего А. А. Полторацкой, с З. П. Шаховской — штабс-капитаншею, княгиней. Условия продажи оговаривали покупку домов в городе и мызу Оккервиль: «Одна тысяча восемьсот двадцать восьмого декабря в двадцать первый день... Попечитель генерал-адъюнкт

Неизвестный художник.
Портрет З. П. Шаховской.
1831 г.

и кавалер Павел Васильевич Голенищев-Кутузов и душеприказчик, сын Полторацкой действительный статский советник А. М. Полторацкий учинили сие условие с гвардии штабс-капитаншею княгиней З. П. Шаховской в том, что <...> запродали ей Санкт-Петербургской губернии и уезда мызу Оккервиль с деревнями <...> и со всеми, принадлежащими оной мызе землями и разным господским и крестьянским строением <...> продали ценою за пятьсот семьдесят пять тысяч рублей государственных ассигнаций и получили продавцы Голенищев-Кутузов и Полторацкий от княгини Шаховской <...> задатку ассигнациями двадцать пять тысяч рублей, да при вступлении во владение купленным имением именно 1 января 1829 г. получили от Шаховской сто семьдесят пять тысяч рублей ассигнациями <...> При таковом вступлении моем, княгини Шаховской, должно быть со стороны продавцов объявлено как крестьянам, так и находящимся в доме о правах моих...». Шаховская покупала и дом в третьей Адмиралтейской части, принадлежащий А. А. Полторацкой. «Остальные триста семьдесят пять тысяч рублей получить при совершении купчей с 1 января до 15 февраля 1829 г. <...> При купчей выдать копию с духовного завещания Полторацкой, копию планов на землю <...> планы на дачу, копию с решения правительственного Сената. Условие это <...> подписали продавцы: попечитель генерал-адъюнкт и кавалер П. В. Голенищев-Кутузов и действительный статский советник А. М. Полторацкий, к сему условию штабс-капитанша княгиня Зиновия Петровна дочь (? — *Н. С.*) Шаховская». Свидетелями о передаче задатка и составлению условий были «гвардии поручик князь К. Я. Шаховской (очевидно, брат мужа Зиновии Петровны

Александра Яковлевича Шаховского. — *Н. С.*), свидетелем был и руку приложил, у сего условия Тайный советник и кавалер Алексей Николаевич, сын Оленина свидетелем был и руку приложил. (Оленин — свидетель со стороны Полторацких. — *Н. С.*) <...> Сие условие писано по определению Санкт-Петербургского Гражданского суда 2 департамента... совершено 21 декабря 1828 г. сие условие Санкт-Петербургской палатой Гражданского суда во втором департаменте»[11].

О Зиновии Петровне Шаховской — новой владелице усадьбы — знаем немного. Родилась около 1811 г. В девичестве она Зеленкова, купеческая наследница, владела каменным домом на Малоохтинском пр. в Рождественской части напротив Малой Охты «число этажей в доме 2, низ каменный, верх — деревянный». На Литейном проспекте в Петербурге был дом купца Зеленкова, в каком родстве она с ним состояла — неясно, но, возможно, — это ее отец. В «Петербургском некрополе» Саитова значится «Зеленков Петр Яковлевич, скончался 13 августа 1854 г., похоронен на Смоленском Православном кладбище». Когда Зиновия Петровна вышла замуж за князя А. Я. Шаховского, тоже пока неизвестно, но в конце 1828 г. уже была замужем, 1831 г. датируется портрет З. П. Шаховской, принадлежащий неизвестному художнику (Всесоюзный музей А. С. Пушкина). Правда, пушкинисты предполагают, что на нем сестра декабриста Ф. П. Шаховского. Но, как известно, сестер декабриста звали Прасковья и Екатерина, а не Зиновия. Так что с полным правом продолжим повествование о «нашей» Шаховской.

О ее муже А. Я. Шаховском тоже сведений немного. Известно, что родился он в 1797 г., был из псковской ветви Шаховских, имел брата Константина. Их отец — князь Я. Ф. Шаховской (1768–1836), надворный советник — похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. В 1826 г. А. Я. Шаховской служил в гренадерском графа Аракчеева полку штабс-капитаном, числился по штабу округа военных поселений. В этом же году переведен с оставлением в той же должности в лейб-гвардии Семеновский полк. В адрес-календаре за 1828 г. мы находим числящегося в Семеновском

полку штабс-капитана князя А. Я. Шаховского, адъютанта при военном поселении: 1830 г. — капитан, в 1832 г. произведен в полковники: «состоящий при Временном Департаменте Военных Поселений, лейб-гвардии Семеновского полка Капитан Князь Шаховской, произведен в полковники с оставлением при прежней должности»[12].

В Месяцеслове за 1834 г. по департаменту военных поселений отделения по военно-учебным заведениям находим состоящего при департаменте лейб-гвардии Семеновского полка полковника князя А. Я. Шаховского, награжденного орденами Св. Владимира четвертой степени и Св. Анны второй степени. Еще сообщается, что полковник состоит по кавалерии, имеет знак отличия за 15 лет службы (значит, к службе приступил примерно в 1818 г., а может быть, и раньше). В 1834–1835 гг. полковник Шаховской числился при Главном штабе военных поселений.

Еще о Шаховском известно, что в 1834 г. он подозревался в устройстве взрыва на даче жены. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали о том, что, хотя вина князя и не была установлена, он был выслан на Кавказ (в 1835 г. переведен в Навагинский пехотный полк), где впоследствии хорошо себя зарекомендовал. Навагинский полк дислоцировался на Кавказе, участвовал в Кавказских войнах, имеет знак отличия «За покорение Чечни в 1857, 1858, 1859 гг.». Полковое знамя полка — Георгиевское с надписью: «За поход в Анди в июне и Дарго в июле 1845 г., за боевые подвиги в Кавказскую войну и за дело под аулом Шали 18 января 1964 г.». В каких походах участвовал Шаховской, сказать трудно, но в отставку ушел генерал-майором в 51 год (1848 г.) с Кавказа. Умер в 1864 г.[14]

Как жила княгиня Шаховская все эти годы после развода с князем и когда снова вышла замуж, неизвестно, но в начале 1860 гг., она уже была женой В. И. Уткина. Ни в одном из браков детей Зиновия Петровна не имела. Мыза же теперь известна как Уткина дача.

19 февраля 1861 г. последовал высочайший Манифест об освобождении крестьян. Перемены коснулись и крестьян имения Уткиной.

Уставная грамота крестьянам мызы Оккервиль с деревнями Большая и Малая Яблоновка, Новая, Сергиевка принадлежавшим Оккервильскому сельскому обществу Полюстровской волости, была выдана 30 октября 1862 г. «по доверенности владелицы статской советницы Зиновии Петровны Уткиной мужем ее статским советником Василием Ивановичем Уткиным». Уставная грамота являлась документом, по которому крестьяне после выплаты владелице государством указанной суммы становились собственниками земли. Земля выделялась «душам мужского пола», которые значились в деревнях по последней народной переписи. Таких лиц было: дворовых — 52, имеющих право на надел — 92. Со стороны владелицы ее подписал В. И. Уткин: «К сей Уставной грамоте по доверенности жены моей Статский Советник Василий Иванов сын Уткин руку приложил», со стороны крестьян — «уполномоченные мирским приговором Никита Гоносов и Иван Васильев, а за неумением их грамоте по личной их просьбе <...> крестьянин Яков Никифоров <...> руку приложил». При подписании грамоты присутствовали сельский староста Оккервильского общества Андрей Петров и крестьяне соседнего Екатерининского сельского общества Яков Тарасов и Зиновий Александров и полюстровский волостной староста, который по «безграмотности приложил печать». К Уставной грамоте был приложен план крестьянских наделов в соответствии с теми участками, которыми крестьяне пользовались до 1861 г.[14]

Снова обращаемся к «Петербургскому некрополю Саитова», где читаем: «Уткина Зиновия Петровна ум. на 38 году, Сергиева пустынь», дат никаких нет, и столь ранняя смерть вызывает сомнение (скорее на 58–59 году).

З. П. Уткина умерла около 1870 г., завещав свое имение с благотворительными целями Императорскому человеколюбивому обществу. Согласно духовному завещанию, дача должна была поступить в ведение общества только после смерти супруга Зиновии Петровны В. И. Уткина — мирового судьи I участка Санкт-Петербургского уезда, который в 1860-е гг. принимал активное участие в реализации крестьянской реформы в Санкт-Петербургском уезде. В 1863 г. он подписал

выкупной акт крестьянских наделов усадьбы Екатерининское («Жерновка»), то же он делал и для крестьян мызы Оккервиль в 1862 г.

Адрес-календари сообщают нам некоторые сведения об этом человеке. Ранее 1860 г. В.И. Уткин среди должностных лиц Российской империи не значится. В адрес-календаре за 1860–1861 г. В.И. Уткин значится по Министерству государственных имуществ в должности вице-президента Вольного экономического общества в ранге статского советника (избран в 1859 г. и в этой должности состоял до 1865 г.). В 1866—1872 гг. — действительный статский советник общества попечительного о тюрьмах. С 1873 г. В.И. Уткин в адрес-календарях не значится, очевидно, что умер он не ранее 1872 г.[15]

Исполнение завещания З.П. Уткиной было сопряжено с некоторыми трудностями. После смерти З.П. Уткиной имение на основании завещания поступило в пожизненное владение ее мужа В.И. Уткина. Душеприказчиком по выполнению завещания в случае его смерти должен был стать уездный предводитель дворянства Санкт-Петербургского уезда князь Трубецкой, который по неизвестным причинам не принял этого звания. Оставшееся без управления имение было взято в опеку и находилось там около двух с половиной лет. 15 марта 1872 г. новым предводителем дворянства Санкт-Петербургского уезда был избран М.А. Безобразов, который «ввиду благотворительной цели завещательницы» не отказался от принятия на себя обязанностей душеприказчика.

17 октября 1872 г. Безобразов «принял имение Уткиной в свое заведование. Однако устройство благотворительных заведений возможно было только после исполнения завещания в других частях, то есть после многочисленных выдач разным лицам, назначенным по завещанию...»[16].

10 ноября 1872 г. канцелярия губернатора уведомила М.А. Безобразова о мнении Министерства юстиции и Министерства внутренних дел о целесообразности устройства в Оккервиле Земледельческой колонии для несовершеннолетних преступников. Еще в 1871 г. В.И. Уткин, пожизненный безотчетный распорядитель имением после смерти З.П. Уткиной, предлагал

устроить в имении такую колонию[17] (позднее Земледельческая колония была устроена за Ржевкой на берегу реки Лубьи).

Следуя смыслу завещания, согласиться с таким предложением Безобразов не мог. Передача имения для устройства в нем Земледельческой колонии не была согласна с волей З. П. Уткиной, которая на полученный от имения доход завещала Императорскому человеколюбивому обществу учредить в имении «Приют для воспитания сирот самобеднейших обоего пола, с ясными доказательствами их бедности <...> отделения сделать мужского пола и женского совершенно особо; при оном Приюте сделать отделение для увечных и неизлечимо больных, на такое число лиц, какое может содержаться из доходов с имения Оккервильского, в чистоте, здоровой и нескудной пище, одежде, хорошем присмотре и постоянном посещении медика...»[18].

За время после смерти З. П. Уткиной (1870?), затем пожизненного владения В. И. Уткиным (примерно до 1872 г.) и последовавшей опеки имение пришло в упадок, так как, по сути, не имело хозяина. Если бы имение было сразу передано в ведение Императорского человеколюбивого общества, то доход с него получало бы последнее, а не люди, указанные в завещании как наследники (кроме Общества). Поэтому понятно намерение душеприказчика Безобразова отсрочить передачу имения, чтобы получаемый от него доход выплачивать наследникам, названным Уткиной.

М. А. Безобразов оказался перед целым рядом проблем, решение которых требовало времени, что и объясняет фактическую передачу имения Императорскому человеколюбивому обществу только в 1881 г. Кроме того, «по смерти завещательницы капиталов никаких не найдено, а по смерти пожизненного безотчетного распорядителя З. Уткиной все, что могло бы оказаться, захвачено законными его наследниками, так что на исполнение завещания не представлялось никаких средств»[19] (очевидно, что у В. И. Уткина это тоже был второй брак).

Вскоре Императорское человеколюбивое общество начало судебный процесс, доказывая, что М. А. Безобразов самовольно захватил права душеприказчика. Дело было принято к

производству окружным судом, и обе стороны рассчитывали на мировое соглашение. Общество настаивало на скорейшей передаче завещанного ему имущества, а М.А. Безобразов был обеспокоен тем, «чтобы Человеколюбивое общество не выходило из границ прав, по завещанию ему представленных».

В это время генерал-адъютант Трепов предложил передать оккервильские здания во временное пользование городской Санитарной комиссии для устройства хронических больных (по инициативе Трепова в 1870 г. был открыт Охтинский родильный приют). Санитарная комиссия принимала на себя весь ремонт зданий и возведение новых построек, что, учитывая состояние построек, было актуальным.

С высочайшего соизволения в 1873 г. на мызе Оккервиль в присутствии Александра II была открыта Охтинская Мариинская богадельня для неизлечимо больных и увечных.

Тем временем М.А. Безобразов в письме к министру юстиции К.И. Палену от 26 июня 1874 г. сообщает: «Исполнения по завещанию приближаются к окончанию, множество процессов и взысканий, доставшихся в мое заведывание вместе с имением тоже большую частью кончено <...> восстановлен фаянсовый завод, сгоревший еще при Уткиной и остававшийся в развалинах, восстановлена плотина, снесенная еще при жизни Уткиной, и восстановлен разрушенный мост <...> За полтора года управления душеприказчиком едва ли в столь стесненных обстоятельствах можно было сделать больше»[20].

Доклад об исполнении завещания З.П. Уткиной был представлен царю с ходатайством о передаче имения Императорскому человеколюбивому обществу.

По высочайше утвержденному Положению Комитета министров, мыза Оккервиль с землею в количестве 1556 десятин земли, завещанная с благотворительной целью Зиновией Петровной Уткиной Императорскому человеколюбивому обществу и находившаяся в ведении дворянской опеки, была передана в распоряжение общества 7 июня 1874 г. Фактически имение было передано Императорскому человеколюбивому обществу только в 1881 г. с призреваемыми из Охтинской Мариинской богадельни, «из коих 25 было умалишенных». Кроме того,

Императорскому человеколюбивому обществу были переданы воспитанники учрежденного в том же 1873 г. детского приюта. Заведение стало называться Уткинским приютом для детей с Отделением для увечных и неизлечимо больных[21].

Приют был организован на следующих основаниях: «а) в заведении положено иметь 10 мальчиков и 10 девочек с устройством для них отдельных отделений; б) принимать в приют детей в положенном возрасте от 6 до 9 лет и воспитывать до 12-летнего возраста по программе двухклассных городских училищ, с обучением девочек рукоделию <...> Означенные заведения наименованы были, по определению Совета Императорского человеколюбивого общества, 12 мая 1882 г. Уткинским приютом для детей с Отделением для увечных и неизлечимо больных <...> Настоящий состав должностных лиц приюта: заведующий (он же и врач), надзирательница, помощница ея, законоучитель, экономка, кастелянша и фельдшер»[22].

В 1882 г. Охтинская Мариинская богадельня, делившая помещения имения с Уткинским приютом, была ликвидирована, и большая часть зданий имения занята Санкт-Петербургской охтинской больницей (больница находилась в ведении Городского общественного управления), а детский приют, находившийся в ведении Императорского человеколюбивого общества, был размещен в оставшихся деревянных зданиях. Призреваемые в отделении неизлечимых и увечных были перемещены на время занятия зданий больницей в другие богадельни, и, как справедливо беспокоились члены Совета Императорского человеколюбивого общества, была утрачена возможность «содержать в них согласно духовному завещанию З. П. Уткиной отделения неизлечимо больных и увечных. Затем, в отношении собственно детского приюта Совет Человеколюбивого общества приступил <...> к постройке нового здания, рассчитанного на большее число вакансий»[23].

В 1898 г. в связи с реорганизацией других приютов Общества Уткинский приют стал называться Уткинским приютом с Ивановским отделением малолетних и приютом круглых сирот Вейсберга[24].

Перед революцией заведующим приютом состоял А.Н Иванов, законоучителем — протоиерей Тихомиров, работали учителя-воспитатели С.С. Иванова, М.Н. Рогозина, Д.И. Дмитриева-Мамонова, К.Н. Немцева. Надзирательницей отделения дошкольного возраста состояла С.С. Иванова, врачом — В.А. Игнатьев, фельдшером — М.А. Иванов[25].

Бывшее Уткинское имение было большим, тянулось между реками Малиновка и Оккервиль в сторону Колтушей, к нему примыкал лесной массив с охотничьими угодьями. Для охраны леса и уходом за ним канцелярия совета общества нанимала лесников, в 1902 г. их было трое. В лесах водилась дичь, поэтому были желающие там охотиться. 22 января 1902 г. был заключен контракт на охоту в имении сроком на 3 года и платою по 400 руб. за каждый год вперед. Типовое разрешение охотника гласило: «Императорское человеколюбивое общество предоставляет г. Танееву право дозволения законной охоты в имении, бывшем Уткиной, находящемся за М. Охтой в Полюстровской волости Санкт-Петербургского уезда на всякого рода птиц и зверей...»[26].

В 1903 г. крестьяне деревни Яблоновка обратились в Санкт-Петербургскую земскую управу (Караванная ул., 9) с просьбой об устройстве в их деревне или вблизи нее школы. Управа, находя просьбу крестьян вполне справедливой, обратилась в свою очередь к земскому собранию с просьбой о выделении денег для устройства школы в деревне Яблоновка. Деньги были выделены, но подходящего здания не нашлось. Крестьяне Яблоновки принадлежали прежде к имению З.П. Уткиной, поэтому управа сочла возможным 18 апреля 1903 г. обратиться в Императорское человеколюбивое общество — с просьбой о безвозмездном выделении участка земли.

Подходящий участок для устройства земской школы был отведен «между р. Оккервиль и дорогой, ведущей к Косой Горе, основание которого прилегает к огородам, сдаваемым в аренду крестьянину Матвеичеву, а вершина находится у моста через р. Оккервиль» (сейчас это примерно в районе нового здания Российского государственного архива). По условиям

договора, за счет земства должна была быть вымощена дорога, пролегающая между отводимым участком и усадьбой Уткинского приюта, «начиная от моста на р. Оккервиль и кончая воротами на второй двор усадьбы»[27].

1 января 1906 г. Совет Императорского человеколюбивого общества на основании постановления Думы от 5 апреля 1904 г. сдал Городскому общественному управлению в аренду под размещение Малоохтинского отделения градских богаделен для душевнобольных часть усадьбы на мызе Оккервиль. В аренду сдавался «главный дом, стоящий в излучине Охты и Оккервиль, с жилым подвалом и часовней, устроенной в верхнем этаже <...> Причем соблюдение за благолепием этой часовни, отправлению в ней богослужения, высыпки из кружек и заведывание церковным доходом остаются в ведении Общества и вверяются притчу церкви подведомственного Обществу Дома призрения престарелых женщин Графа Кушелева-Безбородко». К тому времени Уткинский детский приют Императорского человеколюбивого общества занимал на мызе Оккервиль очень небольшую территорию за полуциркульным дворовым флигелем вдоль Уткинского проезда, ведущего в сторону мызы Косая Гора. Собственно, уже вся территория к тому времени называлась мызой Оккервиль. Уткинский приют размещался в служебных корпусах, имел свой сад, окруженный забором с воротами. Городскому общественному управлению сдавался и дворовый флигель, «полукружное каменное двухэтажное здание с тем, чтобы в той части оного, окна которой обращены к Уткинскому приюту, не были помещены беспокойные больные». Сдавались и баня с прачечной, и другие хозяйственные постройки, а также сад, расположенный на берегу реки Охты «до рва с мостиком у трех берез, исключая огородного места, которое остается в пользовании Человеколюбивого общества». Это тот сад, который описывала Анна Оленина в своем дневнике, вспоминая летний день 1828 г., когда вместе с родителями и братом Алексеем гостила здесь у тетушки Агафоклеи Марковны Сухаревой. «Все вышеупомянутые здания и сооружения сдавались Городскому

общественному управлению сроком на восемь лет с первого января 1906 г. до первого января 1914 г. за плату десять тысяч рублей за каждый год...». В полное распоряжение городского общественного самоуправления передавалась водокачка с условием, чтобы водой пользовался Уткинский приют. Администрация вновь устраиваемой больницы должна была заботиться о сохранении сада, его спусков к реке Охте и дорожек, убирая валежник и не производя никаких порубок, на ее ответственности также была неприкосновенность огорода от призреваемых и служащих. В обязанности администрации богадельни (больницы) входили также содержание в чистоте дворов, сада, улицы (Уткин проезд) и моста через р. Оккервиль «напротив ворот приюта», вывоз снега и мусора, сбрасывание снега с крыш зданий, очистка выгребов и домовых труб. Администрация должна была соблюдать полицейские правила в отношении лиц, живущих в богадельне, а также доносить полиции о происшествиях в больнице. Контракт был подписан директором канцелярии Совета Императорского человеколюбивого общества тайным статским советником И. И. Билибиным. 31 декабря 1913 г. Санкт-Петербургская городская больничная комиссия и совет Императорского человеколюбивого общества продлили контракт под помещение Малоохтинского отделения Городских богаделен для душевнобольных до 1 мая 1917 г. с оплатой 20 000 руб. в год[28].

В 1913 г. часть земли бывшей Уткиной дачи была сдана Обществом под огороды, и 31 декабря 1912 г. сроком на шесть лет был заключен контракт с крестьянином Рязанской губернии Филипповым[29].

В 1920-е гг. старый усадебный дом принадлежал Комиссариату здравоохранения, и в нем располагалось Малоохтинское отделение 2-й психиатрической больницы.

29 мая 1920 г. усадьбу обследовал архитектор Постников. Согласно проведенному обследованию, во внутренних помещениях к тому времени сохранилась следующая отделка: «Роспись (Д. Скотти) стен и плафонов круглого зала. Там же богатый лепной карниз и фриз с позолотою; роспись потолков

в 2-х смежных с угловой ротондою кабинетах; роспись потолка в круглом павильоне служебного флигеля, там же лепной с позолотою карниз...». При ремонте 1933 г. «забелена, а может быть, совсем уничтожена роспись потолков в последней из уцелевших с Екатерининских времен трех комнатах главного дома. Тогда же потолок в круглом павильоне служебного флигеля был зашит фанерой. Сохранилась ли при этом имевшаяся там живопись, неизвестно». В 1936 г. часть здания была перепланирована под квартиры, другую часть занимал 176-й «детский очаг» Володарского райжилсоюза — ясли и детский сад.

Внешне памятник не изменился, правда, в 1930-е гг. к зданию был пристроен деревянный тамбур у входа в «детский очаг» и подвал. Капитального ремонта в здании не проводилось, только в 1935 г. был произведен ремонт кровли и водосточных труб и их окраска[68].

В настоящее время в помещениях усадебного дома размещены квартиры, а служебный корпус после ликвидации производственных участков Управления кинофикации обрел нового собственника. Главное здание тоже находится в катастрофическом состоянии и требует капитальных восстановительных и реставрационных работ.

Немало интересных людей связано с Уткиной дачей: супруги Полторацкие, их дети, их внучка Анна Оленина, сам А. Н. Оленин, Н. А. Львов. Связана дача и с благотворительной деятельностью, в первую очередь З. П. Уткиной, потом общественной и государственной. Какие традиции здесь должны возродиться — благотворительности, дворянского быта или иные, — не так важно. Важно то, что сегодняшние поколения не должны предать забвению мызу Оккервиль — памятник русской архитектуры, истории и культуры XVIII–XIX вв.

В графском доме коммунальном
Тихим пеньем поминальным
Дверь печальная скрипит,
Светлый мрак в окне чердачном
Приведеньем новобрачным
Соблазнительно скользит.

А в конюшне сопредельной,
Где теперь гараж с котельной,
Там, уединенью рад,
Сладкой мыслью увлеченный,
У котла сидит ученый,
Сочиняя самиздат.

Он сидит, нетленку пишет,
Топка ровным жаром пышет.
Вся-то жизнь ему ясна
В эти чудные мгновенья,
Под ночные помавенья
Из чердачного окна.

Юрий Колкер
«Уткина дача. Ночь»

ГЛАВА 11

«Истории полков служат одним из верных залогов нравственной силы частей войск...»

(*Новочеркасский полк*)

Происхождение топонимов на Охте самое разное. Есть улицы, названия которых связаны с расположенным рядом храмом или усадьбой, других — с событиями Великой Отечественной войны или даже с Отечественной войной 1812 года... Название «Новочеркасский проспект» — с дислоцировавшимся здесь, на Малой Охте, 145-м пехотным Новочеркасским императора Александра III полком. До сегодняшнего времени сохранились расположенные в начале проспекта красно-кирпичные здания его казарм...

145-й пехотный Новочеркасский императора Александра III полк ведет свою историю от Томского мушкетерского полка, сформированного 29 ноября 1796 г. в городе Томске и имеющего свои славные боевые традиции: 26 августа 1812 г. Томский полк участвовал в Бородинской битве, в 1828–1829 гг. — в войне с Турцией, в 1854–1855 гг. — в Крымской войне.

Казармы 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1910-е гг.

13 октября 1863 г. «Высочайшею волей царя-Освободителя повелено было сформировать из 39-го резервного батальона Томского пехотного полка новый 3-й батальонный полк, названный Новочеркасским пехотным полком», командиром которого был назначен полковник Карл Андреевич

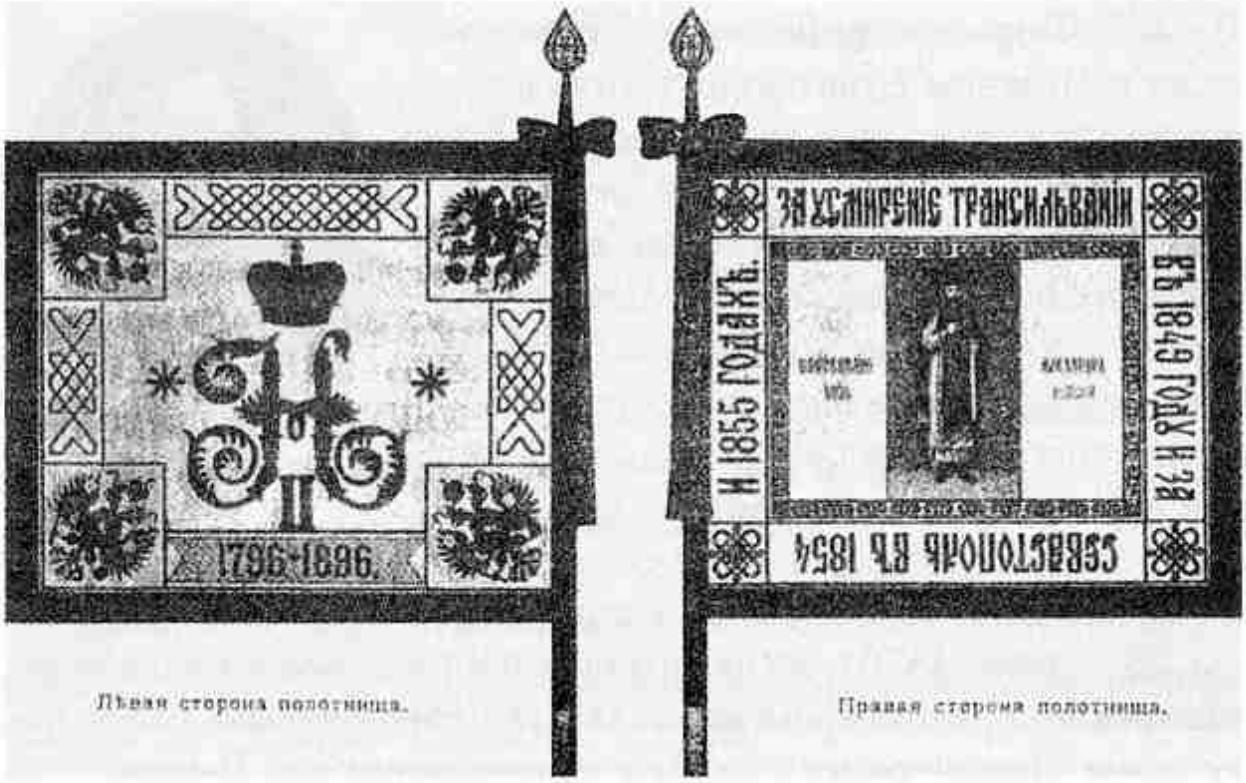
Александр III

Вельк[1]. Формирование полка происходило в Нижнем Новгороде, потом в течение несколько лет он квартировал в Пензенской, Оренбургской, Самарской губерниях. Весной 1869 г. было принято решение о переводе полка в Петербург. 8 мая того же года под напутственный молебен самарского священника новочеркассцы отправились в путь и спустя две недели прибыли в Красное Село. По возвращении из красносельских летних лагерей полк разместился в казармах на Шпалерной улице.

23 апреля 1870 г. шефом полка был назначен наследник-цесаревич, с этого времени полк стал именоваться 145-м пехотным Новочеркасским Его императорского Высочества наследника цесаревича полком, позднее — полком императора Александра III. В одном из приказов по Гвардейскому корпусу, отданном цесаревичем Александром — будущим царем-миротворцем, патриотом, есть такие строки: «Истории полков служат одним из верных залогов нравственной силы частей войск; сохраняя основные традиции и боевые предания, они составляют одно из средств для поддержания славы и чести полков; из примеров прошлого молодежь приобретает любовь и уважение к своей части и рвение к подвигам...» — и история Новочеркасского полка является тому подтверждением.

В 1870-е гг. Новочеркасский полк в составе Петербургского военного округа принимал участие во всех смотрах, парадах, церемониях и сборах войск, в 1877 г. во время Русско-турецкой войны участвовал в военных действиях.

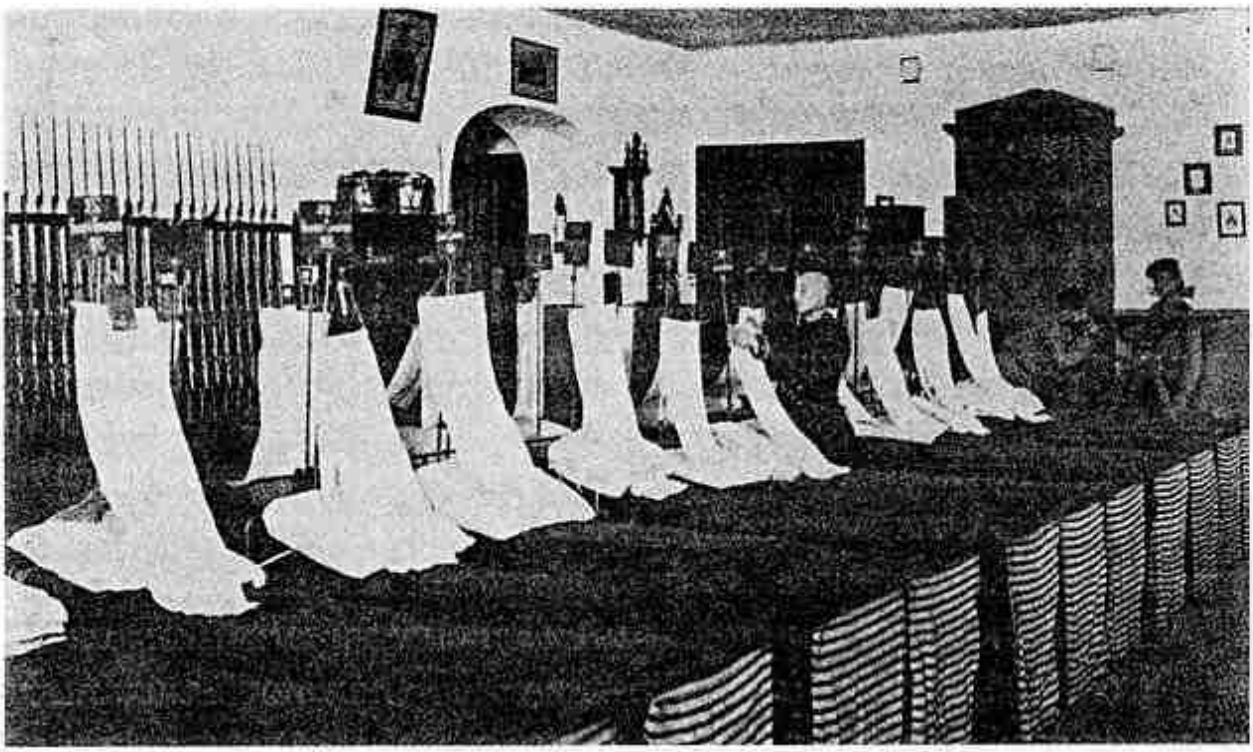
Зимой 1878 г. Новочеркасский полк со Шпалерной улицы был переведен на Охту. Штаб полка, 1-й батальон и стрелковые роты разместились в переоборудованных помещениях бывшей фабрики графа Комаровского на Малой Охте, 2-й и 3-й батальоны — в казармах упраздненного военного поселения Охтинского порохового завода. В течение ближайших лет собственными силами строились новые казармы, освящение которых состоялось 6 октября 1886 г.

Юбилейное Георгиевское знамя Новочеркасского полка, пожалованное в 1896 г.
Рисунок из книги В.Г. фон Толя 1914 г.

В ноябре 1896 г. полк праздновал свой 100-летний юбилей. За доблестную вековую службу новочеркассцам было пожаловано новое знамя, церемонию прибивки к древку которого, состоявшуюся 26 ноября в Зимнем дворце, открыла императорская чета. В ней приняли участие главнокомандующий Санкт-Петербургским военным округом — великий князь Владимир Александрович, бывшие командиры полка — генералы Оржевский, Скугаревский, фон-Лизарх-Кенигк, командир полка полковник Воронов...

29 ноября 1896 г. в высочайшем присутствии состоялся торжественный церковный парад новочеркассцев. В преддверии юбилея, 30 августа 1895 г., во дворе казарм торжественно открыли бронзовый бюст императора Александра III. По случаю прибытия высоких гостей казармы были отремонтированы, украшены флагами, елочными гирляндами, триумфальными арками, в праздничные дни горела иллюминация. Для нижних чинов приказано было «дать улучшенную пищу <...> выдать по одной юбилейной кружке с изображением

Внутренний вид роты 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1910-е гг.

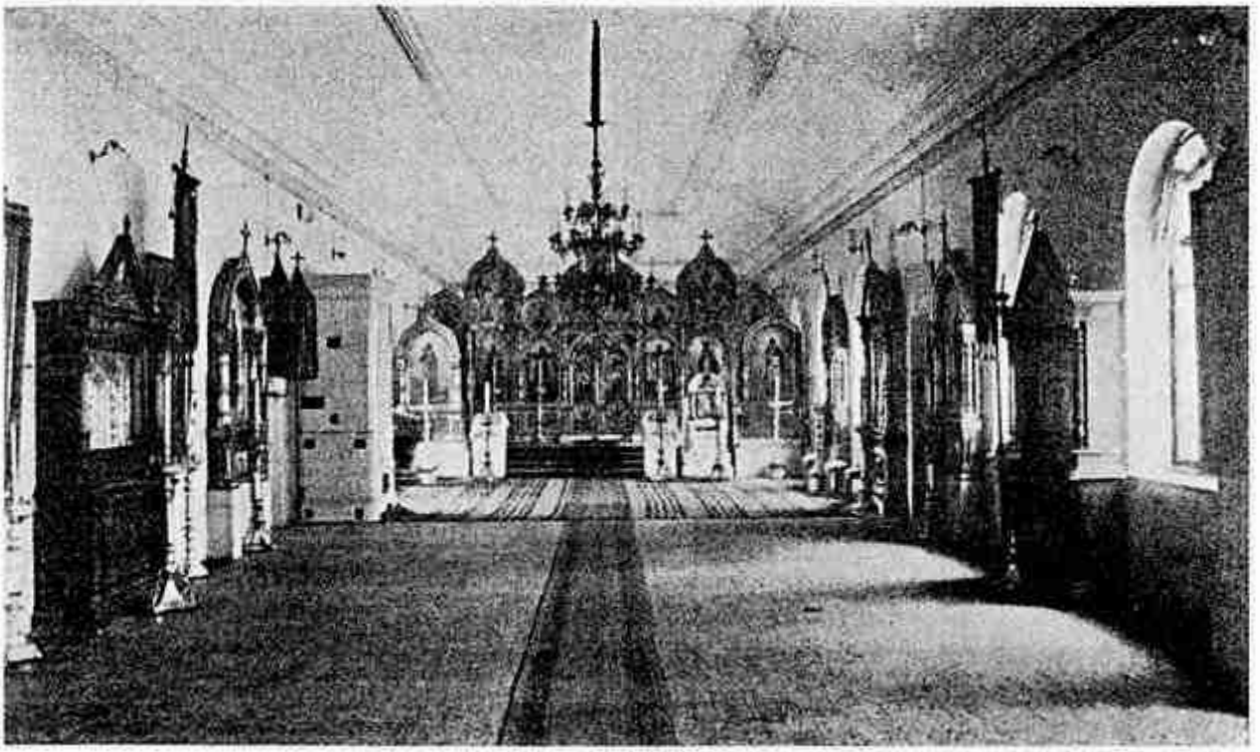
их императорских Величеств Государя императора Николая Александровича и Государыни-императрицы Александры Федоровны <...> по портрету его императорского Величества Державного шефа полка императора Александра III <...> составленную штабс-капитаном Шелеховым памятку об истории полка...»[2].

Шеф полка император Александр III умер 20 октября 1896г., новочеркассцы провожали его в последний путь: «...В 9 часов утра 1 ноября войска Петербургского гарнизона были построены шпалерами вдоль улиц от Николаевского вокзала до Петропавловского собора для встречи тела в Бозе почившего Императора Александра III. Наш полк стоял развернутым фронтом по Невскому проспекту, примыкая левым флангом к адмиралтейской площади. При приближении траурной колесницы полк взял „на караул", музыка заиграла „Коль славен", барабаны забили погребальный марш и новочеркасские знамена последний раз склонились перед Державным шефом»[3]. 1 декабря 1896г. был освящен Во Вмя Св. Благоверного Князя Александра Невского полковой храм, возведенный в память императора Александра III.

Церковь Во Имя Св. Александра Невского 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. Архитектор Э.Э. Дунин-Барковский. 1896 г.

12 февраля 1896 г. Новочеркасскому полку для устройства полковой церкви было передано одноэтажное кирпичное здание, построенное в 1831 г. для Охтинской верфи (до этого времени солдаты и офицеры полка посещали храм Покрова Пресвятой Богородицы на Большой Охте, после его закрытия молились в деревянном бараке Охтинской верфи, где был поставлен походный иконостас).

Внутренний вид церкви 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1910-е гг.

Закладка храма Во Имя Святого Благоверного Князя Александра Невского (выходил на площадь перед сегодняшним Комаровским мостом) состоялась 26 февраля того же года в присутствии великого князя Владимира Александровича, начальника штаба генерал-лейтенанта Н.И. Бобрикова, протопресвитера военного и морского духовенства А.И. Желобовского, корпусного командира генерала от инфантерии М.П. Данилова, начальника дивизиона генерал-лейтенанта А.А. Тилло, командира полка П.Н. Воронова, полкового священника В.А. Тимофеева, жертвователя — действительного статского советника В.Я. Яковлева и архитектора Э.Э. Дунин-Барковского, проект которого был не только высочайше утвержден, но заслужил одобрение вдовствующей императрицы Марии Федоровны[4].

Храм с колокольней над входом был построен в стиле русской архитектуры XVI–XVII вв., вмещал 900 человек. «Освящение храма совершал протопресвитер военного и морского духовенства о. Желобовский в сослужении с о. Иоанном Кронштадтским и полковым священником <...> по освящении церкви духовенство вышло навстречу Их Величеств Государя

Императрица Мария Федоровна

Императора, Государыни-Императрицы Александры Федоровны, Государыни-Императрицы Марии Федоровны. Государь был в форме Новочеркасского полка <...> По окончании богослужения Их Величества отбыли из церкви при восторженных криках „ура" осчастливленных Новочеркассцев и собравшихся жителей Большой и Малой Охты»[5].

Новый храм имел трехъярусный золоченый иконостас, изготовленный в Москве, ковчег из золоченого серебра являлся копией с ковчега Владимирского собора в Киеве. Стены церкви освящали икона во имя Тихвинской Божией Матери «старинного письма», пожалованная В.Я. Яковлевым, новые иконы Богоматери и Св. Марии Магдалины кисти В.М. Васнецова. Императрица Мария Федоровна в храм пожаловала образ Св. Александра Невского «в ризе чеканной работы». На стенах храма были развешаны полковые знамена, на вечное хранение туда был передан мундир Александра III формы Новочеркасского полка (позднее его передадут во вновь созданный музей полка). Строитель храма В.Я. Яковлев был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени, архитектор Дунин-Барковский — орденом Св. Станислава 2-й степени. Полковому священнику В.К. Тимофееву «за ревностные действия к постройке храма» Марией Федоровной был пожалован золотой крест с драгоценными камнями. В 1898 г. по его инициативе в память императора Александра III было основано Общество пособия бедным, председателем которого состоял командир Новочеркасского полка, а членами — офицеры

и благотворители (в 1899—1903 гг. полком командовали Р. Р. Шульман и Д. Г. Щербаков, позже — Пороховщиков). В 1899 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна приняла Общество под свое покровительство.

Храм Во Имя Святого Благоверного Князя Александра Невского, памятник воинской и боевой славы 145-й пехотного Новочеркасского полка, в 1918 г. был закрыт, а потом и разрушен, как большинство охтинских храмов.

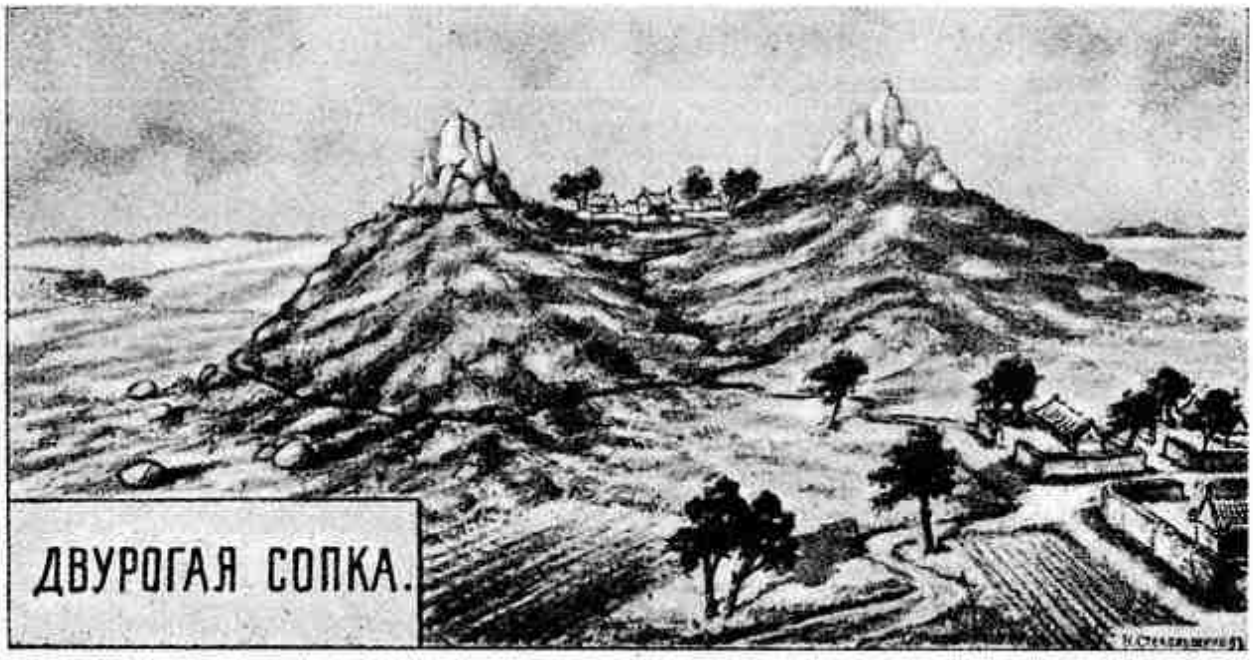
26 января 1904 г. японские миноносцы напали на русские военные суда в Порт-Артуре, 28 января того же года последовал высочайший манифест о войне с Японией, 20 июня 1904 г. в Новочеркасском полку была объявлена мобилизация. 16 июля в Петергофе состоялись смотр и благословение полка перед отправкой на фронт императором Николаем II. В августе, напутствуемый депутацией от Охтинской пригородной управы и вдовствующей императрицей Марией Федоровной, Новочеркасский полк отправился на театр военных действий. Ехали через всю страну, проезжали Башкирию, Урал, Сибирь... Своим близким отправляли с дороги письма, благо что продавались открытки с видами проезжаемых мест.

Такие открытки, адресованные на Большую Охту, на Тарасову улицу, 25, хранятся сейчас у петербуржца Н. Б. Юргенсона. Отправлял открытки Н. М. Цицерон — прадед Николая Борисовича, капитан 145-го пехотного полка, прослуживший в нем без малого 32 года. Писал он своей жене Анне Самсоновне, с которой у него было пятеро детей. Беспокоился о семье, рассказывал в коротких письмах о себе, о товарищах, описывал виды за окном. К жене неизменно обращался — «Дорогая Анечка!». «Дорогая Анечка! Все благополучно. Сегодня утром переехали границу Европы и Азии <...> Когда-то бог приведет вернуться в Европу <...> Целую тебя и детей, береги их. Ст. Миасс. 30 июля 1904 год». Или другое письмо: «Дорогая Анечка! Сегодня часа через два переедем границу России и Маньчжурии. Здоров. Состояние духа удовлетворительное... 19 августа 1904 года. Маньчжурия». И после границы: «Вчера переехали границу Маньчжурии. Местность гористая, довольно живописная <...> Ст. Унур Вост.-Китайской ж. д. 20 августа 1904 года»[6].

Открытка, отправленная Н. М. Цицероном жене во время следования Новочеркасского полка в Маньчжурию. Лето 1904 г.

Двурогая сопка.
Рисунок из книги И. Победоносцева «На Двурогой сопке». 1908 г.

В Маньчжурию приехали через 38 суток, и уже в ночь с 28 на 29 сентября Новочеркасский полк принял участие в бою за Двурогую сопку, в котором понес большие потери: «Светало <...> Остатки 3-го и 4-го батальонов, отстреливаясь, медленно отходили назад. В деревне Танхайши еще долго отбивалась горсть Новочеркассцев, пока японцы не зажгли деревню; лишь тогда израненные герои перестали стрелять...»[7].

В горах далекой Маньчжурии новочеркассцы воевали доблестно и проявили редкую стойкость в боях с сильным противником. Там, на Дальнем Востоке, о героизме и потерях, о верности воинскому долгу сложились стихи, списки которых носил с собой каждый новочеркасец:

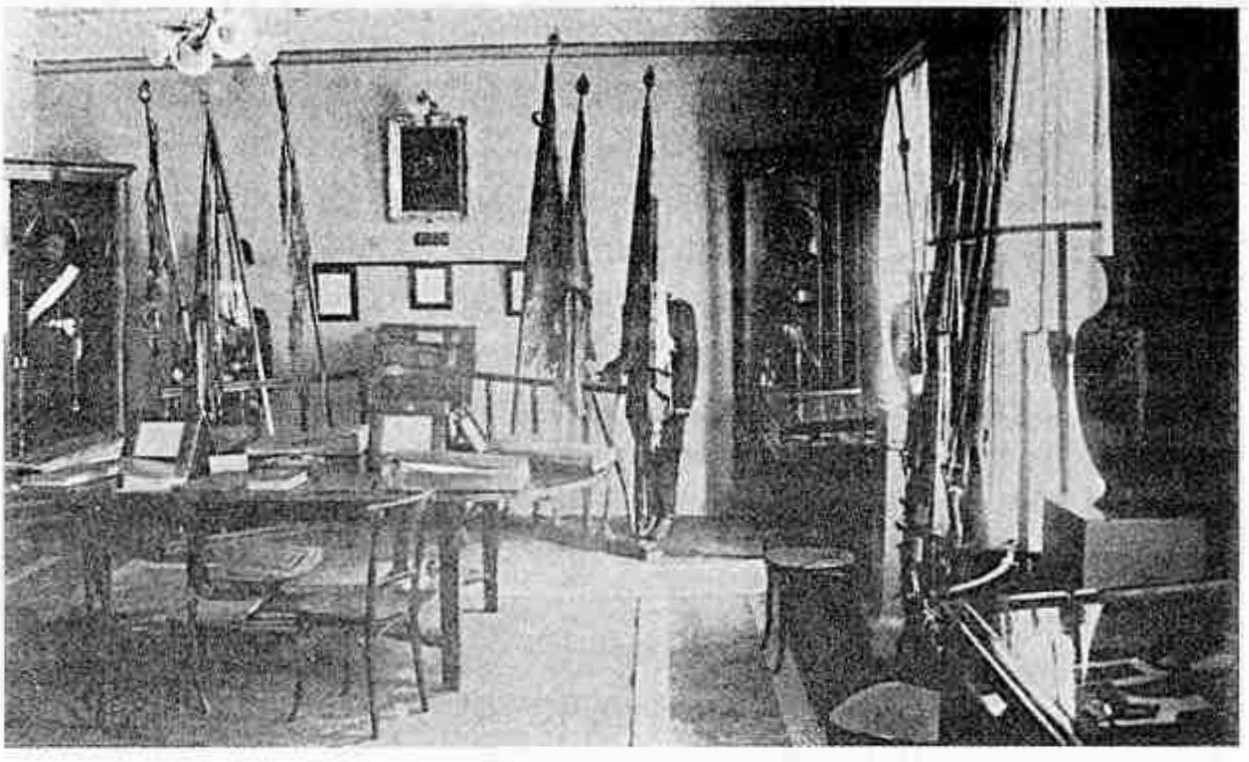
...Врагов две дивизии было,
Из двух тысяч нас в те поры
Семьсот своей кровью залило
Скалистые склоны горы.

Поддержана прадедов слава,
Исполнен завещанный долг:
Покинутый слева и справа,
Всю ночь бился доблестно полк.

И тысячи трупов при солнце
Узрел неприятеля взор,
И «Чертовой» звали японцы
Двурогую сопку с тех пор.

В свои казармы на Охте полк вернулся в феврале 1906 г., потеряв более 700 человек. В марте на смотре в Царском Селе новочеркассцы удостоились благодарности императора Николая II. Подвиг новочеркассцев планировали увековечить установкой перед полковым храмом памятника павшим в Русско-японскую войну (скульптор Л. В. Шервуд), но война, а потом революция помешали осуществлению замысла. Вскоре по возвращении, в связи с революционными выступлениями рабочих, полк был призван к несению службы по охране столицы.

Полк гордился своей историей, которая могла стать достоянием потомков и воспитывать будущих воинов примерами славных дел новочеркассцев. Приказом командира от 22 мая 1910 г. здесь создается полковой музей, положение о котором 8 ноября 1911 г. утвердил начальник 37-й пехотной дивизии (в ее состав входил полк) генерал-майор Флуг.

Музей 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1910-е гг.

В музее, открытом в одном из зданий на Новочеркасском проспекте, хранились полковые реликвии: высочайшие грамоты, приказы, рескрипты и письма, формулярные списки высочайших особ, числившихся в списках полка, и их портреты, портреты командиров полка и особо отличившихся нижних чинов, форма, снаряжение и вооружение со времени основания полка, полковые печати, приказы, знаки отличия, вензеля, медали, нагрудные знаки, жетоны, подарки других частей в память полковых событий, картины, гравюры, рисунки, фотографии, списки Георгиевских кавалеров... японское оружие с полей Маньчжурии, дневники и письма участников военных действий, военные трофеи... В отделе «Библиотека музея» — история полка, все литературные произведения о службе и жизни полка, биографии шефов и командиров, уставы и инструкции... Каждый зачисленный в полк офицер предоставлял в музей свое фото с собственноручной подписью и датой зачисления в полк. Хранитель музея вел полковой дневник, записывая в него все важные события[8].

Музей постоянно пополнялся новыми экспонатами. Множество писем в разные губернии с просьбой выслать фотографии отличившихся новочеркассцев отправлялись с Охты: «Господину старшине Воздвиженской волости. В нашем полку с честью и славой нес царскую службу в минувшую войну рядовой Федор Петров Новгородской губернии, Белозерского уезда, и нам бы очень дорого иметь его фотографическую карточку. Не найдете ли вы возможность войти в сношение с его родными по этому делу...»[9].

В 1914–1916 гг. новочеркассцы были мобилизованы на поля сражений Первой мировой войны, воевали на Юго-Западном фронте. О перипетиях фронтовой жизни свидетельствуют фронтовые донесения, дневники и письма. «...На фронте спокойно. До 15 час. — дождь и туман <...> В 15 час. 25 мин. обстреляли район противника на выс. 1396 южная. До 17 час. вел редкий огонь по расположению противника <...> Кап. Сахацкий»[10].

Из полевой книжки командира роты Кудрявцева: «Командир полка приказал уменьшить до минимума расход патронов,

так как вчера, согласно распоряжению штаба армии, нам уже не пополнили всего расхода...» или еще: «Дорогой Федя! Я сообщал уже тебе о чесоточных лошадях. Посланный мной ординарец не получил лекарства. Обещал приехать вчера фельдшер, но не изволил прибыть. Посылаю второго ординарца, будь добр, снабди его пособием. Твой Кудрявцев»[11].

В 1916 г. в Новочеркасском полку служил известный русский поэт-футурист Игорь Северянин. Северянин — поэт, виртуозно владеющий словом, в стихах которого не было места войне:

> Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
> Удивительно вкусно, искристо и остро!
> Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
> Вдохновляюсь порывно и берусь за перо!..[12]

В воспоминаниях русского писателя Л. И. Борисова остались две недели, проведенные вместе с рядовым И. В. Лотаревым (Северянин — псевдоним) в казармах Новочеркасского полка: «Весной 1916 г. без малого две недели служил я в армии с известнейшим в то время поэтом Игорем Северяниным — в списках он значился как Игорь Васильевич Лотарев и пребывание имел, как и я, в шестой роте и, как и я, спал на втором этаже деревянных нар и даже рядом со мной <...> Ночью полушепотом Северянин читал мне свои стихи <...> Не в эту ночь, а в следующую мой известнейший сосед <...> поведал: „А я пишу стихи без всяких черновиков — как выпелось, так и хорошо <...> Тайна. Без тайны никак нельзя в нашем деле <...> Писание стихов — это приятная забава, это как птичье пение, от радости бытия, от большого счастья <...> Всю жизнь буду писать о мечте, о грезах, о красивой жизни..."»[13].

Однажды рядовой Лотарев, удостоившись похвалы за учебные стрельбы, поблагодарил батальонного командира небрежным «мерси». После этого солдата «с лошадиной головой» стали именовать «Рядовой Мерси», а сам Северянин очень опасался, что теперь нескоро сможет вернуться к стихам. Однако в казармах Новочеркасского полка пробыл недолго и даже оставил о них стихи.

На Охте гнилой, в казарме каменной,
Где днем тоскливо, а ночью хоть плачь,
Я мечтами, как камнем придавленный,
Приказывал сердцу: молчи же, не плачь.
За все отомстится поэта гонителям:
За кислые щи и граненый штык.
Всем диким, всем страшным мильонам хулителей,
За муки, к которым поэт не привык...

Казармы — не место для поэта, который сам определил, что «мое дело — петь, дело критики и публики судить мое пение».

Всегда мечтательно настроен,
Я жизнь мечтаньям предаю.
Я не делец. Не франт. Не воин.
Я лишь пою, пою, пою!

На что мне царства и порфиры.
На что мне та иль эта роль.
За струнной изгородью лиры
Наикорольнейший король!

На что мне ваших мыслей холод
И политический раздор
Весенний день горяч и золот, —
И у меня весенний взор!

Благословенны будьте, травы
И воды в зелени оправ!
Виновных нет: все люди правы,
Но больше всех — простивший прав![14]

Новочеркасский полк связан с Охтой не более сорока годами своей истории. Но в этой истории есть все: дальние походы и возвращения, смотры и парады, освящение полкового храма и посещения коронованных особ, свой гимн, марш, создание своего музея. Полк для солдата становился домом, хороший командир — отцом, а товарищи — братьями, и гордостью в душе солдата звучало имя его полка.

Полк учит нас терпеть безропотно лишенья
И жертвовать собой в пылу святого рвенья.

Обед нижних чинов 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1910-е гг.

Все благородное — отвага, доблесть, долг,
Лихая удаль, честь, любовь к Отчизне славной,
К великому царю и Вере православной, —
В едином слове том сливается: Наш полк!

К. Р. (Константин Романов).

После революции 145-й Новочеркасский полк, как и другие полки царской армии, был расформирован. Часть солдат вступила в Красную Армию, кто-то отправился домой. Верные присяге офицеры полка участвовали в боевых действиях на стороне Белой армии Деникина. Часть полка во главе с командиром бароном Штакельбергом вернулась в Петроград, где «группировалась вокруг Олонецкой дивизии», офицеры которой в 1922 г. были обвинены в контрреволюционном заговоре. Причастность к заговору новочеркассцев тогда доказана не была, тем не менее в 1931 г. группа бывших офицеров полка была арестована. Офицеры обвинялись «в группировке по полковому принципу <...> встречах и воспоминаниях прежних полковых традиций, вплоть до устройства праздников с монархической окраской». Следствие длилось три месяца,

после которого 25 офицеров бывшего Новочеркасского полка были расстреляны[15].

Такая судьба постигла и полковника Н. М. Цицерона, письма которого времен Русско-японской войны приведены выше, впоследствии реабилитированного. В своих показаниях он пишет: «Я считаю себя старым новочеркассцем, участником 2-х кампаний, а поэтому живу воспоминаниями прошлой жизни <...> Как старый новочеркасец я с радостью встречался с бывшими своими сослуживцами по полку <...> Беседы наши сводились главным образом к воспоминаниям прежней полковой жизни <...> Не помню, в беседе с кем <...> я выразил мысль, что не знаю, кому бы передать хранимые мною дневники и фотографии, касающиеся истории Новочеркасского полка, которые могут быть полезны для того полка, который когда-либо будет носить имя Новочеркасский...»[16].

Новочеркасского полка сейчас нет, нет и его музея, хотя часть экспонатов находится сегодня в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Полковые и личные документы, хранившиеся у Н. М. Цицерона, который в предреволюционные годы был хранителем полкового музея, уничтожила во время следствия его дочь. Это и понятно — так поступали не только простые люди, но и люди известные...

Казармы Новочеркасского полка пережили его: они стали свидетелями разрушения солдатского храма и возведения на этом месте высокой башни ЦКБМ — Центрального конструкторского бюро машиностроения, закрытия полкового музея, утраты памятника шефу полка императору Александру III. В настоящее время названия проспекта и станции метро напоминают нам о славной истории 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка.

ГЛАВА 12

«Главный калибр Советского Союза...»

(Испытательный полигон Министерства обороны Российской Федерации)

Есть места в Петербурге и его ближайших окрестностях малознакомые, почти не известные большинству горожан. К таким местам относится и расположенный вдоль легендарной Дороги жизни недалеко от станции Ржевка Испытательный полигон Министерства обороны Российской Федерации. Основанный здесь, в междуречье Охты и Лубьи, неподалеку от Охтинского порохового завода, он продолжил собой своеобразную «территорию огня» на северо-востоке Петербурга.

Русская артиллерия на протяжении более шестисот лет своего существования прошла огромный путь от создания до научного обоснования отрасли. В преддверии Отечественной войны 1812 г., когда активные военные действия велись в Европе, в России были проведены серьезные преобразования в артиллерии, ориентированные не только на опытную, но в первую очередь на научно-исследовательскую деятельность отрасли. Эти преобразования связаны с именем А. А. Аракчеева, генерала от артиллерии, военного министра, с 1810 г. председателя военного департамента Государственного Совета, инспектора всей артиллерии[1].

В 1804 г. был учрежден созданный по предложению Аракчеева Временный артиллерийский комитет, а в 1808 г. — постоянный Артиллерийский комитет по ученой части, который стал первым регулярно действующим органом, занимающимся артиллерийскими опытами. Для производства опытов комитету было предоставлено Волково поле — местность на южной окраине Петербурга, в районе сегодняшнего Воздухоплавательного

парка. Необходимые для опытов орудия поступали из Арсенала, порох — с Охтинского порохового завода.

В 1820 г. вышло первое пособие, обобщающее опыт Волкова поля, — «Руководство к артиллерийскому искусству для употребления Их Императорских Высочеств Великих Князей Николая Павловича и Михаила Павловича». Оба великих князя получили военное образование, были шефами полков и в военном искусстве разбирались хорошо. Автором «Руководства...» был А. И. Маркевич (1762–1832) — генерал-лейтенант, ученый-артиллерист, участник войны со Швецией (1788–1791). А. И. Маркевич был широко образованным человеком, интересовался богословием и философией[2]. Составленное «Руководство...» являлось для современных артиллеристов своего рода энциклопедией и долгое время служило единственным руководством по артиллерии на русском языке.

В 1826 г. на Волковом поле было создано «Ракетное заведение», занимавшееся изготовлением и испытаниями ракет конструкции генерала Засядко, изготовленных на порохе Охтинского порохового завода. А. Д. Засядко (1779–1837) — командир Артиллерийской лаборатории Петербургского арсенала и Охтиинского порохового завода, выдающийся конструктор. В 1817 г. в районе Охтинского порохового завода были проведены первые испытания ракет конструкции генерала Засядко, а во время Русско-турецкой войны (1828–1829 гг.) генерал Засядко командовал осадной артиллерией, и пусковые установки обеспечивали одновременный запуск до 36 таких ракет[3]. Это были предки знаменитых «катюш», и с «Ракетным заведением» Волкова поля связано становление ракетного производства в России.

Русская артиллерия образца 1805 г. участвовала в войне с Наполеоном, в войнах России с Персией и Турцией и вместе с верными своему воинскому долгу русскими солдатами и офицерами хорошо зарекомендовала себя: «...Про батарею Тушина было забыто, и только в самом конце дела, продолжая слышать канонаду в центре, князь Багратион послал туда дежурного штаб-офицера и потом князя Андрея, чтобы велеть батарее отступать как можно скорее. Прикрытие,

стоявшее подле пушек Тушина, ушло по чьему-то приказанию в середине дела, но батарея продолжала стрелять и не была взята французами только потому, что неприятель не мог предположить дерзости стрельбы четырех никем не защищенных пушек. Напротив, по энергичному действию этой батареи он предполагал, что здесь, в центре, сосредоточены главные силы русских, и два раза пытался атаковать этот пункт, и оба раза был прогоняем картечными выстрелами одиноко стоявших на этом возвышении четырех пушек...»[4].

Крымская война (1853–1856 гг.), первоначально Русско-турецкая, потом коалиционная, снова стимулировала развитие русской военной мысли в артиллерии, технологии металлов, производстве пороха, баллистике, электротехнике, приборостроении. И к середине XIX в. уже можно говорить о становлении отечественной артиллерийской науки. Основными задачами опытной и научной работы этого времени были баллистические исследования и совершенствование приборов для орудий и испытаний.

Русскому ученому К. И. Константинову принадлежит приоритет в создании электробаллистического прибора, позволяющего определить скорость полета снаряда. На основании опытных данных прибора Константинова были составлены таблицы стрельб для многих орудий.

С именем А. В. Дядина, возглавлявшего работу Артиллерийского комитета на протяжении 25 лет, связан период, когда в России проводились опыты и принималась на вооружение нарезная артиллерия (до Крымской войны использовались орудия с гладкими стволами, но попытки увеличить дальность их стрельбы не принесли успехов). А. В. Дядин (1791–1864) — генерал-майор, управляющий делами Комитета по артиллерийской части (1831), действительный член Комитета

А. В. Дядин

(1838), председатель Артиллерийского отделения (1847), позднее Артиллерийского комитета[5].

Введение новых, нарезных артиллерийских орудий стало возможным на основании блестящих научных трудов по внешней и внутренней баллистике выдающегося русского ученого артиллериста Н. В. Маиевского — основателя российской школы баллистики.

Н. В. Маиевский

Н. В. Маиевский (1823—1892) был родом из Тверской губернии, в 1843 г. окончил физико-математический факультет Московского университета. В 1846 г. окончил курс Михайловского артиллерийского училища, поступил в конную артиллерию, откуда был назначен секретарем Артиллерийского отделения Военно-учебного комитета. Профессор баллистики в Михайловской артиллерийской академии (1858–1890), генерал-майор (1864), генерал-лейтенант (1873), генерал от артиллерии (1889). Более 40 лет состоял в Артиллерийском комитете. За работу «О давлении пороховых газов на стены орудий и о применении результатов опытов, произведенных по этому предмету в Пруссии, к определению толщины стен орудий» был награжден большой Михайловской премией. Это первая попытка применения научных исследований к проектированию артиллерийских орудий. В конце 1860-х гг. Маиевский вместе с А. В. Гадолиным разрабатывал медленно-горящий призматический порох, производство которого благодаря И. А. Вышнеградскому удалось наладить на Охтинском пороховом заводе. «Это было крупное достижение отечественной артиллерийской науки и техники, в результате чего изготовление нового сорта пороха было освоено в России намного раньше, чем в Западной Европе и Америке». При участии Н. В. Маиевского происходили испытания бездымного пороха, выпускаемого Охтинским пороховым заводом[6].

В конце 1855 г. была отлита чугунная береговая пушка конструкции Маиевского, после испытаний принятая на вооружение береговой и корабельной артиллерией. Создание первоклассной береговой системы явилось крупнейшим событием в военных кругах Европы и Америки, и Россия стала обладательницей орудий, позволяющих усилить морские границы государства. Н. В. Маиевский много бывал в Европе, где знакомился с опытами на полигонах Франции, Германии, Бельгии[7].

Соратниками, учениками и продолжателями Н. В. Маиевского были многие ученые артиллеристы: А. В. Гадолин (1828–1892) — создатель теории скрепления орудийных стволов, преподаватель физики, которого высоко ценил академик Ленц. А. В. Гадолин был прекрасным организатором и на протяжении многих лет руководил работой всех русских арсеналов, занимался технологией производства порохов; П. М. Альбицкий (1836–1888) — ученик Маиевского, под руководством которого составил таблицу стрельб для нарезных орудий; Л. Л. Кирпичев — еще один ученик Маиевского, постоянный член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления; В. А. Пашкевич (1844–?) одаренный ученик Маиевского, вместе с ним занимался расчетами конструкций орудийных стволов, аэродинамических характеристик снарядов, после революции работал в Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП) вместе с В. М. Трофимовым — крупнейшим отечественным ученым артиллеристом.

А. В. Гадолин

В 1890 г., после ухода в отставку Н. В. Маиевского, кафедру баллистики Михайловской артиллерийской академии возглавил Н. А. Забудский (1853–1917) — генерал-лейтенант, профессор, постоянный член Артиллерийского комитета, член-корреспондент Парижской Академии наук, выдающийся ученый-баллистик, известный своими трудами не только в России, но и в Западной Европе.

Занимался проектированием артиллерийских орудий и снарядов, совершенствованием материальной части артиллерии. Автор выдающихся научных трудов по математике, механике и баллистике. В 1890-е гг. занимался разработкой бездымного пороха, освоением его производства на отечественных заводах, в том числе и на Охтинском пороховом заводе[8].

Все эти блестящие ученые и их преемники руководили опытами на Волковом, а потом и на Охтинском поле, куда был переведен полигон в связи с ростом города. «В 1846 г. после посещения Волкова поля императором Николаем I было Высочайше указано место, куда следовало перенести артиллерийские опыты — земля военных поселян Охтинской слободы, находившейся в ведении Морского министерства», но хотя место было указано, перемещение опытов на Охтинское поле началось только в 1870-е гг.

Реформы в России 1860–1870-х гг. предусматривали и перевооружение армии. Руководство научно-техническим развитием артиллерии было возложено на образованное в 1862 г. Главное артиллерийское управление (ГАУ), в непосредственном подчинении которого находился и Артиллерийский комитет. «Положением от 26 сентября 1870 года» Военный совет распорядился о начале необходимых построек на Охтинском поле и о финансировании этих работ с 1871 г. В течение 1870-х гг. происходило постепенное перемещение опытов на Охтинское поле.

В представлении ГАУ от 28 августа 1877 г. предлагалось новое опытное поле именовать Главным артиллерийским полигоном с утверждением положения о нем и собственным штатом. Первым начальником полигона был назначен бывший руководитель опытной части на Волковом поле генерал-майор А. В. Эрн[9].

Положение о Главном артиллерийском полигоне и его штат были высочайше утверждены 1 июля 1878 г. Первый приказ «Положения о Главном артиллерийском полигоне на Охтинском поле», высочайше утвержденного 1 июля 1878 г., гласил: «Для разработки путем опыта вопросов, относящихся до материальной части артиллерии, а также для употребления

артиллерии, учреждается Главный Артиллерийский Полигон», личный состав которого утверждается штатом. В обязанности Главного артиллерийского полигона входило: производство опытов, «имеющих целью исследование научных артиллерийских вопросов и испытание баллистических свойств пороха, орудий, снарядов», составление таблиц стрельб из всех видов вводимых орудий.

В штат полигона, который был небольшим, входили: начальник Главного артиллерийского полигона в должности генерал-майора, штаб-офицер, обер-офицер для производства опытов, начальник склада, артиллерийские надзиратели, артиллерийские счетчики, команда для производства испытаний, старший врач, старший фельдшер, делопроизводитель и писарь.

В приказе по военному ведомству от 27 ноября 1878 г. за №314 о введении в действие положения и штата содержалось много интересного по отношению к конкретным лицам. Так, служащим в Артиллерийском комитете и прикомандированным к ним чинам на каждую поездку на Главный артиллерийский полигон отпускалось по 4 руб. Нижним чинам команды и склада отпускалась от интендантства теплая рабочая одежда: полушубок на 3 года, валенки, шерстяные чулки, кожаные рукавицы на 2 года. Положение и штат Главного артиллерийского полигона были введены в действие Военным советом с 1 января 1879 г.[10]

Вскоре за Ржевку с Волкова поля был переведен и морской артиллерийский полигон (Комиссия морских артиллерийских опытов существовала с 1856 г.), и деятельность двух артиллерийских полигонов долгие десятилетия происходила в тесной связи.

К 1 января 1879 г. были возведены дома для проживания офицерских семей и казармы для солдат, штабные здания, наблюдательные пункты, снаряжательные мастерские, лаборатории, лазарет и другие сооружения, необходимые для научных исследований и испытаний. Большой комплекс сооружений полигона располагался по обе стороны Рябовского шоссе. Многие из этих построек сохранились на территории

нынешней воинской части и за ее пределами до сегодняшнего времени. Все они являются историко-культурными памятниками своей эпохи, а некоторые из них представляют редкие памятники военно-инженерного искусства.

Самыми ранними постройками являются сохранившиеся до сегодняшнего дня деревянные здания 1870-х гг. — канцелярия Главного артиллерийского полигона, баллистический кабинет, казармы Морского артиллерийского полигона. В начале 1900-х гг. были построены водонапорная башня для снабжения полигонов водой, баня. Несколько позднее возведены башни Морского и Главного артиллерийского полигонов, канцелярия морского полигона, новое здание канцелярии ГАП (сейчас соответственно штаб и клуб воинской части), здание газодинамической лаборатории, казармы главного артиллерийского полигона.

Можно предположить, что большинство из этих построек возводилось по проектам Е. П. Калиновского — гражданского инженера-техника, выпускника Института гражданских инженеров (ИГИ) в Петербурге в 1895 г. В 1897 г. он был принят на службу в Военное морское ведомство в должности смотрителя Санкт-Петербургского порта. С 1903 г. в должности старшего техника проектировал здания и сооружения артиллерийского полигона и отдельные здания на Ржевке (механический завод Титовых, 1907, сегодня — хлебозавод). В 1911 г. входил в комиссию по отчуждению земли, созданную при расширении полигона, награжден орденом Св. Станислава II степени, орденом Св. Анны II степени и медалью в честь 300-летия Дома Романовых. В 1913 г. — член комиссии по постройке Морского и Главного артиллерийского полигонов. В 1915 г. назначен начальником строительной части Морского полигона. В послереволюционные годы — инженер-строитель по специальным строительным работам Морского полигона. В 1925 г. окончил Институт иностранных языков. Калиновский жил в одном из офицерских домов полигона. В 1937 г. арестован, дальнейшая судьба неизвестна.

Старожил Ржевки М. А. Принцева, чей отец уже в советское время был шофером на полигоне, а семья жила в одном из его

Здание штаба Морского полигона, сейчас – штаб воинской части.
Фото Н. Столбовой. 2008 г.

домов, рассказывает: «Офицерские дома на полигоне были с погребом, мусорными помойными ямами (обетонированными). Каждая семья имела три комнаты, четвертая предназначалась для прислуги или денщика; в доме была большая кухня, дровяная ванна, туалет. Дом был двухквартирным, у каждой семьи был подвал-погреб и половина чердака, на который вела лестница с улицы, дровяной сарай. Дом был огорожен глухим забором».

В 1890-е гг. через земли полигона прошел участок Ириновской железной дороги и появилась станция «Полигон».

В 1900 г. начальник Морского полигона контр-адмирал Дмитрий Густавович фон Фелькерзам обратился в Святейший синод с просьбой о создании для полигона собственной церкви. Первоначально офицеры и служащие со своими семьями, а также нижние чины посещали церковь Во Имя Св. Иоанна Богослова в Земледельческой колонии для малолетних преступников, расположенную неподалеку, на берегу реки Лубьи.

Деревянный однокупольный храм с колокольней был построен по проекту архитектора синода В. А. Косякова и освящен 23 сентября 1901 г. Во Имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина». Освящал церковь военный протопресвитер Александр Желобовский. Священником был назначен отец Александр Логиновский, который служил до 1917 г.

Постоянными прихожанами храма были служащие Главного и Морского артиллерийских полигонов, а с 1919 г., когда храм стал приходским, и жители окрестных селений.

Одной из самых почитаемых икон в храме считался образ святителя Николая Чудотворца — покровителя моряков и странников. По преданию, он появился на двери квартиры вдовы полковника, фамилии которой никто не помнил. Образ закрашивали, но он появлялся вновь и вновь. Тогда вдова вырезала его из двери, привезла в Петербург и пожертвовала в храм. Образ Св. Косьмы и Дамиана был покровителем команды ГАП. В день этих святых — 14 июля — отмечался и годовой праздник ГАП (день основания). Морской артиллерийский полигон (МАП) отмечал свое основание в день храмового праздника 4 сентября[11].

При расширении полигона в 1912 г. решено было построить новую каменную церковь и часовню. В 1914 г. по проекту А. В. Фредерика была построена каменная часовня, здание которой сохранилось до наших дней. В 1929 г. церковь Во Имя Иконы Божией Матери «Неопалимая купина» и часовня при ней были закрыты, а здание передали под кооператив «Выборгский рабочий». Позже деревянную церковь разобрали.

В первые десятилетия своего существования Главный артиллерийский полигон проводил испытания, разработку и совершенствование новых образцов артиллерийского вооружения и его составляющих, что служило улучшению качества русской артиллерии. В особенности это коснулось лафетов орудий и боеприпасов (снарядов, взрывчатых веществ, порохов, взрывателей и трубок). Наиболее крупным новшеством была разработка гидравлических тормозов для ограничения длины отката. Разрабатывались новые снаряды и их снаряжение, образцы дистанционных и ударных трубок, а также первые русские головные и донные взрыватели, проводились испытания ряда артиллерийских систем повышенной скорострельности и дальности стрельбы.

За Ржевкой испытывалась продукция и демонстрировались готовые образцы петербургских и европейских заводов: Путиловского, Обуховского, заводов Нобеля, Никольса, Плинке, Круппа, Попельмана, Петрова, Металлического завода.

Усовершенствованием вооружения занимались конструкторы Артиллерийского комитета, заводские изобретатели и ученые специалисты. На полигоне происходили испытания изобретенного Д. И. Менделеевым бездымного пороха, который мог использоваться для всех видов стрелкового оружия и артиллерийских систем.

С. О. Макаров

В конце XIX – начале XX в. с полигоном была связана деятельность многих выдающихся специалистов в различных областях: флотоводца и ученого С. О. Макарова, ученого-математика и

кораблестроителя А. Н. Крылова; знаменитого металлурга Д. К. Чернова; специалистов в области боеприпасов и взрывчатых веществ С. В. Панпушко, трагически погибшего при испытаниях в 1891 г., М. Ф. Рдултовского, Е. А. Беркалова и других. С 1892 г. в должности офицера для производства опытов работал выдающийся впоследствии артиллерист и ученый В. М. Трофимов.

В 1909 г. офицером Н. А. Бенуа был предложен метод и разработана аппаратура для определения положения артиллерийских батарей по звукам их выстрелов. Первые испытания звукометрического оборудование тоже проводились на полигоне. Во время Первой мировой войны работа звукометрических команд производила определение целей и корректировку стрельбы.

В конце XIX – начале XX в. Главным артиллерийским полигоном командовал генерал М. Э. Валидий. Основной деятельностью Главного артиллерийского полигона в это время было опытное обеспечение работы различных комиссий: Комиссии по испытанию полевой скорострельной артиллерии, Комиссии по перевооружению полевой артиллерии скорострельными орудиями, Комиссии по выбору образцов для тяжелой артиллерии.

Русско-японская война увеличила испытательную нагрузку в разработке горной и гаубичной артиллерии.

В 1912 г., в связи с увеличением дальнобойности морских орудий, потребовалось расширение полигона. Решением Правительствующего сената территория полигона (75 000 гектаров) была продлена до Ладожского озера и захватывала часть его акватории. Полигон простирался на север от Ржевки расширяющимся сектором и упирался в берег Ладожского озера. На площади, которая отводилась полигону, существовали частные землевладения, мызы, постройки. Военное ведомство выплатило компенсацию владельцам имущества. Тогда же полигону были переданы земли, на которых располагалась Земледельческая колония, а сама колония была переведена в Извару.

В преддверии Первой мировой войны на полигоне активизировались испытания отечественной и зарубежной, в том

числе трофейной техники. В эти годы Россия вынуждена была закупать вооружение в Англии, Америке, Франции. На Охтинском полигоне прошли испытания несколько десятков образцов иностранного и отечественного вооружения.

Под руководством Ф. Ф. Лендера были созданы первенцы российской зенитной артиллерии, которые в феврале 1915 г. прошли успешные испытания на полигоне и были отправлены в Царское Село для формирования первой русской автомобильной зенитной батареи. В 1927–1928 гг. зенитные пушки Лендера были модернизированы и приняты на вооружение Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны они принимали участие в героической обороне Ленинграда[12].

В предреволюционные годы Главным артиллерийским полигоном руководили: в 1900–1910 гг. — генерал-майор Цикслинский, генерал Миончковский; с 1910 по август 1917 г. — выдающийся ученый-баллистик и блестящий организатор В. М. Трофимов.

Морским артиллерийским полигоном в 1902–1907 гг. командовал А. Ф. Бринк (до него — Д. Г. фон Фелькерзам), после 1917 г. — Е. А. Беркалов, известный артиллерийский конструктор, испытатель, изобретатель, генерал-майор, генерал-лейтенант Советской Армии.

Л. С. Сажина — дочь С. М. Рейдмана, который в годы войны руководил испытаниями дальнобойной артиллерии, так вспоминала о своем детстве, проведенном как раз в бывшем командирском доме: «Привезли меня в мае 1934 г. в деревенский дом, который называли домом Беркалова. Дом был великолепно построен, потолки были высокими. В этом доме жил последние дореволюционные и первые послереволюционные годы начальник полигона генерал Беркалов. О нем рассказывали, что вскоре после революции отправился он в Смольный в генеральской форме: «Я солдат и своей форме не изменяю». Полученную премию Беркалов истратил на испытания и лабораторию, фининспектор Пороховской управы хотел взять налог, но Беркалов поехал на заседание в Адмиралтейство и рассказал об этом. На другой день пришла телеграмма за подписью Ленина об отмене уплаты налога».

В 1914 г. Петербург стал называться Петроградом, а в 1918 г. утратил статус столичного города. В этом же году органы военного управления переехали в Москву.

В 1918 г. в Петрограде была создана первая советская научно-исследовательская и проектно-конструкторская организация в области артиллерии — Комиссия особых артиллерийских опытов (КОСАРТОП), председателем которой стал В. М. Трофимов. Позже были созданы и другие специальные научно-технические организации военного ведомства: Конструкторское бюро Артиллерийского комитета, Газодинамическая лаборатория, Артиллерийский научно-исследовательский институт.

Все работы по созданию артиллерийского вооружения в то время были связаны с деятельностью КОСАРТОПа. Важную роль сыграли работы КОСАРТОПа и ведущих ученых в развитии методов решения задач внешней и внутренней баллистики. Плодотворные идеи В. М. Трофимова положили начало баллистическому проектированию артиллерийских систем, изысканию оптимальных баллистических заданий. Эти идеи получили дальнейшее развитие в трудах Ф. Ф. Лендера, Н.А. Упорникова, Б. Н. Окунева, М. Е. Серебрякова, Д. Е. Вентцеля и В. Е. Слукоцкого.

К работе в КОСАРТОПе был привлечен целый ряд ученых — академики А. Н. Крылов, В. Н. Ипатьев, Н. П. Лазарев, проф. Н. В. Жуковский, С. А. Чапыгин, С. Г. Петрович, Н. Ф. Дроздов, М. Е. Серебряков, Д. А. Вентцель. Консультантом КОСАРТОПа был Ф. Ф. Лендер, назначенный 1 декабря 1918 г. главным конструктором Артиллерийского комитета. Его усилиями было создано Артиллерийское конструкторское бюро, которое располагалось на Васильевском острове (Тучкова набережная, 2-Б).

Ученые и конструкторы под руководством Трофимова и Лендера работали над созданием новых и модернизацией старых образцов артиллерийского вооружения, испытания которого проходили за Ржевкой. Под непосредственным руководством и участием Трофимова были произведены работы по теории стрельбы, совершенствование методов составления таблиц.

В середине 1920-х гг. русская артиллерийская наука понесла большие потери. В 1926 г. ушел из жизни замечательный ученый и организатор научных и экспериментальных исследований, председатель КОСАРТОПа В. М. Трофимов. В некрологе в газете «Известия», написанном М. Е. Серебряковым, говорилось: «Большой заслугой В. М. Трофимова является достигнутое им объединение научных сил как военных, так и гражданских, благодаря которому артиллерийская наука обогатилась большим числом оригинальных научных трудов, написанных как самим В. М., так и другими лицами». В. М. Трофимов похоронен на Пороховском кладбище.

Немногим более чем через полтора года в возрасте 46 лет скончался ближайший сподвижник В. М. Трофимова главный конструктор Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления, выдающийся ученый, педагог и конструктор Ф. Ф. Лендер (похоронен в Гатчине).

В середине 1920-х гг. была начата разработка новой артиллерийской системы, ведущим конструктором которой был один из талантливейших учеников Ф. Ф. Лендера военный инженер А. Г. Гаврилов. Эта артиллерийская система положила начало созданию новой отечественной войсковой артиллерии большой мощности и успешно применялась в годы Великой Отечественной войны. КОСАРТОП и Артиллерийское конструкторское бюро Артиллерийского комитета создали фундамент советской артиллерийской научно-технической школы, а в предвоенные годы над созданием вооружения трудились уже ее представители В. Г. Грабин, Ф. Ф. Петров и другие.

Известный конструктор, доктор технических наук, генерал-полковник В. Г. Грабин работал над созданием противотанковой артиллерии — дивизионной пушки образца 1939 года, которая сочетала высокие боевые качества и технологичность. Это позволило обеспечить быструю организацию массового производства этих пушек в годы Великой Отечественной войны. Работы Грабина и руководимого им конструкторского коллектива компенсировали отставание советской противотанковой артиллерии.

Большой вклад в развитие гаубичной и пушечной дивизионной артиллерии внес известный конструктор, один из выдающихся представителей советской научной и конструкторской школы доктор технических наук генерал-лейтенант Ф. Ф. Петров. Под его руководством созданы дивизионная гаубица образца 1930 г. (М-30), мощные танковые и самоходные орудия.

В 1925 г. Главный артиллерийский полигон посетил М. В. Фрунзе, и результатом его визита стало первое объединение Артиллерийского и Морского полигонов. В 1930 г. объединенный полигон был включен в состав АНИИ (Артиллерийского научно-исследовательского института), однако в 1931 г. Морской полигон был выделен из его состава как самостоятельное подразделение — Научно-исследовательский морской артиллерийский полигон (НИМАП).

В 1938 г. из состава АНИИ выделяется и Артиллерийский полигон, который стал называться Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон (АНИОП). Все это время полигон продолжал вести испытания военной техники, создаваемой заводскими конструкторскими бюро.

В 1930-е гг. к полигону за Ржевкой для проведения испытаний было прикреплено несколько десятков военных заводов. Через полигон прошли все образцы вооружения, поступавшие в Красную Армию, которая признавалась одной из лучших в мире.

На полигоне не только проводились испытания образцов вооружения, разработанных в различных конструкторских бюро, но велась и самостоятельная научно-конструкторская деятельность. В одном из зданий на его территории располагалась лаборатория, которая занималась разработками в области ракетостроения, ракетного топлива и реактивной артиллерии. 3 марта 1928 г. на Главном артиллерийском полигоне стартовала первая в мире ракета на твердом топливе, ставшая прообразом боеприпаса к установке залпового огня «катюша». В 1928 г. лаборатория стала называться Газодинамической лабораторией (ГДЛ). Лабораторией, являющейся колыбелью русской космонавтики, руководил Н. И. Тихомиров: «По ходу

работы ГДЛ регулярно прибегает к содействию химической, снаряжательной, баллистической лабораторий полигона, а для выполнения основной массы зарядов — к содействию ремонтной, опытной и других мастерских. Кроме того, лаборатория обслуживается по мере надобности административным, хозяйственным и складским аппаратом полигона» (из доклада Н. И. Тихомирова от 2 апреля 1929 г.). Н. И. Тихомиров получал постоянную поддержку руководителей разного уровня и, конечно, Ленинградского военного округа. «Предъявитель сего инженер Тихомиров Николай Иванович работает при Военном научно-исследовательском комитете Реввоенсовета СССР по специальным задачам в области секретных изобретений. Прошу все учреждения оказывать инженеру Тихомирову Н. И. полное содействие в работе» — такое удостоверение подписал командующий войсками Ленинградского военного округа М. Н. Тухачевский 22 марта 1929 года[13].

Ведущим специалистом по баллистике порохов в Газодинамической лаборатории был Г. Э. Лангемак; в области производства порохов работали В. А. Артемьев и И. И. Кулагин, внешней баллистики — Д. А. Вентцель и Н. А. Упорников, систем управления ракетами — Г. В. Богомолов, создания конструкций пороховых ракет — Б. С. Петропавловский. С 15 мая 1929 г. в лаборатории начало функционировать подразделение по разработке электрических и жидкостных ракет и ракетных двигателей, возглавляемое Валентином Петровичем Глушко, в те годы — молодым талантливым конструктором, позже известным ученым, академиком, основоположником космического двигателестроения.

В 1932 г. на должность начальника лаборатории по распоряжению М. Н. Тухачевского был назначен талантливый инженер в области ракетной техники, горячий последователь идей К. Э. Циолковского И. Т. Клейменов. Лаборатория занималась широким спектром научно-исследовательских задач и имела подразделения «ракетных орудий» и ракетных снарядов, ракет на жидком топливе, применения ракет в авиации, катапультирования самолетов с земных, судовых и самоходных установок, газодинамических орудий. Во главе секторов

стояли опытные инженеры, конструкторы и изобретатели, воспитанники Н.И. Тихомирова — Г.Э. Лангемак, В.П. Глушко, В.И. Худяков, К.А. Доровлев, И.И. Кулагин. В Москве в это же время тоже работала в области ракетостроения группа талантливых ученых, возглавляемая Ф.А. Цандером, а потом С.П. Королевым[14].

В 1930-е гг. появилась идея создания наземной пусковой установки залпового огня с ракетами «земля — земля». На протяжении многих лет ракетные снаряды разрабатывали для авиации: «воздух — воздух». Перед войной прошли их первые испытания на Ржевке, осуществлен показ на полигоне под Москвой, запущено производство нового оружия сразу в нескольких регионах страны. На полигоне были испытаны и зенитные установки реактивного огня (ЗУРО), ракеты «земля — воздух» (зенитные установки, которые защищали Балтийский флот и Ленинград).

В предвоенные годы на АНИОПе прошла первые испытания установка залпового огня, получившая впоследствии широкую известность как «катюша». «В испытаниях на ГАПе в 1940 г. установки залпового огня БМ-13 — легендарной „катюши", принимали участие такие известные конструкторы реактивной артиллерии, как А.Г. Костиков, Ю.А. Победоносцев, Л.Э. Шварц, А.П. Павленко, В.Н. Галковский, И.И. Гвай...»[15].

В 1938 г. при полигоне возникла Лаборатория физиологии, и с тех пор вместе с учеными медиками исследуются проблемы в системе «человек — оружие».

Все плановые испытания на полигонах были прерваны начавшейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войной. С 1941 г. полигоны вошли в состав войск Ленинградского фронта. Летом 1941 г. начальником АНИОПа был назначен военный инженер 1-го ранга И.Н. Оглоблин.

8 сентября 1941 г. кольцо вражеских войск вокруг города замкнулось, за исключением узкого коридора — дороги в сторону южного берега Ладожского озера. Начались страшные 900 дней блокады Ленинграда. Дорога жизни, по которой эвакуировали детей, стариков, больных, и доставляли небольшой

Ржевка. Мемориальный столб «Дорога жизни».
Архитектор М.Н. Мейсель. *Фото Н. Столбовой. 2001 г.*

запас продовольствия, проходила через Охту и Ржевку вдоль Артиллерийских полигонов, где в предвоенные годы испытывалось вооружение, которое помогло отстоять город и страну в этой жестокой войне.

Во время войны на АНИОПе, который в 1942 г. стал называться Ленинградским испытательным Артиллерийским полигоном (ЛИАП), продолжались испытания продукции многих военных заводов: реактивных мин и снарядов, противопехотных мин и гранат, танков, реактивных установок,

новых взрывчатых веществ, пистолетов, пулеметов. В эти годы здесь работало около тысячи человек.

Кроме конструкторской и испытательной деятельности на обоих полигонах в снаряжательных мастерских велись работы по подбору зарядов из порохов, которые можно было найти в осажденном городе, и комплектованию выстрелов. За отличное выполнение боевых заданий командования по обеспечению, изготовлению и внедрению в войска новых видов артиллерийского вооружения в трудных условиях блокады Ленинграда в 1944 г. ЛИАП был награжден орденом Красной Звезды, а в 1945 г. — орденом Отечественной войны 1-й степени.

Здесь в 1941–1942 гг. высококвалифицированные специалисты С. М. Серебряков и М. Н. Алешков совершенствовали конструкцию пусковой установки «катюша», проводили испытания боевой стрельбой. Такого мощного оружия в то время не было ни у одной страны. «Катюша» скрывала в себе три больших секрета: снаряд, топливо (состав бездымного шашечного пороха) и конструкцию установки. За выдающиеся достижения в трудных условиях войны, им была присуждена Сталинская премия первой степени в размере 150 000 руб.[16]

В этом же 1942 г. Серебряков и Алешков были награждены орденом Красной Звезды за выдающиеся заслуги в годы войны, а генерал-майор И. С. Бурмистров за конструкторские работы в области бронебойных снарядов был удостоен этой награды дважды. В 1943 г. гвардейские части получили снаряды с дальностью стрельбы больше, чем 4 км.

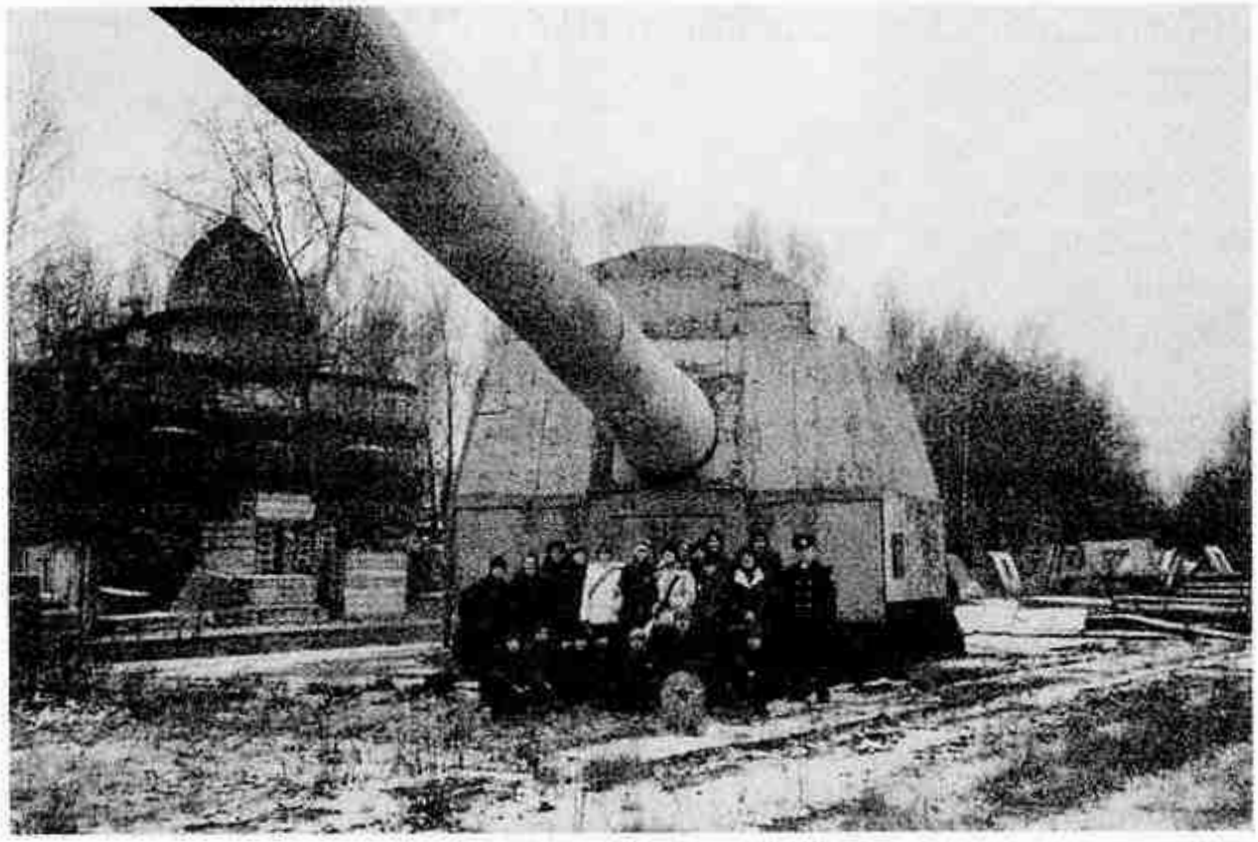
Одним из главных испытателей «катюш» на АНИОПе был И. Е. Здохненко. — выпускник Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского, в 1939 г. назначенный на АНИОП. Под его руководством и при личном участии были испытаны и рекомендованы на вооружение Красной Армии еще многие образцы военной техники. Командиром полигона в это время был И. Н Оглоблин, которого сменил И. И. Бульба. С. М. Серебряков, И. Е. Здохненко, С. М. Рейдман, И. И. Бульба похоронены на Пороховском кладбище.

Отличился в годы войны и НИМАП (морской полигон), в 1942 г. награжденный орденом Красного Знамени и получивший новое название: Краснознаменный научно-испытательный морской артиллерийский полигон (КНИМАП). В условиях почти ежедневных обстрелов города на Морском артиллерийском полигоне была организована контрбатарейная борьба. Для того чтобы определить, откуда била немецкая артиллерия, корректировщики стрельбы выезжали к местам взрывов. На Пороховском кладбище находится могила корректировщиков контрбатарейной борьбы С. С. Синицына и Н. П. Лобановского. Они погибли 25 ноября 1941 г. в районе Колпина, исследуя воронку после вражеского взрыва, когда в нее снова попал снаряд.

Артиллерия Ленинградского фронта имела дальность стрельбы до 25 км. До войны на НИМАПе велись испытания многочисленных корабельных орудий, в том числе орудия калибра 406 мм, предназначенного для линкора «Советский Союз». Орудиями НИМАПа была организована и дальнобойная стрельба. Руководителем испытаний был назначен военный инженер 2-го ранга С. М. Рейдман. «2 декабря 1940 г. полигонные испытания орудия <...> и боеприпасов были закончены», но линкор «Советский Союз» так никогда и не был построен. А орудие калибром 406 мм — «главный калибр Советского Союза» — так и осталось на испытательном полигоне до сегодняшнего дня. В 1941 г. «оно вошло в батарею № 1, в которую также входили одно 356-мм и два 305-мм орудия. Это были самые крупнокалиберные орудия полигона...». Орудие 406 мм принимало участие в обороне Ленинграда с 29 августа 1941 г. по 10 июня 1944 г.

Дальность стрельбы этого орудия составляла 45 км, поэтому оно поддерживало войска Ленинградского фронта на Колпинском, Красносельском, Карельском и других направлениях. Сам снаряд весил более одной тонны.

Большая заслуга в быстрой перестройке деятельности НИМАПа принадлежит начальникам полигона генерал-лейтенанту И. С. Мушнову, инженер-капитану 1 ранга И. Д. Снитко, генерал-лейтенанту А. Б. Елисееву. главному инженеру инженер-капитану 1-го ранга С. М. Рейдману.

«Главный калибр Советского Союза» –
орудие Б-37 калибра 406 мм. 1940 г. *Фото Н. Столбовой. 2001 г.*

В послевоенные годы научно-испытательная деятельность на обоих полигонах была успешно продолжена, а «в 1960 г. к Главному научно-исследовательскому артиллерийскому полигону ГАУ был присоединен Научно-исследовательский полигон стрелкового вооружения ГАУ. С тех пор <...> полигон тесно связан с деятельностью таких выдающихся конструкторов стрелкового оружия, как М. Т. Калашников, Н. Ф. Макаров, Е. Ф. Драгунов, Г. И. Никонов...»[17].

В 1961 г. полигоны были вновь объединены, и объединенный полигон стал называться Научно-исследовательским полигоном ракетного и артиллерийского вооружения Главного ракетно-артиллерийского управления – НИПРАВ ГРАУ.

В советское время полигон являлся воплощением силы и мощи государства. Здесь испытывались практически все стоящие на вооружении армии образцы реактивного, артиллерийского и стрелкового вооружения и боеприпасов к ним, что позволило по праву считать Советский Союз величайшей в военном отношении державой мира. При испытаниях часто

Орудие Д-30 калибра 122 мм. 1960-е гг.
Фото Н. Столбовой. 2001 г.

присутствовали министры обороны, руководители города, конструкторы. В 1964 г. приняли на вооружение установку залпового огня (прямая наследница легендарной «катюши»), которую разрабатывали почти 30 лет. В. И. Королев — командир полигона с 1968 по 1987 г., сменивший на этом посту И. И. Бульбу, рассказывал о том, что «...на полигон приезжали Г. В. Романов, Л. Б. Зайков, Д. Ф. Устинов, А. А. Гречко <...> Испытывали вооружение Тульского, Ижевского оружейных заводов. Во время испытания автомата Калашникова изобретатель несколько раз приезжал сюда <...> На полигоне работали в то время 3000 человек вольнонаемных и 800 военных <...> В 1970-е годы велось строительство жилых домов, и все офицеры имели квартиры... В это время был создан музей, который знакомит с историей полигона...».

В 1990 г. НИПРАВ ГРАУ переименован в Испытательный полигон Министерства обороны Российской Федерации, так он называется и сегодня. В настоящее время полигон практически остается в границах 1912 года. Он по-прежнему представляет

сложный военно-технический комплекс с мощным научным потенциалом и объединяет усилия многих институтов, конструкторских бюро, заводов, производств.

21 октября 2007 г. на Рябовском шоссе был открыт закладной камень будущего мемориала, посвященного истории полигона «Ржевка» и Дороги жизни. На выезде из города в марте 2008 г. воссоздан памятник «Девушке-регулировщице» (скульптор Я. А. Имраев, арх. А. Л. Левенков), утраченный при строительстве кольцевой автодороги.

В 1979 г. полигон за заслуги и вклад в оборонную мощь страны был награжден орденом Октябрьской Революции, а большая группа офицеров и инженеров — орденами и медалями. За личный вклад в дело развития, испытания и внедрения артиллерийского вооружения в войска начальник полигона генерал-лейтенант В. И. Королев был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а также звания лауреата Государственной премии. Звания лауреата Государственной премии были также удостоены полковник Г. Н. Самарин, впоследствии начальник полигона, заместитель начальника полигона полковник Г. И. Баграмов и начальник отдела В. В. Шопский. Сейчас Испытательный полигон Министерства обороны Российской Федерации, миновав кризис реформирования вооруженных сил 1990-х гг., развивает взаимодействие с оружейными завода, конструкторскими бюро и научно-техническими организациями, и продолжает работать «для выработки правил употребления артиллерии».

ГЛАВА 13

«Вот тогда я вспомнила свою первую учительницу...»
(*Образование*)

Первое учебное заведение — Охтинское приходское училище — появилось в 1829 г., год спустя после присоединения Охты к городу. К этому времени относится организация первых частных школ и приютов. Одной из школ была расположенная на Большой Охте в доме, принадлежавшем известному предпринимателю Тарасову Охтинская школа-пансион для девочек. Школа появилась в середине 1830-х гг. и просуществоала недолго. Возглавляла школу С. И. Всеволожская, основам православия обучал протоиерей церкви Сошествия Святого Духа Матвей Смирнов.

В середине XIX в. на Охте кроме Приходского училища и приюта купца Шитта существовали уже два частных училища, содержавшихся на средства дочери коллежского асессора Рязановой и дочери чиновника Панфиловой.

Несколько ранее были созданы школы кантонистов, предназначенные для детей военных поселян Охтинского порохового завода. В них принимались дети не моложе 12 лет, грамоте и письму обучал учитель — один из унтер-офицеров роты. Заведовал школой офицер назначаемый командиром завода.

Учителей ротных школ готовили в Военно-учительском институте. Туда направлялись наиболее способные унтер-офицеры и старшие кантонисты. Пройдя курс обучения, они возвращались в поселенные роты: «По воле Главного над военными поселениями начальника приготовленные в Военно-учительском институте <...> распределяются учителями <...> отправить генерал-майору Кандибе, где и зачислить,

употребив к обучению кантонистов...». Согласно приказу в школу кантонистов Охтинского порохового завода в качестве учителя был назначен кантонист Военно-учительского института, «поступивший из Охтинского порохового завода Иван Поздняков, 22 лет»[1].

Кантонист. 1830-е гг.

В 1830 г. при Охтинском пороховом заводе была учреждена Школа для образования мастеров и подмастерьев порохового, селитерного и серного дела. Школа располагалась в районе третьей поселенной роты, примерно за пересечением сегодняшних шоссе Революции и улицы Коммуны. Туда можно было поступить после окончания школы кантонистов. При поступлении требовались знания в грамоте, грамматике, счете, началах рисования и черчения, в наименованиях материалов и машин, «при деле пороха употребляемых». Обучение (теория и практика) длилось пять лет. В 1852 г. Школа для образования мастеров и подмастерьев порохового, селитерного и серного дела была преобразована в Пиротехническую школу, а в 1863 г. — в Техническое и пиротехническое училище.

После упразднения в 1863 г. Округа военного поселения реформировалась и школа на Пороховых: вместо специализированных школ кантонистов появилась всесословная школа для детей селения Пороховых заводов. В 1864 г. была открыта подписка в пользу бесплатной школы Охтинского порохового завода. Людей, радеющих за новое начинание, было немало, но самой щедрой и многолетней помощницей школы была Ю. А. Варгунина, которая с 1886 г. стала ее учредительницей и попечительницей.

В 1867 г. для школы было выстроено здание, потом еще два. Из этих зданий до сегодняшнего времени сохранилось самое первое — постройки 1867 г., в нем сейчас находится приют для бездомных животных «Ильинка».

Устав школы был разработан на основе высочайше утвержденного 14 июня 1864 г. положения о начальных народных училищах. В первый год в школе, открытой в 1867 г., обучалось 40 детей, в 1870 г. — 70, в 1875-м — 110. Преподавали Закон Божий, церковное пение, русский язык, чистописание, арифметику, рукоделие. Наблюдателем и первым наставником был с 1867 г. настоятель Ильинского храма отец Александр Тихомиров. С 1873 г. законоучителем при бесплатной школе Охтинского порохового завода состоял священник Ильинского храма отец Тимофей Дивов.

В школе учились дети простолюдинов, первоначальное образование получали дети служащих в заводе офицеров и чиновников. Выпускники поступали в средние специальные учебные заведения, а потом и в институты. «Господин Сажин окончил курс в Лесном институте, г. Михеев в Морском училище, г. Федоров в Пиротехническом училище... г-жа Ильина ныне учительница на Полигоне — в Патриотическом институте»[2]. В 1886 г. Бесплатная школа Охтинского порохового завода была передана в ведение Императорского русского технического общества.

В 1877 г. петербургский градоначальник Ф.Ф. Трепов учредил на принадлежавшей ему земле «за Малой Охтой в Полюстровском участке на свой счет Охтинскую Ремесленную школу», позднее — двухклассное училище. Оно посвящалось памяти великого князя Александра Владимировича, и потому его покровительницей была великая княгиня Мария Павловна, мать умершего князя, попечителем — Ф.Ф. Трепов. Среди почетных членов-попечителей были Елисеевы. Потомственный почетный гражданин Д.Н. Лебедев при вновь созданном училище «изъявил желание построить <...> деревянную на каменном фундаменте церковь <...> в память в Бозе почившего Великого Князя Александра Владимировича...», которая была освящена 29 декабря 1879 г. Во Имя Св. Благоверного Александра Невского.

Училище было двухклассным. Располагалось оно в двух деревянных домах на берегу реки Оккервиль, напротив Уткиной дачи. Учились здесь сапожному, портняжному, токарному, столярному, резному, слесарному, кузнечному ремеслам.

Принимали мальчиков, начиная с 12-летнего возраста. Выпускались они с правами подмастерьев и поступали на разные заводы Петербурга. В мастерских училища выполняли и заказы жителей Охты.

Для размещения служебного персонала в 1886 г. стараниями коммерции советника Линде и охтинского купца Осипова был возведен новый дом, устроен водопровод. Отстроенное заново училище посетил великий князь Владимир Александрович. В училище была учреждена стипендия его имени.

На основании высочайше утвержденного 2 июня 1897 г. мнения Государственного совета Охтинское ремесленное училище было преобразовано в Охтинское механико-техническое училище, принявшее первых учеников 1 сентября того же года. Училище имело 4 класса, причем последний, четвертый — практический. Здесь, согласно высочайше утвержденному 7 марта 1888 г. положению о промышленных училищах, готовили техников — ближайших помощников инженеров, а также других руководителей промышленный предприятий.

Попечителем Охтинского механико-технического училища со времени преобразования его из ремесленного училища являлся камер-юнкер двора его императорского величества старший советник С. П. фон Дервиз. Директором был назначен П. М. Наинский — выпускник Морского инженерного училища, преподаватель алгебры и руководитель практических занятий в мастерской еще со времен ремесленного училища.

В училище поступали лица, окончившие курс городских, уездных или сельских двухклассных училищ, а также окончившие 4 класса гимназий и реальных училищ.

Состав учеников был многонациональным: русские, поляки, немцы, евреи. Соответственно принадлежали к разным вероисповеданиям: православному, лютеранскому, римско-католическому, иудейскому. Возраст воспитанников — от 15 до 21 года. Общественное положение родителей тоже было различным: государственные служащие, рабочие фабрик и заводов, землевладельцы, торговцы, ремесленники.

Предпочитали учеников, окончивших городские училища, как более развитых. Преподавание велось согласно планам и

Здание Охтинского механико-технического училища. 1901 г. Архитекторы В. Цейдлер, Н.Чижов. *Фото Н. Столбовой. 2003 г.*

программам, утвержденным министром народного просвещения 10 ноября 1893 г. для технических училищ.

Занятия начинались в октябре и заканчивались в апреле; обучение было платным, но бедных от оплаты освобождали. Начало обучения отмечалось ежегодным годичным актом с молебном в храме, напутственной речью, выдачей учебных и письменных принадлежностей.

Постройки, доставшиеся от ремесленного училища, были ветхими, поэтому весной 1900 г. приступили к возведению новых зданий. Наблюдение за работами было поручено академику архитектуры В. Цейдлеру и гражданскому инженеру Н. Чижову. К концу 1903 г. училище обладало каменным двухэтажным зданием с помещениями для интерната на 150 человек, мастерскими, деревянными служебными домами, надворными постройками. До настоящего времени сохранилось главное училищное здание на Мариинской улице, там расположено производственно-техническое училище — ПТУ №35.

За здоровьем воспитанников следили фельдшер и врач, который приезжал по мере надобности, «производил телесные осмотры и худосочным и золотушным назначал дополнительное питание (дополнительная котлета и бутылка молока)».

В училище были библиотека, оркестр балалаечников, ученики пели в церковном хоре под руководством регента-воспитателя, в свободное время гуляли и играли в саду, зимой катались на коньках. В училищной церкви Во Имя Св.

Выпускная фотография
Охтинского механико-технического училища. 1916 г.

Благоверного князя Александра Невского проходили литургии и молебны.

Педагоги вели записи, фиксируя успехи и нарушения воспитанников: «двое учеников 1-го класса Сидоров Сергей и Киселев Сергей просили сторожа сходить за вином, за что были оставлены без отпуска в течение 10 недель со сбавкою 2 баллов по поведению и с предупреждением родителей, что при повторении подобного поступка виновный будет уволен из училища». Были проступки и иного рода: «Ученик 1-го класса Стовба Леонид принес из отпуска тетрадку с неприличного содержания стихами и дал для переписи товарищу по классу Воронину Николаю» или: «Ученик 3-го класса Максимович Федор позволил себе обозвать товарища дурным словом, за что был без отпуска на 1 праздник со сбавкой балла за поведение»[3].

Учебу сопровождали практики и экскурсии на заводы. После окончания училища ученики принимались на различные заводы города слесарями, железнодорожными техниками в паровозные мастерские, машинистами при машинах хлопчатобумажных фабрик, чертежниками, разметчиками, сборщиками.

В училищную жизнь вносили разнообразие праздники. «На 3-й день Нового года учащихся водили в театр Консерватории на оперу Нерон <...> В день юбилея 16 мая по совершении литургии и молебствия в церкви училища с провозглашением вечной памяти Императору Петру I учащиеся были собраны в училище, где <...> прочтена была речь о великом основателе Санкт-Петербурга – Петре I. Участвовали в возложении венка на гробницу Императора Петра Великого»[4].

В конце XIX – начале XX вв. на Охте появились сразу несколько учебных заведений. В 1896 г. на средства Охтинского пригородного общества открывается начальное училище в память императора Александра III. В 1899 г. – 4-классное училище в память основателя Охты императора Петра Великого. В начале 1900-х гг. – реальное училище Л. А. Демяновского (мужское учебное заведение). 1905 г. – начальное училище в память учреждения Государственной думы, вечерние классы рисования и черчения, бесплатная воскресная школа. В 1903 г. была открыта школа для крестьянских детей в деревне Яблоновка. В 1904 г. в реальном училище Л. А. Демяновского создано Общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Действительными членами общества были знатные жители Охты, они уплачивали в кассу общества единовременно не менее 60 руб., почетные члены – не менее 200 руб.

Высшие начальные и городские училища обучали детей в соответствии с положением от 31 мая 1872 г. и 25 июня 1912 г. Таковыми были училище Петра Великого и училище в память императора Александра III, в них принимались дети почетных граждан, купцов, мещан, цеховых крестьян. Кроме общего образования обучали и ремеслам.

2 сентября 1906 г. было открыто первое среднее учебное заведение Охты – женская гимназия Л. И. Нехорошевой.

Здание Охтинской общественной богадельни и 4-классного городского училища имени Петра Великого. 1908 г. Утрачено

Основательница гимназии Л. И. Нехорошева окончила в 1903 г. историко-филологическое отделение Высших женских курсов, три года работала в Череповецкой женской гимназии преподавателем русского языка. По возвращении в Петербург подала прошение на имя министра народного образования, на которое весной 1906 г. был получен ответ: «Министром народного просвещения на основании Высочайшего повеления от 14 января сего года разрешено Вам открыть на Ваши средства частное женское учебное заведение в городе Санкт-Петербурге в пригороде Охта с предоставлением учащимся в нем прав, коими пользуются воспитанницы женских гимназий...».

Первая в России женская гимназия — Мариинская — в Петербурге была открыта 19 апреля 1858 года. 8 октября этого же года появились Коломенская и Василеостровская, 5 декабря — Петровская на Петербургской стороне. В 1860 г. была открыта Александровская гимназия, в 1864 г. — Царскосельская и Рождественская, в 1878 г. — Екатерининская. Открывшиеся государственные гимназии находились в ведомстве императрицы Марии, которым управлял принц П. Г. Ольденбургский.

Женские гимназии имели 7 классов и 8-й педагогический, поэтому после окончания гимназии можно было преподавать в начальных училищах.

Первоначально гимназия Л.И. Нехорошевой была открыта в помещениях на Гусевой улице, 19, потом располагалась на Большеохтинском проспекте, 6. С 1923 по 1969 г. она размещалась в помещениях богадельни Елисеевых (пр. Металлистов, 3).

В 1906 г. были открыты подготовительный, первый и второй классы, набрано 37 учениц. Для поступления в подготовительный класс нужно было иметь первоначальные навыки в счете, чтении и письме.

В гимназии преподавались: Закон Божий, русский язык, география, немецкий и французский языки, математика, естествознание, чистописание, лепка, рисование, рукоделие, гимнастика, пение, танцы. С 3-го класса преподавалась история, с 5-го класса — физика, с 7-го класса — гигиена и педагогика. Обучение включало и учебные экскурсии, предусмотренные программой. Были выезды на фарфоровый завод, в Пулковскую обсерваторию, Эрмитаж, Горный институт, знакомили и с Публичной библиотекой.

Многие состоятельные жители Охты предпочитали отдавать своих дочерей в гимназию Нехорошевой, поэтому в последующие годы классы прибавлялись и даже открывались параллельные. В 1910 г. гимназия Нехорошевой была уравнена в правах с государственными гимназиями, что было признанием ее статуса и заслуг. В 1912 г. торжественно состоялся первый выпуск учениц из 7-го класса. С 1913 г. появился 8-й класс — педагогический, который ежегодно оканчивали 15–20 учениц, получая при этом свидетельство о праве преподавать в начальных школах или на дому.

Л.И. Нехорошева

Перед революцией в гимназии Нехорошевой насчитывалось 9 классов (из них два подготовительных по среднему и старшему отделениям) с общим числом учащихся 383. Здесь были собраны две библиотеки: учебной литературы и для чтения, где книги были подобраны по возрастам. Часть книг библиотеки гимназии Нехорошевой легла в основу фондов старейшей библиотеки Охты — библиотеки имени Н. В. Гоголя.

После революции женская гимназия Нехорошевой была преобразована в школу и стала называться Первой единой трудовой школой, потом — Четвертой единой трудовой школой, 10-й средней школой, школой № 137, позже № 141. Л. И. Нехорошева была начальницей гимназии до 1918 г., потом, до 1923 г., заведовала советской школой, до 1929 г. была ее завучем. Все это время преподавала русский язык.

Л. И. Нехорошева — основательница женской гимназии на Охте, умерла в мае 1942 г., пережив самые страшные месяцы блокады, и была похоронена на Большеохтинском кладбище (ее могила находится на Московской дорожке). В школе № 141, которая наследовала гимназии, есть музей гимназии Л. И. Нехорошевой.

Л. И. Нехорошева в свое время входила в число организаторов Охтинского общества образования и воспитания, учрежденного в 1910 г. Председателем правления был избран Д. К. Кустря, товарищем председателя Д. В. Дудаков. В 1910 г. в обществе состояли 82 человека.

По инициативе Общества образования и воспитания на Охте было открыто мужское коммерческое семиклассное училище. Здесь мальчики получали общее среднее образование и практическую подготовку, которая позволяла впоследствии поступить в одно из высших учебных заведений Петербурга. Коммерческое училище находилось в ведении Министерства торговли и промышленности: «Ученики, окончившие полный курс училища, получают аттестат и удостаиваются звания личного почетного гражданина, если по рождению своему не принадлежат к высшему званию. Ученики, окончившие полный курс, удостаиваются звания кандидата коммерции»[5].

В училище преподавались Закон Божий, русский язык, словесность, математика, история, география, естественная история, физика, чистописание, немецкий и французский языки, история торговли, химия, товароведение, коммерческая корреспонденция на русском и иностранных языках, коммерческая арифметика, бухгалтерия, коммерческая география, политическая экономия, законоведение, рисование, черчение, гимнастика. Английскому языку, стенографии, танцам, музыке обучали желающих за особую плату.

Коммерческое училище было открыто в 1910 г., располагалось оно в арендуемых помещениях по адресу: Среднеохтинский, 39 (сейчас четная сторона, напротив улицы Ульянова). Училище было полностью сформировано к 1916 г., тогда был открыт последний 7-й класс. После же октябрьских событий 1917 г. Охтинское общество образования и воспитания было расформировано, а Коммерческое училище закрыто.

На Охте было немало церково-приходских школ, находящихся в ведении Санкт-Петербургской епархии. В административном отношении эти школы находились под попечительством Санкт-Петербургского митрополита, который рассматривал и утверждал все положения Епархиального училищного совета. Председателем Санкт-Петербургского епархиального училищного совета в предреволюционные годы был епископ Гдовский Вениамин, Епархиальный совет размещался в Александро-Невской лавре. Всего в Санкт-Петербурге перед революцией было семь двухклассных церковных школ и пятьдесят семь одноклассных; существовали еще и «школы грамоты». Школы были совместные для мальчиков и девочек. Церковно-приходские школы давали детям и богословское, и самое первое общее образование. В школах преподавали богословие, Закон Божий, церковное пение, славянскую грамоту, русский язык, арифметику, рукоделие, военную гимнастику, переплетное дело.

Охтинские церковно-приходские школы содержались на средства Большеохтинского и Малоохтинского благотворительных обществ, а также частных лиц. Троицкая одноклассная церковно-приходская школа при Охтинском братстве

Пресвятой Богородицы находилась в здании Троицкой церкви, построенной на средства Василия и Марфы Михалёвых (угол Мариинской улицы и проспекта Шаумяна), и была открыта 17 сентября 1905 г. Обучение осуществлялось по программе одноклассных церковно-приходских школ. Выпускные экзамены проводились ежегодно в Александро-Невской лавре в присутствии председателя Епархиального училищного совета преосвященного Вениамина, епископа Гдовского.

Дети церковно-приходской школы Охтинского братства участвовали в различных значимых епархиальных событиях, так, «16 января 1914 г. <...> присутствовали на торжественном освящении храма в память 300-я царствования Дома Романовых на Полтавской улице <...> 11 мая 1913 и 1914 г. в день памяти Св. Кирилла и Мефодия, первоучителей словенских, участвовали в богослужении в Братском храме, где по окончании удостоились принять Архипастырское Благословение Преосвященного Вениамина, Епископа Гдовского, и получили из рук его по тельному кресту»[6].

Во время Первой мировой войны дети школы принимали участие в сборе средств на содержание 14 кроватей для раненых в лазарете (находился в здании Охтинского механико-технического училища) имени учащих и учащихся церковно-приходских школ Петроградской епархии и собирали подарки для воинов. «Многие из детей родной кровью связаны с текущей войной; их отцы, братья и ближайшие родные пошли на защиту дорогой всем Родины <...> На суммы, пожертвованные для воинов, были изготовлены кисеты и приобретены подарки <...> Всего было собрано 117 больших кисетов, в которые были вложены: 1 пара портянок, 1/8 махорки, 1/8 чая, 1/4 пряников, 1 жестянка монпансье, 2 листа папиросной бумаги, 2–3 открытых письма, 1 карандаш <...> Подарки намеревались отправить в Новочеркасский полк, квартировавший на Малой Охте»[7].

На Малоохтинском проспекте находилась старейшая церковно-приходская школа, которая отметила «с особой торжественностью 25-летний юбилей своего существования <...> архиерейским служением, крестным ходом в школу и

торжественным актом» Малоохтинская церковно-приходская школа была открыта в 1887 г. на средства С. Г. Раменского — члена Малоохтинского благотворительного общества, учредителем которого был М. Г. Петров.

В предреволюционные годы, кроме уже упоминавшихся, на Охте, Ржевке и Пороховых работало еще несколько учебных заведений. В справочнике «Весь Петербург» за 1916 г. значатся начальные училища: Первое Пороховское — Пороховые, Колтушское шоссе; Второе Пороховское — Пороховые, 4-я линия, 11; Ржевское — слобода Ржевка; Третье Пороховское — Пороховые; Охтинское капсюльное начальное училище для детей рабочих Императорского технического общества — Ржевка, Капсюльное шоссе, 40. В 1904 г. была открыта низшая ремесленная школа, ее здание сохранилось на улице Красина.

Начальные училища были и в окрестностях Охты: Исаковское — Большая Охта, ул. Пороховская, в доме Проворова; Кашваровское — Малая Охта, Мариинская ул., на постоялом дворе Василия Петрова; Оккервильское — Малая Охта, дер. Яблоневка.

После революции вместо различных типов школ была создана единая трудовая политехническая школа. На Охте-Пороховых было несколько подобных школ; они занимали здания и прежде принадлежавшие учебным заведениям. В 1919 г. открылось школа Фабрично-заводского ученичества при Охтинском химическом заводе (с 1940 г. — ремесленное училище № 32).

В начале 1930-х гг. было введено всеобщее начальное, потом семилетнее образование. В 1950-х гг. в школах города было введено трудовое обучение. В начале 1960-х гг. школы перешли на обязательное восьмилетнее обучение, и, соответственно, в 1965 г. — одиннадцатилетнее с получением в последнем классе специальности.

В годы Великой Отечественной войны многие школы были закрыты или эвакуированы, но часть школ продолжала работать в блокаду. Всю блокаду работали 148-я школа на Панфиловой улице (сейчас — Центр технического творчества «Охта»); школа № 141 — сначала в бомбоубежище на Гусевой

улице, потом вернулась в здание на проспекте Металлистов, которое прежде было занято под госпиталь; шли занятия в школе № 140, размещавшейся в дореволюционном здании училища имени Петра Великого. В разное время в годы войны работали: 133-я женская школа на шоссе Революции (сейчас здание ГИБДД); 134-я мужская школа на Отечественной улице (до войны существовала под № 3); 149-я школа на Челябинской улице (до войны — № 29); школа на «3-м поселке» — сейчас улица Лесопарковая.

Выпускница школы № 140 1946 г. Нина Стотик (Н.П. Смирнова) в 1998 г. писала о тех далеких блокадных днях: «После окончания 7-го класса в 146 школе (Мечников пр.), где во время войны была только семилетка, нас перевели в 140-ю школу (Конторская ул., 6). Это было осенью 1943 года. Школа нам понравилась. Классы большие, светлые, с паркетными полами. Много кабинетов: химии (мы в нем учились), биологии, физики; большая библиотека, которую мы очень любили. Блестящие уроки по истории Анастасии Ивановны Ивановой запомнились на всю жизнь. Очень глубокие и четкие были уроки по русскому языку и литературе Евгении Васильевны Связевой. Как тут не сказать об интересных уроках по физике! Их вела Татьяна Петровна Вихрова.

В конце января в школу позвонили из госпиталя, который находился в больнице Мечникова, и попросили прислать девочек старших классов в помощь. Шло наступление, и было много раненых. Мы, конечно, поехали сразу. В госпитале мы делали все: разносили пищу, убирали посуду, кормили раненых, натирали спины, чтобы не было пролежней, писали письма, мыли полы, пели, плясали. Многие из нас получили медаль „За оборону Ленинграда". Мы ею очень гордимся!»,

Л.С. Сажина, пятидесятилетняя учительская деятельность которой связана с Красногвардейским районом, вспоминала: «В 1953 г. после окончания Ленинградского государственного университета я пришла работать в школу 149 на Ржевке <...> Вот тогда я вспомнила свою первую учительницу Марию Дмитриевну Тобрину и самую старенькую учительницу тех лет Анну Михайловну Лощилову, которая рассказывала

нам, как с учениками Ржевской школы она ходила рыть окопы для защиты Петрограда от Юденича. Директором школы была Кочетова Ирина Владимировна — человек редкой души и педагогического таланта, учительница в третьем поколении. Тогда же в этой школе физику преподавал Александр Петрович Ломан. Что только не было создано под руководством этих людей — и звездное небо в кабинете физики, телескоп на крыше, дендрологический сад по склону Кабаньего ручья <...> Судьба столкнула меня со многими интересными людьми. Очень тепло вспоминаю годы работы в школе 532. Строгая и требовательная директор Раиса Павловна Миленина, талантливый и умный завуч Екатерина Германовна Арсеньева — мозговой центр школы, увлеченная и преданная работе учительница физики Нина Ивановна Ласточкина. Но больше всего памятных лет прошло в школе 125. Ее открыли в 1958 г., а в бывшей 149-й устроили школу-интернат. Сподвижницей была ее первый директор Гутерман Ирина Соломоновна. Коллектив был прекрасный, недаром из учителей этой школы вышло столько директоров школ: Г. В. Лотова, Т. А. Созыкина, Л. В. Давыдова, Г. В. Быстрикова. Самое прекрасное, что работа с детьми была сутью нашей жизни...».

В 1963 г. в новое здание на проспекте Шаумяна, 44, с Петроградской стороны была переведена школа для слепых и слабовидящих детей, сейчас — школа К. К. Грота.

К. К. Грот — государственный и общественный деятель, председатель попечительства о слепых, инициативой которого в августе 1881 г. открылось первое в Петербурге Александро-Мариинское училище для слепых. В июне 1888 г. началось строительство для него специального здания на Песочной улице, 37 (арх. А. И. Томишко), а в сентябре 1889 г. сюда пришли первые 120 питомцев в возрасте от 5 до 17 лет. Научной базой деятельности школы были труды французского тифлопедагога Валентина Гаюи, который заявил, что слепой человек «может достичь тех же результатов в умственном труде и общественной деятельности, что и зрячие, если дать ему грамоту и научить труду». Учеником института для слепых в Париже, созданном В. Гаюи в 1786 г., был Луи Брайль —

создатель уникального точечного шрифта для письма и чтения, признание которого произошло в 1872 г. на Венском конгрессе образования слепых.

18 октября 1906 г., в день 25-летия Попечительства о слепых, перед Александро-Мариинским училищем был торжественно открыт памятник К. К. Гроту (арх. В. П. Цейдлер, скульптор М. М. Антопольский). На колонне из красного гранита помещен бронзовый бюст К. К. Грота, у подножья колонны сидит девочка с открытой книгой в руках. Пальцы перебирают текст, набранный по системе Брайля. Это скульптурное изображение воспитанницы училища Елены Кудюра.

Первым директором Алексадро-Мариинского училища (до 1917 г.) был Г. П. Недлер — учитель немецкого языка, привлеченный к организации дела обучения слепых в России по рекомендациям К. К. Грота. После революции, до 1919 г., директором школы был священник Н. В. Муретов.

В школе было 2 ступени обучения: начальная — 5 классов и вторая — 6-е, 7-е классы. Учили читать, писать, считать, обязательным было богословие. День начинался и заканчивался молитвой. Ежедневно было по три урока, после которых — труд: разборка семян, плетение корзин и т. д. Оценки были — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

В послереволюционные годы в программе появились новые предметы: физкультура, география, история, физика, было введено детское самоуправление. В 1923 г. появились пионерская организация, литературные и музыкальные кружки.

7 июля 1941 г. школа была эвакуирована и вернулась из эвакуации летом 1945 г. В 1963 г. школа была переведена с Аптекарского острова на проспект Шаумяна, 44. Тогда же сюда перенесен памятник основателю Александро-Мариинского училища для слепых К. К. Гроту.

В настоящее время здесь в 32 классах обучается 387 учеников. Из них слепых – 161 человек, слабовидящих — 226, во вспомогательных классах обучается 40 человек, 30 сирот находится на попечении школы. Около 200 человек являются воспитанниками интерната, 42 учатся на дому. В школе работает 104 педагога.

В 1973 г. вместе с созданием Красногвардейского района был учрежден районный отдел народного образования. С 1973 г. образовательную систему, включающую учреждения общего среднего и дошкольного образования, возглавляли: Т.М. Попова, Р.И. Созыкин, З.Г. Найденова, В.А. Клейнот, Н.В. Остроумова, Л.М. Вершинина, Н.Н Виноградова (в настоящее время).

В конце 1970-х гг. на территории района работали 24 общеобразовательных учреждения. В настоящее время их уже 44, в том числе 5 гимназий и 2 лицея; 14 школ с углубленным изучением отдельных предметов; 5 коррекционных образовательных учреждений. В районе действуют также 60 дошкольных образовательных учреждений, 2 детских дома, учреждения дополнительного образования: Дом творчества юных Красногвардейского района «На Ленской», Центр технического творчества «Охта».

История Охты связана и с развитием высшего профессионального образования. Хорошо известны петербуржцам и

Лицей № 664. Вручение аттестатов.
Фото 2002 г.

жителям других городов России выпускники Санкт-Петербургской Санитарно-гигиенической академии, Гидрометеорологического университета, знаменитой «Макаровки».

На Заневском проспекте, 5, находится учебный городок № 2 Государственной морской академии имени адмирала С. О. Макарова, которая берет свое начало от Гидрографического института Главсевморпути, основанного в 1935 г. В 1940 г. специально для института были построены здания на Заневском проспекте, здесь готовили инженеров-гидрографов и метеорологов для работы в Арктике. С октября 1944 г. в здании, кроме института размещались Школа метеорологии и связи (с 1945 г. — Ленинградское арктическое училище) и курсы полярных работников. В 1945 г. Гидрографический институт был преобразован в Высшее арктическое морское училище (с 1949 г. — имени адмирала С. О. Макарова). В 1954 г. произошло его объединение с Ленинградским высшим мореходным училищем, и новое учебное заведение стало называться Ленинградским высшим инженерным морским училищем имени адмирала С. О. Макарова (с 1990 г. — Государственная морская академия имени адмирала С. О. Макарова). С 1996 г. начальником Академии является доктор технических наук профессор И. И. Костылев.

В помещениях на Заневском проспекте, 5, находятся судоводительский и радиотехнический факультеты, а также Морской учебно-тренировочный центр (с 1995 года) и институт морского права (с 1997 года).

В разные годы здесь учились: Герои Советского Союза — А. А. Шестаков, исследователь Арктики В. Х. Буйницкий, полярный исследователь А. Н. Чилингаров; Герои Социалистического Труда — капитаны судов В. И. Абоносимов, В. Я. Белов, Ю. С. Кучнев, А. М. Оганов, П. Л. Рохтлаан, Б. И. Соколов, Г. Н. Чистов; член-корреспондент РАН А. Е. Сазонов, ученый-океанолог Н. П. Булгаков; доктора технических наук А. В. Жерлаков, В. П. Кожухов, В. А. Логиновский, Е. Л. Смирнов, председатель Ленгорисполкома в 1983–1990 гг. В. Я. Ходырев.

На Заневском пр., 2, размещаются Высшие специальные ордена Ленина офицерские классы Военно-морского флота

Высшие специальные ордена Ленина офицерские классы Военно-морского флота. 2007 г.

(Заневский пр., 2) — центр повышения квалификации командного состава Военно-морского флота. Классы ведут непосредственное начало от минного офицерского класса, основанного в Кронштадте 1 октября 1874 года. Одновременно в разных городах возникли и другие классы повышения квалификации: морской авиации, штурманский, электромеханический, артиллерийский, подводный, водолазный. В 1918 г. офицерские классы были объединены в курсы командного состава флота, открытые в здании Морского кадетского корпуса на Васильевском острове. Сюда принимали рабочих и крестьян, здесь начинал формироваться новый слой командного состава теперь уже Красного флота. В 1919 г. курсы были реорганизованы в училище командного состава флота с военно-морским и техническим отделениями. Последнее в 1922 г. было передано во вновь созданное Военно-морское инженерное училище. Училище (с 1926 г. — Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе, с 1939 г. — Высшее военно-морское училище имени Фрунзе) продолжало готовить специалистов командного состава без деления на специальности.

Постепенно были сформированы и классы повышения квалификации командного состава Военно-морского флота, где повышали свою квалификацию командующие флотами, соединениями, высший офицерский состав. В разное время в Высших офицерских классах преподавали выдающиеся ученые — представители разных областей знания — Э.Х. Ленц, М.В. Буняковский, М.В. Остроградский, Н.Г. Устрялов, изобретатель радио А.С. Попов... Выпускниками классов были известные мореплаватели и путешественники — адмирал Г.И. Невельской — исследователь низовьев Амура, писатель и путешественник С.П. Крашенинников, историограф русского флота Ф.Ф. Веселаго, писатель Леонид Соболев, Герой Социалистического Труда А.И. Берг и многие другие. Среди выпускников — 69 Героев СССР и России, более 100 лауреатов Государственных премий. На Малой Охте в специально выстроенных для них зданиях Высшие офицерские классы находятся с 1938 г.

В начале Малоохтинского проспекта в монументальном здании сталинской архитектуры в 1930—1950-х гг. находилось Военно-морское политическое училище им. Жданова. В конце 1950-х гг. здесь разместился 28-й Научно-исследовательский ордена Ленина институт вооружения ВМФ, объединенный в 1990-е гг. с Первым центральным научно-исследовательским институтом Морского флота (1-й ЦНИИ МОРФ).

Российский государственный гидрометеорологический университет (до 1998 г. — институт) создан 23 июля 1930 г. на базе физического факультета Московского университета (в Ленинград переведен в 1945 году). Российский Гидрометеорологический университет осуществляет деятельность по всем уровням высшего профессионального образования: по широкому спектру направлений, связанных с окружающей средой. Вуз занимается подготовкой инженеров-метеорологов, гидрологов и океанологов. В 1994 г. вуз стал Региональным метеорологическим учебным центром Всемирной метеорологической организации. Со дня его создания здесь подготовлено более 17 000 специалистов, созданы и успешно работают научные школы, имеющие мировой уровень, под

эгидой ЮНЕСКО осуществляются крупные международные проекты. Деятельность вуза связана с именами известных ученых В. В. Шулейкина, М. А. Великанова, О. А. Алекина, Е. Б. Близняка, Н. Н. Зубова, Б. П. Орлова, В. В. Тимонова, С. П. Хромова и других. Ректор университета — профессор, доктор физико-математических наук Л. Н. Карлин.

В образовательную сферу района входят сегодня также Санкт-Петербургская медицинская академия им. И. И. Мечникова, о которой рассказывается в следующей главе, и два колледжа: геодезии и картографии и станкостроительный; пять профессионально-технических училищ.

История развития образования на Охте связана с историей развития петербургского образования. В ней прослеживаются петербургские тенденции, связанные с приоритетом профессионального образования (школы кантонистов). На разных этапах развития системы образования на Охте важную роль играли церковно-приходские школы, начальные училища, средние учебные заведения, а также система общего среднего и высшего образования в советские и последующие годы.

Охта сегодня — полноправный субъект образовательной сферы Петербурга, достойно продолжающий ее традиции и откликающийся на требования современности.

ГЛАВА 14

«В настоящее время редкий охтянин не пользуется медикаментами...»

(*Здравоохранение*)

Первые сведения о лекарском присутствии на Охте-Пороховых относятся к 1766 г. Не позже этого года на Охтинском пороховом заводе появляются лекарь и фельдшер, в 1803 г. — врач, а в 1829 г. — лазарет.

В начале 1829 г. главный врач Санкт-Петербургского порта, обеспокоенный состоянием здоровья охтинских корабелов, поступающих в госпиталь с запущенными болезнями, предписал производить профилактические осмотры поселян в воскресные и праздничные дни. На Охте к тому времени практиковали два врача: от морского и полицейского ведомств.

В 1850 г. медико-филантропический комитет Императорского человеколюбивого общества учредил в каждой части города «по одному врачу, к коему бедные могут обращаться для получения врачебной помощи». Штаб-лекарем Охтинской части назначался доктор Персиков, «той же части дом унтер-офицера Гаврилова».

В середине XIX в. на Охте было три повивальных бабки: Диковская и Кошкина, обе жили на Большеохтинском проспекте, и Резанова на улице Гурдина; аптека Фейерабенда тоже на Большеохтинском проспекте и больница Морского заводского рабочего экипажа на территории верфи. Еще два врача «пользовали» жителей Охты: Зелле снимал квартиру на Большеохтинском проспекте и Лейченко практиковал в собственном доме на берегу Невы[1].

Исследования продолжительности жизни, проведенные в 1870—1874 гг. в Петербурге, показали, что смертность на Охте

являлась самой высокой в городе: средняя цифра – 59 человек на 1000 жителей. Возможно, поэтому в 1874 г. Охтинское общественное управление выделило средства на устройство кабинета для амбулаторного лечения больных и приобретение хирургических инструментов. Лекарства для бедняков приготовлялись бесплатно – в 1887 г. при амбулаторном кабинете в здании Охтинской общественной богадельни была открыта аптека, «и редкий охтянин не пользуется медикаментами и лекарствами из этой аптеки». По статистическим данным, в 1907 г. было приготовлено 10 010 лекарств по рецептам, принято 7 408 больных, сделано 2 655 перевязок[2].

Охтинский родильный приют для бедных был открыт в 1870 г. генерал-адъютантом Ф. Ф. Треповым и существовал на средства П. П. Демидова. П. П. Демидов, князь Сан-Донато родился в 1839 г. в Веймаре, закончил Санкт-Петербургский университет, продолжал научную деятельность в Париже. В 1867 г. женился на княжне Марии Мещерской, которая через год скончалась в родах.

Приют располагался между сегодняшними Шепетовской и Якорной улицами (Захаров переулок). В 1883 г. приют из ведения градоначальника перешел в ведение Большеохтинского благотворительного общества. В 1889 г. из-за недостатка средств у последнего и смерти П. П. Демидова был снова передан в ведение градоначальника. Деньги на содержание Охтинского родильного приюта давал теперь статский советник П. С. Елисеев.

С 1896 г. Охтинский родильный приют перешел в ведение Общественного управления и вскоре был принят под покровительство великой княгини Ксении Александровны.

Приют был открыт на «четыре кровати», и помощь в нем оказывалась бесплатно. В штате приюта состояли врач, две повивальные бабки, две сиделки, кухарка и дворник.

Больше всего родов – 459 – было принято в 1902 г. С 1896 по 1902 г. при общем числе принятых родов около 2 500 умерли 15 рожениц. Причиной смерти являлись потеря или заражение крови. Во все указанные годы мальчиков рождалось больше, чем девочек. 112 детей родились мертвыми или умерли в заведении[3].

Число жителей Пороховых на 1 ноября 1915 г. составило 23462 человека, не считая нескольких тысяч военных. И хотя население резко увеличилось, новых домов построено не было. Летом 1916 г. на Пороховых распространилась скарлатина. Очаги заражения были в домах на Первой, Второй, Четвертой, Пятой, Шестой линиях (Жерновские улицы), Колтушском шоссе, деревне Кабаниха. Заболевания наблюдались преимущественно среди детей рабочих Охтинского порохового завода и завода взрывчатых веществ. Документы фиксируют, что «нет ни одной семейной в настоящем смысле квартиры <...> часто одни и те же постели обслуживают рабочих разных смен», что прямо являлось причиной быстрого распространения эпидемии.

В такой тяжелой обстановке земский врач 3-го участка Петроградского уезда просил Петроградскую уездную земскую управу принять меры для прекращения эпидемии: «Ввиду того что скарлатина в селении Порохового завода все больше и больше распространяется (в июне было 18 заболевших, в июле – 45), имею честь просить Управу ускорить ремонт Полюстровского заразного барака, Полюстровский приемный покой обратить в заразное отделение, пригласить временного эпидемического врача...»[4].

Уездная Санитарная комиссия отмечала, что «непрерывно из года в год, из месяца в месяц происходят заболевания скарлатиной как во всем Полюстровском участке, так и в селении Пороховые», и принимала меры по локализации эпидемии: «...во избежании заноса инфекции в школы отменить на некоторое время начало учебных занятий в школах, для транспортировки больных использовать санитарные кареты, а не перевозку в битком набитом вагоне Ириновской железной дороги»[5].

Эпидемия охватила весь Полюстровский участок, поэтому администрации завода было предложено отдать часть помещений лазарета Охтинского порохового завода для устройства заразного барака, который был открыт 15 мая 1917 г. В 1919 г. лазарет (комплекс зданий лазарета Охтинского порохового завода построен в 1912 г.) был передан в ведение комиссариата

здравоохранения и стал районной Пороховской больницей. Рядом расположенная ремесленная школа завода тоже была реорганизована в медицинское учреждение.

200-летие Петербурга было отмечено закладкой в Полюстрове новой городской больницы. В марте 1903 г. на заседании Городской думы в Петербурге было принято решение: «В память двухсотлетия со дня основания Санкт-Петербурга построить одну или несколько больниц для общих болезней с тем, чтобы в означенных больницах могло помещаться не менее 1000 кроватей; <...> закладку одной из больниц, которой должно быть присвоено имя Петра Великого, произвести во время юбилея...»[6].

В связи с юбилейной датой ряд проспектов и улиц в районе будущей больницы были названы: проспект Петра Великого, проспекты Меншиковский и Шафировский, улицы Брюсовская, Бестужевская.

В 1906 г. был объявлен конкурс на лучший проект больницы, в котором победила группа архитекторов: Л. А. Ильин, А. И. Клейн, А. В. Розенберг. При разработке проекта учитывался опыт передовых больниц Амстердама, Берлина, Гамбурга, Мюнхена. Для строительства был выделен участок земли площадью 45 га в местности Рублевики, находящейся в ведении Охтинской пригородной управы. Официально больница была заложена 29 июня 1910 г. Освящал закладку больницы епископ Гдовский преосвященный Вениамин[7]. Один из корпусов больницы был заложен в память известного охтинского благотворителя М. Г. Петрова на деньги, пожертвованные его сыном.

Больница имени Петра Великого. 1914 г.
Архитекторы Л. А. Ильин, А. И. Клейн, А. В. Розенберг

Церковь Во Имя Св. Петра и Павла при больнице им. Петра Великого. 1914 г. Архитекторы Л. А. Ильин, А. И. Клейн, А. В. Розенберг. *Фото 2003 г.*

1 мая 1914 г. закончилось строительство первой очереди больницы на 600 коек, водопровода, канализации и ряда хозяйственных построек. Предусматривалось развернуть в дальнейшем «койки по отделениям следующим образом: терапевтическое — 852, хирургическое — 396, нервное — 297, гинекологическое — 131, горловое — 52, глазное — 52, изоляционное — 30, сортировочное — 93, платное —53».

Первым главным врачом больницы был назначен И.Я. Кетчер. Штат больницы включал четырех старших и столько же младших врачей (1 врач на 150 больных), 13 врачей-ассистентов и врача приемного отделения. Были предусмотрены также должности врача-прозектора, бактериолога, санитарного врача, 9 провизоров, 36 медсестер[8].

Больница открылась 2 мая 1914 г., и уже через месяц на лечении в ней находились 600 человек, переведенных из других

И. Н. Аничков

И. Н. Шапиро

П. Н. Напалков

городских больниц. 15 мая 1919 г. больнице было присвоено имя И. И. Мечникова — выдающегося естествоиспытателя, лауреата Нобелевской премии. На территории больницы находится памятник И. И. Мечникову, выполненный по проекту скульптора Л. В. Шервуда и установленный в 1936 г. На постаменте — высказывание ученого: «Нет в мире непонятного, многое не понято». Осенью 1919 г. в связи с послереволюционной разрухой больница была закрыта, но в конце 1924 г. вновь приняла своих пациентов.

Организация научно-практической деятельности больницы связана с именами профессоров В. А. Оппеля, М. И. Аствацатурова, И. Н. Шапиро, Р. Р. Вредена, Н. Н. Петрова и других. В связи с постановлением Совнаркома РСФСР от 19 июня 1930 г. о «Реорганизации системы подготовки врачебных кадров» на базе больницы было создано учебное заведение: медицинский вуз-больница-техникум, которое должно было готовить врачей, фельдшеров и медицинских сестер. Здесь преподавали крупные ученые: И. Н. Аничков, В. Д. Вышегородцева, П. Н. Напалков, А. Ф. Тур, Н. Г. Хлопин и др.

В марте 1935 г. состоялся первый и единственный выпуск врачей: Медицинский вуз–больница влился во 2-й Ленинградский медицинский институт, больница стала его основной клинической базой, а сам он впоследствии — Санкт-Петербургской государственной медицинской академией им. И. И. Мечникова, крупнейшим сегодня вузом страны.

А. Ф. Тур

Р. Р. Вреден

В годы Великой Отечественной войны на территории больницы был развернут эвакогоспиталь Ленинградского фронта, который в начальный период войны принимал в сутки до 2000 раненых и больных. На территорию клиники были подведены трамвайная линия и железнодорожная ветка, по ним доставляли раненых и больных из города и с передовой. Выпускники 1943 г., окончившие институт экстерном, ушли на фронт; многие выполняли свой долг в блокадном Ленинграде. В 1985 г. напротив ректорского корпуса был установлен памятник в честь врачей и студентов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Еще ряд госпиталей был развернут на территории района в годы Великой Отечественной войны: в помещении школы № 141 — бывшая богадельня Елисеевых, сейчас — здание Гидрометеорологического института (пр. Металлистов, 3); в помещении библиотеки имени Джона Рида на улице Помяловского. В годы войны работали две поликлиники: одна — при больнице имени Красина, другая — при больнице на Шепетовской улице, 16.

В 1946 г. 2-й ленинградский медицинский институт, история которого неразрывно связана с больницей, был переименован в Ленинградский государственный санитарно-гигиенический медицинский институт, с 1991 г. — Академия.

История Санкт-Петербургской государственной медицинской академии имени И. И. Мечникова (Пискаревский пр., 47) — крупнейшего медицинского вуза России, восходит к основанному В. М. Бехтеревым в 1907 г. Психоневрологическому институту. В 1920 г. медицинский факультет института выделился в Государственный институт медицинских знаний,

Государственная медмцинская академия им. И. И. Мечникова. Ректорский флигель. *Фото Н. Столбовой. 2003 г.*

ставший в 1930 г. 2-м Медицинским институтом, который в 1936 г. объединился с больницей имени И. И. Мечникова. С 1946 г. — Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт, с 1991 г. — академия.

В послевоенные и последующие годы здесь занимались плодотворной научной и преподавательской деятельностью ученые-медики, внесшие большой вклад в развитие разных отраслей медицинской науки и практики. Это Д. А. Жданов, Ю. М. Уфлянд, А. В. Вальтер, З.М. Аграновский, Е. Ц. Андреева-Галанина, С. В. Аничков, В. А. Башенин, Д. И. Головин, П. Н. Напалков, И. Я. Раздольский, С. М. Рысс, В. А. Селезнев, А. В. Смирнов, А. С. Чистович, Г. Н. Чистович.

Сегодня академия — один из ведущих центров подготовки и переподготовки кадров лечебной и медико-профилактической деятельности в стране. За годы своей работы академия подготовила более 30 000 врачей; в ее стенах вели научно-практическую деятельность крупные ученые-медики, основатели многих научных направлений. Сегодня здесь 55 кафедр, подготовительное отделение для иностранных студентов, центральная научно-исследовательская лаборатория, различные клиники, медицинская библиотека, консультативно-диагностическая поликлиника, медицинское училище.

Основными направлениями научной деятельности являются разработка и совершенствование методов и средств профилактики и диагностики лечения бронхо-легочных и сердечно-сосудистых заболеваний, разработка принципов лечения и профилактики заболеваний органов пищеварения, разработка принципов предупреждения и лечения болезней, вызванных условно-патогенными микроорганизмами. Ректор академии — профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАМН, академик РАЕН А. В. Шабров.

С Колтушами, дорога в которые проходит через Пороховые, связана деятельность выдающегося русского физиолога И. П. Павлова — первого российского Нобелевского лауреата. В 1923 г. Физиологический отдел института Экспериментальной медицины получил в аренду для создания питомника для животных участок земли, принадлежавший совхозу Колтуши, на базе которого в апреле 1926 г. создается Биологическая научно-опытная станция. В 1939 г. это Институт сравнительной физиологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова, в 1950 г. вошедший в состав Института физиологии им. И. П. Павлова Академии наук. В 1993 г. в Колтушах создан Международный научный центр им. И. П. Павлова.

Колтуши приобрели всемирную известность как «столица условных рефлексов» в 1930-е гг. Под руководством И. П. Павлова здесь велось изучение высшей нервной деятельности, разрабатывались важнейшие направления учения об условных рефлексах.

Здесь встречались с Павловым физик Нильс Бор, Герберт Уэллс, который писал: «Исследования в новом Институте физиологии Павлова под Ленинградом — одни из самых значительных в мире. Эта репутация Павлова способствует престижу Советского Союза...»[9].

Побывали в Колтушах и участники XV Международного физиологического конгресса, который состоялся в августе 1935 г. в Москве и Ленинграде, а также многие иностранные ученые. В Колтушах писал портрет И. П. Павлова замечательный русский художник М. В. Нестеров. Сейчас научный городок является частью села Павлово, носящего имя выдающегося русского физиолога.

Санкт-Петербургский Научно-практический центр медико-социальной экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов имени Г. А. Альбрехта — медицинское учреждение, находящееся в ведении Министерства социальной защиты населения, находится на Бестужевской улице. Здесь занимаются вопросами медицинской, социальной и профессиональной реабилитации инвалидов, решают спорные и сложные вопросы медицинской экспертизы. Центр создан на базе Института протезирования, организованного в 1919 г. для увечных воинов. Первым его директором был известный хирург-ортопед Г. А. Альбрехт. Другим базовым институтом центра является НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов, созданный в 1932 г. Сегодня в составе центра — Институт проблем медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, Институт протезирования и технических средств реабилитации, клиника на 524 койки.

Ко времени своего создания в 1973 г. Красногвардейский район обладал несколькими лечебными учреждениями, расположенными в разных его частях. Все медицинские учреждения района размещались в зданиях дореволюционной постройки, в которых прежде располагались благотворительные или лечебные учреждения.

На Большой Охте еще с довоенных лет существовало Охтинское медицинское учреждение, которое располагалось в здании на Шепетовской улице, принадлежавшем до революции

Охтинскому благотворительному обществу. Здесь размещались акушерско-гинекологическое, терапевтическое, поликлиническое и педиатрическое отделения.

В 1964 г. на проспекте Металлистов, 56, открылась поликлиника № 17, главный врач которой, заслуженный врач России А. В. Матюшева, проработавшая в здравоохранении района 45 лет, является свидетелем и участником становления системы здравоохранения Красногвардейского района. Ее воспоминания и помогли созданию этой части раздела.

По мере роста района поликлиники для взрослых и детей, консультации открывались в разных его частях. В 1973 г. на Бестужевской улице в Полюстрове открылась поликлиника № 18. Жители Малой Охты, взрослые и дети, до 1963 г. получали медицинскую помощь в поликлинике № 10, которая располагалась на Малоохтинском проспекте, а в 1963 г. переехала в новое здание на проспекте Шаумяна, 51. В этом же году здесь, на проспекте Шаумяна, 28, открылась детская поликлиника № 34.

В помещении бывшего лазарета Охтинского порохового завода размещалась поликлиника № 11 (в 1966 г. она переехала на Ржевскую улицу). Здесь же находилась и больница имени Красина с хирургическим, терапевтическим и акушерско-гинекологическим отделениями.

До постройки на улице Передовиков поликлиники № 66 детская поликлиника располагалась в помещении бывшей ремесленной школы на улице Красина, 4. В 1993 г. в части помещений больницы имени Красина был создан Научно-лечебный центр ветеранов подразделений особого риска, который принимает на лечение больных со всей России.

В связи с большим жилищным строительством на Пороховых в 1980 г. была открыта поликлиника № 103 на улице Передовиков, а в 1982-м — детская поликлиника № 69 на улице Коммуны и стоматологическая поликлиника № 32 на проспекте Наставников.

Стоматологическая помощь населению района до 1970-х гг. оказывалась стоматологическим кабинетом на улице Красина и стоматологической поликлиникой на улице Стахановцев, 12.

Благоустройство территории больницы им. Петра Великого. 2007 г.

В 1980 г. открылась стоматологическая поликлиника № 8 на Большеохтинском проспекте.

Старейшими медицинскими учреждениями района являются кожно-венерологический и психоневрологический диспансеры. Кожно-венерологический диспансер был открыт в Петрограде в 1923 г. и являлся первым учреждением данного профиля. С 1961 г. диспансер располагается по адресу Новочеркасский проспект, 29, и обслуживает взрослое и детское население района. Психоневрологический диспансер был образован ранее 1928 г., располагался на Полюстровской, позднее Свердловской набережной, 56. Сегодня диспансер располагается на шоссе Революции.

С 1960-х гг. на Лесопарковой улице находится медицинское учреждение, которое занимается прикладными медицинскими проблемами в военной области; здесь же, неподалеку, еще одно специальное медицинское учреждение — Санитарный эпидемиологический отряд.

Здание на Заневском проспекте, 3, известно как Дом врача. В нем размещаются сейчас несколько кафедр и медицинский центр МАПО — Медицинской академии постдипломного образования.

Системой здравоохранения созданного в 1973 г. Красногвардейского района руководили: В. П. Колотвин (1972–1979), Ю. И. Чудаков (1979–1982 и 1991–1996), А. В. Кипканов (1982–1984), В. В. Смольский, В. А. Желнова (1987–1991), Т. Попова (с 1990-го по настоящее время).

Ныне на территории района расположено 15 медицинских учреждений — три федеральные клиники: Клиническая

Занятие в центре восстановительного лечения №1 для детей со слухоречевой патологией. *Фото 2002 г.*

больница имени Петра Великого, клиника Научно-практического центра медико-социальной экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта, клиника Научно-лечебного центра Комитета ветеранов подразделений особого риска, 2 городских учреждения здравоохранения: Межрайонный наркологический диспансер № 1, дневной стационар Городской психиатрической больницы № 3 им. И.И. Скворцова-Степанова и 10 учреждений здравоохранения, подведомственных администрации района.

Население района обслуживают 6 поликлиник: городская поликлиника № 17, городская поликлиника № 107, городская поликлиника № 120, детская городская поликлиника № 68, стоматологическая поликлиника № 8, стоматологическая поликлиника № 32; 3 диспансера: кожно-венерологический диспансер № 8, врачебно-физкультурный диспансер, психоневрологический диспансер № 5 с отделением трудовой реабилитации на 100 коек и дневным стационаром; психоневрологический дом ребенка № 8.

В структуре районных учреждений здравоохранения функционируют медицинские службы и подразделения, которые обслуживают весь город или несколько городских районов: Городской центр восстановительного лечения для детей со слухоречевой патологией № 1, Городской центр лечения гемангиом у детей, Городской диабетологический центр № 3, Центр профпатологии.

На 1 января 2008 г. в учреждениях здравоохранения района трудятся 3038 медицинских работников, в том числе 24 кандидата и 1 доктор медицинских наук, 3 врача, имеющих звание заслуженный врача Российской Федерации, 21 врач, награжденный почетным знаком «Отличник здравоохранения», и около 1550 врачей с высшей и первой квалификационными категориями.

Здравоохранение Охты, пройдя почти трехвековой путь, развивается сегодня в соответствии с городскими программами, в русле достижений отечественной и мировой медицинской науки и практики.

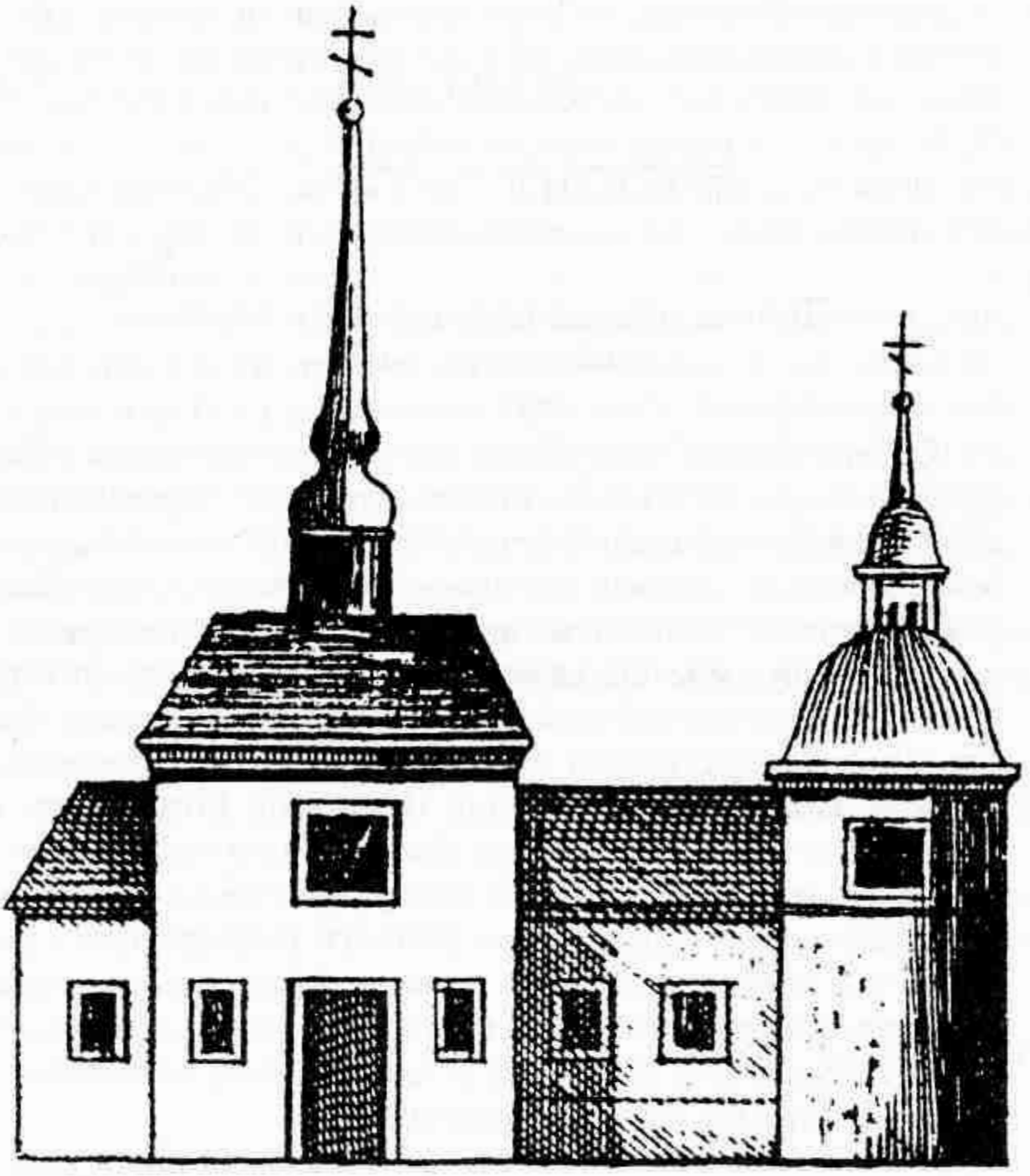
ГЛАВА 15

«Дабы души наши вотще не отпали...»
(*Охтинские храмы*)

Охтяне традиционно славились «своим усердием» к Богу. До революции на Охте было около тридцати православных и единоверческих храмов, старообрядческий молельный дом, более двадцати часовен, ряд монастырских подворий. После революции почти все охтинские церкви были закрыты, а потом и разрушены. Только храм Во Имя Св. Пророка Илии Охтинского порохового завода и кладбищенский храм Во Имя Св. Николая Чудотворца пережили эпоху государственного атеизма. Новые храмы Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте в память Блокады Ленинграда и храм-приют во имя Благовещения Пресвятой Богородицы на Пискаревском проспекте — были возведены в 1990-е гг. Информация о всех охтинских храмах, часовнях и монастырских подворьях представлена нами в «Атласе Красногвардейского района», изданном в 1998 г.[1], здесь же пойдет речь о наиболее почитаемых и известных храмах Охты-Пороховых.

Вместе с падением шведской крепости Ниеншанц и уходом шведов перестали существовать лютеранские храмы шведского Ниена на Охте и наступило время развития православия. Первый охтинский храм петербургского периода появился вскоре после основания в 1715 г. Охтинского порохового завода (деревянная часовня Во Имя Св. пророка Илии была построена на Пороховых в том же 1715 г.).

В следующем году жители пороховой слободы обратились в Главную артиллерийскую канцелярию с прошением об устройстве для них храма: «В прошлом 1715 г. высланы мы, пороховые мастера <...> из Москвы в Санкт-Петербург на

Церковь Во Имя Св. Пророка Илии. 1722 г.
По изданию: Историческое, географическое и топографическое описание Петербурга... Богданов и Рубан. 1779 г.

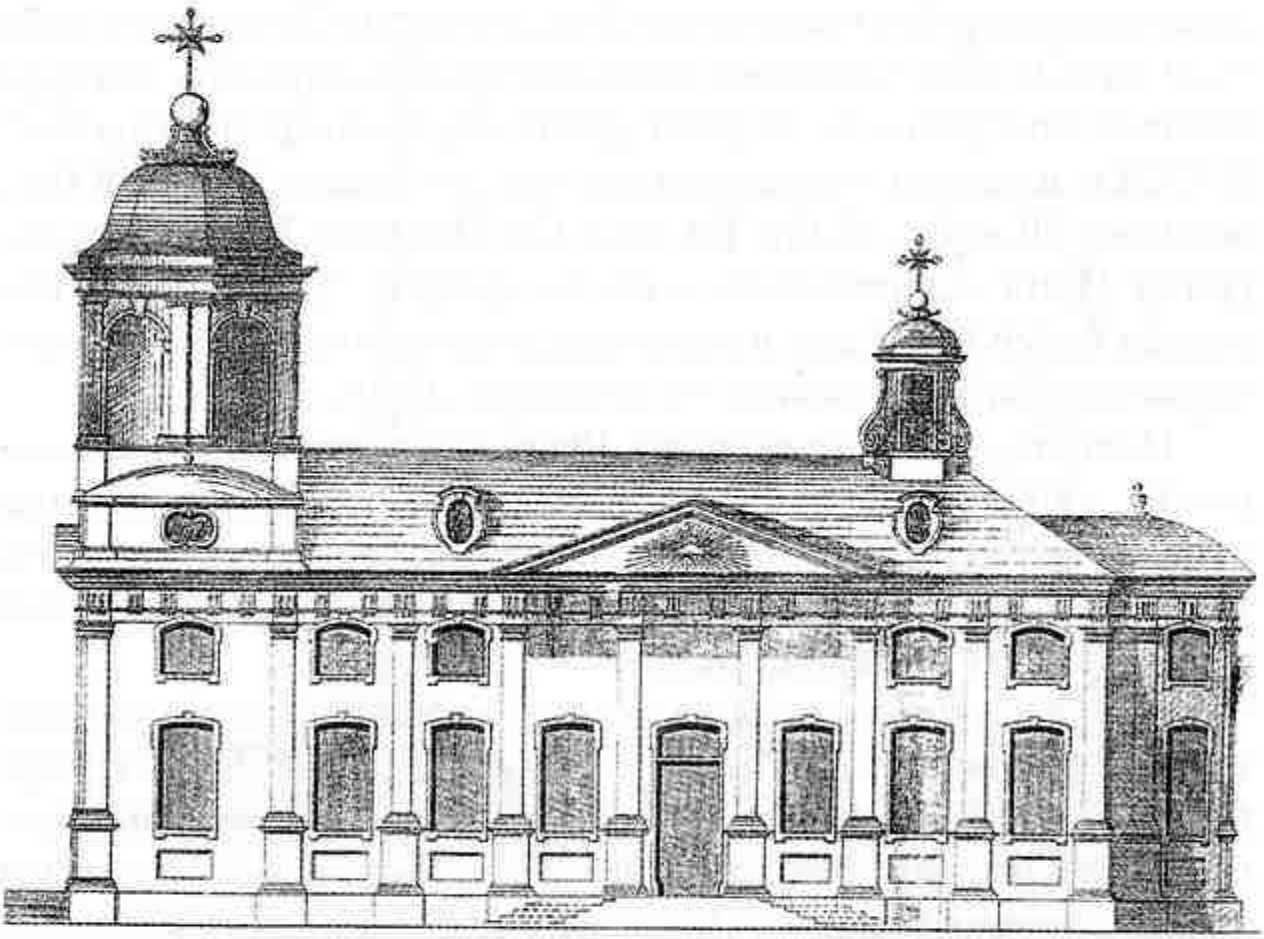
вечное житие с женами и детьми и определены на Охтинские пороховые заводы к работе, а от С.-Петербурга в дальнем расстоянии в 10 верстах, а церкви Божией у нас на оных заводах нет, понеже мы имеем в том немалую нужду душевную, жены и дети наши такожде и мы при пороховой работе у смертного

дела помираем без покаяния и без причастия Христовых тайн <...> чтобы нам повелено было построить церковь, которая часовня построена <...> дабы души наши вотще не отпали»[2]. В 1721 г. началось строительство нового храма, который был освящен 20 июля 1722 г. Во Имя Св. Пророка Илии (Ильинский). Илия — повелитель огня, в народе — громовержец, как нельзя более подходил в небесные покровители пороходелам, «приставленным к опасному огневому делу».

Церковь, как и водится на Руси, была поставлена на высоком, «пристойном» месте на берегу Охты (немного ниже существующего сейчас Ильинского храма). Рядом с церковью находился дом священника. Первым настоятелем храма стал иерей Григорий Михайлов.

Скоро установилась и первая городская традиция, связанная с Пороховыми. В 1730 г. в страшную засуху вокруг Петербурга горели леса, и угроза пожара нависла над деревянным, по преимуществу, городом. Тогда и был совершен крестный ход от церкви Рождества Пресвятой Богородицы (выходила на Невскую першпективу в районе будущего Казанского собора) к Ильинскому храму с совершением молебна, после которого начавшиеся дожди спасли город. «В 1744 г., по высочайшему ея Императорскому Величества государыни, императрицы Елисавет Петровны указу, велено ко оной церкви иметь крестный ход во все годы не отменяемо»[3]. Позднее, каждый год 2 августа к храму стекалось большое количество народу, крестный ход в Ильин день привлекал множество горожан. Такая традиция просуществовала вплоть до 1769 г., когда во имя Св. Пророка Илии был освящен нижний придел в соборе Владимирской иконы Божией.

В 1742 г. священник Ильинской церкви Евтихий Ильин — настоятель храма с 1742 по 1751 г., подал в Артиллерийскую канцелярию прошение о выделении денег на новую церковь, так как старая к тому времени обветшала. Проект, выполненный архитектором И.Я. Шумахером, дошел до нас с надписью: «По сему чертежу строить церковь во имя пророка Илии на Охтинских пороховых заводах деревянную на каменном фундаменте, против сего сходной...».

Церковь Во Имя Св. Пророка Илии. 1743 г.
Архитектор И.Я. Шумахер.
По изданию: Каменев К.И. Историческое описание Охтинского порохового завода. 1891–1894 гг.

В 1743 г. церковь была освящена, о чем писали «Санкт-Петербургские ведомости»: «Сего июля 17 числа на охтинских пороховых заводах новопостроенная церковь во имя Пророка Илии освящена быть имеет».

Располагалась она на берегу Охты, чуть выше первой. Новая Ильинская церковь была холодной, поэтому в 1760 г. к ней пристроили теплый придел, освященный во имя новоявленного чудотворца Димитрия Ростовского. На протяжении тридцати лет (с 1751 г.) настоятелем Ильинского храма был иерей Боголюб (Филорей) Захарьев, с 1781 по 1783 г. — иерей Иаков (Арефьев). Храм был разобран в 1780-е гг., придел во имя Димитрия Ростовского — в 1820-е гг.

Каменный Ильинский храм, сохранившийся до наших дней, был заложен 18 октября 1781 г. и освящен 21 декабря

Церковь Во Имя Св. Пророка Илии. 1785. Архитектор И. Е. Старов (?)
Церковь Во Имя Св. Благоверного Князя Александра Невского. 1806.
Архитектор Ф. И. Демерцов.
Открытка. Фото П. С. Радецкого. 1920-е гг.

1785 г. архиепископом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым). Предположительно архитектором храма является И. Е. Старов. В 20 саженях от храма находилась деревянная колокольня. Настоятелем в новом храме с 1783 по 1806 г. был иерей Василий (Иванов).

Храм был холодным, поэтому на месте колокольни планировали возвести теплый каменный храм с одноярусной

колокольней. В силу разных причин этот храм построили почти вплотную к Ильинскому (арх. Ф.И. Демерцов). 23 сентября 1806 г. храм был освящен Во Имя Св. Благоверного Князя Александра Невского, небесного покровителя императора Александра I. В 1841 г. эти два храма были соединены, в 1875–1877 гг. архитектор Н.В. Лиссопадский сделал хоры в храме Св. Александра Невского и пристроил апсиду к алтарю Ильинского храма. Оформлением интерьеров Ильинского храма в разное время занимались известные мастера И. Поспелов, К. Христенек, И. Федоров, В. Оранский.

В 1824 г. на месте придела во имя Димитрия Ростовского (второй по времени Ильинский храм) была построена деревянная часовня, освященная во имя чтимой на Пороховых Св. мученицы Параскевы. В 1832–1834 гг., во время реконструкции Охтинского порохового завода, на ее месте по проекту А.Е. Штауберта в память первого Ильинского храма построили новую каменную часовню в классическом стиле во имя Св. Великомученицы Параскевы, расширенную в 1881 г. архитектором Н.В. Лиссопацким (Лиссопадским). В 1887 г. облик ее изменил архитектор Р.Р. Марфельд, который сделал вокруг часовни крестообразную пристройку, средства на которую дал действительный статский советник В.Я. Яковлев. 18 июня 1897 г. военный протопресвитер А. Желобовский освятил каменный пятиглавый храм во имя Св. Великомученицы Параскевы (арх. П.И. Гилев), включивший в объем часовню. Во второй половине XIX в. святая Параскева, чтимая ранее в основном простым людом, стала весьма почитаемой всеми сословиями. Храм славился своими исцелениями, и сюда в пятницу перед днем Илии Пророка приезжало в разные годы до ста тысяч человек. Церковь обходили на коленях, с венками на головах, обращались к Св. Параскеве с молитвой...

Храм был закрыт после хулиганской антирелигиозной выходки и осквернения в 1929 г. и снесен в 1936 г. Ныне в сквере на месте взорванной церкви Св. Параскевы установлен православный крест.

На протяжении веков в Ильинском храме служили преданные прихожанам люди. Более полувека (1806–1858 гг.)

прослужил в Ильинской церкви военный священник отец Алексей Заводский. Настоятелем в 1858–1878 гг. был протоиерей Александр Тихомиров. После него, в 1878–1894 гг., настоятелем Ильинского храма состоял протоиерей Тимофей Дивов. С 1878 по 1890 г. вторым священником служил в Ильинском храме протоиерей Василий Гречанинов. С 1890 г. и вплоть до революции настоятель храма — протоиерей Арсений Успенский, в предреволюционные годы священник — Н. М. Рункевич, диаконы И. Н. Беляев и С. К. Чепурин; старостой церковного прихода был В. Г. Григорьев.

Часовня Во Имя Иконы Св. Параскевы на Пороховых. 1887 г. Архитектор Р. Р. Марфельд. *Утрачена*

20 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», определивший судьбу Церкви на многие десятилетия вперед. Церковь лишалась права юридического лица, собственности. Церковное имущество переходило в ведение местных советов, которые передавали его в бесплатное пользование прихожан на условиях договора с «двадцаткой».

В послереволюционные и последующие годы притч храма подвергся репрессиям, а храм — разрушениям, разделив судьбу других церквей. В эти годы были разграблены или уничтожены церковная утварь и иконы. В Ильин день 1918 г. свою последнюю литургию служил в храме протоиерей Философ Орнатский, выдающийся проповедник, настоятель Казанского собора. В следующую ночь он был арестован вместе с сыновьями и расстрелян. В том же году исчез настоятель храма протоиерей Арсений Успенский. В 1933 г. был арестован и осужден протоиерей Василий Белавин, в 1937 г. арестован и расстрелян Григорий Нименский. 11 июля 1938 г. храм был

закрыт «как не используемый по назначению». В годы войны в Ильинском храме размещался морг, в послевоенные годы — склад. В 1974 г. во время сильного пожара были практически уничтожены интерьеры. В начале 1980-х гг. проводились реставрационные работы.

Государство терпимо относилось к Церкви в Великую Отечественную войну, затем последовали долгие годы замалчивания религии, потом, в 1960-е гг. во времена «оттепели» и массового жилищного строительства, разрушили еще ряд сохранившихся храмов. Прошло еще несколько десятилетий, прежде чем церковная жизнь страны начала возрождаться, храмы стали возвращать верующим и возводить новые.

В сентябре 1988 г. храм был возвращен православной церкви, настоятелем возрожденного храма был назначен протоиерей Александр Будников. 22 декабря того же года отцом Владимиром Сорокиным — ректором Санкт-Петербургской духовной академии был освящен Во Имя Св. Благоверного Князя Александра Невского малый храм с престолом Во Имя Св. Великомученицы Параскевы. 2 августа 1989 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий освятил главный храм Во Имя Святого Пророка Илии. С 1991 г. здесь начала работать воскресная школа, в 1995 г. открылась библиотека, насчитывающая около 3000 книг. Возрожденный храм живет сегодня насыщенной духовной жизнью, а звон колоколов, как и столетия назад, плывет над Ильинской слободой.

Иконы воссозданных храмов в основном — дары прихожан, но часть из них пожертвованы из Николо-Богоявленского и Князь-Владимирского соборов. Икона Покрова Пресвятой Богородицы — одна из старейших икон, она написана в конце XVII – начале XVIII в. Тихвинская икона Божией матери — в XVIII в. Иконы XIX в. — канонические, но чаще написанные в академической, близкой к живописи манере. Это храмовый образ Александра Невского, иконы Казанской Божией Матери, святителя Николая Чудотворца, Успения Пресвятой Богородицы, образ Илии Пророка. Облачения были пожертвованы из Троицкого собора Александро-Невской

лавры и Никольской церкви на Большеохтинском кладбище. В алтаре храма Александра Невского хранится «Моление о чаше» — копия с картины Ф.А. Бруни, предположительно дар А.Н. Оленина. Он же в 1841 г. пожаловал Ильинскому храму золоченый медный крест с мощами, ныне утраченный.

Хозяева Приютина, конечно, были прихожанами Ильинского храма, но, очевидно, только до 1830 г., когда в имении был освящен собственный. 16 сентября 1830 г. они приглашают на освящение приютинской церкви: «Елизавета Марковна Оленина, просит покорнейше их высокоблагородий Михаила Евстахиевича и Александру Антонову Лобановых сделать ей честь, пожаловать к освящению домовой церкви на мызу Приютино, 20 числа сего сентября, т.е. в субботу в 9 часов утра»[4]. Мимо Ильинского храма проезжали в Приютино и его блестящие гости — творцы русской культуры первой трети XIX в., среди которых были Пушкин, Крылов, Гнедич, но бывали ли они в Ильинском храме, неизвестно. По воспоминаниям старожилов известно, что храм посещал известный русский физиолог-лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов, путь которого в лабораторию в Колтушах тоже вел мимо него. Говорят, что И.П. Павлов машину, которой был награжден в 1934 г., оставлял возле церкви Во Имя Моисея Новгородского на Колтушском шоссе, а дальше ехал в присланной за ним коляске.

Посещения храма известными людьми, безусловно, интересная страница его истории. Но самое главное то, что на протяжении двух веков храм являлся духовным центром для многих поколений рабочих, служащих, солдат и офицеров Охтинского порохового завода. Здесь они крестили своих детей, венчались, здесь их отпевали, неподалеку и хоронили. Ряд захоронений находился и прямо у стен храма. Здесь похоронен Д.Ф. Кандиба (памятная доска утрачена), командующий Охтинскими пороховыми заводами, генерал-майор, умерший 1 июня 1831 г.: «жена и 6 человек детей этот памятник соорудили». В этой же могиле похоронен и его сын Тимофей Данилович, тоже генерал-майор, умерший в 1859 г. в Ницце[5]. В память о заводском рабочем Василии Жданове —

строителе и старосте третьего Ильинского храма — в одном из простенков в 1835 г. была установлена чугунная рама с образом святителя Василия Великого, небесного покровителя старосты (утрачена).

Первое Пороховское кладбище располагалось возле Ильинского храма. В течение первой половины XVIII в. оно неоднократно расширялось, позже его перенесли за Колтушское шоссе (улица Коммуны). В 1779 г. здесь была освящена церковь Во Имя Св. Георгия, разрушенная сильным взрывом 15 апреля 1803 г. Кладбище существовало еще несколько лет и было «изглажено» в связи с размещением одной из рот военного поселения. В 1824 г. кладбище перенесли на берега Ржевского ручья, неподалеку от места слияния его с Лубьей.

Здесь находили последний приют офицеры и чиновники, рабочие и мастеровые... На одном из памятников читаем: «На сем месте покоится прах раба божия Ивана Боярского, родившегося в 1841 г. Умер от взрыва пороха при пороховом городке 1864 г. 16 июня. Жития его было 22 года».

В 1890 г. по проекту архитектора Р. Р. Марфельда на народные средства был возведен общий памятник погибшим от взрывов на Охтинском пороховом заводе. В его основании лежат каменные жернова, которые трудились в течение нескольких десятилетий, перемалывая пороховую массу. Над жерновами — гранитный крест; на постаменте — надпись:

«Что мятетеся безвременно, о человецы!
Един час и вся преходит...».

Опасной была служба и на Главном артиллерийском полигоне: неподалеку от памятника пороходелам находится братское захоронение погибших в 1891 г. при взрыве мелинитовой бомбы бомбардира В. Егорова, канониров О. Виноградова и П. Шаврова. Этим же взрывом был убит известный специалист в области взрывчатых веществ С. В. Панпушко, памятник которому установлен на территории полигона (похоронен в Царском Селе).

На Пороховском кладбище в 1926 г. был похоронен В. М. Трофимов — выдающийся ученый-баллистик. Здесь —

братские могилы воинов и жителей Ленинграда, погибших в Великую Отечественную войну, захоронения корректировщиков контрбатарейной борьбы С.С. Синицына, Н.П. Лобановского и краснофлотца Лебедя, погибших при обороне Ленинграда, испытателей и конструкторов военной техники И.Е. Здохненко, С.М. Серебрякова, С.М. Рейдмана, М.Н. Алешкова, командиров полигона — И.Д. Снитко, И.И. Бульбы...

В августе 1722 г. плотники, переведенные на Охту петровскими указами, обратились в Святейший Синод с прошением о постройке для них храма: «...Церкви при домах их не построено и вблизи нет, для чего они с женами и детьми от церковных треб и от пения отлучились, и для умерших кладбища нет...»[6]. Место для храма и кладбища было отведено на берегу Чернавки, правого притока Охты. Храм был освящен в 1722 г. Во Имя Праведного Иосифа Древодела, или Иосифа Обручника — покровителя плотников. Рядом с церковью находилась деревянная колокольня со «стопудовым звучным» колоколом. По преданию, Петр I пожертвовал охтинскому храму икону из своего дворца.

Часовня на месте церкви во имя Иосифа Древодела на Большой Охте. Начало XX в. *Утрачена*

Церковь Иосифа Древодела быстро обветшала, поэтому в 1731 г. неподалеку был построен каменный трехпридельный храм, главный престол которого был освящен Во Имя Св. Живоначальной Троицы, а боковые — во имя Иосифа Древодела и

Николая Чудотворца. В 1748 г. охтяне в ознаменование радостного события — исполнения указа Петра I о наделении их землей — возвели храм Во Имя Покрова Пресвятой Богородицы, за строительством которого наблюдал известный петербургский архитектор М. Г. Земцов.

В 1844 г. рядом с церковью Св. Живоначальной Троицы был построен новый храм, главный придел которого 15 октября того же года был освящен Во Имя Сошествия Святого Духа, а боковые — Во Имя Иосифа Древодела и Смоленской Божией Матери (архитектор неизвестен). Рядом выросла колокольня, такая же величавая, как и колокольня Николо-Богоявленского морского собора: «В постройке пятиярусной колокольни при Св. Духовской церкви, поселяне принимали самое деятельное участие. Охтяне несли свои жертвы, кто сколько мог, а охтянки в свободное время помогали носить на постройку кирпич, известь... Внутренняя отделка храма — иконостасы, киоты, рамы, гипсовыя люстры — все это создано искусными руками

Церковь во имя Сошествия Св. Духа. 1844 г. *Утрачена*

усердных и набожных поселян...»[7]. Главный храм Охты — Свято-Духовская церковь, один из самых посещаемых в городе, после революции действовал недолго: в 1929 г. он был закрыт, а в 1933 г. снесен вместе с другими храмами Охты — памятниками ее первоначальной истории и становления.

Колокольня церкви Во Имя Сошествия Св. Духа. Открытка. *Фото П.С. Радецкого.* 1910-е гг. *Утрачена*

В 1773 г. по распоряжению генерал-полицеймейстера Чичерина на Охте открылось новое кладбище, старое, находившееся возле церкви Во Имя Св. Троицы, было переполнено. В 1775 г. на кладбище была построена каменная церковь Во Имя Св. Великомученика Георгия Победоносца, кладбище с тех пор стало называться Георгиевским. В 1817–1823 гг. храм был перестроен по проекту архитектора А.А. Бетанкура, в 1872 г. — под руководством инженера К.А. Кузьмина (снесен в 1938 г.). К главным воротам — Петербургским — вела Георгиевская (сейчас Шепетовская) улица. 23 апреля в день Св. Георгия у ворот кладбища окропляли святой водой скот: Георгий-Егорий является и покровителем скота, который был основной статьей дохода охтинских женщин.

В 1812 г. на средства купца Г.Г. Никонова над местом захоронения его родителей и малолетнего сына на Большеохтинском Георгиевском кладбище архитектором В. Беретти (?) был заложен небольшой каменный храм, освященный в сентябре 1814 г. Во Имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского — покровителя моряков и корабелов, действующий и ныне. В 1869 г. церковь была «возобновлена» на средства братьев Елисеевых, почетных граждан Алферовского и Синебрюхова[8].

Церковь Во Имя Св. Георгия Победоносца
на Большеохтинском кладбище. 1775 г. *Утрачена*

Храмовыми святынями являются старинные иконы из утраченных в послереволюционные годы охтинских храмов: Божией Матери Смоленской, Св. Великомученицы Параскевы, Божией Матери «Скоропослушница». Левый придел храма, возведенный в середине XX в., освящен Во Имя Сошествия Св. Духа.

Рядом с храмом находится могила строителя — купца Г. Г. Никонова. На кладбище похоронены: артиллерист М. Я. Крупчатников, профессор Царскосельского лицея А. П. Куницын и его первый директор В. Ф. Малиновский, художник В. М. Измайлович, духовник Александра I А. А. Сомборский, композитор П. И. Турчанинов, декабрист А. М. Булатов, гидроэнергетик Г. О. Графтио, режиссер Е. С. Деммени, актер и режиссер И. Владимиров, архитектор В. П. Апышков, нейрохирург А. Л. Поленов, хирург — ортопед Г. И. Турнер... Среди утраченных — захоронения известного кораблестроителя И. А. Амосова, начальника Охтинской верфи П. Г. Орловского, балерины А. И. Истоминой, одного из первых историков Петербурга издателя В. Г. Рубана, представителей известных дворянских

фамилий Шуваловых, Белосельских-Белозерских, Шаховских... На Московской дорожке — могила основательницы женской гимназии на Охте Л.И. Нехорошевой, неподалеку — других учителей блокадной Охты. В мае 2003 г. на Большеохтинском кладбище похоронили генерал-майора В.И. Королева — командира Испытательного артиллерийского полигона в 1970–1980 гг.

Сюда, на Большеохтинское кладбище, во время блокады привозили своих близких родственники, доставляли и целые машины безвестных, умерших на улицах и в холодных квартирах людей. Здесь похоронены советские солдаты и офицеры, погибшие в Советско-финской войне. Всю войну на кладбище был открыт Никольский храм, в котором служили протоиереи Н.И. Ломакин и М.В. Славнитский, священник С.Ф. Рождественский.

В 1881 г. в юго-западной части Большеохтинского Георгиевского кладбища (угол сегодняшних Партизанской улицы и проспекта Металлистов) по проекту архитектора К.К. Вергейма и Ф.Я. Миллера был заложен большой пятикупольный храм в «византийском» стиле — семейная усыпальница семьи Елисеевых. Храм был устроен по завещанию С.П. Елисеева, одного из богатейших людей Петербурга, представителя торговой фирмы «Братья Елисеевы». На Большеохтинском кладбище были похоронены его старший брат и отец, ярославский крестьянин, основавший в 1813 г. «империю» Елисеевых. Главный престол храма был освящен 5 ноября 1885 г. митрополитом Исидором Во Имя иконы Казанской Божией Матери, приделы — Во Имя Св. Георгия-Просветителя Армении, Во Имя Преподобного Стефана Савваита, Во Имя Св. Мученицы Любови, Во Имя праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Икона Казанской Божией Матери особо почиталась Елисеевым, в Казанском соборе он молился ежедневно. Храм отличался великолепной акустикой, богатым убранством: жертвователь подарил богатую ризницу и утварь. Иконостас вырезали в охтинской мастерской Леонтьева и Кондратьева, живописные работы выполнили В.М. Розанов и П.С. Шильцов, В 1929 г. храм был взорван, усыпальница Елисеевых уничтожена.

Церковь Во Имя
Св. Равноапостольной
Марии Магдалины. 1788 г.
Утрачена

Храм Во Имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины был возведен на Малой Охте в 1774–1781 гг. Его храмовый праздник почитали особо, и его описание не однажды оставлено современниками: «...мне памятен праздник в церкви Св. Марии Магдалины 22 июля, на Малой Охте. Мимо решетки нашего сада проходили степенные охтяне и расфранченные охтянки <...> Крестный ход обходил всю Охту и входил в наш обширный двор, где и служили молебен <...> Отец и мать с благоговением встречали и провожали приносимую к нам икону Св. Марии Магдалины...»[9].

В 1848–1857 гг. храм перестроили по проекту архитекторов К.Я. Маевского и В.Ф. Небольсина, тогда же левый придел был освящен Во Имя Св. Благоверного Князя Георгия Владимирского, а правый — Во Имя Св. Иоанна Златоуста.

На располагавшемся рядом Малоохтинском православном кладбище были похоронены (захоронения утрачены) живописец А.Н. Боголюбов, поэт-драматург Е.Ф. Розен, архитектор И.П. Ропет (Петров), церковный просветитель и педагог Х.А. Белков... Здесь же в 1898 г. упокоился известный охтинский благотворитель М.Г. Петров: «Над телом надгробное пение соверш. Преосвященным Иоанном, епископом Нарвским, с наместником Александро-Невской Лавры, архимандритом Арсением и прочим духовенством»[10]. Здесь был похоронен Н.Г. Помяловский, его прах покоится сейчас на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Гонения послереволюционных десятилетий не обошли храм стороной: в 1933 г. были сняты и сданы на переплавку церковные колокола; в 1937 г. арестован настоятель Иоанн

Лесков; в 1938 г. храм закрыли и разместили в нем фабрику по ремонту радиоаппаратуры, позднее — кинотеатр; в 1960-е гг. церковь разобрали. В предвоенные годы ликвидировано Малоохтинское православное кладбище, но во время блокады здесь хоронили умерших от голода и болезней ленинградцев, общим памятником которым стал храм во имя Успения Пресвятой Богородицы на Малоохтинском проспекте (арх. Ф. Романовский), заложенный в 1996 г. Тогда же его настоятелем был назначен протоиерей Виктор Ерошенко.

Церковь Во Имя Успения Пресвятой Богородицы строилась при поддержке председателя приходского совета В.Л. Ковалевского, но в ее возведении принимали участие и петербуржцы-ленинградцы, чьи близкие погибли в блокаду: храм сложен из кирпичей, на которых написаны их имена. В престольный праздник 28 августа 2001 г. благочинным Большеохтинского округа протоиереем Александром Будниковым в сослужении с настоятелем храма протоиереем Виктором Ерошенко было совершено малое освящение храма. 8 сентября 2001 г., в 60-летнюю годовщину начала блокады, новый храм был освящен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром.

11 августа 2004 г. погиб настоятель храма Виктор Ерошенко. В этот день порывом ветра были опрокинуты леса, с которых велись мозаичные работы по созданию иконы Успения Пресвятой Богородицы. Единственным погибшим из восьми человек, находившихся в этот момент на лесах, оказался священник Виктор Ерошенко. Прихожане похоронили своего пастыря рядом с храмом, которому он отдал годы служения. Чин отпевания совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

Три единоверческих храма появились на Большеохтинском кладбище в XIX в. Участок Большеохтинского кладбища (единоверческий) был приобретен в 1803 г. купцом И.И. Миловым. Единоверие возникло в 1800-х гг. как течение в старообрядчестве. Единоверцы подчинялись Святейшему синоду, который назначал священнослужителей, но богослужение в храмах велось по книгам, составленным до реформ патриарха Никона.

Церковь Во Имя Успения Пресвятой Богородицы на Малоохтинском проспекте. 2001 г. Архитектор Ф. Романовский.
Фото Н. Столбовой. 2005 г.

Первой здесь возникла единоверческая часовня (1805) Во Имя Покрова Пресвятой Богородицы (с 1854 г. — церковь), позднее — еще два единоверческих храма. Все храмы возводились стараниями благотворителей.

В своем завещании, учиненном 26 сентября 1838 г., шапочный мастер Димитрий Макушев распорядился: «...Святые иконы, имеющиеся в доме моем, внести в особо устроенную для сего на Большеохтинском Георгиевском кладбище церковь во имя Св. Великомученика Димитрия, на устроение которой завещеваю шестьдесят тысяч рублей...».

Церковь была заложена 23 июня 1846 г. (арх. К.И. Брандт). 29 декабря 1847 г. комиссия, учрежденная для исполнения завещания, рапортовала о том, что «...каменная наружная главная работа кончена. Крыша, купол и главки жестяными листами проложены... архитектору Брандту 350 рублей выплачено». Пятиярусный иконостас в древне-византийском стиле, алтарь из кипарисового дерева, жертвенник из сосны выполнялись охтинскими мастерами.

13 февраля 1854 г. церковь была освящена благочинным единоверческих церквей протоиереем Тимофеем Верховским при участии священников Федора Заозерского, Афанасия Базарянинова, диакона Иоанна Камчаткина. Иконы для нового храма писал В.М. Пешехонов, другие были пожертвованы прихожанами. В алтаре находились иконы Христа Спасителя, Тихвинской Божией Матери, по правую сторону от Царских врат —

Церковь Во Имя Св. Димитрия Солунского на единоверческом участке Большеохтинского кладбища. 1854 г. Архитектор К.И. Брандт. *Утрачена*

храмовая икона Св. Мученика Димитрия Солунского. В ризнице — святое евангелие, «отпечатанное в Москве при патриархе Филарете, Апостол, выполненный в 7156 г. при Алексее Михайловиче, Устав древних писаний, печатанный при патриархе Гермогене в 7115 году...»[11].

Еще один единоверческий храм Большеохтинского кладбища, храм Во Имя Св. Марии, именованной Марином, был построен по проекту Н. Н. Никонова в 1896—1900 гг. на средства вдовы потомственного почетного гражданина М. Т. Козьминой, пожелавшей «почтить память умерших родственников построением на их могилах храма».

Причт и староста Димитровской единоверческой церкви обратились за разрешением к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Палладию: «...в настоящее время при нашем кладбище имеется два храма, один из них, Покровский, деревянный, построенный в 1805 г., маловместительный, а другой — Димитровский, построенный в 1853 г., хотя и каменный, но холодный, а посему и ощущается необходимость в построении нового, более удобного храма...».

Церковь во имя Св. Марии на единоверческом участке Большеохтинского кладбища. 1902 г. Архитектор Н. Н. Никонов. *Утрачена*

Закладка храма состоялась 12 сентября 1895 г. Строительство осуществлялось «под наблюдением и по планам епархиального архитектора Н. Н. Никонова». 2 ноября 1902 г. в присутствии протоиерея А. П. Соловьева, благочинного столичных единоверческих церквей, был произведен осмотр вновь построенного каменного однопрестольного

храма: «...Внутренняя отделка закончена и стены расписаны. Иконы писаны по древним образцам. Утварь и богоугодные книги приобретены в достаточном количестве...». Освящение храма состоялось 14 ноября 1902 г. По желанию устроительницы здесь ежегодно совершались службы в день ее ангела 12 февраля и в дни поминовения ее родственников[12]. Все единоверческие храмы Большеохтинского кладбища были утрачены в 1930-е гг.

На Охте, вдали от центра, а значит и городских властей, с 1760-х гг. находилось первое старообрядческое кладбище Петербурга, основанное Поморским согласием. Кладбище было не только конфессиональным, но и предпринимательским центром общины. Здесь располагались благотворительные, книгописные и иконописные заведения, заключались сделки и подряды. В 1850 г. старообрядческое кладбище было закрыто, и только в 1883 г. законы в отношении старообрядцев смягчились, и они снова стали хоронить здесь своих близких. На Малоохтинском старообрядческом кладбище похоронены представители старообрядческих династий Кокоревых, Кондрашевых, Куликовых, Пиккиевых, Минеевых, Скрябиных <...> Одно из старейших захоронений — Ефима Бекренева, купца 1-й гильдии, «который отважился принять для Казанской церкви выломку гранитных колонн, и большую часть выломал и доставил, что тош может служить памятником»[13].

В 1831 г. во время эпидемии холеры на Малой Охте было устроено холерное кладбище с часовней для отпевания. Кладбище находилось на углу Киновиевского проспекта (проспект Шаумяна) и Мариинской (Республиканской) улицы, кладбище утрачено еще в XIX в.

В конце XIX – начале XX в. на Охте появился ряд монастырских подворий. Земля здесь была недорогой и охотно приобреталась монастырями либо жертвовалась или завещалась в пользу монастырей. Так на Охте появились подворья Красногорского Богородицкого монастыря (1879 г.), Коневского Рождество-Богородичного монастыря (1902 г.), Сковородского Михайловского мужского монастыря (1901 г.), Введенского Паданского женского монастыря (1902 г.).

Устройство подворья Введенского Паданского монастыря в Петербурге (располагалось на углу Пороховского шоссе и Введенской улицы) связано с именем настоятельницы монастыря Варсонофии, назначенной на должность указом Святейшего Синода от 1 июня 1900 г. Вскоре на Большой Охте в Полюстровском участке по Пороховскому шоссе «Варсонофия приобрела, частию пожертвованием, частию покупкою, землю около 400 кв. саж. в окрестности С.-Петербурга и на этой земле устроила подворье для своего монастыря, а затем построила двухэтажный деревянный корпус с часовнею при нем»[14]. Часть земли для подворья Паданского Введенского женского монастыря пожертвовали жители Большой Охты и семья Смирновых.

Подворье Паданского Введенского женского монастыря было построено по проекту гражданского инженера П.Ф. Вахрушева (1856–1931). Улица, отходящая от Пороховского шоссе рядом с подворьем, была названа Введенской (сейчас — улица Маршала Тухачевского). 13 июля 1900 г. была произведена закладка часовни. Через некоторое время часовня была превращена в храм, освященный 21 мая 1902 г. о. Иоанном Кронштадтским в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Внутреннее убранство храма было пожаловано благотворителями. Настоятелем петербургского подворья Введенского Паданского женского монастыря 2 декабря 1902 г. был назначен А. А. Смирнов — представитель разветвленного священнического рода Олонецкой епархии.

Подворье Паданского монастыря с церковью Во Имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. 1902 г. Архитектор П. Ф. Вахрушев. *Утрачена*

В 1917 г. ко времени революционных потрясений в подворье жили 2 монахини и 36 послушниц. С 1917 по

1927 г. настоятелем был А. А. Смирнов, с 1927 до закрытия в 1932 г. — В. Т. Трофимов. С 1921 по сентябрь 1928 г. заведовала подворьем монахиня Пантелеймона (Зайцева Анна), с сентября 1928 г. — монахиня Мастридия.

В конце 1919 – начале 1920 г. подворье Паданского Введенского женского монастыря было закрыто и храм стал приходским. 30 октября 1919 г. был избран приходской совет из 20 человек и состоялись прием и передача приходского имущества. Состав «двадцатки» менялся вплоть до закрытия церкви неоднократно, заявления о приеме и выходе подавались вплоть до 1931 г. В Отчетной ведомости зарегистрированных приходских церквей Выборгского района на 5 декабря 1922 г. под № 17 значится подворье Введенского монастыря. Относительно того, производилось ли изъятие церковных ценностей, дается утвердительный ответ и приводится вес изъятых ценностей: серебро — 24 фунта 7 золотников. Шесть изъятых колоколов весили 53 пуда 22 фунта[15].

В 1932 г. рабочие и служащие фабрики «Волокно» обратились к депутатам Ленсовета 13-го созыва с «наказами» о закрытии церкви. В 1932 г. последовала докладная записка инспектора по делам культов Выборгского района в административный сектор Ленсовета с обоснованием закрытия церкви. Решениями президиума Выборгского райсовета и президиума Леноблисполкома от 23 апреля и 5 июля 1932 г. церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы была ликвидирована. Храм был закрыт 8 июня 1932 года. Тогда же была произведена приемка церковного имущества от «двадцатки», а 4 июля 1932 г. оно было передано в Госфонд. Недолгое время здание Введенского подворья использовалось под общежитие, но вскоре было снесено.

На Пороховых находилось подворье Сковородского Михайловского мужского монастыря с храмом Во Имя Св. Моисея, архиепископа Новгородского. Участок земли вдоль Ириновской железной дороги был пожертвован монастырю обществом поселян-хлебопашцев Полюстровской волости «с непременным условием, чтобы на нем была построена монастырская церковь». 7 мая 1898 г. строительство каменной

церкви на 1200 человек было высочайше разрешено, но в силу ряда причин проект осуществлен не был. 28 февраля 1900 г. Новгородская духовная консистория препроводила в Санкт-Петербургское губернское правление на рассмотрение «План на постройку в селении Пороховых заводов деревянной церкви вместо предполагавшейся к постройке каменной».

Строительство деревянной церкви велось под наблюдением архитекторов И. Н. Иорса и Н. Н. Никонова. Церковь была пятикупольной, располагалась вдоль Колтушского шоссе (сейчас — улица Коммуны), со стороны входа от Ириновского проспекта возвышалась колокольня. Главный придел был освящен в 1901 г. во имя Святителя Новгородского Моисея и преподобного Иоанна Ветхопещерника, боковые — Во Имя Св. Благоверного князя Александра Невского и Св. Равноапостольной Марии Магдалины, Во Имя Святителя и Чудотворца Николая и Св. Мученицы царицы Александры[16].

Церковь Во Имя Св. Моисея архиепископа Новгородского подворья Сковородского Михайловского монастыря. Архитектор Н. Н. Никонов. Проект

После революции церковь стала приходской. С декабря 1927 г. храм принадлежал иосифлянам, после закрытия 18 ноября 1930 г. собора Воскресения Христова он стал главным иосифлянским храмом страны. Храм был закрыт в январе 1933 г. и приспособлен под отделение милиции. Вот как вспоминает храм Н. Н. Коновалова, детство которой прошло на Пороховых: «Мы идем в милицию, которая размещалась тогда в церкви святого Моисея <...> Мне, шестилетней, белая церковь с высокой папертью, с двух сторон которой развертывались полукругом две лестницы с высокими ступеньками и белыми перилами, казалась огромной <...> Мы входим. Ни икон, ни иконостаса, ни люстр —

ничего! Письменный стол с сидящим милиционером как-то потерялся в белой пустоте. Он сидит в алтаре, мы стоим под куполом...».

Подворье Красногорского Богородицкого мужского монастыря Архангельской епархии было построено на средства, завещанные в 1875 г. охтинским мещанином А. Поповым, умершим в монастыре. Попов завещал монастырю участок земли на Георгиевской улице на Большой Охте с деревянным двухэтажным домом. В 1879 г. к дому была пристроена деревянная часовня Во Имя Иконы Владимирской Божией Матери (арх.Ф.К. Пирвиц) и устроено монастырское подворье. В 1895–1897 гг. часовня была расширена и обращена в церковь (освящена 22 февраля 1897 г.). 20 июля 1903 г. стараниями иеромонаха Зосимы на средства охтинских купцов и других жертвователей рядом с деревянной церковью был заложен каменный трехпрестольный храм на 1500 человек (арх. Н.Н. Никонов). «Мысль о постройке нового каменного храма принадлежит иеромонаху о. Зосиме, состоявшему в 1895 г. заведующим Красногорским подворьем на Большой Охте <...> Не прошло и трех лет после закладки храма, как совершилось освящение оного»[17]. Церковь была освящена 6 февраля 1905 г. Во Имя Грузинской Божией Матери, правый придел — 26 марта 1905 г. Во Имя Святителя Николая Чудотворца и преподобного Серафима, а левый придел — 17 сентября того же года Во Имя Святителя Алексия, митрополита Московского. На Большой Охте появился красивый храм в русском стиле XVII в., завершавшийся

Подворье Красногорского Богородицкого монастыря с церковью иконы Грузинской Божией Матери. 1905 г. *Утрачено*

шатровой двухъярусной колокольней. Сам храм располагался на третьем этаже, во втором этаже находились кельи, внизу — часовня, освященная 12 декабря 1904 г. Главными святынями являлись списки с находящихся в монастыре чудотворных икон — Грузинской Божией Матери и Владимирской Божией Матери, а также образ Нила Сорского с частицей мощей святителя. В 1928–1929 гг. храм был приходским и принадлежал иосифлянам. Подворье было окончательно закрыто в феврале 1934 г., перестроено под производственные нужды, снесено в 1950-х гг.

На углу Среднеохтинского проспекта и улицы Панфиловой находилось подворье Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря Финляндской епархии с церковью Во Имя Святителя Василия Великого и Успения Богородицы.

Участок земли на Охте Коневский монастырь приобрел для устройства подворья в конце XIX в. 10 февраля 1902 г. была освящена небольшая шатровая часовня, построенная по проекту архитектора Финляндской епархии В.И. Баранкеева. В 1903 г. к часовне пристроили приделы Усекновения главы Иоанна Предтечи, Мученика Адриана и преподобного Арсения Коневского. Каменный трехпридельный храм по проекту Н.Н. Никонова при участии Н.Н. Никонова-младшего был заложен 15 августа 1906 г. 7 октября 1908 г. архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий освятил в нем придел Усекновения главы Иоанна Предтечи, а 30 ноября — главный престол Во Имя Святителя Василия Великого и Успения Богородицы. Подворье было закрыто 12 августа 1929 г., снесено в 1933 г.

Подворье Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря с церковью Во Имя Святителя Василия Великого и Успения Богородицы. 1908 г. Архитектор Н.Н. Никонов. *Утрачено*

Для жителей Ржевки много значил храм Во Имя Иоанна Богослова Земледельческой колонии для малолетних преступников на

берегу Лубьи, освященный в 1876 г. Его посещали солдаты и офицеры находящегося неподалеку с 1879 г. Артиллерийского полигона до постройки церкви во имя иконы Божией Матери «Неопалимая купина». Об этих храмах рассказывается в соответствующих главах.

Храм-приют прихода Благовещенской Пискаревской церкви, малое освящение которого состоялось 17 марта 2001 г., находится на Пискаревском проспекте. Комплекс состоит из уже возведенных храма и часовни, а также еще одного будущего храма и служебного корпуса с трапезной и мастерскими. На первом этаже храма Благовещения будет размещена воскресная школа, планируется в будущем комплексе и библиотека. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы возведен по проекту архитектора В. Е. Залевской; ей же принадлежит и проект всего комплекса. Храм — приходской, относится он к Охтинскому благочинию, настоятелем храма является Андрей Клоков. Храм рассчитан и на посещение инвалидов-колясочников района и города: здесь предусмотрены специальные пандусы. Храм, являясь не только духовным центром Пискаревского прихода, но и новой архитектурной доминантой местности, построен в традициях русского православного зодчества.

Возрожден всем миром и больничный храм Во Имя Св. Первоапостольных Петра и Павла при больнице Петра Великого. Многие предприятия района помогали храму, большое участие в его судьбе приняла Санкт-Петербургская государственная медицинская академия имени И. И. Мечникова. Настоятелем храма является иерей Петр Мухин. Здесь же, на территории больницы Петра Великого, планируется возведение часовни Во Имя Св. Пантелеимона, в которой будет помещена частица его мощей, принесенная с горы Афон.

Закладной камень часовни Во Имя Священномученика Вениамина — митрополита Петроградского на территории больницы Петра Великого был освящен 29 мая 2003 г. патриархом Алексием II — главой Русской православной церкви. Ранее чин освящения совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Событие это

Церковь Во Имя Благовещения Пресвятой Богородицы. 2001 г. Архитектор В. Е. Залевская. *Фото С. Столбова. 2005 г.*

приурочено к 100-летию принятия Городской думой решения о строительстве больницы, закладку которой в 1910 г. освящал преосвященный Вениамин, епископ Гдовский.

Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, деятельность которого связана с Охтой, проследовал к месту казни со своими сподвижниками по Ириновской железной дороге в августе 1922 г. Будучи председателем Епархиального

училищного совета, он заботился о церковно-приходских школах Охты, участвовал в работе Охтинского братства Пресвятой Богородицы, был председателем Большеохтинского отделения Александра-Невского братства трезвости. В июне 1921 г. по благословению митрополита Вениамина совершилось церковное празднование 200-летия Охты. Митрополит Вениамин был причислен к лику святых в 1992 г.

Красногвардейский район, как и весь Петербург, многонационален. Жители района имеют разные религиозные воззрения и хранят традиции исповедуемых религий. Но традиционно особо чтится православие. Во главе благочиния Большеохтинского округа, куда входят православные храмы района, стоит протоиерей Александр Будников.

ГЛАВА 16

«Надо признать, что содержание призреваемых было хорошее...»

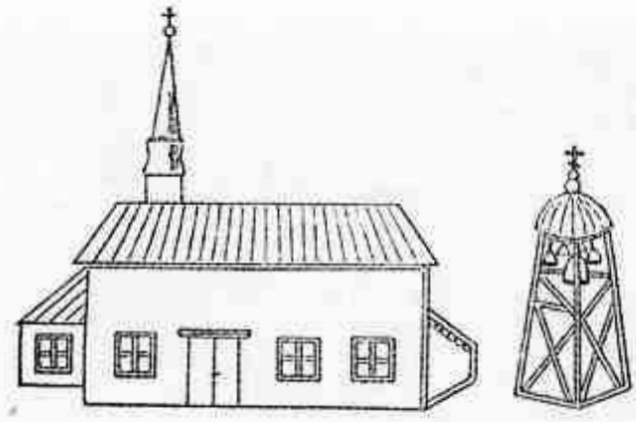
(*Благотворительность*)

Помощь ближнему всегда была свойственна русскому человеку, воспитанному в православных традициях. В высшем обществе творить благое дело — заниматься благотворительностью — считалось хорошим тоном, да и было у многих потребностью души. Люди разбогатевшие — предприниматели, купцы — жертвовали на богоугодные дела немалые суммы, стремясь отблагодарить Бога за ниспосланную удачу. Нередко благотворительность была вызвана потерей близких людей, в память о которых учреждались богоугодные заведения. Заботилось об обездоленных и государство, и всегда им помогала Церковь.

Становление системы государственной помощи в России относится к середине XVI в., когда на поместном соборе были приняты первые законы относительно призреваемых. В 1724 г. в ходе реформ Петра I городские магистраты получили право назначать опекунов сиротам и контролировать их деятельность. В 1775 г. в ходе губернской реформы были созданы государственные органы общественного призрения — приказы, дворянская опека и сиротский суд, в XIX в. перешедший в ведение Министерства внутренних дел.

Первая охтинская богадельня при церкви Иосифа Древодела (Обручника) возникла после указа Елизаветы Петровны от 17 апреля 1758 г. о постройке «в укромных местах, а не на главных проспектах» мужских и женских богаделен, каковых в 1780 г. при разных церквях было 16. Все богадельни находились в ведении Санкт-Петербургского приказа общественного

призрения[1]. Охтинская общественная богадельня появилась в 1807 г. в доме купца Безпалова на Конторской улице. С увеличением количества призреваемых были арендованы помещения и в других домах. С 1867 г. призреваемые жили в новом, построенном специально для богадельни здании, которое делили с Охтинской пригородной управой и пожарной командой. В 1892 г. богадельня была переведена в здание на берегу Невы[2].

Церковь Праведного Иосифа Древодела или Иосифа Обручника. 1722 г.

Елисеевы и Тарасовы — известные предприниматели, на средства которых строились храмы, богадельни, содержались различные благотворительные заведения, — становятся известны в Петербурге своей благотворительной деятельностью во второй половине XIX в. Рядом с Большеохтинским кладбищем, на Партизанской улице, сохранилось частично перестроенное здание Анастасиевской богадельни, основанной в 1850 г. коммерции советником Н. С. Тарасовым в память своей безвременно умершей дочери Анастасии. В 1867 г. Н. С. Тарасов «в вечное поминовение соучредителя Анастасиевской богадельни покойного сына моего Алексея Тарасова и для душевной пользы 70 престарелых призреваемых обоего пола <...> возымел усердие построить при означенной богадельне собственным своим иждевением церковь со всеми к ней принадлежностями, с устройством под алтарем оной фамильной усыпальницы, с тем, чтобы по устройстве таковой перенести в нее прах сына Алексея Николаевича, преданный ныне земле на единоверческом кладбище близ сей Богадельни...»[3]. Церковь Во Имя Алексея Человека Божьего была построена по проекту архитектора И. В. Штрома, утвержденному строительным отделением Санкт-Петербургского губернского правления в заседании от 20 июля 1867 г. В конце XIX в. Анастасиевской богадельней владели братья Тарасовы:

Богадельня имени П. и Л. Елисеевых. 1903 г.
Архитектор В. А. Демяновский. *Фото С. Столбова. 1997 г.*

Николай Алексеевич и Сергей Алексеевич — богатые промышленники-предприниматели: «В богадельне содержалось 100 человек: 50 стариков и 50 старух, все они были уроженцами Охты. Это должно было напоминать о том, что предки Тарасовых, вывезенные из Костромы для постройки кораблей, были поселены Петром I на Охте. Богадельня занимала громадный участок земли с двухэтажными каменными постройками и церковью хорошей архитектуры. При богадельне был большой сад и огороды с парниками <...> Надо признать, что содержание призреваемых было хорошее, купцы старались не ударить лицом в грязь, ведь рядом была богадельня Елисеева...»[1].

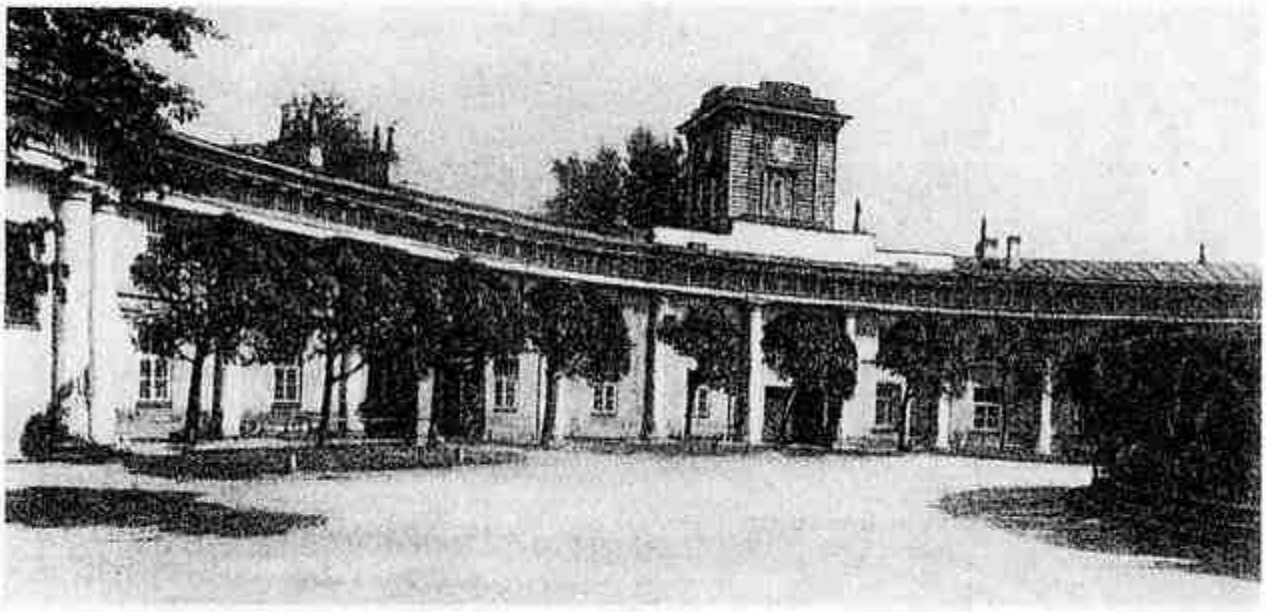
Богадельня имени П. и Л. Елисеевых располагалась неподалеку, рядом с храмом Во Имя Иконы Казанской Божией Матери — семейной усыпальницей Елисеевых. Богадельня была построена на средства семьи Елисеевых в 1903 г. по проекту архитектора В. А. Демяновского, открытие ее состоялось

Церковь во имя Казанской Божией Матери. 1885 г.
Архитекторы К.К. Вергейм, Ф.Я. Миллер. *Утрачена в 1929 г.*

в мае 1904 г. Здание богадельни сохранилось до нашего времени в начале проспекта Металлистов, в нем сейчас размещается Гидрометеорологический университет. Здесь на средства Елисеевых на полном обеспечении содержалось ежегодно до 150 призреваемых – стариков, вдов и сирот, здесь же была амбулатория для бедных и школа. Елисеевы помогали также Дому вдов и сирот духовного звания, принадлежащему церкви Во Имя Николая Чудотворца и расположенному напротив кладбища, жертвовали деньги на ремонт Никольского храма, содержание Охтинского родильного приюта и Охтинского ремесленно-технического училища.

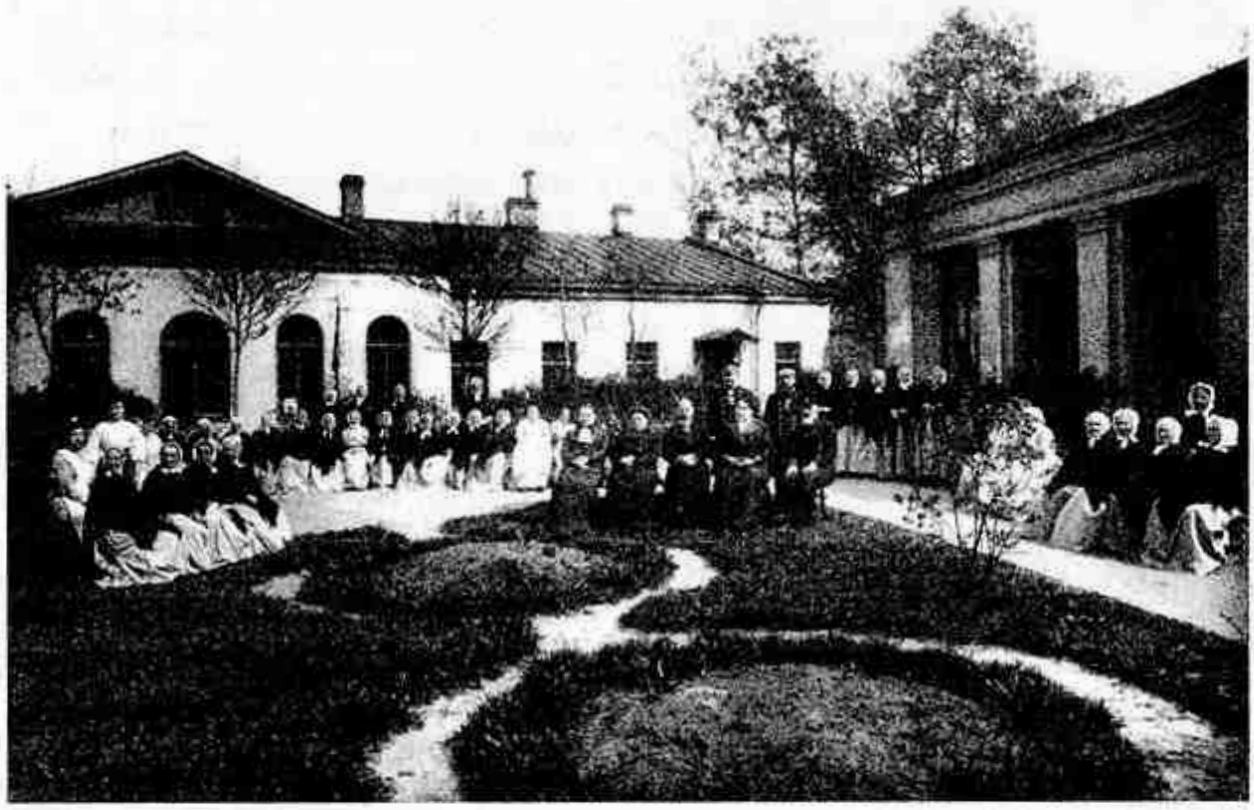
Благотворительницей была и З.П. Уткина, которая завещала свое имение «Оккервиль» Императорскому человеколюбивому обществу для устройства здесь детского благотворительного учреждения. Императорское человеколюбивое общество было учреждено в 1802 г. и ставило своей целью «создать такое учреждение, в котором при участии государственной помощи и под руководством просвещенных русских

Уткинский приют для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных на Уткиной даче. 1881 г.
Уткина дача. Дворовый флигель

деятелей <...> была бы возможность свободного участия в благотворительной работе широким общественным кругам населения»[5]. В первые годы после смерти Уткиной имение находилось в ведении городской санитарной комиссии, и здесь в 1873 г. была открыта Охтинская Мариинская богадельня для неизлечимо больных и увечных. После передачи имения в 1881 г. Императорскому человеколюбивому обществу здесь был организован Уткинский приют для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных.

В 1853 г. Императорскому человеколюбивому обществу были переданы богадельни упраздненного Малоохтинского старообрядческого кладбища, куда переселили престарелых женщин из Исидоровского дома убогих. В 1857 г. угловое здание (современный адрес — Новочеркасский пр. 8, корп. 1) было перестроено, и в нем на деньги, пожертвованные графом Г. А. Кушелевым-Безбородко, устроена церковь Во Имя Усекновения Главы Св. Иоанна Предтечи (арх. М. П. Львов), освященная 11 августа 1857 г. Попечителем Дома призрения престарелых бедных женщин в 1858 г. был высочайше утвержден граф Г. А. Кушелев-Безбородко — член-благотворитель Санкт-Петербургского о бедных комитета, который обязался

Попечители возле дома призрения престарелых бедных женщин в память графа Кушелева-Безбородко и К. К. Злобина.
Фото К. Буллы. Начало XX в.

вносить с 1 января 1859 г. по 11 000 руб. в год на его содержание. Согласно уставу, цель заведения заключалась в призрении престарелых и увечных бедных женщин. С этого времени богадельне было присвоено имя графа Кушелева-Безбородко, а сам граф был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Граф Г. А. Кушелев-Безбородко — один из богатейших людей Петербурга, меценат. Современники считали его чудаком, в нем видели прототипа князя Мышкина в «Идиоте» Ф. М. Достоевского. Не имевший наследников граф страдал тяжелым нервным заболеванием.

После кончины графа 1 мая 1870 г. его сестра графиня Л. А. Мусина-Пушкина согласилась вносить пожертвования только в течение своей жизни, но с 1891 г. отказалась от выполнения обязательств, и с этого времени Дом призрения престарелых бедных женщин графа Кушелева-Безбородко стал содержаться на средства Императорского человеколюбивого общества. Позже

благотворительное заведение на Малой Охте стало называться Домом призрения престарелых бедных женщин в память графа Кушелева-Безбородко и К. К. Злобина, поскольку одно из его отделений носило имя благотворителя К. К. Злобина, также завещавшего ему часть доходов от своего имения.

В ведении Императорского человеколюбивого общества находился и расположенный рядом Дом призрения престарелых вдов и девиц, переведенный сюда из Коломны в конце 1850-х гг. В начале 1900-х гг. здесь на средства Николая и Марии Тепловых содержались 100 призреваемых женщин «из простых классов». В 1901 г. по завещанию вдовы полковника Марии Тепловой был учрежден Приют человеколюбивого общества для престарелых девиц и вдов имени Николая и Марии Тепловых. В 1904 г. на завещанные деньги было построено новое каменное четырехэтажное здание (ныне — Новочеркасский пр., 8, корп. 3), в котором разместились квартиры и отдельные комнаты для призреваемых (арх. Н. А. Виташевский). В верхнем этаже помещалась церковь, освященная 24 января 1904 г. Во Имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи — общий теперь для двух богоугодных заведений храм. В послереволюционные годы обе богадельни были ликвидированы, здания приспособлены под производственные и жилые нужды. Церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи в декабре 1919 г. стала приходской, закрыта в 1920 г.

Женская богадельня имени светлейшей княгини Е. В. Салтыковой (урожденной Долгоруковой) еще одно благотворительное заведение Охты, располагалась на территории сегодняшних «Русских самоцветов» в имении княгини. Трехэтажный дом Салтыковой с бельведером, деревянный на каменном фундаменте, находился на берегу Охты. Богадельня была устроена при церкви Во Имя Св. Великомученицы Екатерины, расположенной в имении. Одноэтажная каменная церковь была возведена вдовствующей княгиней, купившей дачу и прилегающие к ней строения на берегу Охты в 1846 г. у А. А. Сухаревой, по проекту архитектора В. П. Львова в 1850 г. Здание богадельни несколько раз перестраивалось, каждый раз — с расширением, Под церковью покоился прах светлейшей княгини и двух ее

Дача Салтыковой с церковью Во Имя Св. Екатерины и женской богадельней светлейшей княгини Е. В. Салтыковой. 1850 г. Архитектор В. П. Львов. *Утрачена*

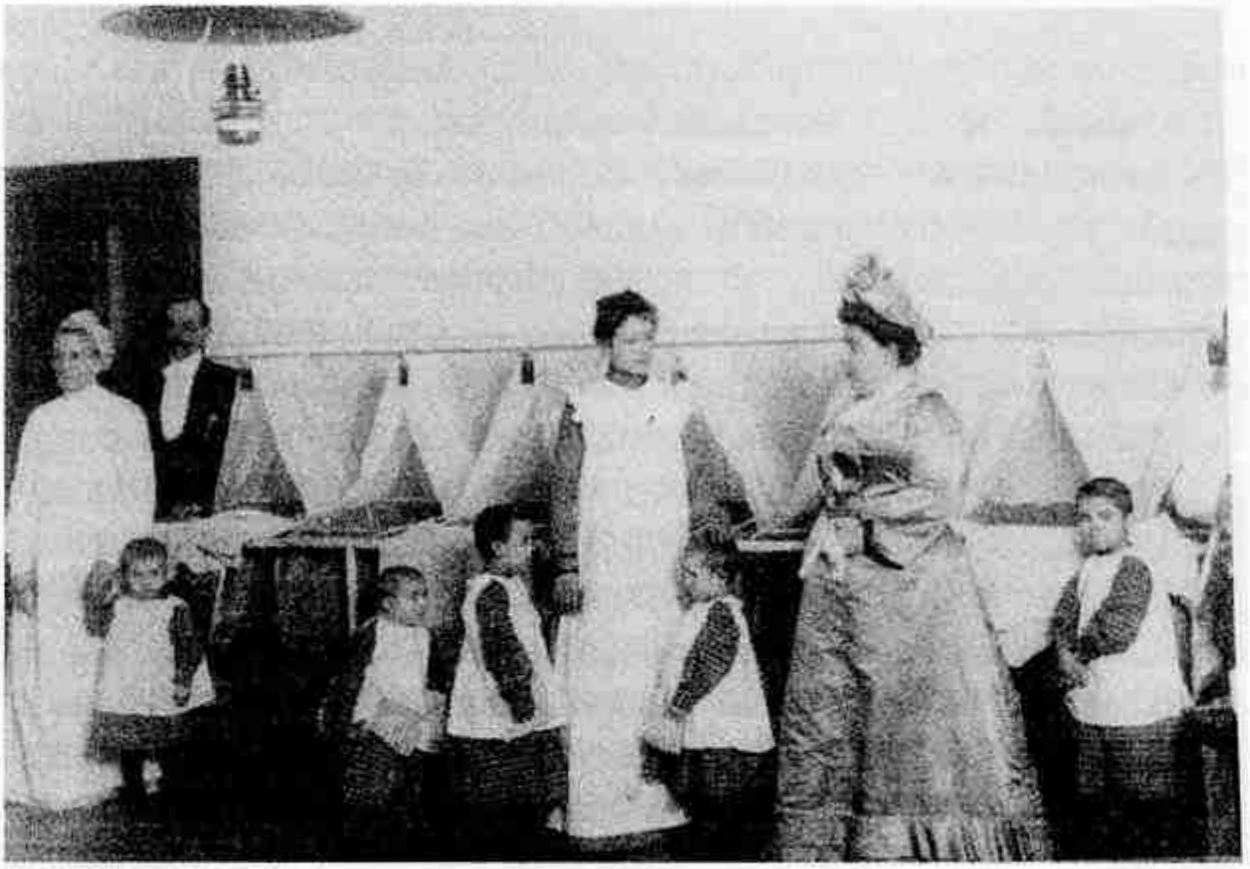
внуков – Дмитрия и Николая Нарышкиных. Около алтаря были похоронены местные священники К. А. Яковлев и И. Ф. Васильев. Приход Екатерининской церкви в 1894 г. составлял «66 душ обоего пола». Имение княгини Салтыковой наследовал ее племянник Д. Н. Долгоруков. После революции церковь и богадельня были закрыты. Здания не сохранились.

В 1882 г. жителями Большой Охты, «в благоговейной памяти к Государю Императору Александру II», было основано Большеохтинское благотворительное общество. Среди его учредителей – охтинский мещанин В. М. Бухарин, купцы В. А. Архипов, Ф. Р. Лебедев, К. С. Степанов, И. М. Богданов, А. Е. Сайкин. Помощь обществу оказывали П. С. Елисеев, В. Е. Кондратьев, священник Ф. С. Малиновский, графини Апраксины, купец В. Е. Шитт и многие другие неравнодушные к чужим невзгодам люди. Общество находилось в ведении Императорского человеколюбивого общества и оказывало помощь неимущим жителям Большой Охты, проживающим здесь не менее шести месяцев, ходатайствовало об определении

детей неимущих в учебные заведения и ремесленные приюты. Оно также содержало женскую богадельню, находившуюся в завещанном умершим в 1882 г. В. М. Бухариным доме на Георгиевской улице, а с 1883 до 1889 г. участвовало в содержании Охтинского родильного приюта. Всего в деятельности общества принимали участие 27 членов-учредителей, 16 почетных членов, 26 благотворителей[6].

Малоохтинское благотворительного общество, деятельность которого поддерживали известные охтяне Раменские, Четчуевы и другие, было учреждено в середине 1880-х гг. известным охтинским благотворителем М. Г. Петровым. В 1890 г. М. Г. Петров учредил в память своей супруги «Убежище и дешевые квартиры Михаила и Елизаветы Петровых» на Малоохтинском проспекте, который по праву можно назвать улицей благотворительности. Здесь же располагались сиротский приют и начальное училище М. Г. Петрова, а также сиротский дом К. С. Меняева и приют А. В. Кокорева (все эти дома сохранились до нашего времени). В 1902 г. при «Убежище и дешевых квартирах М. и Е. Петровых» была основана детская столовая, которая существовала на пожертвования Петрова и субсидии Городского общественного управления. Столовой могли пользоваться дети, которые учились в расположенном рядом начальном училище или жили в дешевых квартирах.

Охтинское братство Пресвятой Богородицы было основано 10 марта 1905 г. уважаемыми и состоятельными жителями Малой Охты, среди которых были Аникины, Петровы, Михалевы, Меняевы, Гусевы... Председателем совета братства был избран В. И. Михалев. При Охтинском братстве существовали: церковно-приходские школы, приют-ясли для сиротствующих и покинутых детей, «Убежище имени Василия и Марфы Михалевых» для престарелых женщин, кружечная комиссия, школа кройки и шитья, чулочная мастерская. В приюте братства находились дети от 5 до 12 лет. После этого возраста детей забирали родственники или опекуны; если таковых не было, детей переводили в чулочную мастерскую или в школу кройки и шитья, где они обучались ремеслам. Почетными и пожизненными членами Охтинского братства были принимающие

Приют-ясли Охтинского братства Пресвятой Богородицы на Малой Охте. *Фото К. Буллы. Начало XX в.*

активное участие в его жизни преосвященный Кирилл, архиепископ Тамбовский и Шацкий; преосвященный Вениамин, епископ Гдовский; протоиерей Г. И. Ковалевский.

В послереволюционные годы все благотворительные учреждения были национализированы и переданы во вновь созданный Народный комиссариат государственного призрения. С 26 апреля 1918 г., даты основания системы социального обеспечения советского государства, — Народный комиссариат социального обеспечения. В июне 1918 г. последний включал отделы: охраны материнства и младенчества, детских домов, обеспечения несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях, увечных воинов, медицинский отдел, отдел пенсий и пособий, подотдел пайка. К 1920 г. социальное обеспечение в разоренной Гражданской войной России приобрело небывалые масштабы. Органы социального обеспечения оказывали помощь жертвам контрреволюционного террора, пострадавшим при стихийных бедствиях, детям, старикам и

инвалидам, занимались борьбой с нищенством и проституцией. С началом нэпа — новой экономической политики, социальная политика государства изменилась, и резко сузился круг лиц, которым оказывали помощь. Определяющим в оказании помощи являлось социальное и имущественное положение граждан. В это время происходит становление общественных организаций, осуществляющих защиту, обучение, переобучение и трудоустройство инвалидов. В 1923 г. был создан Всероссийский союз инвалидов и Всероссийское общество слепых, в 1926 г. — Всероссийское объединение глухонемых. В 1926 г. советским правительством принимаются новые законы, устанавливающие правовые основы государственного социального обеспечения. Государство дотирует детские и школьные учреждения, начинает выплачивать пособия женщинам по беременности и родам, занимается назначением пенсий, позднее — пособий одиноким и многодетным матерям, предоставлением льгот инвалидам и участникам Великой Отечественной войны. Постепенно были приняты законы, касающиеся тружеников тыла, жителей блокадного Ленинграда, несовершеннолетних узников концлагерей, незаконно репрессированных, ветеранов труда, и в настоящее время почти 40 категорий граждан получают пенсии, пособия и социально-бытовую поддержку от государства.

В 1990-е гг. в связи с изменением социально-экономических условий произошло обострение проблем пенсионеров, инвалидов и малоимущих граждан. В эти годы было создано Министерство социальной защиты населения, осуществляющее долговременную помощь нуждающимся, вновь стала развиваться частная благотворительность. Помощь населению оказывали и оказывают государственные и негосударственные социальные и реабилитационные службы, приюты, открывшиеся в эти годы.

Отдел социальной защиты населения был сформирован в Красногвардейском районе одновременно с его созданием в 1973 г. С 1974 г. в Красногвардейском районе работает отделение Всероссийского общества слепых. В 1987 г. создано местное отделение Всероссийской организации ветеранов войны,

труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. В 1989 г. появились районные отделения Общества жителей блокадного Ленинграда и Общества бывших малолетних узников фашистских концлагерей, в 1997 г. — местное отделение Всероссийского общества инвалидов. В 1987 г. в структуре отдела социальной защиты населения было открыто отделение службы социального обслуживания больных, инвалидов и детей, в 1988 г. — еще два. В 1996 г. они были преобразованы в Центр социального обслуживания населения. В 2008 г. система социального обслуживания населения Красногвардейского района включает три крупных многопрофильных центра, каждый из которых обслуживает определенные категории жителей, нуждающихся в социальной поддержке: Комплексный центр социального обслуживания населения, Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов, Центр социальной помощи семье и детям.

Некоторые здания, в которых до революции размещались благотворительные заведения, сохранили свой профиль и в настоящее время. На Малоохтинском проспекте в доме, принадлежавшем охтинскому благотворителю М. Г. Петрову, с 1996 г. располагается Малоохтинский дом трудолюбия — центр социальной реабилитации беспризорных и безнадзорных девочек-подростков 14–18 лет. В 2007 г. в доме на Республиканской ул., 23 (Мариинская), принадлежавшем в начале XX в. благотворителям Михалевым, было открыто отделение ночного пребывания для лиц без определенного места жительства. В этом же году в здании бывшей богадельни Николая и Марии Тепловых (Новочеркасский проспект, 8, корп. 3) был открыт центр лечебно-трудовой реабилитации Психоневрологического диспансера.

ГЛАВА 17

«Впрочем, я простился с колонией с отрадным впечатлением...»

(Земледельческая колония на Ржевке)

«Я, наговаривающий эту кассету, Николай Ефремович Андреев, родился 13 марта 1908 г. под Санкт-Петербургом вблизи станции Ржевка. Сейчас я уже на 71-м году жизни, нахожусь в Англии, в городе Кембридже, где жил последние 30 лет, преподавал в университете...», так неожиданно в Кембридже в конце 1970-х гг. прозвучала наша окраинная Ржевка.

Н. Е. Андреев — историк, литературовед, искусствовед — родился в семье учителей Земледельческой колонии для малолетних преступников, которая с 1871 г. располагалась на берегу реки Лубьи за Ржевкой. Детские годы его прошли здесь, среди мальчиков-колонистов, и в Изваре, куда была переведена колония перед революцией. В 1919 г. Андреевы вынуждены были покинуть Россию, но память сохранила воспоминания детской жизни: «Мальчики были со мной милы и внимательны, им нравилось, что у любимого воспитателя и учителя родился сынок. Сынок был маленький, ничего не понимал, и у него был любимый друг, огромный сенбернар Полкан, который вообще-то принадлежал директору...». Директор и педагоги с семьями жили здесь же, на территории колонии, рядом со своими воспитанниками. «Я сижу у окна вблизи отцовского письменного стола, и вся комната, как всегда начищена, все блестит. На улице холодно, хотя и солнечно, а здесь благодатное тепло от кафельной печи, согревающей все 4 комнаты. Я смотрю в окно, вижу залитые солнцем сугробы и воробьев <...> Сад заметен снегом, но главная дорожка вычищена, и деревянный тротуар к дому усыпан песком...»[1].

Занесенный снегом сад был садом Земледельческой колонии, а мальчики, которые играли сыном своего наставника, были ее воспитанниками.

Живописное место за Ржевкой на берегу Лубьи было выбрано Обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов для устройства здесь колонии для малолетних преступников в 1871 г. Общество было учреждено годом ранее, и в него входили прогрессивно мыслящие люди, которые понимали, что более гуманные условия содержания смогут удержать малолетних правонарушителей от преступных деяний в дальнейшем.

Земледельческие колонии и ремесленные приюты как средство помощи оступившимся детям и сиротам пришли к нам из Европы. Начало подобного рода заведениям было положено известным педагогом Песталоцци. В 1775 г. он устроил в Аргау, в Швейцарии, приют для детей бедных родителей и сирот. Образование в этом приюте дети получали практическое — они приучались к сельскохозяйственным работам и крестьянскому быту. С 1818 г. земледельческие колонии возникли в Голландии, а вслед за тем во Франции, Бельгии, Англии и Италии. Инициатива устройства колонии во Франции принадлежала Демесу, «человеку без состояния <...> На помощь ему явился богатый землевладелец, виконт де Бретиньер де-Куртейль, сам изучивший вопрос о тюрьмах. Он понял мысль Демеса и подарил будущей колонии одну из своих земель — Меттрэ близ Тура. В возникшем учреждении приняли участие ряд влиятельных лиц. Большие города открыли подписку на содержание колонии <...> Теперь в заведении до 700 воспитанников. Они живут отдельными группами, в виде семейств по 20 человек <...> Кроме элементарного школьного обучения и занятий гимнастикой образование колонистов чисто практическое — оно направлено на изучение земледелия и ремесел, с ним связанных. Меттрийская колония в течение 30 лет своего существования (к 1870 г.) вполне доказала пользу своего существования: из числа выпущенных по 1854 г. 953 молодых людей 774 вели себя безукоризненно»[2]. Во Франции исправительное воспитание в колониях применялось и для девочек.

Примеру Меттрэ последовали и другие страны: в Голландии основалась большая колония, которая называлась тем же именем — Меттрэ. В Бельгии была основана колония Рюиследе на 500 воспитанников. Меттрийская колония вызвала подражание даже в Англии.

Многие русские, ознакомившись с исправительными заведениями за границей, считали полезным устроить такие и в России, тем более что в связи с отменой крепостного права в России и притоком населения в города каждый год несколько тысяч детей оказывались беспризорными и совершали правонарушения. Проект о замене тюремного заключения для малолетних преступников исправительным воспитанием в Земледельческих колониях и ремесленных приютах был высочайше утвержден Государственным Советом 5 декабря 1866 г. Этот закон и послужил отправной точкой для вновь образовавшегося в Санкт-Петербурге Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов.

Устав общества земледельческих колоний и ремесленных приютов подписанный 275 членами-учредителями из Петербурга и Москвы, был утвержден министром внутренних дел генерал-адъютантом Тимашевым 15 января 1870 г.: «Я желал бы, чтобы мы тоже последовали в этом отношении примеру Франции и завели у себя колонии по образцу Меттрэ»[3]. Среди учредителей Общества были профессора, юристы, государственные чиновники высокого ранга, предприниматели, педагоги: С. П. Боткин, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, Н. С. Таганцев, М. Е. Ковалевский, А. М. Горчаков, В. А. Кокорев, К. Д. Ушинский и многие другие достойные люди[4].

Делами Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов управлял Комитет, который следил за исполнением устава общества и оказывал поддержку и помощь в обучении и воспитании колонистов. Председателем комитета общества был избран генерал-адъютант Н. В. Зиновьев. В состав комитета вошли М. Е. Ковалевский, Н. С. Таганцев, В. И. Чаславский, В. И. Лихачев и П. В. Макалинский.

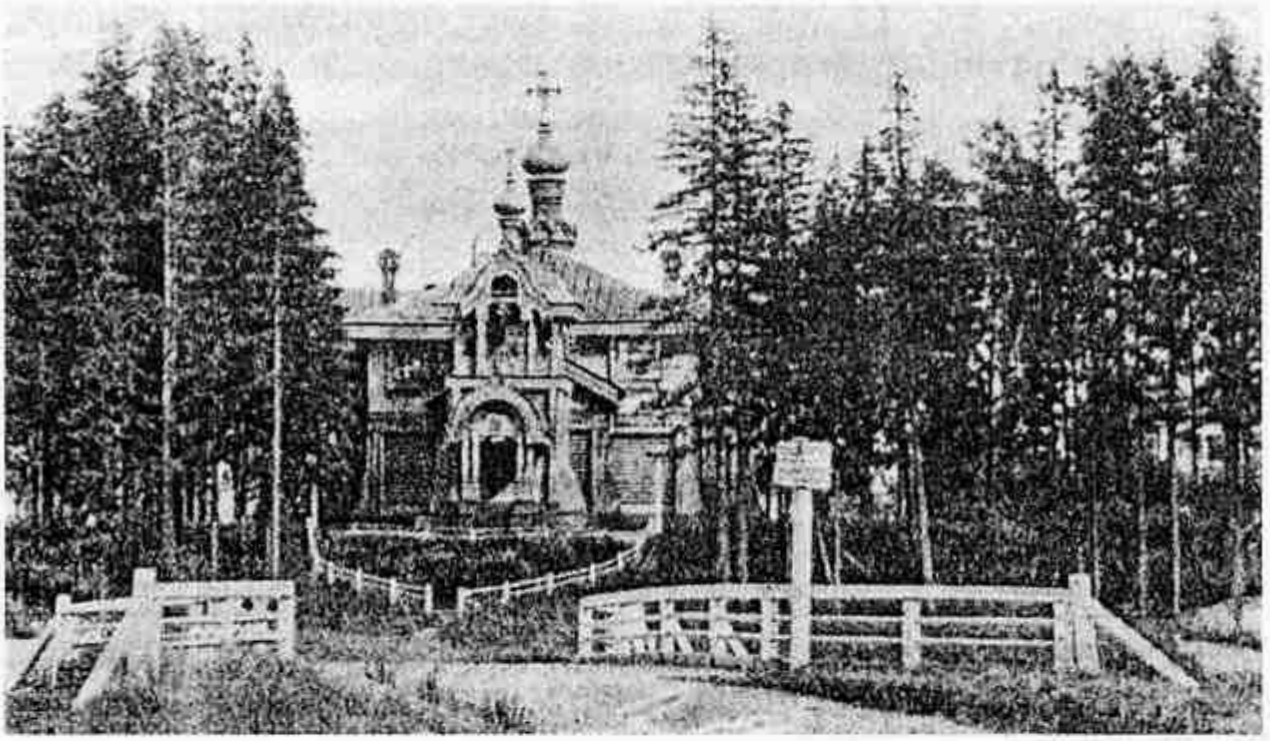
Директором Земледельческой колонии в 1874 г. был назначен П. А. Ровинский. В феврале 1870 г. общество начало

свою деятельность и приступило к разработке изменений в уголовном законодательстве в отношении малолетних преступников.

Одновременно для устройства земледельческих колоний обратились к поиску казенных земель в разных местностях России, и вскоре были выбраны пустующие земли за Ржевкой под Петербургом, принадлежащие Военному ведомству. Новому начинанию сочувствовали, и на развитие Земледельческой колонии жертвовали немалые средства. Были пожертвования и от императорской семьи, но в основном колония существовала за счет средств, выделяемых Министерством юстиции, Санкт-Петербургской думой, Попечительством о тюрьмах, средств учредителей и частных пожертвований.

В колонию поступали дети от 12 до 18 лет из разных сословий — дворян, чиновников, крестьян, мещан, солдатских семей, также в колонии были дети, взятые из Воспитательного дома. Мальчики жили в специально построенных домах (арх. О. Г. Гиппиус), «семьями» по 15–20 человек в зависимости от возраста. Распорядок дня был таким, чтобы дети были все время заняты и не оставалось времени на дурные мысли и поступки. Дети обучались по программе начальной школы, одновременно осваивая одно или несколько ремесел: учили столярному, сапожному, портняжному мастерству, литейному делу. В младшем отделении обучались безграмотные и малограмотные, в старшем — «с некоторым знанием грамоты и счисления». С 1871 г. законоучителем Земледельческой колонии состоял настоятель Ильинского храма о. Александр Тихомиров. Дети одевались «не как тюремные, а как школа, в определенную форму: милые синие блузки, напоминающие матроски, длинные брюки, высокие сапожки, шапка со значком. И никаких решеток, никаких сторожевых собак»[5]. В течение дня выделялось время и на игры: играли чаще в лапту.

В колонии была красивая деревянная церковь Во Имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, куда приходили жители Ржевки, а также солдаты и офицеры соседних полигонов, пока там не была построена своя. Церковь Во Имя Св. Иоанна Богослова (арх. Ф. С. Харламов) находилась

Церковь колонии Во Имя Св. Иоанна Богослова.
Фото из журнала «Нива», №39, 1909 г.

на возвышении, на берегу реки Лубья, над лесом и домами Земледельческой колонии. Высокая церковь, построенная в «русском стиле», венчалась множеством главок. Внутри и снаружи была украшена многочисленными резными орнаментами; из резного дерева был сделан и ее иконостас. Царские врата поступили из домовой Троицкой церкви при дворце принца А. П. Ольденбургского. Храм освятил 28 марта 1876 г. местный благочинный протоиерей А. Щипунов. Средства на храм дали Артиллерийское и Морское ведомства, были и частные пожертвования.

Священниками храма в разное время состояли: Сперанский Феодор, Быстров Михаил Димитриевич, Логиневский Александр Васильевич, Соколин Иоанн, Флеров Евгений, Горский Стефан. Последним (с 1911 г.) служил Стефан Ильич Горский, состоявший прежде учителем в колонии и старостой храма. После революции церковь стала приходской, летом 1923 г. закрыта и позже снесена.

В 1874 г. был сделан первый выпуск воспитанников из колонии и приюта. «В течение всего года выбыло воспитанников: в случае смерти — 1, вследствие окончания срока

содержания — 27. Из выбывших возвращены в Комитет для призрения нищих — 3, приняты родными — 9, определились: в столярную мастерскую — 4, в кузнечную — 3, в механическое заведение — 1, на Механический завод в Череповце — 2, в переплетную — 1 <...> Из числа 9 воспитанников, принятых родными, двое поступили на военную службу и один работает на Пороховых заводах»[6].

В начале 1876 г. в Земледельческую колонию вместе с известным юристом А. Ф. Кони, приехал Ф. М. Достоевский, который вынашивал в это время замыслы «Подростка»: «...Я был в колонии малолетних преступников, что за Пороховыми заводами. Я давно порывался туда, но не удавалось, а тут вдруг и свободное время, и добрые люди, которые мне вызвались все показать. Мы отправились в теплый, немного хмурый день, и за Пороховыми заводами прямо въехали в лес; в этом лесу и колония. Что за прелесть лес зимой, засыпанный снегом; как свежо, какой чистый воздух и как здесь уединенно. Тут до пятисот десятин лесу пожертвовано колонии, и вся она состоит из нескольких деревянных, красиво выстроенных домов, отстоящих друг от друга на некотором расстоянии. Все это выстроено на пожертвованные деньги, каждый дом обошелся тысячи в три, в каждом доме живет „семья". Семья — это группа мальчиков от двенадцати до семнадцати человек, и в каждой „семье" по воспитателю.»[7]

Директор колонии П. А. Ровинский, увлеченный идеей перевоспитания малолетних преступников, нашел в писателе неравнодушного к судьбам детей собеседника. Достоевского интересовали жизнь, содержание мальчиков, перипетии их судеб. Он собрал вокруг себя детей, спрашивал, рассказывал, отвечал на вопросы. Позже Кони вспоминал: «Он произвел сильное впечатление на всех собравшихся вокруг него. Лица многих, уже хлебнувших отравы большого города, стали серьезными и утратили напускное выражение насмешки и того

Ф. М. Достоевский

молодечества, которому „на все наплевать", глаза некоторых затуманились. Когда мы вышли, чтобы пойти осмотреть церковь, все пошли гурьбой с нами, тесно окружив Достоевского и наперерыв сообщая ему о своих житейских приключениях... Чувствовалось, что между автором скорбных сказаний о жизни и ее юными бессознательными жертвами установилась душевная связь и что они почувствовали в нем не любопытствующего только писателя, но и скорбящего друга...»[8].

Писатель пробыл в колонии целый день и простился «с отрадным впечатлением в душе», заметив все же при этом: «средства к переделке порочных душ в непорочные нахожу пока недостаточными».

В 1882 г. директора колонии П. А. Ровинского сменил И. А. Тютчев, пробывший на этом посту до 1890 г., которого в свою очередь сменил П. К. Зарубин. В 1890 г. был утвержден новый состав Комитета Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов: М. С. Каханов, Г. К. Репинский, Н. И. Цуканов, Я. И. Утин и Н. С. Таганцев, последний входил в состав Комитета и ранее.

На 1 января 1890 г. в колонии числилось 123 питомца, из которых более всего было из Санкт-Петербургской губернии. Были также воспитанники из Тверской, Ярославской, Новгородской, Витебской, Московской губерний, Великого княжества Финляндского. Среди подростков были православные (105), римско-католического, лютеранского, иудейского вероисповеданий. По сословному признаку — больше всего было детей крестьянских и солдатских, также дети мещан и чиновников[9].

Директор колонии вел записи о каждом из многочисленных воспитанников, в которых указывались особенности ребенка, впоследствии и его дальнейшая судьба. Из записей видно, откуда и по каким причинам поступали подростки в колонию и какими разными они были. Вот некоторые записи: «Родился в 1872 г., поступил в Колонию в 1886; поведения хорошего, хотя и вспыльчив; учился тележному ремеслу; выбыл на родину в Царскосельский уезд <...> Родился в Нью-Йорке, где находился на службе отец его, в 1872 г., поступил

Воспитанники Земледельческой колонии.
Фото из журнала «Нива» №39, 1909 г.

в колонию в 1886 году; поведения отличного, болезненный, и вследствие этого особых успехов в тележном ремесле не оказал; выбыл в Санкт-Петербург на место в мастерскую искусственных цветов <...> Родился в 1872 г., поступил в Колонию в 1883 г.; поведения очень дурного; учился сначала сапожному, а потом ткацкому ремеслу, выбыл в Санкт-Петербург». Многие воспитанники на путь исправления вставали с трудом, да и причины, приведшие в Колонию, были разными: «Поведения очень дурного <...> передан в распоряжение сыскной полиции, вследствие требования о том судебной власти <...> Уходил от родителей и познакомился с товарищами-воришками, которые уговорили принять украденные ими вещи, за что он и осужден в Колонию до совершеннолетия < ...> Сошелся с товарищами-воришками, которые научили его украсть сапоги; за это осужден на три года <...> Много воровал бутылок с водкой, с пивом и неоднократно бегал от матери <...> За кражу кружки из Казанского собора осужден в Колонию до 18 лет...»[10].

В июне 1890 г. колонию посетили члены IV Международного тюремного конгресса, которые познакомились с системой

воспитания малолетних преступников; в тот же год колония приняла участие в Тюремной выставке[11].

9 октября 1906 г. директором колонии стал М. П. Беклешов — полковник, выпускник Константиновского училища, врачом был назначен А. И. Осендовский, окончивший естественно-исторический факультет Санкт-Петербургского университета и Военно-медицинскую академию.

В это время к делу воспитания колонистов были привлечены известные ученые — профессора Бехтерев и Лесгафт, которые занимались психологией юных правонарушителей. Тогда же активное участие в делах колонии принимал судья по детским делам Н. И. Окунев. Молодые педагоги, в числе которых был и Е. Н. Андреев, были талантливыми воспитателями и всячески старались понять детей.

Несмотря на хорошие условия и отношение, дети были склонны к нарушениям дисциплины, грубости, неповиновению и побегам. Система воспитания не была жесткой, о чем свидетельствует следующий случай. Однажды весной сбежало целое отделение мальчиков. Через полицию удалось связаться с ними и встретиться с их «представителем». Переговоры прошли успешно, мальчиков убедили вернуться, пообещав, что никаких претензий не будет, а день будет считаться днем прогулок. Возвращались вечером по Ириновской железной дороге: «Они ехали в поезде, заняли почти целый вагон и очень хорошо пели под управлением отца <...> Приехали на Ржевку и построились парами, как на обед <...> прошли в свое отделение»[12].

Много труда и душевных сил вкладывали воспитатели в работу с детьми в колонии, но и после выпуска старались не терять с ними связь. Все подростки получали по выходе полную экипировку и небольшое пособие. Особо заботились о тех, кто продолжал учиться: «И. М. Иванов — кончил курсы Гатчинской учительской семинарии, выдано ему за год 117 рублей, поступил в военную службу; И. П. Лукецкий окончил (четвертый год) частные политехнические курсы — пособие 45 рублей платы за слушание курса»[13].

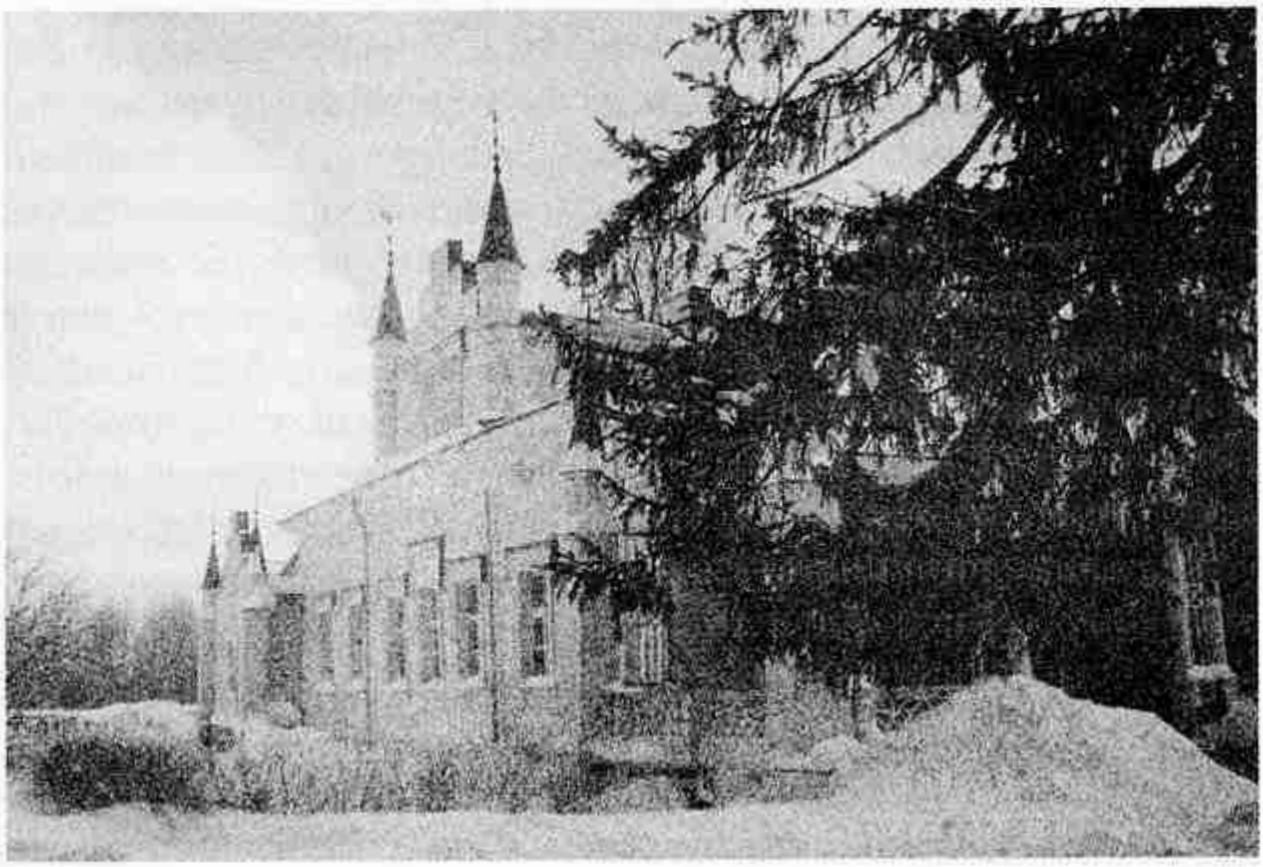
В конце 1915 г. в связи с расширением Морского и Главного артиллерийских полигонов было принято решение о

переносе Земледельческой колонии в Извару — имение Рерихов, выкупленное Военным министерством. Подтолкнул к переводу и взрыв на Охтинском пороховом заводе, который случился летом 1915 г.: «Это было между 6–7 часами вечера, мы с сестрой еще не ложились спать, когда вдруг со стороны пороховых заводов поднялся огненный шар, который вдруг рассыпался, и повалил дикий пороховой столб дыма <...> сколько людей погибло, не знаю, говорят сотни, чуть ли не тысячи, но этого мы никогда не узнали, потому что из-за войны это уже было засекречено. В этот самый же вечер мы встретили совершенно обезумевших рабочих: все еще в шоковом состоянии, они продолжали куда-то бежать и прятаться...»[14].

В ходе Первой мировой войны были мобилизованы все российские силы. Даже колонисты помогали общему делу: «Со второй половины отчетного года воспитатели и воспитанники были усиленно заняты заказами от Главного Артиллерийского полигона <...> О громадном значении этих военных мастерских для питомцев и говорить нечего: они сделались и сами участниками общего дела...»[15].

Помогали фронту и учителя: они постановили отчислять часть заработка на содержание на передовых позициях лазарета имени Русского учительства. Директор колонии отмечает также в своем отчете, что в это время поведение мальчиков улучшилось и количество побегов стало меньше. Тогда же в колонию были эвакуированы воспитанники исправительной колонии под Вильно, а беженцами была занята часть новых зданий в Изваре.

В Извару колония переехала летом 1916 г. Имение представляло собой двухэтажный помещичий дом с башней, откуда открывался замечательный вид на окрестности, и парк с широкими аллеями и цветниками. Для колонии было построено несколько каменных и деревянных домов (арх. А. С. Яковлев), в которых размещались семьи педагогов и воспитанники. Мальчики жили в «интернате», специально построенном для них корпусе, в помещичьем же доме разместились канцелярия и квартира директора. В последний предреволюционный год жизнь в Изваре, несмотря на войну,

Извара. Помещичий дом.
Фото С. Столбова. 2001 г.

быстро наладилась. Весело и пышно отмечали первые Рождественские праздники на новом месте.

После октябрьских событий 1917 г. в имение пришли представители комитета бедноты, и директор М. П. Беклешов был объявлен «нежелательным элементом». Новые власти руководителем колонии назначили Е. Н. Андреева. Это были тяжелые годы, но несмотря на голод и разруху, сумели сохранить самое ценное — детей.

В 1918 г. в колонию приезжал комиссар народного просвещения А. В. Луначарский: «С ним разыгралась забавная история. Стояла довольно холодная погода, и он был в большой, богатой шубе. Сначала он говорил с педагогами. Очень вежливо, мило, любезно. Ни на чем не настаивал, никаких новейших доктрин не проповедовал, и все прошло благополучно. Но школу собрали в рекреационном зале, и он произнес речь перед ребятами, а затем в виде шутки сказал рядом стоящему мальчику: „Ну что, нравится тебе моя шуба?" — и прикрыл его полой шубы. Потом все разошлись обедать, комиссар поговорил

Здание школы Земледельческой колонии в Изваре. Архитектор А. А. Яковлев, 1916 г. *Фото 1996 г.*

с отцом и педагогами <...> полез за часами, но их не оказалось. Он страшно удивился, а отец сразу понял, в чем дело <...> Он вызвал того мальчика и сказал: „Товарищ народный комиссар в восторге от твоей ловкости. Как ты ловко снял его часы! Ну, давай их сюда". Мальчишка осклабился в восторге и сказал: „Я только пошутил. Хотел показать, какой я ловкий". Луначарский был потрясен и отцовским подходом к мальчику, и тем, что отец, восхитившись его ловкостью, сохранил легальность, шутливость всего эпизода»[16].

Конечно, малолетние правонарушители «ангелами» не были; но, благодаря вполне обоснованной системе воспитания и доброму отношению воспитателей, все они по крайней мере получали шанс вернуться к нормальной жизни.

Потом следовала череда приходов белых и красных; с победой последних школа была закрыта, а оставшихся учителей и учеников перевели в Петроград и распределили по разным детским учреждениям.

На месте Земледельческой колонии на Ржевке сейчас находятся дачные участки и несколько жилых домов. И только, может быть, старые деревья на берегах Лубьи помнят мальчиков-колонистов и их неутомимых наставников.

ГЛАВА 18

«Проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой...»

(*Учреждения культуры и спорта*)

Любительский спорт стал активно развиваться в Петербурге во второй половине XIX в. В 1853 г. по инициативе графа Г. А. Кушелева-Безбородко создается шахматный клуб. В 1860 г. открывается петербургский яхт-клуб, в 1863-м — гимнастическое общество, в 1864-м — конькобежный клуб, немногим позже — первые футбольные клубы, кружки и клубы легкой атлетики, тенниса, хоккея, фигурного катания на коньках, гребные клубы. В конце XIX в. существовал гребной клуб и на Малой Охте. В 1870-е гг. в Петербурге начинает складываться научная система физического воспитания, основателем которой является П. Ф. Лесгафт. В 1896 г. в Петербурге проводится первенство мира по фигурному катанию на коньках, в 1897 г. — первый в России чемпионат по борьбе и первый матч по боксу, в 1908 г. — по легкой атлетике. В послереволюционные годы получают распространение военно-спортивные клубы. В 1920–1940-е гг. формируются спортивные общества «Динамо», «Спартак», «Буревестник», «Торпедо», появляются крупные спортивные сооружения — стадионы, бассейны, спортивные залы, проводятся первенства Ленинграда по многим видам спорта, спортивные коллективы появляются на предприятиях и в учреждениях города.

Началом спортивной работы на крупнейшем предприятии района — Охтинском химическом комбинате — можно считать 1924 г., когда при заводе был создан спортивный отряд общества «Спартак». Летом спортсмены занимались в Пороховском саду, зимой — в помещении казармы бывшей местной

пожарной команды (здание казарм гарнизона 1-й роты военного поселения, сейчас — здание ГИБДД).

Уже в то время завод имел свою футбольную команду, легкоатлетическую, гимнастическую и гребную секции. Физкультурники комбината принимали участие во всех спортивных мероприятиях городского и союзного значения. Лучшими спортсменами комбината были братья Наркевич, супруги Николаевы, Александр Слободчиков, Людмила Анохина — чемпионка СССР по метанию копья, Мария Егорова, Виктор Атаманов.

Не только на Охтинском химическом комбинате, но и на многих других предприятиях района создавались спортивные секции, кружки, группы здоровья, открывались стадионы, проводились соревнования и спартакиады.

В разные годы титулованные спортсмены Охты успешно выступали на соревнованиях различного уровня, были участниками и призерами чемпионатов СССР, первенств Европы, олимпийских игр.

Легкая атлетика: Румянцев Н. В. — мастер спорта международного класса по легкой атлетике (марафон), участник XIV и XV Летних Олимпийских игр в Мельбурне в 1956 г. и Риме в 1960 г., чемпион СССР 1958 г. (марафон), призер первенства СССР 1962 г.; Цымбалюк В. С. — мастер спорта по легкой атлетике, победитель спартакиады народов СССР 1954 г.; Кулькова Н. П. — мастер спорта международного класса по легкой атлетике, участница XIV летних Олимпийских игр 1956 г. в Мельбурне, чемпионка СССР; Юшманов Н. А. — мастер спорта

Финиширует Н. Румянцев. Командное первенство СССР по легкой атлетике. Тбилиси. 1962 г.

Н. А. Юшманов в эстафете 4х100 м на чемпионате Европы в Штутгарте. 1986 г.

международного класса по легкой атлетике, серебряный призер Игр Доброй воли 1986 г. в Москве, чемпион Европы 1986 г. в Штутгарте в эстафете 4х100 м; Артемов В. С. — мастер спорта по легкой атлетике, чемпион IV Спартакиады народов СССР в беге на 800 метров 1967 г.

Спортивная гимнастика: Орешкина К. Д. — почетный мастер спорта по спортивной гимнастике, участница XV летних Олимпийских игр 1952 г. (Хельсинки); Косьяник М. Д. — заслуженный мастер спорта по спортивной гимнастике, участник XV летних Олимпийских игр 1952 г. Вениченко Л. С. — заслуженный мастер спорта, многократная чемпионка СССР по акробатике (1954, 1955, 1956 гг.).

Бобслей: Щавлев В. В. — мастер спорта международного класса по бобслею, участник XIV, XVI и XVII зимних Олимпийских игр, бронзовый призер чемпионата Европы 1988 г., серебряный призер Кубка мира 1986 г., чемпион СССР, победитель Зимней спартакиады народов СССР 1986 г.

Гребля: Фролова С. И. — мастер спорта, чемпионка СССР по гребле 1957 г.

Альпинизм: Чернослив Ю. И., Чернослива Т. А. — чемпионы СССР по альпинизму 1966 г. Потапов А. Н. — серебряный призер чемпионата СССР по альпинизму.

Среди множества спортивных учреждений есть такие, которые вырастили не одно поколение спортсменов и которыми гордятся район и город.

Почти ровесницей района является Детско-юношеская спортивная школа, открытая в 1974 г. на Отечественной улице. В школе занимаются легкой атлетикой, гимнастикой, лыжами, боксом, футболом более двух с половиной тысяч детей и

Детско-юношеская спортивная школа на Отечественной улице.
Фото 2007 г.

подростков. Их тренируют почти 80 преподавателей, среди которых семь мастеров спорта, семь отличников физической культуры и девять отличников народного просвещения.

Детский искусственный каток «Кристалл» создан в 1977 г. Тысячи детей получили здесь навыки фигурного катания на коньках, укрепили свое здоровье. На льду «Кристалла» начинали свою спортивную карьеру мастер спорта международного класса С. Французова, заслуженный мастер спорта, чемпионка Европы, чемпионка мира, бронзовый призер XIV зимних Олимпийских игр Л. Селезнева, чемпион XIX зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити А. Сихарулидзе.

Детско-юношеская спортивная школа №2 открыта в 2004 г. Сейчас в школе работает 6 отделений: художественная гимнастика, спортивные танцы, аэробика, вольная борьба, кекусинкай, футбол. В школе занимаются 1716 юных спортсменов, их тренируют мастера высокого класса.

Ежегодно из стен училища Олимпийского резерва №2 на улице Коммуны выходят более 200 талантливых спортсменов

города и района. Воспитанники принимают участие в различных соревнованиях, в том числе и в состязаниях международного уровня.

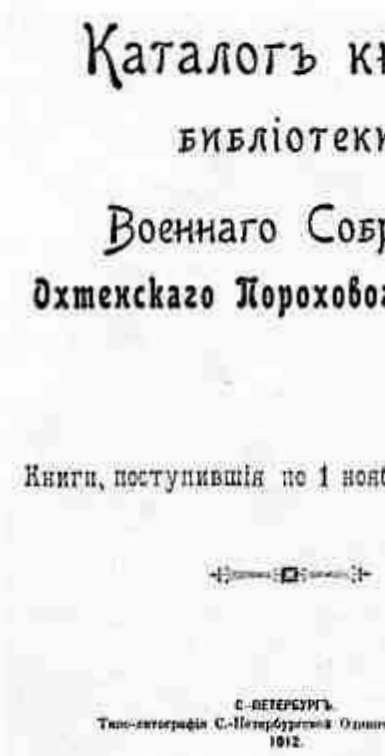
На Охте есть своя спортивная традиция. Ежегодно в апреле проводится легкоатлетический пробег «Путь Петра Великого», в котором принимают участие жители района разных возрастов. В 2007 г. в пробеге приняли участие свыше полутора тысяч человек в возрасте от 5 до 79 лет. Трасса пробега проходит по улицам Малой Охты, по маршруту, ставшему победным для русских войск, когда в апреле 1703 г. шли они к шведскому Ниеншанцу. Легкоатлетический пробег «Путь Петра Великого» посвящен памяти славных событий русской истории.

Самым ранним учреждением культуры на Охте была, пожалуй, библиотека Охтинского порохового завода. Техническая библиотека химической лаборатории завода начала формироваться очень рано, едва ли не с первых десятилетий его деятельности, и к концу XIX в. имела около 800 книг. Книгами технической библиотеки имели право пользоваться все служащие Охтинского порохового завода, занимающие штатные должности. Библиотека имела отделы по различным областям научных и технических знаний. В отделе математики были издания по алгебре, геометрии, математике, дифференциальному и интегральному исчислению, истории математической мысли — книги, изданные в Москве, Петербурге, Париже, Берлине. В отделе физики — сочинения Ленца, Менделеева, Чиколева, Петрушевского... В переводе с французского «Инструкция для устройства громоотводов при пороховых погребах» — очень актуальное для завода издание. Не менее актуальные «Электрическое освещение в применении к жизни и военному искусству» Чиколева, «Руководство физики» Ленца, сочинения Краевича, Крюгера, Томсона, Циммермана. В отделе механики — сочинения Вышнеградского: «Публичные популярные лекции о машинах», «Курс подъемных машин». И. Н. Вышнеграский и В. Н. Чиколев многое сделали для совершенствования производства на Охтинском пороховом заводе. В этом же отделе — сочинения

Военное собрание Охтинского порохового завода.
Последняя треть XIX в.

известных теоретиков Винклера, Гольцмана, «Гражданская архитектура» Красовского. Книги по химии Бутлерова, Менделеева (Д. И. Менделеев курировал заводскую лабораторию); пособия по технологии переработки серы, селитры, каменного угля, «Курс мукомольных мельниц» Афанасьева (до сих пор сохранилось здание паро-водо-воздухопроводной «мельницы на Кабанихе», мукомольной по первичному назначению). Располагала библиотека и множеством книг, посвященных пороховому производству: «Записки порохового дела» (1819); «Сборник постановлений относительно испытания пороха...» (1817); «Опыты над образчиками Охтинских ружейных порохов...» (1894); отдел артиллерии и баллистики украшали «500-летие русской артиллерии 1389–1889» Бранденбурга (Бранденбург — известный ученый-археолог, основатель Музея артиллерии), сочинения известных ученых-артиллеристов Забудского, Маиевского. Охтинские инженеры шли в ногу с европейскими военными инженерными тенденциями, об этом свидетельствуют и многочисленные их поездки за рубеж, и

Каталогъ книгъ
библіотеки
Военнаго Собранія
Охтенскаго Порохового Завода.

Книги, поступившія по 1 ноября 1911 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской Одиночной Тюрьмы.
1912.

Каталог библиотеки Военного собрания Охтинского порохового завода. Титульный лист. 1912 г.

«Отчет по Венской Всемирной выставке 1873 г. в военно-техническом отношении», тоже находящийся в библиотеке, сочинения Вейбаха, Гельмерсена, Лорана по естествознанию. В общем отделе — «Словарь церковно-славянского и русского языка» (1867), «Военное хозяйство Спб» Аничкова (1860), «Указание фабрик и заводов Европейской России» (1894), «Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г.» Яблонского, «Профессиональная гигиена или гигиена умственного и физического труда» Эрисмана (1877). Подписки Артиллерийского и Горного журналов, журналов русского физико-химического общества, различные сборники («Морской сборник», «Оружейный сборник») и много других изданий, говорящих о высоком профессионализме и кругозоре специалистов завода.

Библиотека Военного собрания Охтинского порохового завода перед революцией располагала почти 5000 единицами хранения. Здесь были отделы беллетристики, философии, истории, педагогики, политической экономии и социальных наук, естественных наук, детских книг и журналов, словарей. Жители Пороховых — офицеры и их семьи — во второй половине XIX в. совсем не были оторваны от мира. Мысленно, с книгой в руках, читатели могли переноситься в разные страны. Издание «Всемирный путешественник» знакомило с Новой Зеландией, Полинезией, островами Фиджи, Кореей, Кубой и современным Парижем... Путешествия не были редкостью, потому разделы издания, содержащие полезную информацию о почте, телеграфе, общественных экипажах, продовольствии столицы Франции, были интересны и на Пороховых. История

была представлена сочинениями Костомарова, изданиями по истории Крымской, Японской и турецких войн, русского общественного движения. В библиотеке была книга «Бунты военных поселян» — военное поселение Охтинского порохового завода были упразднены в 1863 г. Философские сочинения Канта, Локка, Ламброзо читали любители философии. Для детей выписывались сочинения Брет Гарта, Лагерлеф, Майн Рида, Чарской... Сочинения Аксакова, Гоголя, Гончарова, Достоевского, Крылова, Лермонтова, Некрасова, Пушкина, Сенкевича, Толстого, Тургенева и многих других писателей тоже читались на Пороховых. Иностранная беллетристика была представлена сочинениями Байрона, Бальзака, Беранже, Вальтера Скотта, Гете, Гейне, Золя, Гюго, Доде, Мопассана, Диккенса, Эдгара По... Книги по археологии, географии, этнографии, естествознанию, медицине и гигиене, психологии, педагогике и другим областям знаний тоже были в библиотеке.

Пользование библиотекой регламентировали особые правила. Библиотекой Военного собрания имели право пользоваться все члены и постоянные гости собрания, лица, занимающие на заводе штатные должности или прикомандированные к заводу, учителя школ, офицеры частей войск и учреждений Военного ведомства, расположенных вблизи завода.

В 1902 г. была открыта и существовала на частные пожертвования небольшая библиотека для рабочих.

В 1930-е гг. Техническая библиотека химической лаборатории была передана в научную часть объединения «Пластполимер» на Полюстровском проспекте. Библиотека Военного собрания Охтинского порохового завода осталась в административном корпусе (ул. Коммуны, 67) и стала библиотекой Охтинского химического комбината. В годы Великой Отечественной войны библиотеку удалось сохранить, но она практически прекратила существование в послеперестроечные годы.

В 1872 г. заведующий химической лабораторией — будущий профессор Лесного института Д. Н. Китайгородов начал читать на Пороховых лекции по фенологии — науке о сезонных изменениях в природе, вызывавшие большой интерес слушателей. В 1898 г. на Пороховых открылся

культурно-просветительный центр, продолживший эти традиции. В 1908 г. создан литературно-драматический кружок, где ставили «Мещан» Горького, «Дядю Ваню» Чехова, «Бедность — не порок» Островского. Из этого кружка вышли в театральный мир видные актеры: народный артист РСФСР В. И. Воронов, заслуженный артист РСФСР, артист театра Советской армии Иванов, А. Виноградов, И. Пальму и другие. На Пороховской сцене впервые в Петербурге была поставлена пьеса М. Горького «На дне».

Общество благоустройства селения Пороховые, образованное в начале XX в., содержало на свои средства Летний театр с эстрадой и буфетом. В течение летнего сезона здесь ставились пьесы, водевили и дивертисменты. Деревянный театр-эстрада располагался за «лесным двором», справа от Ириновской железной дороги в направлении от города.

В 1904 г. быт состоятельных охтян был украшен открытием Охтинского общественного собрания, созданного, чтобы «доставить своим членам и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой». Собрание располагалось в арендованном помещении неподалеку от Пригородной управы. Там в выходные и праздничные дни проводились маскарады, танцы; устраивались музыкальные и драматические представления: сцена арендовалась различными антрепренерами. Выписывались газеты, журналы, книги, читались лекции. Доходы от проведения платных представлений шли в доход Ведомства учреждений императрицы Марии. Членами собрания были жители Большой и Малой Охты всех сословий и вероисповеданий кроме несовершеннолетних.

Пороховской летний сад. 1930-е гг.

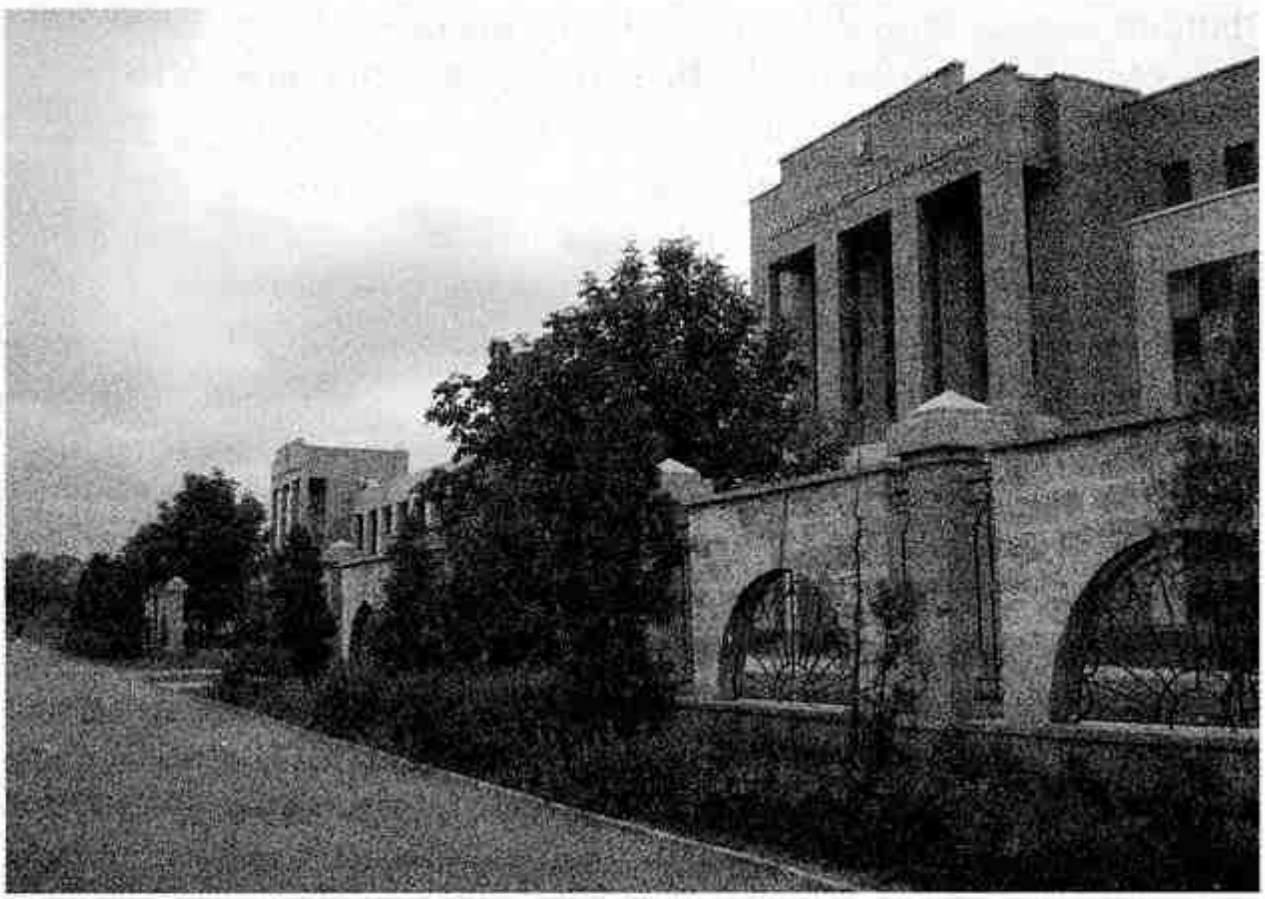

Проект музыкально-драматического театра «Буфф». 2007 г.

Женщины тоже не были членами общества, но на балы, танцевальные вечера приглашались в сопровождении мужчин — членов собрания.

В послереволюционные годы активная культурно-массовая и просветительская работа проводилась на всех предприятиях страны. На Охтинском химическом комбинате она фактически началась созданием группы «Долой неграмотность» в 1924 г. В Пороховском летнем саду на средства заводского комитета был построен клуб, оборудованы эстрада, спортплощадка, танцплощадка, тир, увеселительные аттракционы. В саду отмечались все большие праздники, особой популярностью пользовались духовой оркестр, оркестр народных инструментов, народный театр, хор, артистами которых являлись сотрудники комбината. В здании заводоуправления находился концертный зал, в котором выступали и профессиональные артисты, и самодеятельные: Охтинский химический комбинат славился коллективами художественной самодеятельности.

До 1931 г. выходила многотиражная газета «Пороховской вестник». Позже ее сменила газета «Охтинский химик», которая выходила многие десятилетия. Все важные события в жизни района сегодня освещает газета «Новая Охта».

Здание Российского государственного исторического архива (РГИА). Проект института «Трансмашпроект». *Фото С. Столбова. 2008 г.*

До войны и в последующие десятилетия на Охте-Пороховых было три кинотеатра: «Звездочка» на Пороховых, «Рассвет» на Малой Охте и «Огонек» на Большой Охте, позднее — «Охта» и «Ладога». Сейчас на Новочеркасском проспекте расположен детский кинотеатр «Заневский». Сегодня сеть кинозалов в торгово-развлекательных комплексах («Кронверк-синема» в «Заневском каскаде» и «Мори-синема» в «Июне») оборудована современной киноаппаратурой и звуковыми комплексами. На месте бывшего кинотеатра «Охта» в ближайшие годы запланировано строительство музыкального-драматического театра «Буфф» с культурно-досуговым центром Красногвардейского района. «Ретро-кинотеатр», где демонстрируются шедевры европейской и мировой кинематографии XX в., еженедельно принимает любителей кинематографа в театральном зале Ржевской библиотеки.

Своеобразными центрами культуры являлись и являются районные библиотеки, сейчас их двенадцать с общим книжным

фондом 1 миллион 200 тысяч. Старейшая из них — Центральная библиотека имени Н. В. Гоголя, созданная в 1918 г. Основой библиотеки явились книжные фонды гимназии Л. И. Нехорошевой и других дореволюционных собраний. С 1938 г. библиотека является районной. Среди книг — дореволюционные издания: «Жизнь животных» Брэма (1900), «История государства Российского» Карамзина (1892), сочинения Д. И. Писарева, изданные Флорентием Павленковым в 1909 г., издания, посвященные Охте. В связи со столетием со дня рождения Н. В. Гоголя библиотеке в 1952 г. было присвоено его имя.

Готовится к открытию Российский государственный исторический архив (РГИА), переведенный на Охту с Сенатской площади. Для района это важно и интересно: нахождение такого крупного архивного центра, каковым является РГИА, несомненно, повлияет на развитие культурной сферы района.

ГЛАВА 19

«И вдруг я понял, что окраина — это начало мира, а не его конец...»

Петербургская литературная традиция никогда не чуралась окраинного Петербурга — будь то пушкинский «Домик в Коломне» или блоковская «Незнакомка», топография которой связана с Шувалово-Озерками. Применительно к Охте стоит вспомнить пронзительные стихи Иосифа Бродского «От окраины к центру», написанные в 1962 г.

Вот я вновь посетил
эту местность любви, полуостров заводов,
парадиз мастерских и аркадию фабрик,
рай речных пароходов,
я опять прошептал:
вот я снова в младенческих ларах.
Вот я вновь пробежал Малой Охтой сквозь тысячу арок.

Предо мною река
Распласталась под каменно-угольным дымом,
За спиною трамвай
Прогремел на мосту невредимом,
И кирпичных оград
Просветлела внезапно угрюмость,
Добрый день, вот мы встретились, бедная юность.

Джаз предместий приветствует нас,
Слышишь трубы предместий,
Золотой диксиленд
В черных кепках прекрасный, прелестный,
Не душа и не плоть — чья -то тень над родным патефоном,
Словно платье твое вдруг подброшено вверх саксофоном...
Это — вечная жизнь:

Поразительный мост, неумолчное слово,
Проплыванье баржи,
Оживленье любви, убиванье былого,
Пароходов огни,
И сиянье витрин, звон трамваев далеких,
Плеск холодной воды возле брюк твоих вечно широких...

Слава Богу, чужой,
Никого я здесь не обвиняю.
Ничего не узнать.
Я иду, тороплюсь, обгоняю.
Как легко мне теперь,
Оттого, что ни с кем не расстался.
Слава Богу, что я на земле без отчизны остался.

Поздравляю себя!
Сколько лет проживу, ничего мне не надо.
Сколько лет проживу,
Сколько дам за стакан лимонада.
Сколько раз я вернусь —
Но уже не вернусь — словно дом запираю,
Сколько дам я за грусть от кирпичной трубы и собачьего лая.

В книге Соломона Волкова «Диалоги с Иосифом Бродским» есть одно место, где они затрагивают историю создания этого стихотворения и где Бродский высказывает почти парадоксальную мысль об окраине. Мысль эта настолько интересна, что здесь мы приводим довольно большой отрывок из «Диалогов».

Волков: «В ваших стихах, практически с самого начала, очень нетрадиционный взгляд на Петербург. Это как-то связано с географией вашего детства?

Бродский: Что вы имеете в виду?

Волков: Уже в ваших ранних стихах Петербург — не музей, а город рабочих окраин.

Бродский: Где вы нашли такое?

Волков: Да хотя бы, к примеру, ваше стихотворение «От окраины к центру», написанное, когда вам было чуть больше двадцати. Вы там описываете Ленинград как «полуостров заводов, парадиз мастерских и аркадию фабрик».

И. А. Бродский

Бродский: Да, это Малая Охта! Действительно, у меня есть стихотворение, которое описывает индустриальный Ленинград! Это поразительно, но я совершенно забыл об этом! Вы знаете, я не в состоянии говорить про свои собственные стихи, потому что не очень хорошо их помню.

Волков: Это стихотворение для своего времени было, пожалуй, революционным. Потому что оно заново открывало официально как бы несуществующую — по крайней мере, в поэзии — сторону Ленинграда. Кстати, как вы предпочитаете называть этот город — Ленинградом, Петербургом?

Бродский: Пожалуй, Питером. И для меня Питер — это и дворцы, и каналы. Но, конечно, мое детство предрасположило меня к острому восприятию индустриального пейзажа. Я помню ощущение этого огромного пространства, открытого, заполненного какими-то не очень значительными, но все же торчащими сооружениями...

Волков: Трубы...

Бродский: Да, трубы, все эти только еще начинающиеся новостройки, зрелище Охтинского химкомбината. Вся эта поэтика нового времени...

Волков: Как раз можно сказать, что это, скорее, против поэтики нового, то есть советского времени. Потому что задворки Петербурга тогда просто перестали изображать. Когда-то это делал Мстислав Добужинский...

Бродский: Да, арт нуво!

Волков: А потом эта традиция практически прервалась. Ленинград — и в изобразительном искусстве, и в стихах — стал очень условным местом. А читающий ваше стихотворение тут же вспоминает реальный город, реальный пейзаж — его краски, запахи.

Бродский: Вы знаете, в этом стихотворении, насколько я сейчас помню, так много всего наложилось, что мне трудно об этом говорить. Одним словом или одной фразой этого ни в коем случае не выразить. На самом деле это стихи о пятидесятых годах в Ленинграде, о том времени, на которое выпала наша молодость. Там даже есть, буквально, отклик на появление узких брюк.

Волков: «...Возле брюк твоих вечно широких»?

Бродский: Да, совершенно верно. То есть это как бы попытка сохранить эстетику пятидесятых годов. Тут многое намешано, в том числе и современное кино — или то, что нам тогда представлялось современным кино.

Волков: Это стихотворение воспринимается как полемика с пушкинским «...Вновь я посетил...».

Бродский: Нет, это скорее перифраза. Но с первой же строчки все как бы ставится под сомнение, да? Я всегда торчал от индустриального пейзажа. В Ленинграде это как бы антитеза центра. Про этот мир, про эту часть города, про окраины, действительно, никто в то время не писал.

Волков: Ни вы, ни я, Питер уже много лет не видели. И для меня лично Питер — вот эти стихи....

Бродский: Это очень трогательно с вашей стороны, но у меня эти стихи вызывают совершенно другие ассоциации.

Волков: Какие?

Бродский: Прежде всего воспоминания об общежитии Ленинградского университета, где я «пас» девушку в то время. Это и была Малая Охта. Я все время ходил туда пешком, а это далеко, между прочим. И вообще в этом стихотворении главное — музыка, то есть тенденция к такому метафизическому решению: есть ли в том, что ты видишь, что-либо важное, центральное? И я сейчас вспоминаю конец этого стихотворения — там есть одна мысль... Да ладно, неважно...

Волков: Вы имеете в виду строчку «Слава Богу, что я на земле без отчизны остался»?

Бродский: Ну, да...

Волков: Эти слова оказались пророческими. Как они у вас выскочили тогда, в 1962 году?

Бродский: Ну, это мысль об одиночестве ... о непривязанности. Ведь в той, ленинградской топографии — это все-таки очень сильный развод, колоссальная разница между центром и окраиной. И вдруг я понял, что окраина — это начало мира, а не его конец. Это конец привычного мира, но это начало непривычного мира, который, конечно, гораздо больше, огромней, да? И идея была в принципе такая: уходя на окраину, ты отдаляешься от всего на свете и выходишь в настоящий мир.

...Настоящий мир — тот, в котором есть место мыслям и чувствам, и окраина — понятие совсем не географическое. Провинциальное Приютино — усадьба А. Н. Оленина, первого

Приютино. *С акварели начала XIX в.*

директора Публичной библиотеки, президента Академии художеств, — было духовным центром, не окраиной. Всесторонне образованный Алексей Николаевич и гостеприимная Елизавета Марковна объединили вокруг себя известных деятелей культуры своего времени. Дорога в Приютино шла через Охту. Хозяева усадьбы и их гости проезжали Охтинские селения, Полюстрово, Пороховые. Они видели эту окраинную местность, не похожую на другие окраины Петербурга. Замечали изменения, которые привносили строительство Охтинской верфи, реконструкция порохового завода. Можно гадать, посещали ли Ильинскую церковь Оленины, бывал ли в ней Пушкин и какие еще места Охты с ним связаны? Краеведчески это, наверное, важно и интересно. Но важнее и интереснее погрузиться в тот настоящий мир русской культуры, который в окраинном Петербурге создал прецедент культурной «прививки», позволил, приподнявшись над обыденностью, взглянуть на местность иначе.

Елизавете Марковне Олениной и Приютину было посвящено много стихов, написанных гостями усадьбы. Н. И. Гнедич — поэт и переводчик, работавший в Приютине над переводом «Илиады», писал в стихотворении «Приютино»:

Здесь часто по холмам бродил с моей мечтою,
И спящее в глуши безжизненных лесов
Я эхо севера вечернею порою
Будил гармонией Гомеровых стихов.

Здесь гостил К. Н. Батюшков. В стихотворении «Послание к А. И. Тургеневу» он тоже оставил для нас свои впечатления от приютинского общества.

У Олениных бывали и люди военные, будущие декабристы: С. Г. Волконский, С. И. Муравьев-Апостол, С. П. Трубецкой, Н. М. Муравьев. Очень любил семью сестры К. М. Полторацкий — участник наполеоновских войн, генерал, прошедший путь до Парижа, побывавший в плену и удостоенный беседы с Наполеоном. Полторацкий бывал в Приютине, помнил о нем всегда и сожалел, что не может бывать там чаще. Много писал и сестре, и Алексею Николаевичу, тосковал по России и своим близким.

Из Нанси, 1815 г.: «...помнит ли меня Анюточка, а если и позабыла, то прошу ей напомнить, что есть такой во Франции дяденька, который душой и телом, и всеми чувствами предан милым друзьям Олениным».

30 июня 1816 г. из Любека: «....я вам отвечать не хочу как меня огорчает когда вы мне пишите, что нам здесь хорошее житье, завидуете нашему климату, все это очень хорошо, но не для меня, самой лутчей для меня воздух приютинский, здешнее солнце мне лукошком кажется, мне подай луга приютинские....»[1].

Карл и Александр Брюлловы, Орест Кипренский — художники, которые тоже бывали в Приютине. Многие их произведения связаны с Приютиным и его обитателями.

А. Г. Варнек.
Портрет А. Н. Оленина.
1820-е гг. Копия XIX в.

П. Ф. Соколов. Портрет А.С. Пушкина. *1830-е гг.*

Здесь был домашний театр, и известные драматурги Катенин, Шаховской, Озеров принимали участие в обсуждении и репетициях спектаклей. На домашней сцене приютинского театра кроме знаменитых актеров Семеновой и Сосницкого играли Крылов и Гнедич, Жуковский и Пушкин.

Молодой Пушкин после окончания Лицея был поддержан кружком Оленина, его поэма «Руслан и Людмила» была издана Гнедичем и оформлена Олениным. После ссылки, летом 1828 г., А. С. Пушкин снова появляется в Приютине. Сюда его теперь влечет любовь к Анне Олениной, эта любовь вдохновила Пушкина на создание многих лирических стихотворений, посвященных Олениной: «Ты и Вы», «Ее глаза», «Город пышный, город бедный...», «Не пой красавица при мне...». Любовь не была взаимной, и позже, в 1829 г., в альбоме Олениной появилось стихотворение:

Я вас любил, любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

В 1828 г. в Приютине вместе с Пушкиным бывали П. А. Вяземский, А. Мицкевич, А. С. Грибоедов, М. И. Глинка. Жизнь И. А. Крылова была связана с Приютиным почти 30 лет, он подолгу гостил здесь, писал свои басни. Им же была написана эпитафия на смерть Елизаветы Марковны:

Супруга нежная и друг своих детей,
Да успокоится она от жизни сей
В бессмертье, там, где нет ни слез, ни воздыханья,
Оставя по себе тоску семье своей
И сладостные вспоминанья.

С Охтой связаны имена многих поэтов, писателей, художников... Кто-то из них стал известным на Охте и благодаря ей, к примеру, Помяловский, другие, может быть, и не на Охте, но все же...

Николай Алексеевич Некрасов приехал в Петербург 16-летним юношей с мечтой поступить в университет. Земляк — студент университета Глушицкий согласился помочь заниматься математикой. На Малой Охте Николай Некрасов устроился осенью 1838 г. у другого своего репетитора — Д. И. Успенского. «Поселился у него на Охте, — вспоминал Некрасов. — Подле столовой за перегородкой темный чулан был моей квартирой. Успенский в полосатом халате пил запоем по нескольку недель... Две, три недели учит хорошо, а там опять запьет». Юноша постоянно искал хоть какие-то заработки, упорно штудировал купленные за гроши на толкучке учебники. «Я дал себе слово не умереть на чердаке», — говорил он. Летом 1839 г. Некрасов был принят в университет вольнослушателем. Жил в это время напротив Охты, неподалеку от Малоохтинского перевоза, у Александро-Невской лавры. Впоследствии «близ Малоохтинского перевоза» «поселил» и своего героя Тихона Тростникова: он жил тут перед поступлением в университет.

Н. А. Некрасов.
С литографии П. Бореля. 1878 г.

Писатель Николай Герасимович Помяловский родился 11 апреля 1835 г. на Малой Охте, в семье Герасима Помяловского, диакона церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины. Учился здесь, на Охте, в приходском училище, потом — в Духовной семинарии. С Охтой связаны и жизнь, и творчество Помяловского. Отсюда ходил пешком в

Дом на Малой Охте, в котором родился Н. Г. Помяловский.
Фото 1930-е гг. (?)

школу на Шлиссельбургский, где учил детей, — он был талантливым педагогом.

В рассказе «Поречане», который был впервые напечатан после смерти писателя в журнале «Русское слово», Помяловский описывает жизнь своих земляков — жителей Малой и Большой Поречны (Охты), их быт, нравы, обычаи, культуру... Поречане — народ свободный и вместе с тем консервативный, следующий в нравах и обычаях законам старины. Они «наследовали от отцов и дедов независимость и упорство в своих понятиях и жизни, которая еще более развилась под влиянием привилегий, данных от Петра <...> В Поречне процветало самоуправление, вольный дух, образованность, эмансипация женских прав...»[2]. Нелепый случай оборвал жизнь Помяловского, он умер 5 октября 1863 г., на 29-м году жизни. Похороны состоялись на Малоохтинском кладбище, позднее его прах был перенесен на «Литераторские мостки» Волковского кладбища. В последний путь писателя провожали Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. В. Успенский. В 1913 г. собрание выборных Охтинского пригородного общества переименовало улицу, идущую вдоль Малоохтинского православного кладбища, в улицу Помяловского. В 1960-е гг. она вошла в застройку новых кварталов, и в 1969 г. улицей Помяловского

Неврев Н. В.
Портрет Н. Г. Помяловского. (?)

Похороны Н. Г. Помяловского на Малоохтинском кладбище. 1863 г.

была названа бывшая Суворовская, соединяющая Малоохтинский и Новочеркасский проспекты.

Граф Н. Е. Комаровский, внук Ф. Е. Комаровского — генерал-адъютанта Александра I, владельца суконной фабрики на Охте, оставил в своих «Записках...» воспоминание о детских годах дачного пребывания на Охте середины XIX в.: «Во время нашего летнего пребывания на Охте Петербург, как говорится, пустел, так что число посещавших наше охтинское уединение было весьма ограничено. Старинные друзья отца И. В. Киреевский и А. С. Хомяков, приезжавшие в Петербург по собственным делам, проводили свободное время у нас на Охте. Обоих этих столпов тогдашнего славянофильства я хорошо помню. Их умные, выразительные лица и оживленные речи, содержание которых мне, как ребенку, не было еще понятно, глубоко врезались в мою память. О пребывании И. В. Киреевского на Охте говорится в письме к нему моего отца, напечатанном в „Русском Архиве". Политическое значение в России как Киреевского так и Хомякова слишком

известно <...> Алексей Степанович Хомяков занимал всегда мое детское воображение своим одеянием. Он носил русскую рубашку с косым воротом, армяк и забранные в сапоги с красными отворотами шаровары...»[3].

А. Н. Бенуа — художник, искусствовед, мемуарист — жил на даче Безбородко в 1877, 1878 и 1882 гг. уже после смерти Г. А. Кушелева-Безбородко. В своих воспоминаниях он описывает окрестности Полюстрова: «Обе фабрики, пивоваренная и бумагопрядильная, расположенные на берегу Невы, теснили с двух боков усадьбу, созданную для досугов екатерининского вельможи, тем не менее в 1877 г. и дворец, построенный Кваренги, и гранитная пристань, спускавшаяся монументальными лестницами до самой Невы, а также и многие постройки, разбросанные по парку, были еще в целости. По уступам из пористого камня стекала ржавая вода, проведенная по прямому канальчику от железного источника деревни Полюстрово. Деревня эта тянулась „в глубь страны" приблизительно на версту по обоим сторонам упомянутого канальчика, воды которого становились все краснее и краснее по мере приближения их к своему источнику <...> В запущенном саду этого „Заведения" оставался от прежнего блеска один лишь киоск для музыки и какие-то покривившиеся бараки для лавочек, но уже в наши дни музыка здесь никогда не играла, а лавочки стояли заколоченными, из чего явствовало, что вера в целебность „железной воды" была поколеблена. Соответственно с этим дачи в Полюстрово, когда-то населенные зажиточными людьми, теперь снимались исключительно мелким людом. Прямо за деревней Полюстрово начинался лес, настоящий лес, куда мы ходили собирать чернику и грибы и в котором, говорили, водились волки и лисицы...»[4].

Архитектор и искусствовед Н. Е. Лансере по заданию общества «Старый Петербург — Новый Ленинград» в 1924 г. обследовал усадьбу «Жерновка». Его статья служит сейчас одним из литературных источников ее изучения: «...удивительным кажется сохранение в целостности до последних лет Екатерининской усадьбы <...> хотя теперь исчезла мебель, пропали зеркала, вделанные в простенки, разбиты окна, осыпается

штукатурка с росписью <...> Большой дом построен на левом крутом берегу Охты, почти перпендикулярно к реке и обращен длинной стороной на юго-восток и северо-запад <...> подъезжавшие из города долго ехали в виду дома <...> въезжали под ворота и, объехав полуциркульную куртину, подкатывали к главному подъезду о четырех колоннах и двух пилонах, поддерживающих балкон <...> главные ворота, снабженные двумя башенками и выполненные в едином стиле с домом, были расположены на северо-востоке от дома, на перекрестке дорог, ведущих в деревню Жерновку и Малиновку...»[5]. Научно-историческое общество «Старый Петербург» было создано в 1921 г. с целью популяризации, изучения и сохранения памятников истории и культуры Петрограда и окрестностей. Первый его председатель — директор Музея истории города Л. А. Ильин, членами общества являлись известные деятели культуры и науки: Б. В. Асафьев, А. Н. Бенуа, А. И. Гегелло, М. В. Добужинский, В. П. Зубов, А. Ф. Кони, В. Я. Курбатов, Н. Е. и Е. Е. Лансере, В. Н. Нечаев, А. П. Остроумова-Лебедева, С. Ф. Платонов, П. Н. Столпянский, И. А. Фомин, А. Г. Яцевич...

На Охте жили, работали или бывали еще очень многие известные люди. Молодой Шаляпин в начале своей артистической карьеры в 1894–1895 гг. жил на Большой Охте. Служил он в это время в труппе театра Панаева, где его услышал художник К. А. Коровин, ставший другом на всю жизнь. Здесь же восхищался его голосом Савва Мамонтов.

«Театр был переполнен. Он замер при первых звуках необычайного голоса Шаляпина. Все кругом померкло, — только он один, этот, почти мальчик, Сусанин. Савва Иванович посмотрев на меня сказал на ухо:

— Вот это артист...

Поехали все искать Шаляпина. Он жил на Охте, снимая комнату в деревянном двухэтажном доме на втором этаже, у какого-то печатника. Когда мы постучали в дверь, отворил сам печатник. Рыжий, сердитый человек. Он осмотрел нас подозрительно и сказал:

— Дома нет.

— А где же он, не знаете ли Вы? — спросил Мамонтов.

— Да его уже больше недели нет. Черт его знает, где шляется. Второй месяц не платит. Дает рублевку. Тоже жилец! Приедет — орет.

Ф. И. Шаляпин

Тоже приятели у него. Пьяницы все актеры. Не заплатит — к мировому подам и вышибу. Может, служба ему какая у вас есть? Так оставьте записку.

Помню, в коридоре горела коптящая лампочка на стене. Комната Шаляпина была открыта.

— Вот, здесь он живет, — показал хозяин.

Я увидел узкую, неубранную кровать со смятой подушкой. Стол. На нем в беспорядке лежали ноты. Листки нот валялись и на полу; стояли пустые пивные бутылки. Мамонтов, приложив клочок бумаги к стене, писал записку. Спросил, повернувшись к Труффе:

— Как его зовут?

Труффе засмеялся и сказал:

— Как зовут? Федя Шаляпин...»[6].

В 1881–1884 гг. в Новочеркасском полку на Охте служил отец будущего художника К. С. Петрова-Водкина. В своем автобиографическом произведении «Хлыновск» художник посвятил главы «Пустая Охта» и «Казармы» своему «первому петербургскому периоду». Память сохранила многие интересные подробности, связанные с Охтой, ее традициями. Вот так описывает он проводы весны: «Это были веселые с грустными песнями дни. Охта хранила этот древний обряд с хороводами и заклинаниями. На убранную цветами и лентами телегу сажалась весна красная из соломы и тряпок с расписным лицом, и везли ее на окраину Охты к речке жечь-топить. Молодежь пела и причитала, плясала впереди поезда...».

М. М. Пришвин, русский писатель, певец природы, жил в 1905–1917 гг. в Петербурге и в самом начале своей литературной деятельности — на Киновиевском проспекте (ныне — проспект Шаумяна).

Об этом писатель рассказывает в своем автобиографическом эссе «Город света», написанном к 70-летнему юбилею: «Я начал свою литературную жизнь в городе света тем, что снял в 1905 году себе деревянное жилище в четыре комнаты за 14 рублей в месяц на Киновийском проспекте на Малой

Охте. Этот проспект был крайней улицей города и выходил между вонючими свинарниками в пригородное болото. Грязь была на этом „проспекте" такая, что помню, один редактор так и не доехал до меня, извозчик отказался <...> И о грязи Киновийского проспекта я рассказываю теперь только для того, чтобы знали: не порядок европейского города привлек меня в Петербург. Нет, я полюбил Петербург за свободу, за право творческой мечты...».

Русский поэт Николай Гумилев был расстрелян в районе Бернгардовки в августе 1921 г. Анна Андреевна Ахматова приезжала на Пороховые и, наверное, неоднократно. С ее слов был составлен план предполагаемого места погребения Гумилева в Бернгардовке. Было у Ахматовой и другое предположение о месте захоронения Гумилева. И.Н. Пунина вспоминает, как в августе 1945 г. Ахматова поехала с ней на такси в сторону Пороховых. «Улица, по которой мы ехали, была похожа на проселочную дорогу <...> В одном месте Акума сказала шоферу, чтобы он притормозил и показала мне глазами на довольно высокую кучу, на которой росли репейники, крапива и отцветающие сорняки <...> Когда мы вернулись домой, она остановилась в коридоре, взяла меня за руку и тихо сказала: „На том месте расстреляли Николая Степановича. Ко мне пришел рабочий и сказал, что в ту ночь (25 августа) было слышно, как их расстреливали"»[7].

Имя русского поэта Николая Рубцова связано с Приютино. Чуть больше двух лет жил он здесь, работая слесарем на Ржевском полигоне. Приехал сюда к старшему брату в 1954 г. Отсюда уходил в 1955 г. на военную службу, здесь был влюблен, писал стихи... Сюда через два года приехал на побывку матрос Северного флота Н. Рубцов, но его уже не ждали...

Закатился закат,
задремало село.
Ты пришла и сказала:
«Прости».
Но простить я не мог,

потому что всегда
слишком сильно
я верил тебе!
Это правда иль нет,
соловьи, соловьи,
Это правда иль нет,
тополя,
Что любовь не вернуть,
Как нельзя отыскать
Отвихрившийся след корабля?...

Здесь были написаны стихи, которые вошли в его первый (самиздатовский) сборник «Волны и скалы», вышедший в Ленинграде в 1962 г. В этом же году Бродским было написано стихотворение «От окраины к центру». После службы Рубцов жил в Ленинграде, работал, учился, потом уехал в Москву и поступил в Литературный институт. После его окончания жил в Вологде, где в 1971 г. трагически погиб. В стихотворении «Букет», написанном в 1962 г., все еще чувствуется грусть о своей первой безответной любви. Где происходит действие сюжета, поэт не указывает, но такая встреча могла произойти и в Приютине:

Я буду долго
Гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Нарву цветов
И подарю букет
Той девушке, которую люблю.

Я ей скажу:
— С другим наедине
О наших встречах позабыла ты,
И потому на память обо мне
Возьми вот эти
Скромные цветы!

И еще одно имя — Коля Васин. Человек с этим незамысловатым именем является одной из ключевых фигур ленинградско-питерского рок-н-ролльного движения, а маргинальная Ржевка, где он жил и связи с которой не утрачены

и сейчас, была одним из центров музыкальной андеграундной культуры 1960–1980-х годов. Коля Васин – самый известный не только в Петербурге, но и в России «битлз-фан» – знаток и поклонник музыки «The Beatles» («битлов» в просторечии), основатель Храма любви, мира и музыки имени Джона Леннона, обладатель самой большой коллекции, связанной с «The Beatles».

Родился 24 августа 1945 г. в послевоенном Ленинграде. Родители – родом из Сибири, в 1939 г. отца перевели в Ленинград «проектировать оружие». Жили на Ржевке, работа была связана с артиллерийским испытательным полигоном. Рок-н-ролл впервые услышал с пластинки «на костях» (рентгеновский снимок) в 1957 г. тоже на Ржевке. Пластинку вместе с друзьями из соседнего класса купили на «черном рынке». Это была песня Литтла Ричарда (Little Richard) «Tutti-Frutti». С этого времени Коля начал увлекаться музыкой и становиться Колей Васиным — иначе его не зовут и теперь даже в официальной среде. Случайно послушав записи «ливерпульской четверки» в 1964 г., определил свое жизненное призвание. Как пишет сам: «...Моя маленькая, в 13 кв. м, комнатка на Ржевке стала центром сначала кружка, потом круга моих знакомых и друзей. Я искал сближения с людьми и находил. Ничего не помню толкового о том времени. Как и с кем слушал новую пластинку Джона — да, но вот где работал или чему учился — не помню». К концу 1960-х гг. его квартира на Ржевке превратилась в клуб поклонников «The Beatles» и получила звучное название «Yellow Submarine». Там бывали рок-музыканты — Борис Гребенщиков, Константин Кинчев, Андрей Макаревич — и просто неравнодушные к музыке «The Beatles» люди.

К. Васин и Б. Гребенщиков. 1980-е гг.

В октябре 1970 г. его телеграмма с поздравлениями Джону Леннону, которому исполнялось тридцать лет,

неожиданно была получена адресатом: все предыдущие корреспонденции, в силу «железного занавеса», просто не отправлялись. Через некоторое время в ответ пришел подарок — альбом «Live Peace in Toronto» и календарь с автографами группы. В 1971 г. при деятельном участии Коли Васина была создана «поп-федерация» — рок-клуб, прошел первый подпольный концерт рок-музыки. Деятельность «поп-федерации» преследовалась властями: проводились обыски, срывались концерты, задерживались организаторы: «В конце октября Сережу взяли без поличного. Предупрежденный звонком его мамы, я удрал из дома за несколько минут до того, как они приехали, и долго блуждал по Ржевскому лесу с пластинкой, которую мне прислал Джон. Я хотел ее зарыть, но было очень мокро. Очухавшись, вышел на шоссе, взял такси и поехал в центр, на Суворовский, где и оставил диск своему старому приятелю» (из книги К. Васина «Рок на русских костях»).

Имя уже тогда «легендарного» Коли Васина было хорошо известно в среде музыкантов, с мнением его считались. В книге Андрея Макаревича «Все очень просто» немало страниц посвящено впечатлениям от встреч с Васиным во время первых выступлений группы в Ленинграде, от квартиры на Ржевке: «Мы долго тряслись на трамвае, друзья-музыканты, загадочно улыбаясь, поглядывали на нас, и я понимал, что нас ожидает какой-то шок. Я даже предвидел, что связано это будет с Битлами. Но такого я, конечно, не ожидал. Какой там дом! Какой музей! Мы вдруг очутились внутри волшебной шкатулки, заполненной Битлами. Не было ни квадратного миллиметра без Битлов. Пространство уходило в полумрак, и хотя, как я понимаю сейчас, было небольшим, — казалось безбрежным и многомерным. Битлы смотрели с фотографий, постеров, картин самого различного художественного достоинства, со значков на портьерах, с самих портьер, с книжных полок и полок для пластинок и кассет...».

Квартира Васина на Ржевке стала прибежищем Макаревича во время его приездов в Ленинград: «...Его хата надолго стала моим любимым местом в Питере. Я мог оставаться там на несколько дней и, когда Коля уходил на работу, брал

один из его альбомов и читал до вечера. Альбомы Коля делал сам. Их невозможно описать — их следует видеть. Это были неподъемные фолианты, где содержалась жизнь Битлов в статьях, текстах песен, фотографиях, его же, Колиных, картинах и картинках, а также комментариях. Это великий труд, пропитанный такой неподдельной любовью, что от осевшей в альбомах Колиной энергетики они чуть не светились в темноте».

В перестроечные годы Коля Васин неоднократно бывал на родине «The Beatles» в Ливерпуле, побывал и в Мемфисе, на земле Элвиса Пресли — короля рок-н-ролла, без которого, по мнению Коли, не было бы «великой четверки».

В 1992 г. Коля Васин вместе со своими коллекциями переселился на Пушкинскую, 10, где расположился офис Храма Джона Леннона, идея которого пришла двумя годами ранее. В 2007 г. он представил публике свою книгу «Рок на русских костях» – энциклопедию Beatles-движения в России, которую писал несколько десятков лет.

Разные времена, различные по характеру и силе дарования люди... Не все, конечно, названы, но все имели отношение к Охте...

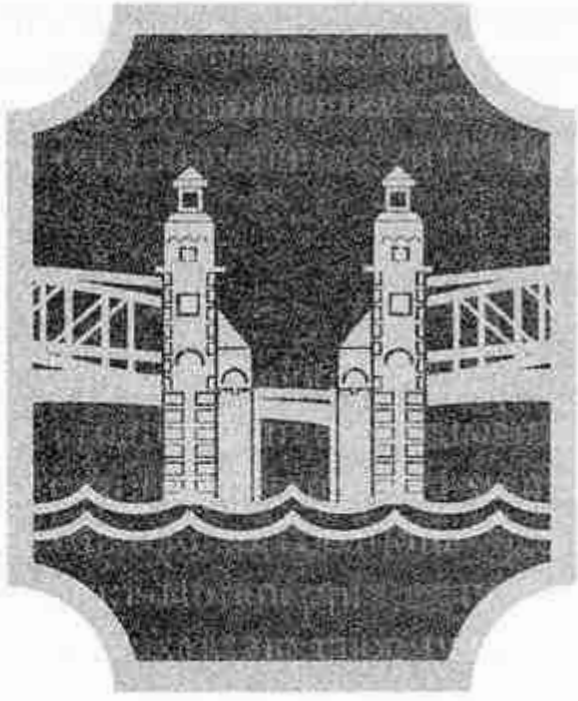
Охта, Ржевка, Пороховые, Полюстрово – географическая окраина Петербурга, но только географическая, а не какая-либо другая, ибо нет окраины для мыслей, чувств, силы духа человека, а есть мир, который мы создаем сами и оставляем или нет своим потомкам. А поэт... поэт всегда пророк и провидец, и он всегда прав и всегда все знает заранее...

ГЛАВА 20

Красногвардейский район Санкт-Петербурга

Большая и Малая Охта, Пороховые, Полюстрово, Ржевка – старинные местности Петербурга — сегодня составляют Красногвардейский район. Они давно интегрировались в экономическое и культурное пространство Петербурга и стали его частью, а с более чем 700-летней историей Охты связана предыстория Петербурга.

Красногвардейский административный район — один из 19 районов Санкт-Петербурга, образован 13 апреля 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. Район расположен на правом берегу Невы в северо-восточной части Санкт-Петербурга. Название района связано с петроградской Красной гвардией — вооруженными полками заводских и фабричных, в том числе охтинских рабочих, принявших активное участие в установлении советской власти в 1917 г.

Герб Красногвардейского района

Площадь района 5683 га (56,83 тыс. кв. км), что составляет почти 4% площади города.

Протяженность территории с севера на юг — около 15 км, с запада на восток — 8 км. С севера на юг район пересекает река Охта с ее наиболее крупными притоками Оккервиль (Малая Охта) и Лубьей (Луппой). На западе Красногвардейский район по Пискаревскому проспекту и

линии железной дороги Приозерского направления граничит с Калининским районом, по Неве — с Центральным, на юге по линии восточного полукольца железных дорог — с Невским, на востоке и северо-востоке — со Всеволожским районом Ленинградской области. С центральной частью города район связан двумя мостами: Большеохтинским (мост имени Петра Великого) и мостом имени Александра Невского.

Большая Охта, Малая Охта, Полюстрово, Пороховые и Ржевка — муниципальные округа Красногвардейского района, территория которых практически совпадает с одноименными исторически сложившимися местностями.

Муниципальный округ Полюстрово расположен на севере Красногвардейского района. Это самый большой по площади – 2096,4 га — муниципальный округ, большая часть которого занята сельскохозяйственными угодьями совхоза «Ручьи». Здесь проживает почти 48 тысяч человек.

Пороховые – самый многонаселенный муниципальный округ района. Здесь на площади 968,4 га проживает более 118 тысяч человек. Особенностью этого муниципального округа является то, что жилая, социальная и инженерная инфраструктура сформировались здесь относительно недавно, в период активного жилищного строительства в 1978–1987 гг. Муниципальный округ №33 (Большая Охта) находится на правом берегу Охты вблизи Невы, его площадь – 567,2 га. На территории округа проживает 55 тысяч человек. Территория муниципального округа Малая Охта совпадает с территорией исторического района Санкт-Петербурга Малая Охта (площадь – 484,2 га, население – 45 тысяч человек). Муниципальный округ Ржевка находится в восточной части Красногвардейского района, на его территории в 1566,8 га проживает 54 тысячи человек.

Природно-климатические условия

Территория Красногвардейского района находится в высокой незатопляемой части Санкт-Петербурга на многочисленных ступенчатых террасах: Ржевка-Пороховые расположены на

нижней Лесновской террасе с абсолютной высотой 10–15 м, районы Большой и Малой Охты — на незатопляемой Морской террасе с абсолютной высотой 4–10 м. Полюстрово и северная часть Красногвардейского района находятся в пределах Средней Сосновской террасы высотой 15–20 метров. Самая высокая часть района (до 20 метров) расположена в районе Шафировского пр.

Местными природными доминантами являются река Охта и ее притоки — Лубья и Оккервиль. Ряд притоков, к сожалению, сейчас утрачен: Жерновка, Малиновка, Чернавка частично засыпаны и отведены в Охту с помощью труб. Длина р. Охты, берущей свое начало на Лемболовских высотах Карельского перешейка – 90 км, ширина в устье около 60 м. Плотина Порохового завода образует искусственное озеро — Охтинский разлив, который почти три века тоже является одной из доминант местности, но уже рукотворной. Исток реки Оккервиль — левого притока Охты — на юго-западных склонах Колтушских высот, неподалеку от дер. Мяглово, в Охту она впадает в 1,8 км от устья. Длина реки 18 км, ширина в устье 20–25 м, глубина до 1 м. Река Лубья (Луппа) — тоже левый приток Охты, ее начало во Всеволожском районе. Длина Лубьи 25 км, глубина до 1 м (в полноводье до 3 м), ширина 5–18 м, основной приток — ручей Горелый. Наибольшей природной ценностью Красногвардейского района является наличие горизонта минеральных вод с практически неограниченными запасами. Зона питания подземных вод Полюстровского горизонта находится на Колтушской возвышенности во Всеволожском районе Ленинградской области, а «разгружаются» они в реку Охту на территории Красногвардейского района.

С востока к Красногвардейскому району примыкает лесной массив — Охтинский учебно-опытный лесхоз Лесотехнической академии, с разнообразным растительным и животным миром. Больше всего в Охтинском лесхозе сосны и березы, широко представлены ольха, ель, осина, лиственница. Есть и такие редкие породы, как кедр, дуб красный, дуб черещатый.

Здесь обитают зайцы, белки, лоси, лисы, норка, нутрия. Из пернатых — соловьи, воробьи, дрозды, малиновка, овсянка. Площадь опытного лесного хозяйства 1727 га.

Климат Красногвардейского района в целом соответствует климатическим условиям Петербурга: абсолютная минимальная температура зимы −36°С, максимальная лета +34°С. Правда, преобладающие летом северо-восточные ладожские ветры делают летнюю температуру на 1° ниже общегородской. Среднегодовое количество осадков от 650 мм на Малой Охте до 750 мм в северной части района.

Планировка и градостроительство

Планировочным стержнем местности, придающим своеобразие ландшафту, является река Охта с ее притоками. В настоящее время берега рек заняты в основном промышленными предприятиями, жилые кварталы расположены вдоль Невы и реки Оккервиль, а также на Пороховых, Ржевке и в Полюстрове. Северные и северо-восточные территории района представлены сельскохозяйственными угодьями с включениями жилой малоэтажной застройки. В 1973 г. при образовании Красногвардейского района в него были включены земли совхоза «Ручьи», производящего сельскохозяйственную продукцию, вовлечение которых в градостроительную структуру района является потенциальным. Площадь жилой и общественно-деловой застройки в настоящее время — 469 га. По состоянию на 1 января 2008 г. в районе 1434 жилых здания различных форм собственности и ведомственной принадлежности, площадью 7 700 тысяч кв м. Площадь зеленых насаждений — 926 га (на одного жителя района приходится 30,1 кв. м зеленых насаждений). 5 парков, 20 скверов, 7 бульваров, 8 садов, самые крупные из которых — «Парк 50-летия Октября», сад «Нева» — являются местами отдыха для жителей района.

Развитие района ведется соответствии с Концепцией социально-экономического развития Красногвардейского района Санкт-Петербурга на 2007–2011 гг., выполненной в русле Генерального плана Санкт-Петербурга на 2005–2025 гг. Тенденцией

Проект Общественно-делового центра «Охта». 2007 г.

сегодняшнего градостроительства является перепрофилирование промышленного пояса, особенно ближайшего к центру, что отражается и на градостроительных преобразованиях Охты. Здесь в ближайшие годы планируется реализовать один из самых крупных проектов города — проект Общественно-делового центра «Охта», разработанный британской архитектурной компанией RMJM London Limited. Центр планируется к размещению на территории, ограниченной Невой, Малоохтинским мостом, продолжением Цимлянской ул., Большеохтинским пр., Якорной ул., пр. Энергетиков, пр. Шаумяна и ул. Помяловского. Культурная составляющая проекта предусматривает размещение музея современного искусства, которого нет сейчас в Санкт-Петербурге, музея археологии, культурно- развлекательного комплекса с концертным залом.

Новым толчком к освоению территорий является строящаяся кольцевая автодорога (КАД), восточное полукольцо которой проходит на северо-востоке района. В перспективах развития экономики района — перемещение промышленности, особенно связанной с автоперевозками, в пригородную зону, промышленное освоение новых и перепрофилирование депрессивных территорий. В перспективах градостроительства

предусматривается развитие территорий, прилегающих к КАД, в том числе земель Министерства обороны (территория полигона), развитие нежилой зоны «Ржевка». В отношении сельскохозяйственных территорий предусматрена разработка проекта планировки территории совхоза «Ручьи» с целью размещения крупного жилого квартала и общественно-деловой застройки. Севернее поселка Ручьи будет построен микрорайон на 300 тысяч человек (земли ЗАО «Племенной завод Ручьи»).

Дороги, транспорт

В настоящее время на территории района расположены две станции метрополитена «Новочеркасская» и «Ладожская», 5 железнодорожных станций: «Дача Долгорукова» (Ладожский вокзал), «Ручьи», «Ржевка», «Пост Ковалево», «Пост Заневка». Общая протяженность 140 автомобильных дорог 180 км. Для перевозки пассажиров наземным транспортом предусмотрены 24 автобусных маршрута (социальных), 42 маршрута коммерческих автобусов и маршрутных такси, 8 троллейбусных маршрутов, 9 трамвайных маршрутов, соединяющих Красногвардейский район с другими районами и центром города.

В районе 326 остановок общественного наземного транспорта, 6 конечных автобусных пунктов, 4 конечных троллейбусных пункта, 5 трамвайных разворотных колец

Дорогами наиболее интенсивного движения, выводящими на федеральные трассы и Кольцевую автодорогу, являются Малоохтинский проспект и Свердловская набережная, Пискаревский проспект, Заневский проспект и проспект Косыгина, Ириновский и Индустриальный проспекты, Новочеркасский проспект. Проспекты Металлистов, Большеохтинский, Среднеохтинский, шоссе Революции, Большая Пороховская, Бестужевская улица — тоже магистрали интенсивного движение городского транспорта.

Крупным автотранспортным предприятием является Автобусный парк № 6, осуществляющий перевозки пассажиров на городских маршрутах в Красногвардейском, Калининском, Выборгском, Приморском, Центральном районах Петербурга

Район Якорной площади. 2008 г.

и Всеволожском районе Ленинградской области. Общая протяженность маршрутной сети, на которой работают автобусы предприятия, составляет более 1500 км.

Уборкой улиц района и города занимается ОАО «Автопарк №7 «Спецтранс» — крупное предприятие, основным направлением деятельности которого, является механизированная уборка проезжей части улиц и дорог города. В 1986 г. на территории предприятия открыт единственный в городе Музей истории уборки города, охватывающий период от основания города до наших дней.

Очисткой домовладений от бытовых отходов, их вывозом и компостированием занимается Автопарк №6«Спецтранс». Потребителями услуг являются жилищные и ведомственные организации Красногвардейского, Выборгского, Калининского, Приморского, Петроградского, Невского и Центрального районов города.

Инженерно-энергетический комплекс

Теплоснабжение Красногвардейского района осуществляют ТЭЦ-5 и ТЭЦ-17 «ТГК-1» ОАО «Ленэнерго», 48 котельных ГУП «ТЭК СПб», 9 ведомственных котельных. Электроснабжение: Восточный район Кабельной сети ОАО «Ленэнерго», Правобережный район Кабельной сети ОАО «Ленэнерго», Северный район Кабельной сети ОАО «Ленэнерго», Сертоловские пригородные сети, Всеволожские пригородные сети, Санкт-Петербургские электрические сети. Новая подстанция «Ржевская» в нежилой зоне «Ржевка» на Индустриальном проспекте станет опорным источником электроснабжения для всего северо-востока Петербурга. Это первый построенный за последние 20 лет энергетический объект Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Ввод ее в эксплуатацию позволит снизить нагрузку на ключевой объект Ленинградской энергосистемы — подстанцию «Восточная». Водоснабжение осуществляет Правобережный ГУП «Водоканал СПб».

Экология

По степени загрязненности атмосферного воздуха Красногвардейский район устойчиво занимает 7–8-е места после наиболее чистых пригородных, а также Выборгского и Приморского районов Петербурга. Огромный поток транзитного транспорта и наличие в жилой зоне большого количества предприятий относится к экологическим проблемам района. Неблагополучными по основным источникам загрязнения являются многие улицы и проспекты с интенсивным движением транспорта. Почвы в промышленных зонах устойчиво и сильно загрязнены. Почвы жилых кварталов загрязнены точечно. С вводом КАД и закрытием наиболее вредных производств экологическая обстановка может улучшиться.

Более благополучны окраины района в сторону Ручьев и Всеволожского района. Наличие рядом с районом огромного массива — Охтинского учебно-опытного лесхоза — особенно благоприятно влияет на расположенный рядом микрорайон Ржевка-Пороховые. Основной водоток района река Охта

Благоустройство дворовых территорий на пр. Косыгина. 2007 г.

после проведения очистки и дноуглубления вновь может стать судоходной до плотины Охтинского порохового завода, как это было когда-то. Основной проблемой района остается отсутствие на его территории перехватывающей ветки городского канализационного коллектора, окончание строительства которой планируется на 2012–2015 гг.

Население

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. (это на сегодняшний день самая поздняя перепись населения в России), в Петербурге – 4 млн 661 тыс. человек. Население Красногвардейского района – 335 590 человек (7,3% населения Санкт-Петербурга – почти четырнадцатая его часть). Население Охты по своему национальному и социальному составу в целом не отличается от населения Петербурга. Почти 90% проживающих в районе – русские, по 2–3% евреев и украинцев, небольшим количеством представлены другие

национальности: белорусы, татары, финны, поляки, армяне, грузины, азербайджанцы, чеченцы, эстонцы, латыши, карелы.

Состоящих в браке в возрасте от 15 лет — немногим более 98 000 человек; почти 31 500 человек никогда в браке не состояли; вдов и вдовцов — около 28 300; разведенных — 19 900 человек.

Высшее образование имеет почти треть населения старше 30 лет; примерно такое же количество людей имеет среднее специальное и немного меньше людей — среднее общее образование. Среди молодежи до 30 лет высшее образование имеет 17%, среднее специальное — 38%.

На 1 января 2008 г. по данным паспортной службы в Красногвардейском районе зарегистрировано около 308 тысяч человек, из них: мужчин трудоспособного возраста — 94 847, старше трудоспособного возраста — 21 847, младше трудоспособного возраста — 16 308; женщин трудоспособного возраста — 98 201, старше трудоспособного возраста — 61 120, младше трудоспособного возраста — 15 479. Возрастная структура населения района:

16–19 лет — 5% (по Петербургу — 7),
20–24 г. — 8% (по Петербургу — 8),
24–34 г. — 16% (по Петербургу — 19),
35–44 г. — 14% (по Петербургу — 16),
45–54 г. — 18% (по Петербургу — 20),
55–64 г. — 14% (по Петербургу — 12),
65 лет и старше — 17% (по Петербургу — 18).

Плотность населения — около 5,5 тысяч жителей на 1 кв. км.

Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. включают всех проживающих и отличаются от данных паспортной службы (регистрации). Однако можно говорить и о депопуляции населения в последние десятилетия, и об увеличении численности населения за счет миграционных потоков.

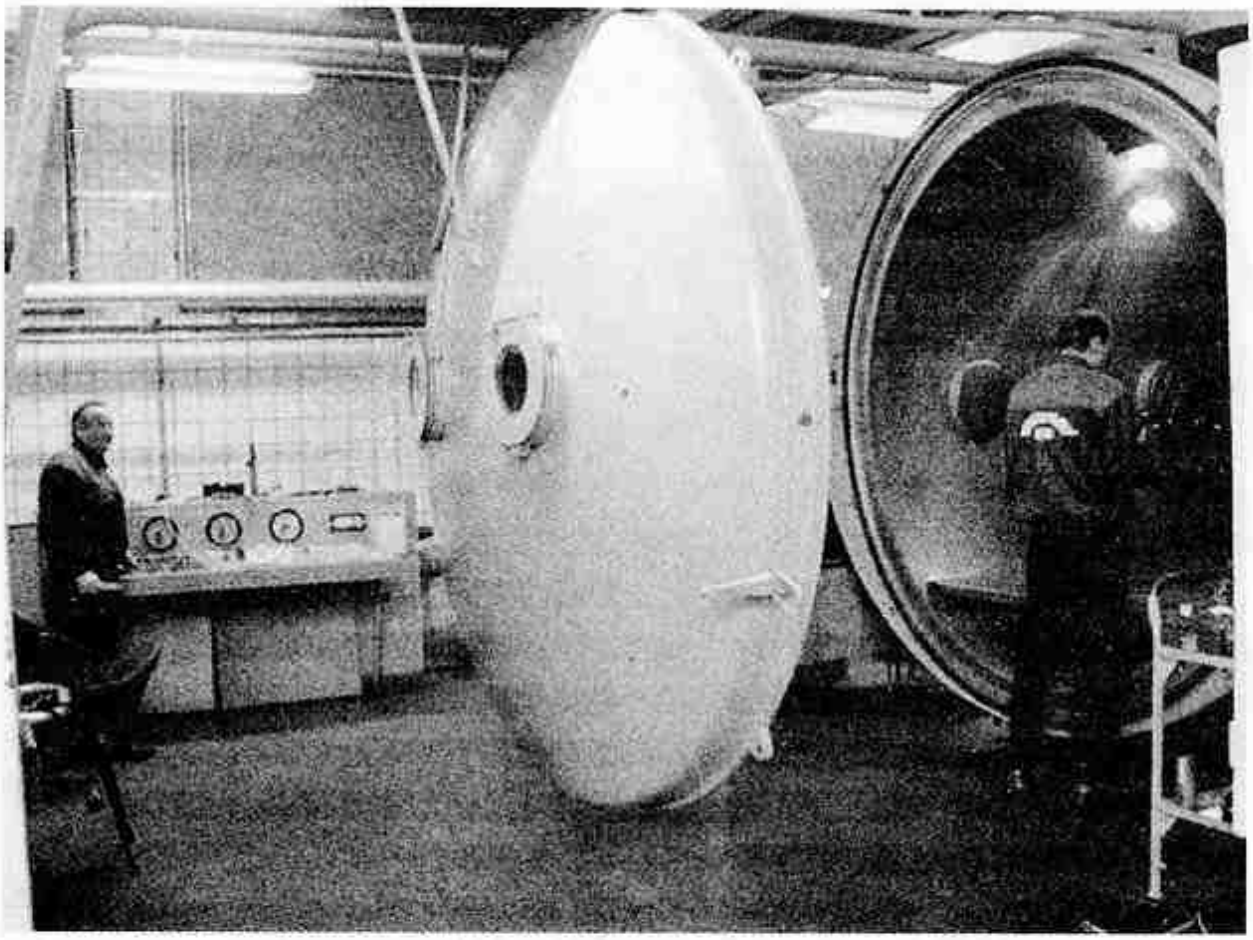
По сведениям отдела социальной защиты населения администрации Красногвардейского района, в районе проживают два полных кавалера ордена Славы — Л. Д. Блат и В. И. Ваганов, получившие свои награды за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Два Героя Советского Союза —

А. И. Антонов и А. Г. Гусаков и два Героя России — А. В. Зажигаев и А. Г. Зайцев, получившие свои награды за выполнение специальных заданий командования и проявленные мужество и героизм при выполнении воинского долга, 14 Героев Социалистического Труда.

Промышленность

Предприятия разных форм собственности и специфики производства вносят свою лепту в экономическое благополучие района и города, дают работу его жителям. На 1 января 2008 г. согласно статистике, в экономике района 17 969 хозяйствующих субъектов, в том числе 938 крупных и средних предприятий, 12 научно-исследовательских организаций, около 5 тысяч предприятий малого бизнеса, а также 4590 действующих индивидуальных предпринимателей.

Электротехническая, энергетическая, атомная и оборонная промышленность: ОАО «Новая Эра» — предприятие, являющееся одним из лидеров электротехнической промышленности России; ЗАО завод «Электропульт» — один из основных российских производителей энергетического и электротехнического оборудования; ФГУП «Центральное конструкторское бюро машиностроения» — предприятие, разрабатывающее, создающее и внедряющее оборудование для атомной науки и промышленности; ЗАО НПО «Тепломаш» — предприятие, занимающее лидирующее положение в городе в сфере разработки и производства отопительного и вентиляционного оборудования; ОАО «Электроприбор» — предприятие, выпускающее приборы и лабораторное оборудование для оснащения учебного процесса образовательных учреждений; ОАО «Знамя труда» имени И. И. Лепсе, профиль которого — специальная арматура и приводные устройства, запорная арматура и метизы; ОАО «Штурманские приборы» — предприятие, выпускающее навигационное оборудование для морских судов; НПП ОАО «Буревестник» — современное предприятие, основное направление деятельности которого — разработка и производство высококачественного рентгеновского

Завод «Северный пресс». Камера климатических испытаний. 2002 г.

аналитического оборудования для промышленности; ФГУП НПП «Краснознаменец»; ОАО завод «Северный пресс» — предприятия оборонного назначения.

Строительная индустрия, производство строительных и отделочных материалов: ЗАО «Экспериментальный завод», где выпускаются железобетонные конструкции для важнейших объектов Петербурга; СП АОЗТ «Вентиляционный завод «Лиссант» — лидер среди производителей вентиляции и металлокаркаса Северо-западного региона; ОАО «Стройметалконструкция» — одно из крупных предприятий Северо-Западного региона на рынке стройиндустрии.

Легкая промышленность: ОАО МКО «Севзапмебель» — полноправный участник российского мебельного рынка.

Медицинская промышленность представлена крупным предприятием ОАО «Фирма «Медполимер», которое выпускает системы переливания крови и инфузионные растворы.

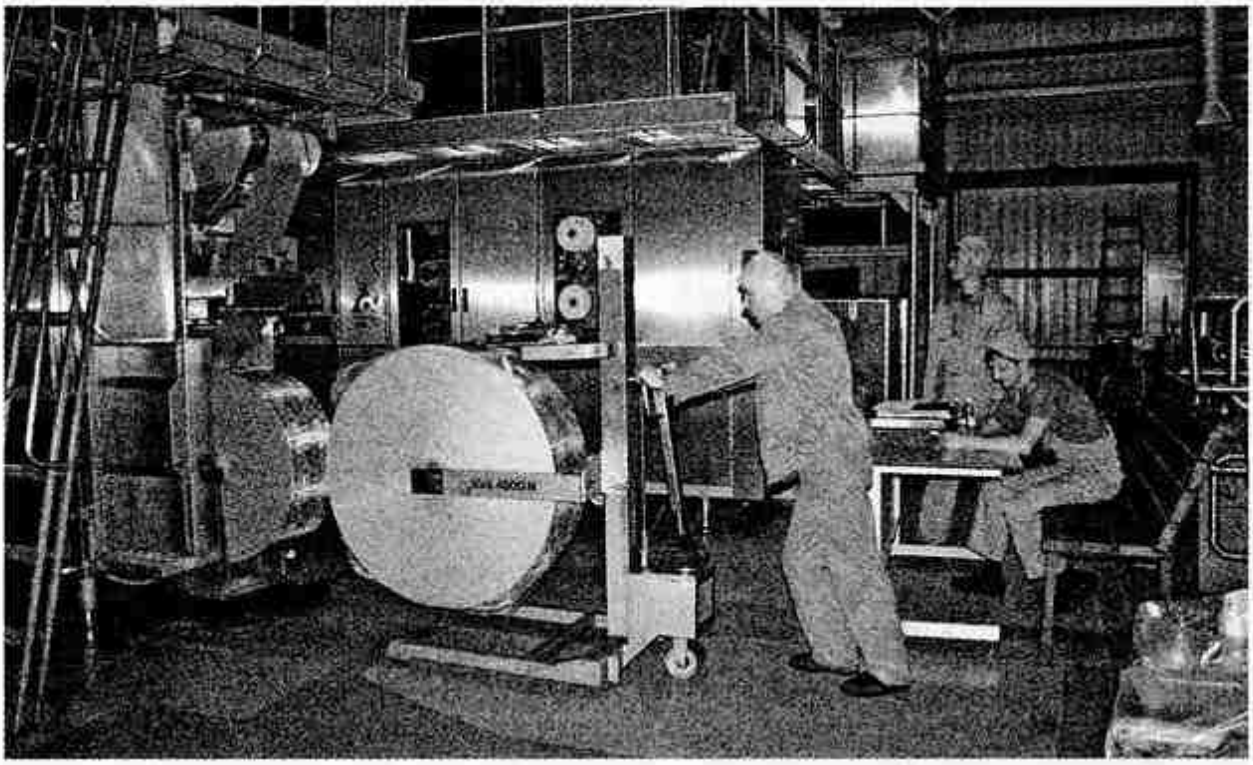
«Русские самоцветы».
Памятник Фаберже.
2008 г.

Ювелирная продукция
завода «Альфа»

Ювелирная промышленность: «Русские самоцветы» — старейшее ювелирное предприятие России, осуществляет производство, оптовую и розничную продажу ювелирных изделий; имеет сеть фирменных магазинов в Москве и Санкт-Петербурге; экспортирует свою продукцию в 19 стран мира; ювелирный завод «Альфа» — молодое предприятие, имеющее свой «ювелирный» почерк и нашедшее свое место на рынке ювелирной продукции.

Пищевая промышленность: ЗАО «Полюстрово», осуществляющее производство безалкогольных напитков, минеральной и питьевой воды, его продукция широко известна не только в Петербурге, но и в других регионах страны; ООО «Санкт-Петербургский молочный завод „Пискаревский"» — один из крупнейших молочных заводов Северо-запада России, продукция которого пользуется повышенным спросом; ООО «Комбинат химико-пищевой ароматики» — крупнейший отечественный производитель ароматизаторов для пищевой промышленности; ООО «ТРОЯ-Ультра» — производитель натуральных

Производственный цех предприятия «ТРОЯ-Ультра». 2007 г.

соков, нектаров, напитков — предприятие, созданное в послеперестроечные годы; ЗАО «Охтинское» производит широкий ассортимент хлебобулочных и кондитерских изделий.

В Красногвардейском районе есть предприятия, особенно важные не только для района, но и для города. Работа производственно-технической базы ГУП «МОСТОТРЕСТ» на Индустриальном проспекте способствует надежности управления разводкой мостов Санкт-Петербурга в период навигации. Строительство базы ГУП «ЛЕНВОДХОЗ» на набережной реки Охта позволит увеличить объемы работ по очистке рек и каналов Санкт-Петербурга. На Пискаревском проспекте в районе Ручьев продолжается строительство транспортного терминального комплекса генеральных грузов Центра таможенного оформления ЗАО «Транссфера Интернешнл».

Торговля, массовое питание и бытовое обслуживание

Потребительский рынок традиционно является основным определяющим показателем в экономическом развитии местности. По статистическим данным на 1 января 2008 г. в

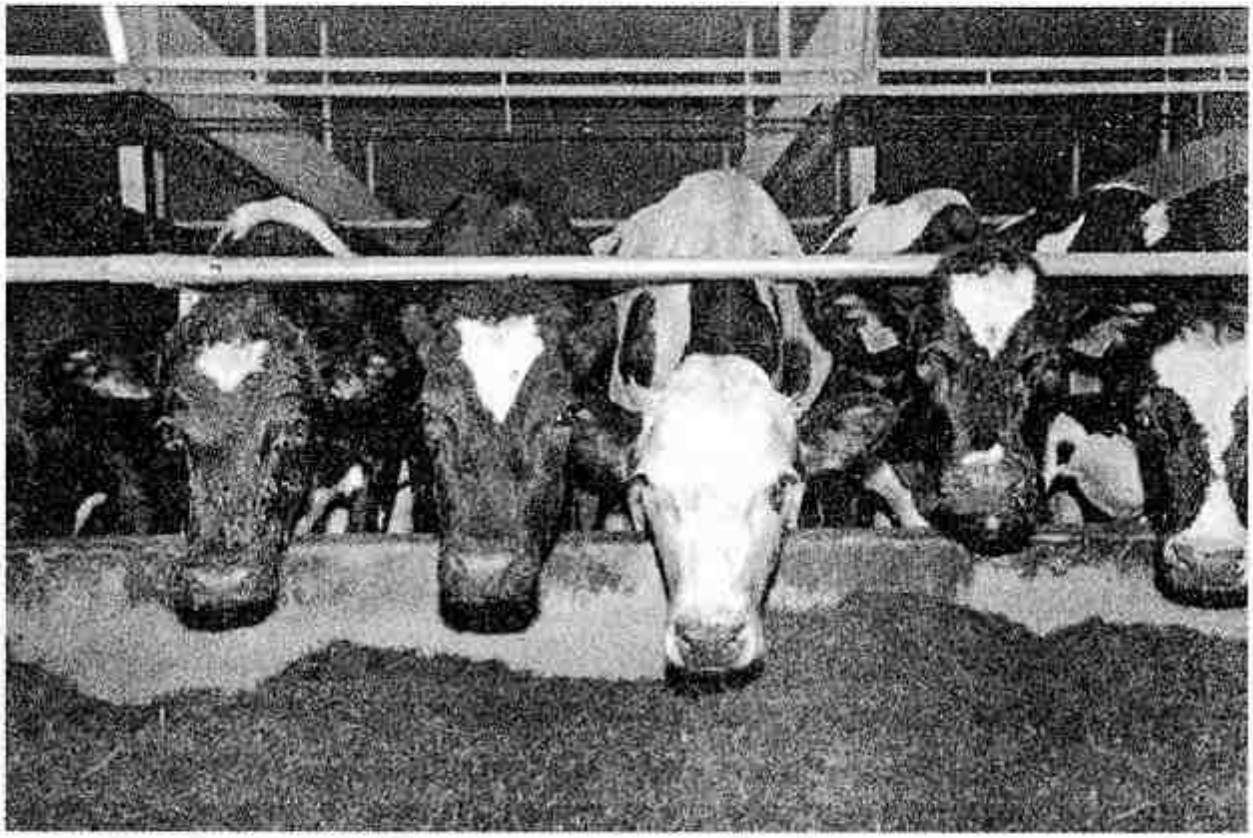

Торговый комплекс «Орловский». *Фото 2007 г.*

Красногвардейском районе функционируют 1863 предприятия потребительского рынка, в том числе 604 продовольственных и непродовольственных магазина, 41 супер- и гипермаркет, 288 предприятий общественного питания, 706 предприятий бытового обслуживания и 224 объекта мелкорозничной торговли. На территории района расположены 8 крупных торговых центров, 2 стационарных рынка.

Сельское хозяйство

Около 1200 га земель Красногвардейского района используются для целей сельского хозяйства, садоводства и огородничества. Основную площадь сельскохозяйственных угодий составляют земли ЗАО «Племенной завод „Ручьи"», крупного сельскохозяйственного предприятия, частично расположенного на территории Красногвардейского района. Основанный в 1931 г., ЗАО «Племенной завод „Ручьи"» сегодня многоотраслевое хозяйство овощемолочного направления с

Животноводческое хозяйство
ЗАО «Племенной совхоз „Ручьи"». 2007 г.

интенсивно развивающимся свиноводством. Предприятие имеет 3510 га сельхозугодий, 1600 голов крупного рогатого скота, более 5 тысяч голов свиней и является крупным поставщиком сельскохозяйственной продукции Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

История Красногвардейского района богата событиями и людьми и не менее интересна, чем история старой Охты, но это еще требует своего осмысления... и история социалистической Охты – впереди.

ГЛАВА 21

Охта, Полюстрово, Ржевка, Пороховые

Каждая старинная местность, будь то Большая или Малая Охта, Ржевка, Полюстрово или Пороховые, имеет свое лицо и не похожа одна на другую.

Полюстрово — большие открытые пространства, пруды, простор. Целебная вода полюстровских источников и знаменитый когда-то курорт. Это — высокая башня современного завода и светлые машины с надписью «Полюстрово». Это нарядные корпуса больницы Петра Великого — Санкт-Петербургской государственной медицинской академии имени Мечникова, улицы и проспекты, в названиях которых — Шафировский, Меншиковский, Бестужевская — отзвуки петровской эпохи. Это Охтинский центр гуманитарно-эстетического воспитания, где днем и вечером звучит музыка и куда с маленькой скрипочкой или балетными тапочками в руках спешат дети...

Пороховые — новые кварталы регулярной застройки с улицами и проспектами Ударников, Наставников, Передовиков, Энтузиастов — образ недавно ушедшей советской эпохи. Это историко-архитектурный и ландшафтный заповедник «Ильинская слобода» с куполами Ильинского храма и колокольным звоном в тихие утренние часы. Это бурная вода Охты ниже плотины и гладь Охтинского разлива выше нее; это желтые кувшинки в тихой, летней заводи Охты и разнотравье по ее берегам. Это тянущиеся почти до самой Ржевки корпуса Охтинского порохового завода и заводские трубы с синеватым дымом. Это стихия огня — своеобразная когда-то территория риска на окраине города... Это еще один храм духовности — Дом творчества юных «На Ленской» с его замечательными коллективами; это известные гимназии, школы и лицеи.

Большая Охта традиционно связана с размещением органов власти: здесь находилась контора Охтинской судостроительной верфи, Охтинская пригородная управа, здесь теперь находится администрация Красногвардейского района, отсюда, с невского берега, хорошо видна резиденция главы исполнительной власти — губернатора Санкт-Петербурга, расположенная в старом классическом здании рядом со Смольным собором. Большая Охта хороша своими малоэтажными домами, уютными двориками, старинными особнячками, вечно спешащей со своим кувшином охтинкой.

На Малой Охте звучит иная тема — морская. Здесь располагалась Охтинская судостроительная верфь, отсюда уходили в свой далекий поход по морям и океанам корабли, сошедшие с ее стапелей: «Паллада», «Восток», «Камчатка», «Аврора»... Здесь находился Паноптический институт, теперь здесь — завод «Штурманские приборы», Морская академия имени Макарова, Высшие офицерские курсы Военно-морского флота, Гидрометеорологический институт...

Отсюда, со стороны Малой Охты, шли русские войска в 1703 г. к Ниеншанцу, а потом дальше, дальше — к морю. На Малой Охте сегодня находится Блокадный храм, так много значащий в судьбах ленинградцев. Светлый, с золотым куполом храм Во Имя Успения Пресвятой Богородицы — такой могли видеть в Новгороде русские войска, отправлявшиеся воевать Ландскрону в самом начале XIV в. А навстречу — романские башни моста Петра Великого и совсем другая культура — культура средневековой Европы и ... встреча двух культур...

Ржевка — уже совсем окраина, с невысокими домами, огородами, тянущейся вдоль них «тридцаткой», и, кажется, таким же неспешным бытом. Это военное поселение Охтинского порохового завода и высокий интеллектуальный потенциал и верность долгу ученых, военных и изобретателей Испытательного полигона Министерства обороны Российской Федерации, расположенного здесь уже более 130 лет. Это Дорога жизни — боль и надежда многих тысяч ленинградцев; это дорога в Приютино и последняя дорога митрополита Вениамина,

поэта Гумилева, и многих других невинных, не имеющих даже своей могилы людей. Это легендарный собиратель записей The Beatles в 1960-е гг. Коля Васин и хранители памяти Ржевки, ее старожилы... Это Восточное полукольцо кольцевой автодороги и интенсивные преобразования вокруг него...

Топонимы местности являются отражением разных исторических эпох, событий и многое могут рассказать, как о жизни Охты, так и о жизни государства.

Охта (река) — самый старый топоним Петербурга. Впервые упоминается в 1300 г. в Новгородской летописи. В ранних шведских источниках (XIV в.) река называется Черной. Слово имеет финно-угорское происхождение, толкование его неоднозначно. По одной из версий — в основе названия — древне-эстонское oht –медведь. По другой укоренившейся версии, оно восходит к древнему финскому наречию и трактуется как «река, текущая на запад». В картографии Охта ранее всего встречается на шведских картах и планах XVII в., где называется Swarta, Die Schwarte. Топоним лежит и в основе названий — Большой и Малой Охты, основных магистралей, мостов, кладбищ...

Пороховые обязаны своим возникновением и названием Охтинскому пороховому заводу. Название Полюстрово — от palustris (лат.) — болотистый, местности правобережья Охты, где были обнаружены источники минеральной воды. Ржевка, Ржевская слобода — от фамилии владельца этой землей в петровское время — капитана Ржевского. Название Жерновских улиц на Пороховых связано с речкой Жерновкой. Ее название происходит от шведского слова gvarn — мельница, речки Малиновки — от финского milin — мельница, Колтушского шоссе (сейчас улица Коммуны) — от мызы Колтоши, Ириновского проспекта — от одноименной железной дорогой, название которой в свою очередь связано с часовней Св. Ирины, расположенной в имении барона Корфа в Шлиссельбургском уезде. Улицы Большой Охты — Гусева, Тарасова, Абросимова напоминают об искусных столярах, плотниках и предпринимателях Охты. Новочерскасский проспект обязан своим названием Новочеркасскому полку, который дислоцировался

здесь в конце XIX в. Станция метро «Ладожская» — Дороге жизни, магистрали, связывавшей осажденный Ленинград через Ладожское озеро со страной и проходившей через Красногвардейский район. Улицы Краснодонская и Синявинская, Куликовская и Отечественная запечатлевают память военной истории России. Улица Стахановцев носит имя шахтера Стаханова — организатора социалистического соревнования в стране в 1930 гг.

Топонимика наиболее поздно сформировавшейся новой части Пороховых является памятником эпохи социалистического строительства и соревнования: проспекты Ударников, Передовиков, Энтузиастов названы в честь трудовых подвигов ленинградских рабочих. Улица Ленская названа в память расстрела демонстрации на Ленских золотых приисках, Хасанская — в честь победы советской армии над войсками Японии в районе озера Хасан. Белорусская улица была названа в честь Республики Белоруссии. Улица Осипенко — в честь советской летчицы П. Д. Осипенко.

Топонимы — самые беспристрастные свидетели эпохи. Здесь приведены далеко не все, и о многих еще хотелось бы рассказать.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Охта — старейшая местность Петербурга. Первому упоминанию Охты в новгородской летописи за 1300 г. более 700 лет.

После основания Петербурга Охта была его частью, предместьем, окраиной и снова — полноправной частью, Красногвардейским районом. Все это время местность жила и продолжает жить, традиционно откликаясь на события петербургской, российской и европейской жизни.

Исторически жизнь Охты всегда была богата событиями, связанными в первую очередь с историей русского государства и позже — Петербурга—Петрограда—Ленинграда, начиная с русско-шведского противостояния в XIII—XIV вв. до обороны Ленинграда в Великой Отечественной войне.

В культурологическом отношении местность оказалась средоточием поликультурной памяти многих народов, реализованной в течение более чем 300-летней истории Петербурга и представленной в первом в Петербурге музее, посвященном его предыстории.

Традиции «усердия охтян к Богу» и традиции присущей русскому человеку благотворительности продолжаются в восстановлении старых и возведении новых храмов. Улицей Благотворительности являлся Малоохтинский проспект в начале XX в., сейчас традиции благотворительности продолжены здесь освящением Блокадного храма во имя Успения Пресвятой Богородицы и открытием Малоохтинского дома трудолюбия.

Традиционными для Охты являлись и являются профессионализм и образованность: ремесла, которыми владели охтяне, были сродни искусству и требовали хороших знаний. Уровень образованности сегодняшних жителей Красногвардейского района, так же как и жителей Петербурга, традиционно высок

и находит применение во всех сферах производства, культуры, здравоохранения и образования.

Не угасла память и о традиционной культуре и быте охтян. Сохранились и дворянские усадьбы — «дворянские гнезда», носители другого типа культуры — дворянской.

Исторически сложившимся является промышленное освоение района: продукция многих промышленных предприятий служила и продолжает служить укреплению государства и развитию города.

Осенена местность и военной славой, и преданностью воинскому долгу. Отсюда уходил на далекую японскую войну Новочеркасский полк. Здесь, за Ржевкой, проводились и проводятся испытания русского оружия, приносившего победу России на полях сражений. Проходила здесь и Дорога жизни, связавшая осажденный Ленинград с Большой землей.

На Охте жили или бывали известные ученые, писатели, художники, творчество которых в той или иной степени связано с нею. Творят здесь и сегодня замечательные поэты, писатели, художники, актеры — жители Красногвардейского района.

Памятниками и памятью давно ушедших исторических эпох являются Нева, Охта и их берега, старые парки дворянских усадеб, храмы, особняки, доходные дома, промышленные предприятия... Но самое главное, конечно, — люди, для которых эта земля была и остается домом, который они просто любят и стараются сделать лучше.

Пройдет немало времени, и новые поколения продолжат историю Охты. И дай бог каждому сохранить и приумножить все то, что есть, было, будет, дабы не оставить после себя только «романтические руины»...

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

[1] *Гиппинг А.И.* Нева и Ниеншанц. Ч. 1. СПб., 1909. Ч. 1. С. 105.

[2] Новгородская летопись. Изд. Археологической комиссии. СПб., 1888.

[3] *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М., 1978. С. 50.

[4] *Сорокин П.Е.* Ландскрона. Невское Устье. Ниеншанц. СПб., 2001. С. 31–32.

[5] Писцовые книги Ижорской земли. СПб., 1862. Т. 1. С. V.

[6] Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца, приложение к труду А.И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц». СПб., 1909.

[7] Там же. «Об утеснениях в вере...».

[8] *Кепсу С.* Петербург до Петербурга. Хельсинки, 1995. С.93.

[9] *Гиппинг А.И.* Нева и Ниеншанц. СПб., 1909. Ч. 2. С. 249.

[10] *Сорокин П.Е.* Ландскрона. Невское Устье. Ниеншанц. С. 73.

[11] *Гиппинг А.И.* Нева и Ниеншанц. Ч. 1. С. 248.

[12] *Кепсу С.* Петербург до Петербурга. С. 106.

[13] *Гиппинг А.И.* Нева и Ниеншанц. Ч. 2. С. 249.

Глава 2

[1] Охтинский химический комбинат. 1715–1965: Очерки, документы, воспоминания / Под ред. проф. С.И. Тюльпанова. Л., 1965. С. 24.

[2] *Каменев К.И.* Историческое описание Охтинского порохового завода. СПб., 1891. Ч. 1. С. 65.

[3] Там же. Приложение. Карта Охтинским пороховым заводам 1742 г.

[4] *Каменев К.И.* Историческое описание... СПб., 1894. Ч. 2. С. 213.

[5] *Георги И.Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. 1794–1796 гг. / Вступ. статья Ю. М. Пирютко. СПб., 1996. С. 487–488.

[6] *Каменев К.И.* Историческое описание... СПб., 1894. Ч. 2. С 236.

[7] Там же. Ч. 1. Приложение. План порохового городка 1835 г.

[8] *Мандрыка А.П.* Николай Владимирович Маневский. М., 1954. С. 56.

[9] Музей завода «Пластполимер». Путеводитель по экспозиции. 1965. С. 11.

[10] Там же. С. 14.

[11] Там же. С. 17.

[12] Исторические и статистические сведения об Охтинских заводах для выделки пороха и взрывчатых веществ. СПб., 1899. С. 10.

[13] Охтинский химический комбинат. 1715–1965. С. 180.

[14] Там же. С. 185–190.

[15] Там же. С. 193–201.

[16] Охтинский химический комбинат. Нормали и стандарты на готовую продукцию. Л. 1938.

[17] Музей завода «Пластполимер». Путеводитель по экспозиции. 1965.

[18] Охтинский химический комбинат. 1715–1965. С. 359–376.

[19] Указы Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского. СПб., 1789.

[20] *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского Управления по учреждению о губерниях. 1703–1782. СПб., 1884.

[21] *Мансуров Б.* Охтинские адмиралтейские селения. СПб., 1856. Ч. 1. С. 16.

[22] *Грунова Н.В.* К вопросу об основании Охтинской корабельной верфи // Петербургские чтения. Вып. 3. СПб., 1995.

[23] *Мансуров Б.* Охтинские адмиралтейские селения. Ч. 2. С. 12.

[24] *Быховский И.А.* Рассказы о русских кораблестроителях. Л., 1967. С. 23.

[25] Русские мореплаватели / Под ред. В.С. Лупача. М., 1953. С. 263.

[26] *Скрицкий Н.* Великий русский флотоводец // Морской флот. М., 2002.

[27] *Веселаго Ф.Ф.* Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872.

[28] *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М., 1993. Кн. 2. С. 345.

[29] Атлас Красногвардейского района. СПб., 1998. С. 9.

[30] *Пыляев М.И.* Старый Петербург. М., 1990. С. 297.

[31] Там же. С. 300.

[32] *Никитина А.Б.* Об авторстве дворца Безбородко на Полюстровской набережной. Петербургские чтения. Вып. 1. СПб., 1993.

[33] *Пыляев М.И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1994. С. 56.

[34] Там же. С. 60.

[35] *Приамурский Г.Г.* В Полюстрово на воды и развлечения. СПб., 1995. С. 62, 69.

[36] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908.

[37] *Длуголенский Я.Н., Зак В.Г.* Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л., 1988. С. 39–40.

[38] *Приамурский Г.Г.* В Полюстрово на воды и развлечения. С. 105–106.

[39] *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. Кн. 2. С. 318.

Глава 3

[1] *Мансуров Б.* Охтинские Адмиралтейские селения. СПб., 1856. Ч. 1. С. 85.

[2] *Помяловский Н.Г.* Повести и рассказы. Л., 1978. С. 6.

[3] Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912. С. 31.

[4] *Цылов Н.И.* Адресная книга на 1849 г. СПб., 1849.

[5] Записки графа Николая Егоровича Комаровского. С. 29.

[6] Там же. С. 32.

[7] *Заркевич П.П.* Церковь лейб-гвардии Семеновского полка в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы // Вести военного духовенства. 1891. № 22.

[8] По данным статистического учета на декабрь 2003 г. Предоставлены отделом статистики Администрации Красногвардейского района.

Глава 4

[1] Охтинские адмиралтейские селения. СПб., 1856. Ч. I. С. 15.

[2] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 105.

[3] *Георги И.Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. 1794–1796 гг. / Вступ. статья Ю.М. Пирютко СПб., 1996. С. 487.

[4] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 44.

[5] Там же. С. 58.

[6] Там же. С. 45.

[7] Там же. С. 41.

[8] *Помяловский Н.Г.* Повести и рассказы. Л., 1978. С. 23.

[9] Очерк 50-летнего существования... С. 49.

[10] Там же. С. 106.

[11] Атлас Красногвардейского района. СПб., 1998. С. 42.

[12] *Брио Е.* Охта, любовь моя. Воспоминания // Новая Охта. 2000. № 23.

[13] Очерк 50-летнего существования... С. 106.

[14] Выпись из метрической книги Святодуховской церкви за 1906 г. о крещении Корелиной Антонины // Личный архив Л.В. Костаревой.

[15] Свидетельство Корелиной Антонины об окончании Большеохтинского в память императора Александра III училища // Там же.

[16] Архив ВИМАИВ и ВС, ф. 27, оп. ОПЗ, ед. 2.

[17] Решение сельского схода от 18 авг. 1906 г.[1] // Личный архив Б.В. Дмитриева.

[18] Постановление Санкт-Петербургской казенной палаты от 13 окт. 1906 г. по делу Андрея Кузика* // Там же.

[19] Решение сельского схода от 11 февр. 1907 г.* // Там же.

[20] Удостоверение к награде, выданное А.Я. Кузику в 1912 г.* // Там же.

[21] Выпись из метрической книги церкви Св. Иоанна Богослова за 1912 г.* // Там же.

[22] Заявление в комиссию по отчуждению от Андрея Кузика* // Там же.

[23] Удостоверение комитета деревенской бедноты команды связи от 27 янв. 1918 г.* // Там же.

[24] ЦГИА, ф. 224, оп. 1, д. 1856.

Глава 5

[1] *Мансуров Б.* Охтинские адмиралтейские селения. СПб., 1856. Ч. 1. С. 16.

[2] Там же. С. 34.

[1] Здесь и далее знаком * отмечены документы, публикующиеся впервые.

[3] План владений земли Охтенских поселян, на котором показаны границы по межеваниям 1748, 1841 и 1849 гг. // Отдел картографии Российской национальной библиотеки.

[4] *Мансуров Б.* Охтинские адмиралтейские селения. СПб., 1856. Ч. 2. С. 73–80.

[5] Атлас Красногвардейского района. СПб., 1998. С. 2, 11.

[6] Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912. С. 33.

[7] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 32–33.

[8] По материалам исторической справки «16-й отряд пожарной охраны УГПС МЧС Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (май 2003 г.). Предоставлена 16-м ОПО.

[9] Атлас Красногвардейского района. СПб., 1998. С. 40.

[10] Очерк 50-летнего существования... С. 82–84.

[11] Там же. С. 68.

[12] Атлас Красногвардейского района. С. 2.

[13] По материалам исторической справки по Красногвардейскому РУВД (декабрь 2003 г.). Предоставлена РУВД.

[14] Выписки из личных дел, приказов за 1973–2003 гг. // Архив администрации Красногвардейского района.

[15] Справка о структуре администрации Красногвардейского района (январь 2004 г.). Предоставлена административно-организационным отделом администрации Красногвардейского района.

[16] Справка о структуре администрации Красногвардейского района (март 2008 г.). Предоставлена отделом по вопросам государственной службы и кадров.

[17] Отчет о социально-экономическом развитии Красногвардейского района за 2007 г. и задачи на 2008 г. С. 30–31.

[18] По материалам исторической справки по Красногвардейскому РУВД...

[19] По материалам исторической справки «16-й отряд пожарной охраны...».

Глава 6

[1] *Сперанский М.М.* О военных поселениях. СПб., 1825. С. 8

[2] *Каменев К.И.* Историческое описание Охтенского порохового завода. СПб., 1894. Ч. 2.

[3] ЦГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 1502, л. 8–9.

[4] Генеральный план округа военного поселения Охтинского порохового завода с показанием местности производства строительных работ в 1848 г. (музей завода «Пластполимер»).

[5] Приказы начальника Штаба генерал-адъютанта Клейнмихеля, отданные по отдельному корпусу военных поселений. СПб., 1826. № 256.

[6] Там же. № 95.

[7] Там же. С. 450.

[8] ЦГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 356, л. 380.

[9] Проект утверждения о военном поселении. СПб., 1817.

Глава 7

[1] Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912. С. 29.

[2] *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М., 1993. Кн. 2. С. 31.

[3] *Бродский И.* Сочинения: В 4 т. Париж; Москва; Нью-Йорк, 1992. Т. 1. С. 217.

[4] *Каменев К.И.* Историческое описание Охтинского Порохового завода. СПб., 1891. Ч. 1. Приложение I. Карта местности, занимаемой р. Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым заводам.

[5] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 115.

[6] План владений земли охтинских поселян, на котором показаны границы по межеваниям 1748, 1841 и 1849 гг. // РНБ, Отдел картографии.

[7] *Лансере Н.Е.* Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

[8] *Белявская В.* Росписи русского классицизма. М.; Л., 1941. С. 21.

[9] *Пилявский В.И.* Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. Л., 1981. С. 147–148.

[10] *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. СПб., 1991. С. 213–214.

[11] Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга исправленная 1817 года и гравированная в Военно-Топографическом бюро при главном штабе его Императорского Величества... // РНБ, Отдел Картографии, л. 7.

[12] То же, л. 15.

[13] План владений земли охтинских поселян...

[14] План земель Большой и Малой Охты с показанием границ арендуемых мест и количества земли, разделенной между поселянами в отдельности, 1849 г. // РНБ, Отдел картографии.

[15] История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года, составленная по поручению общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. 564–578.

[16] *Харченко О.А.* Новый Генеральный план Санкт-Петербурга // Промышленное и гражданское строительство. 2003. № 5. С. 7–8.

Глава 8

[1] Записки Графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912. С. 35.

[2] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 89.

[3] Там же. С. 94–95.

[4] Алфавитный указатель к Атласу 13 частей Санкт-Петербурга // Сост. Н. И. Цылов. СПб., 1849.

[5] *Москалев Л.* Ириновский подъездной путь. М., 2000. С. 10, 38.

[6] Там же. С. 23, 29, 37.

[7] Там же. С. 39.

[8] Русское слово. 1907. 22 апр.

[9] Кольцевая автомобильная дорога вокруг Санкт-Петербурга. ЗАО «Петербург–Дорсервис». Министерство транспорта Российской Федерации. ГУ «Дирекция по строительству транспортного обхода Санкт-Петербурга» СПб., 2002.

Глава 9

[1] *Каменев К.И.* Историческое описание Охтинского Порохового завода. СПб., 1891. Т. 1. Приложение.

[2] КГИОП, д. 32 «хозяева»*.

[3] Там же*.

[4] *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 1.

[5] ОР РНБ, ф. 755, т. 5*.

[6] *Пилявский В.И.* Джакомо Кваренги. Л., 1981.

[7] *Белявская В.* Росписи русского классицизма. М.; Л., 1941.

[8] Приказы начальника Штаба генерал-адъютанта Клейнмихеля, отданные по отдельному корпусу военных поселений. СПб., 1826. № 256.

[9] Военная энциклопедия. Изд. Сытина, 1912. С. 395.

[10] *Саитов В.И.* Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 2.

[11] Алфавитный указатель к Атласу 13-ти частей Санкт-Петербурга / Сост. Н.И. Цылов СПб., 1849.

[12] *Лансере Н.* Забытая пригородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

[13] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 69*.

[14] Там же, д. 70*.

[15] Список земельных владений Санкт-Петербургского уезда / Сост. П. Нейдгарт. СПб., 1865.

[16] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. М., 1964. Т. 8. С. 28.

[17] *Андроников И.А.* Тагильская находка. Записки литературоведа. М., 1973. С. 205–206.

[18] *Черейский Л.А.* Современники Пушкина: Документальные очерки. Л., 1981. С. 213.

[19] ОР РНБ, ф. 539, оп. 2, д. 1039*.

[20] «И верит сердце в правду и любовь...». Тютчев в письмах к жене Эрнестине // Наш современник. 2003. № 11.

[21] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 64*.

[22] *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4.

[23] ЦГИА, ф. 190, оп. 9, д. 1423*.

[24] Там же, л. 4–5*.

[25] Русский биографический словарь. М., 1991.

[26] Архив ГИОП, д. 32*.

[27] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 71*.

[28] ЦГИА, ф. 190, оп. 2, д. 421*.

[29] Там же, л. 48*.

[30] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 9*.

[31] *Лансере Н.* Забытая пригородная усадьба...

[32] ЦГИА, ф. 190, оп. 9, д. 1423*.

[33] Петербургский некрополь. Т. 1.

[34] ЦГИА, ф. 262, оп. 3, д. 303*.

[35] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 28*.

[36] ОР РНБ, ф. 601, ед. хр. 1867*.

[37] ЦГИА, ф. 224, оп. 1, д. 1103*.

[38] КГИОП, д. 32*.

Глава 10

[1] *Керн А.П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974. С. 112.

[2] *Антонова Н.М.* Агафоклея Полторацкая // Приютинский сборник. 1999.

[3] Санкт-Петербургские ведомости. 1750. №99.

[4] *Керн А.П.* Воспоминания... С. 113.

[5] *Антонова Н.М.* Агафоклея Полторацкая // Приютинский сборник. 1999.

[6] Петербургский Некрополь. Т. 3.

[7] Санкт-Петербургские ведомости. 1814. №46.

[8] Санкт-Петербургские ведомости. 1828. №90.

[9] *Оленина А.А.* Дневник Annette. М., 1994. С. 76–78.

[10] Санкт-Петербургские ведомости. 1828. №90.

[11] РГИА, ф. 768, оп. 1, д. 83*.

[12] Россия. Департамент военных поселений. Приказы начальника штаба поселенных войск. СПб., 1820.

[13] *Дирин П.* История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

[14] ЦГИА СПб., ф. 262, оп. 3, д. 225*.

[15] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по управлениям в Империи и по Главным управлениям в царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском за 1859–1873.

[16] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 12*.

[17] *Ровинский П.А.* Отчет Земледельческой колонии за 1874–1876 годы. СПб., 1877. С. 3.

[18] Журнал Человеколюбивого Императорского общества за 1880–1884. С. 132.

[19] РГИА, ф. 648, оп. 1, д. 12*.

[20] Там же.

[21] Журнал Человеколюбивого императорского общества за 1880–1894 годы. СПб, 1894. С. 132.

[22] Там же. С. 134.

[23] Императорское человеколюбивое общество. Памятная книжка на 1908 г. СПб., 1908. С. 10.

[24] Там же.

[25] Весь Петербург за 1913 год. СПб., 1913.

[26] РГИА, ф. 768, оп. 1, д. 93*.
[27] Там же, оп. 2, д. 866*.
[28] Там же, оп. 1, д. 83*.
[29] Там же, д. 85*.
[30] Уткина дача // КГИОП.

Глава 11

[1] История 145 пехотного Новочеркасского Императора Александра III полка, составленная штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896. С. 5.
[2] ВИМАИВ и ВС, ф. 52, оп. 110/11, д. 30*.
[3] 145 пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк. 1796–1863–1913: Исторический очерк / Сост. штабс-капитан В. Г. фон-Толь. СПб., 1914. С. 44.
[4] ВИМАИВ и ВС, ф. 52, оп. 110/11а, д. 2. л. 15*.
[5] 145 пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк. С. 46.
[6] *Цицерон Н.М.* Письма. Июль–август 1904 г. // Домашний архив Н. Б. Юргенсона*.
[7] 145 пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк. С. 61.
[8] ВИМАИВ и ВС, ф. 52, оп. 110/11, д. 29*.
[9] Там же, д. 31*.
[10] Там же, д. 32*.
[11] Там же, д. 16*.
[12] *Северянин И.* Стихотворения. М., 1988. С. 362.
[13] *Борисов Л.* За круглым столом прошлого. Воспоминания. Л., 1971. С. 103–104.
[14] *Северянин И.* Стихотворения. С. 286.
[15] Постановление по следственному делу за №5435-30 г. // Домашний архив Н. Б. Юргенсона*.
[16] Протокол допроса Н. М. Цицерона, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО // Там же.

Глава 12

[1] Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» Сытина // Военная энциклопедия: В 3 т. / Авт-сост. В. М. Лурье, В. В. Яценко. СПб., 1995–1997. Т. 1. С. 27.

[2] Военная энциклопедия. СПб., 1996. Т. 2. С. 165.

[3] Там же. Т. 1. С. 195.

[4] *Толстой Л.Н.* Война и мир. М., 1961. Ч. II. С. 258–259.

[5] *Мандрыка А.П.* Николай Владимирович Маиевский. М., 1954. С. 96–97.

[6] Военная энциклопедия: В 18 т. / Под. ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915. Т. 3. С. 150.

[7] *Мандрыка А.П.* Николай Владимирович Маиевский. С. 150.

[8] *Лурье В.М., Яценко В.В.* Полководцы, военачальники и военные деятели... Т. 2. С. 185.

[9] *Уколова И.П.* Опытный плац российской артиллерии Волково поле в 1804–1879 гг. // Новый часовой 1997. №5. С. 19–195.

[10] Положение о Главном артиллерийском полигоне и его штат. Высочайше утверждены 1 июля 1878 г. // Музей истории полигона.

[11] *Лукин В.Е.* Храмы Охтинского поля // Бомбардир. 2000. №7. С. 70.

[12] *Лендер В.Ф.* Труд, равный подвигу. М., 1982. С. 35.

[13] *Киселев А.М.* Дело огромной важности. О жизни и деятельности Н.И. Тихомирова. М., 1983. С. 80.

[14] Там же. С. 81–87.

[15] *Лукин В.Е.* «Для выработки правил употребления артиллерии...» // Морской сборник. 1998. №7. С. 66.

[16] Там же. С. 65.

[17] Сталинские премии: Справочник. М., 1945. С. 23.

Глава 13

[1] Приказы начальника Штаба генерал-адъютанта Клейнмихеля, отданные по отдельному корпусу военных поселений. СПб., 1826. №24.

[2] Исторические записки о бесплатной школе Охтинского порохового завода, составленные ко дню 25-летнего юбилея существования последней, 1 февраля 1892. СПб., 1892. С. 4.

[3] Отчет состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Павловны Охтинского механико-технического училища за 1902–1903 год. СПб., 1904. С. 53.

[4] Там же. С. 69.

[5] Отчет Охтинского общества образования и воспитания о деятельности своей с 11 ноября 1908 года и по 8 сентября 1910 года. СПб., 1910. С. 8.

[6] Отчет Санкт-Петербургского епархиального наблюдателя за 1910–1911 гг. СПб., 1912. С. 6.

[7] Отчет Санкт-Петербургского епархиального наблюдателя за 1914 год. СПб., 1915. С. 8–10.

Глава 14

[1] Алфавитный указатель к Атласу 13 частей Санкт-Петербурга // Сост. Н.И. Цылов. СПб., 1849.

[2] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 102.

[3] Отчет Охтинского родильного приюта для бедных, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны за 1896–1902 гг. СПб., 1903.

[4] ЦГИА, ф. 224, оп. 1, д. 1856, л. 1*.

[5] Там же, л. 3.

[6] *Шабров А.В., Романюк В.П.* Больница Петра Великого. СПб., 2001. С. 65.

[7] *Галкин А.* Вениаминовская Охта // Нева. 2001. № 1. С. 212.

[8] *Шабров А.В., Романюк В.П.* Больница Петра Великого. С. 73, 94.

[9] *Самойлов В. О., Мозжухин А. С.* Павлов в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Л., 1989. С. 308–311.

Глава 15

[1] Атлас Красногвардейского района. СПб., 1998. С. 41–42.

[2] Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1884. Т. 1–10. Вып. 8. С. 216.

[3] Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его с 1703 по 1751, сочиненное г. Богдановым со многими изображениями первых зданий, а ныне дополненное и изданное Надворным советником Рубаном. СПб., 1779. С. 78.

[4] РО РНБ, ф. 777, д. 2597*.

[5] *Саитов В.И.* Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4.

[6] Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1883. Т. 1–10. Вып. 7. С. 213.

[7] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 53.

[8] Лавры, монастыри и храмы на святой Руси. СПб., 1909. С. 130.

[9] Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912. С. 34.

[10] Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 3.

[11] ЦГИА, ф. 19, оп. 32, д. 68*.

[12] Там же, оп. 87, д. 9*.

[13] Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993. С. 421–422.

[14] Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская / Сост. ректор Олонецкой духовной семинарии Архимандрит Никодим. Изд. Корнилиево-Паданской женской обители, 1910. С. 12.

[15] ЦГА СПб., ф. 1001, оп. 7, д. 44*.

[16] ЦГИА, ф. 256, оп. 24, д. 103*.

[17] История постройки каменного трехпридельного храма во имя Грузинской Божией Матери на Красногорском подворье, что на Большой Охте в Санкт-Петербурге / Священник Иаков Шестаков. СПб., 1905. С. 5.

Глава 16

[1] Краткий очерк Санкт-Петербургских градских Богаделен за сто лет их существования. 1781–1881. СПб., 1881.

[2] Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908. С. 98.

[3] ЦГИА, ф. 256, оп. 34, д. 332, ч. 2*.

[4] *Засосов Д.А., Пызин В.И.* Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. СПб., 1999. С. 72.

[5] Краткий очерк истории Императорского человеколюбивого Общества. СПб., 1875. С. 10.

[6] Отчет Совета Охтинского благотворительного общества за 1885 год. СПб., 1886. С. 3.

Глава 17

[1] *Андреев Н.Е.* То, что вспоминается. Таллин, 1991. С. 3.

[2] Земледельческие и ремесленные приюты как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. СПб., 1870. С. 3.

[3] Там же. С. 5.

[4] Устав Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. СПб., 1870. С. 4.

[5] *Андреев Н.Е.* То, что вспоминается. С. 30.

[6] *Ровинский П.А.* Отчет Земледельческой колонии за 1874–1876 годы. СПб., 1877.

[7] *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1981. Т. 22. С. 17–18.

[8] *Сашонок В.Н.* А.Ф. Кони в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Л., 1991. С. 94–95.

[9] Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Отчет за 1890 год. СПб., 1891. С. 1.

[10] Там же. С. 2–5.

[11] Там же. С. 6.

[12] *Андреев Н.Е.* То, что вспоминается. С. 50.

[13] Петроградское Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Пг., 1916. С. 34.

[14] *Андреев Н.Е.* То, что вспоминается. С. 56.

[15] Петроградское Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. С. 8.

[16] *Андреев Н.Е.* То, что вспоминается. С. 95.

Глава 19

[1] ОР РНБ, ф. 541, д. 277.

[2] *Помяловский Н.Г.* Повести и рассказы. Л., 1978. С. 23.

[3] Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912. С. 37–78.

[4] *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М., 1993. Кн. 2. С. 318.

[5] *Лансере Н.* Забытая пригородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. №7–8.

[6] Константин Коровин вспоминает... М., 1971. С. 254, 266.

[7] *Попова Н.И., Рубинчик О.Е.* Анна Ахматова и Фонтанный дом. СПб., 2000. С. 43.

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ И СОБЫТИЙ

Этапы исторического развития и формирования местности

XIV–XVII вв.

Развитие Охты в составе приневского края в условиях выполнения важных задач влияния Новгородской республики, потом Московского государства на северо-западных рубежах. Развитие местности в условиях взаимодействия культур разных народов, формирование поликультурной памяти.

1703–1740-е гг.

Развитие местности в условиях выполнения государственных и городских задач. Охта — часть промышленного Петербурга. Практическое отсутствие социально-экономических связей с городом, неразвитая инфраструктура местности.

1740-е гг. – конец XVIII в.

Исполнение в 1748 г. указа о наделении охтян землей и начало социально-экономического развития местности. Постепенное интегрирование Охты в сферу жизнедеятельности Петербурга. Активизация частных промыслов на Охте одновременно с развитием государственной промышленности.

Начало XIX в. – 1858 г.

Развитие Петербурга как крупного промышленного центра и Охты как его части.

Новая активизация государственной промышленности на Охте в связи с войной в Европе. Начало государственного судостроения на Охте. Военные поселения Охтинского порохового завода. Выделение Охты в 13-ю часть Петербурга. Дальнейшее укрепление связей с городом.

1858–1911 гг.

Развитие в условиях Охтинского общественного самоуправления (Охта — пригород с недорогой землей). Интенсивное социально-экономическое развитие местности в ходе либеральных реформ Алек-

сандра II. Освобождение в 1858 г. охтинских плотников и в 1863 г. пороходелов от обязательных казенных работ. Новая активизация частных промыслов. Активная роль Охты в жизни Петербурга. Охта — военная окраина Петербурга. Упадок государственного судостроения на Охте. Продолжение выполнения государственных заказав по изготовлению пороха.

1911–1990-е гг.

После открытия в 1911 г. моста имени Петра Великого Охта в социально-экономическом и хозяйственном отношении — полноправная часть Петербурга, Петрограда, Ленинграда и снова Петербурга, которая развивается вместе с ним. Национализация промышленности после революционного переворота 1917 г., реформирование всех аспектов жизни общества. Развитие территории в условиях плановой экономики советского государства. Начало «перестройки» в 1985 г.

С середины 1980-х гг.

Либерализация всех сфер деятельности, акционирование государственной промышленности и ее приватизация, введение местного самоуправления (декабрь 1996 г.). Развитие Красногвардейского района — одного из районов Петербурга — в условиях нового становления частных производств с приоритетным влиянием государства во многих областях промышленности, науки, образования, здравоохранения, культуры и социальной политики.

История

XII–XIII вв. — шведские крестовые походы против Финляндии и Карелии.
XII–XIV вв. — сотрудничество Новгорода с Ганзейским союзом.
1187 — разрушение карелами Сигтуны, древней столицы Швеции.
1240 — Невская битва.
1242 — битва на Чудском озере.
1252 — основание Стокгольма.
1293 — основание Выборга.
Не позднее первой половины XIV в. — заселение русскими устья Охты.
1300 — основание Ландскроны.
1301 — взятие Ландскроны новгородцами.
1323 — основание новгородцами крепости Орешек; заключение Ореховецкого мирного договора.

1326 – Москва становится церковной столицей Руси.
1478 – подчинение Новгорода Москве; начало централизованного русского государства.
1510 – присоединение Пскова к Москве.
1558–1583 – Ливонская война.
1609 – подписание в Выборге договора со шведами о помощи в борьбе с поляками.
1617 – Столбовский мирный договор.
1656 – русские войска вступили в Ингерманландию.
1661 – Кардисский мир.
1682–1725 – правление Петра I (1672–1725).
1700 – начало Северной войны.
1702 – взятие русскими Нотебурга (Орешка).
1703, 25 апреля – 1 мая – осада и взятие русскими Ниеншанца.
1703, 16 мая – основание Петербурга.
1709 – Полтавское сражение.
1712 – Петербург становится столицей России.
1714 – разгром шведов при Гангуте.
1721 – Ништадтский мирный договор; Россия объявлена империей.
1725–1727 – правление Екатерины I (1684–1727).
1727–1730 – правление Петра II (1715–1730).
1728–1732 – столица России в Москве.
1730–1740 – правление Анны Иоанновны (1693–1740).
1735–1739 – Русско-турецкая война.
1740–1741 – Иоанн VI (1740–1764).
1741–1761 – правление Елизаветы Петровны (1709–1761).
1741–1743 – Русско-шведская война.
1756–1762 – «Семилетняя» война в Европе.
1761–1762 – правление Петра III (1728–1762).
1762–1796 – правление Екатерины II (1729–1796).
1768–1774 – Русско-турецкая война.
1772 – раздел Польши.
1773–1775 – крестьянская война Емельяна Пугачева.
1777, 10 сентября – крупнейшее наводнение в Петербурге.
1783 – присоединение Крыма к России.
1787–1791 – Русско-турецкая война.
1788–1789 – Русско-шведская война.
1793, 1795 – второй и третий разделы Польши.

1796–1801 — правление Павла I (1754–1801).
1801–1825 — правление Александра I (1777–1825).
1801 — присоединение Восточной Грузии к России.
1803 — начало войны Франции с Англией.
1804 — формирование союзнической коалиции в Европе против Франции.
1806 — начало Русско-турецкой войны.
1807, 7 июля — Тильзитский мирный договор.
1808–1809 — последняя война России со Швецией.
1809 — создание Великого княжества Финляндского.
1810 — в России введены военные поселения.
1812, 12 июня — вторжение французской армии в Россию.
1812, 25 декабря — Манифест об окончательном разгроме армии Наполеона.
1815, сентябрь — создание Священного союза.
1824, 7 ноября — крупнейшее в Петербурге наводнение.
1825, 14 декабря — восстание декабристов.
1825–1855 — правление Николая I (1796–1855).
1828–1829 — Русско-турецкая война.
1853–1856 — Крымская (Восточная) война.
1855–1881 — правление Александра II (1818–1881).
1858–1861 — первая революционная ситуация в России.
1861–1895 — революционно-демократическое движение в России.
1861, 19 февраля — Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости.
1863 — восстание в Польше.
1864 — судебная и земская реформы в России.
1874 — военная реформа в России.
1877–1878 — Русско-турецкая война.
1881–1894 — правление Александра III (1845–1894)
1894–1917 — правление Николая II (1868–1918).
1904–1905 — Русско-японская война.
1914–1918 — Первая мировая война.
1914, 18 августа — переименование Петербурга в Петроград.
1917, февраль–март — Февральская буржуазно-демократическая революция в России; отречение от престола Николая II; создание Временного правительства.

1917, 25–26 октября — октябрьский переворот.
1917, ноябрь – начало 1921 — Гражданская война в России.
1918, 10 января — образование РСФСР.
1918, 10–11 марта — перевод столицы в Москву.
1918, 28 июня — Декрет о национализации.
1922 — образование СССР.
1924, 26 января — Петроград переименован в Ленинград.
1924, 23 сентября — второе по силе наводнение за всю историю города.
1936 — в СССР принята Конституция.
1939, 1 сентября — начало Второй мировой войны.
1939, 30 ноября — начало Советско-финской войны.
1941–1945 — Великая Отечественная война.
1941, 8 сентября –1944, 27 января — блокада Ленинграда.
1947 — денежная реформа в СССР, отмена продовольственных карточек.
1961 — денежная реформа в СССР.
1957 — празднование 250-летия Петербурга.
1975 — заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки.
1977 — новая Конституция в СССР.
1985 — начало «перестройки».
1988, октябрь — Верховный совет СССР принимает проект конституционной реформы.
1989 — перепись населения.
Конец 1980-х — начало экономических реформ в СССР.
1990 — введение многопартийной системы в СССР.
1990 — на выборах в Ленсовет победил демократический блок.
1991, 12 июня — референдум за возвращение городу исторического имени.
1991, 6 сентября — возвращению городу имени Санкт-Петербург и герба.
1992 — утверждены флаг и гимн Санкт-Петербурга.
1998, 17 августа — экономический кризис в России.
2002 — перепись населения в России.
2003, 24–31 мая — праздничные мероприятия, посвященные 300-летию Санкт-Петербурга.

Экономика и население

Вторая половина XVII в. — Ниен — развитый в экономическом и торговом отношениях город, в нем 2500 жителей.
1703–1711 — первый порт, гостиный двор, типография в Петербурге.
1715, 3 июля — Охтинский пороховой завод.
1717–1719 — первые исследования полюстровской воды.
1718 — Партикулярная верфь.
1718–1724 — подушная перепись в России.
1721, 14 марта; 1722, 7 марта — указы о переселении на Охту плотников из северных губерний.
1723 — начало судостроения на Охте.
1735 — начало реконструкции Охтинского порохового завода.
1736 — указ о «вечном» прикреплении рабочих к мануфактурам.
Середина XVIII в. — охтинские столяры работают в Царском Селе, Петергофе, Смольном; охтяне обращаются к частым промыслам; население Охты 2500 чел., Петербурга — 95000 чел.
1759 — указ, запрещающий строить предприятия в центре города.
1769 — в оборот вводятся бумажные деньги.
1777 — начало переустройства Охтинского порохового завода.
Конец XVIII в. — в Охтинских селениях более 3000, в Петербурге — 220000 жителей.
1801 — перевод на Охту порохового завода с Петербургской стороны.
1803, 15 апреля — крупный взрыв на Охтинском пороховом заводе.
1803–1805 — переустройство Охтинского порохового завода под руководством архитектора Ф. И. Демерцова.
1805–1812 — увеличение выработки пороха в связи с войной в Европе.
1809 — начало государственного судостроения на Охте.
1811 — шхуна «Стрела».
1817 — испытание ракет конструкции генерала Засядко; военный шлюп «Камачтка».
1806 — на Охту переведена мастерская морских инструментов (с 1992 — ОАО «Штурманские приборы»).
1822 — Охтинская судостроительная верфь.
1826 — военный шлюп «Сенявин», военный корабль «Александр Невский».

1828 — Охтинское Адмиралтейство.
1829 — сукна фабрики Комаровского на выставке мануфактурных изделий в Петербурге признаны лучшими; в охтинских селениях 8000 жителей.
Первая треть XIX в. — на Пороховых — 2000 жителей.
1830-е — переустройство Охтинского порохового завода под руководством П. П. Базена.
1832 — фрегат «Паллада».
1843 — Капсюльное производство Петербургского патронного завода (ФГУПП НПП «Краснознаменец»).
1845 — колокольный завод Стуколкина.
1847 — бумагопрядильня Форсмана и Гольцгауэра.
1848 — винтовое судно «Архимед».
Середина XIX в. — кабельный завод фон Рибен (завод «Северный пресс»).
1858 — указ о содержании на Охте мелочных, овощных и мясных лавок.
1858, 19 августа — крупный взрыв на Охтинском пороховом заводе.
1860-е — упадок Охтинской верфи.
1864, 16 июня — сильный взрыв на Охтинском пороховом заводе.
1869 — в Петербурге — 667026 жителей.
1878 — на Охте дислоцируется 145-й пехотный Новочеркасский полк.
1878, 1 июня — высочайше утверждено Положение о Главном артиллерийском полигоне (ГАП).
1879 — Комиссия морских артиллерийских опытов (Морской артиллерийский полигон).
1882 — судостроительный завод «Охта».
1890 — в охтинских селениях 15109 жителей.
1896 — Охтинская верфь взята в аренду фирмой «Крейтон и К°».
1898 — первые крытые помещения на рынке «Горушка».
1900 — продукция Капсюльного заведения демонстрируется на Всемирной выставке в Париже; в охтинских селениях — 29507 жителей, в Петербурге — 1439 6143 жителя.
1908 — в охтинских селениях не менее 40000 жителей.
1912 — указ о создании общества «Русские самоцветы»; решение Правительствующего Сената о расширении территории полигона.

1915 – испытания на ГАПе зенитной артиллерии.
1917 – перепрофилирование Охтинского порохового завода; на Ржевке и Пороховых более 30 000 жителей, среди них несколько тысяч военных.
1918 – создание Комиссии особых аретиллерийских опытов (КОСАРТОП).
1920 – в Петрограде – 720 000 жителей.
1921–1928 – новая экономическая политика (нэп).
1923 – возрождение полюстровских источников.
1925 – объединение Артиллерийского и Морского полигонов.
1926 – в Ленинграде – 1,6 млн жителей.
1927 – завод «Буревестник» (НПП ОАО «Буревестник»).
1928, 3 марта – на ГАПе стартовала первая в мире ракета на твердом топливе.
1929 – первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР.
1930 – завод «Северный пресс»; Объединенный полигон включен в состав Артиллерийского научно-исследовательского института (АНИИ).
1931 – Охтинский химкомбинат; Морской полигон выделен из АНИИ.
1935 – завод «Электропульт»; завод «Полюстрово».
1938 – из АНИИ выделен Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон (АНИОП).
1939 – в Ленинграде – 3,2 млн жителей.
1940 – испытание на АНИОПе установки залпового огня «катюша».
1941–1944 – работали заводы «Буревестник», «Баррикада», «Петрозавод», «Знамя труда», Охтинский химический комбинат, фабрика «Пятилетка» и др.; участие артиллерии полигона в обороне Ленинграда.
1942 – создание и испытание на АНИОПе новой реактивной артиллерии; АНИОП переименован в Ленинградский испытальный полигон (ЛИАП); Научно-исследовательский морской полигон (НИМАП) награжден орденом Красного Знамени; в Ленинграде – 1 млн жителей.
1944, январь – в Ленинграде – 576 000 жителей.
1944, 1945 – ЛИАП награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени.

Конец 1940-х – начало 1950-х — послевоенное восстановление экономики страны.
1948 — завод «Радиокерамика» (с 1993 — ОАО «Кулон»).
1956 — на Охту переведен завод слоистых пластиков.
1960-е — число жителей в Ленинграде достигло довоенного уровня.
1960–1970-е — переход ленинградских предприятий на хозрасчетные отношения.
1960–1980-е — испытания стрелкового оружия конструкции Калашникова, Макарова.
1961 — Опытная база Главленинградстроя (ЗАО «Экспериментальный завод железобетонных изделий»); объединение полигонов, образование Научно-исследовательского полигона ракетного и артиллерийского вооружения Главного ракетно-артиллерийского управления (НИПРАВ ГРАУ).
1967 — 1-я очередь Пискаревского молокозавода.
1968 — производственное объединение «Сокол».
1970-е — НПО «Пластполимер», «Гранит», «Азимут».
1971 — на Охту переведено Центральное конструкторское бюро машиностроения.
1973 — универмаг «Спорт».
1974 — универмаг «Юбилейный».
1976–1980 — принятие комплексного плана экономического и социального развития Ленинграда и Ленинградской области.
1979 — Всесоюзная перепись населения.
Конец 1980-х — в Ленинграде — 5003 тыс. жителей.
1990 — приватизация государственной промышленности; полигон получает название «Испытательный полигон Министерства обороны РФ».
1992 — «Тепломаш»; ювелирный завод «Альфа».
1993 — ОАО «Новая эра».
1998 — завод «Троя — Ультра».
2000 — в Петербурге — 4566 тыс. жителей.
2002 — в Петербурге — 4635 тыс. жителей.
2002, 2003 — центры оптовой торговли «Лента», «Метро».
На 1 января 2003 — в Красногвардейском районе — 320000 жителей, в Петербурге — около 4635 тыс.

Общественное и административно-территориальное устройство

1500 — Писцовые книги Водской пятины фиксируют селения в устье Охты.
1521 — первое упоминание Ниена в устье Охты.
1611 — основание в устье Охты шведской крепости Ниеншанц.
1632 — Ниен получает статус города.
1632, 1638, 1642 — Ниену дарованы торговые и налоговые преимущества.
1711 — создание Сената — высшего законодательного, административного и судебного учреждения России.
1718 — создание коллегий — системы отраслевого управления государством; первое территориальное деление Санкт-Петербурга на 5 частей, Охта в составе Выборгской части.
1721, 19 декабря — указ об основании прав и преимуществ охтинских поселян.
1722, февраль — утверждена «Табель о рангах» — устав иерархического деления российского общества.
1723, 6 июня — указ о привлечении охтян к обязательным казенным работам на верфях Петербурга и России.
1723, август — повеление Петра I Сенату о наделении охтян землей.
1737 — административное деление Петербурга на 5 частей, Охта в составе Литейной части.
1744 — указ о заведении на Охте кладбища.
1744, 15 ноября — инструкция в деле управления охтинскими слободами.
1748 — исполнение указа Петра I о наделении охтян землей.
1765 — административное деление города на 6 частей и 3 предместья, Охта в составе Санкт-Петербургской части.
1782 — административное деление города на 10 частей, Охтинские селения — вне городской черты.
1784 — передача охтинских плотников в ведение Интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии.
1803 — учреждение в частях города пожарных команд.
1803, 23 августа — перевод охтян на оброк.
1813 — начало устройства военных поселений Охтинского порохового завода.

1818 — инструкция Адмиралтейств-коллегии по управлению охтинскими слободами.
1828, 25 мая — учреждена 13-я часть Петербурга — Охтинская.
1828, 16 декабря — на Охте учреждена городская полиция с пожарным резервом.
1828 — указ о подчинении Охтинской части Санкт-Петербургскому управлению.
1833 — Охтинская часть расширена за счет включения пригородных территорий.
1858 — ликвидация Охтинской части.
1858, 24 марта — решение Государственного Совета об освобождении охтинских плотников от обязательных казенных работ.
1858, 1 сентября — создание Охтинского пригородного общества.
1859 — высочайшее повеление о передаче округа военных поселений в ведение Артиллерийского департамента.
1860 — указ об определении отношений Охтинского пригорода к Санкт-Петербургу.
1863, 4 июня — упразднен округ военных поселений Охтинского порохового завода, жители Пороховых прикреплены к Полюстровскому участку.
1872, 11 марта — на Охтинском пороховом заводе введен вольнонаемный труд.
1884, 5 июня — Государственный Совет принял решение о присоединении Охты в хозяйственном отношении к городу.
К 1917 — в городе 12 частей и 7 участков, в том числе Охтинский и Полюстровский.
1917, февраль — создание Охтинского и Полюстровско-Пороховского (Пороховского) районов.
1922, июль — в городе 6 районов.
1922, июль –1936, июль — Пороховской район — в составе Выборгского, а Охтинский — в составе Володарского районов.
1930, июль — в городе 8 районов.
1931 — Ленинград выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр.
1936, апрель — в городе 15 районов.
1936 — создание Красногвардейского района выделением территорий из Выборгского и Володарского районов.
1946–1973 — район называется Калининским.

1973, 13 апреля — создание Красногвардейского района выделением части территории Калининского и Невского районов.
1990-е — реформирование органов власти, введение многопартийной системы.
1991, 15 августа — распоряжение мэра Ленинграда об образовании административного Красногвардейского района Ленинграда.
1993, 9 октября — прекращение деятельности советов народных депутатов и передача их функций местным администрациям.
1994 — в городе 19 районов.
1996, 25 декабря — образованы муниципальные округа Большая Охта, Малая Охта, Полюстрово, Пороховые, Ржевка.
1997 — первые муниципальные выборы.

Градостроительство, архитектура, дороги

1300–1301 — основание и падение Ландскроны.
1500 — писцовые книги фиксируют селения в устье Охты.
1611 — основание крепости Ниеншанц.
Конец XVII в. — в Ниене 400 дворов.
1702, конец — шведами сожжен деревянный Ниен.
1703 — падение крепости Ниеншанц.
1709 — Ниеншанц разрушен.
1715 — первые постройки Охтинского порохового завода.
1717 — Матросская слобода.
1720, 21 февраля — указ Петра I о построении на Канцевской стороне пятисот изб «с сеньми».
1721–1723 — заложены Охтинские адмиралтейские селения.
1737 — создание Комиссии о Санкт-Петербургском строении.
1738 — в Петербурге — около 40 мостов.
1739 — первое урегулирование застройки Пороховых; указ об отстройке Охтинской слободы.
1749 — отвод охтянам земли по петровскому указу.
1762 — учреждение Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы.
1770–1780-е — коренная реконструкция Охтинского порохового завода.
1777 — дом Г.Н. Теплова (дача Безбородко).
1785 — храм Св. Пророка Илии.
1790-е — дворянские усадьбы «Жерновка» и Уткина дача.

1806 — Паноптический институт.
1814 — храм Во Имя Николая Чудотворца.
1820–1830 — крупная перепланировка Пороховых.
1820–1860 — в устье Охты — крупный судостроительный комплекс.
1822 — селения вольных хлебопашцев.
1828 — началось мощение проспектов и улиц Охты.
1829, 25 марта — Николай I утвердил «План урегулирования Охтинских слобод».
Первая треть XIX в. — паромные переправы на Большой и Малой Охте.
1830-е — дача Комаровского.
1834 — открыто шоссе меду дачей Кушелева-Безбородко и Пороховыми.
1841, 1849 — межевания земель охтинских поселян.
1843 — проложен маршрут омнибуса в Полюстрово.
1846 — участок земли за Большой Охтой арендует Вольное экономическое общество.
1861 — высочайше утвержден «План урегулирования Большой и Малой Охты».
1870-е — казармы Новочеркасского полка.
1890 — закончено мощение улиц и проспектов Охты.
1892, 14 сентября — открытие Ириновской железной дороги.
1898 — «План пригорода Петербурга Большая Охта».
1903–1905 — дома Охтинского морского полигона в районе станции «Ржевка».
1906 — устройство новой паромной переправы напротив Смольного.
1907 — продолжение линии конки с Выборгской стороны до Конторской ул.
1907–1908 — «План Выборгской части с Охтинским участком».
1907–1915 — комплекс зданий больницы имени Петра Великого.
Начало XX в. — появление на Охте водопровода.
1911, 26 октября — открытие моста Петра Великого.
1913 — Финляндский железнодорожный мост.
1914 — открытие соединительного полукольца железнодорожных дорог.
1926 — по рельсам Ириновской железной дороги пущен трамвай до станции «Ржевка».

1929 — окончательное прекращение движения по узкоколейной Ириновской железной дороге.
1930-е — появление на Охте центрального отопления; начало коренной реконструкции Малой Охты.
1936 — автобусный парк №7 Спецтранс.
1937 — Первый Генеральный план развития Ленинграда.
1941 — аэродром «Смольное».
Конец 1940-х — начало 1950-х — формирование архитектурного облика Большой Охты.
1948 — Генеральный план развития Ленинграда.
1955 — Второй Генеральный план развития Ленинграда.
1960-е — застройка блочными пятиэтажными домами Малой Охты, формирование Заневской площади, застройка Полюстрова.
1965 — открытие моста Александра Невского.
1966 — Третий Генеральный план развития Ленинграда.
1967 — заложен парк в Полюстрове.
1972 — автобусный парк № 6.
1980 — строительство микрорайона Ржевка — Пороховые.
1985 — открытие станций метрополитена «Красногвардейская» и «Ладожская».
1987 — Генеральный план развития Ленинграда и Ленинградской области на 1986–2005 гг.
2000-е — интенсивная уплотнительная застройка.
2001 — начало строительства Восточного полукольца КАД.
2003 — Ладожский вокзал.
2005 — Генеральный план Санкт-Петербурга на 2005–2025 гг.
2008 — начало крупной реконструкции в устье Охты.

Образование

Вторая половина XVII в. — в Ниене существует школа, где учатся финны, шведы, немцы, русские.
1714 — указ об открытии всесословных цифирных школ.
1716 — учреждены гарнизонные школы.
1717 — открываются адмиралтейские, или русские, школы; опубликовано «Юности честное зерцало».
1721 — артиллерийская школа.
1724 — Петербургская Академия наук, Академический университет.
1726 — Академическая гимназия.

1731 — Шляхетский корпус.
1757 — Особая трех знатнейших художеств академия.
1759 — Пажеский корпус.
1764 — Воспитательное общество благородных девиц.
1770 — училище для мальчиков при Академии художеств.
1774 — Горное училище.
1781 — указ о создании народных училищ.
1782 — Комиссия об учреждении народных училищ.
1783 — Российская Академия наук; открытие Главного народного училища для подготовки педагогов.
Начало XIX в. — в Петербурге 12 малых и одно Главное народное училище, 28 частных пансионов.
1802 — Министерство народного просвещения.
1804 — Педагогический институт.
Конец 1810-х — открытие кантонистских школ Охтинского порохового завода.
1828 — «Устав гимназий и училищ».
1829 — приходское училище на Охте.
1830 — школа для образования подмастерьев порохового, селитерного и серного дела Охтинского порохового завода (с 1852 — Пиротехническая школа, с 1863 — Техническое и пиротехническое училище).
1858 — школа для крестьянских детей в имении Екатерининское.
1858, 19 апреля — открытие первой женской гимназии в Петербурге.
1867 — открытие бесплатной школы Охтинского порохового завода.
1872, 31 мая; 1912, 25 июня — Положения о городских и высших начальных училищах.
1878 — открытие Охтинского ремесленного училища (с 1897 — Механико-техническое училище).
1880–1900-е — открытие церковно-приходских школ на Большой и Малой Охте, в Полюстрове.
1886 — бесплатная школа Охтинского порохового завода переводится в ведение Императорского Русского технического общества.
1887 — Малоохтинская церковно-приходская школа.
1888, 7 марта — Положение о промышленных училищах.
1896 — училище в память Александра III на Охте.
1899 — училище Петра Великого на Охте.
Начало 1900-х — реальное училище Л. А. Демяновского.
1903 — школа для крестьянских детей в деревне Яблоновка.

1904 – открытие на Пороховых низшей ремесленной школы.
1905 – начальное училище в память учреждения Государственной думы; Троицкая церковно-приходская школа.
1906, 2 сентября – открытие женской гимназии Л.И. Нехорошевой.
1910 – учреждение охтинского общества образования и воспитания; открытие семиклассного Коммерческого училища.
1916 – на Охте – Пороховых не менее 10 приходских училищ и школ.
1917 – в Петербурге свыше 80 средних мужских учебных заведений, 75 женских.
После 1917 – введена единая трудовая школа.
1919 – школа ФЗУ при Охтинском химическом заводе.
1924 – создание на Пороховых группы «Долой неграмотность».
1928 – Дом детской культуры (Дом детства и юношества на Ленской).
1930-е – в СССР введено всеобщее начальное образование, позже – семилетнее образование.
1930, 23 июня – открытие Гидрометеорологического института (в Ленинграде с 1945, с *1998* – Гидрометеорологический университет).
1931 – Ленинград признан первым в стране городом сплошной грамотности.
1935 – Гидрографический институт Главсевморпути.
1938 – Высшие специальные ордена Ленина офицерские классы ВМФ переведены на Малую Охту.
1941, ноябрь – начало занятий в блокадных школах Охты.
1945 – Высшее арктическое мореходное училище.
1954 – Ленинградское Высшее инженерное морское училище имени адмирала С.О. Макарова.
Начало 1960-х – в СССР введено всеобщее восьмилетнее образование.
1963 – на Охту переведена школа для слепых и слабовидящих детей.
Середина 1960-х – в Ленинграде появляются специализированные школы, интернаты для детей с нарушением здоровья.
1970-е – в районе 24 школы.
1972 – Дом юного техника (ЦТТ «Охта»).
1973 – создан районный отдел народного образования Красногвардейского района.

1987 — Дом пионеров и школьников переехал на Пороховые.
2003 — в районе 49 общеобразовательных средних учебных заведений, 68 детских дошкольных заведений.

Религиозная жизнь, благотворительность, социальная защита

Вторая половина XVII в. — в Ниене существуют немецкая и шведская церкви.
1685, 7 августа — грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича об утеснениях в вере православных в Карельской и Ижорской земле.
1714 — создана богадельня-приют для подкидышей и беспризорных детей.
1717 — освящена церковь Во Имя Св. пророка Илии на Пороховых.
1721 — Синод — высший орган церковной власти.
1722 — освящена церковь Во Имя Праведного Иосифа Древодела на Охте.
1724 — Городской магистрат получил право назначать опекунов сиротам и контролировать их деятельность.
1748 — освящена церковь Во Имя Покрова Пресвятой Богородицы.
Начало 1760-х — первая охтинская богадельня при церкви Иосифа Древодела.
1760-е — старообрядческое кладбище на Малой Охте.
1773 — Георгиевское (Большеохтинское) кладбище.
1775 — основание Приказа общественного призрения; создание Сиротского суда.
1780 — в Петербурге при церквях 16 богаделен.
1781 — освящена церковь Во Имя Равноапостольной Марии Магдалины.
1806, 23 сентября — освящен храм во имя Александра Невского на Пороховых.
1807 — Охтинская общественная богадельня.
1809 — открытие в Петербурге Духовной академии.
1814 — освящена церковь Во Имя Святителя Николая Мирликийского на Большеохтинском кладбище.
1824 — Пороховское кладбище.
1830-е — освящение церкви в Приютине.
1844 — освящена церковь во имя Сошествия Св. Духа на Охте.
1853 — дома призрения престарелых бедных женщин ИЧО (в 1858—1891 попечители — граф Кушелев-Безбородко и его наследники).

1866 — высочайше утвержден проект о замене тюремного заключения для малолетних преступников исправительным воспитанием в земледельческих колониях.
1867 — Охтинская общественная богадельня размещается вместе с пригородной управой в новом здании; открытие богадельни Тарасовых.
1868 — освящен храм Во Имя Алексия Человека Божия Анастасиевской богадельни Тарасовых.
1871 — Земледельческая колония за Ржевкой.
1873 — Охтинская Мариинская богадельня на Уткиной даче.
1876 — освящена церковь Иоанна Богослова Земледельческой колонии.
1881 — приют для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных на Уткиной даче.
1882 — учреждено Большеохтинское благотворительное общество; Уткинский приют для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных.
1885 — освящен храм Во Имя Казанской Божией Матери — усыпальница Елисеевых.
Конец 1880-х — учреждено Малоохтинское благотворительное общество.
1890-е — благотворительные заведения М.Г. Петрова на Малой Охте: «Убежище и дешевые квартиры Михаила и Елизаветы Петровых», сиротский приют, начальное училище Петрова.
1892 — Охтинская общественная богадельня получает новое здание на берегу Невы.
1896, 1 декабря — освящен храм 145-го Новочеркасского полка Во Имя Во Имя Александра Невского.
1897, 18 июля — освящен храм Во Имя Св. Параскевы Пятницы на Пороховых.
1900 — освящена церковь Артиллерийского полигона Во Имя Иконы Божией Матери «Неопалимая Купина»; в Охтинских селениях 25099 православных, 2060 протестантов, 1172 католика, 294 иудея, 244 старообрядца.
1901 — дом призрения престарелых вдов и девиц Н. и М. Тепловых.
1904 — открыта богадельня Елисеевых.
1905 — Охтинское братство Пресвятой Богородицы; освящена церковь Во Имя Грузинской Божией Матери.

1906 — Малоохтинское отделение городских богаделен для душевнобольных на Уткиной даче.
1910-е — Большеохтинское отделение Александро-Невского братства трезвости.
1918 — создание Народного комиссариата государственного призрения.
1919 — закрыт Петропавловский собор.
1922, август — казнен митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин.
1923 — закрыт Смольный собор; Всероссийское общество слепых, Всероссийский союз инвалидов.
1926 — приняты правовые основы государственного социального обеспечения.
1929 — закрыты церкви Во Имя иконы Казанской Божией Матери, Иоанна Богослова при Земледельческой колонии, Сошествия Св. Духа.
1930-е — закрытие и разрушение многих охтинских храмов.
1932, 15 мая — декрет правительства, объявивший «безбожную пятилетку».
1933 — снесены церкви Во Имя Сошествия Св. Духа (главный охтинский храм), Покрова Пресвятой Богородицы.
1938 — закрыт храм Во Имя Равноапостольной Марии Магдалины.
1938, 11 июля — закрыт Ильинский храм.
1973 — создан Отдел социальной защиты населения Красногвардейского района.
1974 — местное отделение Всероссийского общества слепых.
1987 — местное отделение Всероссийской организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов; первое отделение службы социального обслуживания на дому.
1988 — Ильинский храм возвращен православной церкви.
1988, 22 декабря — вновь освящен храм Александра Невского.
1989 — региональные отделения Общества бывших малолетних узников фашистских концлагерей, Общества жителей блокадного Ленинграда.
1989, 2 августа — вновь освящен Ильинский храм.
1990-е — обострение проблем малоимущих слоев населения; благотворительное общество «Невский ангел», благотворительные общественные организации «Невский клубный дом», «Невский родительский дом».
1991 — начала работать воскресная школа в Ильинском храме.

1995 – открыта библиотека в Ильинском храме.
1996 – открыт Малоохтинский дом трудолюбия на Малоохтинском проспекте; Центр социального обслуживания населения.
1997 – местное отделение Всероссийского общества инвалидов
2001, 17 марта – малое освящение храма Благовещения Пресвятой Богородицы на Пискаревском пр.
2001, 8 сентября – малое освящение храма Во Имя Успения Пресвятой Богородицы.
2003 – Центр социальной реабилитации детей-инвалидов на Малой Охте; в Петербурге зарегистрировано более 450 конфессиональных объединений.
2003, май – вновь освящен храм Во Имя Петра и Павла больницы Петра Великого.

Здравоохранение, физкультура и спорт

С 1703 – оказание нерегулярной медицинской помощи по месту службы (работы), позже – при богадельнях.
1713 – госпиталь для рабочих при Канцелярии от строений.
1715 – сухопутный госпиталь.
1717 – морской госпиталь; первые исследования железистых вод в окрестностях Охты.
1732 – Главная аптека.
Вторая половина XVIII в. – первые городские лечебные учреждения.
1757 – в Петербурге и Москве учреждены школы для обучения повивальному делу.
1760-е – Медицинская коллегия.
1766 – первые сведения о лекарском присутствии на Охте.
1768 – оспопрививальный дом.
1799 – в Петербурге более 10 лечебных учреждений, 6 аптек.
1803 – на Охтинском пороховом заводе появился врач.
1827 – в Петербурге открыта школа плавания.
1829 – лазарет Охтинского порохового завода.
1831 – эпидемия холеры в Петербурге.
1834 – первая в России детская больница в Петербурге.
Середина XIX в. – в Петербурге более 30 лечебных заведений, госпиталей, частных лечебниц, более 50 аптек; помощь жителям Охты, оказывают 3 врача, не считая ведомственных, 3 повивальные бабки.

1850 — Медико-филантропический комитет Императорского человеколюбивого общества учреждает в каждой части города по одному врачу для бедных.
1853 — по инициативе графа Г. А. Кушелева-Безбородко в Петербурге открыт шахматный клуб.
1855—1870 — расцвет Полюстровского курорта.
1870 — Охтинский родильный приют для бедных.
1870—1874 — исследования продолжительности жизни в разных районах города.
1874 — амбулаторный кабинет на Большой Охте.
1882 — Санкт-Петербургская охтинская больница на Уткиной даче.
1887 — аптека на средства пригородного общества.
1890-е — на Малой Охте работает гребной клуб.
1903, март — решение о закладке больницы Петра Великого.
1907 — принято 7 408 больных, приготовлено 10 010 лекарств.
1910 — в Петербурге 12 городских больниц на 20 000 мест.
1911 — создание на базе Психоневрологического института медицинского факультета (сегодня — Санкт-Петербургская медицинская академии имени И. И. Мечникова).
1914, 2 мая — открытие больницы Петра Великого.
1916 — эпидемия скарлатины на Пороховых.
1917, 26 октября — создан Медико-санитарный отдел — первый советский орган государственного управления здравоохранением.
1919 — в Петрограде впервые в стране введено обязательное оспопрививание; организация скорой помощи в Петрограде; институт протезирования.
1920-е — начало физкультурно-массовой работы на предприятиях района; Малоохтинское отделение 2-й психиатрической больницы на Уткиной даче.
1922 — Бактериологический НИИ.
1923 — НИИ туберкулеза; кожно-венерологический диспансер.
1924 — НИИ гигиены.
1925 — Институт охраны материнства и младенчества (Педиатрический институт).
1926 — НИИ онкологии.
1928 — Психоневрологический диспансер на Полюстровской наб.
1930-е — открытие Охтинского медицинского учреждения на Шепетовской ул.; стадион «Химик».

1930 – на базе больницы создан медицинский вуз-больница-техникум.
1932 – НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов.
1941–1944 – развернуты эвакогоспитали в больнице им. Мечникова, «Доме врача», бывшей богадельне Елисеевых.
1946 – Санитарно-гигиенический интситут.
1960–1980-е – открытие ряда взрослых и детских поликлиник и консультаций.
1962 – первый в стране кардио-ревматологический диспансер.
1969 – открытый плавательный бассейн «Динамо» на Б. Пороховской ул.
1970–1980-е – стадионы «Турбостроитель, «Арсенал», «Монолит», «Дружба».
1974 – Детско-юношеская спортивная школа на Отечественной ул.
1977 – Детский искусственный каток «Кристалл».
1980 – НИИ кардиологии.
1981 – врачебно-физкультурное отделение (дисансер).
1989 – Программа охраны здоровья населения Ленинграда и Ленинградской области.
1991 – Ленинградский санитарно-гигиенический институт становится Академией.
1993 – Научно-лечебный центр ветеранов подразделений особого риска.
1994 – больнице в Полюстрове возвращено имя Петра Великого.
1999 – создание онкологической службы района.
2003 – 15 медицинских учреждений, более 2600 медицинских работников; в районе регулярно занимается спортом 27000 человек.

Культура

Первая треть XVIII в. – в Петербурге работают граверы А. Шхонебек, П. Пикарт, А. Зубов, появляется светская живопись.
1714 – открытие первого театра в Петербурге; на основе личных коллекций Петра I открыт кабинет редкостей, или Кунсткамера.
1718 – Кунсткамера открыта для обозрения в Кикиных палатах.
1728 – в Кунсткамере открыта первая общедоступная библиотека.
Середина XVIII в. – начало формирования технической библиотеки Охтинского порохового завода.

1750-е — участок в устье р. Оккервиль получает М. Ф. Полторацкий, будущий директор Придворной капеллы.
1751 — В. Г. Рубан издает первую историю Петербурга.
1780–1790-е — на даче Безбородко бывают Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев, Н. А. Львов.
Последняя треть XVIII в. — на Охте творят Дж. Кваренги, Н. А. Львов, И. Е. Старов.
Первая треть XIX в. — начало формирования библиотеки Военного собрания Охтинского порохового завода.
1810–1830 — в Приютине бывали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Н. И. Гнедич, К. Н. Батюшков, И. А. Крылов, П. А. Вяземский, А. Мицкевич, А. С. Грибоедов, М. И. Глинка, О. А. Кипренский, К. П. и А. П. Брюлловы.
1835 — родился Н. Г. Помяловский.
1838 — на Малой Охте живет молодой Н. А. Некрасов.
1840-е — князь В. Ф. Одоевский, сенатор, писатель, музыкант, меценат, дружен с Е. А. Сухозанет — хозяйкой «Екатерининского» (дача Безобразовых); праздники в саду А. Г. Кушелева-Безбородко.
1840–1850-е — на даче Кушелева-Безбородко гостят К. П. Брюллов, М. И. Глинка, Н. В. Кукольник, Л. А. Мей, И. И. Панаев, А. А. Григорьев, А. Ф. Писемский, В. В. Крестовский, А. К. Толстой.
1858 — на даче Кушелева-Безбородко живет А. Дюма.
Середина XIX в. — на даче Комаровского гостят славянофилы И. В. Киреевский, А. С. Хомяков.
1863 — на похоронах Помяловского на Малой Охте присутствуют Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. В. Успенский.
1876, начало — Ф. М. Достоевский, А. Ф. Кони посещают Земледельческую колонию.
1877, 1878, 1882 — на даче А. Г. Кушелева-Безбородко жил А. Н. Бенуа — художник, исскуствовед.
1894–1895 — на Большой Охте снимал комнату Ф. И. Шаляпин.
1895 — дебют Ф. И. Шаляпина в Мариинском театре.
1898 — культурно-просветительский центр на Пороховых.
Начало XX в. — работа Летнего театра Общества благоустройства селения Пороховые.
1902 — библиотека для рабочих Охтинского порохового завода.
1904 — Охтинское общественное собрание на Большой Охте.
1908 — литературно-драматический кружок на Пороховых.
1911 — открытие на Охте памятника Петру I.

1913 — одна из улиц Малой Охты названа улицей Помяловского.
1917 — библиотека Военного собрания Охтинского порохового завода содержит 5000 книг.
1918 — Центральная библиотека Охта (библиотека им. Н. В. Гоголя).
1920–1930-е — Пороховской сад — центр культурно-массовой работы на Пороховых.
1921, август — в районе Бернгардовки расстрелян русский поэт Н. С. Гумилев.
1920-е, 1945 — на Ржевку — Пороховые приезжала А. А. Ахматова.
1924 — Усадьбу «Жерновка» описал архитектор Н. Е. Лансере.
1930 — Техническая библиотека Охтинского порохового завода передана в научную часть объединения «Пластполимер».
1942, весна — возобновление сеансов в кинотеатре «Огонек» на Большеохтинском пр.
1950–1980-е — развитие коллективов художественной самодеятельности на предприятиях и в организациях.
1952 — Центральной библиотеке присвоено имя Н. В. Гоголя.
1954–1955 — на Ржевском полигоне работал поэт Н. М. Рубцов.
1962 — И. Бродский написал стихотворение «От окраины к центру».
1963 — перенесение на пр. Шаумяна памятника К. Гроту.
1971 — Выставочный зал союза художников РСФСР на Свердловской наб.
1976 — Детская музыкальная школа № 41.
1977 — Охтинский центр эстетического и гуманитарного воспитания.
1993 — первая выставка «Весь Петербург» в Центральном выставочном зале.
1996 — открытие памятника К. И. Фаберже.
1998 — открытие Клуба любителей истории Охты «КЛИО».
2001, май — открытие Памятного знака крепости Ниеншанц.
2003 — в Красногвардейском районе действуют 12 библиотек.
2003, 24 мая — открытие воссозданного памятника «Петру I — благодарные охтяне»; открытие музея «700 лет — Ландскрона — Невское устье — Ниеншанц».
2008 — в связи с реконструкцией территории музей закрыт.

БИБЛИОГРАФИЯ

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по управлениям в Империи и по Главным управлениям в царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском за 1859–1873 гг. СПб., 1873.

Алфавитный указатель к Атласу 13 частей Санкт-Петербурга / Сост. Н.И. Цылов. СПб., 1849.

Андреев Н.Е. То, что вспоминается. Таллин, 1991.

Антология социальной работы: В 5 т. М., 1995.

Антонова Н.М. Агафоклея Полторацкая // Приютинский сборник. 1999.

Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия: В 3 т. СПб., 1994–1996.

Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: [Справ.] / Под ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996.

Атлас Красногвардейского района. СПб.,1998.

Белявская В. Росписи русского классицизма. М.; Л., 1941.

Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 2 т. Париж; Москва; Нью-Йорк, 1992. М., 1993.

Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.

Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге. Рубеж XIX–XX веков. СПб., 2000.

Блокадный храм. СПб., 2003.

Бобров Р.В. Дом у золотого пруда. СПб., 2001.

Борисов Л.И. За круглым столом прошлого. Воспоминания. Л., 1971.

Брио Е. Охта, любовь моя: Воспоминания // Новая Охта. 2000. № 23.

Брауншгейн В.М. Часовня христовой невесты. Л., 1930.

Бродский И. Сочинения: В 4 т. Т. 1. Париж; Москва; Нью-Йорк, 1992.

Бунин М.С. Мосты Ленинграда. Очерки истории и архитектуры мостов Петербурга–Петрограда–Ленинграда. Л., 1986.

Бурьянов В. Прогулка с детьми по Петербургу и его окрестностям. СПб., 1838.

Вестник воспитания. М., 1914.

Весь Петербург за 1894–1914 гг. СПб.

Весь Петроград за 1915–1917 гг. Пг.

Вигилянский П.И. Паданский женский монастырь. СПб., 1905.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1900.

Военная энциклопедия: В 18 т. / Под. ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915.

Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: В 5 отд. СПб., 1867–1868.

Галкин А. Вениаминовская Охта // Нева. 2001. №1.

Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом // Вступ. статья Ю.М. Пирютко. СПб., 1996.

Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц: В 2 ч. СПб., 1909.

Голубева О.Д. В.Ф. Одоевский. Деятели Российской национальной библиотеки. М., 1995.

Грунова Н.В. К вопросу об основании Охтинской корабельной верфи // Петербургские чтения. Вып. 3. СПб., 1995.

Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

Длуголенский Я.Н., Зак В.Г. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга–Петрограда–Ленинграда. Л., 1988.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 22. Л., 1981.

Журнал Императорского Человеколюбивого общества за 1880–1894 гг. СПб., 1894.

Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912.

Записки датского посланника Юста Юля. СПб., 1899.

Заркевич П.П. Церковь лейб-гвардии Семеновского полка в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы // Вести военного духовенства. 1891. № 22.

Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. СПб., 1999.

Земледельческие и ремесленные приюты как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. СПб., 1870.

Зодчие Петербурга. XVIII век. СПб., 1997.

Зодчие Петербурга. XIX – начало XX века / Сост. В.Г. Исаченко. СПб., 1998.

Зодчие Петербурга. XX век / Сост. В.Г. Исаченко. СПб., 2001.

Золотая книга Санкт-Петербурга. СПб., 2000.

Зонин А.И. Жизнь адмирала Нахимова. Л., 1987.

Императорское Человеколюбивое общество. Памятная книжка на 1908 г. СПб., 1908.

Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. СПб., 1995.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып.7. СПб, 1883; Вып. 8. СПб., 1884.

Исторические записки о бесплатной школе Охтинского порохового завода, составленные ко дню 25-летнего юбилея существования последней, 1 февраля 1892 г. СПб., 1892.

Исторические и статистические сведения об Охтинских заводах для выделки пороха и взрывчатых веществ. СПб., 1899.

Исторические кладбища Петербурга: Справ.-путеводитель / Сост. А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. СПб., 1993.

Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений / Сост. В. Троицкий. СПб., 1898.

Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его с 1703 по 1751, сочиненное г. Богдановым со многими изображениями первых зданий, а ныне дополненное и изданное Надворным советником Рубаном. СПб., 1779.

История 145 пехотного Новочеркасского Императора Александра III полка, составленная штабс-капитаном Шелеховым. СПб., 1896.

История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года, составленная по поручению общества секретарем его А.И. Ходневым. СПб., 1865.

История постройки каменного трехпридельного храма во имя Грузинской Божией Матери на Красногорском подворье, что на Большой Охте в Санкт-Петербурге / Свящ. Иаков Шестаков. СПб., 1905.

История Православной Церкви в пределах нынешней Санкт-Петербургской епархии / Свящ. Михаил Архангельский. СПб., 1871.

Каменев К.И Историческое описание Охтинского Порохового завода. Ч. 1. СПб., 1891; Ч. 2. СПб., 1894.

Каталог книг библиотеки Военного Собрания Охтинского Порохового завода. СПб., 1912.

Каталог технической библиотеки при химической лаборатории Охтинских пороховых заводов, составленный по 31 декабря 1894 года. СПб., 1895.

Кепсу С. Петербург до Петербурга. Хельсинки, 1995.

Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974.

Киселев А.М. Дело огромной важности. О жизни и деятельности Н.И. Тихомирова. М., 1963.

Коган А.Я., Лихтин А.А., Зазнобина Н.В. История Санкт-Петербурга: Выборгская сторона. СПб., 2001.

Кольцевая автомобильная дорога вокруг Санкт-Петербурга. ЗАО «Петербург–Дорсервис». Министерство транспорта Российской Федерации. ГУ «Дирекция по строительству транспортного обхода Санкт-Петербурга» СПб., 2002.

Коновалова Н. Н. У озера возле Пороховского Летнего сада // Журнал Санкт-Петербургского университета. 2002. № 14.

Константин Коровин вспоминает... М., 1971.

Коршунов Ю.Л. Люди, корабли, оружие (к 70-летию первого ЦНИИ МО РФ). СПб., 2002.

Краткая историческая записка и отчет Охтинского родильного приюта для бедных за 1896–1902 гг. СПб., 1903.

Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого Общества. СПб., 1875.

Краткий очерк Санкт-Петербургских градских Богаделен за сто лет их существования. 1781–1881. СПб., 1881.

Куник А.А. Писцовые книги Ижорской земли. СПб., 1862.

Лавры, монастыри и храмы на святой Руси. СПб., 1909.

Лансере Н.Е. Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

Лаппо-Данилевский А.С. Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А.И. Гиппингом и А.А. Куником. СПб., 1913.

Лендер В.Ф. Труд, равный подвигу. М., 1982.

Ленинград в осаде: Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995.

Линдер Ю.И. Промыслы Охтинского пригорода. СПб., 1872.

Лихачев Д.С. Поэзия садов. СПб., 1991.

Ломан О.В. Некрасов в Петербурге. Л., 1985.

Лукин В.Е. Главный калибр Советского Союза // Новый часовой. 1997. № 5.

Лукин В.Е. «Для выработки правил употребления артиллерии...» // Морской сборник. 1998. №7.

Лукин В.Е. Храмы охтинского поля // Бомбардир. 2000. № 9.

Мандрыка А.П. Николай Владимирович Маиевский. М., 1954.

*Мансуров Б.П.*Охтинские адмиралтейские селения: В 4 ч. СПб., 1856.

Мачинский Д. Русско-шведский Пра-Петербург // Шведы на берегах Невы: Сб. статей. Стокгольм, 1998.

Метлицкий Б.Г. На Охте. Л.,1964.

Москалев Л. Ириновский подъездной путь. М., 2000.

Мурашева Н.В. Федор Демерцов. СПб., 2002.

Немиров Г.А. Петербург до его основания. СПб.,1888.

Никитина А.Б. Об авторстве дворца Безбородко на Полюстровской набережной // Петербургские чтения. Вып. 1. СПб., 1993.

Нистрем К.М. Адрес-календарь санктпетербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям: В 3 т. СПб., 1844.

Новгородская летопись. СПб., 1888.

Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по управлению в Империи и по Главным управлениям в царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском за 1859–1873 гг.: Адрес-календарь. СПб., 1873.

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в Охтинском реальном училище Л.А. Демяновского. СПб., 1904.

Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Отчет за 1890 год. СПб., 1891.

Оленина А.А. Дневник Annette. М., 1994.

Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская // Сост. ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Никодим. Изд. Корнилиево-Паданской женской обители, 1910.

Отчет Охтинского братства при Троицкой церкви-школе на Малой Охте за девятый и десятый годы существования братства. СПб., 1915.

Отчет Охтинского общества образования и воспитания о деятельности своей с 11 ноября 1908 года и по 8 сентября 1910 года. СПб., 1910.

Отчет Охтинского ремесленного училища, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Марии Павловны за 1886 г. СПб., 1887.

Отчет Охтинского родильного приюта для бедных, состоящего под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны за 1896–1902 гг. СПб., 1903.

Отчет Санкт-Петербургского епархиального наблюдателя за 1910–1911гг. СПб., 1912.

Отчет Санкт-Петербургского епархиального наблюдателя за 1914 год. СПб., 1915.

Отчет Санкт-Петербургского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Санкт-Петербургской Епархии в 1911–1913 гг. СПб., 1913.

Отчет Совета Больше-Охтинского благотворительного общества за 1885 год. СПб., 1886.

Отчет состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Павловны Охтинского механико-технического училища за 1902–1903 год. СПб., 1904.

Охтинский химический комбинат. Нормали и стандарты на готовую продукцию. Л., 1938.

Охтинский химический комбинат. 1715–1965: Очерки, документы, воспоминания // Под ред. проф. С.И. Тюльпанова. Л., 1965.

Охтинское семиклассное коммерческое училище. СПб., 1914.

Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет, 1816–1916. Пг., 1916.

Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. СПб., 1908.

Очерки истории Ленинграда: В 7 т. М.; Л., 1955–1989.

Пастухов В.А. И.М. Сеченов и И.П. Павлов. СПб., 1998.

Петербург, Петроград, Ленинград: Энц. справочник. М., 1992.

Петербургский метрополитен от идеи до воплощения: Альбом-каталог / Сост. В.Г. Авдеев и др. СПб., 2005.

Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города. 1703–1782. СПб., 1885.

Петроградское Общество Земледельческих колоний и Ремесленных приютов. Пг., 1916.

Пилявский В.И. Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. Л., 1981.

Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1. СПб., 1862.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е: В 45 т. СПб., 1830; Собр. 2-е: В 55 т. СПб., 1830–1834; Собр. 3-е: В 33 т. СПб.-Пг., 1885–1917.

Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» Сытина // Военная энциклопедия: В 3 т. / Авт.-сост. В.М. Лурье, В.В. Луценко. СПб., 1995–1997.

Помяловский Н.Г. Повести и рассказы. Л., 1978.

Попов А.П. Краткие сведения о церквях и церковнослужителях Санкт-Петербурга. СПб., 1895.

Попова Н.И., Рубинчик О.Е. Анна Ахматова и Фонтанный дом. СПб., 2000.

Потехин М.Н. Охтинские крепостные селения. Л., 1953.

Предтеченский А.В. Основание Петербурга. Петербург петровского времени. Л., 1948.

Приамурский Г.Г. «В Полюстрово на воды и развлечения...» СПб., 1995.

Приамурский Г.Г. Санкт-Петербург и судьба Ниеншанца // Петербургские чтения. Вып. 3. СПб., 1995.

Приамурский Г.Г. Уничтожение крепости Ниеншанц (к вопросу об уточнении даты) // Петербургские чтения. СПб., 1996.

Приказы начальника Штаба генерал-адъютанта Клейнмихеля, отданные по отдельному корпусу военных поселений. СПб., 1826.

Проект утверждения о военном поселении. СПб., 1817.

Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889 [репринт – СПб., 1994].

Пыляев М.И. Старый Петербург: Рассказы из былой жизни столицы. М., 1990 [репринт].

Районы Санкт-Петербурга / Петербургкомстат. СПб., 1992–2000.

Ровинский П.А. Отчет Земледельческой колонии за 1874–1876 годы. СПб., 1877.

Ровнин Г.В. Путеводитель по Санкт-Петербургу, окрестностям и дачным местам. СПб., 1895.

Россия. Департамент военных поселений. Приказы начальника штаба поселенных войск. СПб., [с 1820].

Русский биографический словарь: В 25 т. СПб., 1896–1918 (репринт – М., 1991–2000).

Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М., 1978.

Саитов В.И. Петербургский некрополь: В 4 т. СПб., 1912–1913.

Самойлов В.О., Мозжухин А. С. Павлов в Петербурге–Петрограде – Ленинграде. Л., 1989.

Сашонко В.Н. А.Ф. Кони в Петребурге–Петерограде–Ленинграде. Л., 1991.

Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца, приложение к труду А.И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц». СПб., 1909.

Северянин И. Стихотворения. М., 1988.

Семенцов С.В. Административно-территориальное деление Петербурга в XVIII – начале XX столетия // Петербургские чтения. СПб., 1996.

Скворцов И.В. Прошлое и настоящее Санкт-Петербургских женских гимназий Ведомства Учреждений императрицы Марии. 1858–1908. СПб., 1908.

Скрицкий Н. Великий русский флотоводец. К 200-летию со дня рождения П. Нахимова // Морской флот. М., 2002.

Сорокин П.Е. Археологические исследования в устье реки Охты // Петербургские чтения. Вып. 2. СПб., 1994.

Сорокин П.Е. Ландскрона. Невское Устье. Ниеншанц. СПб., 2001.

Сперанский М.М. О военных поселениях. СПб., 1825.

Список земельных владений Санкт-Петербургского уезда // Сост. П. Нейдгарт. Спб., 1865.

Список церквей Санкт-Петербургской епархии с указанием их почтовых трактов. Спб., 1894.

Справочный указатель соборов и церквей Санкт-Петербургской епархии за 1867 г. Спб., 1867.

Столпянский П.Н. Вверх по Неве от Санкт-Петербурга до Шлюшина. Пг., 1922.

Табель домов города С.-Петербурга с приложением плана города С.-Петербурга. СПб., 1889.

Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 10 000 городских имен / Авт.-сост. С.В. Алексеева, Е.А. Балашов, А.Г. Владимирович и др. СПб., 2002.

Уколова И.П. Политика государства в отношении военного ведомства в 1878–1941 гг.: Автореферат канд. дисс. 1999.

Уколова И.П. Опытный плац российской артиллерии Волково поле в 1804–1879 гг. / Новый часовой. 1997. № 5.

Устав Анастасьевской Богадельни Тарасовых. СПб, 1882.

Устав Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. СПб., 1870.

Устав Охтинского общественного собрания. [СПб.,] 1904.

Устав подведомственного Императорскому Человеколюбивому обществу Большеохтинского благотворительного общества. СПб., 1882.

Фаберже Т.Ф., Горыня А.С., Скурлов В.В. Фаберже и петербургские ювелиры. Спб., 1997.

Фролов А.И. Вокзалы Санкт-Петербурга. СПб., 2003.

Харченко О.А. Новый Генеральный план Санкт-Петербурга // Промышленное и гражданское строительство. 2003. № 5.

Цитович Г.А. Священные храмы армии и флота. Пятигорск, 1913.

Цылов Н.И. Адресная книга на 1849 г. Спб., 1849.

Шаблаева Н.К. Печатные планы Петербурга – Петрограда. 1703–1917: Сводный каталог: В 2 ч. Л., 1966.

Шабров А.В., Романюк В.П. Больница Петра Великого — клиническая база Санкт-Петербургской государственной академии им. И.И. Мечникова: [К 100-летию со дня основания]. Ч. 1: 1903–1945. СПб., 2001.

Шарымов А. Предыстория Санкт-Петербурга. СПб., 2002.

Шарымов А. Из истории Приневья. Нева и ее дельта весной 1703 г. // Аврора. 1994. № 9–10.

Шведы на берегах Невы: Сб. статей. Стокгольм, 1998.

Шелехов В.П. История 145-го Новочеркасского пехотного полка. СПб., 1896.

Шкаровский М.В. Иосифлянское движение и оппозиция в СССР. 1927–1943 гг. // Минувшее: Истор. альманах. Т. 15. М.; Спб., 1994.

145 пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк. 1796–1863–1913: Исторический очерк / Сост. штабс-капитан В.Г. фон-Толь. СПб., 1914.

Черепнина Н.Ю., Шкаровский М.В. Православные храмы Санкт-Петербурга. СПб., 1999.

Архивы

ЦГИА: ф. 1286, оп. 1, д. 1502, д. 356; ф. 190, оп. 9, д. 1423, оп. 2, д. 421; ф. 262, оп. 3, д. 303; Ф. 224, оп. 1, д. 1103, д. 1856; ф. 256, оп. 30, д. 527; ф. 262, оп. 3, д. 225.

ВИМАИВ и ВС: ф. 52, оп. 110/11, д. 16, 29, 30, 31, 32, оп.110/11а, д. 2; ф. 27, ОПЗ.

РГИА: ф. 648, оп. 1, д. 28, 64, 69, 71, оп. 1, д. 12; ф. 768, оп. 1, д. 83, 85, 93.

ЦГА СПб.: ф. 1001, оп. 7, д. 4, 44.

КГИОП: д. 32.

ОР РНБ: ф. 539, оп. 2, д. 1039, 1225, ф. 601, д. 1867; ф. 541, д. 277; ф. 777, д. 2597.

Архив Администрации Красногвардейского района.

Личный архив Б. В. Дмитриева.

Личный архив Л. В. Костаревой.

Личный архив Н. Б. Юргенсона.

Фонды Музея завода «Пластполимер».

Планы и карты

Фонды Отдела картографии РНБ

Карты и планы Невы и Ниеншанца. Приложение к труду А. И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц» (СПб., 1909) / Собраны А. И. Гиппингом и А. А. Куником. Изданы и прокомментированы А. С. Лаппо-Данилевским в 1913 г.

Карты и планы Охтинского порохового завода // *Каменев К. И.* Историческое описание Охтинского Порохового завода. Ч. I. СПб., 1891; Ч. II. СПб., 1894. Приложение.

Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга: [На 16 л.]. СПб.: Военно-Топографическое бюро, 1817. Л. 7, 15.

Проект урегулирования новой Охтенской части столичного города Санкт-Петербурга/ Составлен и утвержден Комитетом для строений и гидравлических работ под председательством генерал-майора П. П. Базена. СПб., 1829.

План владений земли Охтинских поселян, на котором показаны границы по межеваниям 1748, 1841 и 1849 гг. 1849.

Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. (XIII – Охтинская часть.)

План земель Большой и Малой Охты с показанием границ арендуемых мест и количества земли, разделенной между поселянами в отдельности. СПб., 1849.

План С.-Петербурга, составленный по новейшим сведениям. Хромолитографированный и изданный с дозволения Военно-Топографического Депо Робертом Гиллисом. 1860.

План Большой и Малой Охты с показанием вновь предполагаемого урегулирования улиц. Высочайше утверждено 16 марта 1861 г. СПб., 1861.

План Санкт-Петербурга в санитарном отношении / Сост. доктором медицины Н. Гюбнером. СПб., 1874.

План пригорода С.-Петербурга «Большая Охта». СПб., 1898.

План Выборгской части с Охтинским участком «...с показанием урегулирования улиц, назначенного по плану Выс. утвержденному 7 марта 1880 года и происшедших с того времени до 1-го января 1908 года изменений...». Сост. в 1907–1908 гг. СПб., 1908.

Архив ВИМАИВ и ВС

Генеральный план округа военного поселения Охтинского порохового завода с показанием местности производства строительных работ в 1848 г. // Ф. 27, карт. ОПЗ.

Список сокращений

ВИМАИВ и ВС	архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
КГИОП	архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Петербурга
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
РГИА	Российский государственный исторический архив
ЦГА СПб.	Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив

ОГЛАВЛЕНИЕ

Этапы исторического развития. Значение местности.....3

Глава 1. «Придоша из замория свеи в силе велице в Неву...» (*Шведские крепости Ландскрона и Ниеншанц в устье Охты*).....8

Глава 2. «С именем Петра...» (*Градоформирующие центры охтинской промышленности: Охтинский пороховой завод, Охтинская судостроительная верфь, Полюстровские источники*).....24

Глава 3. «Чем государство богатеет...» (*Экономика местности*).....55

Глава 4. «Послать офицера на Бело Озеро, на Вологду...» (*Население Охты*).....63

Глава 5. «Дело управления Охтинскими слободами вообще никогда не отличалось легкостью и простотой...» (*Охтинские адмиралтейские селения, Охтинское пригородное общество, советская Охта*).....82

Глава 6. «Завесть на Охте военные поселения...» (*Военное поселение Охтинского порохового завода*).....100

Глава 7. «Из наших окон открывался чудный вид...» (*Градостроительство и архитектура*).....108

Глава 8. «В сущности, так были близко от Петербурга, а казалось, так далеко от него...» (*Дороги, благоустройство, транспорт*).....138

Глава 9. «Для меня самое приятнейшее время жить на даче есть осень....»(*Усадьба «Жерновка»*).....157

Глава 10. «Большой сад на берегу Охты располагал к прогулкам...» (*Уткина дача*).....179

Глава 11. «Истории полков служат одним из верных залогов нравственной силы частей войск...» (*Новочеркасский полк*).....200

Глава 12. «Главный калибр Советского Союза...» (*Испытательный полигон Министерства обороны Российской Федерации*).....216

Глава 13. «Вот тогда я вспомнила свою первую учительницу...» (*Образование*).....240

Глава 14. «В настоящее время редкий охтянин не пользуется медикаментами...» (*Здравоохранение*).....261

Глава 15. «Дабы души наши вотще не отпали...» (*Охтинские храмы*).....275

Глава 16. «Надо признать, что содержание призреваемых было хорошее...» (*Благотворительность*).....304

Глава 17. «Впрочем, я простился с колонией с отрадным впечатлением...» (*Земледельческая колония на Ржевке*).....316

Глава 18. «Проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой...» (*Учреждения культуры и спорта*).....328

Глава 19. «И вдруг я понял, что окраина — это начало мира, а не его конец...».....340

Глава 20. Красногвардейский район Санкт-Петербурга.....358

Глава 21. Охта, Полюстрово, Ржевка, Пороховые 374

Послесловие 378

Календарь памятных дат и событий.....394

Примечания 404

Библиография.....418

Столбова Наталья Павловна

ОХТА

Старейшая окраина Санкт-Петербурга

Заведующая редакцией *Т.М. Минеджян*

Ответственный за выпуск *Л.И. Янцева*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Редактор *М.Е. Устинов*

Корректоры *М.В. Чебыкина, О.Ю. Гуршева*

Верстка *Е.В. Новгородских*

Подписано в печать 25.07.2008.
Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68. Уч.-изд. л. 23,89.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 10556

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано по технологии CtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Наталья Столбова

ОХТА

Старейшая окраина Санкт-Петербурга

Эта книга посвящена истории и современности старинной местности Санкт-Петербурга Охте — окраине в географическом, но ни в каком более отношении. Понятие центра и окраины определил Иосиф Бродский, сказав, что «...окраина — это начало мира, а не его конец...».

Наталья Столбова рассказывает о местности не только как о предместье большого города, но и как о самостоятельном мире, имеющем свои законы и порядки, прошлую и настоящую жизнь.

Бывшая столичная окраина стала тем ядром, в котором сплавился в единое целое русский и европейский менталитет, определивший впоследствии стиль поведения горожан. Автор впечатляюще описывает красочную панораму жизни предместья, со своими неповторимыми законами и порядками. Рассказы об охтинских храмах и Ржевке, Морском артиллерийском полигоне и имении Извара, о знаменитых военачальниках, священниках, ученых, писателях и артистах складываются в единое повествование, и перед вами в исторической перспективе предстает огромный культурный срез великого северного города.

Очень надеемся, что книга понравится читателям и у старой Охты появятся новые заинтересованные друзья.

ISBN 978-5-9524-3936-8

9 785952 439368

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®